
3 1761 06146242 0
HD
8450
P68
1899
t.1
c.1
ROBARTS

VELUT
ARBOR
ÆVO

С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ

НА ЗАПАДѢ.

Опытъ критическаго изслѣдованія.

Томъ I.

Германія. Бельгія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантел
1899.

ркушева, Невскій, 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Рабочее движеніе въ Германіи.

ЧАСТЬ II.

Рабочее движеніе въ Бельгіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое изслѣдованіе написано заграницей. Обстоятельство это помѣшало автору воспользоваться тѣмъ небогатымъ матеріаломъ, который существуетъ по затронутымъ вопросамъ въ русской литературѣ. Фактическія данныя о развитіи рабочаго движенія въ Германіи и въ Бельгіи почерпнуты отчасти изъ личныхъ наблюденій и разговоровъ съ дѣятелями этихъ движеній, главнымъ-же образомъ—изъ богатой литературы предмета. По нѣкоторымъ вопросамъ, однако, эта богатая въ общемъ литература оказалась крайне бѣдной; таковы вопросы о кассахъ взаимопомощи, потребительныхъ товариществахъ, начаткахъ профессіональнаго движенія и христіанскихъ соціалистахъ въ Германіи, о коммунальномъ соціализмѣ и христіанскихъ соціалистахъ въ Бельгіи. Обстоятельство это не могло не отразиться неблагопріятно на соотвѣтствующихъ главахъ изслѣдованія. Эта неполнота фактическихъ данныхъ—сама по себѣ крайне нежелательная—теряетъ значительную долю своего отрицательнаго значенія для настоящаго изслѣдованія, цѣлью котораго является сравнительное изученіе рабочаго движенія различныхъ странъ. Что-же касается теоретическихъ предпосылокъ, съ которыми авторъ приступилъ къ изслѣдованію, то онъ долженъ признаться, что растерялъ добрую половину изъ нихъ во время изслѣдованія. Факты неопровержимо доказали ему несоотвѣтствіе дѣйствительному ходу дѣлъ многихъ идей, съ которыми онъ приступилъ къ изслѣдованію. Въ отношеніи теоретической обработки собраннаго матеріала нѣмецкая литература вопроса оказалась несравненно выше бельгійской.

Теоретическіе выводы, являющіеся результатомъ изслѣдованія, будутъ развиты въ другомъ мѣстѣ, именно—во введеніи ко второму тому, посвященному рабочему движенію Англіи, Франціи и Швейцаріи. Здѣсь мы ограничимся лишь немногими необходимыми предварительными замѣчаніями. Предметъ изслѣдованія, какъ по объему, такъ и по содержанію, является лишь частью современнаго соціальнаго процесса. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи совершенно не затронуты соціальполитическія движенія другихъ, нерабочихъ классовъ общества. Съ другой стороны, въ немъ совершенно не затронутъ вопросъ о развитіи экономическихъ отношеній, происходящемъ внѣ поля зрѣнія дѣйствующихъ соціальныхъ группъ, такъ сказать за ихъ спиною. Изслѣдованіе посвящено вопросу о

дѣятельности рабочаго класса на почвѣ данныхъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ отношеній, защитѣ рабочими своихъ интересовъ на почвѣ этихъ отношеній и измѣненію этихъ послѣднихъ, поскольку это измѣненіе является непосредственнымъ, во многихъ случаяхъ преднамѣреннымъ слѣдствіемъ рабочаго движенія. Но экономическія отношенія измѣняются не только непосредственно въ силу рабочаго движенія. Если мы вычтемъ изъ соціально-экономическаго процесса всѣ непосредственные результаты соціальполитической дѣятельности всѣхъ соціальныхъ группъ общества, у насъ получится остатокъ, по своему значенію несомнѣнно превосходящій значеніе соціальполитической дѣятельности. Въ общественной жизни существуютъ двѣ формы классовой борьбы: сознательная, — соціальполитическая дѣятельность различныхъ соціальныхъ группъ общества,—и безсознательная—результаты соціально экономическаго процесса, складывающіеся въ пользу той или другой соціальной группы за ея спиною, внѣ прямой зависимости отъ ея планомѣрной дѣятельности. Предлагаемое изслѣдованіе посвящено лишь первой, сознательной формѣ классовой борьбы. Соціальполитическая дѣятельность соціальныхъ группъ далеко не является вѣрнымъ отраженіемъ соціально-экономическаго процесса, совершающагося въ обществѣ. Правовыя и политическія отношенія, опредѣляя линію (вѣрнѣе линіи) наименьшаго сопротивленія въ защитѣ интересовъ каждой соціальной группы, дѣлаютъ ея соціальполитическую дѣятельность не вполнѣ соотвѣтствующей ея экономическому положенію. Поэтому кругъ соціальполитическихъ явленій представляетъ собою совершенно самостоятельную область изслѣдованія.

Въ заключеніи мы хотимъ обратить особенное вниманіе читателя на причинную зависимость содержанія и формы рабочаго движенія отъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ отношеній, существующихъ въ обществѣ. „Профессіональные союзы — не продукты фантазіи, говоритъ Вандервельде [1]); это организмы, строеніе которыхъ опредѣлено соціальною средою и которые измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ среды“. Это обобщеніе мы вправѣ распространить на всѣ формы рабочаго движенія.

Считаю своимъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Ек. Дм. Кусковой за идейную помощь, которую она оказывала мнѣ во время моей работы.

Берлинъ, 3/15 февраля 1899 г. С. П.

---

[1]) Vandervelde Enquête sur les associations professionnelles d'arti sants et ouvriers en Belgique. Bruxelles, 1891, tome I, p. III.

ЧАСТЬ I.

Рабочее движеніе въ Германіи.

I. Общества взаимопомощи.

Въ концѣ прошлаго и первой половины нашего столѣтія средневѣковыя рабочія организаціи—цехи мастеровъ и союзы подмастерьевъ—уступили мѣсто новому типу организацій, обществамъ взаимопомощи. Цехи мастеровъ и союзы подмастерьевъ лежатъ внѣ программы нашего изслѣдованія; поэтому мы коснемся ихъ лишь постольку, поскольку изъ этихъ средневѣковыхъ союзовъ развились рабочіе союзы новаго типа—общества взаимопомощи.

Остатки союзовъ подмастерьевъ продолжали существовать въ XIX в. въ Пруссіи и во всей сѣверной Германіи главнымъ образомъ въ формѣ обществъ взаимопомощи (помощь больнымъ, на похороны, выдача дорожныхъ денегъ [1]). Особенно хорошо сохранились они въ строительныхъ ремеслахъ, у каменьщиковъ и плотниковъ. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Восточной и Западной Пруссіи еще и теперь, должно быть, сохранились слѣды союзовъ подмастерьевъ [2]). Среди плотниковъ „до сихъ поръ еще иногда возрождаются остатки союзовъ „пришлыхъ“ подмастерьевъ, „союзы подмастерьевъ“ (Gesellenladen), въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени служащіе центромъ объединенія части

---

[1]) Дорожныя деньги выдаются или ученикамъ въ періодъ обученія или взрослымъ рабочимъ. Послѣдняя форма выдачи дорожныхъ денегъ практикуется лишь при капиталистическихъ отношеніяхъ производства и относится уже къ числу функцій профессіональнаго союза, а не общества взаимопомощи, хотя и дѣлается подъ видомъ «взаимопомощи».

[2]) Kessler. Geschichte der Organisation der Steinarbeiter Deutschlands, 1897.

плотниковъ. Извѣстная [illegible] покрываетъ этотъ родъ союзовъ, въ которы[illegible]ались нѣкоторые средневѣковые пріемы и обы[illegible]роисходящія часто при закрытыхъ дверяхъ“ [illegible] взаимопомощи, развившихся изъ союзовъ подмастерьевъ, участвуютъ лишь рабочіе; мастера въ члены этихъ общес[illegible] не принимаются.

Точно также предприниматели въ качествѣ членовъ, пользующихся поддержкой со стороны кассъ, не принимаютъ участія въ кассахъ взаимопомощи горнорабочихъ. Среди горнорабочихъ кассы взаимопомощи существуютъ еще съ того времени, когда трудъ и собственность были нераздѣльны, когда владѣльцы (арендаторы) копей сами работали вмѣстѣ со своими рабочими [2]). Первыя упоминанія о нихъ относятся къ XIII вѣку. Средства этихъ кассъ въ XIX вѣкѣ составляются изъ пожертвованій, штрафовъ и ежемѣсячныхъ взносовъ хозяевъ и рабочихъ. На однѣхъ копяхъ взносы хозяевъ добровольны, на другихъ—обязательны и составляютъ сумму, равную взносамъ всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ копи. Пособія выдаются горнорабочимъ и ихъ семьямъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Въ случаѣ болѣзни горнорабочій пользуется безплатно врачебною помощью и лекарствами, сверхъ того, получаетъ извѣстное ежедневное пособіе деньгами. Неспособнымъ къ труду выдается пенсіонъ. Въ случаѣ смерти горнорабочаго на его похороны выдается извѣстная сумма, а вдовѣ (если она не выйдетъ замужъ) и дѣтямъ до 14 лѣтъ—ежегодный пенсіонъ. Помощь оказывается также въ чрезвычайныхъ случаяхъ—при пожарѣ, наводненіи etc. Завѣдываніе этими кассами находится не въ рукахъ рабочихъ, а въ рукахъ предпринимателя и администраціи копи.

Напротивъ, въ обществахъ взаимопомощи, развившихся изъ цеховъ мастеровъ, или самопроизвольно возникшихъ среди ремесленниковъ, участвовали и подмастерья и мастера. О развитіи обществъ взаимопомощи изъ средневѣковыхъ цеховъ мы имѣемъ лишь одно указаніе, именно, относительно существовавшихъ въ

¹) Schmole. Der Zimmererverband, Jena, 1898, s. 16.

²) См. статью von den Heyden-Rynsch въ Schmoller's Jahrbuch, 1881. Die Knappschaften in preussischen Staate. Въ Zeitschrift fur das Berg,—Hutten und Salinenwesen, 1855.

1867 г. въ Гамбургѣ обществъ [illegible]помощи: „Изъ 234 кассъ взаимопомощи, существовавш[illegible] Гамбургѣ въ 1867 г., два были основаны въ XV, 4—в[illegible]—въ XVII и 23—въ XVIII столѣтіяхъ. Выдача пос[illegible]ыла организована прежде цехами вплоть до ихъ отмѣн[illegible] второй половинѣ нашего столѣтія“ [1]).

Участіе въ одномъ и томъ-же обществѣ, какъ подмастерья, такъ и мастера объясняется неразвитостью капиталистическихъ отношеній въ Германіи первой половины XIX вѣка. Капиталистическое производство начало развиваться въ Германіи сравнительно поздно. Раздробленная на 38 самостоятельныхъ государствъ, Германія не имѣла, во-первыхъ, внутренняго рынка для своей промышленности, во-вторыхъ, не могла защитить свою промышленность отъ иностранной конкуренціи. Попытки Пруссіи создать между этими разрозненными государствами таможенный союзъ, начатыя въ 1818 г., увѣнчались серьезнымъ успѣхомъ лишь въ 1834 г. Въ 1835 г. была построена первая желѣзная дорога между Нюрнбергомъ и Фюртомъ. Такимъ образомъ, лишь въ 30-хъ гг. были созданы условія, необходимыя для развитія капитализма. До 30-хъ годовъ капиталистическое производство, въ формѣ мануфактуры и домашней индустріи, существовало только въ Силезіи и Саксоніи на востокѣ Германіи, и въ Рейнской провинціи и Вестфаліи на Западѣ.

Въ первой половинѣ нашего столѣтія въ Германіи ремесленники работали главнымъ образомъ на заказъ (заказчикъ приносилъ матеріалъ, изъ котораго долженъ былъ быть сработанъ заказъ), не затрачивая крупныхъ денежныхъ средствъ на инструменты, сырой матеріалъ etc. Работа производилась на мѣстный рынокъ, т. е. на заранѣе извѣстную кучку покупателей: число подмастерьевъ въ ремесленныхъ мастерскихъ было такъ незначительно, что каждый подмастерье могъ разсчитывать стать черезъ нѣсколько лѣтъ мастеромъ. Насколько еще незатронуто было тогда капитализмомъ ремесленное производство, показываютъ слѣдующія

---

[1]) Protokoll über die Verhandlungen des Congesses eingeschriebener sowie auf Grund landesrechtlicher Vorschriften errichteter Hülfskassen Deutschlands, abgehalten am 14—16 Nov. 1886 in Gera. Hamburg, S. 11.

числовыя данныя. По даннымъ Круга [1]), въ 1798 г. въ Помераніи былъ 14,161 мастеръ [illegible] подмастерьями; въ Бранденбургѣ въ 1801 г. было 31,460 мастеровъ съ 17,047 подмастерьями. По другимъ даннымъ, въ [illegible] Магдебургѣ на 100 мастеровъ приходилось 15,84 подмастерья; около того-же времени въ Вюрцбургѣ—15,81, въ Каценэлленбогенѣ—5,23 подмастерья. Сопоставляя цифры Круга съ данными Шмоллера [2]), мы получимъ слѣдующую таблицу: на сто мастеровъ приходится

	1798—1801 г.	1822 г.	1846 г.	1861 г.
Бранденбургъ . .	54 подм.	87 подм.	128 п.	146 п.
Померанія . . .	24 „	65 „	95 „	103 „
Вся Пруссія . .		55 „	83 „	104 „

Такимъ образомъ, въ началѣ нашего столѣтія въ Германіи преобладалъ ремесленникъ, не имѣвшій ни одного подмастерья. Большее количество подмастерьевъ въ Бранденбургской провинціи объясняется тѣмъ, что въ ней расположена столица Германіи — Берлинъ. Сравненіе данныхъ по этимъ двумъ провинціямъ съ данными по всей Пруссіи 1822 и 1846 г.г. показываетъ, что эти двѣ провинціи были изъ числа сравнительно развитыхъ въ промышленномъ отношеніи. Мы навѣрно преувеличимъ, если скажемъ, что въ 1798—1801 г.г. въ Пруссіи на 100 мастеровъ приходилось 20 подмастерьевъ. Очевидно, въ среднемъ, каждый подмастерье могъ съ увѣренностью разсчитывать стать мастеромъ, тѣмъ болѣе, что при работѣ на заказъ для открытія мастерской не требовалось большихъ затратъ; достаточно было быть искуснымъ ремесленникомъ и обезпечить себѣ кучку заказчиковъ. Понятно, что положеніе подмастерья ремесленникъ долженъ былъ считать временнымъ, а положеніе мастера, хозяина — постояннымъ. На этой ступени развитія производственныхъ отношеній не могло быть рѣчи о противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ. Поэтому, въ организаціяхъ того времени—кассахъ взаимопомощи мастера принимали участіе наравнѣ съ подмастерьями.

[1]) Krug, Betrachtungen über den National-Reichthum des preussischen Staates. Berlin, 1805.

[2]) Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe in XIX Jahrhundert Berlin, 1870.

Мы располагаемъ крайне ограниченными данными объ этихъ обществахъ: но и то, что мы о нихъ знаемъ, позволяетъ намъ судить объ ихъ характерѣ и степени распространенія. Среди корабельныхъ плотниковъ общества взаимопомощи существуютъ съ конца прошлаго столѣтія; такъ, въ Штетинѣ такое общество существуетъ съ 1765 г. [1]). Первыя кассы взаимопомощи у типографщиковъ возникли въ Дрезденѣ 1768 г., Галле—1770, Берлинѣ—1781, Шверинѣ—1784 г. и т. д. [2]). Есть указанія, что въ одномъ изъ округовъ Вестфаліи въ 1787—1800 г.г. общества взаимопомощи были сильно распространены. Въ первой половинѣ нашего столѣтія кассы взаимопомощи развились главнымъ образомъ у типографщиковъ, шапочниковъ, табачниковъ, кожевниковъ и перчаточниковъ. Къ сожалѣнію, данныя мы имѣемъ лишь о кассахъ типографщиковъ, да и то крайне скудныя. Первоначально возникли такъ называемыя „домашнія" кассы, въ которыхъ принимали участіе лишь рабочіе одной типографіи. Въ Дрезденѣ въ 1821 г., въ Мюнхенѣ [3]) въ 1829 г. произошли соединенія отдѣльныхъ „домашнихъ" кассъ въ одну общую мѣстную кассу. Мюнхенская касса взаимопомощи по уставу 1839 г. преслѣдовала три цѣли: 1) выдачу дорожныхъ денегъ странствующимъ рабочимъ, 2) выдачу пособій въ случаѣ болѣзни и на похороны, 3) въ случаѣ неспособности къ труду. Впослѣдствіи къ этимъ тремъ цѣлямъ была присоединена четвертая: поддержка вдовъ и сиротъ умершихъ членовъ. Число такого рода мѣстныхъ кассъ типографщиковъ, возникшихъ главнымъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ г.г., въ 1848 г. доходило до 132. Въ этомъ году всѣ эти мѣстныя кассы взаимопомощи объединились въ одинъ общій „Національный союзъ нѣмецкихъ типографовъ" [4]).

О кассахъ взаимопомощи въ другихъ ремеслахъ и о кассахъ, образуемыхъ ремесленниками различныхъ ремеслъ, у насъ почти

---

[1]) Grosz. Geschichte der deutschen Schiffszimmerer, Stuttgart, 1896.

[2]) Höger. Aus eigener Kraft. Wien. 1892.

[3]) См. Martin Jenewein. Die Münchener Buchdrucker-Unterstützungskassen. 1829 bis 1859. München. 1889.

[4]) Zur Arbeiterversicherung. Geschichte und Wirken eines deutschen Gewerkvereins. 1866—1882.

нѣтъ свѣдѣній. Мы знаемъ [1]), что въ Мерцигѣ касса помощи больнымъ и на похороны была основана въ 1819 г., въ Эльбингѣ — въ 1836 г. Въ 40-хъ г.г. число подобныхъ профессіональныхъ и не-профессіональныхъ (когда въ кассѣ участвуютъ ремесленники разныхъ ремеслъ) кассъ сильно растетъ по всей Германіи. Въ 1848—49 г. въ Берлинѣ такія кассы существовали: у маляровъ, ножевыхъ дѣлъ мастеровъ, инструментальныхъ мастеровъ, позолотчиковъ, золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ, набойщиковъ ситца, кровельщиковъ, позументщиковъ, механиковъ, сапожниковъ, перчаточниковъ, портныхъ, каменьщиковъ, типографщиковъ, мастеровъ шелковыхъ пуговицъ, каменотесовъ, извозчиковъ, ткачей шелковыхъ матерій, переплетчиковъ, рабочихъ машиностроительныхъ заводовъ. Союзъ этихъ кассъ взаимопомощи, подъ именемъ „Общества охраненія здоровья“, организовалъ для членовъ кассъ врачебную помощь, дешевую получку лекарствъ, пользованіе банями и т. д. Въ 1850 г. это общество [2]) насчитывало болѣе 10.000 членовъ.

Эти отрывочныя данныя даютъ намъ возможность хотя въ общихъ чертахъ опредѣлить степень распространенности кассъ взаимопомощи въ Германіи до-мартовскаго времени: движеніе это захватывало десятки тысячъ, быть можетъ, не одну сотню тысячъ ремесленниковъ.

Эти самоуправляющіяся кассы взаимопомощи ремесленниковъ были вдвойнѣ полезны рабочему классу Германіи. Во-первыхъ, онѣ дѣлали болѣе устойчивымъ матеріальное положеніе своихъ членовъ. Во-вторыхъ, свободныя отъ всякаго посторонняго вмѣшательства, онѣ пріучали своихъ членовъ къ совмѣстному веденію общихъ дѣлъ, къ совмѣстной защитѣ общихъ интересовъ. Этого нельзя сказать про кассы горнорабочихъ, въ которыхъ видную роль играетъ горнопромышленникъ. Ниже мы будемъ еще имѣть случай оцѣнить значеніе ремесленныхъ обществъ взаимопомощи для развитія профессіональнаго движенія.

---

[1]) См. Mittheilungen des Central-Verein für das Wohl der Arbeitenden Klassen.

[2]) G. Adler. Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau, 1885.

Дальнѣйшее развитіе обществъ взаимопомощи въ Пруссіи было парализовано вмѣшательствомъ правительства. Ростъ городскаго населенія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ сопровождался непропорціонально быстрымъ увеличеніемъ числа бѣдныхъ. Расходы городовъ на попеченіе о бѣдныхъ стали быстро рости. Возникли опасенія за городскіе финансы, которымъ стала не по силамъ поддержка бѣдныхъ. Для устраненія грозящей городамъ опасности прусское правительство прибѣгло къ устройству принудительныхъ кассъ помощи. Промышленный уставъ 17-го января 1845 г. далъ городамъ право обязывать подмастерьевъ и мастеровъ къ участію въ кассахъ помощи; 9-го февраля 1849 г. города получили право принуждать къ участію въ кассахъ помощи также фабричныхъ рабочихъ и фабрикантовъ. Конечно, предприниматели капиталисты не пользовались пособіями отъ кассъ; они дѣлали взносы въ пользу своихъ рабочихъ,—причемъ мастера могли быть обязаны городомъ взносить до 50% взносовъ ихъ подмастерьевъ, взносъ-же фабрикантовъ опредѣлялся по соглашенію. Мѣры эти не достигли цѣли. Въ 1853 г. въ Пруссіи по оффиціальнымъ даннымъ существовало всего 230 кассъ помощи, причемъ предприниматели принимали участіе своими взносами лишь въ 60. Очевидно, городскія власти не могли оказать надлежащаго давленія на классъ предпринимателей, бывшій фактически господиномъ городскихъ дѣлъ. Нашествіе бѣдныхъ продолжало угрожать гибелью городскимъ финансамъ. Законъ 3 апрѣля 1854 г. перенесъ обязанность устройства кассъ помощи съ городскихъ властей на правительство. Законъ этотъ расширилъ также кругъ лицъ, которыя могли быть обязаны къ вступленію въ кассы: къ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ законъ этотъ присоединилъ учениковъ, получающихъ плату.

Любопытна мотивировка этого закона: „Отсутствіе кассъ помощи одинаково вредно какъ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ, такъ и государству и общинамъ. Оно угрожаетъ прочности преуспѣянія государства, потому что происходящая отсюда безпомощность рабочихъ вызываетъ въ массахъ страсти, внушающія опасенія и способствуетъ развитію разрушительныхъ мечтаній соціализма. Оно вредитъ интересамъ общины, потому что пока потребности неспособныхъ къ труду рабочихъ не удовлетворены

кассами помощи, община принуждена для ихъ удовлетворенія приносить тяжелыя жертвы“. Образцомъ для устройства кассъ помощи послужили кассы горнорабочихъ. Кассы эти оказывали своимъ членамъ помощь въ формѣ безплатныхъ посѣщеній врача, безплатныхъ лекарствъ и денежныхъ пособій—больнымъ, на похороны члена кассы или его жены, неспособнымъ къ труду, на поддержку вдовъ, на воспитаніе сиротъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Конечно, принудительное устройство кассъ могло идти съ нѣкоторымъ успѣхомъ только тамъ, гдѣ населеніе было уже знакомо съ ихъ дѣятельностью: трудно путемъ административнаго давленія устраивать кассы тамъ, гдѣ населеніе знаетъ ихъ лишь по имени или никогда даже не слышало о нихъ. Относительно развитія кассъ помощи въ 50-хъ гг. мы нашли указанія лишь по одному административному округу—Арнсбергъ [1]). Взносъ рабочихъ = 2 пф. съ 1 марки заработка, фабрикантъ или мастеръ приплачиваетъ 1 пф. Вотъ данныя о количествѣ членовъ кассъ:

подмастерья въ	1855 г. — 51	касса	съ 5,094	чл.
„	1859 г. — 58	„	7,064	„

при общемъ количествѣ подмастерьевъ 17,934 человѣка.

Фабричные (кромѣ горнорабочихъ), всего въ округѣ 33,504 фаб. раб.

въ	1855 г.—109	кассъ	съ 15,999	ч.
„	1859 г.—145	„	20,268	„
мастера въ	1855 г.— 63	кассы	съ 10,553	„
„	1859 г.— 60	„	10,675	„

Авторъ этой статистической сводки, Якоби, жалуется на невозможность организовать въ кассы ремесленниковъ, разсѣянныхъ въ мелкихъ городкахъ и деревняхъ. Кассы подмастерьевъ и фабричныхъ не строго раздѣлены: въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одной и той-же кассѣ участвуютъ какъ подмастерья, такъ и фабричные. Въ одномъ случаѣ вмѣстѣ съ подмастерьями и фабричными въ общей кассѣ участвуютъ также самостоятельные мастера.

[1]) Jacobi. Statistische Nachrichten über die gewerblichen Unterstützungskassen des Regierungs-Bezirk Arnsberg.

Сѣть принудительныхъ кассъ въ 1859 г. была дополнена принудительными кассами помощи, учрежденными на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ Пруссіи циркуляромъ 31 августа 1859 г.

Дѣятельность правительственныхъ чиновниковъ была настолько успѣшна, что въ 1873—4 г. въ Пруссіи существовало: 4,877 промышленныхъ кассъ съ 795,283 чл. (конецъ 1874 г.), 65 желѣзнодорожныхъ кассъ съ 65,860 чл. (конецъ 1874 г.), 91 горнозаводскихъ кассъ съ 235,000 чл. (начало 1873 г.). всего 5,033 кассы съ 1.096,143 членами.

Принудительныя кассы, способствуя матеріальному благосостоянію своихъ членовъ, совершенно не развиваютъ въ нихъ способности завѣдывать общими дѣлами. Въ этихъ кассахъ рабочій постоянно находится подъ чьей нибудь опекой: или чиновника, или капиталиста. Свободныя кассы въ этомъ отношеніи стоятъ несравненно выше принудительныхъ. Въ Пруссіи законъ не признавалъ существованія свободныхъ кассъ взаимопомощи: напротивъ, въ другихъ странахъ Германіи свободныя кассы пользовались признаніемъ со стороны закона и преобладали надъ принудительными. Тамъ рабочіе обязаны были состоять членами кассъ,—все равно, принудительныхъ или свободныхъ. Промышленный уставъ 1869 г. далъ право всѣмъ рабочимъ Германіи устраивать свободныя кассы взаимопомощи. Согласно этому уставу, каждый рабочій обязанъ состоять членомъ или свободной, или принудительной кассы помощи. Такимъ образомъ, свободныя кассы, существовавшія въ Пруссіи до 1869 г. какъ-бы внѣ закона, были, наконецъ, признаны закономъ.

Дальнѣйшему развитію свободныхъ кассъ взаимопомощи былъ нанесенъ новый ударъ въ 80-хъ годахъ. Оффиціозная газета Бисмарка, отмѣчая 12-го ноября 1881 г., что изданіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ создало для либеральной партіи нѣкоторую поддержку въ рабочемъ классѣ,—этомъ природномъ врагѣ буржуазіи,—указываетъ также средство для борьбы съ оппозиціоннымъ, враждебнымъ правительству настроеніемъ: для этого нужно только „осуществить здоровое ядро соціалистическихъ идей путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ и лишить, такимъ образомъ, почвы революціонное направленіе соціальдемократіи“. Мысль эта развита далѣе въ императорскомъ посла-

ніи отъ 17-го ноября 1881 г.: „Мы стремимся къ исцѣленію отъ соціальнаго зла не только путемъ подавленія соціаль-демократическихъ крайностей, но и путемъ положительнаго споспѣшествованія благу рабочихъ“. Этотъ положительный путь заключается въ организаціи государственнаго страхованія рабочихъ отъ болѣзни, неспособности къ труду, старости и несчастныхъ случаевъ.

Программа эта была осуществлена законами 15-го іюня 1883, 6-го іюля 1884 и 22 іюня 1889 г. Въ основу страхованія рабочихъ отъ болѣзни положены принципы кассъ взаимопомощи горнорабочихъ и законовъ 9-го февраля 1849 и 3-го апрѣля 1854 г. Взносы въ кассу дѣлаются и рабочими (въ размѣрѣ $^2/_3$ всей суммы взносовъ) и предпринимателемъ (въ размѣрѣ $^1/_3$ всей суммы взносовъ). Касса оказываетъ помощь въ случаѣ болѣзни, похоронъ, родовъ. Что касается управленія кассъ, то въ такъ называемыхъ „мѣстныхъ“ кассахъ рабочіе, представителямъ которыхъ принадлежитъ $^2/_3$ голосовъ при рѣшеніи кассовыхъ дѣлъ (остальная $^1/_3$ принадлежитъ представителямъ предпринимателей), вполнѣ могутъ пользоваться самоуправленіемъ: имъ принадлежитъ рѣшительное большинство голосовъ. Напротивъ, въ другихъ видахъ принудительныхъ кассъ—общинныхъ, фабричныхъ, цеховыхъ—этого самоуправленія не существуетъ.

Рядомъ съ принудительными кассами существуютъ свободныя (признанныя закономъ; ихъ члены освобождены отъ обязательства участвовать въ принудительныхъ кассахъ), управляемыя самими рабочими, кассы. Очевидно, свободныя кассы, доставляя рабочимъ одну выгоду—самоуправленіе, лишаютъ ихъ другой—тѣхъ суммъ, которыя вносятся въ принудительную кассу предпринимателями. Повидимому матеріальный ущербъ перевѣшиваетъ выгоды самоуправленія, и число свободныхъ кассъ уменьшается:

	Число членовъ въ принудит.	Въ свободныхъ кассахъ.
1885 г.	3.419,700	874,507
1890 „	5.624,416	955.123
1895 „	6.793,313	732,211

Результатъ этотъ въ значительной мѣрѣ обусловленъ дѣйствіемъ закона 1893 г., обязавшаго всѣ кассы, въ томъ числѣ и свобод-

ныя, оказывать своимъ членамъ врачебную и лекарственную помощь натурою. Для свободныхъ кассъ законъ этотъ крайне невыгоденъ: такъ какъ члены ихъ разсѣяны гораздо сильнѣе членовъ принудительныхъ кассъ, то расходы на врачебную и лекарственную помощь свободныхъ кассъ выше расходовъ принудительныхъ кассъ. Подъ вліяніемъ этого закона многія свободныя, признанныя закономъ, кассы преобразовались въ такъ называемыя „дополнительныя" свободныя кассы, существовавшія въ Германіи и до 1893 г. Эти дополнительныя кассы 1) выдаютъ пособіе также въ другихъ случаяхъ, кромѣ болѣзни, родовъ и похоронъ; 2) ихъ устраиваютъ иногда лица, недовольствующіяся пособіемъ, выдаваемымъ признанными закономъ кассами; 3) въ нихъ участвуютъ лица, не имѣющія права участвовать въ признанныхъ закономъ кассахъ.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ организовано слѣдующимъ образомъ: предприниматели одной профессіи въ каждомъ округѣ составляютъ одно профессіональное товарищество, несущее всѣ расходы по страхованію рабочихъ. Взносы дѣлаются одними лишь предпринимателями; въ управленіи кассы участвуютъ представители предпринимателей и рабочихъ. Такимъ образомъ, не отдѣльный предприниматель вознаграждаетъ рабочаго за увѣчье, а всѣ предприниматели одного округа и одной профессіи. Въ этомъ случаѣ рядомъ съ страхованіемъ рабочихъ мы, несомнѣнно, имѣемъ также своего рода взаимную страховку предпринимателей отъ расходовъ по вознагражденію за увѣчья. Въ случаѣ потери способности къ труду, полной или частичной, рабочій получаетъ пенсіонъ; въ случаѣ его смерти пенсію получаетъ семья. Вотъ данныя о количествѣ застрахованныхъ рабочихъ:

1886 г. . . .	3.725,313	чел.
1890 „ . . .	13.619,750	„
1895 „ . . .	18.389,468	„

Кассы для страхованія рабочихъ отъ неспособности къ труду и старости питаются взносами предпринимателей, рабочихъ и государства. Срокомъ наступленія старости считается 70 лѣтъ; рабочій признается неспособнымъ къ труду, когда онъ не можетъ заработать болѣе $^1/_3$ обычнаго заработка чернорабочаго. Всего пенсій выдавалось:

Въ 1891 г.	. .	121,077
„ 1895 „	. .	318,195

Что касается значенія государственнаго страхованія для рабочихъ, то оно, несомнѣнно, приноситъ имъ большую матеріальную пользу. Съ одной стороны, въ пользу рабочихъ идутъ взносы предпринимателей; съ другой — лишь законъ 1884 г. сдѣлалъ доступнымъ для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ выгоды взаимопомощи въ случаѣ болѣзни. Такъ, до закона 1884 г., свободныя кассы взаимопомощи не принимали въ число своихъ членовъ „стариковъ", т. е. рабочихъ старше 45 лѣтъ, и хроническихъ больныхъ; лишь здоровые могли быть членами кассъ взаимопомощи. „Принудительное страхованіе рабочихъ отъ болѣзни, говоритъ Грефъ [1]), положило конецъ этому злу, потому что столь поносимыя мѣстныя кассы помощи больнымъ должны были принять всѣхъ тѣхъ, которые много лѣтъ безуспѣшно хлопотали объ ихъ принятіи въ члены „свободныхъ" кассъ взаимопомощи, или пользовались, въ качествѣ бѣдняковъ, поддержкой со стороны общины". Но рабочему нужно не только улучшеніе его матеріальнаго положенія. Прямою цѣлью рабочаго движенія является улучшеніе матеріальнаго и правоваго положенія рабочихъ; косвеннымъ результатомъ движенія является организація рабочаго класса на принципахъ самоуправленія. Этотъ косвенный результатъ при государственномъ страхованіи рабочихъ отсутствуетъ, за исключеніемъ лишь одной формы страхованія на случай болѣзни—мѣстныхъ кассъ. Первоначально и къ мѣстнымъ кассамъ среди передовой части германскаго рабочаго класса господствовало отрицательное отношеніе. Это отрицательное отношеніе ко всякаго рода принудительнымъ кассамъ обусловливалось еще слѣдующими причинами. Во-первыхъ, развитіе капиталистическихъ отношеній уже въ концѣ 60-хъ годовъ начало измѣнять соціальный составъ свободныхъ кассъ: ремесленники-мастера и подмастерья начали уступать мѣсто наемнымъ рабочимъ крупной промышленности. Развитіе капитализма сдѣлало невозможнымъ участіе въ одной кассѣ и хозяина-предпринимателя, и рабочаго. Поэтому, въ концѣ 60-хъ — 70-хъ г.г. свободныя кассы пріобрѣли новый

[1]) Ed. Gräf. Die Krankenversicherung in Deutschland, Neue Zeit 1897—98 II Band, s. 717.

соціальный характеръ: онѣ были обществами наемныхъ рабочихъ, занятыхъ въ крупной индустріи. Принудительныя-же кассы имѣли членами какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ; онѣ находились въ противорѣчіи съ тенденціями обществъ взаимопомощи новаго типа, обществами взаимопомощи наемныхъ рабочихъ. Во-вторыхъ, профессіональныя кассы взаимопомощи являются сильной поддержкой для профессіональнаго движенія. Принудительныя кассы, состоящія изъ рабочихъ разныхъ профессій и хозяевъ не могутъ служить подобной поддержкой. Поэтому сторонники профессіональнаго движенія были рѣшительно противъ принудительныхъ кассъ и стояли за свободныя, признанныя закономъ кассы. Въ цитированной выше статьѣ Грефъ отмѣчаетъ, что рабочіе „могутъ эти кассы, поскольку это допускается закономъ, эксплоатировать въ интересахъ членовъ. Къ сожалѣнію, возможность эта до сихъ поръ не оцѣнена еще во многихъ мѣстахъ и рабочіе продолжаютъ косо смотрѣть на принудительныя мѣстныя кассы. Даже болѣе: со времени основанія всеобщаго страхованія отъ болѣзни представительство въ мѣстныхъ кассахъ предоставлено безсознательнымъ или даже враждебнымъ намъ въ политическомъ отношеніи рабочимъ, которые въ силу своихъ рабскихъ свойствъ или неспособности передали руководство всѣми дѣлами въ руки предпринимателей“ [1]. За послѣднее время среди передовыхъ рабочихъ Германіи наблюдается рѣшительное измѣненіе отношенія къ мѣстнымъ принудительнымъ кассамъ; они начинаютъ оцѣнивать преимущества мѣстныхъ кассъ надъ свободными. Однимъ изъ симптомовъ этого измѣнившагося отношенія является цитированная статья Грефа въ „Neue Zeit.“. На ежегодныхъ конгрессахъ социаль-демократической партіи также замѣтно это измѣнившееся отношеніе: Фроме (Frohme) на конгрессѣ 1895 г. первый проломилъ ледъ: „Я признаю свободныя кассы взаимопомощи аномаліей, которую нельзя долго поддерживать. Мы знаемъ, чѣмъ были для насъ свободныя кассы взаимопомощи и чѣмъ онѣ могутъ для насъ быть при извѣстныхъ условіяхъ; но это не должно вліять на наше о нихъ сужденіе“ [2]. Въ 1896 г. на конгрессѣ въ Готѣ Кваркъ (Quarck) отмѣтилъ, что

---

[1]) Ibid, s. 714.

[2]) Protokoll des Parteitags zu Breslau, 1895, s. 94.

въ мѣстныхъ кассахъ рабочіе „имѣютъ въ своихъ рукахъ управленіе кассою“ [1]). Правленіе партіи въ своемъ докладѣ на конгрессѣ констатировало измѣненіе отношенія соціаль-демократовъ къ этимъ кассамъ. „Товарищи усердно стараются пріобрѣсти вліяніе на управленіе мѣстными кассами. Это похвальное усердіе служитъ блестящимъ опроверженіемъ постоянно повторяемой нашими противниками клеветы, что наша партія отрицательно относится къ выгодамъ, принесеннымъ рабочимъ соціальнымъ законодательствомъ“ [2]).

Эта перемѣна отношенія соціаль-демократовъ къ принудительнымъ кассамъ помощи находится, повидимому, въ тѣсной связи съ общимъ измѣненіемъ въ 90-хъ годахъ ихъ взглядовъ на тактику.

II. Товарищества.

Производительныя товарищества, отличающіяся отъ акціонерныхъ обществъ тѣмъ, что въ нихъ каждый членъ имѣетъ лишь одинъ голосъ, тогда когда въ акціонерномъ обществѣ акціонеръ можетъ имѣть нѣсколько голосовъ, соотвѣтственно числу принадлежащихъ ему акцій,—производительныя товарищества существовали въ Германіи еще въ началѣ нашего столѣтія среди суконщиковъ и ткачей. Повидимому, это единственная форма товариществъ, извѣстная до 1840-хъ гг. Въ 1844 г. произошло возстаніе силезскихъ ткачей въ двухъ деревняхъ—Лангенбилау и Петерсвальдау; по поводу этого возстанія фабричныхъ рабочихъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ [3]) появилась интересная статья, предлагающая мѣры для улучшенія положенія рабочаго класса. Этихъ мѣръ двѣ: во 1-хъ, устройство сберегательныхъ кассъ и кредитныхъ товариществъ, во 2-хъ, пріобрѣтеніе въ общинную собственность участковъ земли, доходами съ которыхъ пользовались-бы всѣ члены общины. Статья эта высоко цѣнитъ швейцарскіе порядки, при которыхъ фабричный рабочій имѣетъ свою

---

[1]) Protokoll des Parteitags zu Gotha, 1896, s. 124.

[2]) ibid, s. 25.

[3]) Deutsche Vierteljahrs Schrift, 1844, IV, статья W. M. Aus Anlass der Fabrikemeuten.

часть въ общинной собственности и можетъ, слѣдовательно, въ періоды промышленныхъ кризисовъ поддерживать свое существованіе земледѣліемъ. Такимъ образомъ, спасеніе фабричнаго рабочаго—въ превращеніи его, помощью кредитныхъ товариществъ или общины, въ мелкаго собственника. Вмѣсто борьбы на почвѣ капиталистическихъ отношеній противъ вредныхъ сторонъ этихъ отношеній—предлагается борьба противъ всего капиталистическаго строя общества съ цѣлью возврата къ до-капиталистическимъ отношеніямъ. Организовать кредитъ для бѣдныхъ классовъ взяло на себя „Общество для блага рабочихъ классовъ", основанное въ Берлинѣ въ 1844 г. Оно носило благотворительный характеръ. По даннымъ Губера [1]), первое кредитное товарищество на принципѣ самопомощи было основано въ Берлинѣ въ 1847 г. Потомъ подобныя-же товарищества были основаны въ Дортмундѣ, Кобленцѣ, Боннѣ, Эрфуртѣ, etc. Тяжелое положеніе бѣдныхъ классовъ въ зиму 1844—45 г. навело нѣкоего Лидке на мысль основать для рабочихъ потребительныя товарищества. Эти товарищества рѣзко отличаются отъ нынѣ существующихъ потребительныхъ товариществъ. Въ основу ихъ были положены два соображенія: 1) лѣтомъ бѣдные люди могутъ отложить по мелочамъ небольшую сумму на зиму: 2) закупая все необходимое для зимы лѣтомъ, и притомъ оптомъ, можно получить товары несравненно дешевле и лучшаго качества. Товарищества Лидке закупали на зиму торфъ, дрова, картофель. Для этой цѣли въ теченіи 30-ти лѣтнихъ недѣль члены товариществъ еженедѣльно вносили въ кассу 25 пф.—1 марку 50 пф., что давало за лѣто $7^1/_2$—45 марокъ сбереженій. Купленныя лѣтомъ на эти деньги топливо и картофель выдавались зимою членамъ пропорціонально ихъ взносамъ. Въ 1845 г. въ товариществѣ Лидке участвовало 448 семей, въ 1846 г.—702 семьи. Сверхъ этихъ товариществъ въ 1846 г. Лидке устроилъ еще одно—для покупки хлѣба. Въ теченіи 44 недѣль члены этого товарищества покупаютъ хлѣбъ у булочниковъ на условіяхъ, на которыхъ продаютъ его мелкіе торговцы. Такъ какъ булочники дѣлаютъ членамъ товарищества уступку, то въ 44 недѣли на счету

---

[1]) Die cooperative Association in Deutschland, въ Deutsche Vierteljahrs Schrift, 1885, II.

каждаго члена накопляется достаточная сумма, позволяющая въ течепіи 51 дня получать хлѣбъ безплатно. Конечно, эти 51 день по проекту Лидке должны приходиться на самые тяжелые зимніе мѣсяцы. Въ 1846 г. въ этомъ товариществѣ насчитывалось 176 членовъ. Въ 1846 г. товарищества типа Лидке были устроены въ Берлинѣ въ 29 округахъ, съ общимъ числомъ членовъ—5,401. Въ 1847 г. въ покупкѣ дровъ участвовало 8,646 ч. [1]). По примѣру Берлина подобныя-же товарищества были основаны въ Вюртембергѣ, Гмюндѣ, Ульмѣ, Штуттгардѣ etc.,—всего болѣе 50 во всей Германіи. Что-же касается другихъ типовъ товариществъ, то, по даннымъ Цейдлера [2]), въ 40-хъ годахъ товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ существовали въ Баваріи, Брауншвейгѣ (въ 1847 основ. гвоздарями); товарищества для покупки орудій и инструментовъ—въ Фюртѣ и Нюренбергѣ; лавки для сбыта товаровъ—въ Шпейерѣ 1846 г., Фюртѣ, Байрейтѣ 1849 г., Вюрцбургѣ—1850 etc.

Дальнѣйшее распространеніе товариществъ среди ремесленниковъ связано съ именемъ Шульце изъ Делича, среди крестьянъ—съ именемъ Райффейзена. Постановленіемъ Союзнаго Совѣта отъ 13-го іюля 1854 г. въ Германіи были запрещены всѣ общества рабочихъ, преслѣдующія политическія, соціалистическія и коммунистическія цѣли. Уже съ 1850 г. правительства преслѣдовали и закрывали всѣ общества рабочихъ, носящія политическую окраску. Реакція, наступившая въ Германіи послѣ подавленія революціи 1848—49 гг., была всесильна. Арена политической дѣятельности была закрыта для рабочихъ; имъ оставалось заняться экономической дѣятельностью, возможной въ то время. Сообразно съ экономическими и политическими условіями того времени товарищества ремесленниковъ 50-хъ гг. придерживались слѣдующихъ принциповъ:

1) улучшеніе быта рабочихъ и ремесленниковъ возможно лишь путемъ самопомощи, государственная-же помощь не нужна; отъ

---

[1]) Liedke, Hebung der Noth der arbeitenden Klassen. Berlin. 1845.

Liedke, Zweiter Beitrag zur Hebung der Noth der arbeitenden Klassen, 1847.

[2]) Zeidler. Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit. 1893.

государства должно требовать лишь устраненія всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ промышленную дѣятельность.

2) Капиталъ вовсе не врагъ труда: рабочіе должны стремиться сами пользоваться услугами капитала.

3) Все вниманіе должно быть обращено не на отдаленные, а на ближайшіе интересы рабочихъ [1]).

Въ этой программѣ ясно выражена боязнь реакціоннаго государства, убивающаго всякую подозрительную ему попытку рабочихъ заняться „политикой"; подальше отъ правительства—вотъ принципъ движенія 50-хъ гг. Затѣмъ въ ней замѣтно вліяніе интересовъ такъ-наз. средняго сословія, мелкихъ предпринимателей, видящихъ все спасеніе въ соединеніи въ однѣхъ рукахъ труда и капитала. Наконецъ. третій изъ вышеприведенныхъ принциповъ показываетъ, насколько практичны были люди, стоявшіе во главѣ этого движенія. Если отдѣльныя личности способны воодушевляться отдаленными идеалами, то массы могутъ быть движимы лишь ближайшими интересами. Въ пользу практичности Шульце говоритъ и то, что онъ включилъ въ свою программу одни лишь товарищества и общества взаимопомощи,—двѣ формы организацій, уже существовавшія въ Германіи до его агитаціи. Впослѣдствіи, когда вмѣшательство правительства сдѣлало невозможнымъ успѣшное развитіе обществъ взаимопомощи въ Пруссіи, ему пришлось отъ нихъ отказаться и сосредоточить все свое вниманіе на товариществахъ. Такимъ образомъ агитація Шульце имѣла здоровые корни въ германской дѣйствительности того времени и сильно способствовала развитію товариществъ. Шульце былъ однимъ изъ вожаковъ прогрессистской партіи; онъ съумѣлъ связать интересы товариществъ съ интересами своей партіи,—а тамъ, гдѣ замѣшиваются политическіе интересы, агитація ведется особенно энергично и пользуется особеннымъ успѣхомъ.

Практичность Шульце не помѣшала ему быть большимъ мечтателемъ: не довольствуясь ближайшими интересами ремесленниковъ, онъ касался иногда и отдаленныхъ идеаловъ. Мы не думаемъ, что Шульце Деличъ заимствовалъ свой идеалъ у W. M., писавшаго въ 1844 г., но несомнѣнно, что между идеаломъ Шульце и идеа-

---

[1]) Bernhard Müller, Die deutsche Arbeiterbewegung, Leipzig, 1863. стр. 6.

ломъ W. M. 1844 г. существуетъ большое сходство. Шульце [1]) недоволенъ „индивидуализмомъ“ современнаго общества. Индивидуализмъ этотъ, выродившійся въ безграничный эгоизмъ, въ недалекомъ будущемъ долженъ привести къ крушенію общественнаго порядка. Въ продуктахъ этого индивидуализма — „маммонизмѣ“ и „пауперизмѣ“—Шульце видитъ двѣ силы, одинаково враждебныя истинной культурѣ. Современное общество раздирается на-двое классовой борьбой; какъ учитъ насъ исторія, борьба классовъ никогда не приводила ни къ чему хорошему; ея послѣдствіями всегда были какъ гибель класса, начавшаго борьбу, такъ и гибель всего общества. Соціальный вопросъ вовсе не вопросъ борьбы классовъ,— это вопросъ усовершенствованія человѣка. Всякое зло происходитъ отъ несовершенства человѣка. Поэтому, единственное спасеніе — въ прогрессѣ общества, въ накопленіи матеріальныхъ и духовныхъ богатствъ. Современный индивидуализмъ, породившій капиталистическое общество, мѣшаетъ этому прогрессу. Прогрессъ можетъ-быть обезпеченъ только распространеніемъ общественности, носителемъ которой являются производительныя, кредитныя и пр. товарищества. Товарищества обезпечатъ самостоятельнымъ ремесленникамъ выгоды крупнаго производства, кредита и пр., а наемнымъ рабочимъ дадутъ экономическую самостоятельность, превратятъ ихъ въ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, среднее сословіе,—этотъ носитель здороваго политическаго и соціальнаго, духовнаго и матеріальнаго развитія, — пріобрѣтетъ новыя силы. Конечно, было-бы ошибочно думать, что товарищества могутъ когда либо стать исключительною формою производства; рядомъ съ ними постоянно будутъ существовать индивидуальныя предпріятія. Цѣль Шульце-Делича—не уничтоженіе индивидуализма, а ограниченіе его „общественностью“. До сихъ поръ выгоды, доставляемыя капиталомъ, были монополіей одного класса капиталистовъ;

---

[1]) Брошюры Шульца: Associationsbuch für deutsche Handwerker und Arbeiter. 1853.

Die Arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland. 1858.

Vorschuss und Kreditvereine als Volksbanken, 2-te Aflage 1859.

Capitel zu einem Deutschen Arbeiter Katechismus. 1863.

Sociale Rechte und Pflichte. 1866.

Die Sociale Frage 1869.

помощью своихъ товариществъ Шульце хочетъ сдѣлать ихъ доступными всѣмъ, главнымъ образомъ—ремесленникамъ.

Такимъ образомъ, всѣ стремленія Шульце сводились къ защитѣ интересовъ мелкаго самостоятельнаго производителя, работающаго на рынокъ, — ремесленника, нуждающагося въ капиталѣ. Какъ замѣчаетъ Цейдлеръ, „Шульце не было извѣстно понятіе „рабочій классъ“: онъ отождествлялъ рабочихъ съ мелкими предпринимателями, ремесленниками“. Защищая интересы ремесленниковъ, Шульце былъ врагомъ капитализма; отсюда его соціалистическій идеалъ, только соціализмъ его, такъ сказать, ремесленный.

Тѣ-же идеи находимъ мы и у Райффейзена, этого Шульце крестьянъ. По мнѣнію Райффейзена [1]), отъ положенія крестьянъ зависитъ прочность всего общественнаго порядка. Между тѣмъ, въ послѣднее время ихъ положеніе все болѣе и болѣе ухудшается. Если общество и далѣе будетъ идти по пути эгоизма, то въ скоромъ времени оно будетъ состоять только изъ милліонеровъ и нищихъ. Но подобный составъ общества означаетъ его гибель, потому что большинство—нищіе—не захотѣли-бы долго выносить господства меньшинства — милліонеровъ, — и силою овладѣли-бы ихъ богатствами. Поэтому, исчезновеніе средняго сословія грозитъ и жизни, и собственности господствующаго класса. Опасность можетъ быть устранена только поддержкой средняго сословія, созданіемъ условій, ему благопріятныхъ.

Въ концѣ концовъ цѣлью кооперативнаго движенія была борьба съ капитализмомъ. Наряду съ ближайшими цѣлями—улучшеніемъ матеріальнаго положенія мелкихъ предпринимателей—вожаки движенія ставили себѣ также болѣе отдаленную, болѣе широкую цѣль: уничтоженіе эксплоатаціи труда капиталомъ. соединеніе труда и капитала въ лицѣ мелкаго предпринимателя.

Посмотримъ, чего достигло кооперативное движеніе за 50 лѣтъ своего существованія?

Въ настоящее время въ Германіи существуетъ цѣлая система товариществъ:

1) Кредитныя товарищества.

[1]) Raiffeisen. Die Darlehnskassen-Vereine. III-te Auflage, 1881.

2) Товарищества въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства:

a) для оптовой закупки сырыхъ матеріаловъ, орудій и инструментовъ.

b) Производительныя товарищества.

c) Лавки для сбыта продуктовъ.

3) Построечныя товарищества.

4) Потребительныя товарищества.

Сравнивая современное кооперативное движеніе съ движеніемъ 50-хъ и 60-хъ г.г., мы замѣчаемъ два существенныхъ различія.

Шульце Деличъ мечталъ о товариществахъ на почвѣ самопомощи; государственную помощь онъ отрицалъ. Между тѣмъ, Райффайзеновскія кредитныя товарищества уже въ 70-хъ г.г. получали пособія отъ правительствъ. Въ 1895 г. прусское правительство дало 5 милліоновъ марокъ на устройство центральной кассы для товариществъ. Черезъ годъ капиталъ этотъ былъ увеличенъ до 20 мил. мар. Въ 1897 г. говорили уже о 50 мил. мар. Кассы, подобныя прусской, устроены въ Саксоніи, Гессенѣ, Мекленбургѣ, Баваріи (3 мил. мар.). Далѣе, на устройство хлѣбныхъ складовъ сельско-хозяйственными товариществами Пруссія дала 5 мил. мар., другія государства Германіи (Баварія, Мейнингенъ, Гессенъ) также выдаютъ пособія на устройство хлѣбныхъ складовъ. Главное вниманіе правительствъ обращено на сельско-хозяйственныя товарищества,—но и ремесленникамъ перепадаютъ кое-какія крохи.

Вѣрные послѣдователи Шульце относятся съ большимъ осужденіемъ къ помощи, оказываемой товариществамъ государствомъ. „Подобная поддержка товариществъ дѣйствуетъ подобно преміи на вывозъ или производство, говоритъ Крюгеръ [1]): не нужда въ товариществѣ вызываетъ его учрежденіе, а соображеніе, что государство дастъ денегъ, если оно будетъ основано". По словамъ Крюгера, около 3.000—4.000 кредитныхъ товариществъ, возникшихъ за послѣдніе годы, вызвано къ жизни государственной помощью.

Другое отличіе современныхъ товариществъ отъ товариществъ 50-хъ и 60-хъ г.г.—то, что кругъ ихъ дѣйствія не ограничивается

---

[1]) Crüger, Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens. Berlin, 1898, стр. 24.

болѣе среднимъ сословіемъ; Крюгеръ цитируетъ товарищества фабрикантовъ кирпича и зеркалъ,—очевидно, крупныхъ капиталистовъ. Съ другой стороны, въ построечныхъ и потребительныхъ товариществахъ все большее и большее участіе принимаютъ рабочіе.

Обратимся къ отдѣльнымъ видамъ товариществъ.

Цѣль *кредитныхъ товариществъ*—доставлять мелкому производителю—ремесленнику или крестьянину—дешевый кредитъ въ минуты нужды. Эти товарищества съ одной стороны спасаютъ мелкаго производителя отъ злѣйшаго его врага—ростовщика; съ другой—они способствуютъ накопленію мелкихъ сбереженій. Мы видѣли уже, что первыя попытки организовать кредитъ для бѣдныхъ классовъ были сдѣланы еще до революціи 1848 г. Въ періодъ реакціи 50-хъ годовъ эти товарищества распространились очень быстро. Первое товарищество основано Шульце въ 1850 г., Рейфейзеномъ—въ 1862 г. Между типомъ товариществъ Шульце и типомъ Райффейзена та разница, что первый стремится обезпечить ремесленнику нужный ему оборотный капиталъ, тогда какъ второй ставитъ своей цѣлью доставленіе средствъ для основныхъ улучшеній въ хозяйствѣ крестьянину. Сообразно этимъ цѣлямъ, Шульце рекомендуетъ краткосрочный кредитъ на 3—6 мѣсяцевъ, хотя и съ правомъ продолжить заемъ на новый срокъ; Райффейзенъ-же ввелъ систему долгосрочнаго кредита на 10—20 лѣтъ. Такъ какъ въ кредитныхъ товариществахъ Шульце участвуютъ около 30% сельскихъ хозяевъ, то, повидимому, они способны удовлетворять также и нужды крестьянъ. Вотъ таблица [1]) распространенія кредитныхъ товариществъ:

1855 г.	13	товар.	1880 г.	1,895	товар.
1860 „	300	„	1885 „	2,118	„
1865 „	839	„	1890 „	3,467	„
1870 „	1,272	„	1895 „	6,417	„
1875 „	1,726	„	1897 „	9,411	„

[1]) Статистич. данныя заимствованы нами главнымъ образомъ изъ Crüger, Die Erwerbs-und-Wirthschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern, 1892. Jahresberichte über die Erwerbs-und-Wirthschaftsgenossenschaften, herausgeg. vom Anwalt der deutschen Genossenschaften für 1895, 1896 und 1897.

Что касается числа членовъ и ихъ соціальнаго положенія, то вотъ нѣсколько данныхъ. Въ 1896 г. приблизительно въ 8,000 товариществъ д-ръ Гиршбергъ считалъ 1.430,000 член., изъ нихъ около 780,000 сельскихъ хозяевъ и около 271,000 ремесленниковъ и фабрикантовъ. Въ началѣ 1897 г. въ 933 кредитныхъ [1]) товариществахъ съ 505,016 членами было:

1. Сельскихъ хозяевъ, садовниковъ, рыболововъ, лѣсниковъ	31,6%
2. Самостоятельныхъ ремесленниковъ	25,3%
3. Торговцевъ	8,8%
4. Фабрикантовъ, капиталистовъ etc.	22,0%
5. Подмастерьевъ, рабочихъ, прислуги	12,3%

Что касается товариществъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, то товарищества среди ремесленниковъ мы должны разсмотрѣть отдѣльно отъ товариществъ среди крестьянъ. Когда-то ремесленникъ работалъ на заказъ; онъ могъ довольствоваться тогда самымъ ничтожнымъ капиталомъ. Капиталистическое производство пріучило потребителя покупать готовыя вещи; ремесленникъ, конкурирующій съ капиталистомъ, также принужденъ работать не на заказъ, а про запасъ, на неопредѣленнаго покупателя, который явится за товаромъ Богъ вѣсть когда. Эта перемѣна въ характерѣ ремесленнаго производства вызываетъ у ремесленника нужду въ кредитѣ; сырой матеріалъ ему приходится покупать не для каждаго отдѣльнаго заказа, а для работы втеченіи извѣстнаго промежутка времени; наконецъ, чтобы сбыть товаръ, нужно привлечь покупателя, надобно заманить его въ лавку и показать товаръ лицомъ; нужна обширная свѣтлая лавка, богатая выставка и богатый выборъ товаровъ. Съ другой стороны усовершенствованіе техники производства создаетъ необходимость пользоваться дорогими, усовершенствованными инструментами и машинами. Существующія среди ремесленниковъ товарищества имѣютъ цѣлью удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ.

Товарищества *для покупки сырыхъ матеріаловъ, инструментовъ и машинъ* даютъ своимъ членамъ выгоды оптовой покупки.

---

[1]) Системы Шульце, т. е. преимущественно городскихъ.

Что касается дорогихъ машинъ, то отдѣльный ремесленникъ совсѣмъ не могъ-бы купить подобной машины; а такъ какъ отдѣльный производитель нуждается обыкновенно въ нихъ рѣдко и на короткое время, то товарищества пріобрѣтаютъ ихъ для совмѣстнаго пользованія всѣхъ своихъ членовъ. Но главной приманкой въ этихъ товариществахъ остаются выгоды оптовой покупки сырыхъ матеріаловъ,—какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи цѣны.

Производительныя товарищества даютъ ремесленникамъ всѣ выгоды крупнаго производства: сокращеніе расходовъ, раздѣленіе труда, пользованіе усовершенствованными машинами etc. Кончаютъ эти товарищества обыкновенно [1]) „прекращеніемъ принятія новыхъ членовъ, что совершенно естественно. Люди, успѣвшіе преодолѣть всѣ трудности первыхъ лѣтъ, благодаря желѣзному прилежанію и уму, добившіеся цвѣтущаго состоянія товарищества, не имѣютъ наклонности дѣлить прибыли съ новыми пришельцами, которые ничѣмъ не могутъ отплатить имъ". Наконецъ, появленіе *товарищескихъ лавокъ для сбыта товаровъ* вызвано требованіемъ публики большого выбора товаровъ, чего не въ состояніи предложить отдѣльный ремесленникъ. Чтобы показать товаръ лицомъ, нужно имѣть просторную, свѣтлую лавку,—расходы-же по найму хорошей лавки не по карману отдѣльному ремесленнику.

Что касается статистики всѣхъ этихъ товариществъ, но у насъ почти нѣтъ данныхъ о нихъ до 1865 г. Мы знаемъ только, что товариществъ для закупки сырыхъ матеріаловъ и орудій въ 1850 г. насчитывалось всего 5. Вотъ данныя объ ихъ дальнѣйшемъ распространеніи.

Года.	Сырой матеріалъ. etc.	Производительныя [2]).	Лавокъ для сбыта.
1859	55	?	?
1865	143	26	30
1870	135	29	38
1875	168	199	55
1880	150	131	52

---

[1]) Crüger, Der heutige Stand des dentscheu Genossenschaftswesens Berlin. 1848. стр. 77.

[2]) Въ число производительныхъ товариществъ включены также потребительныя, имѣющія собственное производство и основанныя рабочей партіей или

Года.	Сырой матеріалъ, etc.	Производительныя.	Лавокъ для сбыта.
1885	140	148	61
1890	110	150	61
1895	78	124	57
1897	89	172	68

Сопоставляя эти данныя съ данными о распространеніи кредитныхъ товариществъ, мы приходимъ къ двумъ выводамъ. Во-первыхъ, распространеніе этихъ послѣднихъ товариществъ (закупки сырыхъ матеріаловъ, производительныхъ и пр.) крайне ничтожно и скачкообразно: періоды увеличенія числа товариществъ перемежаются съ періодами пониженія. Во-вторыхъ, положеніе дѣлъ на рынкѣ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на увеличеніе или пониженіе числа товариществъ. Въ періодъ 1870—75 годовъ число товариществъ повысилось съ 135, 29, 38 до 168, 199 и 55. Съ 1895 по 1897 г. число товариществъ повысилось съ 78, 124 и 57 до 89, 172 и 68. Напротивъ, въ періодъ 1875—1880 гг. число товариществъ понизилось съ 168, 199 и 55 до 150, 131 и 52. Въ періодъ 1880—95 гг. мы замѣчаемъ колебаніе: число товариществъ для покупки сырого матеріала etc. понижается систематически; въ числѣ производительныхъ товариществъ и лавокъ для сбыта товаровъ наблюдается нѣкоторый подъемъ въ періодъ 1880—85 гг.; далѣе слѣдуютъ застой и пониженіе. Такимъ образомъ, развитіе товариществъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производ-

---

профессіональными союзами для поддержки преслѣдуемыхъ капиталистами рабочихъ. Послѣдняго рода товарищества также относится, собственно, къ числу потребительныхъ, такъ какъ члены партіи или профессіональныхъ союзовъ поддерживаютъ такого рода товарищества, покупая ихъ продукты. Ауэръ въ 1892 г. (Parteitag zu Berlin, стр. 223—4) насчиталъ цѣлый рядъ товариществъ такого типа: сигарщиковъ въ Гамбургѣ, сапожниковъ въ Эрфуртѣ, сапожниковъ въ Оффенбахѣ, табачниковъ въ Мангеймѣ, булочниковъ въ Гамбургѣ и т. д. На конгрессѣ соціалистической партіи въ 1892 г. принято сочувственное устройству производительныхъ товариществъ постановленіе: «Партія можетъ одобрить устройство производительныхъ товариществъ лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ въ виду обезпеченіе существованія преслѣдуемыхъ за участіе въ политической или экономической борьбѣ товарищей, или если они должны облегчить веденіе агитаціи, освободивъ ее отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній противниковъ».

ства въ общемъ вѣрно слѣдуетъ за колебаніями нѣмецкаго рынка: какъ извѣстно, періоды 1870—75 и 1895—97 гг. принадлежатъ къ періодамъ благоденствія, а періодъ 1875—95 гг. представляетъ собою время угнетеннаго состоянія рынка, за исключеніемъ двухъ краткихъ періодовъ въ началѣ и концѣ 80-хъ годовъ, когда наблюдалось нѣкоторое улучшеніе дѣлъ.

Среди крестьянъ мы находимъ самые разнообразные типы товариществъ: 1) для оптовой покупки сѣмянъ, корма и удобреній; 2) для покупки орудій и инструментовъ; 3) для покупки и воспитанія племеннаго скота. Особеннымъ распространеніемъ пользуются 4) молочныя товарищества. Какъ замѣчаетъ Райффейзенъ, они бываютъ трехъ родовъ: a) лавки въ городахъ, предназначенныя исключительно для сбыта молока, b) лавки, въ которыхъ оставшееся непроданнымъ молоко перерабатывается въ молочные продукты, c) молочныя,—преслѣдующія одну цѣль—переработку молока въ молочные продукты [1]). Главное затрудненіе при устройствѣ молочнаго товарищества состоитъ въ томъ, что оно лишь въ томъ случаѣ можетъ идти успѣшно, если члены его будутъ доставлять молоко хорошее и одинаковаго качества. Забота о качествѣ молока заставляетъ товарищества принуждать своихъ членовъ къ улучшенію породы скота, къ лучшему уходу за нимъ и къ лучшему кормленію его. Такимъ образомъ, распространеніе молочныхъ товариществъ ведетъ къ улучшенію скотоводства. Сравнительно незначительно распространеніе 5) товариществъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: хлѣба, скота и пр. Трудность устройства товариществъ для сбыта хлѣба заключается въ разнообразіи сортовъ и качествъ зерна, производимаго земледѣльцами. Изъ числа производительныхъ товариществъ успѣхомъ пользуются товарищества 6) виноградарей и 7) садовниковъ. Различіе сортовъ виноградныхъ лозъ и качества воздѣлываемаго винограда служитъ большимъ затрудненіемъ для устройства товариществъ виноградарей. Главная ихъ выгода состоитъ въ томъ, что товарищества виноградарей имѣютъ собственную марку и могутъ обходиться безъ посредства купца. Товарищества садоводческія

---

[1]) Молочные остатки идутъ на кормъ свиньямъ, откармливаемымъ за счетъ товарищества.

приносятъ много пользы, потому что сельскіе хозяева обыкновенно не умѣютъ упаковывать и сбывать фрукты,—но удаются лишь тамъ, гдѣ уже существуютъ хорошіе сады. Насажденіе новыхъ хорошихъ садовъ требуетъ гораздо больше времени, чѣмъ улучшеніе породы скота; поэтому, садоводческія товарищества не могутъ оказывать такого непосредственнаго вліянія на качество садовъ, какое оказываютъ молочныя товарищества на качество скота. Наконецъ, отчетъ о нѣмецкихъ товариществахъ за 1897 г. упоминаетъ еще двѣ бойни, два лѣсныхъ товарищества и 3 рыболовныхъ.

Обратимся къ статистическимъ даннымъ:

товарищества:	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1897
1) покупки сѣмянъ, etc.	14	68	68	457	980	1067	1128
2) орудій и инструмен.	29	72	69	101	119	100	103
3) племеннаго скота. .	—	39	73	73	177	140	274
4) молочныхъ	1	30	70	262	901	1366	1653
5) сбыта хлѣба, etc . .	—	—	—	—	—	7	45
6) виноградарей . . .	1	9	14	24	29	35	51
7) садовниковъ . . .	—	—	—	—	27	36	57

Изъ этихъ данныхъ ясно, что развитіе сельско-хозяйственныхъ товариществъ вовсе не обнаруживаетъ тѣхъ чертъ, которыя мы замѣтили въ развитіи ремесленныхъ товариществъ. Число ихъ непрерывно растетъ изъ года въ годъ и не стоитъ въ зависимости отъ улучшенія или ухудшенія положенія дѣлъ на рынкѣ. Эту разницу Крюгеръ объясняетъ бо́льшимъ развитіемъ среди ремесленниковъ конкуренціи, зависти. Другими словами—степень развитія конкуренціи, развитія капиталистическихъ отношеній въ обрабатывающей промышленности гораздо выше, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Тогда какъ ремесленникъ уже почти лишенъ корней въ современномъ экономическомъ строѣ, крестьянинъ продолжаетъ прочно держаться въ немъ. Эта разница въ положеніи ремесленника и крестьянина обусловливается, во-первыхъ, тѣмъ, что „сельское хозяйство“ не представляетъ собою одной профессіи, подобно ткачеству, сапожному ремеслу etc.; это—крайне сложная совокупность отдѣльныхъ профессій. Успѣшное веденіе сельскаго хозяйства зависитъ не только отъ организаціи отдѣльныхъ профессій,

но и отъ цѣлесообразнаго сочетанія ихъ между собою для возможно болѣе полной эксплоатаціи даннаго участка земли. Во-вторыхъ, тѣмъ, что развитіе капиталистическихъ отношеній въ обрабатывающей промышленности, губя ремесленника, улучшаетъ положеніе крестьянина. Оно препятствуетъ проникновенію капитализма въ сельское хозяйство. Крестьянинъ, поскольку онъ производитъ для собственнаго потребленія, стоитъ внѣ отношеній рынка. Поскольку онъ производитъ на покупателя,— постольку онъ выигрываетъ отъ развитія обрабатывающей промышленности: скопленіе населенія въ промышленныхъ центрахъ повышаетъ цѣну сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Съ другой стороны, развитіе обрабатывающей промышленности обезпечиваетъ крестьянину побочные заработки. Такимъ образомъ, при плохихъ путяхъ сообщенія (дороговизна перевозки, порча продуктовъ), развитіе промышленности повышаетъ благосостояніе крестьянина. Съ усовершенствованіемъ путей сообщенія дѣло мѣняется. Рента падаетъ, благосостояніе крестьянина падаетъ. Его денежный бюджетъ становится въ опасную зависимость отъ положенія дѣлъ на рынкѣ. Это— эпоха, когда товарищества находятъ среди крестьянъ благодарную почву. Жизненные соки не покинули еще классъ крестьянства. Поэтому товарищества процвѣтаютъ въ деревнѣ и прозябаютъ въ городѣ. Исключеніе составляютъ кредитныя товарищества. Но мы знаемъ, что число ремесленниковъ и фабрикантовъ, въ нихъ участвующихъ, втрое менѣе числа сельскихъ хозяевъ. Всего ремесленниковъ и фабрикантовъ въ кредитныхъ товариществахъ въ 1896 г. числилось около 271.000. Сколько изъ этого числа приходится на долю фабрикантовъ и сколько — на долю ремесленниковъ?

Однако, мы не сказали еще ни слова о построечныхъ товариществахъ. Вотъ данныя объ ихъ распространеніи:

1869 — 2	1890 — 50
1874 — 48	1895 — 124
1881 — 34	1897 — 165
1888 — 28	

Эти данныя обнаруживаютъ полную зависимость числа построечныхъ товариществъ отъ хода промышленныхъ дѣлъ. Именно, по-

вышеніе числа построечныхъ товариществъ мы находимъ въ два періода,—въ началѣ 70-хъ г.г. и въ 90-хъ г.г.; напротивъ, въ періодъ 1874—1888 г.г. число товариществъ падаетъ. Сравнивая статистическія данныя о распространеніи построечныхъ товариществъ съ данными о ремесленныхъ товариществахъ вообще, мы замѣчаемъ полное совпаденіе характерныхъ чертъ. Да и не можетъ быть иначе: угнетенное состояніе промышленныхъ дѣлъ влечетъ за собою пониженіе спроса на рабочія руки и безработицу, отливъ рабочихъ изъ городовъ, пониженіе цѣнъ на квартиры, избытокъ домовъ. Въ такіе періоды построечныя товарищества процвѣтать не могутъ.

Первоначально построечныя товарищества занимались постройкой небольшихъ домовъ для перепродажи ихъ своимъ членамъ. Съ ростомъ городовъ построечныя товарищества принуждены были измѣнить систему веденія дѣлъ. Въ большихъ городахъ нельзя болѣе имѣть удобно расположенныхъ (недалеко отъ мѣста занятій), небольшихъ и дешевыхъ домовъ. Поэтому многіе товарищества ограничиваются теперь постройкой большихъ домовъ и сдачей въ наймы членамъ квартиръ въ этихъ домахъ. Члены не становятся уже собственниками домовъ,—собственникомъ является все товарищество; члены-же пользуются въ принадлежащихъ товариществу домахъ хорошими, дешевыми квартирами. Этого типа построечныя товарищества не имѣютъ тенденціи дѣлать своихъ членовъ собственниками; поэтому съ ихъ появленіемъ построечныя товарищества перестали быть исключительнымъ достояніемъ „средняго сословія“,—въ нихъ нашлось мѣстечко и рабочимъ. Въ настоящее время, слѣдовательно, существуетъ два типа построечныхъ товариществъ: a) мелкобуржуазныя, задача которыхъ — превращеніе своихъ членовъ въ домовладѣльцевъ, и b) рабочія, члены которыхъ стремятся къ совмѣстному удовлетворенію своей потребности въ хорошихъ и дешевыхъ квартирахъ. Вѣроятно, чрезвычайное развитіе построечныхъ товариществъ въ 1895—1897 гг. обусловлено отчасти появленіемъ этого новаго рабочаго типа построечныхъ товариществъ.

Какъ мы знаемъ, задачею товариществъ была борьба съ капитализмомъ. Прошло 50 лѣтъ со дня начала агитаціонной дѣятельности Шульце изъ Делича. За эти 50 лѣтъ Германія преврати-

лась изъ страны ремесленнаго производства въ страну крупнаго капиталистическаго производства. Что-же дѣлали въ это время товарищества? Они прививались тамъ, гдѣ была для нихъ почва: среди крестьянъ. Тамъ-же, гдѣ имъ предстояло выполнить свою освободительную миссію и сократить капитализмъ—среди ремесленниковъ — они пустили лишь чахлые ростки, погибающіе при первой промышленной бурѣ. Въ борьбѣ товариществъ съ капитализмомъ побѣдителемъ остался капитализмъ. Да и борьбы-то собственно не было: она существовала лишь въ головахъ мечтателей. Задачею этихъ товариществъ было доставленіе извѣстныхъ выгодъ мелкимъ производителямъ, работающимъ на рынокъ; судьба товариществъ опредѣлялась судьбою самихъ производителей. Въ обрабатывающей промышленности судьба мелкихъ производителей была жалкая; жалка была и участь товариществъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ мелкіе предприниматели сравнительно слабо страдали отъ конкуренціи капиталистическихъ крупныхъ производствъ; положеніе ихъ сравнительно хорошо, — товарищества развились прекрасно. Однимъ словомъ, участь товарищескаго движенія опредѣлилась развитіемъ капиталистическихъ отношеній, а не наоборотъ, какъ о томъ мечталъ Шульце.

Потребительныя товарищества доставляютъ своимъ членамъ выгоды оптовой покупки товаровъ, предназнаемыхъ для личнаго потребленія. Благодаря неустанному контролю членовъ-потребителей, товарищество вынуждено держать товары такой цѣны и качества, какіе желательны членамъ. Что касается качества товаровъ, то, благодаря быстрому обороту, они не старѣются, не портятся и не теряютъ въ добротности; о примѣсяхъ и всяческой поддѣлкѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что служащіе независимы отъ правленія и всякое недобросовѣстное обращеніе съ товарами тотчасъ-же стало-бы всѣмъ извѣстно. Что касается цѣны товаровъ, то покупатель сберегаетъ весь тотъ барышъ, который беретъ себѣ мелкій торговецъ. Вначалѣ потребительныя товарищества очень часто прибѣгаютъ къ марочной системѣ: они не открываютъ своей лавки, а входятъ въ договорныя отношенія съ лавочниками и выговариваютъ своимъ членамъ извѣстную уступку въ цѣнѣ. Когда

товарищество окрѣпнетъ, оно заводитъ собственную лавку. Очевидно, имѣя свою лавку, товарищество приноситъ больше выгодъ своимъ членамъ: оно получаетъ возможность полнѣе слѣдить за качествомъ товаровъ и на цѣнѣ ихъ даетъ своимъ членамъ больше сбереженій, чѣмъ лавочники при марочной системѣ. При собственной лавкѣ возможны двѣ системы веденія дѣлъ: 1) товары продаются съ уступкой, или 2) товары продаются по рыночной цѣнѣ, полученные-же товариществомъ барыши раздаются членамъ въ формѣ дивиденда черезъ извѣстные промежутки времени. При первой системѣ покупателями могутъ быть только члены товарищества, тогда какъ при второй (дивидендной) покупателями могутъ быть также постороннія лица, которыхъ привлекаетъ доброкачественность продаваемыхъ товариществомъ товаровъ. Главная-же разница между этими двумя системами та, что при первой товарищество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ, которыя оно могло-бы тратить на общія нужды своихъ членовъ, тогда какъ при дивидендной системѣ въ рукахъ товарищества періодически скопляется значительная сумма денегъ, часть которой свободно можетъ быть истрачена на образовательныя, увеселительныя, политическія и пр. цѣли.

Особеннаго вниманія среди нѣмецкихъ потребительныхъ товариществъ заслуживаютъ саксонскія товарищества. Въ 1897 г. въ Саксоніи насчитывалось 199 потребительныхъ товариществъ. Въ 193 изъ нихъ участвуетъ 152,116 ч. (для 13 товариществъ данныя о числѣ членовъ взяты за 1896 г.). Сверхъ торговли колоніальными и мануфактурными товарами, изъ числа 182 товариществъ, представившихъ въ 1898 г. подробный отчетъ [1]), 16 занимались еще другими отраслями торговли. Именно: у этихъ 16 товариществъ мы находимъ 5 трактировъ, 3 мясныхъ лавки, 3 бойни, 6 булочныхъ, одну мельницу и одну сигарную фабрику. Особенный интересъ представляютъ булочныя.

Одно изъ 6 товариществъ, занимающихся печеніемъ хлѣба, не имѣетъ своихъ печей, а покупаетъ муку и отдаетъ ее булочникамъ для печенія изъ нея хлѣба за счетъ товарищества. Въ 5 то-

---

[1]) Tabellarische Uebersicht über Stand, Ergebnisse, Einrichtungen etc *der Sächsischen Consum-und dergl. Vereine* für das Jahr 1896—97.

варпществахъ имѣются свои печи. При нихъ занято 75 человѣкъ. Самая крупная хлѣбная фабрика находится въ Плагвицѣ, предмѣстьѣ Лейпцига (41 рабочій); слѣдующая по размѣрамъ—въ другомъ предмѣстьѣ Лейпцига, Ангерѣ. Размѣръ оборотовъ 182 товариществъ въ 1896—97 г. = 36.972.600 маркамъ, выдано дивиденда членамъ 3.982.448 мар. Размѣръ дивиденда колеблется между $4^1/_2$—$23^0/_0$ въ среднемъ-же равенъ $10^3/_4{}^0/_0$. Особенно высокій дивидендъ (16, 20 и болѣе $^0/_0$) выдаютъ потребительныя товарищества въ Рудныхъ Горахъ: въ глухихъ мѣстностяхъ торговый $^0/_0$ гораздо выше, чѣмъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ.

Въ Апрѣлѣ 1898 г. мы посѣтили два саксонскихъ потребительныхъ товарищества: въ Пишенѣ, предмѣстьѣ Дрездена, и Плагвицѣ, предмѣстьѣ Лейпцига. *Потребительное товарищество Пишена* принадлежитъ къ среднимъ по величинѣ. Число членовъ 1-го іюля 1897 г. = 1705.—5 лавокъ съ колоніальными товарами, 2—съ мануфактурными, всего 7. 3 лавки помѣщаются въ домахъ, принадлежащихъ товариществу, остальныя — въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Для нуждъ товарищества идутъ не всѣ помѣщенія собственныхъ домовъ: лишнія помѣщенія (верхніе этажи, отдѣльныя постройки) сдаются въ наймы. Оборотъ = 612,527 маркамъ, дивидендъ — $9^0/_0$. Оборотъ на члена = 359.25 маркамъ, дивидендъ = 32 марк. 33 пфен. *Потребительное товарищество Плагвица*— самое крупное въ Саксоніи, второе по размѣрамъ (послѣ Бреславльскаго) въ Германіи. Членовъ (1897 г.) — 13.348. Единственная собственность—центральный складъ и булочная,—огромное 4-хъ этажное зданіе, состоящее изъ нѣсколькихъ корпусовъ. Все цѣликомъ идетъ подъ нужды товарищества. Товарищество арендуетъ у города мельницу; лавки (3 для мануфактурныхъ товаровъ, 21— для колоніальныхъ) также нанимаются. Въ булочной 4 ручныхъ печи, построенныхъ въ 1890 г., и 7 механическихъ, первая изъ которыхъ была поставлена въ 1895 г. Мука по поступленіи съ мельницы предварительно очищается отъ остатковъ отъ мѣшковъ, отрубей etc. Изъ мѣшковъ особою машинкою выбивается застрявшая въ нихъ мучная пыль, — что при большомъ оборотѣ даетъ значительное сбереженіе. Величина оборотовъ въ 1897 г. = 4.489.923 маркамъ 12 пф. Въ среднемъ на члена приходится покупокъ на 336.37 марокъ въ годъ. Дивидендъ = $10^0/_0$, слѣдовательно, въ

1897 г. каждый членъ получилъ въ среднемъ 33 марки 65 пфен. прибыли. Сверхъ того, часть барышей отчисляется въ специальный фондъ, достигшiй въ 1897 г. 13.716 марокъ 28 пф.; въ 1897 г. зачислено въ него 2.000 марокъ. Изъ этого специальнаго фонда могутъ быть выдаваемы пособiя на образовательныя и общеполезныя цѣли, но не на боевыя (стачки, политическая агитацiя). Потребительное товарищество Плагвица выдавало пособiя: рабочимъ библiотекамъ, обществамъ ухода за больными рабочими, молочнымъ колонiямъ для дѣтей, рабочимъ и крестьянамъ, пострадавшимъ отъ наводненiя. Изъ этого же специальнаго фонда можно брать средства для поддержки (путемъ кредита) находящихся въ нуждѣ членовъ товарищества; по этой статьѣ 1-го iюля 1897 г. числилось въ долгу за членами 8.530.77 марокъ. Товарищество еще и иначе помогаетъ своимъ нуждающимся членамъ: нуждающiйся членъ можетъ получить впередъ дивидендъ на забранный товаръ, въ размѣрѣ 7%; въ 1896—97 г. такого дивиденда выдано было впередъ 18.658,85 марокъ. При конечномъ разсчетѣ члены, получившие 7% впередъ, получаютъ дивиденда на 1% меньше другихъ,—вмѣсто 10%—лишь 9%. Рабочiй персоналъ назначается не общимъ собранiемъ членовъ, а правленiемъ. Всего въ 1897 г. въ товариществѣ было занято 301 чел. Въ этомъ году 5.000 марокъ было отчислено въ специальный фондъ для поддержки нуждающихся служащихъ или потерявшихъ способность къ труду вслѣдствiи старости, болѣзни etc. Для разбора несогласiй, возникающихъ между служащими и правленiемъ учрежденъ третейскiй совѣтъ, въ который входятъ представители отъ служащихъ. Это описанiе двухъ потребительныхъ товариществъ поможетъ намъ отвѣтить на вопросъ: что приносятъ потребительныя товарищества рабочему классу? Мы знаемъ уже, что прямою задачею потребительныхъ товариществъ является улучшенiе матерiальнаго положенiя ихъ членовъ, — продажа товаровъ лучшаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ (годовое сбереженiе въ Пишенѣ—32.33 марки, въ Плагвицѣ—33.65 м.). Въ литературѣ о потребительныхъ обществахъ указывалось, что товарищества могутъ улучшить матерiальное положенiе лишь избранной части рабочаго населенiя, а не бѣдняковъ. Какъ извѣстно, потребительныя товарищества продаютъ товары лишь на наличныя деньги; временная безработица,

лишивъ рабочаго обычнаго заработка, заставляетъ его прибѣгнуть къ кредиту, а такъ какъ товарищества въ кредитъ не продаютъ, то рабочій принужденъ обратиться къ мелкому лавочнику. Замѣчаніе это неосновательно, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Плагвицкаго товарищества. Оно выдаетъ, во-1-хъ, 7% дивиденда впередъ на забранный товаръ, во-2-хъ, оказываетъ кредитъ нуждающимся членамъ изъ спеціальнаго фонда.

Далѣе, рабочіе, служащіе въ потребительныхъ товариществахъ, пользуются въ нихъ лучшими условіями труда, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Такъ какъ въ потребительныхъ товариществахъ, какъ мы увидимъ ниже, участвуютъ главнымъ образомъ рабочіе,—то положеніе служащихъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ: они пользуются большими личными правами, имѣютъ болѣе короткій рабочій день, получаютъ болѣе высокую заработную плату, ихъ жизнь и здоровье охраняются лучше. Реформы, вводимыя товариществами въ положеніи рабочихъ, полезны для всего рабочаго класса: онѣ показываютъ, насколько можетъ быть улучшено положеніе рабочихъ въ капиталистическомъ строѣ общества.

Часть прибылей товарищества тратится на общеполезныя цѣли. Товарищество Плагвица въ 1897 году истратило на эти цѣли 2,000 марокъ. Въ болѣе свободныхъ странахъ, напримѣръ, Англіи и Бельгіи, товарищества тратятъ много средствъ на поддержку классовой борьбы пролетаріата—стачекъ и политической борьбы. Въ Германіи товарищества не имѣютъ права заниматься политикой и вообще вмѣшиваться въ классовую борьбу. Однако, и въ Германіи товарищества не вполнѣ отстранены отъ участія въ классовой борьбѣ. Они участвуютъ въ ней, давая занятіе агитаторамъ, не могущимъ найти работы у капиталистовъ, благодаря своему дѣятельному участію въ экономической или политической борьбѣ пролетаріата. Члены товарищества всегда производятъ давленіе на правленіе, и заставляютъ его отдавать предпочтеніе при замѣщеніи должностей такимъ рабочимъ, которые не могутъ найти занятія у капиталистовъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ потребительныхъ товариществъ, подобные агитаторы бываютъ вынуждены открыть трактиръ, табачную или мелочную лавочку для обезпеченія себѣ средствъ существованія; кліентами ихъ обыкно-

венно состоятъ товарищи-рабочіе, поддерживающіе своего пострадавшаго собрата.

Потребительныя товарищества производятъ также давленіе на своихъ поставщиковъ въ пользу рабочихъ. Если у поставщика вспыхиваетъ стачка или рабочіе начинаютъ жаловаться на плохія условія найма, потребительное товарищество перестаетъ брать у него товары. Предпочтеніе всегда отдается поставщикамъ, которые лучше другихъ относятся къ рабочимъ, у которыхъ рабочіе организованы etc. Конечно, строгому проведенію этого принципа мѣшаютъ отчасти хозяйственныя соображенія: приходится обращать вниманіе не только на то, какъ относится фабрикантъ къ рабочимъ, но и на качество и на цѣну предлагаемыхъ имъ товаровъ. Однако, потребительнымъ товариществамъ удается отчасти бойкотировать фабрикантовъ, скверно обращающихся съ рабочими. При обыкновенномъ бойкотѣ, какъ и при бойкотѣ, организованномъ потребительными товариществами, потребители отказываются потреблять товары, произведенные или продаваемые извѣстными лицами; лица эти, потерявъ потребителя, принуждены закрыть свою фабрику или магазинъ.

Наконецъ, потребительныя товарищества организуютъ массу потребителей, пріючаютъ ее къ веденію общихъ дѣлъ „сообща", расширяютъ ея хозяйственный кругозоръ, вводя ее въ подробности торговыхъ дѣлъ.

Конечно, ростъ потребительныхъ товариществъ не можетъ быть полезенъ для торговцевъ колоніальными и мануфактурными товарами, а кое-гдѣ и для трактирщиковъ, мясниковъ и булочниковъ. Но всякій видъ товарищества неизбѣжно наноситъ ущербъ какой нибудь группѣ такъ называемаго средняго сословія: кредитныя товарищества—банкирамъ и ростовщикамъ, товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ и орудій—розничнымъ торговцамъ, бывшимъ до сихъ поръ посредниками между оптовыми торговцами и ремесленниками, товарищескія лавки для сбыта товаровъ другой группѣ торговцевъ—скупщикамъ. Словомъ, нѣтъ такого товарищества, которое, принося выгоды извѣстной группѣ лицъ, не наносило-бы въ то-же время вреда другой группѣ. „Интересы противниковъ товариществъ, говоритъ Крюгеръ [1]), повсюду пере-

[1]) Crüger, Der heutige Stand des deutschen Genossenschaftswesens. Berlin, 1898, стр. 39.

крещиваются, такъ какъ каждый враждебно относится лишь къ тому виду товариществъ, который ему лично наноситъ вредъ, и самъ пользуется тѣми видами товариществъ, которыя способствуютъ успѣшности его промышленной дѣятельности“.

Мелкіе торговцы, столь страдающіе отъ другихъ видовъ товариществъ, сами устраиваютъ товарищества для оптовой покупки товаровъ, убивая этимъ оптовыхъ торговцевъ. Это столкновеніе интересовъ различныхъ группъ капиталистическаго общества вызываетъ протесты противъ отдѣльныхъ видовъ товариществъ: домовладѣльцы, напр., начинаютъ агитацію противъ построечныхъ товариществъ; особенно-же сильна агитація среди торговцевъ противъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ для покупки сырыхъ матеріаловъ. Когда въ 1896 г. сфера дѣятельности потребительныхъ товариществъ подверглась законодательнымъ ограниченіямъ, торговцы искусственными удобреніями, сельско-хозяйственными орудіями etc. требовали, чтобы сельско-хозяйственныя товарищества для покупки сырыхъ матеріаловъ подверглись подобнымъ-же ограниченіямъ. До сихъ поръ всѣ эти протесты не привели ни къ какимъ результатамъ. Лишь агитація противъ потребительныхъ товариществъ,—самая сильная изъ всѣхъ,—увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Еще въ 1869 г. въ Штуттгартѣ мелкіе торговцы жаловались на потребительныя товарищества. Въ концѣ 80-хъ гг. агитація противъ товариществъ усилилась. Законъ 1-го мая 1889 г. запрещаетъ продавать товары не членамъ; но наказанія за нарушеніе этого закона не установляетъ. Пробѣлъ этотъ пополненъ закономъ 12-го августа 1896 г. [1]). Этотъ законъ установилъ наказаніе за продажу изъ потребительныхъ лавокъ товаровъ не-членамъ, и за перепродажу членами товаровъ, купленныхъ въ потребительномъ товариществѣ, не-членамъ. Запрещеніе это не распространяется на товары, произведенные или переработанные въ потребительномъ товариществѣ, слѣдовательно, не распространяется на хлѣбъ изъ булочныхъ, на мясо изъ товарищескихъ боенъ etc. Повидимому, эта мѣра не будетъ имѣть пагубныхъ послѣдствій для потребительныхъ товариществъ. Многія товарищества еще до

[1]) Thiess. Die Konsumvereine und die neueste Wirtschaftspolitik. Braun's Archiv, 1897.

изданія закона постановили продавать товары лишь членамъ. Послѣ изданія закона, болѣе или менѣе постоянныя посторонніе покупатели стали членами товариществъ. Но увеличеніе числа членовъ далеко не всюду возмѣстило сокращеніе оборотовъ. Особенно пострадали малыя товарищества (въ Саксоніи Ортманнсдорфъ—67 чл., Кенигштейнъ—119), потому что значительная часть ихъ оборотовъ, напр. $^1/_4$, приходилась на долю не-членовъ. Такія товарищества слишкомъ малы для того, чтобы продавать лишь членамъ и не пользоваться случайными покупателями. Впрочемъ, здѣсь многое зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Во всякомъ случаѣ, большія потребительныя товарищества врядъ ли пострадаютъ отъ закона 12-го августа 1896 г. Убѣдившись въ безрезультатности этого закона, противники потребительныхъ товариществъ начали вести агитацію въ пользу новой мѣры: введенія особаго налога на обороты потребительныхъ товариществъ.

Движеніе въ пользу введенія этого налога существуетъ въ Баваріи, Саксоніи, Пруссіи, Вюртембергѣ, Гамбургѣ. Въ Пруссіи и Вюртембергѣ правительства высказались противъ подобнаго налога, нарушающаго права гражданъ. Въ Баваріи ландтагъ въ концѣ 1895 г. высказался за „столь высокое обложеніе налогомъ такъ-называемыхъ торговыхъ складовъ, центральныхъ магазиновъ, филіальныхъ отдѣленій, базаровъ и другихъ крупныхъ предпріятій въ розничной торговлѣ,... чтобы была предупреждена грозящая отъ этихъ предпріятій гибель среднихъ и мелкихъ предпріятій въ розничвой торговлѣ [1])". До сихъ поръ это постановленіе не имѣло практическихъ слѣдствій. Въ Саксоніи-же [2]) нѣсколько общинъ и городовъ постановили въ 1896 г. взимать съ потребительныхъ товариществъ налогъ на оборотъ. Вопросъ этотъ обсуждался всего въ 40 общинахъ [3]); 17 отклонили налогъ, 23—приняли его, въ

[1]) Schippel, Die Umsatzsteuer gegen den Grossbetrieb im Detailhandel. Neue Zeit, 1896—97, I, s. 239.

[2]) Zur Frage der Umsatzsteuer in Sachsen.

I. Stenogr. Bericht uber die öffentl. Versammlung, abgehalten in Dresden am 4, 1896.

II. Ibid., über die öffentl. Versammlung, abgehalten in Chemnitz am 30 jan. 1898.

[3]) Потребительныя товарищества или ихъ отдѣленія существуютъ въ Саксоніи приблизительно въ 400 общинахъ.

размѣрѣ $^1/_2$—5$^0/_0$ оборота. Характерно то, что налогъ этотъ вызванъ не необходимостью покрыть расходы по общинно-городскому управленію, а спеціальной цѣлью помочь торговцамъ въ ихъ борьбѣ съ потребительными обществами. 6-го мая 1897 г. саксонское правительство постановило, что величина налога не должна превышать 2$^0/_0$ оборота. Насколько откровенно городскія думы и общинные совѣты преслѣдовали свою цѣль—уничтоженіе потребительныхъ товариществъ—видно изъ того, что предѣлъ, выше котораго торговыя предпріятія (предметами первой необходимости) облагаются налогомъ, колеблется отъ 20.000 до 500.000 марокъ оборота, въ зависимости отъ того, какъ велики обороты купеческихъ предпріятій и потребительныхъ товариществъ. Такъ что только въ двухъ общинахъ Саксоніи налогъ долженъ распространиться на купеческія предпріятія [1]). Правительственное постановленіе 6-го мая 1897 г. признало всѣ эти постановленія городскихъ думъ и общинныхъ совѣтовъ недѣйствительными, такъ какъ налогъ на оборотъ должны платить *всѣ* крупныя торговыя предпріятія (предметами первой необходимости), а не одни лишь потребительныя товарищества.

12 общинъ послѣ этого вновь постановили взимать налогъ на оборотъ. До 30 января 1898 г. правительство утвердило налогъ въ шести общинахъ,—и налогъ этотъ взимается уже съ 1-го января 1898 г. Однако, и 2-хъ процентный налогъ на оборотъ, при 10$^0/_0$ дивиденда, выдаваемыхъ въ среднемъ саксонскими товариществами потребителей, представляетъ собою налогъ въ 20$^0/_0$ на чистую прибыль. При преніяхъ въ Саксонскомъ Ландтагѣ по поводу подоходнаго налога было указано, что подоходный налогъ болѣе 4$^0/_0$ перестаетъ быть налогомъ и превращается въ конфискацію имущества. Для богатыхъ людей и 5$^0/_0$ налогъ на прибыль — конфискація: для бѣдныхъ-же членовъ потребительныхъ товариществъ допустимъ налогъ на прибыль въ 20$^0/_0$! Какъ-же назвать подобный налогъ, если подоходный налогъ въ 5$^0/_0$—представляетъ собою конфискацію имущества?

Гдѣ оправданіе столь враждебнаго отношенія саксонскихъ властей къ потребительнымъ товариществамъ? Мелкіе торговцы пред-

---

[1]) См. данныя Tabellarische Uebersicht etc.

метами первой необходимости могутъ въ одномъ лишь упрекнуть потребительныя товарищества,—именно въ томъ, что они съумѣли сократить торговыя издержки. Но развѣ это обстоятельство даетъ имъ право требовать столь высокаго обложенія потребительныхъ товариществъ? Съ такимъ-же правомъ ремесленники могли-бы требовать спеціальнаго налога на машины, извозчики — налога на конки и омнибусы etc. Очевидно, причина успѣха агитаціи мелочныхъ торговцевъ кроется въ чемъ-то другомъ. Она кроется въ составѣ саксонскихъ потребительныхъ обществъ. Первоначально потребительныя товарищества были въ рукахъ буржуазныхъ политиковъ; въ 50-хъ годахъ и началѣ 60-хъ на нихъ смотрѣли какъ на средство разрѣшенія рабочаго вопроса. Въ то время потребительныя товарищества были слабо распространены. Рабочій классъ въ то время почти не принималъ въ нихъ участія. Но въ потребительныхъ товариществахъ, какъ замѣчаетъ Евгеній Рихтеръ [1]), заинтересованы главнымъ образомъ рабочіе. „Лишь съ возникновеніемъ рабочихъ обществъ самообразованія, послѣ паденія прусскаго министерства Мантейфель-Вестфаленъ, въ Пруссіи и внѣ ея потребительныя товарищества стали многочисленнѣе, благодаря участію рабочихъ. Еще многочисленнѣе они стали съ 1863 г. послѣ того, какъ агитація Ласаля вызвала повсюду обсужденіе экономическихъ вопросовъ, въ особенности-же вопроса о значеніи товариществъ для рабочихъ [2])“.

Тотъ-же Цейдлеръ, приведя данныя о географическомъ распространеніи потребительныхъ товариществъ, замѣчаетъ: „распространеніе ихъ въ особенности зависитъ отъ присутствія фабричнаго населенія [3])“. По мѣрѣ роста пролетаріатскихъ элементовъ въ потребительныхъ товариществахъ, буржуазные элементы вытѣснялись изъ нихъ все болѣе и болѣе. Буржуа не пойдетъ въ потребительное товарищество, состоящее изъ рабочихъ, потому что ему нужны не тѣ предметы потребленія, которыми довольствуются рабочіе. Тамъ-же, гдѣ потребительное товарищество хотя косвенно участвуетъ въ классовой борьбѣ, тамъ буржуазнымъ элементамъ

[1]) Die Consumvereine, Berlin, 1867, стр. 19.

[2]) Zeidler. Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit. 1893, стр. 96.

[3]) Ibid., стр. 251.

современнаго общества нѣтъ мѣста. Въ результатѣ въ Германіи создалось слѣдующее положеніе: потребительныя товарищества развились прекрасно, но господствующимъ въ нихъ элементомъ является пролетаріатъ.

Вотъ таблица распространенія ихъ:

1860 г. .	14 тов.	1885 г. .	682 тов.
1865 . .	157 „	1890 . .	984 „
1870 . .	354 „	1895 . .	1412 „
1875 . .	618 „	1897 . .	1469 „
1880 . .	645 „		

Въ 1896 г. приблизительно въ 1.400 товариществахъ насчитывалось около 500.000 членовъ. Въ началѣ 1897 г. въ 444 потребительныхъ товариществахъ съ 277,687 чел. составъ былъ слѣдующій:

пролетаріатъ. . . . 62,2%.
буржуазія. . . . . 37,8%.

Въ „Союзѣ Саксонскихъ потребительныхъ товариществъ“ дѣло обстоитъ еще хуже: къ буржуазнымъ классамъ принадлежитъ всего около $^1/_4$ членовъ товариществъ, къ пролетаріату—$^3/_4$. И вотъ, теперь со всѣхъ сторонъ раздаются голоса, упрекающіе потребительныя товарищества въ соціалистическихъ стремленіяхъ, въ томъ, что они ведутъ соціалистическую пропаганду, даютъ занятіе соціаль-демократическимъ агитаторамъ etc. Между тѣмъ, проникновеніе соціаль-демократическихъ элементовъ въ потребительныя товарищества должно-бы было только радовать представителей буржуазнаго общества, потому что оно показываетъ готовность соціаль-демократовъ работать на пользу рабочаго класса въ рамкахъ современнаго общества. Очевидно дѣло здѣсь не въ революціонныхъ тенденціяхъ соціаль-демократіи, потому что подобнымъ тенденціямъ нѣтъ мѣста въ потребительномъ товариществѣ, а въ столкновеніи матеріальныхъ интересовъ. Только эта противоположность интересовъ и могла привести господствующіе классы Саксоніи, отклоняющіе отъ себя 5% подоходный налогъ, къ установленію 20% подоходнаго налога на бѣдныхъ.

Конечная цѣль агитаціи, ведущейся теперь противъ потребительныхъ товариществъ, заключается въ ихъ полномъ уничтоже-

ніи. Враговъ потребительныхъ товариществъ не останавливаетъ то, что число служащихъ въ 173 товариществахъ Саксоніи равняется 2.243 чел.; ихъ не останавливаетъ и значеніе ежегодныхъ 32—33 лишнихъ марокъ въ скудномъ бюджетѣ рабочаго. Въ день выдачи потребительными товариществами девиденда рабочіе платятъ свои долги по хозяйству, накопившіеся въ теченіе года,— сапожнику, портному etc., — покупаютъ нужную мебель, бѣлье, вносятъ плату за квартиру, подати. Ни уничтоженіе экономическаго существованія 2.243 членовъ, ни пониженіе жизненнаго уровня рабочихъ всей Саксоніи не останавливаетъ враговъ потребительныхъ товариществъ. Налогъ на оборотъ уже не удовлетворяетъ ихъ. Въ рейхстагъ внесено предложеніе союза нѣмецкихъ купцовъ — поставить существованіе потребительныхъ товариществъ въ зависимость отъ потребности въ нихъ населенія; судить-же о нуждѣ въ потребительномъ товариществѣ должно не само населеніе, а мелкіе торговцы предметами первой необходимости. Если торговцы признаютъ, что ихъ достаточно въ данной мѣстности, что они могутъ удовлетворить спросъ на товары, а цѣны товаровъ — умѣренныя, то правительство не должно разрѣшать открытія потребительныхъ товариществъ въ этой мѣстности.

Конечно, весь этотъ походъ противъ потребительныхъ товариществъ научилъ членовъ ихъ многому. Во-первыхъ, онъ показалъ имъ необходимость сплоченія въ тѣсный союзъ. Разрозненныя прежде товарищества, не имѣвшія между собой никакихъ сношеній, соединились для борьбы противъ надвигающейся грозы. 4-го октября 1896 г. въ Дрезденѣ было созвано первое публичное собраніе — протестъ; на немъ присутствовали представители отъ 148 саксонскихъ потребительныхъ товариществъ; затѣмъ послѣдовали 4 публичныхъ собранія въ Лейпцигѣ и его предмѣстьяхъ. 30-го января 1898 г. послѣдовало второе публичное собраніе представителей потребительныхъ товариществъ въ Хемницѣ; на немъ присутствовали представители отъ 163 товариществъ. Было постановлено, что товарищества, послѣ взысканія съ нихъ новаго налога, обратятся въ судъ съ жалобою на противозаконное обложеніе налогомъ. Во-вторыхъ, поведеніе общинныхъ совѣтовъ научитъ членовъ потребительныхъ товариществъ болѣе заботливо относиться къ составу общиннаго и городского самоуправленія.

Движеніе, извѣстное на Западѣ подъ именемъ муниципальнаго соціализма, несомнѣнно выиграетъ отъ всей этой кампаніи противъ потребительныхъ товариществъ. Въ-третьихъ, наконецъ, походъ этотъ приведетъ къ убѣжденію въ невозможности для товариществъ не заниматься политикой. Разъ поведеніе правительства и общинныхъ и городскихъ властей столь рѣшительнымъ образомъ нарушаетъ интересы потребительныхъ товариществъ,—эти послѣднія не могутъ отказаться отъ самообороны, не могутъ, сложа руки, ожидать своей судьбы. Потребительныя товарищества вынуждены оказывать давленіе на правительство въ свою пользу. Союзъ саксонскихъ потребительныхъ товариществъ уже посылалъ петиціи въ саксонскій ландтагъ и въ германскій рейхстагъ.

Какая-же судьба ждетъ въ будущемъ потребительныя товарищества? До сихъ поръ они процвѣтали. Разбивая существующія въ Германіи товарищества на три группы—ремесленныя, крестьянскія и рабочія—мы находимъ, что въ то время, какъ ремесленныя товарищества ведутъ жалкое, болѣзненное существованіе, крестьянскія и рабочія товарищества развиваются прекрасно. Выше мы уже разсматривали крестьянскія и ремесленныя товарищества и нашли, что крестьянскія товарищества процвѣтаютъ въ силу слабаго (относительно) развитія капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ. Если капитализмъ проникнетъ въ деревню, сельскохозяйственныя товарищества ждетъ участь ремесленныхъ: судьба товариществъ опредѣляется судьбою самихъ производителей, въ нихъ участвующихъ. Капитализмъ, уничтожая мелкое производство, уничтожаетъ также и товарищества мелкихъ производителей. Такимъ образомъ процвѣтаніе сельскохозяйственныхъ товариществъ обусловливается слабымъ развитіемъ капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи. Напротивъ, товарищества наемныхъ рабочихъ существуютъ только тамъ, гдѣ капиталистическія отношенія достигли высшей ступени развитія. И потребительныя, и построечныя рабочія товарищества возможны лишь на почвѣ капиталистическихъ отношеній. Имъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ ремесленникъ работаетъ на заказъ и живетъ въ своемъ домѣ. Они могутъ существовать только тамъ, гдѣ на рынокъ выносятся массы наемныхъ квартиръ и предметовъ первой необходимости, гдѣ работа на неопредѣленный рынокъ стала правиломъ. Поэтому,

дальнѣйшее развитіе капитализма должно принести съ собой рабочимъ товариществамъ не гибель, а процвѣтаніе. Противъ производственныхъ отношеній, развивающихся въ опредѣленномъ направленіи безсильны и общинные совѣты, и ландтаги и рейхстагъ: всѣ эти собранія состоятъ изъ людей, живущихъ въ этихъ развивающихся производственныхъ отношеніяхъ.

Потребительныя товарищества наемныхъ робочихъ основываются на силѣ рабочихъ, какъ потребителей [1]). Съ этой точки зрѣнія рабочія построечныя товарищества, въ противоположность ремесленнымъ, также принадлежатъ къ числу потребительныхъ. Названіе „потребительное товарищество" вовсе не значитъ, что товарищество ничего не производитъ; мы видѣли уже, что многія потребительныя товарищества Германіи имѣютъ свои мельницы, булочныя, бойни. Но всѣ потребительныя товарищества предполагаютъ существованіе опредѣленнаго круга потребителей, которые завѣдуютъ всѣмъ веденіемъ дѣла. Производительныя товарищества ремесленниковъ не имѣли успѣха благодаря недостатку въ потребителяхъ, — капиталистическія предпріятія отбивали у нихъ потребителя, лишали ихъ рынка для сбыта товаровъ. Напротивъ, потребительныя товарищества наемныхъ рабочихъ, переходя къ производству, уже заранѣе имѣютъ опредѣленный кругъ потребителей. Этихъ потребителей у потребительнаго товарищества не отобьетъ никакой капиталистъ. Такъ какъ товарищества эти основаны на экономической силѣ рабочихъ, какъ потребителей, то и прибыль въ нихъ распредѣляется не соотвѣтственно величинѣ взноса или участію въ производствѣ, а соотвѣтственно величинѣ потребленія.

Экономическая сила, принадлежащая рабочему въ качествѣ потребителя, обнаруживается не только въ потребительныхъ товариществахъ [2]) Въ Германіи рабочіе, не могущіе найти у капита-

---

[1]) См. Ad. Gerhard. Konsumgenossenschaft und Socialdemocratie. Nürnberd, 1895.

K. Kautsky. Consumvereine und Arbeiterbewegung, 1897.

[2]) Во время стачки портовыхъ рабочихъ 1896 г. въ Гамбургѣ мелкіе промышленники выражали свои симпатіи стачечникамъ и поддерживали ихъ матеріально. Отъ продолженія стачки и побѣды предпринимателей они ждали ухудшенія условій существованія рабочихъ и гибели многихъ мелкихъ пред-

листовъ работы благодаря своему участію въ профессіональномъ или политическомъ рабочемъ движеніи, устраиваются часто въ качествѣ трактирщиковъ, мелочныхъ торговцевъ или владѣльцевъ табачныхъ лавочекъ: покупателями у нихъ состоятъ ихъ товарищи по рабочему движенію. Тою же экономической силою пользуются рабочіе и при бойкотѣ. Въ Германіи бойкотъ былъ примѣненъ первый разъ въ Саксоніи въ 1880 г. противъ трактирщиковъ, не дававшихъ свои залы подъ рабочія собранія. Большою извѣстностью пользуется берлинскій бойкотъ на пиво въ 1894 г.,—когда рабочіе Берлина поддержали рабочихъ-пивоваровъ въ ихъ борьбѣ противъ хозяевъ пивоваренъ. Нежеланіе многихъ трактирщиковъ давать свои залы подъ рабочія собранія приводитъ къ тому, что рабочіе бойкотируютъ ихъ трактиръ. Конечно, рабочіе могутъ бойкотировать лишь фабрикантовъ и продавцовъ предметовъ своего обычнаго потребленія, какъ-то: хлѣба, мяса, платья, пива etc., а также парикмахеровъ [1]). Въ 1896 г. второй конгрессъ представителей профессіональныхъ союзовъ [распространилъ бойкотъ на одну фабрику маргарина, на которой рабочіе вступили въ стачку изъ за безчестнаго обращенія фабриканта съ рабочими. Наконецъ, на той-же экономической силѣ основывается также пользованіе контрольными марками. Марки эти отличаютъ товары, сфабрикованные тѣми предпринимателями, которые ввели требуемыя профес-

---

принимателей (bürgerlichen Existenzen)». Стачечники получали еженедѣльно десятки тысячъ марокъ отъ этой «мелкой буржуазіи»; булочники и мясники давали хлѣбъ и мясо. «Стачка, говоритъ Легинъ, (Legien. Der Streik der Hafenarbeiter und Seeleute in Hambugr-Altona. Hamburg. 1897, s. 90) вызвала также явленіе, до сихъ поръ не наблюдавшееся въ такой ясной формѣ. Мелкая буржуазія, мелкіе промышленники Гамбурга увидѣли, что ихъ интересы совпадаютъ съ интересами рабочихъ. Уже въ первыя недѣли стачки они замѣтили, что ихъ существованіе обезпечивается не крупными предпринимателями, а рабочими. Вліяніе стачки тяжело отражалось на этой части населенія, и мелкіе предприниматели скоро пришли къ убѣжденію, что они должны вполнѣ примкнуть къ рабочимъ».

[1]) Въ сочувственной введенію бойкота резолюціи, принятой на Берлинскомъ конгрессѣ соціальдемократической партіи 1892 г., отмѣчено, что «бойкотъ можетъ быть предложенъ съ надеждою на успѣхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о вопросахъ, глубоко затрогивающихъ интересы широкихъ круговъ рабочихъ, въ особенности когда дѣло идетъ о противодѣйствіи стремленіямъ, имѣющимъ въ виду нанесеніе политическаго ущерба рабочему классу».

сіональными союзами условія найма, отъ товаровъ фабрикантовъ, не подчинившихся этимъ требованіямъ. Конгрессъ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ постановилъ, ввиду все меньшаго успѣха стачекъ, ввести, гдѣ возможно, контрольныя марки. Конгрессъ соціаль-демократической партіи въ Берлинѣ 1892 г, также принялъ сочувственное введенію контрольныхъ марокъ постановленіе. Контрольныя марки, по своему дѣйствію почти тождественныя стачкѣ, по существу отличаются отъ послѣдней тѣмъ, что, какъ замѣчаетъ Ауэръ [1]), „при стачкѣ ея участники въ случаѣ успѣха сами имѣютъ пользу; напротивъ, при контрольной маркѣ всѣ жертвы приноситъ потребитель, вся польза идетъ другому, именно рабочему, занятому въ данное время въ соотвѣтственной отрасли промышленности“. Въ Германіи контрольную марку впервые ввели шапочники. Они уже въ мартѣ 1890 г. постановили ввести контрольную марку, разсчитывая на то, что „нѣмецкіе рабочіе будутъ покупать шляпы лишь съ контрольной маркой“. Первоначально фабриканты дали рѣшительный отпоръ, и основали союзъ, установившій штрафъ въ 10,000 марокъ за введеніе контрольной марки. Несмотря на это, профессіональный союзъ шапочніковъ добился своего; часть фабрикантовъ уступила и ввела требуемыя союзомъ условія найма.

Конечно, экономическая сила рабочаго класса какъ потребителя далеко не распространяется на всю сферу капиталистическаго производства. Капиталисты производятъ на міровой рынокъ, рабочіе же представляютъ собою только часть внутренняго рынка. Такъ называемое производительное потребленіе остается внѣ сферы дѣйствія потребительныхъ товариществъ и бойкота. Рѣчь можетъ идти лишь о личномъ потребленіи рабочаго класса, притомъ лишь въ тѣхъ отрасляхъ производства, продукты которыхъ главнымъ образомъ потребляются рабочими. Наконецъ, нѣкоторые товары попадаютъ въ руки рабочихъ, пройдя предварительно черезъ руки богатыхъ классовъ: эти подержанныя вещи лежатъ внѣ поля дѣятельности потребительныхъ товариществъ. Такимъ образомъ, о переустройствѣ современнаго общества путемъ организаціи потребительной силы рабочаго класса не можетъ быть и рѣчи: цѣль по

---

[1]) Parteitag zu Berlin, 1892, стр. 233.

величинѣ не соотвѣтствуетъ средству. Это не мѣшаетъ, однако, потребительнымъ товариществамъ играть видную роль въ происходящемъ нынѣ соціальномъ процессѣ, наравнѣ съ прочими организаціями рабочихъ, участвующихъ въ капиталистическомъ производствѣ.

III. Профессіональное движеніе.

Какъ мы уже видѣли выше, ремесленники начали свое движеніе съ кассъ взаимопомощи. Фабричный пролетаріатъ, напротивъ, началъ движеніе съ бунтовъ и стачекъ. Въ Германіи первое движеніе рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности, относится къ 1826 г. Въ этомъ году шлифовальщики Золингена производятъ фабричные безпорядки изъ-за выдачи заработка товарами (система хозяйскихъ лавокъ), а не деньгами. Въ 1828 г.—ткачи шелка въ Крефельдѣ—изъ-за пониженія заработной платы. Въ 1830 г. рабочіе въ Аахенѣ и Эйпенѣ разрушаютъ машины и фабрики. Причиною этихъ послѣднихъ безпорядковъ была выдача заработка товарами и произвольные вычеты. Въ 1836 г. безпорядки повторяются въ Эйпенѣ. Въ 1844—49 годахъ происходитъ цѣлый рядъ движеній фабричныхъ рабочихъ; движеніе начинается съ ткачей двухъ силезскихъ деревень Петерсвальдау и Лангенбилау, числомъ около 5.000; они разрушаютъ дома фабрикантовъ, ломаютъ машины, разрушаютъ фабрики [1]). Поводомъ къ этому движенію была крайне низкая заработная плата. Въ Саксоніи безпорядки происходятъ среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ, въ Магдебургѣ—среди рабочихъ сахарныхъ заводовъ, въ Ингольштадтѣ—среди рабочихъ въ крѣпости. Въ Берлинѣ происходитъ массовая стачка въ ситценабивной промышленности,—первая мирная стачка въ Германіи. Несмотря на мирный характеръ стачки, полиція вмѣшалась въ нее, были произведены аресты среди рабочихъ. Стачка произошла изъ-за низкой заработной платы; рабочіе требовали повышенія платы. Въ 1846 г. происходятъ безпорядки среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Бранденбургѣ изъ-за несправедливыхъ вычетовъ; среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Эльбингѣ — изъ-за

---

[1]) Возстаніе силезскихъ ткачей описано Гауптманомъ въ его драмѣ «Ткачи».

низкой заработной платы. Безпорядки происходятъ также среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Герфордѣ и Фовинкелѣ. Далѣе—безпорядки въ Бреславлѣ, Кельнѣ, Мюнстерѣ. Дальнѣйшій шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1848 г. Въ началѣ апрѣля забастовала часть рабочихъ на ситценабивныхъ фабрикахъ Берлина, выставивъ требованія: ограниченія примѣненія машинъ, сокращенія рабочаго дня, повышенія заработной платы. Стачка кончилась побѣдой рабочихъ. Это была первая стачка въ Германіи, въ которой выставлялось требованіе сокращенія рабочаго дня. По замѣчанію Адлера, до тѣхъ поръ движеніе фабричныхъ рабочихъ имѣло цѣлью лишь повышеніе заработной платы. Ни объ улучшеніи правоваго положенія рабочаго на фабрикѣ, ни о сокращеніи рабочаго дня, ни о гигіеническихъ условіяхъ труда до 1848 г. рабочіе не думали. Въ 1848 г. появилось требованіе сокращенія рабочаго дня [1]); другія два требованія появились гораздо позже. Въ томъ же апрѣлѣ 1848 г. въ Берлинѣ происходятъ стачки: рабочіе, нанятые городскою думою требуютъ повышенія заработной платы; машиностроители—требуютъ повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня; портные, каменьщики, ткачи—повышенія заработной платы; послѣдніе добились также запрещенія ткацкой работы въ тюрьмахъ; наконецъ, стачки сапожниковъ и булочниковъ. Въ 1850 г. въ Эйпенѣ—рядъ стачекъ на суконныхъ фабрикахъ, причемъ, когда бастуютъ рабочіе одной фабрики, ихъ поддерживаютъ рабочіе всѣхъ другихъ фабрикъ; затѣмъ бастуетъ вторая фабрика, рабочіе опять пользуются всеобщей поддержкой и т. д. Главное требованіе—повышеніе заработной платы; на одной фабрикѣ требовали удаленія мастера, на другой боролись противъ удлиненія рабочаго дня на 1 часъ. Стачка въ Эйпенѣ показываетъ, что среди суконщиковъ уже существовала нѣкоторая организація. Въ самомъ дѣлѣ: въ 1848—49 гг. мы находимъ у рабочихъ въ Германіи цѣлый рядъ временныхъ мѣстныхъ кассъ борьбы, устраиваемыхъ съ цѣлью успѣшнаго проведенія стачки. Таковы союзы: машиностроителей

---

[1]) Для рабочихъ сокращеніе рабочаго дня имѣетъ цѣну лишь тогда, когда оно не влечетъ за собой сокращенія заработка. Ради повышенія заработка рабочіе отказываются часто отъ сокращенія числа рабочихъ часовъ. (Ср. Schmöle, Der Zimmererverband, Jena 1898, s. 243, 249; Gewehr. Zur Taktik der Cewerkschaften, Neue Zeit, 1898—99, I, s. 208.

въ Берлинѣ, ткачей тамъ-же, ткачей полотна и шелка въ Бернау, ткачей бархата и шелка въ Кепеникѣ, ткачей въ Крефельдѣ, плотниковъ, каменьщиковъ, сапожниковъ, портныхъ, упаковщиковъ и цирульниковъ въ Лейпцигѣ, сапожниковъ въ Бременѣ и т. д. Кромѣ того, въ 1848 г. основаны два національныхъ профессіональныхъ союза: типографщиковъ и сигарщиковъ [1]).

О профессіональныхъ союзахъ фабричныхъ рабочихъ, не воспитанныхъ къ общественной самодѣятельности обществами взаимопомощи, мы будемъ говорить ниже. Теперь отмѣтимъ лишь слѣдующія черты движенія фабричныхъ рабочихъ. Во-первыхъ, начавъ съ безпорядковъ, они постепенно перешли къ мирной стачкѣ. Во-вторыхъ, всѣ ихъ первыя требованія сводились къ вопросу заработной платы; съ теченіемъ времени у нихъ появился новый интересъ: сокращеніе рабочаго дня. Въ-третьихъ, сговоръ рабочихъ, не выходившій первоначально за предѣлы отдѣльнаго предпріятія, распространился впослѣдствіи, напр., среди суконщиковъ въ Эйпенѣ 1850 г., на цѣлый рядъ фабрикъ одной промышленности. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ всестороннимъ воспитаніемъ рабочихъ. Шиппель [2]) говоритъ: „никакое сословіе, никакой классъ не рождается съ полнымъ сознаніемъ выпавшей ему на долю исторической роли. Всякій пробивающійся впередъ слой народа созрѣваетъ лишь путемъ долгаго опыта и непрерывнаго самовоспитанія до полнаго единства и внутренней силы". Еще одна, не лишенная интереса подробность: движеніе фабричныхъ рабочихъ этого періода не имѣетъ никакого соприкосновенія съ соціалистическимъ движеніемъ того времени. До 1848 и въ 1848 г. соціализмъ распространялся среди ремесленниковъ, а не среди рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности.

Обратимся къ профессіональнымъ союзамъ мануфактурныхъ рабочихъ, бывшихъ ремесленниковъ. Профессіональный союзъ имѣетъ вообще своею цѣлью такого рода организацію предложенія рабочихъ рукъ, при помощи которой рабочіе, пользуясь своею силой въ качествѣ производителей, могли-бы производить на пред-

---

[1]) См. G. Adler. Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutscland, Breslau 1885, и Kampfmeyer, Die ökonomischen Grundlagen des deutschem Socialismus der 40 Jahre. Neue Zeit. 1887.

[2]) Schippel. Die Gewerkschaften etc. Berlin 1889, стр. 25.

принимателя давленіе съ цѣлью измѣненія договора найма въ свою пользу. Въ мирное время эта цѣль достигается ограниченіемъ числа учениковъ, устройствомъ конторъ найма, поддержкой безработныхъ. Во время конфликта рабочихъ съ предпринимателемъ главнымъ оружіемъ первыхъ является отказъ отъ работы, забастовка, стачка. Первоначально, профессіональный союзъ у ремесленныхъ подмастерьевъ возникаетъ въ формѣ простого придатка къ кассѣ взаимопомощи; съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія капиталистической противоположности интересовъ хозяина и рабочаго, они мѣняются мѣстами: профессіональный союзъ занимаетъ главное мѣсто, касса взаимопомощи — второе. Параллельно съ этимъ измѣненіемъ происходитъ также другое: мѣстные профессіональные союзы уступаютъ мѣсто національнымъ. Мѣстные союзы могли оказывать существенное вліяніе на условія найма лишь до тѣхъ поръ, пока производство ограничивалось главнымъ образомъ роднымъ городомъ и сами рабочіе также не выходили за черту города. Съ тѣхъ поръ какъ развились пути сообщенія, когда желѣзныя дороги и пароходы стали перевозить тысячи рабочихъ изъ одного города въ другой,— явилась необходимость вступать въ сношенія съ товарищами по работѣ въ другихъ городахъ, чтобы они не ухудшали условій найма переполненіемъ рынка рабочими.

О профессіональномъ союзѣ сигарщиковъ у насъ мало свѣдѣній. Мы знаемъ только, что онъ выдавалъ дорожныя деньги странствующимъ въ поискахъ за работою рабочимъ, стремился сократить число учениковъ въ своемъ ремеслѣ и устранить съ табачныхъ фабрикъ женщинъ.

О союзѣ типографщиковъ у насъ сравнительно богатыя данныя. Уже изъ описанія кассъ взаимопомощи типографщиковъ мы знаемъ, что кассы эти выдавали дорожныя деньги странствующимъ рабочимъ. Выдача дорожныхъ денегъ не принадлежитъ собственно къ функціямъ обществъ взаимопомощи: это — функція профессіональнаго союза. Выдача дорожныхъ денегъ имѣетъ цѣлью позволить странствующему рабочему уйти въ другой городъ и не добиваться во что-бы то ни стало работы въ данномъ городѣ. Безъ этого пособія отъ профессіональнаго союза пришлый рабочій долженъ-бы былъ непремѣнно найти работу въ городѣ: сдѣлать это

онъ могъ-бы лишь сбивъ цѣну на рабочія руки. Въ капиталистическомъ обществѣ цѣна на рабочія руки, какъ и на всякій товаръ, опредѣляется отношеніемъ предложенія къ спросу. Чтобы измѣнить договоръ найма въ свою пользу, рабочіе должны ограничить предложеніе рабочихъ рукъ. Именно съ этою цѣлью пришлымъ рабочимъ даются средства для продолженія ихъ странствованія до слѣдующаго города, въ которомъ, быть можетъ, найдется работа для нихъ. Такое-же значеніе имѣетъ организація ученичества въ ремеслѣ: она сокращаетъ предложеніе рабочихъ рукъ. Профессіональный союзъ типографщиковъ Германіи былъ основанъ на съѣздѣ представителей обществъ типографщиковъ въ Майнцѣ 11—14 іюня 1848 г. Поводомъ къ его основанію послужила стачка типографщиковъ въ Берлинѣ, въ апрѣлѣ 1848 г. Хозяева удовлетворили требованія рабочихъ, повысивъ заработную плату. Въ апрѣлѣ-же началась агитація въ пользу организаціи національнаго союза; профессіональный союзъ, основанный въ Майнцѣ представителями типографщиковъ изъ 50-ти съ чѣмъ-то городовъ Германіи, состоялъ какъ изъ рабочихъ, такъ и хозяевъ [1]). На съѣздѣ было признано, что главное зло, отъ котораго страдаютъ типографщики, — неорганизованность ученичества. Было постановлено: 1) ограничить число учениковъ. При 3-хъ наборщикахъ типографія можетъ имѣть 1 ученика: при 4—9—двухъ учениковъ, на каждыхъ лишнихъ 9 наборщиковъ — одного лишняго ученика. На каждые три пресса полагается одинъ ученикъ печатнаго дѣла. Мелкія типографіи имѣютъ право лишь на 1 ученика наборнаго или печатнаго дѣла. 2) Ввести общій тарифъ заработной платы—13½ марокъ въ недѣлю; 3) въ каждомъ городѣ выбрать третейскій совѣтъ изъ 4-хъ рабочихъ и 3-хъ хозяевъ для разрѣшенія всѣхъ разногласій и споровъ, возникающихъ между рабочими и хозяевами. 4) Этотъ третейскій совѣтъ долженъ былъ также служить конторой найма, урегулировать спросъ на рабочія руки и ихъ предложеніе. Въ Мюнхенѣ союзъ типографщиковъ нормировалъ также длину рабочаго дня,—въ будни 11 ч., въ томъ счетѣ завтракъ и ужинъ, въ воскресенье 2 часа, въ праздники

[1]) Walther May. Die deutschen Buchdruker in ihren Kämpfen gegen das Kapital. Berlin, 1891. Остальныя данныя взяты главнымъ образомъ у G. Adler'a, l. c.

4 часа [1]). Майнцскій съѣздъ предъявилъ франкфуртскому парламенту рядъ требованій, изъ которыхъ для насъ особенно интересны два: 1) запрещеніе закономъ чрезмѣрнаго количества учениковъ, 2) запрещеніе закономъ доступа въ профессію лицамъ, не обучавшимся ремеслу. Эти два требованія направлены, очевидно, къ огражденію закономъ типографщиковъ отъ наплыва въ профессію пришлыхъ элементовъ, — учениковъ или необученныхъ профессіонально рабочихъ.

Срокомъ для введенія новаго тарифа было назначено 1-е августа 1848 г. Во всѣхъ типографіяхъ, которыя отказались-бы ввести новый тарифъ, должна была быть объявлена забастовка; мастерскія, которыя продолжали-бы работать, должны были подвергнуться запрещенію, рабочіе этихъ мастерскихъ—удаленію изъ союза. Но къ союзу типографщиковъ примкнули далеко не всѣ типографщики Германіи; сверхъ того, полиція мѣшала даже приготовленіямъ къ стачкѣ. Всеобщая стачка не удалась, произошелъ рядъ мѣстныхъ стачекъ, напр., въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, Бременѣ. Всѣ онѣ кончились неудачей рабочихъ. Противъ стачечниковъ въ Берлинѣ былъ начатъ процессъ, кончившійся присужденіемъ ихъ къ 14-дневному тюремному заключенію за противозаконное прекращеніе работъ. Послѣ этой неудачи типографщики обратили свое вниманіе главнымъ образомъ на взаимопомощь и мирную организацію предложенія рабочихъ рукъ. Полицейскія преслѣдованія вскорѣ уничтожили ихъ національный союзъ; уцѣлѣли лишь мѣстныя общества типографщиковъ.

Такимъ образомъ, профессіональный союзъ типографовъ, основанный въ 1848 г. характеризуется двумя чертами: 1) членами его состояли какъ рабочіе, такъ и хозяева, 2) устройство стачки не входило въ число его прямыхъ задачъ: въ профессіональномъ союзѣ не существовало кассы борьбы. Стачки, къ которымъ прибѣгали типографы въ крайнемъ случаѣ, были чрезвычайнымъ, а не обычнымъ средствомъ защиты своихъ интересовъ. Поэтому и денежныя средства собирались не на стачечную борьбу съ предпринимателями вообще, а на каждую стачку въ отдѣльности. По-

[1]) Martin Jenewein. Die Münchener Buchdrucker—Unterstützungs Kassen 1829 bis 1889, München 1889.

видимому подобный-же профессіональный союзъ былъ основанъ корабельными плотниками Гамбурга 8-го іюля 1849 г. „Всякій, не принадлежащій къ этому профессіональному союзу корабельный плотникъ, считался чужимъ, посторониимъ, и никто не хотѣлъ работать вмѣстѣ съ пришлыми рабочими, пока хоть одинъ гамбуржецъ былъ безъ работы. Когда всѣ гамбуржцы имѣли работу, тогда корабельные плотники соглашались работать и съ не-гамбуржцами. Если-же часть гамбуржцевъ на какой нибудь верфи теряла работу, тогда тотъ мастеръ, у котораго работали пришлые, долженъ былъ принять гамбуржцевъ на работу или разсчитать пришлыхъ“ [1]). Этотъ профессіональный союзъ процвѣталъ до 1870 г.; рабочіе жили въ полномъ согласіи съ мастерами, мастера добровольно исполняли требованія рабочихъ, касавшіяся организаціи ученичества и непринятія на работу пришлыхъ рабочихъ. Въ 1870 г. одинъ мастеръ принялъ на работу посторонняго корабельнаго плотника. Гамбургскіе плотники отвѣтили стачкой на верфи этого мастера. Мастеръ пригласилъ необходимое ему количество корабельныхъ плотниковъ со стороны. Тогда стачка охватила всѣ верфи. Чужіе, приглашенные въ достаточномъ количествѣ, заняли мѣста гамбуржцевъ. Профессіональный союзъ былъ побѣжденъ. Побѣжденные гамбуржцы взяли на себя иниціативу организовать всѣхъ корабельныхъ плотниковъ бассейна рѣки Эльбы. Союзъ этотъ былъ основанъ въ 1871 г. Новая стачка въ 1872 г. показала, что и эти размѣры союза недостаточны: стачечникамъ не удалось провести своихъ требованій въ полномъ размѣрѣ потому, что мастера пригласили рабочихъ изъ Бремергавена. Поэтому, въ 1873 г., былъ основанъ національный союзъ. Мотивы его основанія: 1) предотвращеніе появленія со стороны замѣстителей стачечниковъ (котовъ), 2) полученіе денежной поддержки во время стачки изъ другихъ гаваней, гдѣ работа продолжается, 3) повсемѣстная организація ученичества, 4) пока въ другихъ гаваняхъ заработная плата непропорціонально низка, а рабочій день слишкомъ длиненъ, до тѣхъ поръ работа будетъ отливать отъ Гамбурга и бассейна Эльбы.

Этотъ краткій очеркъ организаціи корабельныхъ плотниковъ

---

[1]) H. Grosz. Die Geschichte der deutschen Schiffszimmerer. Stuttgart, 1896. p. 12—13.

въ періодъ 1849—1873 гг. показываетъ, что въ 1870 г. наступилъ рѣшительный переломъ въ организаціи профессіональнаго союза корабельныхъ плотниковъ. До 1870 года это была мирная организація, построенная на соглашеніи между рабочими и хозяевами, по типу союза типографщиковъ 1848 г.; послѣ 1870 г.— это уже боевая организація, главнымъ средствомъ которой является стачка.

Подобный-же переломъ произошелъ и въ союзѣ типографщиковъ въ концѣ 50-хъ гг. Развитіе капиталистическихъ отношеній окончательно удалило хозяевъ изъ профессіональнаго союза типографщиковъ, превративъ его въ боевую организацію. Въ 50-хъ гг. капиталистическія отношенія были еще слабо развиты въ Германіи. Лучшимъ показателемъ степени ихъ развитія служитъ количество стачекъ. По даннымъ оффиціальной статистики [1]) (данныя собраны 4-го марта—15-го мая 1865 г.) въ Пруссіи подверглись судебному преслѣдованію за нарушеніе закона о коалиціи участники слѣдующаго количества стачекъ:

1848 г.	3 стач.	1854 г.	— стач.	1860 г.	1 стач.
1849 „	1 „	1855 „	4 „	1861 „	— „
1850 „	1 „	1856 „	2 „	1862 „	— „
1851 „	2 „	1857 „	6 „	1863 „	5 „
1852 „	— „	1858 „	3 „	1864 „	10 „
1853 „	2 „	1859 „	4 „	1865 „	7 „

Въ статистикѣ упомянуты еще 3 стачки въ періодъ 1861—63 гг. Судомъ не преслѣдовались до 1865 г.—29 значительныхъ стачекъ, а въ 1865 г.—„многочисленныя“. Какъ видно изъ этихъ данныхъ, послѣ 1848 г. стачечное движеніе почти прекращается вплоть до 1855 г.; дальнѣйшій шагъ впередъ движеніе дѣлаетъ въ 1864—65 гг. Крымская война, во время которой Пруссія, какъ нейтральное государство, была поставщикомъ Россіи, способствовала развитію промышленности и торговли Пруссіи. Промышленный кризисъ 1857 г., не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, отозвался также въ Берлинѣ. Измѣненіе производственныхъ отношеній измѣнило сознаніе массъ. Массы начали проникаться сознаніемъ про-

[1]) См. статью Oldenberg'а въ Schmollers Jahrbuch. 1896.

тивоположности интересовъ хозяина и рабочаго, сознанiемъ классовыхъ противорѣчiй. Какъ выражается Максъ Гиршъ, состоянiе невинности въ соцiальномъ вопросѣ было утрачено. Первые за устройство кассъ борьбы взялись типографщики. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. происходитъ рядъ стачекъ типографщиковъ изъ-за заработной платы въ Дармштадтѣ, Штуттгартѣ, Вюрцбургѣ, Гиссенѣ, Вормсѣ, Гейдельбергѣ, Висбаденѣ, Ганноверѣ etc. По даннымъ Гильмана, въ это время были основаны среди типографщиковъ первыя мѣстныя и областныя кассы борьбы. „Предшественникомъ „Нѣмецкаго Союза типографщиковъ“ былъ основанный въ концѣ 40-хъ гг. и вскорѣ разрушенный „Союзъ Гутенберга“. Организацiя различныхъ мѣстныхъ и областныхъ союзовъ типографщиковъ началась опять уже въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг. Союзы самопроизвольно возникали изъ нѣдръ жизни, пока наконецъ не былъ основанъ въ 1866 г. „Нѣмецкiй Союзъ типографщиковъ“ съ общимъ уставомъ, къ постановленiямъ котораго приспособились различныя мѣстныя и областныя кассы. Въ союзахъ усердно занимались образованiемъ и просвѣщенiемъ членовъ, читались рефераты, давались уроки, составлялись библiотеки, устраивались кружки для чтенiя. Духовной связью служила основанная еще въ 1863 г. и выходящая теперь два раза въ недѣлю профессiон. газета „Корреспондентъ“. Обсуждались профессiональные вопросы, условiя найма, заработная плата; всякое мнѣнiе внимательно выслушивалось, обсуждалось; всякое основательное сужденiе принималось къ свѣдѣнiю. Прочнымъ фундаментомъ для союзовъ служили кассы взаимопомощи, которыя отдѣльно отъ союзовъ были организованы на демократическихъ началахъ: при равныхъ правахъ — равныя обязанности, самоуправленiе и самоопредѣленiе... Были основаны также фонды для стачекъ и для разсчитанныхъ хозяевами рабочихъ (Genossregelte) [1]“. Сознанiе противоположности интересовъ проникло не только въ головы рабочихъ: въ Мюнхенѣ съ 1829 г. существовалъ союзъ, въ которомъ участвовали и хозяева типографiй, и рабочiе; въ 1860 г. хозяева захотѣли преобразовать союзъ, лишивъ рабочихъ права голоса. Рабочiе, конечно, воспротестовали и устранили хозяевъ изъ

[1]) Carl Hillmann. Die Internationale Arbeitrassociation, 1871, s. 7.

союза. Въ 1865 г. лассальянецъ Фрицше основалъ національный профессіональный союзъ сигарщиковъ; въ 1866 г. былъ основанъ національный союзъ типографщиковъ. Основаніе его было вызвано большой стачкой типографщиковъ въ Лейпцигѣ, требовавшихъ повышенія заработной платы; въ ней участвовало 500 — 600 человѣкъ, тянулась она 9 недѣль и кончилась побѣдой рабочихъ. Стачка эта показала, что нѣтъ уже болѣе гармоніи интересовъ хозяина и рабочаго, что интересы ихъ противорѣчивы и что лишь сила можетъ дать рабочимъ лучшія условія найма. Стачечное движеніе, начавшееся въ 1864—65 г. привело къ образованію профессіональныхъ союзовъ еще у портныхъ, плотниковъ, булочниковъ, шапочниковъ и перчаточниковъ, дѣлающихъ лайковыя перчатки. Въ 1871 г. Гильманъ упоминаетъ еще „болѣе старые союзы корабельныхъ плотниковъ Гамбурга, Штеттина, Штральзунда и Киля, самостоятельную организацію нѣмецкихъ сигарщиковъ и табачныхъ рабочихъ подъ руководствомъ Фрицше, союзы рабочихъ по фарфору, шапочниковъ и многочисленные союзы недавняго происхожденія“, какъ такіе, которые „не принадлежатъ ни къ какому опредѣленному соціальному направленію, но которые уже въ силу существующихъ условій должны будутъ выйти на вѣрную дорогу [1])“. Всѣ эти профессіональные союзы были основаны до 1869 г. Это стачечное движеніе дало также нѣмецкимъ рабочимъ отмѣну закона о коалиціяхъ. Законъ этотъ отмѣненъ въ Германіи лишь промышленнымъ уставомъ 1869 г. До тѣхъ поръ право устраивать кассы борьбы и стачки существовало только въ Саксоніи (законъ 15 окт. 1861 г.), Баденѣ, Тюрингенѣ. Въ остальной Германіи члены кассъ борьбы и участники стачекъ преслѣдовались судомъ до 1865 г., когда судъ оправдалъ 278 суконщиковъ Бурга, обвиненныхъ въ нарушеніи закона о коалиціяхъ; причиною стачки было введеніе новыхъ правилъ, крайне жестокихъ. Стачка эта пользовалась всеобщимъ сочувствіемъ. Съ тѣхъ поръ прекратились судебныя преслѣдованія стачечниковъ. Полиція, однако, продолжала ихъ преслѣдовать. Поэтому, до 1869 г. профессіональное движеніе сосредоточилось преимущественно въ Саксоніи. Исторія закона о коалиціяхъ въ Прус-

---

[1]) Hillmann, ibid, s. s. 11—12.

сіи ясно показываетъ намъ, какъ создаются и какъ отмѣняются законы. Уставъ 1845 г. ввелъ въ Пруссіи запрещеніе коалицій; до тѣхъ поръ не было повода запрещать стачки, такъ какъ онѣ не существовали. Развитіе капиталистическихъ отношеній вызвало распространеніе запрещенія 24 апрѣля 1854 г. на слугъ, поденьщиковъ, сельскихъ батраковъ, матросовъ; законъ 21-го мая 1860 г. распространилъ запрещеніе коалицій на горнорабочихъ. Распространеніе стачечнаго движенія въ 1864—65 гг. показало, что законъ безсиленъ противъ профессіональнаго движенія и не можетъ съ нимъ бороться. Съ осени 1864 г. въ Берлинѣ началось движеніе въ пользу отмѣны этого закона. Рабочіе производили давленіе на прогрессистовъ, къ партіи которыхъ они главнымъ образомъ принадлежали; консерваторы и Бисмаркъ готовы были отмѣнить законъ, чтобы привлечь на свою сторону рабочихъ [1]).

Ростущая среди рабочихъ потребность въ правѣ союзовъ и стачекъ съ одной стороны, съ другой — соперничество консерваторовъ и либераловъ привели къ отмѣнѣ этого закона въ 1869 г. Благодаря соперничеству либераловъ и консерваторовъ, эта побѣда досталась нѣмецкимъ рабочимъ настолько легко, что Volksstaat, органъ соціаль-демократовъ, отозвался о ней очень небрежно: по его словамъ, право коалиціи свалилось нѣмецкимъ рабочимъ съ неба.

Большинство изъ перечисленныхъ выше союзовъ, основавшихся до 1869 г. принадлежатъ теперь къ наиболѣе сильнымъ въ Германіи. Такъ какъ у насъ нѣтъ данныхъ объ ихъ развитіи, то мы ограничимся лишь немногими указаніями по исторіи союза типографщиковъ [2]). Союзъ основанъ былъ на съѣздѣ въ Лейпцигѣ, 19—22 мая 1866 г. Цѣль его—защита матеріальныхъ интересовъ типографщиковъ. Въ Уставѣ союза, писавшемся тогда, когда еще не существовало свободы коалицій во всей Германіи, стоитъ пунктъ: поддержка членовъ, потерявшихъ работу изъ-за защиты интересовъ союза. Благодаря этому пункту, профессіональный союзъ могъ поддерживать стачечниковъ подъ флагомъ взаимопо-

[1]) Joerg. Geschichte der socialpolitischen Parteien in Deutschland. Freiburg. 1867.

[2]) Zur Arbeiterversicherung. Geschichte und Wirken eines deutschen Gewerkvereins. 1866—1882.

мощи. Въ 1868 г. одновременно съ подъемомъ стачечнаго движенія во всей Германіи, у типографщиковъ начинается рядъ стачекъ, кончающихся въ 1873 г. закрытіемъ хозяевами типографій для членовъ союза (lockout). Союзъ типографщиковъ не былъ уничтоженъ, такъ какъ далеко не всѣ хозяева прибѣгли къ закрытію мастерскихъ. Наступило примиреніе; хозяева вмѣстѣ съ рабочими выработали тарифъ заработной платы, былъ учрежденъ третейскій совѣтъ для разрѣшенія несогласій между хозяевами и рабочими, состоявшій изъ одинаковаго числа представителей отъ хозяевъ и отъ рабочихъ. Въ союзъ типографщиковъ принимались лишь рабочіе способные заработать минимумъ заработка, установленный тарифомъ. Въ 1878 г. третейскій совѣтъ былъ уничтоженъ, благодаря противодѣйствію хозяевъ. Система тарифовъ до сихъ поръ практикуется типографщиками. Вопросъ объ организаціи ученичества постоянно былъ однимъ изъ вопросовъ первостепенной важности для союза; организація ученичества была всегда одною изъ главныхъ практическихъ задачъ типографщиковъ.

Въ противоположность огромному большинству другихъ союзовъ Германіи, типографщики несомнѣнно обнаруживаютъ узко-корпоративный духъ и полу-враждебное отношеніе къ „пятому сословію". Каутскій [1]) думаетъ, что эти отрицательныя стороны профессіональной организаціи слабѣе проявляются или исчезаютъ тамъ, гдѣ существуетъ въ рабочемъ классѣ сильное, самостоятельное политическое движеніе. Поэтому, классическими странами этого узко-корпоративнаго духа онъ считаетъ Англію и Америку. Однако, тотъ-же узко-корпоративный духъ преблагополучно процвѣтаетъ также въ Германіи, несмотря на существованіе въ ней соціаль-демократической политической партіи: типографщики не принимаютъ въ свою организацію всѣхъ тѣхъ, кто не способенъ вырабатывать установленный тарифомъ минимумъ заработка. Тѣ-же тенденціи обособить себя отъ „пятаго сословія" мы находимъ у шапочниковъ и перчаточниковъ (лайка). Источникъ этого узко-корпоративнаго духа кроется не въ отсутствіи классовой политической партіи, а въ опредѣленныхъ производственныхъ отноше-

---

[1]) Kautsky. Consumvereine und Arbeiterbewegung. стр. 14—15; Der Parlamentarismus etc., стр. 134—135. Neue-Zeit., 1890—91, II стр. 754.

ніяхъ. Тамъ, гдѣ профессіональная выучка еще сохранила все свое значеніе, тамъ обученные рабочіе всегда стремились, стремятся и будутъ стремиться къ обособленію себя отъ необученныхъ, къ огражденію своей профессіи отъ наплыва чрезмѣрнаго количества рабочихъ рукъ изъ чернорабочихъ массъ [1]). Профессіональная выучка позволяетъ имъ, путемъ организаціи ученичества, создать себѣ привиллегированное положеніе, добиться хорошихъ условій найма независимо отъ положенія прочей рабочей массы. Характерно то, что въ числѣ профессіональныхъ союзовъ, неподпавшихъ подъ дѣйствіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ 21-го октября 1878 г., находились союзы типографовъ, шапочниковъ, табачниковъ и перчаточниковъ (лайка). Обстоятельство это показываетъ, что въ этихъ союзахъ дѣйствительно отсутствовали соціалистическія, рѣзко-классовыя тенденціи. Германская полиція знаетъ толкъ въ этихъ вопросахъ и мы можемъ положиться на ея сужденіе. „Разрушительнымъ" тенденціямъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ существуетъ привиллегія профессіональной выучки [2]).

Послѣ 1848 г. рабочіе подпали подъ вліяніе либеральной партіи. Шульце-Делича и др. Какъ выразился Шульце въ 1863 г., рабочіе составляютъ не придатокъ, а большую и существенную часть прогрессистской партіи; всѣ ихъ требованія сводятся къ требованіямъ самихъ прогрессистовъ; главныя изъ нихъ—равенство всѣхъ передъ закономъ и всеобщее избирательное право. Съ развитіемъ стачечнаго движенія въ 1865 г., а особенно съ 1868 г., либеральной партіи пришлось позаботиться о новыхъ

---

[1]) Буквально то-же говоритъ Каутскій въ Erfurter Programm. Stuttgart. 1892, стр. 213—214.

[2]) Характерно, что профессіональные союзы типографщиковъ и сигарщиковъ 1848 г. стояли въ сторонѣ отъ обще-классоваго движенія пролетаріата того времени, выразившагося въ организаціи «Нѣмецкаго Союза рабочихъ»; сигарщики примкнули было къ нему, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вновь отдѣлились; причиной несогласій являлось стремленіе сигарщиковъ удалить женщинъ съ табачныхъ фабрикъ. Типографщики никогда не принимали участія въ «Н. С. Р.», за исключеніемъ двухъ мѣстныхъ кассъ, что было дѣломъ отдѣльныхъ личностей.

средствахъ, которыя помогли-бы ей сохранить за собой своихъ сторонниковъ изъ рабочаго класса. Къ тому-же агитація соціаль-демократовъ принимала все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Поэтому, уже въ 1865 г. Шульце обратилъ вниманіе на пролетаріатъ, занятый въ крупной промышленности. Вниманіе его привлекло, вѣроятно, движеніе среди берлинскихъ рабочихъ въ пользу права стачекъ и права устройства профессіональныхъ союзовъ. На ряду съ товариществами, Шульце сталъ основывать „рабочіе союзы", состоявшіе изъ рабочихъ различныхъ ремеслъ; союзы эти оказались непрактичны, потому что рабочіе различныхъ профессій не могли столковаться между собою для совмѣстныхъ дѣйствій и не могли, слѣдовательно, оказывать достаточнаго давленія на хозяевъ одной профессіи. Болѣе удачно взялся за дѣло Максъ Гиршъ въ 1868 г.

„Сущность програмы нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ (прогрессистскихъ), подобно англійскимъ, состоитъ въ признаніи, что для освобожденія рабочаго, занятаго въ крупной промышленности, отъ матеріальнаго и соціальнаго гнета вовсе не требуется радикальнаго переворота ввидѣ отмѣны частной собственности и уничтоженія частныхъ предпріятій, какъ учатъ соціаль-демократы: для этой цѣли вполнѣ достаточны, на ряду съ дѣйствительною защитою рабочихъ путемъ законодательства, профессіональная организація рабочихъ и накопленіе значительныхъ денежныхъ средствъ. Это сдѣлаетъ рабочихъ, слабость которыхъ происходитъ отъ ихъ разрозненности и недостатка денегъ въ кассѣ, силою, способною противостоять силѣ капиталистовъ [1])". Гиршъ думаетъ, что рабочіе страдаютъ не отъ капитализма, а лишь отъ нѣкоторыхъ формъ его: если устранить эти второстепенныя черты, нисколько не касаясь сущности капиталистическаго строя, то исчезнутъ и основанія говорить о новомъ, капиталистическомъ „рабствѣ". Роль, отводимая Гиршемъ профессіональнымъ союзамъ, вовсе не расходится съ принципами Шульце-Делича. Мы видѣли уже, что въ періодъ 1865—68 гг. самъ Шульце основывалъ „рабочіе союзы"; еще въ 1853 г. онъ съ сочувствіемъ отзывался о

---

[1]) Hirsch. Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine. Leipzig. 1893, стр. 69.

профессіональномъ движеніи англійскихъ рабочихъ, объ ихъ профессіональныхъ союзахъ [1]): „Для всего рабочаго класса въ его цѣломъ профессіональные союзы принесли ту пользу, что безъ крайней нужды,—какъ напр. въ случаѣ торговаго кризиса, дѣйствительной остановки обращенія товаровъ,—капиталистъ не рѣшится, благодаря союзамъ рабочихъ, понизить заработную плату; если-же понизитъ, то какъ только дѣла улучшатся,—онъ немедленно снова повыситъ ее, потому что иначе, въ случаѣ стачки рабочихъ, во время которой въ лучшемъ случаѣ большая часть капитала и машинъ лежитъ безъ употребленія, онъ потеряетъ гораздо больше, чѣмъ можетъ выиграть отъ продолжающагося пониженія заработной платы". Въ защиту дѣла Гирша Шульце написалъ даже брошюру [2]), въ которой доказываетъ, что профессіональные союзы Гирша служатъ добру, являются средствомъ къ примиренію враждебныхъ интересовъ. Точно также союзы Гирша вовсе не находятся въ противорѣчіи съ принципами прогрессистской партіи. Старые принципы либерализма: невмѣшательство государства въ соціально-экономическія отношенія, исключительная охрана личности и собственности, сохраненіе возможно большей индивидуальной свободы, — давно уже уступили мѣсто новымъ принципамъ, признающимъ вмѣшательство государства въ соціально-экономическія отношенія. Въ числѣ требованій прогрессистской партіи, перечисленныхъ въ воззваніи отъ 24-го марта 1877 г., мы находимъ слѣдующія: дальнѣйшее развитіе рабочаго законодательства, въ особенности защиты жизни и здоровья рабочихъ, женщинъ и дѣтей, регулированіе рабочаго времени женщинъ и дѣтей, регулированіе закономъ фабричныхъ правилъ, учрежденіе промышленныхъ третейскихъ совѣтовъ. Въ программѣ южно-германской народной партіи мы находимъ слѣдующія требованія: запрещеніе дѣтскаго труда въ возрастѣ обязательнаго обученія, запрещеніе ночнаго труда для женщинъ, запрещеніе труда для женщинъ втеченіи извѣстнаго времени до и послѣ родовъ, введеніе воскреснаго отдыха и максимальнаго рабочаго дня въ 10 часовъ. Такимъ образомъ, организація профес-

[1]) Associationsbuch etc., стр. 19.

[2]) Der industrielle Grossbesitz und die Arbeiterbewegung in Deutschland, mit besonderer Hinweisung auf die Gewerkvereine, Berlin, 1870.

сіональныхъ союзовъ не находилась въ противорѣчіи съ принципами прогрессистовъ [1]).

Не будь соціаль-демократовъ прогрессисты, вѣроятно, не приняли-бы дѣятельнаго участія въ профессіональномъ движеніи. Въ 1873 г. Дункеръ, вмѣстѣ съ Гиршемъ участвовавшій въ организаціи Гиршъ-Дункеровскихъ профессіональныхъ союзовъ, заявилъ, что прогрессистская партія вмѣшалась въ профессіональное движеніе лишь затѣмъ, чтобы не дать рабочимъ перейти отъ прогрессистской партіи къ соціаль-демократической (Швейцеру). Каковы бы ни были мотивы, заставившіе прогрессистскую партію отказаться отъ старыхъ принциповъ и перейти на путь соціаль-политики,—важно то, что этотъ переходъ совершился. Политическій характеръ Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ откровенно отмѣченъ Бамбергеромъ: „Основной недостатокъ нашихъ нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ (Гиршъ-Дункера) кроется въ ихъ политическомъ происхожденіи. Партійный интересъ вызвалъ ихъ къ жизни, а, какъ извѣстно, принципъ происхожденія есть въ то-же время принципъ существованія. И не только это: какъ политическія тенденціи поддерживаютъ учрежденіе, такъ и учрежденіе въ свою очередь поддерживаетъ политическія тенденціи“. Дѣйствительно, принципы Гирша не представляютъ для прогрессистовъ ничего новаго. Это тѣ-же принципы Шульце, перенесенные въ новую соціальную среду. Въ 1868 г. нельзя уже было говорить о борьбѣ съ капитализмомъ, о которой мечталъ Шульце, въ 50 гг.: приходилось не соединять трудъ съ капиталомъ въ ремесленной мастерской, а примирять трудъ съ капиталомъ на фабрикѣ. По мнѣнію Гирша и его послѣдователей, „правильно понятые“ интересы труда и капитала не противоложны, а тождественны, солидарны [2]). Доказывается эта гармонія интересовъ слѣдующимъ обра-

---

[1]) Конечно, далеко не каждый прогрессистъ стоитъ за законодательную охрану интересовъ рабочихъ: поэтому, на конгрессѣ Гиршъ-Дункеріанцевъ 1873 г. рѣшено было подавать на выборахъ голоса за прогрессистскихъ кандидатовъ съ разборомъ и выставлять даже собственныхъ кандидатовъ.

[2]) M. Hirsch. Was bezwecken die Gewerkvereine? 1891.

M. Hirsch. Die Hauptsächlichen Streitfragen der Arbeiterbewegung. Berlin, 1886.

M. Hirsch und Polke. Gewerkvereins-Leitfaden. Berlin, 1876.

Polke. Die deutschen Gewerkvereine und die Socialdemocratie. Berlin, 1875.

зомъ. Въ наше время развитой промышленности цѣнности создаетъ не только мускульный трудъ; болѣе того, мускульный трудъ часто не создаетъ никакихъ цѣнностей, если ему не приходитъ на помощь цѣлесообразно приложенный капиталъ. Поэтому цѣнности производятся не только рабочими, но и капиталистами, предпринимателями. Капиталъ нуженъ труду, трудъ — капиталу: рабочій и капиталистъ должны жить другъ съ другомъ въ мірѣ и согласіи, взаимно помогая другъ другу. Гиршъ противникъ принципіальной борьбы противъ капитала, исповѣдуемой соціаль-демократами. Самъ Гиршъ исповѣдуетъ гармонію интересовъ труда и капитала. Поэтому соціаль-демократы прозвали Гирша „апостоломъ гармоніи".

Фактически мирныя тенденціи прогрессистскихъ союзовъ обнаруживаются въ принятіи въ число своихъ членовъ какъ ремесленниковъ, такъ и капиталистовъ. Капиталисты принимаются въ профессіональный союзъ только съ согласія общаго собранія членовъ союза даннаго города или мѣстности. Далѣе, эти прогрессистскіе профессіональные союзы не имѣли въ началѣ кассъ борьбы. Мѣстныя кассы должны были, согласно уставу, служить одновременно нѣсколькимъ цѣлямъ: взаимопомощи, образованію, покрывать издержки по судебной защитѣ правъ членовъ,—и лишь остатокъ могъ идти на стачки. „Такъ какъ мѣстная касса, по словамъ Польке [1]), обыкновенно вся уходитъ на другія цѣли, кромѣ стачки, то для стачекъ остается мало денегъ; поэтому, въ случаѣ настоятельной необходимости стачки, для поддержки стачечниковъ устраивается чрезвычайный сборъ... Такимъ образомъ въ кассѣ почти нѣтъ суммъ, которыя могли-бы служить для боевыхъ цѣлей". Наконецъ, пасхальный съѣздъ представителей этихъ союзовъ въ 1869 г. постановилъ не выдавать дорожныхъ денегъ членамъ, странствующимъ въ поискахъ за работой. Выше мы уже видѣли, какое значеніе въ отношеніяхъ между хозяиномъ и рабочимъ имѣетъ выдача дорожныхъ денегъ, препятствующая ухудшенію условій найма въ мирное время и облегчающая поддержку стачечниковъ—въ боевое. Въ Германіи до сихъ поръ существуетъ обычай, согласно которому, въ случаѣ стачки, всѣ холостые ста-

---

[1]) Die deutschen Gewerkvereine. Stuttgart, 1879, s. 47—48.

чечники немедленно покидаютъ городъ и отправляются искать работу въ другіе города. Этимъ облегчается поддержка женатыхъ стачечниковъ на средства кассы борьбы. Отказавшись отъ выдачи дорожныхъ денегъ, Гиршъ-Дункеровскіе союзы лишній разъ проявили свое отрицательное отношеніе къ стачечникамъ, къ борьбѣ съ хозяевами. Несмотря на ихъ миролюбіе имъ пришлось все же въ 1869—70 г. выдержать 6 стачекъ: обстоятельства часто бываютъ сильнѣе принциповъ.

Эти данныя вполнѣ оправдываютъ суровый приговоръ Брентано [1]): такъ какъ профессіональные союзы Гиршъ-Дункера, во-первыхъ, не страхуютъ своихъ членовъ отъ безработицы, во-вторыхъ, въ теченіи 10 лѣтъ своего существованія организовали лишь нѣсколько стачекъ сомнительнаго достоинства, кончившихся неудачей, — то въ качествѣ профессіональныхъ союзовъ они не принесли до сихъ поръ нѣмецкимъ рабочимъ никакой пользы; они выродились въ простыя кассы взаимопомощи, отличающіяся отъ другихъ лишь тѣмъ, что ихъ члены должны быть также членами обществъ, питающихъ платоническую любовь къ извѣстнымъ идеаламъ профессіональныхъ союзовъ. Несомнѣнно, нѣмецкая копія значительно отличается отъ своего англійскаго оригинала. Очевидно, дѣйствительность оказалась сильнѣе силы подражанія Гирша и его сторонниковъ. Дѣйствительностью этой было тогдашнее экономическое развитіе Германіи. Въ концѣ 60-хъ гг., когда Гиршъ началъ свою агитацію, германскій капитализмъ переживалъ еще юношескій періодъ своего существованія. Рѣзкая противоположность интересовъ рабочаго и капиталиста еще только возникала. Въ той средѣ, гдѣ привились Гиршъ-Дункеровскіе союзы она отсутствовала. Привились они главнымъ образомъ среди рабочихъ механическихъ заводовъ, ремесленниковъ и отчасти фабричныхъ и чернорабочихъ. Что касается рабочихъ механическихъ заводовъ, то положеніе ихъ было и продолжаетъ отчасти оставаться исключительно хорошимъ. Еще въ 1863 г. Шульце-Деличъ [2]) указывалъ, что многіе изъ нихъ получаютъ столь хорошій заработокъ, что имъ врядъ ли приходится думать о реформѣ современнаго обществен-

[1]) Brentano, Die Arbeiter und die Productions-Krisen. Jahrb. für Gesetzgebung, 1878, ss. 616—617.

[2]) Capitel zu einem Arbeiterkatechismus, стр. 157.

наго порядка. О положеніи рабочихъ мелкихъ городскихъ ремеслъ,—столяровъ, сапожниковъ, портныхъ и т. д.,—можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Съ 1870 г. союзы Гиршъ-Дункера начинаютъ устраивать производительныя товарищества; въ 1875 г. всего существовало 31 производительное товарищество, основанное членами Гиршъ-Дункеровскихъ профессіональныхъ союзовъ—приблизительно 1/6—1/7 часть всѣхъ товариществъ, существовавшихъ въ томъ году. Въ товариществахъ этихъ участвовали: сигарщики, каменьщики, столяры, портные, горшечники, суконщики, позолотчики, ткачи и сапожники. Оказалось, конечно, что легче основать производительное товарищество, чѣмъ поддержать его существованіе; товарищества-же, которымъ удалось окрѣпнуть, не пріобрѣли желательной силы. Возникло это теченіе (въ пользу товариществъ), конечно, благодаря близкимъ отношеніямъ между Гиршемъ и Шульце. По мнѣнію Гирша профессіональные союзы и товарищества должны взаимно поддерживать и дополнять другъ друга. Но взгляды Гирша никогда не привились-бы членамъ его союзовъ, если-бы среди нихъ не было благопріятной для насажденія товариществъ почвы. Рабочимъ, участвующимъ въ крупномъ капиталистическомъ производствѣ, довольно мудрено устраивать производительныя товарищества. Другое дѣло — рабочіе мелкихъ ремеслъ, въ которыхъ еще не существуетъ рѣзкой противоположности между положеніемъ хозяина и рабочаго, а, слѣдовательно, и рѣзкой противоположности интересовъ. Наконецъ, что касается фабричныхъ и чернорабочихъ, то приходится считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что поступленіе на фабрику для многихъ крестьянъ и раззорившихся ремесленниковъ является спасеніемъ отъ гибели и голодной смерти; конечно, для такихъ несчастныхъ капиталистъ является отцомъ-благодѣтелемъ. По свидѣтельству Шмоле, Гиршъ-Дункеровскіе союзы имѣютъ на востокѣ Германіи,—родинѣ рабочихъ съ низкимъ уровнемъ жизни,—большій успѣхъ, чѣмъ соціаль-демократическіе союзы: „болѣе спокойные Гиршъ-Дункеровскіе союзы, такъ низко цѣнимые соціаль-демократами, во многихъ мелкихъ городкахъ (восточной Германіи) пустили прочные корни, которые не могутъ быть уничтожены однимъ движеніемъ руки; тѣмъ болѣе, что все ихъ поведеніе гораздо болѣе отвѣчаетъ сравнительно тихому экономическому раз-

витію отсталыхъ провинцій, чѣмъ та шумная и хвастливая форма, которую многіе социаль-демократы считаютъ единственно подходящею для выраженія требованій рабочихъ“ [1]).

Такъ-какъ Гиршъ-Дункеровскіе союзы интересны для насъ, какъ профессіональные союзы, а не какъ кассы взаимопомощи, то мы и не будемъ останавливаться на существующей у нихъ организаціи взаимной помощи. Къ числу профессіональныхъ функцій принадлежатъ конторы найма, защита правъ рабочихъ и третейскіе промышленные совѣты. Организація защиты правъ рабочихъ состоитъ въ томъ, что въ каждомъ мѣстномъ союзѣ имѣется свой юристъ, коротый даетъ безплатно юридическіе совѣты членамъ союза; въ нѣкоторыхъ случаяхъ издержки по судебному процессу берутся на союзный счетъ. Конечно, главное вниманіе обращено на отношенія найма. Третейскіе совѣты должны были замѣнить вредныя и дорого стоющія стачки. Гиршъ мечталъ, что третейскіе совѣты смогутъ уладить всѣ несогласія, возникающія изъ отношеній найма, и такимъ образомъ сдѣлаютъ стачку ненужною; какъ выразился Польке,—будетъ заключенъ миръ между трудомъ и капиталомъ. Въ 1872—75 гг. Гиршу удалось организовать 6 такихъ судовъ, не отличавшихся, однако, долговѣчностью. Причину полнаго неуспѣха этого начинанія Гирша найти не трудно: третейскій совѣтъ не исключаетъ, а, напротивъ, предполагаетъ существованіе кассъ борьбы. Въ этихъ совѣтахъ равномѣрно представлены обѣ спорящія стороны; чтобы придти къ соглашенію, одна сторона или обѣ должны сдѣлать уступки. Кто долженъ уступить и насколько? Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ на почвѣ абстрактной „справедливости“. Отвѣтъ на него даетъ только сила. Кто слабѣе,—тотъ долженъ уступить; размѣръ уступокъ опредѣляется степенью слабости уступающей стороны. Но кто сильнѣй, кто слабѣй—это можетъ показать только борьба. Конечно, иногда обозрѣнія поля борьбы и приготовленій къ борьбѣ совершенно достаточно для рѣшенія этого вопроса. Въ другихъ случаяхъ, соглашеніе возможно только послѣ борьбы, такъ какъ далеко не всегда до борьбы можно опредѣлить, на чьей сторонѣ сила и кому достанется побѣда.

---

[1]) Schmöle, Der Zimmererverband, s. 118.

По закону 29 іюля 1890 г. [1]), промышленные суды могутъ исполнять функцію третейскихъ совѣтовъ, буде на то поступитъ согласіе сторонъ. Промышленные суды давно уже существуютъ въ Германіи: на лѣвомъ берегу Рейна первые суды учреждены въ 1808 и 1811 гг.; въ 1835 г. ихъ начали учреждать въ Рейнской Провинціи вообще, въ 1861 г.—въ Саксоніи. И промышленные суды, и третейскіе совѣты разбираютъ споры, возникающіе изъ договоровъ найма. Но въ то время, какъ промышленные суды разбираютъ эти споры съ точки зрѣнія существующихъ правовыхъ отношеній, третейскіе совѣты имѣютъ дѣло со спорами, не укладывающимися въ рамки существующаго права, такъ что рѣшающимъ факторомъ является не право, а сила; другими словами, третейскіе совѣты измѣняютъ договоръ найма, создаютъ новыя правовыя отношенія. Вотъ статистическія данныя о числѣ случаевъ, въ которыхъ промышленные суды выступали въ качествѣ третейскихъ совѣтовъ:

1893 г.	5	1895 г.	19
1894 „	16	1896 „	44

Первая Гиршъ-Дункеровская мѣстная касса была основана 15-го ноября 1868 г. рабочими механическихъ заводовъ Берлина. Гиршъ жалуется, что многія изъ первыхъ мѣстныхъ кассъ не хотѣли объединиться съ другими мѣстными кассами того-же ремесла въ общій національный профессіональный союзъ; другія, уже вступивъ въ національный союзъ, черезъ нѣсколько лѣтъ выступали изъ него. Причину этого явленія Гиршъ видитъ въ нѣмецкомъ партикуляризмѣ; виновата-же тутъ неразвитость экономическихъ отношеній, позволявшая рабочимъ одного города замыкаться въ свою мѣстную ячейку и игнорировать положеніе рабочихъ того-же ремесла—не говоря уже о положеніи рабочихъ другихъ профессій — въ другихъ городахъ. Поэтому вначалѣ мѣстные союзы, состоящіе изъ всѣхъ мѣстныхъ профессіональныхъ кассъ одного города или округа, были организованы гораздо прочнѣй, чѣмъ національные профессіональные союзы, состоящіе изъ всѣхъ мѣстныхъ кассъ одного ремесла въ Германіи. Особенно слаба была

---

[1]) См. Frankenstein, Der Arbeiterschutz. Leipzig, 1896.

національная связь между кассами одного ремесла въ періодъ 1869—1875 г., когда кассы эти не выдавали дорожныхъ денегъ. Къ началу 1870 г. Гиршъ имѣлъ уже 13 національныхъ союзовъ съ 258 мѣстными кассами, 9 мѣстныхъ кассъ внѣ національныхъ организацій, — всего около 30,000 чел. Франко-прусская война уменьшила это число до 6,000 чел. Къ концу 1874 г. число членовъ повысилось до 22,000, затѣмъ опять наступило паденіе. Введеніе выдачи дорожныхъ денегъ въ 1875 г. не предотвратило дальнѣйшаго уменьшенія числа членовъ: къ концу 1878 г. оно упало до 16,525 чел. Если почвою для развитія Гиршъ-Дункеровскаго движенія была неразвитость капиталистическихъ отношеній Германіи, то развитіе капиталистическихъ отношеній съ одной стороны, ростъ классоваго самосознанія пролетаріата, занятаго въ крупномъ производствѣ, съ другой—готовили сторонникамъ „братства“ и „гармоніи“ интересовъ труда и капитала много непріятностей. Уже зимою 1872—73 г. отъ Гирша отпали три національныхъ союза: золотыхъ дѣлъ мастеровъ, каменотесовъ и пивоваровъ. Въ періодъ 1875—77 гг. отпалъ цѣлый рядъ мѣстныхъ союзовъ, между ними—часть механиковъ и часть фабричныхъ и чернорабочихъ. Это распаденіе Гиршъ-Дункеровской организаціи должно приписать отчасти дѣятельности соціаль-демократовъ, которые съ 1872 г. начинаютъ проникать въ эти миролюбивыя профессіональныя организаціи. Поэтому съ 1876 г. отъ каждаго вновь вступающаго члена требуется заявленіе, что онъ „не состоитъ ни членомъ, ни сторонникомъ соціаль-демократіи“. Несмотря на эту мѣру, долженствовавшую убить соціальдемократическую заразу въ самомъ корнѣ, число членовъ союза продолжала падать. На помощь разлагающимся Гиршъ-Дункеровскимъ профессіональнымъ союзамъ пришло правительство. 21-го октября 1878 г. вступилъ въ силу исключительный законъ противъ соціаль-демократовъ, которымъ запрещались общества и собранія, преслѣдующія соціаль-демократическія, соціалистическія или коммунистическія цѣли, или обнаруживающія подобныя стремленія. Законъ этотъ дѣйствовалъ до 30-го сентября 1890 года. Подъ дѣйствіе этого закона подпали всѣ соціаль-демократическіе профессіональные союзы и были закрыты. Уцѣлѣли лишь Гиршъ-Дункеровскіе союзы и нѣсколько „независимыхъ“ союзовъ профессіонально-обученныхъ ра-

бочихъ, безразлично относившихся къ интересамъ всего рабочаго класса. Съ 1879 г. начинается ростъ Гиршъ-Дункеровскихъ организацій: въ концѣ 1883 г. въ нихъ насчитывалось уже 29.330 членовъ. Въ это время беззастѣнчивой реакціи правительство косо смотрѣло даже не миролюбивыхъ Гиршъ-Дункеріанцевъ, — напр. въ Саксоніи, Баваріи, Пруссіи. Но Гиршу удалось доказать полную соціальную невинность своей паствы и косые взгляды не превратились въ грозныя дѣйствія. Внутри союзовъ боевыя тенденціи все болѣе и болѣе росли: въ 1881 г. столяры ввели помощь безработнымъ (на мѣстѣ); съ 1888 г. примѣру столяровъ послѣдовали другіе національные союзы, за исключеніемъ нѣсколькихъ бѣдныхъ членами и слабыхъ силами. Многіе союзы оказываютъ болѣе значительную поддержку тѣмъ безработнымъ, которые потеряли работу вслѣдствіе столкновеній съ хозяевами.

Законъ 15 іюня 1883 г. о государственномъ страхованіи рабочихъ отъ болѣзни опять пошелъ на пользу Гиршъ-Дункеровскому движенію: въ 1884 г. оно имѣло уже 47.681 члена. Этотъ скачекъ съ 29.330 въ 1883 г. до 47.681 въ 1884 лишній разъ подтверждаетъ справедливость приведеннаго выше замѣчанія Брентано. Не будь Гиршъ-Дункеровскіе союзы главнымъ образомъ обществами взаимопомощи, законъ 15 іюня 1883 г. не могъ бы оказать на нихъ столь сильнаго дѣйствія. Съ 1884 г. слѣдуетъ непрерывный ростъ числа членовъ до конца 1890 г., когда число членовъ равнялось 63.486. Какъ замѣчаетъ Гиршъ, въ это время все болѣе и болѣе обострялись „соціаль-политическія“ воззрѣнія и требованія членовъ союза. 30 сентября 1890 г. исключительный законъ противъ соціалистовъ пересталъ дѣйствовать. Въ концѣ 1891 г. изъ числа Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ вышли рабочіе по фарфору, недовольные слишкомъ миролюбивымъ характеромъ этого движенія. Среди маляровъ, литографовъ и т. д. также появилось теченіе въ пользу соціаль-демократіи. Было предложено уничтожить правило, исключающее соціаль-демократовъ изъ числа членовъ Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ. Предложеніе это было отклонено большинствомъ $^2/_3$ голосовъ,—$^1/_3$ числа членовъ высказалась за него. Въ концѣ 1892 г. число членовъ понизилось до 57.797. Въ 1895 г. союзъ чернорабочихъ былъ исключенъ изъ числа Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ — „въ силу упорнаго нару-

шенія устава“, приверженности къ соціаль-демократіи. Вообще, какъ замѣчаетъ Ольденбергъ, послѣднее время у Гиршъ-Дункеріанцевъ наблюдается все большее и большее уклоненіе влѣво. Въ 1890 гг. они голосовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ за соціаль-демократическихъ кандидатовъ.

Приводимъ таблицу, показывающую ростъ числа членовъ каждаго опредѣленнаго союза въ періодъ 1872—1897 гг.

	конецъ 1872 г.	начало 1879 г.	конецъ 1893 г.	1 іюля 1897 г.
Машиностроители и рабочіе по металлу .	4.468	3.749	24.163	29.812
Фабричные и чернорабочіе.	3.543	2.423	10.080	14.263
Столяры и родств. профессіи	2.019	2.879	4.393	5.605
Сапожники и рабочіе по кожѣ	306	666	3.670	5.012
Ткачи и родств. профессіи.	1.571	1.129	3.002	3.135
Портные и родств. профессіи.	438	457	2.595	3.113
Плотники и каменьщики.	2.521	1.642	2.090	1.740
Маляры, литографы и пр.	289	1.058	1.612	2.009
Сигарщики и обраб. табакъ	102	125	1.121	1.345
Гончары и родств. профессіи. . . .	266	43	843	1.294
Горнорабочіе	—	239	554	193
Корабельные плотники и пр.	633	240	173	199
Жестяники и обраб. металлы.	—	180	2.346	3.212
Скульпторы и пр.	—	28	194	304
Торговцы, ...	—	13	3.951	4.248
Кондитеры и пр.	—	—	312	259
Канатчики Данцига, позолотчики и полоные Берлина	—	41	54	154

Итого въ 1897 г. Гиршъ-Дункеровскіе союзы насчитывали 75.897 членовъ.

IV. Профессіональное движеніе.

(Продолженіе).

Видную роль въ развитіи профессіональнаго движенія въ Германіи [1]) сыграла политическая соціаль-демократическая партія. Соціаль-демократы приложили много усилій для организаціи про-

[1]) Главнымъ источникомъ служитъ намъ изслѣдованіе Schmöle. Die socialdemocratischen Gewerkschaften in Deutschland seit dem Erlasse des Socialisten-Gesetzes. I Theil. Jena, 1896.

фессіональнаго движенія съ самаго начала широкаго распространенія стачечнаго движенія, съ 1868 г. Мы не будемъ здѣсь касаться цѣлей, которые преслѣдовали соціаль-демократы при поддержкѣ профессіональнаго движенія; о нихъ мы будемъ говорить въ очеркѣ политической дѣятельности нѣмецкихъ рабочихъ. Здѣсь-же насъ интересуетъ не то, чего хотѣли соціаль-демократы, а то, что они фактически сдѣлали для профессіональнаго движенія. Въ періодъ 1868 — 75 гг. въ Германіи существовали двѣ крупныя соціаль-демократическія партіи: лассальянцы и бебельянцы или эйзенахцы. Какъ въ политикѣ, такъ и въ организаціи профессіональнаго движенія каждая изъ этихъ партій дѣйствовала за свой счетъ.

26-го сентября 1868 г. собрался созванный Швейцеромъ (тогдашнимъ предсѣдателемъ лассальянскаго союза) и Фрицше конгрессъ для организаціи профессіональнаго движенія. На конгрессъ явилось 206 представителей отъ 142.008 рабочихъ изъ 110 мѣстъ. На конгрессѣ этомъ было основано 10 профессіональныхъ союзовъ: сапожниковъ, портныхъ, каменьщиковъ и плотниковъ, булочниковъ, рабочихъ по металлу, рабочихъ по дереву, фабричныхъ и поденьщиковъ, переплетчиковъ, сѣдельниковъ и шорниковъ, горнорабочихъ, наконецъ, красильщиковъ, ткачей и мануфактурныхъ рабочихъ. Всѣ эти профессіональные союзы были объединены въ общій союзъ, во главѣ котораго стояло три предсѣдателя. На первомъ съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Касселѣ въ маѣ 1869 г. представлено было 35.232 члена въ 220 мѣстахъ. Во всемъ союзѣ числилось болѣе 50.000 членовъ. Вотъ данныя о числѣ членовъ каждаго профессіональнаго союза въ отдѣльности:

Сигарщики	10.000	чл.
Плотники	5.585	„
Каменьщики	3.955	„
Поденьщики и фабричные . .	3.666	„
Рабочіе по металлу.	3.281	„
„ „ дереву	2.137	„
Сапожники.	1.808	„
Мануфактур. рабочіе	1.742	„

Горнорабочіе . . . . 1.558 чл.
Портные . . . . 671 „

Булочники, переплетчики, маляры и лакировщики только еще начинали организовываться. На этомъ конгрессѣ вступленіе въ члены лассальянскихъ профессіональныхъ союзовъ было поставлено въ зависимость отъ признанія политическихъ принциповъ лассальянской соціаль-демократической партіи. Профессіональному движенію, такимъ образомъ, было отведено подчиненное, второстепенное мѣсто. На слѣдующемъ конгрессѣ въ 1870 году было представлено уже всего лишь 20.674 члена. Было постановлено замѣнить профессіональную организацію классовою и всѣ профессіональные союзы слить въ „Общій союзъ взаимопомощи“. Нѣкоторые профессіональные союзы не подчинились постановленію съѣзда,—таковы союзы рабочихъ по металлу и каменьщиковъ; рабочіе по металлу порвали сношенія съ лассальянскими союзами; въ другихъ ремеслахъ началась агитація въ пользу возстановленія профессіональной организаціи,—именно среди рабочихъ по дереву, сигарщиковъ, портныхъ и сапожниковъ. Учрежденіе классовой организаціи вмѣстѣ съ вреднымъ вліяніемъ франко-прусской войны подорвало профессіональное движеніе лассальянцевъ: на конгрессѣ 25 мая 1871 г. были представлены лишь 4.257 член. Поэтому, пришлось отмѣнить постановленіе 70-го года и разрѣшить профессіональную организацію. Въ 1872 году среди лассальянцевъ существовали слѣдующія организаціи, преслѣдующія профессіональныя цѣли: всеобщій союзъ взаимопомощи, союзъ каменьщиковъ, союзъ плотниковъ, берлинскій союзъ рабочихъ, имѣвшій въ концѣ 1871 года 13.895 членовъ. Союзъ этотъ былъ основанъ въ 1871 году съ цѣлью достиженія 9-ти часоваго рабочаго дня, уничтоженія ночной и воскресной работы, повышенія заработной платы etc. На конгрессѣ 1872 г. „Всеобщій союзъ взаимопомощи“ имѣлъ 8.337 чл. Послѣ 1872 года было основано еще нѣсколько профессіональныхъ союзовъ, именно: формовщиковъ, каменьщиковъ и каменотесовъ, плотниковъ, столяровъ, корзинщиковъ, портныхъ и нѣсколько мѣстныхъ кассъ въ Берлинѣ. Въ 1874 году во „Всеобщемъ союзѣ взаимопомощи“ числилось нѣсколько болѣе

6.000 членовъ. Преслѣдованія [1]) Тессендорфа привели къ распущенію Всеобщаго Союза 8 сент. 1874 г.

Бебельянцы приступили къ профессіональному движенію съ совершенно другого конца. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ (1868) принято постановленіе, рекомендующее организацію кассъ взаимопомощи и профессіональныхъ союзовъ. На Эйзенахскомъ конгрессѣ (1869 г.) указывалось, что развитіе профессіональныхъ союзовъ должно начинаться съ мѣстныхъ кассъ борьбы, причемъ возникающія кассы должны приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ. Съ теченіемъ времени общность интересовъ рабочихъ одного ремесла приведетъ къ соединенію мѣстныхъ кассъ въ союзы, національные и международные. Въ 1869 г. организуются союзы среди переплетчиковъ, ткачей, красильщиковъ, рабочихъ по металлу, рабочихъ по дереву, столяровъ, плотниковъ, сапожниковъ, каменьщиковъ, мануфактурныхъ, фабричныхъ и поденьщиковъ, горнорабочихъ. Какія цѣли преслѣдовали эти союзы, видно изъ устава рабочихъ по дереву [2]). Союзъ этотъ ставитъ своею цѣлью защиту матеріальныхъ интересовъ рабочихъ и ихъ чести. При немъ существуетъ касса взаимопомощи, выдающая пособія: 1) въ случаѣ болѣзни, 2) неспособности къ труду, 3) на похороны. Выдача дорожныхъ денегъ. Организація ученичества. Поддержка рабочихъ, потерявшихъ работу изъ-за защиты интересовъ профессіональнаго союза или рабочихъ вообще. Защита членовъ отъ угнетенія и несправедливыхъ притязаній, отъ кого бы они не исходили. Главная задача—уничтоженіе системы наемнаго труда и замѣна ее системой товарищескаго производства.

Война 1870—71 г. задержала на время дальнѣйшее развитіе профессіональнаго движенія бебельянцевъ. Въ іюнѣ 1872 года на созванномъ ими конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ было представлено 9.920 организованныхъ въ союзы рабочихъ: 6.152—въ національныхъ союзахъ, 3.768—въ мѣстныхъ кассахъ. Представлены были рабочіе 15 ремеслъ; 4 изъ числа этихъ организацій были довольно сильны: (сильныя) 1) рабочіе по дереву, 2) рабочіе по металлу, 3) сапожники, 4) портные; (слабыя): 5) столяры и

---

[1]) О Тессендорфѣ см. ниже, въ очеркѣ полит. движенія.

[2]) Приведенъ у Jäger. Der moderne Socialismus, Berlin. 1873.

фортоньянщики, 6) стекольщики, 7) бочары, 8) каретники, 9) мануфактурные рабочіе и ткачи, 10) каменьщики и плотники, 11) смѣшанныя ремесла, 12) маляры и лакировщики, 13) скорняки, 14) жестяники, 15) гончары. На конгрессѣ этомъ было принято слѣдующее постановленіе: такъ какъ капиталисты одинаково эксплоатируютъ и консервативныхъ и свободомыслящихъ, и соціалистовъ рабочихъ, то конгрессъ объявляетъ обязанностью рабочихъ, оставивъ въ сторонѣ всякія партійныя несогласія, создать на нейтральной почвѣ прочную профессіональную организацію, которая могла-бы добиться улучшенія ихъ классоваго положенія; въ особенности-же эта обязанность лежитъ на рабочихъ всѣхъ соціаль-демократическихъ партій.

Слѣдующій конгрессъ былъ созванъ въ маѣ 1874 года. Число рабочихъ, на немъ представленныхъ, точно неизвѣстно; вѣроятно, оно было меньше представленныхъ въ 1872 г., такъ какъ послѣ кризиса 1873 г. наступило паденіе профессіональнаго движенія, тогда какъ до 1873 года стачки, въ общемъ, шли успѣшно для рабочихъ: стачечникамъ удалось повысить заработную плату на 20—100% и сократить рабочій день съ 11 до 10 и $9\frac{1}{2}$ часовъ. На этомъ конгрессѣ обсуждался проектъ Іорка. По его мнѣнію, профессіональное движеніе въ отдѣльныхъ ремеслахъ шло черезчуръ обособленно другъ отъ друга; съ другой стороны, профессіональное движеніе было излишне тѣсно связано съ политическимъ. Іоркъ предложилъ, поэтому, вполнѣ обособить профессіональное движеніе отъ политическаго и основать „Союзъ профессіональныхъ союзовъ", задачею котораго было-бы: 1) въ случаѣ стачки,—организація помощи отъ рабочихъ другихъ ремеслъ, если стачка одобрена союзомъ; 2) взаимный обмѣнъ пріобрѣтенными отдѣльными союзами опытомъ, обработка по одному плану собраннаго статистическаго матеріала; 3) организація единообразной агитаціи въ пользу профессіональнаго движенія. Особенную пользу этого „Союза" Іоркъ видѣлъ въ томъ, что находящійся въ дорогѣ членъ его получаетъ возможность обращаться за дорожными деньгами не только къ кассамъ своего ремесла, но и ко всѣмъ кассамъ „Союза". Планъ Іорка не былъ принятъ конгрессомъ: профессіональные союзы боялись потерять часть присущей имъ самостоятельности.

Изъ литературы того времени особеннаго вниманія заслужи-

ваетъ статья Гильмана въ Volksstaat'ѣ 1873 г. [1]). Приводимъ изъ нея нѣсколько выписокъ: „Огромное большинство рабочихъ не интересуется политическими вопросами, т. е. у нихъ нѣтъ интереса къ рейхстагу и законодательству, таможеннымъ пошлинамъ, налогамъ, путямъ сообщенія, государственнымъ вопросамъ и владѣтельнымъ князьямъ, къ республикѣ или монархіи. Ихъ трудно встряхнуть. Ближе всего имъ вопросы: повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, поддержка странствующихъ рабочихъ и выдача пособій больнымъ. Этимъ чисто практическимъ направленіемъ ума рабочаго класса должны воспользоваться тѣ, которые пришли къ сознанію, что профессіональные союзы являются естественнымъ и исторически даннымъ средствомъ для постепеннаго достиженія господства труда“ (стр. 318). Профессіональные союзы уже „въ современномъ государствѣ даютъ политической партійной жизни прочную экономическую и соціальную основу“. (318). „Чисто профессіональная организація производитъ непрерывное давленіе на законодательство и правительство, слѣдовательно, и въ этой формѣ своего проявленія рабочее движеніе является политическимъ, хотя и косвенно (in zweiter Zinie)“. (стр. 320). Профессіональные союзы „могутъ поднять заработную плату по меньшей мѣрѣ на высоту, при которой возможно будетъ расширеніе и ростъ потребностей, а такъ какъ заработная плата, согласно желѣзному закону, устанавливается соотвѣтственно обычнымъ потребностямъ народа, то проще всего повысить обычныя потребности“. При повышеніи заработной платы рабочій научается также цѣнить значеніе короткаго рабочаго дня, получаетъ возможность заняться соціально-политическимъ и экономическимъ образованіемъ (321). „Поэтому профессіональное движеніе приноситъ не вредъ, а пользу политическому сознанію рабочаго класса“ (322). „Стремленіе къ профессіональной организаціи способствуетъ созрѣванію мысли объ освобожденіи рабочаго класса, поэтому профессіональные союзы должны быть поставлены наравнѣ съ чисто-политической агитаціей и не должны быть считаемы ни реакціоннымъ дѣломъ, ни простымъ придаткомъ политическаго

---

[1]) Приведена у Rud. Meyer, Der Emancipationskampf des IV Standes, I Band. Berlin 1882, стр. 316—326.

движенія" (321). „Современныя профессіональныя организаціи являются средствомъ для освобожденія рабочаго класса". (322) „Ни немедленное устраненіе современной (капиталистической) системы производства, ни самое быстрое уничтоженіе нынѣшней (монархической) государственной формы не могутъ осуществить въ жизни стремленій пролетаріата къ развитію и освобожденію. Мы знаемъ, что экономическое, соціальное, политическое и духовное освобожденіе пролетаріата, уничтоженіе расовой и классовой ненависти, основаніе свободнаго народнаго государства, — не могутъ быть дѣломъ одного десятилѣтія" (319.) Нужны, поэтому, „предварительное развитіе", „подготовительная работа" (321).

Въ 1875 г. произошло сліяніе обѣихъ соціаль-демократическихъ партій. Какъ въ вопросахъ политики, такъ и въ вопросахъ профессіональнаго движенія эйзенахцы взяли перевѣсъ надъ лассальянцами. Во время конгресса въ Готѣ, на которомъ произошло сліяніе партій, тамъ-же имѣла мѣсто конференція представителей профессіональныхъ союзовъ обоихъ направленій. Соглашеніе было тѣмъ легче, что съ 1874 г. „Всеобщій Союзъ Взаимопомощи" лассальянцевъ болѣе не существовалъ. На конференціи было признано, что профессіональные союзы могутъ нѣсколько улучшить матеріальное положеніе рабочихъ, поднять уровень образованія, развить классовое самосознаніе; было постановлено, что профессіональные союзы не должны заниматься политикой.

Въ 1877 г. Гейбъ собралъ статистическія данныя о профессіональныхъ союзахъ [1]). По его счету, тогда существовало въ Германіи 25 національныхъ союзовъ и 5 мѣстныхъ кассъ; всего — 1266 мѣстныхъ кассъ съ 49.055 чл. Любопытно, что рабочіе по металлу принимали въ свой профессіональный союзъ также мелкихъ мастеровъ, имѣющихъ не болѣе 4-хъ рабочихъ. По даннымъ Шмöле и Ольденберга, въ этомъ подсчетѣ пропущено 7 національныхъ союзовъ и нѣсколько мѣстныхъ кассъ въ Гамбургѣ; по мнѣнію Легина, число организованныхъ рабочихъ въ то время равнялось 55.000 человѣкъ. Конечно, въ разсчетъ приняты также „независимые" союзы. Гейбъ отмѣчаетъ, что въ тогдашнемъ про-

---

[1]) Статистика эта перепечатана въ Correspondenzblatt der General Kommission der Gewerkschaften Deutschlands, 1893. № 3.

фессіональномъ движеніи фабричные рабочіе почти не принимали участія; организованы были главнымъ образомъ ремесленники и горнорабочіе. Ключемъ для объясненія этого явленія можетъ служить замѣчаніе Гильмана въ цитированной выше статьѣ: „Союзы подмастерьевъ на основѣ взаимопомощи служатъ предшественниками и почвою для національнаго профессіональнаго движенія“ (328). Въ самомъ дѣлѣ: среди ремесленниковъ и горнорабочихъ мы находимъ кассы взаимопомощи уже въ началѣ этого столѣтія. Благодаря этому и тѣ и другіе проникнуты извѣстнымъ корпоративнымъ духомъ, хотя приливъ постороннихъ элементовъ въ горную промышленность сильно ослабляетъ вліяніе старыхъ традицій. Фабричные рабочіе лишены этого корпоративнаго духа; мы видѣли уже выше, что они принимаютъ дѣятельное участіе въ стачкахъ. Но ихъ сбродный характеръ мѣшаетъ имъ принимать участіе въ прочныхъ, постоянныхъ организаціяхъ. Корпоративный духъ развивается у нихъ лишь постепенно, въ процессѣ экономической борьбы; тогда какъ ремесленники вступаютъ въ экономическую борьбу уже проникнутые этимъ корпоративнымъ духомъ. Гейбъ зналъ значеніе взаимопомощи для профессіональнаго движенія. Въ своей статистикѣ профессіональныхъ союзовъ 1877 г. онъ говоритъ о кассахъ взаимопомощи, что онѣ имѣютъ „немаловажное значеніе; при нѣкоторой ловкости и терпѣніи онѣ могутъ быть превращены въ опоры профессіональнаго движенія, — онѣ должны быть сдѣланы опорами его. Не только идеальный, классовой интересъ, а главнымъ образомъ интересъ матеріальный долженъ приковывать рабочихъ къ профессіональнымъ союзамъ“.

Дальнѣйшее развитіе профессіональнаго движенія въ Германіи было прервано изданіемъ исключительнаго закона противъ соціалистовъ (21 октября 1878 г.). По даннымъ Шмöле [1]), въ періодъ 23 окт.—31 дек. 1878 г. было распущено полиціей 18 центральныхъ профессіональныхъ союзовъ и рядъ мѣстныхъ кассъ. Члены остальныхъ профессіональныхъ союзовъ поспѣшили ихъ закрыть, чтобы предупредить преслѣдованія полиціи. По даннымъ Легина [2])

[1]) Schmöle Die socialdemocratischen Gewerkschaften in Dentschland seit dem Erlasse des Socialisten-Gesetz, I Theil, Jena. 1896.

[2]) Legien. Die Gewerkschaftsbewegung in Deutschland, докладъ на лондонскій конгрессъ 1896 г. Hamburg, 1896.

и Ольденберга, въ 1879 г. уцѣлѣли лишь 9 „независимыхъ“ союзовъ, а именно: перчаточниковъ (лайка), сыромятниковъ, литографовъ въ Нюренбергѣ, ксилографовъ, типогравщиковъ, горнорабочихъ въ Саксоніи, шапочниковъ, табачниковъ и портовыхъ рабочихъ, болѣе чѣмъ съ 20.000 членовъ. Уцѣлѣли также Гиршъ-Дункеровскіе союзы. Члены распущенныхъ организацій не могли, однако, остаться совершенно безъ всякой связи другъ съ другомъ. Сначала — тотчасъ послѣ полицейскаго разгрома 1878 г. — этою связью служили профессіональныя газеты самаго умѣреннаго тона; профессіональное начало преобладало въ нихъ надъ классовымъ, такъ что они представляли интересы не только рабочихъ, но и мелкихъ ремесленниковъ. Первая подобная профессіональная газета была основана сапожниками уже въ концѣ 1878 г.; въ 1879 г. появились газеты столяровъ, корабельныхъ плотниковъ, табачниковъ; въ 1880 г.—переплетчиковъ, въ 1881 г.—маляровъ и лакировщиковъ и т. д. Эти профессіональные органы являлись единственною возможною въ то время связью между рабочими одного ремесла. Въ профессіональной борьбѣ онѣ оказывали двоякаго рода услугу: во-первыхъ, способствовали сбору денегъ для стачечниковъ, во-вторыхъ, путемъ сообщенія свѣдѣній о стачкѣ предотвращали пріѣздъ рабочихъ изъ другихъ городовъ на мѣсто стачечниковъ. Однако, этой слабой связи между рабочими одного ремесла было недостаточно. Улучшеніе положенія дѣлъ на рынкѣ въ 1880 г. вызвало устройство первыхъ мѣстныхъ кассъ. Началось безпартійное профессіональное движеніе. Особенно энергично оно пошло въ Берлинѣ. Въ мартѣ 1882 г. былъ основанъ „Общій комитетъ профессіональныхъ кассъ Берлина“, который занялся главнымъ образомъ обсужденіемъ петиціи рейхстагу о нуждахъ рабочихъ. Пока въ этомъ комитетѣ участвовали представители христіанскаго соціализма, полиція его не трогала; когда онъ принялъ болѣе радикальную окраску, полиція начала 15 февраля 1883 г. преслѣдованіе противъ него на основаніи закона 1850 г., запрещавшаго сношенія между политическими обществами. Судъ присудилъ нѣсколькихъ представителей профессіональныхъ кассъ въ „Комитетѣ“ къ незначительнымъ денежнымъ штрафамъ, но не распустилъ ни одной мѣстной кассы. Процессъ этотъ констатиро-

валъ возможность развитія профессіональныхъ союзовъ на почвѣ дѣйствующихъ законовъ.

Первый союзъ отдѣльныхъ мѣстныхъ кассъ борьбы былъ основанъ скульпторами еще въ 1881 году. Онъ преслѣдовалъ цѣлый рядъ цѣлей: организовалъ контору юридическихъ справокъ, контору найма, выдачу дорожныхъ денегъ, помощь безработнымъ; главною его цѣлью было достиженіе возможно лучшихъ условій найма законнымъ путемъ. Въ 1883 г. основаны союзы: плотниковъ, столяровъ, сапожниковъ. Въ 1884 г. основаны союзы щеточниковъ, кожевниковъ, стекольщиковъ, маляровъ, каменьщиковъ, рабочихъ по металлу, портныхъ, каменотесовъ, мануфактурныхъ рабочихъ, — всего 9 союзовъ. Въ 1885 г. уже 11 союзовъ, въ 1886 г. — 9, и т. д.

Правовое положеніе профессіональныхъ союзовъ въ серединѣ 1880 гг. было двусмысленно. Въ 1878 г. исключительный законъ противъ соціалистовъ примѣнялся къ профессіональнымъ союзамъ самымъ широкимъ образомъ. Въ то время достаточно было участія нѣсколькихъ соціаль-демократовъ въ кассѣ борьбы, чтобы полиція ее закрыла. Въ 1884 г., напротивъ, имперская коммиссія признала, что соціаль-демократизмъ отдѣльныхъ членовъ кассъ еще не опредѣляетъ направленія союза. Полиція вынуждена была измѣнить свое отношеніе къ профессіональному движенію. Въ 1886 г. на основаніи исключительнаго закона противъ соціалистовъ было распущено только 4 кассы борьбы, въ 1887 г.—10, въ 1888 г.—1. Полиція вынуждена была прибѣгнуть къ другой правовой основѣ для преслѣдованія профессіональнаго движенія. Основа эта была найдена въ законахъ 1850 г. о сношеніяхъ политическихъ обществъ между собою. Эти законы воспрещаютъ сношенія между союзами, занимающимися политическими вопросами. Но что относится къ области политики? Мы имѣемъ три группы интересовъ рабочихъ: 1) матеріальные интересы, удовлетворяемые путемъ самодѣятельности—стачекъ, взаимопомощи и т. д., 2) матеріальные интересы, удовлетвореніе которыхъ требуетъ государственнаго вмѣшательства [1]), 3) политическіе интересы. Вторая группа естественно

[1]) На ежегодномъ соціаль-демократическомъ конгрессѣ 1896 г. Quarck и Legien отмѣтили, что при наблюдающейся специализаціи рабочаго законода-

дополняетъ первую, такъ такъ рабочее законодательство во многихъ случаяхъ лишь закрѣпляетъ и распространяетъ на весь классъ рабочихъ новыя права, завоеванныя отдѣльными группами рабочихъ путемъ экономической борьбы. Какъ выразился Молькенбуръ на лондонскомъ конгрессѣ 1896 г. „профессіональная борьба требуетъ также отъ рабочаго класса политической дѣятельности. То, что рабочимъ удалось завоевать въ свободной борьбѣ противъ эксплуататоровъ, они должны часто, ради упроченія своихъ завоеваній, закрѣпить законодательнымъ путемъ. Въ другихъ случаяхъ законодательные успѣхи дѣлаютъ излишними столкновенія на почвѣ экономической борьбы“. Экономическая борьба предшествуетъ законодательной дѣятельности главнымъ образомъ въ вопросѣ о длинѣ рабочаго времени взрослыхъ мужчинъ; вообще стачка не можетъ улучшить положенія дѣтей или измѣнить гигіеническія условія труда взрослыхъ мужчинъ. Съ другой стороны, экономическая борьба не только подготовляетъ почву для извѣстныхъ законодательныхъ мѣропріятій, но и способствуетъ проведенію ихъ въ жизнь, мѣшаетъ имъ остаться мертвой буквой. Несмотря на эту тѣсную связь первой и второй группы интересовъ, нѣмецкіе суды отнесли вторую группу къ области „политическихъ“ интересовъ. Петиція къ рейхстагу, требующая сокращенія рабочаго дня, согласно этому толкованію, относится къ числу политическихъ дѣйствій. Обсужденіе на собраніяхъ членовъ профессіональныхъ союзовъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности рейхстага,—указаніе на то, что правительство должно вмѣшаться и провести тѣ или иныя мѣропріятія, касающіяся матеріальныхъ условій жизни рабочихъ,—все это было отнесено нѣмецкими судами къ области политики. „Какъ только профессіональные союзы предъявляютъ требованія къ органамъ и дѣятельности государства, они перестаютъ быть профессіональными союзами и превращаются

тельства, профессіональные союзы необходимо должны заниматься соціаль-политикой. Критика существующаго соціальнаго законодательства, проекты новыхъ законовъ, контроль надъ исполненіемъ уже существующихъ законовъ,—все это должно быть дѣломъ профессіональныхъ союзовъ, а не партіи. Легинъ прибавилъ даже: «соціаль-политика не составляетъ собственности соціаль-демократической партіи. Можно работать въ области соціаль-политики, не будучи соціаль-демократомъ». (Protokoll, s. s. 153, 157).

въ союзы политическіе, которые подлежатъ ограниченіямъ права собраній и сношеній" (постановленіе имперскаго суда 10-го ноября 1887 г.). Конечно, подобное толкованіе понятія „политическій вопросъ" не могло не привести къ цѣлому ряду курьезовъ. Мы ограничимся однимъ примѣромъ. 23 ноября 1895 г. [1]) закрыта была профессіональная касса портныхъ въ Нюрнбергѣ: было установлено, что она занималась „политикой". 11 сентября 1896 г. правительство обратилось ко всѣмъ профессіональнымъ союзамъ Нюренберга съ запросомъ, каково ихъ мнѣніе о предполагаемомъ измѣненіи промышленнаго устава, — несомнѣнно „политическій" вопросъ! Вышеприведенное толкованіе понятія „политика", препятствуя, съ одной стороны, сношеніямъ профессіональныхъ союзовъ съ органами власти,—съ другой—препятствуетъ сношеніямъ этихъ послѣднихъ съ профессіональными союзами. Въ эпоху соціальнаго законодательства подобный разрывъ между институтами, преслѣдующими однѣ и тѣ-же цѣли, вреденъ и практически невозможенъ. Непониманіе германскими судами дѣйствительныхъ отношеній на этомъ не остановилось. Открытымъ остается вопросъ: чтобы быть противузаконными, должны-ли сношенія съ другими союзами преслѣдовать политическую цѣль,—или какую-бы то ни было? Въ этомъ вопросѣ постановленія нѣмецкихъ судовъ противорѣчивы: одни рѣшили такъ, другіе иначе. Наконецъ, въ Саксоніи и Ганноверѣ отношенія договора найма полиція также относила къ „политическимъ" вопросамъ. Въ Байрейтѣ въ 1884 г. профессіональный союзъ корзинщиковъ былъ признанъ политическимъ потому, что въ уставѣ упоминалось о стачкахъ,—а стачки, какъ извѣстно, относятся къ области политики!

Это безправное положеніе нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ способствовало развитію чисто-стачечныхъ организацій, такъ наз. lose Organisationen. Безправное положеніе рабочихъ затрудняло защиту ихъ экономическихъ интересовъ въ предѣлахъ существующихъ законовъ: поэтому защита экономическихъ интересовъ отодвинулась на второй планъ: первое мѣсто заняло стремленіе къ достиженію болѣе благопріятныхъ для рабочихъ законовъ о

---

[1]) Законы 1850 г. продолжали оставаться въ силѣ и послѣ отмѣны исключительно закона противъ соц. демокр.

союзахъ, etc. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ исключительный законъ 1878 г. противъ соціаль-демократовъ. Когда были основаны стачечныя кассы „законъ противъ соціалистовъ былъ еще въ силѣ и препятствовалъ основанію соціаль-демократическихъ политическихъ обществъ. Невозможность открыто выступать въ интересахъ партіи вызвала стремленіе соединить профессіональное движеніе съ соціаль-демократической агитаціей. Въ силу этой же причины Кесслеръ и его сторонники такъ горячо стремились къ контрабандному веденію политической пропаганды подъ прикрытіемъ профессіональной агитаціи“ [1]). Стачечныя кассы носятъ временный, мѣстный характеръ; въ сношенія между собой онѣ вступаютъ лишь черезъ посредство довѣренныхъ лицъ, выбираемыхъ на публичныхъ собраніяхъ, а не на собраніяхъ членовъ кассы; такимъ образомъ, въ сношенія вступали не кассы, не „союзы“, а публичныя собранія, замѣнявшія собою кассы борьбы. Благодаря такой организаціи эти стачечныя кассы могли заниматься „политикой“. Это главнымъ образомъ чисто „боевыя“ организаціи. Кесслеръ—главный теоретикъ этого направленія профессіональнаго движенія—характеризуетъ ихъ слѣд. образомъ: занимаются онѣ главнымъ образомъ политикой. Эти незамкнутыя организаціи воспитываютъ рабочаго, указываютъ ему все зло современнаго хозяйственнаго порядка, показываютъ ему, кто—его друзья, кто — враги. Онѣ привлекаютъ его къ сознательной дѣятельности, направленной къ улучшенію положенія рабочихъ и уничтоженію хозяйственной нужды и рабства [2]). По словамъ Шмёле, главной задачей стачечныхъ кассъ является „революціонизированіе умовъ, просвѣщеніе насчетъ господствующей въ современномъ экономическомъ строѣ анархіи, въ возбужденіи массъ къ борьбѣ противъ капиталистическаго общества“ [3]). Ихъ задачей является также „пропитываніе массъ духомъ соціаль-демократіи. Предполагалось, что съ проникновеніемъ въ массы этого духа все остальное приложится само собой. Отъ „сознательнаго“ рабочаго ждали, что онъ... не будетъ цѣнить исключительно лишь мате-

---

[1]) Schmöle. Der Zimmererverband. Jena. 1898. s. 109.

[2]) G. Kessler. Geschichte der Organisation der Steinarbeiter Deutschlands. стр. 115.

[3]) Schmöle. Der Zimmererverband, s. 8.

ріальныя выгоды организаціи, а, напротивъ, гораздо больше значенія будетъ придавать все болѣе и болѣе широкому распространенію соціаль-демократическаго духа" [1]). Въ рабочемъ классѣ Германіи была хорошая почва для развитія этихъ организацій. Недостатокъ корпоративныхъ традицій въ извѣстныхъ слояхъ рабочаго класса сдѣлалъ возможнымъ и необходимымъ развитіе lose Organisationen. „Нельзя отрицать, говоритъ Кесслеръ [2]), что замкнутыя національныя организаціи вполнѣ подходятъ для нѣкоторыхъ ремеслъ. Именно, для всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ работаютъ лишь обученные-рабочіе, стоящіе приблизительно на одинаковой ступени развитія: гдѣ различія въ высотѣ заработной платы держатся въ узкихъ границахъ и нѣтъ другихъ значительныхъ различій, гдѣ рабочіе работаютъ въ большихъ или по крайней мѣрѣ легко обозрѣваемыхъ мастерскихъ, которыя могутъ быть легко контролируемы, гдѣ ремесло не дѣлится на много крайне различныхъ профессій или не имѣетъ широко распространенной домашней индустріи. Въ тѣхъ же ремеслахъ, гдѣ вмѣстѣ съ обученными работаетъ много необученныхъ рабочихъ, или существуетъ большой приливъ рабочихъ изъ деревень, гдѣ высота заработной платы въ большихъ городахъ и малыхъ мѣстечкахъ, или въ различныхъ отрасляхъ производства крайне различна, гдѣ много мелкихъ мастеровъ и сильно распространена домашняя индустрія, — тамъ, какъ показалъ опытъ, замкнутыя національныя организаціи не удаются. Причина понятна: такія различія не укладываются въ рамки общаго устава. Къ тому-же, въ замкнутыхъ организаціяхъ касса также централизована. Мѣстныя кассы должны поэтому большую часть своихъ сборовъ пересылать центральному управленію. Это возбуждаетъ неудовольствіе, въ особенности среди невоспитанныхъ въ товарищескомъ духѣ рабочихъ, которыхъ именно и слѣдуетъ привлечь къ организаціи. Эти рабочіе не вѣрятъ, чтобъ ихъ деньгами честно распоряжались въ центральной кассѣ". Всѣ перечисленныя Кесслеромъ причины развитія незамкнутыхъ, временныхъ организацій сводятся къ двумъ главнымъ: 1) отсутствію среди рабочихъ корпоративныхъ традицій, 2) несо-

---

[1]) Schmöle, ibid, s. 58.

[2]) Kessler, ibid, s. 135—136.

лидарности интересовъ рабочихъ одной профессіи различныхъ мѣстностей.

По даннымъ Шмöле [1]), въ 1890 г. чисто стачечныя организаціи были у чернорабочихъ на постройкахъ, каменьщиковъ, рабочихъ по металлу, штукатуровъ, горшечниковъ. На конгрессѣ „мѣстныхъ" союзовъ въ Галле (май 1897 г.) были представлены главнымъ образомъ горшечники, плотники, каменьщики, скорняки. Большинство изъ этихъ профессій совершенно лишено корпоративныхъ традицій; въ другихъ профессіяхъ, имѣющихъ эти традиціи, значительный $^0/_0$ составляютъ пришлые люди, главнымъ образомъ, изъ деревень. Изъ приведенныхъ Ольденбергомъ [2]) погодныхъ данныхъ видно, что число организованныхъ рабочихъ среди горнорабочихъ и каменьщиковъ подвергается особеннымъ колебаніямъ:

1) соціаль-демократическій союзъ горнорабочихъ въ Ruhrgebiet:

весна	1889 г. . . .	16.902 чл.	конецъ	1891 г. . . .	45.000 чл.
„	1880 „ . . .	50.000 „	начало	1892 „ . . .	58.778 „
конецъ	1890 „ . . .	58.000 „	мартъ	1892 „ . . .	50.000 „
весна	1891 „ . . .	33.983 „	конецъ	1892 „ . . .	15.300 „

2) союзъ каменьщиковъ:

весна	1889 г. . . .	20.574 чл.	весна	1891 г. . . .	21.493 чл.
„	1890 „ . . .	30.800 „	конецъ	1891 „ . . .	10.215 „
конецъ	1890 „ . . .	33.447 „			

Измѣненія въ числѣ членовъ профессіональныхъ союзовъ точно слѣдуютъ за измѣненіемъ положенія дѣлъ на рынкѣ [3]). При улучшеніи дѣлъ на рынкѣ неорганизованная масса, имѣющая въ виду улучшить свое положеніе помощью стачки, приливаетъ въ союзъ; при ухудшеніи дѣлъ всѣ эти рабочіе, лишенные корпоративныхъ традицій, уходятъ изъ союза. Эти колебанія неизбѣжно превращаютъ профессіональный союзъ въ чисто-стачечную организацію. Каково-бы ни было устройство организаціи, состоящей изъ членовъ столь мало воспитанныхъ къ солидарной дѣятельности, что

[1]) См. статью въ Handwört. der Staatswissenschaften.

[2]) Oldenberg, статьи въ Schmoller's Jahrbuch, 1896 и въ Handwört der Staatswissenschaften.

[3]) Ср. Protokoll des Parteitages zu Köln. 1893, стр. 38—39.

число ихъ въ ней такъ быстро мѣняется,—для каждаго изъ членовъ она является временною, преслѣдующею одну какую-либо цѣль, организаціей. Среди такого рода невоспитанныхъ рабочихъ профессіональный союзъ по типу trade-unions'овъ не можетъ быть многочисленнымъ, не можетъ, слѣдовательно, имѣть практическаго значенія. Уже съ конца 60-хъ гг.,—съ самаго начала стачечнаго движенія, — устройство стачекъ, избраніе довѣренныхъ лицъ для веденія стачки, избраніе контрольной комиссіи,—все это дѣлалось на публичныхъ рабочихъ собраніяхъ. Происходило это потому, что организованные въ кассы борьбы рабочіе составляли ничтожный процентъ всѣхъ рабочихъ своего ремесла. При такомъ положеніи касса борьбы не могла вести борьбу съ предпринимателемъ за свой собственный счетъ: организованнымъ рабочимъ нужно было заинтересовать въ этой борьбѣ всѣхъ рабочихъ своего ремесла въ данномъ городѣ. Иначе—неорганизованные рабочіе будутъ считать стачку частнымъ дѣломъ кассы борьбы, не будутъ оказывать стачечникамъ денежной помощи и займутъ ихъ мѣста. Итакъ, на ряду съ замкнутыми организаціями типа англійскихъ trade-unions'овъ уже съ самаго начала массоваго стачечнаго движенія существовали такъ называемые lose Organisationen. Въ такихъ организаціяхъ взносы добровольны, не обязательны; во-вторыхъ,—всѣ денежныя средства расходуются на одну цѣль,—борьбу; преслѣдованіе другихъ цѣлей приводитъ будто-бы къ „чрезмѣрному обремененію въ денежномъ отношеніи“ (постановленіе берлинскихъ каменотесовъ 8 мая 1892 г.). Каждый членъ lose Organisation можетъ ее покинуть въ любой моментъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательный рядъ публичныхъ собраній рабочихъ одного ремесла, трактующихъ объ опредѣленномъ вопросѣ, выбирающихъ довѣренныхъ лицъ и контрольную комиссію, создаетъ нѣкоторую организованность рабочихъ. Такія организаціи часто не исчезали безслѣдно по осуществленіи первоначально намѣченной программы дѣйствія. На смѣну первыхъ задачъ часто выступали новыя, которыя продолжали поддерживать связь между рабочими. Если стачка выиграна—надобно сохранить пріобрѣтенное; если проиграна — нужно подготовить почву для болѣе успѣшной борьбы. Временная организація, временная связь между рабочими, возникшая въ моментъ стачки, становится, такимъ образомъ, болѣе постоянною, болѣе прочною

связью, продолжающею существовать и по окончаніи стачки. Особенное распространеніе lose Organisationen получили въ Саксоніи и Берлинѣ. Процентъ организованныхъ рабочихъ въ Берлинѣ былъ слишкомъ ничтоженъ; къ тому-же отсталыя въ культурномъ отношеніи восточныя провинціи непрерывно присылаютъ въ Берлинъ толпы такихъ рабочихъ, которые далеко еще не сознали общности своихъ интересовъ съ интересами остальныхъ рабочихъ своего ремесла. Сверхъ того въ Берлинѣ дѣйствовали еще другія причины, препятствовавшія образованію прочныхъ организацій. А именно: интересы рабочихъ одной профессіи различныхъ мѣстностей далеко не солидарны. Эта противоположность мѣстныхъ интересовъ особенно рѣзко даетъ себя чувствовать въ Берлинѣ, крупнѣйшемъ центрѣ нѣмецкой промышленности съ наиболѣе высокою заработною платою, наименѣе длиннымъ рабочимъ днемъ, и т. д. Это исключительное положеніе Берлина (и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ центровъ нѣмецкой промышленности) способствуетъ развитію сепаратистскихъ тенденцій среди берлинскихъ рабочихъ. Причинъ этому двѣ: 1) большинство своихъ средствъ центральная организація принуждена тратить въ пользу мелкихъ мѣстечекъ, гдѣ не хватаетъ своихъ средствъ для прочной мѣстной организаціи, для веденія стачекъ и агитаціи, (у отсталыхъ рабочихъ такихъ мѣстечекъ условія найма всегда наихудшія): такимъ образомъ, деньги передовыхъ промышленныхъ центровъ идутъ въ пользу отсталыхъ городковъ [1]); 2) главной связью рабочихъ различныхъ городовъ является выдача дорожныхъ денегъ: эта поддержка въ пути способствуетъ наплыву рабочихъ изъ отсталыхъ мѣстъ въ крупные центры, что ухудшаетъ въ послѣднихъ условія найма, понижаетъ уровень жизни,—на деньги рабочихъ крупныхъ центровъ. Въ свою очередь, какъ было отмѣчено на конгрессѣ соціальдемократической партіи въ Галле 1890 г. провинція также чувствуетъ противоположность своихъ интересовъ интересамъ Берлина. На конгрессѣ указывалось, что въ Берлинѣ идетъ агитація въ пользу 60—75 пф. заработной платы въ часъ, 8—9 ча-

---

[1]) Съ другой стороны «члены профессіональныхъ союзовъ въ мелкихъ городкахъ давно уже прекрасно поняли, что крупные города гораздо систематичнѣй и сознательнѣй пользуются выгодами организаціи, чѣмъ они». (Schmöle, Der Zimmererverband, s. 185—186).

совъ рабочаго дня,—тогда какъ въ провинціи въ той-же профессіи получаютъ лишь 20—30 пф. въ часъ и работаютъ до 16 час. въ день. Несмотря на это различіе въ условіяхъ найма, берлинцы продолжаютъ вести экономическую борьбу съ цѣлью дальнѣйшаго повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня; въ случаѣ стачки холостые рабочіе покидаютъ Берлинъ и ѣдутъ въ провинцію, еще болѣе ухудшая условія найма внѣ Берлина. Фактически, берлинцы улучшаютъ условія найма на счетъ рабочихъ въ провинціи.

На извѣстной ступени развитія профессіональнаго движенія подобныя чисто стачечныя организаціи необходимы и полезны. Фабричные рабочіе, сравнительно недавно оторванные отъ земли развитіемъ крупной промышленности, скорѣе всего идутъ въ эти временныя организаціи. Съ теченіемъ времени lose Organisation воспитываетъ своихъ членовъ и дѣлаетъ ихъ способными участвовать въ профессіональныхъ организаціяхъ типа англійскихъ Trade-unions'овъ. По замѣчанію Ольденберга, „профессіональная организація... лишь начинаетъ проникать къ фабричнымъ рабочимъ. За исключеніемъ горнорабочихъ, организуются главнымъ образомъ подъ вліяніемъ старыхъ традицій молодые элементы мелкой и средней индустріи“ [1]). Но замкнутыя профессіональныя союзы представляютъ по сравненію съ стачечными организаціями столько преимуществъ, что на извѣстной ступени развитія профессіональ-

[1]) Стат. Ольденберга въ Schmoller's Jahrbuch. 1896, стр. 256. У плотниковъ вліяніе старыхъ организаціонныхъ традицій на успѣхи профессіональнаго движенія замѣтно особенно ярко. Шмёле (Der Zimmererverband, s. 136) цитируетъ слова одного изъ главныхъ дѣятелей союза плотниковъ, Брингмана, который, описавъ географическое распространеніе членовъ союза, продолжаетъ: «Большое количество членовъ въ этихъ мѣстностяхъ обусловливается главнымъ образомъ старыми привычками; здѣсь существовали прежде цеховые союзы подмастерьевъ, пока они не преобразовались въ отдѣленія профессіональнаго союза или не были замѣнены ими. Предприниматели въ этихъ мѣстностяхъ относятся менѣе враждебно къ союзамъ рабочихъ, чѣмъ во многихъ другихъ. Вообще въ сѣверной Германіи профессіональная организація въ большинствѣ случаевъ развилась изъ цеховыхъ союзовъ подмастерьевъ». Въ союзѣ плотниковъ лишь въ 1890 г. «были отмѣнены дѣйствовавшія до тѣхъ поръ ограниченія, допускавшія въ члены союза лишь такихъ плотниковъ, которые прошли профессіональную выучку (welche das Handwerk ordnungsgemäss erlernt haben)» (ibid, s. 113).

наго движенія стачечныя организаціи неизбѣжно уступаютъ мѣсто союзамъ типа trade-unions'овъ.

Изъ числа функцій замкнутыхъ профессіональныхъ союзовъ первое мѣсто по своему значенію занимаетъ поддержка безработныхъ. Какъ замѣчаетъ Зегицъ, рабочій секретарь Нюрнберга, въ своемъ 2-мъ-годовомъ отчетѣ, многіе рабочіе вступаютъ въ союзъ, когда имѣется въ виду стачка. Сегодня вступить въ союзъ, а завтра начать стачку, — такъ понимаютъ многіе рабочіе значеніе профессіональнаго движенія. Отсюда—постоянное измѣненіе состава профессіональныхъ союзовъ. Вотъ нѣсколько данныхъ о числѣ вступившихъ и выбывшихъ членовъ въ нѣсколькихъ профессіональныхъ кассахъ Нюрнберга за 1897 г.:

	1 янв. 1897 г.	вступило за годъ.	выбыло за годъ.
переплетчики . . .	47	85	39
пивовары	144	75	64
портные	127	96	49
сапожники	203	182	168
обойщики	57	60	41

Подобное-же измѣненіе состава мы находимъ также въ союзѣ рабочихъ по металлу:

конецъ	1894 г.	33.400 чл.
вступило въ	1895 „	21.665 „
выбыло		21.882 „
конецъ	1895 г.	33.200 „
вступило въ	1896 „	37.260 „
выбыло		20.495 „

Мы видѣли выше, какъ колеблется число членовъ въ нѣкоторыхъ союзахъ, напр., горнорабочихъ и каменьщиковъ. Если принять во вниманіе также постоянное измѣненіе состава союза, — результатъ получится самый плачевный. Несмотря на огромный приростъ новыхъ членовъ, число организованныхъ рабочихъ увеличивается весьма слабо, благодаря столь-же быстрому массовому выходу вновь поступившихъ. Послѣ рѣчи агитатора, говоритъ Першъ [1]), въ чарующихъ выраженіяхъ обрисовавшаго что можетъ

[1]) Poersch. Woran krankt die deutsche Gewerkschaftsbewegung? Berlin.

быть достигнуто, если рабочіе будутъ солидарны,—тысячи новыхъ членовъ вступаютъ въ союзъ въ надеждѣ, что наконецъ-то скоро наступитъ лучшее будущее. Они аккуратно платятъ свои взносы нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ; однако, лучшее будуще не нанаступаетъ: или масса все еще не организована, или положеніе дѣлъ на рынкѣ плохо, — во всякомъ случаѣ, ничего немедленно предпринято быть не можетъ. Мечты постепенно теряютъ свою привлекательность, наконецъ возникаетъ и укореняется все глубже и глубже мысль, что съ помощью союза нельзя ничего достичь. Къ чему-же платить тогда взносы? Ихъ перестаютъ платить и недавно вступившіе члены уходятъ изъ союза... Такъ называемая чисто „духовная связь“ недостаточна, чтобы привлечь массы въ организаціи и удержать ихъ въ нихъ; необходима связь матеріальная, которая устанавливается помощью поддержки безработныхъ. Для профессіональныхъ союзовъ созданіе болѣе устойчивыхъ отношеній является вопросомъ жизни. Но нѣтъ лучшаго средства для удержанія рабочихъ въ профессіональномъ союзѣ, какъ поддержка безработныхъ [1]). При поддержкѣ безработныхъ выходъ изъ союза наноситъ рабочему прямой матеріальный ущербъ. Не внося регулярно взносовъ или уходя изъ союза, членъ теряетъ свои права на поддержку со стороны союза въ случаѣ безработицы. Обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе для женатыхъ рабочихъ, не пользующихся дорожными деньгами (странствуютъ обыкновенно только холостые рабочіе). Эти женатые рабочіе, которые должны-бы были составлять ядро профессіональнаго движенія, говорятъ себѣ часто, что профессіональный союзъ имѣетъ для нихъ лишь временный, преходящій интересъ,—на время стачки.

Теперь поддержка безработныхъ въ Германіи мало развита. Въ 1890 г. эту поддержку оказывали 11 профессіональныхъ союзовъ, въ 1895—14, въ 1897—18. Она особенно развита у скульпторовъ, типографщиковъ, перчаточниковъ, мѣдниковъ, шапочниковъ, рабочихъ по фарфору, сортировщиковъ сигаръ,—все это самыя старыя

1897, стр. 17—18. Ср. также Rohlack, Die Entwickelung des deutschen Metallarbeiterverbandes, Neue Zeit. 1896—97, II, 306 и Schmöle, Der Zimmererverband, s. 61—62.

[1]) Ср. Parvus, Die Gewerkschaften und die Socialdemocratie. Dresden. 1896, s. 38.

организаціи. Развитію поддержки безработныхъ сильно мѣшаетъ ничтожный процентъ организованныхъ рабочихъ и ничтожная кассовая наличность. Въ 1897 г. болѣе 25 марокъ на члена имѣли лишь 4 профессіональныхъ союза, 10 — 25 марокъ — 6 союзовъ, 5—10 марокъ только 4, остальные—менѣе 5 марокъ [1]). Во многихъ союзахъ члены взносятъ лишь 10—15 pf. въ недѣлю. Свыше 35 пф.—лишь 5 союзовъ. При подобной кассовой наличности невозможно вести стачки на средства кассъ. Фактически, всѣ стачки ведутся въ Германіи на деньги, собираемыя по подписнымъ листамъ, среди всѣхъ организованныхъ рабочихъ,—такъ что расходы по стачкѣ платятъ не тѣ, кто имѣетъ отъ нея выгоду. Соціаль-демократы и соціаль-демократическая партія также поддерживаютъ стачечниковъ деньгами. Соціаль-демократы помогаютъ профессіональному движенію еще въ другомъ отношеніи: предупреждаютъ пріѣздъ рабочихъ въ города, гдѣ происходитъ стачка; съ этою цѣлью въ соціаль-демократической прессѣ постоянно помѣщаются объявленія: рабочіе такого-то ремесла не должны пріѣзжать въ такой-то городъ или наниматься къ такому-то предпринимателю (Zuzug fernzuhalten), потому что тамъ происходитъ стачка. При такихъ условіяхъ трудно организовать поддержку безработныхъ. Между тѣмъ введеніе подобной поддержки было бы крайне полезно для профессіональнаго движенія. Какъ замѣчаетъ Перштъ [2]), кромѣ общаго результата—увеличенія числа членовъ и усиленія денежныхъ средствъ кассъ—страхованіе отъ безработицы принесетъ профессіональному движенію еще двѣ крупныя выгоды: 1) составъ союза станетъ болѣе устойчивымъ,—члены не будутъ такъ быстро уходить изъ союза, разъ вступивъ въ него; 2) союзъ пріобрѣтетъ возможность сдѣлать завоеванныя улучшенія прочными и будетъ въ состояніи и безъ стачки косвенно вліять на предложеніе рабочихъ рукъ на рынкѣ, слѣдовательно, и на условія найма.

Успѣхъ стачки [3]) зависитъ главнымъ образомъ отъ положенія

---

[1]) Die deutschen Gewerkschafts-Organisationen im Jahre 1897. Correspondenzblatt der Gewerkschaften Deutschlands, 1898, №№ 31—33.

[2]) Poersch, ibid. стр. 15.

[3]) Ср. Segitz. Zweiter Jahresbericht des Arbeiter-Secretariats Nürnberg fur 1895—96.

дѣлъ на рынкѣ, притомъ не только на мѣстномъ, но до извѣстной степени и на всемірномъ. Рабочіе часто думаютъ, что когда на мѣстѣ, въ данной отрасли промышленности, требуются рабочіе, когда работа производится и въ сверхъурочное время, когда нѣтъ запасовъ товаровъ,—тогда достаточно объявить стачку, чтобы провести то или другое требованіе. Въ большинствѣ случаевъ положеніе дѣлъ въ другихъ мѣстахъ для рабочаго неясно, а положеніе дѣлъ на міровомъ рынкѣ совершенно неизвѣстно. Отсюда—многочисленность неудачныхъ стачекъ. Для успѣха стачки нужно не воодушевленіе, а спокойное здравое взвѣшиваніе всѣхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на исходъ стачки, въ особенности-же положенія предпринимателей. Положеніе дѣлъ на рынкѣ двояко вліяетъ на успѣхъ стачки: 1) въ плохое время всегда найдутся безработные, готовые замѣстить стачечниковъ; 2) въ плохое время рабочіе мало нужны предпринимателю и онъ можетъ обойтись съ немногими мало-требовательными рабочими, неприставшими къ стачкѣ. Одной изъ главныхъ задачъ центральныхъ профессіональныхъ союзовъ и профессіональной прессы должно быть выясненіе положенія дѣлъ на рынкѣ. Какое значеніе имѣетъ положеніе рынка для экономической борьбы, показываетъ неудачное празднованіе 1-го мая 1890 г. въ Гамбургѣ. Агитація весною 1890 г. въ пользу забастовки 1-го мая вызвала образованіе фабрикантами оборонительныхъ союзовъ. Въ Аахенѣ фабриканты-суконщики постановили тѣмъ рабочимъ, которые будутъ бастовать 1-го мая, не давать 2 мѣсяца работы. Въ Гамбургѣ положеніе дѣлъ было особенно неблагопріятно для рабочихъ: масса готова была работать на какихъ угодно условіяхъ,—работали по 14—15 часовъ въ день, не отдыхали по воскресеньямъ и праздникамъ [1]), лишь-бы имѣть заработокъ. Горячія головы не захотѣли считаться съ мѣстными условіями, организовали празднованіе 1-го мая,—неорганизованные рабочіе заняли мѣста „празднующихъ“ и профессіональное движеніе въ Гамбургѣ потерпѣло тяжелый ущербъ [2]). Такое-же точно

---

[1]) См. Grosz, Die Geschichte der deutschen Schiffszimmerer, Stuttgart, 1896, s. 135.

[2]) Любопытна исторія первомайскаго празднества въ Германіи. Интернаціональный конгрессъ 1889 г. въ Парижѣ постановилъ праздновать 1-го мая соотвѣтствующимъ условіямъ каждой страны образомъ. 13-го апрѣля 1890 г.

значеніе имѣетъ для рабочихъ положеніе дѣлъ на рынкѣ и въ мирное время. Собственно борьба изъ-за условій найма ведется между рабочими и фабрикантами непрерывно, а не только въ моменты стачекъ. Ухудшеніе дѣлъ на рынкѣ, появленіе дешевыхъ рабочихъ рукъ ведетъ къ ухудшенію условій найма; улучшеніе дѣлъ на рынкѣ, уменьшеніе числа безработныхъ — къ улучшенію условій найма. Тамъ, гдѣ все вниманіе рабочихъ обращено на стачку, — тамъ неизбѣжно всѣ улучшенія въ условіяхъ найма будутъ носить временный, мимолетный характеръ: съ ухудшеніемъ дѣлъ на рынкѣ, ухудшатся условія найма. Напротивъ, тамъ, гдѣ рабочіе путемъ страхованія отъ безработицы съумѣютъ организовать предложеніе рабочихъ рукъ,—тамъ условія рынка не будутъ оказывать столь непосредственнаго вліянія на условія найма. Лишь путемъ всесторонней организаціи рабочаго рынка возможно достиженіе прочныхъ улучшеній въ договорѣ найма. Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ организаціи предложенія рабочихъ рукъ является устройство конторы найма: 2-й конгрессъ профессіональныхъ союзовъ Германіи въ 1896 г. высказался противъ устройства этихъ конторъ рабочими совмѣстно съ капиталистами,—потому что эти послѣдніе пользовались-бы этими конторами въ своихъ интересахъ, противъ интересовъ рабочихъ. Если организація найма находится въ рукахъ профессіональнаго союза, союзъ постоянно можетъ вліять на условія найма, измѣняя ихъ въ пользу рабочихъ, въ случаѣ-же стачки ему легко предупредить приливъ рабочихъ [1]).

Солидарность мѣстныхъ интересовъ всѣхъ рабочихъ одного

соціаль-демократическая фракція высказалась противъ забастовки тамъ, гдѣ забастовка можетъ вызвать столкновеніе съ хозяевами. Праздновать-же должно вечеромъ 1-го мая. Бебель высказался за празднованіе перваго воскресенья мая. Въ 1891 г. правленіе партіи предложило праздновать первое воскресенье въ маѣ. Интернаціональный конгрессъ 1891 г. въ Брюсселѣ высказался за празднованіе 1-го мая, притомъ за «забастовку повсюду, гдѣ она не невозможна». Тѣмъ не менѣе, правленіе нѣмецкой партіи въ 1892 г. опять предложило праздновать первое воскресенье въ маѣ. Для сельскихъ рабочихъ, горнорабочихъ и тѣхъ рабочихъ, рабочій день которыхъ тянется 10—12 часовъ невозможно празднество вечеромъ. И лишь въ 1893 г. было предложено праздновать вечеромъ перваго мая.

[1]) Schmöle. Der Zimmererverband, s. 89—90.

города привела къ образованію цѣлаго ряда мѣстныхъ картелей профессіональныхъ союзовъ. Подобная картель, какъ мы видѣли уже выше, была основана еще въ 1871 г. въ Берлинѣ; ея цѣлью было улучшеніе мѣстныхъ условій найма. Вновь подобныя картели начали возникать съ 1889 г. Въ 1893 г. ихъ было уже 80, въ 1897 г.—207. Ихъ быстрое распространеніе показываетъ, насколько сильны наряду съ общими интересами рабочихъ одного ремесла, общіе интересы всѣхъ рабочихъ одного города. Первыми и главными задачами подобныхъ картелей являются урегулированіе стачекъ, денежные сборы для стачечниковъ и веденіе бойкотовъ. Какъ было констатировано на первомъ конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ въ 1892 г., въ большихъ промышленныхъ центрахъ всѣ предприниматели всѣхъ профессій соединяются противъ рабочихъ, какъ только стачечное движеніе начинается въ одной профессіи; поэтому конгрессъ рекомендовалъ устройство мѣстныхъ картелей профессіональныхъ союзовъ. При отмѣченной выше крайне низкой кассовой наличности профессіональныхъ союзовъ, стачки въ Германіи ведутся главнымъ образомъ на деньги, собираемыя по подписнымъ листамъ; задача мѣстныхъ картелей — въ предупрежденіи возможныхъ злоупотребленій и въ разумной организаціи денежныхъ сборовъ. Наконецъ, бойкоты могутъ вестись съ успѣхомъ только всѣми рабочими данной мѣстности. Къ этимъ первымъ задачамъ картелей присоединились впослѣдствіи дальнѣйшія: профессіональная агитація, выдача дорожныхъ денегъ, устройство конторъ найма и конторъ юридическихъ справокъ, устройство постоялаго двора или гостинницы для пріѣзжихъ рабочихъ, участіе въ качествѣ третейскаго судьи въ спорахъ между рабочими и капиталистами, руководство выборами въ профессіональные суды и кассы взаимопомощи. Послѣднее время мѣстныя картели начали устраивать рабочіе секретаріаты. Первый секретаріатъ былъ основанъ въ Нюрнбергѣ 1894 г., затѣмъ въ Штуттгартѣ 1896 г., Мюнхенѣ 1898 г. и Ганноверѣ 1898 г., также въ Берлинѣ. Главною задачею рабочаго секретаря является поданіе рабочимъ юридическихъ совѣтовъ, — главнымъ образомъ въ вопросахъ государственнаго страхованія рабочихъ, отношеніяхъ найма, наймѣ квартиръ, вопросахъ фабричнаго законодательства. Сверхъ того, секретари собираютъ статистическія

свѣдѣнія о положеніи рабочихъ и играютъ роль посредниковъ въ спорахъ между рабочими и предпринимателями.

Паденіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ 1890 г. привело къ образованію генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ Германіи [1]). Ей предшествовала Центральная комиссія, основанная въ Гамбургѣ еще въ 1887 г. Генеральная комиссія была учреждена на съѣздѣ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Берлинѣ 16-го ноября 1890 г. Ей поручены были первоначально поддержка стачекъ самозащиты и веденіе агитаціи среди неорганизованныхъ рабочихъ. Первый опытъ поддержки стачки самозащиты — поддержка стачки табачныхъ рабочихъ Гамбурга и окрестностей — показалъ всю непрактичность подобнаго предпріятія. Стачка эта обошлась генеральной комиссіи въ 149,541 марку, всего-же на стачки самозащиты комиссія истратила съ 20 ноября 1890 г. по августъ 1891 г. 187.096 марокъ. Для покрытія дефицита пришлось сдѣлать заемъ въ 105.000 марокъ. Такимъ образомъ, генеральная комиссія едва не кончила банкротствомъ. Иначе и быть не могло: право на безграничную поддержку стачекъ самозащиты вызываетъ среди стачечниковъ крайне неэкономное отношеніе къ деньгамъ, принадлежащимъ всѣмъ организованнымъ рабочимъ. Съѣздъ представителей профессіональныхъ союзовъ въ Гальберштадтѣ 7—8 сентября 1891 г. постановилъ, что генеральная комиссія должна поддерживать лишь тѣ стачки самозащиты, которыя имѣютъ цѣлью охрану права рабочихъ устраивать союзы противъ притязаній предпринимателей. На конгрессѣ 1892 г. было рѣшено, что генеральная комиссія совсѣмъ не будетъ поддерживать стачекъ. Роль генеральной комиссіи ограничивается теперь веденіемъ агитаціи среди неорганизованныхъ рабочихъ. Въ этомъ направленіи она оказываетъ несомнѣнныя услуги профессіональному движенію. Вести эту агитацію ей приходится главнымъ образомъ въ округахъ съ мало-культурнымъ населеніемъ, — Восточной и Западной Пруссіи, Верхней

[1]) Die Organisationsfrage. Ein Beitrag zur Entwickelung der deutschem Gewerkschaftsbewegung. Hamburg, 1891.

Protokoll der Verhandlungen des ersten Kongresses der Gewerkschaften Deutschlands abgehalten zu Halberstadt 14—18 März 1892. Hamburg, 1892.

Ibid, des zweiten kongresses zu Berlin 4—8 Mai 1896. Hamburg, 1896.

Силезіи. Неорганизованные рабочіе этихъ округовъ съ низкимъ уровнемъ жизни, со слабо-развитыми потребностями задерживаютъ развитіе профессіональныхъ организацій и мѣшаютъ повышенію уровня жизни рабочихъ другихъ, болѣе культурныхъ округовъ Германіи. Главнымъ образомъ эти культурно-отсталые рабочіе занимаютъ во время стачекъ мѣста стачечниковъ и дѣлаютъ безплодными всѣ усилія организованныхъ рабочихъ улучшить условія найма. Эти неорганизованные рабочіе пользуются часто объявленіями въ профессіональныхъ газетахъ о стачкѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ, чтобы занять мѣста стачечниковъ [1]). Когда нѣтъ стачекъ, предложеніе дешеваго труда ухудшаетъ условія найма дорогихъ рабочихъ. Каутскій (Das Erfurter Programm, стр. 247—248) отмѣчаетъ, что рабочіе съ низкимъ уровнемъ жизни двумя путями вредятъ культурнымъ рабочимъ: 1) непосредственною конкуренціей на рынкѣ найма, 2) болѣе крупная эксплоатація малокультурныхъ рабочихъ служитъ иногда поводомъ или дѣйствительною причиною сопротивленія капиталистовъ стремленіямъ рабочихъ къ улучшенію ихъ положенія. Для организованныхъ рабочихъ подобные отсталые въ культурномъ отношеніи рабочіе, лишенные потребностей, являются самымъ злѣйшимъ врагомъ. Они задерживаютъ дальнѣйшее повышеніе культурнаго уровня всего рабочаго класса, являются силою, враждебною культурѣ. При системѣ наемнаго труда малокультурный рабочій — не меньшій врагъ высококультурнаго рабочаго, чѣмъ капиталистъ.

Профессіональные союзы рабочихъ по металлу [2]) и рабочихъ по дереву представляютъ собою совершенно новое явленіе въ исторіи профессіональнаго движенія Германіи. А именно: это уже не союзы рабочихъ одной профессіи, а союзы всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ одной отрасли промышленности. Растущее съ развитіемъ промышленности раздѣленіе труда дѣлаетъ все болѣе и болѣе невозможною строго профессіональную организацію: исчезновеніе профессіональной выучки лишаетъ чисто-профессіональную организацію смысла существованія. Съ другой стороны, соединеніе на одной фабрикѣ самыхъ разнообразныхъ профессій дѣлаетъ не-

---

[1]) Ср. Schmöle, ibid, s. 178.

[2]) Основ. въ 1891 г.

возможною профессіональную борьбу: для борьбы съ предпринимателемъ необходимъ союзъ всѣхъ работающихъ у него рабочихъ безъ различія профессій. Таковы причины этого новаго явленія въ профессіональномъ движеніи Германіи. Конечно, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ предприниматель нанимаетъ рабочихъ лишь одной профессіи, гдѣ профессіональная выучка не утратила еще значенія,—тамъ подобные профессіональные союзы новаго типа не имѣютъ почвы.

Въ заключеніе, приводимъ кое-какія статистическія данныя. Вотъ таблица, показывающая ростъ профессіональнаго движенія въ Германіи:

1877 г.	— 55.000	членовъ.	16	професіон.	газет.
1885—86 гг.	—100.356 [1])	„	24	„	„
1891 г.	—287.659	„	55	„	„
1895 „	—269.956	„	53	„	„
1897 „	—419.162	„	55	„	„

Приводимъ также статистику стачекъ за 1890—1897 гг. [2]).

Наступательныя стачки:

	удались вполнѣ.	удались отчасти.	проиграны.
1890—94 гг.	90	91	57
1895—97 „	413	213	126

Оборонительныя стачки:

1890—94 гг.	89	75	129
1895—97 „	178	85	209

Насколько уже сильно профессіональное движеніе въ Германіи показываетъ то обстоятельство, что предприниматели начинаютъ понимать, какіе убытки наносятъ имъ стачки. Поэтому они уже не такъ рѣшительно отказываются отъ переговоровъ съ представителями рабочихъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; они часто хотятъ теперь придти къ соглашенію съ рабочими,—конечно, если за послѣдними стоитъ сильная профессіональная организація [3]).

---

[1]) Не считая членовъ мѣстныхъ кассъ.

[2]) Die streiks im Jahre 1897, Correspondenzblatt etc. 1898, № 34.

[3]) 2-й годовой отчетъ рабочаго секретаря Нюрнберга; ср. также—Poersch, ibid. стр 9.

Несомнѣнно, нѣмецкіе Gewerkschaft'ы нельзя сравнивать съ англійскими trade-unions'ами; но не слѣдуетъ забывать, что „нѣмецкое профессіональное движеніе едва еще переросло свои дѣтскіе годы“ [1]).

V. Женское движеніе.

Движеніе среди работницъ является частью соціальнаго, а не „женскаго“ вопроса. Соціальный характеръ движенія работницъ удачно охарактеризованъ Кларою Цеткиной: „Борьба женщинъ средняго сословія—ничто иное, какъ борьба за полную свободу выбора профессіи. Напротивъ, работница видитъ, что эксплоатація капиталиста разлагаетъ ея семью; капиталистъ превращаетъ женщину въ злостнаго конкурента (Schmutz Konkurrentin) мужчины, конкурента, соперничество съ которымъ невозможно для рабочаго не только съ высокимъ, но даже и съ среднимъ уровнемъ жизни; капиталистъ эксплуатируетъ дѣтей самаго нѣжнаго возраста. Работница борется не противъ мужчины своего класса, а вмѣстѣ съ нимъ противъ капиталистовъ и капиталистическаго общества [2])“. Развитію соціальнаго движенія среди работницъ особенно сильно мѣшаютъ два обстоятельства: во-первыхъ, работница смотритъ на свое положеніе въ качествѣ работницы какъ на переходное, постоянно разсчитывая на замужество въ будущемъ; но даже и въ этомъ переходномъ положеніи она всегда пользуется помощью со стороны,—отъ родителей, сожителя или-же отъ проституціи. Во-вторыхъ, какъ ни плохо положеніе работницы на фабрикѣ и въ мастерской, оно несравненно лучше положенія служанки. Служанки толпами идутъ въ ряды фабричныхъ работницъ, смотрятъ на положеніе этихъ послѣднихъ какъ на завидное, желаемое. „Въ то время, какъ нынѣ во всѣхъ прочихъ профессіяхъ обнаруживается недостатокъ въ работѣ, въ профессіи прислуги дѣло обстоитъ совершенно иначе: здѣсь замѣчается недостатокъ рабочихъ рукъ,

---

[1]) Poersch, ibid, стр. 31.

[2]) Цитировано у E. Ihrer, Die Arbeiterinnen im Klassenkampf, Hamburg. 1898.

говоритъ Брандсъ [1]). Въ Крефельдѣ въ 1893 г. 784 хозяйки искали служанокъ,—нашлось лишь 438 дѣвушекъ. То-же отношеніе въ Кельнѣ, Эссенѣ, Дюссельдорфѣ. Лишь половина всѣхъ запросовъ на женскую прислугу можетъ быть удовлетворена. Причину этого своеобразнаго явленія не трудно найти: ростъ числа фабричныхъ работницъ и прочихъ свободныхъ работницъ повліялъ на число служанокъ. Отработавъ на фабрикѣ опредѣленные часы, фабричныя работница свободна, она можетъ вполнѣ располагать собой и своимъ временемъ; кромѣ того, все воскресенье въ ея распоряженіи. Каждую субботу она получаетъ свой недѣльный заработокъ, занимаетъ отдѣльную комнату, гдѣ она безъ помѣхи можетъ заниматься своими любовными дѣлами, принимать гостей. Эта независимость прельщаетъ служанокъ,—онѣ становятся недовольны своимъ положеніемъ, хотятъ больше свободы, начинаютъ небрежно исполнять свою работу; недовольство дѣлаетъ ихъ неуживчивыми; такія дѣвушки уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мѣняютъ мѣсто, кочуютъ съ одного мѣста на другое, изъ одного города въ другой и становятся наконецъ фабричными работницами". Оба эти обстоятельства мѣшаютъ движенію работницъ принять широкіе размѣры. Тѣмъ не менѣе движеніе существуетъ и успѣшно развивается далѣе.

Болѣе всего у насъ данныхъ о движеніи работницъ въ Берлинѣ. Началось оно въ 1869 г. и носило первоначально благотворительный характеръ [2]). Цѣлью образовавшагося общества было образованіе. Въ немъ принимали дѣятельное участіе образованныя дамы изъ буржуазныхъ классовъ. Читались лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ, далеко лежащимъ отъ хода мыслей работницы и ея повседневныхъ нуждъ. Конечно, образованныя дамы не могли спѣться съ работницами и общество распалось въ 1871 г. Въ 1872 г. основано было новое общество,—уже безъ

---

[1]) Brands, Die katholischen Wohlthätigkeits-Anstalten und Vereine, стр. 214.

[2]) Ad. Berger. Die zwanzigjahrige Arbeiterinnen Bewegung Berlins und ihre Ergebnis. Berlin. 1889.

Emma Ihrer. Die Organisationen der Arbeiterinnen Deutschlands, ihre Entstehung und Entwickelung. Berlin, 1893.

— Die Arbeiterinnen in Klassenkampf. Hamburg. 1898.

образованныхъ дамъ. Занималось оно образованіемъ (обсуждались главнымъ образомъ экономическіе вопросы, близко касающіеся причинъ нищеты работницъ), взаимопомощью (выдавало пособія нуждающимся работницамъ), пѣніемъ и декламаціей. По свидѣтельству Ад. Бергеръ, это общество, какъ и предыдущее, состояло изъ однихъ лишь ремесленницъ; фабричныя работницы были изъ него исключены. За участіе въ избирательной кампаніи это общество было закрыто въ 1877 г., такъ какъ по прусскимъ законамъ женщины не имѣютъ права заниматься политикой. Въ 1881 г. образовалось новое общество ремесленницъ; фабричныя работницы въ общество не допускались, за то въ немъ были почетные члены, мужчины и женщины изъ образованныхъ классовъ; оно преслѣдовало цѣли самообразованія и денежной поддержки въ случаѣ нужды. Общество это имѣло мало членовъ. Попытки устроить собственную мастерскую и кухню не удались. Въ 1887 г. общество распалось.

Новое вліяніе началось въ 1885 г. Въ этомъ году возникло общество работницъ, имѣвшее цѣлью защиту ихъ интересовъ. Въ него сразу вступило 500 членовъ; впослѣдствіи число членовъ достигло нѣсколькихъ тысячъ. Фабричныя работницы уже не исключались болѣе изъ числа членовъ. Въ задачи общества входили самообразованіе и устройство библіотеки, конторы найма, поданіе юридическихъ совѣтовъ, вліяніе на договоръ найма съ цѣлью измѣненія его въ пользу работницъ, организація стачекъ. Подобный-же союзъ былъ основанъ на сѣверѣ Берлина; состоялъ онъ изъ швеекъ верхняго и дѣтскаго платья, бѣлья и позументщицъ. Отъ перваго общества отдѣлилась профессіональная касса швеекъ верхняго платья (Mäntelnäherinnen). Касса эта стремилась къ достиженію лучшаго обращенія съ работницами, повышенію заработной платы, уничтоженію ночной работы, улучшенію мастерскихъ etc. Въ кассѣ этой возникло движеніе въ пользу стачки, но средствъ для успѣшнаго проведенія ея собрать не удалось: вмѣсто стачки на собранныя деньги была устроена собственная мастерская, погибшая довольно скоро. Характерно то, что предприниматели почти повсюду выражали согласіе удовлетворить требованія работницъ. Какъ замѣчаетъ Ад. Бергеръ, многія изъ нынѣшнихъ золъ могутъ быть уничтожены безъ всякаго ущерба

для кармана предпринимателей; таковы: 1) долгіе часы ожиданія пріема принесенной работы и выдачи новой, 2) лучшее обращеніе съ работницами со стороны приказчиковъ и хозяевъ, 3) даже заработная плата могла-бы быть нѣсколько повышена безъ ущерба для производства.

Всѣ эти три общества были закрыты полиціей въ маѣ 1886 г. на томъ основаніи, что общества эти, подавъ петицію въ городскую думу о допущеніи женщинъ къ участію въ профессіональныхъ судахъ, занялись „политикой". На счетъ этимъ обществамъ было поставлена также петиція работницъ въ рейхстагъ противъ введенія налога на англійскія нитки. Въ то время нѣмецкія нитки не могли замѣнить англійскихъ, а капиталисты не повысили-бы заработной платы соотвѣтственно увеличившимся расходамъ работницъ. Петиція эта имѣла успѣхъ и налогъ введенъ не былъ. Къ числу немногихъ успѣховъ женскаго движенія относится также введеніе въ 1897 г. въ Гессенѣ двухъ фабричныхъ инспектрисъ и назначеніе фабричному инспектору Веймара женщины-ассистентки.

Еще въ 1884 г. было основано общество взаимопомощи работницъ на случай болѣзни и похоронъ, — въ немъ скоро было 20.000 членовъ. Разложеніе семьи дѣлаетъ необходимымъ для работницы участіе въ кассахъ взаимопомощи. Послѣ уничтоженія полиціей образовательныхъ обществъ и профессіональныхъ кассъ. это общество взаимопомощи стало центромъ движенія работницъ Берлина.

Новый шагъ впередъ былъ сдѣланъ въ 1889 г.,—выборъ агитаціонной комиссіи изъ 7 членовъ, т. е. устройство своего рода lose Organisation. Въ 1893 г. — новая попытка открыть образовательное общество съ лекціями, преніями, библіотекой. Въ 1895 г. общество это какъ и агитаціонная комиссія были распущены полиціей, опять таки изъ-за „политики". Поэтому съ тѣхъ поръ работницы Берлина уже не выбираютъ комиссіи, а ограничиваются выборомъ одного довѣреннаго лица, ведущаго агитацію.

По свидѣтельству Эммы Иреръ, движеніе работницъ въ другихъ городахъ Германіи шло тѣмъ-же путемъ, какъ и въ Берлинѣ. Общества, подобныя возникшему въ 1872 г. въ Берлинѣ, въ этотъ періодъ (1872 — 77 гг.) основаны также въ Ганноверѣ, Барменѣ.

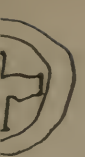
Бранденбургѣ, Эльберфельдѣ. Новое движеніе, опять таки по примѣру Берлина, началось въ 1885 г. Въ 1886 г. полиціей закрыты общества въ Галле, Луккенвальде, Цейцѣ, Герѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Дюссельдорфѣ; нѣсколько позже—въ Бреславлѣ. Въ 1889 г. новое движеніе; повсюду избираются агитаціонныя комиссіи; въ 1895—97 гг. подобныя комиссіи распущены полиціей во Франкфуртѣ на Майнѣ, Дюссельдорфѣ, Бреславлѣ. Тамъ, гдѣ комиссіи въ силу полицейскихъ преслѣдованій невозможны, работницы ограничиваются выборами одного довѣреннаго лица для веденія агитаціи.

Профессіональное движеніе работницъ имѣетъ уже свою исторію.

Рабочіе сначала (1885 — 86 г.) не хотѣли принимать работницъ въ свои профессіональные союзы; они расчитывали повысить заработную плату ограниченіемъ плохо-оплачиваемаго женскаго труда. Вообще, жизненный уровень работницъ гораздо ниже уровня жизни рабочихъ: обстоятельство это вполнѣ объясняетъ и оправдываетъ то враждебное отношеніе рабочихъ къ работницамъ, которое проявлялось первоначально. Машинное производство и крупная промышленность коренным образомъ измѣнили положеніе женщины въ обществѣ. Предоставимъ слово Кларѣ Цеткиной: [1]) „Старая форма производства съ ея несовершенной техникой приковывала женщину къ семьѣ и ограничивала кругъ ея дѣятельности домашними дѣлами. Въ нѣдрахъ семьи женщина была крайне производительною силою. Она производила почти всѣ предметы потребленія семьи. Тогдашнее состояніе производства и торговли дѣлало крайне труднымъ, если не невозможнымъ, производство этихъ предметовъ внѣ семьи. Пока эти старыя производственныя отношенія были въ силѣ, трудъ женщины былъ экономически производителенъ. Съ измѣненіемъ производственныхъ отношеній, лишившихъ женщину производительной дѣятельности, она стала потребителемъ. Это измѣненіе сильно способствовало сокращенію числа браковъ. Машинное производство убило экономическую дѣятельность женщины въ семьѣ. Круп-

[1]) Zetkin—на Парижскомъ конгрессѣ Protokoll des Internationalen Arbeiter-Congresses zu Paris, 1889. Nürnberg 1890, ss. 81—82. Ср. также: Cl. Zetkin, Die Arbeiterinnen und Frauenfrage der Gegenwart, Berlin, 1891, s. 6—7: Bebel—Die Frau, etc. s. 223.

ная промышленность производитъ всѣ предметы дешевле, скорѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ мелкое, индивидуальное производство, работающее съ несовершенными орудіями. Женщина принуждена часто за сырой матеріалъ, который ей приходится покупать по мелочамъ, платить дороже, чѣмъ за готовый продуктъ машиннаго производства. Сверхъ цѣны матеріала она должна еще тратить время и трудъ. Въ силу этого производительная дѣятельность въ семьѣ стала экономической безсмыслицей, безцѣльной растратой времени и силъ... Вотъ причина, почему хорошая хозяйка добраго стараго времени почти совершенно изчезла. Крупная промышленность сдѣлала безполезнымъ домашнее производство для семьи, она лишила почвы домашнюю дѣятельность женщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ она создала почву для дѣятельности женщины въ обществѣ. Механическое производство, которое можетъ обходиться безъ мускульной силы и профессіональной выучки, сдѣлало возможнымъ примѣненіе женскаго труда въ широкихъ сферахъ производства". Это измѣненіе экономическихъ отношеній производства сдѣлало необходимой для женщины работу внѣ семьи: число наемныхъ работницъ растетъ непрерывно. При совершающемся разложеніи семьи ограниченіе наемнаго труда женщинъ оставляетъ для нихъ одинъ лишь исходъ—проституцію. Всѣ эти соображенія привели къ тому, что въ 1890 г. соціаль-демократы признали, наконецъ, полное равноправіе работницъ съ рабочими. Въ этомъ-же году работницы начали агитацію въ пользу измѣненія уставовъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ такимъ образомъ, чтобы работницамъ былъ открытъ въ нихъ доступъ. Большинство профессіональныхъ союзовъ измѣнило свои уставы соотвѣтственнымъ образомъ, и въ 1896 г. работницы участвовали въ 16 профессіональныхъ союзахъ мужчинъ, — переплетчиковъ, фабричныхъ и чернорабочихъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, перчаточниковъ, въ двухъ союзахъ рабочихъ по дереву, рабочихъ по металлу, рабочихъ по фарфору, рабочихъ ткацкой промышленности, шапочниковъ, литографовъ, обойщиковъ и сѣдельниковъ, портныхъ, сапожниковъ, позолотчиковъ, табачниковъ, — всего 15.265 работницъ. Приводимъ данныя о числѣ женщинъ, участвовавшихъ въ профессіональномъ движеніи въ 1892—97 гг.

1892 г.	4.355
1894 „	5.251
1896 „	15.265
1897 „	14.644

По даннымъ Эммы Иреръ, въ 1893 г. въ Германіи существовали слѣдующія общества работницъ: 14 обществъ самообразованія, 9 взаимопощи, 2 театральныхъ общества, 2 политическихъ, 28 профессіональныхъ кассъ. Большинство обществъ взаимопомощи и профессіональныхъ кассъ преслѣдуютъ также цѣли самообразованія.

Однимъ изъ главныхъ препятствій на пути работницъ былъ и продолжаетъ быть произволъ полиціи. Въ началѣ движенія полиція совершенно произвольно запрещала женщинамъ посѣщать публичныя собранія. Поэтому работницы, чтобы посѣщать собранія, принуждены были переодѣваться въ мужское платье. Потомъ рѣшено было добиться признанія своихъ правъ массовымъ появленіемъ на публичныхъ собраніяхъ рабочихъ: средство это достигло цѣли. Въ нѣкоторыхъ городахъ женщины добились права присутствія на публичныхъ собраніяхъ, выступая въ качествѣ референтокъ. Вообще политическое положеніе работницъ въ Германіи крайне незавидно: лишь въ Баденѣ, Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ работницы имѣютъ право участвовать въ политическихъ обществахъ; съ 1891 г., послѣ министерскаго указа, также въ Саксоніи. Напротивъ, въ Баваріи въ послѣднее время полиція совершенно произвольно запрещаетъ женщинамъ посѣщать публичныя собранія и участвовать въ профессіональныхъ союзахъ рабочихъ.

VI. Соціальдемократія. Лассаль.

До сихъ поръ мы сосредоточивали все вниманіе на экономическихъ организаціяхъ пролетаріата. Организація опредѣляетъ содержаніе, размѣръ и напряженность экономической дѣятельности. Напротивъ, въ области политической дѣятельности организація не имѣетъ подобнаго рѣшающаго значенія. Центръ тяжести всей политической дѣятельности лежитъ въ тактикѣ, практикуемой рабочей партіей. „Программа, говоритъ Бебель [1]), обсуждаетъ глав-

[1]) Neue Zeit, 1891—92, s. 34.

нымъ образомъ будущее партіи, тактика-же имѣетъ непосредственное отношеніе къ данному времени; она предписываетъ способъ веденія ежедневной борьбы, она выражаетъ активную дѣятельность партіи, и всякая ошибка, въ ней сдѣланная, ведетъ къ непосредственному вреду для партіи или ея пораженію. Поэтому, при извѣстныхъ условіяхъ, вѣрная тактика имѣетъ почти болѣе важное значеніе для партіи, чѣмъ вѣрная программа. Невѣрная программа можетъ быть исправлена, въ большинствѣ случаевъ безъ слишкомъ значительнаго вреда для партіи; напротивъ, пораженіе, вызванное невѣрной и ошибочной тактикой, обыкновенно непоправимо или-же вредныя послѣдствія его могутъ быть уничтожены лишь путемъ многочисленныхъ новыхъ сраженій и жертвъ". Не программа опредѣляетъ характеръ движенія, а само движеніе опредѣляетъ свою программу; не бѣда, если извѣстныя неясности въ самомъ движеніи приведутъ къ неясностямъ и ошибкамъ въ программѣ: по мѣрѣ развитія движенія, по мѣрѣ выясненія его характера и задачъ программа легко можетъ быть измѣнена соотвѣтственнымъ образомъ. Программа—это надстройка надъ движеніемъ. Тактика, напротивъ, представляетъ собою составную часть движенія, наравнѣ съ защищаемыми движеніемъ интересами.

Тактика политической партіи не можетъ быть неизмѣнной, постоянной. Съ одной стороны, измѣненіе окружающихъ условій ведетъ къ измѣненію тактики. „Положеніе человѣка, стремящагося къ новому общественному порядку, говоритъ Бебель [1]), походитъ на положеніе путника, идущаго по неровной, изрѣзанной мѣстности на вершину горы, которую онъ видитъ вдали. Онъ мысленно намѣчаетъ свой путь, но чѣмъ ближе подходитъ онъ къ цѣли, тѣмъ болѣе убѣждается, что здѣсь и тамъ ему нужно обойти препятствія и идти далѣе по другому, а не по намѣченному раньше пути. По какому-бы пути ни заставили его идти обстоятельства, цѣль остается все та-же. Именно въ такомъ положеніи находятся великія общественныя движенія. Движеніе, имѣющее цѣлью коренное преобразованіе всѣхъ существующихъ отношеній, встрѣчаетъ цѣлый рядъ затрудненій и препятствій, которыя нужно устранить. Удалось ему справиться съ однимъ

---

[1]) Bebel, Unsere Ziele, Berlin, 1893, s. 6.

препятствіемъ, старое общество ставитъ ему новое; движеніе не можетъ свободно выбирать свой путь, оно принуждено сообразоваться съ характеромъ препятствій, преграждающихъ ему дорогу. Поэтому рѣшительно невозможно заранѣе предсказать подробности, частности будущихъ дѣйствій". Ту-же мысль Либкнехтъ [1]) выражаетъ нѣсколько иными словами: „я сообразую свое поведеніе съ обстоятельствами. Я придерживаюсь даже еретическаго взгляда, что тотъ, кто не мѣняетъ своего поведенія съ измѣненіемъ обстоятельствъ,—тотъ не выдумаетъ пороха. Не измѣнять тактику тогда, когда измѣнились обстоятельства, — значитъ страдать умственнымъ убожествомъ, безсиліемъ, а не отличаться силою характера и послѣдовательностью. Ничего не стоитъ тотъ генералъ, который не смогъ измѣнить плана битвы во время сраженія: самыя блестящія побѣды были выиграны благодаря своевременному измѣненію тактики во время сраженія... Я много разъ мѣнялъ свою тактику, и возможно, что я еще разъ или даже нѣсколько разъ измѣню ее. Навѣрное измѣню, если измѣнится поле дѣятельности, база, на которую опирается тылъ партіи". Другая причина измѣненія тактики — измѣненіе содержанія самаго движенія. По словамъ Зомбарта [2]) „революціонаризмъ есть выраженіе незрѣлости. Но въ извѣстномъ смыслѣ есть основанія утверждать, что соціальное движеніе каждый моментъ начинается сначала; потому что каждый моментъ изъ низшихъ слоевъ пролетаріата, находящихся еще въ тупой безсознательности, выходятъ новыя массы, примыкающія къ соціальному движенію. Эти необразованные элементы обнаруживаютъ, конечно, во всей своей духовной жизни тѣ черты, которыя носило соціальное движеніе въ своемъ началѣ. Массы эти находятъ своихъ прирожденныхъ вождей въ деклассированныхъ буржуазныхъ существованіяхъ типа Катилины, большею частію молодыхъ людей, которымъ нечего терять и которые стараются замѣнить недостатокъ теоретическаго пониманія и практической сообразительности огненнымъ энтузіазмомъ. Втеченіи десятилѣтій мы наблюдаемъ процессъ поглощенія этихъ необра-

---

[1]) Liebknecht. Ueber die politische Stellung der Socialdemocratie, London 1889. стр. 3.

[2]) Sombart. Socialismus und sociale Bewegung im XIX Jahrhundert. Iena 1897, стр. 64; Ср. Kautsky, Das Erfurter Programm, стр. 237—8.

зованныхъ массъ болѣе зрѣлыми, эволюціонно-мыслящими массами: на мѣсто поглощенныхъ, исчезнувшихъ массъ являются новыя, и вновь начинается процессъ ихъ поглощенія. Здѣсь находимъ мы, слѣдовательно, противорѣчіе, существующее единовременно и какъ противоположность двухъ ступеней развитія соціальнаго движенія и какъ противоположность различныхъ слоевъ пролетаріата въ каждый данный моментъ". Такимъ образомъ, тактика классоваго движенія опредѣляется двумя родами обстоятельствъ: внѣшними условіями и внутреннимъ содержаніемъ движенія. Вопросы тактики не имѣютъ никакого отношенія къ „принципамъ" партіи. Для разрѣшенія вопросовъ тактики мы должны опредѣлить соотношеніе внутренняго содержанія движенія къ внѣшнимъ условіямъ: степени развитія солидарности въ массахъ, размѣровъ силы партіи, представленныхъ въ ней соціально-политическихъ интересовъ съ одной стороны,—и относительной силы другихъ партій, степени противоположности представленныхъ ими интересовъ интересамъ партіи, а также политической конституціи страны—съ другой. „Вопросъ тактики не вопросъ принциповъ, не теоретическій вопросъ,—это вопросъ практики. Разъ цѣль партіи дана, дѣятельность ея опредѣляется имѣющимися въ ея распоряженіи средствами, а эти послѣднія указываются условіями и соотношеніемъ силъ" [1]). Не слѣдуетъ также забывать, что тактика обыкновенно переживаетъ условія, внѣшнія или внутреннія, ее вызвавшія; съ другой стороны, новыя условія лишь постепенно выработываютъ новую тактику. Словомъ, происходитъ извѣстнаго рода отставаніе взглядовъ отъ фактическихъ отношеній.

Въ приведенной выше цитатѣ Зомбартъ указываетъ также обстоятельство, затрудняющее изученіе тактики соціальнаго движенія: именно, — въ каждый данный моментъ въ соціальномъ движеніи участвуютъ массы съ различною степенью соціальной зрѣлости, слѣдовательно, съ различною тактикой. Это обстоятельство съ одной стороны, постепенный переходъ отъ одной тактики къ другой—съ другой стороны, сильно затрудняютъ изслѣдователя. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимся описаніемъ лишь немногихъ господствовавшихъ и господствующихъ тактикъ, оставляя въ сторонѣ цѣлый рядъ переживаній.

[1]) Либкнехтъ въ Leipziger Hochverrats-Prozess. s. 41.

Первый разъ въ политической жизни Германіи рабочіе приняли участіе въ 1848—49 гг. Въ очеркѣ кассъ взаимономощи мы видѣли, что представляли изъ себя нѣмецкіе рабочіе того времени: это были главнымъ образомъ ремесленники еще очень слабо затронутые капитализмомъ. Въ 1846 г. въ Пруссіи было уже около 78.000 фабрикъ, съ 551.244 рабочими, т. е. въ среднемъ на фабрику приходилось 7 человѣкъ рабочихъ. Такимъ образомъ, и фабричное производство было тогда слабо развито. Очевидно, политическое движеніе рабочихъ того времени не могло носить рѣзко выраженнаго пролетаріатскаго характера. Подготовлено это движеніе было обществами самообразованія рабочихъ [1]). Первое подобное общество было основано въ Берлинѣ въ 1844 г. Число членовъ этого общества скоро переросло 1.000 чел. Въ 1845 г. такое-же общество было основано въ Гамбургѣ, въ 1846 г. — въ цѣломъ рядѣ крупныхъ городовъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. въ Бреславлѣ, были основаны пѣвческія общества. Общества самообразованія устраивали курсы рисованія, счета, письма, нѣмецкаго и иностранныхъ языковъ, пѣнія. Устраивались систематическія чтенія по физикѣ, химіи, зоологіи, географіи, исторіи и т. д. Видное мѣсто занимали также философія, политическая экономія и политика. При нѣкоторыхъ обществахъ существовали также библіотеки, залы для чтенія, кассы для вспомоществованія соціалистической литературѣ. Выдающуюся роль въ этихъ обществахъ играли члены заграничныхъ соціалистическихъ кружковъ. Первый подобный кружокъ среди нѣмецкихъ ремесленниковъ заграницей возникъ въ Парижѣ въ 1834 г., — вскорѣ затѣмъ въ Швейцаріи, въ 1840 г. въ Лондонѣ, въ 1846 г. — въ Брюсселѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ Швейцаріи и главныхъ городахъ Франціи—Парижѣ, Ліонѣ, Марсели, также Мюльгаузенѣ, Страсбургѣ, существовали въ 40-хъ гг. подобные соціалистическіе кружки среди нѣмецкихъ ремесленниковъ. Это движеніе проникаетъ въ Германію въ видѣ тайныхъ обществъ; въ 1848 г. такія тайныя общества существовали въ Бременѣ, Берлинѣ, Нассау, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Мюнхенѣ, — всего приблизительно въ 30 городахъ (развѣтвленія „Союза коммуни-

[1]) Срав. Adler. Die Geschichte der ersten socialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau, 1885.

стовъ“). Это соціалистическое движеніе среди нѣмецкихъ ремесленниковъ, начавшееся заграницей, имѣло значеніе для нѣмецкаго рабочаго движенія не столько основаніемъ тайныхъ обществъ, сколько участіемъ въ явныхъ обществахъ самообразованія. Какъ люди болѣе развитые, соціалисты-ремесленники легко пріобрѣтали вліяніе на своихъ товарищей и руководили обществами самообразованія. Въ то время въ Германіи размножилась соціалистическая литература: въ 1844 г. въ Германіи издавалось 4 соціалистическихъ періодическихъ изданія, въ 1845 г.—уже 8, въ 1846 г.—11, въ 1847 г.—8. Пропорціонально числу періодическихъ изданій, росло также число издаваемыхъ соціалистами книгъ и брошюръ. Общества самообразованія горячо поддерживали соціалистическую литературу.

Революція 1848 г. принесла рабочимъ свободу печати, свободу политическихъ собраній и союзовъ, всеобщее избирательное право. 26-го марта произошло первое большое народное собраніе въ Берлинѣ. Были выставлены требованія: 1) учрежденіе министерства труда, 2) установленіе минимума заработной платы въ 12 марокъ въ недѣлю, 3) сокращеніе рабочаго дня до 10 часовъ, 4) прекращеніе вмѣшательства городской управы въ управленіе кассами взаимопомощи, 5) отмѣна дѣтскаго труда и работы въ тюрьмахъ, 6) ограниченіе введенія машинъ, 7) выдача пенсій неспособнымъ къ труду, Управа удовлетворила часть этихъ требованій: 1) рабочій день сокращенъ до 10 ч., 2) установленъ минимумъ заработной платы въ $10^1/_2$ — $13^1/_2$ марокъ. 6-го апрѣля въ Берлинѣ было положено основаніе „Нѣмецкому союзу рабочихъ“. Устроенъ онъ былъ слѣдующимъ образомъ: рабочіе одного ремесла устраивали въ каждомъ городѣ общество для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ; представители этихъ профессіональныхъ обществъ одного города или мѣстности составляли собраніе, представляющее интересы всѣхъ рабочихъ данной мѣстности. Конечно, профессіональныя общества возможны только въ большихъ городахъ; въ мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ рабочіе всѣхъ профессій составляли одно общество. Мѣстныя собранія избирали окружный комитетъ; во главѣ всѣхъ окружныхъ комитетовъ стоялъ центральный комитетъ. Эта организація рабочаго класса была принята на берлинскомъ съѣздѣ, на который были приглашены

представители отъ всѣхъ рабочихъ обществъ, обществъ ремесленниковъ, обществъ самообразованія, также представители отъ обществъ нѣмецкихъ ремесленниковъ заграницей — въ Швейцаріи. Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ. Такимъ образомъ, „Нѣмецкій союзъ рабочихъ“ является продолженіемъ движенія среди ремесленниковъ, происходившаго до 1848 года. Программа 1848 г. является дальнѣйшимъ развитіемъ до-мартовской программы: въ ней главное мѣсто занимаютъ взаимопомощь (въ случаѣ болѣзни, неспособности къ труду и старости, выдача пособій на похороны). товарищества (производительныя, для покупки сырыхъ матеріаловъ, лавки для продажи товаровъ, кредитныя, потребительныя, лавки для непосредственнаго обмѣна товаровъ) и профессіональные интересы (нормировка рабочаго времени (10 ч.) и заработной платы, биржа труда, выдача дорожныхъ денегъ, устройство третейскихъ совѣтовъ для разрѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими). Во всѣхъ этихъ требованіяхъ довольно видную роль играло государственное вмѣшательство ввидѣ матеріальной помощи или законодательной нормировки.

Конечно, „Нѣмецкому союзу рабочихъ“ не удалось осуществить свою программу сполна. Прежде всего потому, что онъ не встрѣтилъ поддержки со стороны государства. Былъ устроенъ цѣлый рядъ обществъ самообразованія, кассъ взаимопомощи больнымъ и въ дорогѣ, нѣсколько производительныхъ товариществъ. Въ Берлинѣ было учреждено „Общество охраненія здоровья“, которое организовало для своихъ членовъ врачебную помощь, дешевую получку лекарствъ, пользованіе банями и т. д. Въ 1850 г. общество это насчитывало болѣе 10.000 членовъ. Въ борьбѣ труда съ капиталомъ „Нѣмецкій союзъ рабочихъ“ не принималъ непосредственнаго участія и ограничивался только печатаніемъ предостереженій рабочимъ отъ поѣздки въ городъ, гдѣ происходитъ стачка.

Всѣ эти данныя говорятъ уже многое о соціальныхъ тенденціяхъ тогдашняго рабочаго движенія. Вотъ еще болѣе яркіе факты. „Нѣмецкій союзъ рабочихъ“ собиралъ средства съ цѣлью пріобрѣтенія земель и домовъ для своихъ членовъ; какъ замѣчаетъ Кампфмейеръ, союзъ хотѣлъ превратить рабочихъ въ мелкихъ собственниковъ и примирить, такимъ образомъ. трудъ съ капита-

ломъ, лишивъ послѣдняго его угнетающаго дѣйствія на рабочаго [1]). Характерно письмо бременскихъ столяровъ къ Франкфуртской комиссіи 50-ти: „передъ вами — ужасная бездна пролетаріата. Еще шагъ по этому пути и ремесленникъ, это ядро средняго сословія, погибнетъ окончательно". Та-же нотка звучитъ въ письмѣ Лейпцигскихъ ремесленниковъ ко всѣмъ ремесленникамъ Германіи отъ 22 апрѣля 1848 г.: въ немъ они обвиняютъ евреевъ, дѣятельность которыхъ способствуетъ созданію пролетаріата. Конгрессъ подмастерьевъ во Франкфуртѣ говоритъ о свободѣ промышленности, что она привела къ промышленной анархіи, жертвою которой стало среднее сословіе, которая раздѣлила весь народъ на два класса— милліонеровъ и нищихъ и т. п. [2]). Наиболѣе развитою въ капиталистическомъ отношеніи частью Германіи была Рейнская Провинція. Тамъ ткачи Крефельда воспользовались революціей 1848 г. для того, чтобы откупить у фабрикантовъ ткацкіе станки и стать самостоятельными мастерами. Произвести эту операцію было довольно легко, такъ какъ ткачи эти работали на дому, — изъ матеріала, принадлежащаго купцу, и на станкѣ, принадлежащимъ ему-же. Добившись своего, они стали называть себя „фабрикантами", а капиталистовъ,—истинныхъ хозяевъ дѣла,—своими „коммиссіонерами" [3]). Во Франкфуртскомъ парламентѣ интересы рабочихъ лишь одинъ разъ были предметомъ обсужденія. Симонъ и Науверкъ внесли предложеніе обязать общину или государство содержать безработныхъ; Безелеръ указалъ на товарищества, какъ на средство спасенія рабочихъ. Этихъ фактовъ, число которыхъ можно бы было увеличить въ нѣсколько разъ, достаточно для опредѣленія характера рабочаго движенія 1848 г. Это было движеніе ремесленниковъ, на которыхъ уже надвигается гроза капитализма, но которые не захвачены еще капиталистическими противорѣчіями. Они стремились, поэтому, къ спасенію самостоятельныхъ ремесленниковъ отъ капитализма, а не къ измѣненію положенія рабочихъ на почвѣ пріобрѣтеній капиталистическаго строя.

---

[1]) P. Kampfmeyer. Geschichte der modernen Gesellschafts-Klassen in Deutschland. Berlin, 1896, стр. 133.

[2]) Schlüter, Beiträge zur socialen Geschichte des Jahres 1848. Neue Zeit. 1885.

[3]) A. Thun. Die industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter. 1879.

Въ февралѣ 1850 г. „Нѣмецкій Союзъ рабочихъ“ состоялъ приблизительно изъ 250 мѣстныхъ обществъ, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣли по нѣскольку сотъ членовъ. въ Гальберштадтѣ—1000 чел., въ Бреславлѣ даже 1200. Г. Адлеръ приводитъ данныя относительно 14 обществъ, вѣроятно, наиболѣе крупныхъ; въ нихъ насчитывалось 5,600 чл. Въ Рейнской Провинціи центромъ рабочаго движенія былъ Кёльнъ, рабочій союзъ котораго насчитывалъ 7,000 членовъ. Всего по мнѣнію Адлера, „Нѣмецкій Союзъ рабочихъ“ имѣлъ нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ. Конечно, этихъ силъ было недостаточно, чтобы противостоять начинающейся реакціи. Въ 1849 г. были подавлены революціонныя движенія въ Дрезденѣ. Рейнской Провинціи, Пфальцѣ и Баденѣ. У реакціи были развязаны руки. Наступившая послѣ 1848 г. реакція начала съ запрещенія собраній и обществъ, преслѣдующихъ противозаконныя или безнравственныя цѣли, опасныя для общественнаго и государственнаго порядка и спокойствія. Далѣе, политическимъ обществамъ запрещено было вступать въ сношенія между собою. Эти законы изданы были въ Баваріи 26-го февраля 1850 г., въ Пруссіи 11-го марта 1850 г., Саксоніи 22 ноября 1850 г. и т. д. Запрещеніе политическимъ обществамъ вступать въ сношенія между собою было отмѣнено въ 1897 г. въ Шварцбургѣ-Зондерсгаузенѣ и Рейссѣ младшей линіи, въ 1898 г.—въ Саксоніи и Баваріи.— 13-го іюля 1854 г. послѣдовало постановленіе Союзнаго Совѣта, предлагавшее государствамъ Германскаго Союза запретить рабочіе союзы, преслѣдующіе политическія, социалистическія и коммунистическія цѣли. За исключеніемъ Баваріи и Пруссіи, всѣ германскія государства издали соотвѣтствующія распоряженія. На конгрессѣ социаль-демократовъ въ 1896 г. указывалось, что законъ этотъ дѣйствителенъ еще „въ цѣломъ рядѣ государствъ [1])“. Комично, что это запрещеніе до сихъ поръ дѣйствительно въ Брауншвейгѣ, Рейссѣ старшей линіи, Ольденбургѣ, Шаумбургъ-Липпе и обоихъ Шварцбургахъ [2]). Въ Рейссѣ старшей линіи на публичныхъ собраніяхъ запрещается давать слово людямъ, принадлежащимъ къ революціоннымъ партіямъ. Въ 1850 г. первая Баварія, затѣмъ Саксонія, Пруссія и т. д. закрыли мѣстныя отдѣле-

[1]) Protokoll, 1896 г. s. 44.

[2]) Das Vereins-und-Versammlungsrecht in Deutschland. Berlin, 1892.

нія „Нѣмецкаго Союза рабочихъ“. Измѣнившееся политическое положеніе заставило рабочихъ измѣнить характеръ своей дѣятельности. Общее собраніе членовъ рабочаго союза въ Лейпцигѣ въ февралѣ 1850 г. обнаружило готовность отказаться отъ великихъ политическихъ реформъ и обратиться къ либеральной „самопомощи [1])“. Берлинское „Общество для охраненія здоровья“ избѣжало первыхъ полицейскихъ преслѣдованій; по словамъ Меринга, оно совершенно обуржуазилось. Но и буржуазность не помогла. Оно было закрыто въ 1853 г. за мнимыя коммунистическія тенденціи. Политическая реакція показала рабочимъ, что имъ нечего разсчитывать на помощь со стороны государства и принудила ихъ отстраниться на время отъ политической дѣятельности.

Такимъ образомъ создана была почва для агитаціи Шульце-Делича. До выступленія Лассаля Шульце и его друзья были единственными людьми, помогавшими рабочимъ защищать интересы. Когда въ 1858 г. въ Пруссіи наступила „новая эра“,—реакція уступила мѣсто нѣкотораго рода либерализму,—либералы основали „Національный Союзъ“, приведшій въ 1861 г. къ образованію прогрессистской партіи. Въ 1858 г. либералы начали среди рабочихъ усиленную агитацію въ пользу обществъ самообразованія. Агитація эта имѣла успѣхъ; въ обществахъ самообразованія много занимались политикой съ либерально-демократической точки зрѣнія. Съ помощью этихъ обществъ прогрессистская партія въ своей борьбѣ съ прусскимъ правительствомъ изъ-за реорганизаціи арміи фактически имѣла „народъ“ на своей сторонѣ. Соединеніе рабочихъ и буржуазіи въ одну политическую партію было тѣмъ легче, что въ то время рѣзкія классовыя противорѣчія еще почти отсутствовали. Первымъ признакомъ появленія этихъ противорѣчій служитъ стачечное движеніе; въ Германіи оно приняло массовой характеръ лишь въ 1868 г. Но если среди рабочихъ не было соціальной основы для оппозиціи либерализму, то существовала почва другого рода. Наиболѣе крайніе изъ числа членовъ кружковъ самообразованія выставили прогрессистской партіи два требованія: 1) чтобы она выступила въ защиту всеобщаго избирательнаго права, введеннаго 8-го апр. 1848 г. и отмѣненнаго 30-го

[1]) Mehring. Geschichte der deutschen Socialdemocratie. Stuttgard 1897. I Band, s. 441.

мая 1849 г., 2) чтобы рабочимъ, путемъ измѣненія системы членскихъ взносовъ, былъ открытъ доступъ въ „Національный Союзъ“. Оба эти требованія имѣли цѣлью болѣе активное участіе рабочихъ въ политикѣ. Агитація либераловъ, имѣвшая цѣлью привлеченіе рабочихъ къ политикѣ, имѣла чрезмѣрный успѣхъ!

Прогрессистская партія отклонила оба эти требованія. На Пасху 1862 г. въ Лейпцигѣ Россмеслеръ, Фрицше и Фальтейхъ основали самостоятельное рабочее общество, враждебно настроенное по отношенію къ прогрессистамъ. Въ томъ-же году эти оппозиціонеры вступили въ сношенія съ Лассалемъ, ставшемъ въ 1863 г. во главѣ этого оппозиціоннаго прогрессистамъ рабочаго движенія. Повторяемъ, для классоваго движенія пролетаріата въ Германіи въ то время не было почвы. Мерингъ [1]) констатируетъ, что „тогда въ Германіи вовсе еще не было развитыхъ капиталистическихъ отношеній“; Бернштейнъ [2]) замѣчаетъ, что прогрессисты „оттолкнули отъ себя рабочихъ гораздо ранѣе, чѣмъ возникла серьозная противоположность интересовъ, которая могла-бы послужить къ тому поводомъ“.

Каково вообще было тогда положеніе дѣлъ въ Германіи можно судить по поведенію Либкнехта, — стараго революціонера 1848 г. Примкнувъ первоначально къ лассальянскому движенію, онъ выступилъ изъ него въ 1865 г. и сошелся съ Бебелемъ, бывшимъ тогда самымъ вліятельнымъ человѣкомъ среди саксонскихъ прогрессистскихъ обществъ. Съ 1865 г. Бебель былъ предсѣдателемъ „Ремесленнаго общества“,—одного изъ самыхъ крупныхъ обществъ самообразованія, съ 1867 г.—предсѣдателемъ „Союза Нѣмецкихъ рабочихъ обществъ“, который былъ основанъ въ 1863 г. для борьбы съ Лассалемъ и въ который входили всѣ либеральныя рабочія общества Германіи. Въ учредительномъ собраніи Сѣверо-Германскаго Союза въ 1867 г. Бебель заявилъ, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ соціалистическими тенденціями, что онъ представитель радикально-демократическаго направленія или „народной партіи“. Такимъ образомъ, сходясь съ Бебелемъ, соціалистъ Либкнехтъ измѣнялъ соціалистическому движенію Лассаля и примыкалъ къ лѣвому

---

[1]) ibid., II Band, 1897, s. 36.

[2]) Zassalle's Reden und Schriften, 1893, I Band, s. 15.

крылу прогрессистской партіи. Подобный шагъ со стороны Либкнехта былъ-бы невозможенъ, если-бы въ 1865 г. существовала уже рѣзкая противоположность классовыхъ интересовъ. Именно такъ объясняетъ свое поведеніе самъ Либкнехтъ. На конгрессѣ въ Бреславлѣ [1]) въ 1895 г. онъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ тогдашнюю ступень экономическаго развитія Германіи: „Тогда экономическія отношенія были еще недостаточно развиты и вслѣдствіи этого массы могли еще вѣрить въ евангеліе Шульце-Делича: каждый усердный и бережливый работникъ можетъ пріобрѣсти экономическую самостоятельность“. При такой неразвитости экономическихъ отношеній всякій практическій человѣкъ долженъ былъ выбрать одно изъ двухъ: или совершенно устраниться отъ общественной дѣятельности, или отказаться до поры до времени отъ своихъ коммунистическихъ идеаловъ и пристать къ существующему движенію рабочихъ. Либкнехтъ выбралъ послѣднее. „Какъ практическіе политики мы хотѣли имѣть практическій успѣхъ; съ этою цѣлью мы должны были обезпечить себѣ сильную позицію. Мы были вынуждены, поэтому, примкнуть къ существующимъ отношеніямъ и пользоваться существующими теченіями, поскольку они могли насъ приблизить къ нашей цѣли... Такіе „союзы“ и „сношенія“ неизбѣжны въ практической политикѣ. И между разумными людьми они вполнѣ честны. Союзники идутъ объ руку, пока это выгодно, и расходятся, какъ скоро цѣль достигнута или условія измѣнились [2])“.

Еще въ въ 1870 г. на конгрессѣ въ Штуттгартѣ Бебель и Шпиръ (Spier) высказались за поддержку буржуазной демократіи. Они отмѣчали, что, пока въ Германіи существуютъ остатки феодализма и правительство Бисмарка, соціаль-демократы должны идти объ руку съ буржуазной демократіей противъ общаго врага. Въ агитаціи Лассаля мы также находимъ нѣсколько чертъ, характеризующихъ тогдашнія соціальныя отношенія. Онъ обратился со своей агитаціей не къ рабочимъ, эксплуатируемымъ капиталомъ, а ко всѣмъ „нуждающимся классамъ“, составлявшимъ по его разсчету 89—96$^1/_4$% всего населенія. Въ одной изъ своихъ

[1]) Protokoll des Parteitags zu Breslau, 1895, s. 67.

[2]) Der Hochverrats-Prozess wider Liebknecht, Bebel, Hepner. Berlin, 1894, s. s. 27—28. Предисловіе Либкнехта.

рѣчей [1]) онъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ нѣмецкихъ рабочихъ того времени: „Вы, нѣмецкіе рабочіе, удивительные люди! Французскимъ и англійскимъ рабочимъ нужно указывать, какъ можно улучшить ихъ положеніе,—вамъ-же нужно еще впередъ доказать, что ваше положеніе печально. Пока вы имѣете кусокъ скверной колбасы и стаканъ пива, вы не замѣчаете своего печальнаго положенія, не замѣчаете, что вамъ кое-чего не достаетъ. Происходитъ же это отъ проклятаго отсутствія потребностей". Тамъ, гдѣ у рабочихъ отсутствуютъ болѣе широкія, неудовлетворенныя потребности, гдѣ рабочимъ нужно пропагандировать ихъ интересы, вмѣсто того, чтобы агитировать въ защиту ихъ, какъ это возможно было во времена Лассаля среди французскихъ и англійскихъ рабочихъ,—тамъ нѣтъ почвы для классоваго движенія пролетаріата. Самая краснорѣчивая рѣчь не можетъ создать новой потребности.

Интересно отношеніе Лассаля къ экономическимъ организаціямъ рабочаго класса. Главнымъ образомъ ему знакомы кассы взаимопомощи и товарищества; о профессіональномъ движеніи въ Германіи онъ упоминаетъ всего два раза въ Ронсдорфской рѣчи, своей послѣдней рѣчи. Въ ней онъ упоминаетъ о типографщикахъ Берлина, основавшихъ союзъ въ 600 — 800 человѣкъ и представившихъ петицію съ требованіемъ права стачекъ. Потомъ—о стачкѣ на вагонодѣлательномъ заводѣ Лауенштейна въ Гамбургѣ. На собраніи членовъ кассы взаимопомощи постановлено было просить о сокращеніи рабочаго дня на 1 часъ. Предприниматель уволилъ рабочаго, говорившаго отъ имени остальныхъ. Вспыхнула стачка въ 800 человѣкъ, кончившаяся успѣхомъ рабочихъ. Принципіальную точку зрѣнія Лассаля мы узнаемъ изъ „Открытаго письма къ Лейпцигскому комитету". Онъ ставитъ рабочему движенію слѣдующую задачу: улучшить положеніе рабочаго сословія сравнительно съ положеніемъ другихъ классовъ. Для рабочаго сословія не имѣетъ *никакого* значенія то обстоятельство, что его положеніе улучшилось сравнительно съ положеніемъ рабочихъ 80, 200, 300 лѣтъ тому назадъ; рабочіе по прежнему продолжаютъ занимать по своему уровню жизни низшее мѣсто среди всѣхъ

[1]) Werke. II. 543—4.

классовъ общества. Не къ повышенію уровня жизни сравнительно съ настоящимъ должны они стремиться, а къ измѣненію разницъ въ уровняхъ жизни, наблюдаемыхъ въ современномъ обществѣ [1]). Такъ понимаетъ Лассаль „улучшеніе положенія всего рабочаго сословія“. Съ этой точки зрѣнія, ни кассы взаимопомощи, ни товарищества, ни профессіональные союзы не имѣютъ значенія. Кассы взаимопомощи могутъ сдѣлать болѣе сносною нищету отдѣльныхъ личностей, помѣшаютъ отдѣльнымъ лицамъ спуститься ниже нормальнаго уровня. Потребительныя товарищества могутъ „сдѣлать нѣсколько сноснѣе печальное положеніе рабочаго“, но потребительныя товарищества никогда и нисколько не могутъ улучшить положенія всего рабочаго сословія; отдѣльнымъ-же группамъ, изъ которыхъ оно состоитъ, они могутъ оказывать незначительную помощь лишь до тѣхъ поръ, пока примѣръ этихъ рабочихъ не вызвалъ широкаго подражанія“. Такъ-же низко цѣнитъ Лассаль и профессіональное движеніе. Право стачекъ „можетъ принести облегченіе лишь въ немногихъ и быстро преходящихъ исключительныхъ случаяхъ извѣстнымъ слоямъ рабочихъ; но оно никогда не можетъ привести къ дѣйствительному улучшенію положенія рабочаго сословія“ [2]). Лассаля буквально таки не интересуетъ вопросъ, могутъ ли всѣ эти формы экономической организаціи повысить уровень жизни рабочаго класса въ современномъ, раздѣленномъ на классы обществѣ; онъ имѣетъ въ виду постоянно измѣненіе всего строя современнаго классоваго общества, уничтоженія существующаго дѣленія на классы. Желѣзный законъ заработной платы (средняя заработная плата всегда опредѣляется необходимымъ уровнемъ жизни, обычнымъ у даннаго народа и необходимымъ для продолженія его существованія) играетъ въ агитаціи Лассаля роль лишь постольку, поскольку изъ него слѣдуетъ, что рабочіе по своему уровню жизни занимаютъ въ современномъ классовомъ обществѣ послѣднее мѣсто. Для Лассаля важно это слѣдствіе, а не самый законъ заработной платы [3]).

---

[1]) Werke, II, 426, 427; III, 205.

[2]) Werke. II. 414—5, 421, 428, 848.

[3]) Ср. слова Русселя: «Выраженіе «желѣзный законъ» невѣрно не только потому, что, по Лассалю, съ теченіемъ времени измѣняется уровень жизни, считаемый необходимымъ, соотвѣтственно измѣненіямъ въ степени комфорта; но

„Дѣйствительное улучшеніе“ положенія рабочаго класса наступитъ лишь тогда, когда измѣнится (повысится) положеніе рабочаго класса среди другихъ классовъ общества, — а не съ простымъ повышеніемъ „обычнаго уровня жизни“. Иными словами, этого „дѣйствительнаго улучшенія“ Лассаль ждалъ отъ пониженія или полнаго исчезновенія прибавочной стоимости, но не отъ повышенія уровня жизни вообще.

Ту-же мысль Лассаль выражаетъ путемъ противоположенія „революціи“—„реформамъ“. Рѣзче всего эта противоположность выражена имъ въ его оцѣнкѣ крестьянскихъ войнъ въ Германіи XVI столѣтія. Революція совершается тогда, „когда на мѣсто существующихъ отношеній становится совершенно новый принципъ. Напротивъ, реформа происходитъ тогда, когда принципъ существующихъ отношеній сохраняется и развивается далѣе въ болѣе мягкія или болѣе послѣдовательныя и справедливыя формы... Крестьянскія войны были попыткой добиться реформы путемъ оружія“ [1]). Эти крестьянскія войны были реакціоннымъ движеніемъ, потому что стояли на почвѣ средневѣковаго принципа, принципа гибнущей эпохи [2]). Сопоставленіе этихъ двухъ сужденій о крестьянскихъ войнахъ вводитъ насъ въ кругъ основныхъ соціально-политическихъ воззрѣній Лассаля. Рѣзкое противоположеніе реформы и революціи, отрицательное отношеніе ко всякой реформѣ,— вотъ идеи, руководившія Лассалемъ. Отсюда отрицательное отношеніе къ перечисленнымъ выше рабочимъ организаціямъ, существовавшимъ тогда въ Германіи. Отсюда-же рѣзко отрицательное отношеніе къ буржуазному либерализму. По мнѣнію Лассаля, новый историческій періодъ начался съ 1848 г.; „такъ называе-

---

и потому, что въ законѣ этомъ,—какъ это дѣлаетъ Родбертусъ и большинство соціалистовъ, хотя послѣдніе, впрочемъ, часто безсознательно, — заработная плата понимается въ Рикардовскомъ смыслѣ, т. е. подъ ней разумѣется часть продукта, приходящаяся на долю труда. При подобномъ пониманіи, ростъ производительности труда, несопровождаемый пропорціональнымъ повышеніемъ абсолютной заработной платы, приводитъ къ пониженію заработной платы, — потому что понижаетъ долю труда,—слѣдствіе, которымъ Лассаль, слѣдуя Родбертусу, пользовался въ самомъ широкомъ размѣрѣ». (Bertrand Russell, German social-democraty, London, 1896, pp. 66—67).

[1]) Werke, II, 104.

[2]) ibid, II, 13—14.

мый буржуазный періодъ исторіи... находится уже въ состояніи упадка“ [1]), слѣдовательно, всякая поддержка буржуазнаго либерализма была-бы „реакціоннымъ“ дѣломъ. Отсюда вѣра въ безсиліе нѣмецкой буржуазіи, которая отцвѣла, не успѣвши разцвѣсть, — благодаря тому, что за ея спиною начался съ 1848 г. новый періодъ исторіи. Очевидно, идеалистическое міровоззрѣніе Лассаля сыграло здѣсь съ нимъ скверную шутку. Вѣра „во внутреннюю необходимость развитія“, совершающагося „подъ оболочкой чисто внѣшнихъ и матеріальныхъ условій“ [2]) привела Лассаля къ соціально-политическому радикализму, мало считающемуся съ міромъ дѣйствительности. Отнеся причину развитія на саморазвивающійся духъ народа, Лассаль былъ склоненъ игнорировать окружающія условія. Онъ игнорировалъ игру частныхъ, индивидуальныхъ интересовъ, эту двигательную силу исторіи. Дѣятельность, развиваемая людьми для защиты своихъ частныхъ интересовъ, приводитъ къ общественнымъ результатамъ, идетъ гораздо дальше ближайшей, сознанной цѣли. Массы не сознаютъ „великихъ историческихъ идей“, осуществляемыхъ ими [3]); да и могутъ-ли массы сознательно стремится къ ихъ осуществленію? Руководствуясь противоположеніемъ „революція“—„реформѣ“, Лассаль попытался создать, рядомъ съ либеральной и консервативной партіями третью,—рабочую или соціальдемократическую партію.

„Дѣйствительно улучшить“ положеніе рабочаго класса могутъ, по мнѣнію Лассаля, лишь производительныя товарищества. „Желѣзный законъ можетъ быть устраненъ исключительно лишь тѣмъ, что рабочее сословіе само станетъ предпринимателемъ“ [4]). Какъ видно изъ ссылокъ на французскія и англійскія производительныя товарищества [5]), проектъ Лассаля мало чѣмъ отличался отъ стремленій Шульце Делича.

„Подобно Шульце“, онъ стремился къ устройству отдѣльныхъ самостоятельныхъ товариществъ, а не къ государственному регулированію производства. По словамъ Бернштейна, „Лассалевскія

---

1) ibid, III, 17.

2) Werke, II, стр. 74.

3) Ср. предисловіе Бернштейна къ Сикингину, Werke, III, Band.

4) Werke, II, 429.

5) ibid, II, 435—436, 475.

производительныя товарищества отличались-бы отъ Шульце-Деличевскихъ лишь количественно, но не качественно, лишь по величинѣ, но не по существу [1]). Мерингъ (Geschichte d. deut. Socialdem., II, s. 32) говоритъ поэтому, что Лассаль былъ зараженъ отчасти мѣщанскимъ соціализмомъ. Въ этомъ пунктѣ нѣтъ существеннаго различія между Лассалемъ и Шульце,—развѣ лишь то, что Шульце предполагалъ существованіе производительныхъ товариществъ рядомъ съ частными предпріятіями, а Лассаль хотѣлъ совершенно вытѣснить частныя предпріятія производительными товариществами. Поэтому сначала Лассаль относился съ большимъ уваженіемъ къ экономической агитаціи Шульце. Онъ признаетъ, что Шульце „сдѣлалъ кое-что для народа", что онъ „отецъ и основатель нѣмецкихъ товариществъ", что онъ „подвинулъ впередъ дѣло ассоціаціи вообще и дѣятельность его принесетъ въ будущемъ самые обширные результаты" [2]). По мнѣнію Лассаля [3]), если Шульце и хочетъ устройства производительныхъ товариществъ, онъ не можетъ ихъ основать. При крупномъ фабрично-заводскомъ производствѣ, производительныя товарищества нуждаются въ государственномъ кредитѣ. Смѣшно разсчитывать, что бѣдняки съумѣютъ собрать средства для покупки всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, заводовъ и т. д. Но чтобы государство оказало кредитъ производительнымъ товариществамъ, необходимо, чтобы политическая власть принадлежала рабочему классу, необходимо, чтобы правительство было защитникомъ интересовъ рабочаго класса. Этотъ захватъ власти можетъ осуществиться лишь съ помощью всеобщаго избирательнаго права. „Рабочее сословіе должно основать самостоятельную политическую партію и сдѣлать ея знаменемъ и лозунгомъ—всеобщее, равное и прямое избирательное право. Лишь представительство рабочаго сословія въ законодательныхъ собраніяхъ Германіи можетъ удовлетворить въ политическомъ отношеніи его законные интересы" [4]). При всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ политическая власть, по разсчетамъ Лассаля, неизбѣжно должна попасть въ руки

---

[1]) Lassales Reden und Schriften, I, 133.

[2]) Werke, II, 417.

[3]) ibid. II, 545.

[4]) Werke, II, 413.

рабочаго сословія, охватывающаго 89—96$^1/_4$% населенія, — тѣмъ болѣе, что для всякаго, кто хоть что-либо понимаетъ въ политической экономіи, интересы всѣхъ неимущихъ солидарны“ [1]). Онъ зналъ, что для осуществленія его соціальныхъ принциповъ рабочее сословіе должно „имѣть за себя большинство въ законодательномъ корпусѣ“. Это большинство не могло создаться сразу: „Я знаю, что и при всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ соціальный переворотъ, къ которому я стремлюсь, не скоро будетъ достигнутъ; но это право—первое предварительное условіе этого переворота“. Всеобщее избирательное право „подобно копью, исцѣляющему нанесенныя имъ раны“ [2]). Съ цѣлью достиженія всеобщаго избирательнаго права 23 мая 1863 г. былъ основанъ въ Лейпцигѣ „Всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ“. Въ уставѣ общества высказано убѣжденіе, что „лишь посредствомъ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права можетъ быть достигнуто достаточное представительство соціальныхъ интересовъ рабочаго сословія Германіи, и могутъ быть дѣйствительно устранены классовыя противорѣчія“. Единственною цѣлью дѣятельности общества указывается завоеваніе мирными и законными путями всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Возникновеніе самостоятельной рабочей партіи было въ то время крайне выгодно консерваторамъ. Внося расколъ въ ряды членовъ рабочихъ обществъ самообразованія, новая рабочая партія ослабляла силы прогрессистской оппозиціи. Бернштейнъ констатируетъ, что „Открытое письмо“ Лассаля фактически служило отчасти дѣлу реакціи [3]). Либеральная оппозиція въ то время была настолько сильна, что еще задолго до начала агитаціи Лассаля среди консерваторовъ раздавались голоса въ пользу союза съ крайними демократами. Во время выборовъ 1861 г. руководящій органъ консервативной партіи (Kreuzzeitung) совѣтовалъ своей партіи заключить союзъ съ представителями послѣдовательной демократіи противъ либераловъ. Послѣ выборовъ 1862 г., на которыхъ прогрессисты побѣдили по всей линіи, среди консерваторовъ раздались голоса въ пользу всеобщаго равнаго избирательнаго права. Осенью 1862 г.

[1]) ibid, II, 568.

[2]) Werke, II, 730, III, 278, II, 576. Ср. также II, 39, 443.

[3]) Lassale's. Reden und Schriften, II, 406.

въ рабочихъ обществахъ самообразованія, созданныхъ прогрессистами, появился нѣкій рабочій Эйхлеръ, обвинявшій прогрессистовъ въ безсиліи и говорившій, что товарищества Шульце не могутъ улучшить положенія рабочихъ. Самопомощь, о которой столько кричатъ либералы, безсильна помочь рабочимъ; только государство можетъ улучшить ихъ положеніе. Пріѣхавъ въ Лейпцигъ, Эйхлеръ предложилъ тамъ организовать самостоятельное рабочее движеніе, безъ опеки либераловъ. Притомъ онъ сообщилъ, что точно знаетъ, что прусское правительство готово оказать рабочимъ денежную помощь для устройства производительныхъ товариществъ. Онъ предложилъ напасть на прогрессистовъ съ тылу, такъ какъ они вѣдь враги рабочихъ, представители буржуазіи. Эта агитація Эйхлера вызвала среди рабочихъ недовѣріе. Вскорѣ Эйхлеръ исчезъ и послѣ появился снова—въ формѣ полицейскаго чиновника. Появленіе этого „защитника интересовъ рабочихъ“ ярко рисуетъ политическія условія того времени. Лассаль разсчитывалъ выступить на политическую арену совершенно независимо отъ обѣихъ старыхъ партій, онъ стремился организовать самостоятельную партію, одинаково чуждую обѣимъ старымъ. Уже эта „самостоятельная рабочая партія“ была на руку реакціи. Лассаль мечталъ о сильной партіи, со 100.000 членовъ. Дѣйствительность не оправдала его ожиданій. Черезъ три мѣсяца послѣ основанія (конецъ августа 1863 г.). „Всеобщій рабочій союзъ“ насчитывалъ всего лишь около 900 членовъ, главнымъ образомъ въ тѣхъ частяхъ Германіи, гдѣ капиталистическія отношенія были болѣе всего развиты,—на Рейнѣ и въ Саксоніи. Союзъ имѣлъ членовъ въ Гамбургѣ, Гарбургѣ, Кельнѣ, Дюссельдорфѣ, Эльберфельдѣ, Барменѣ, Золингенѣ, Майнцѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ. Черезъ годъ, въ моментъ смерти Лассаля, союзъ имѣлъ развѣтвленія въ 25 городахъ и насчитывалъ всего 4.610 членовъ. Этотъ неуспѣхъ соціалистической агитаціи Лассаля обусловленъ былъ тогдашнею неразвитостью экономическихъ отношеній Германіи. Агитація его была разсчитана на рабочихъ крупной промышленности, развитой тогда крайне слабо. „Когда 30 лѣтъ тому назадъ Лассаль началъ свою агитацію, говоритъ Либкнехтъ [1]), онъ

---

[1]) Der Hochverraths Prozess, s. 32.

имѣлъ мало успѣха, несмотря на свою необычайную агитаціонную силу, несмотря на все значеніе его личности. Масса населенія не хотѣла знать социальдемократіи. Теперь (1894) социальный вопросъ царитъ надъ всѣмъ, и самыя отсталыя массы начинаютъ понимать свои социальные интересы. Какъ объяснить эту перемѣну? Ее лишь отчасти объясняетъ социальдемократическая пропаганда, которая была-бы также безсильна, если-бы она не подтверждалась фактическими социальными отношеніями. Революція въ мышленіи и воззрѣніяхъ есть слѣдствіе экономической революціи, происшедшей за послѣднія 30 лѣтъ въ Германіи".

Очевидно, о „великой" рабочей политической партіи въ то время не могло быть и рѣчи; невозможна была также самостоятельная политика рабочихъ. Рабочая партія принуждена была, — если она не хотѣла ограничиваться одной только пропагандой социалистическихъ идей,—занять мѣсто въ хвостѣ или либеральной или консервативной партіи. Неустанная борьба съ прогрессистами съ одной стороны, стремленіе къ ускоренію избирательной реформы — съ другой, опредѣлили союзника „Всеобщаго рабочаго союза". Положеніе правительства было отчаянное; ему необходимо было освободиться отъ прогрессистской оппозиціи, имѣвшей при 3-хъ классной избирательной системѣ огромное большинство въ прусскомъ ландтагѣ. Единственнымъ средствомъ было измѣненіе избирательнаго права въ демократическую сторону. Правительство вполнѣ вѣрно разсчитывало, что этою реформою оно увеличитъ силы консервативной партіи и убьетъ прогрессистовъ. Въ 1866 г. Бисмаркъ писалъ въ своихъ письмахъ: „Прямые выборы и всеобщее избирательное право я считаю большею порукою за консервативное направленіе, чѣмъ всякое искусственное избирательное право, разсчитывающее на искусственное большинство". Мое убѣжденіе, что искусственная система не-прямыхъ и классовыхъ выборовъ гораздо болѣе опасна, такъ какъ она мѣшаетъ соприкосновенію высшей власти со здоровыми элементами, составляющими ядро и массу народа,—основано на долгомъ опытѣ. Въ странѣ съ монархическими традиціями и лояльнымъ образомъ мыслей всеобщее избирательное право приведетъ, устраняя вліяніе либеральныхъ буржуазныхъ классовъ, къ монархическимъ выборамъ... Въ Пруссіи девять десятыхъ народа вѣрны королю и лишены воз-

можности высказать свое мнѣніе лишь искусственнымъ механизмомъ выборовъ" [1]). Лассаль разсчитывалъ, что эта реформа создастъ сильную рабочую партію. Дѣйствительность оправдала разсчеты обѣихъ сторонъ: сначала всеобщее равное избирательное право усилило консервативную партію, а черезъ 25 лѣтъ—создало сильную соціаль-демократическую партію. Такимъ образомъ въ требованіи всеобщаго избирательнаго права интересы Лассаля совпадали съ интересами консерваторовъ. Поэтому подъ конецъ своей агитаціи Лассаль откровенно говоритъ о „сродствѣ крайнихъ партій" — рабочей и консервативной [2]). Браке [3]) приводитъ слова Лассаля, которыя показываютъ, что онъ не только безсознательно служилъ реакціи, но и сознательно желалъ стать на сторону консервативной партіи въ случаѣ рѣшительной борьбы между нею и прогрессистской партіей.

Въ данномъ случаѣ, какъ и въ экономической программѣ, Лассаль былъ вполнѣ послѣдователенъ. Если новый историческій періодъ уже начался съ 1848 года, если поддержка буржуазнаго либерализма—реакціонное дѣло, если нѣмецкая буржуазія отцвѣла, не успѣвъ разцвѣсть, — къ чему поддерживать прогрессистовъ? Вѣру въ политическое безсиліе нѣмецкой буржуазіи поддерживали въ Лассалѣ тѣ недостатки, которые онъ замѣчалъ въ ея политической дѣятельности. Съ одной стороны онъ слишкомъ преувеличивалъ эти недостатки: несомнѣнно, что въ борьбѣ съ правительствомъ нѣмецкая буржуазія обнаружила значительную политическую силу: на конгрессѣ соц.-дем. партіи въ 1893 г. въ Кельнѣ, Бебель [4]) слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ тогдашнее поведеніе либераловъ: „Когда въ 1862—66 г. либерализмъ велъ трудную борьбу съ Бисмаркомъ, въ то время, когда возбужденіе было такъ велико, что многіе высокопоставленныя лица думали, что около памятника Фридриху Великому будетъ поставлена гильотина; въ то время, когда даже Бисмаркъ по его собственному признанію, боялся, что дѣло дойдетъ до революціи и его ждетъ

[1]) Bebel. Die Socialdemocratie und das Allgemeine Stimmrecht. Berlin. 1895, s. 44—45. Также Herkner.—Die Arbeiterfrage, s. 333.

[2]) Werke, II, 810.

[3]) Bracke, Der Lassalle'sche Vorschlag. Braunschweig, 1873. стр. 37.

[4]) Parteitag zu Köln, 1893, стр. 262.

участь Страффорда, — который, какъ извѣстно, былъ казненъ въ 1641 году, какъ враждебный народу министръ Карла I-го англійскаго, — тогда не одинъ разъ представители оппозиціи выражались такимъ образомъ, который, повидимому, оправдывалъ боязнь другихъ. Такъ на общемъ собраніи національнаго Союза въ 1863 г., на которомъ присутствовалъ также Микель, этотъ послѣдній произнесъ рѣчь, смыслъ которой сводится къ слѣдующему: господа въ Берлинѣ должны быть осторожны и не очень натягивать лукъ, иначе мы пошлемъ имъ на шею рабочихъ и тогда ихъ можетъ ждать участь Бурбоновъ! Такъ говорили тогда". Съ другой стороны, недостатки политической дѣятельности буржуазіи объясняются не ея дряхлостью, какъ думалъ Лассаль, а ея юностью. Парвусъ [1]) констатируетъ, что до послѣдняго времени Германія не была промышленною страною въ капиталистическомъ смыслѣ. Это обстоятельство давало себя чувствовать и въ политикѣ и во всей нѣмецкой культурѣ. Трусливость нѣмецкой буржуазіи, вошедшая у социаль-демократовъ въ поговорку, была обусловлена отчасти сознаніемъ своей экономической слабости сравнительно съ другими общественными слоями. Во-первыхъ, число лицъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности, по отношенію ко всему населенію было слишкомъ незначительно; во-вторыхъ, главное значеніе для промышленности имѣлъ внутренній рынокъ. Лишь въ срединѣ 90-хъ гг. происходитъ рѣшительное измѣненіе въ промышленномъ положеніи Германіи: она выступаетъ опаснымъ конкурентомъ Англіи не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, даже въ Остъ-Индіи.

Лассаль не преувеличивалъ значенія своей агитаціи. Онъ зналъ „что организація производительныхъ товариществъ съ помощью государственнаго кредита вовсе еще не представляетъ „разрѣшенія соціальнаго вопроса", что это средство годно лишь для переходнаго періода, разрѣшеніе-же соціальнаго вопроса требуетъ труда цѣлыхъ поколѣній [2]). Тѣмъ не менѣе онъ считалъ свою агитацію соціалистической, говорилъ о „соціаль-демократической идеѣ" и т. д. Послѣ смерти Лассаля во „Всеобщемъ ра-

[1]) Parvus, Die Gewerkschaften und die Socialdemocratie, Dresden, 1896 г. стр. 112—115.

[2]) Werke, II 555, III 220.

бочемъ Союзѣ" начались междоусобія. Число членовъ сильно упало. „Союзъ" не пріобрѣлъ политической силы и оставался собственно обществомъ пропаганды соціалистическихъ идей. „Союзъ" лассальянцевъ такъ и остался сектой, стоявшей въ сторонѣ отъ массъ, надъ ними. У „Союза" не было ни экономической силы, ни политическаго вліянія. Для него невозможна была практическая дѣятельность въ интересахъ рабочаго класса. Эта фактическая невозможность была возведена въ принципъ, въ догматъ. Дѣла пошли лучше лишь послѣ того, какъ нѣмецкіе рабочіе получили въ 1867 г. всеобщее, равное и прямое избирательное право въ Сѣверо-Германскій рейхстагъ. Отъ словъ соціаль-демократы перешли къ дѣлу: они начали принимать энергичное участіе въ выборахъ въ рейхстагъ.

Лассальянская тактика долго еще продолжала давать себя чувствовать. Въ политической борьбѣ она привела къ признанію всѣхъ остальныхъ политическихъ партій за одну „реакціонную массу"; въ области экономической борьбы — она вызвала отрицательное отношеніе ко всѣмъ формамъ организацій, даже къ профессіональнымъ союзамъ. Основной принципъ этой тактики прекрасно выраженъ Фрицше въ слѣдующихъ словахъ: „Мы, соціаль-демократы, гордились до сихъ поръ тѣмъ, что преслѣдуемъ идеальныя, а не реальныя цѣли, пока наши идеалы не осуществлены; потому что „приспособленіе" къ условіямъ времени, подчиненіе существующимъ условіямъ означало-бы компромиссъ съ не-правомъ [1])".

Нежеланіе преслѣдовать реальныя цѣли ярко проявлялось вплоть до середины 70-хъ гг. Не только лассальянцы, но и эйзенахцы страдали крайнимъ идеализмомъ. Такъ, на конгрессѣ въ Дрезденѣ въ 1871 г. нѣкто Ретингъ заявилъ слѣдующее: „Если мы агитаціей въ пользу нормальнаго рабочаго дня отвлечемъ вниманіе рабочихъ отъ кореннаго зла и радикальнаго леченія его,—то мы, по моему мнѣнію, въ большинствѣ случаевъ внесемъ путаницу въ головы рабочихъ. Если-же мы ясно поставимъ вопросъ относительно настоящихъ цѣлей рабочаго движенія, то увидимъ, что мы гораздо скорѣй придемъ къ радикальному леченію, если не будемъ заниматься безполезными вещами". На

---

[1]) Цитировано у Rud. Meyer, Emanzipationskampf, I, 333.

конгрессѣ въ Готѣ 1876 г. подобное-же мнѣніе было высказано Августомъ Капеллемъ. По его мнѣнію, отъ нынѣшняго государства не должно требовать такой палліативной мѣры, какъ рабочее законодательство; законы эти при современномъ капиталистическомъ способѣ производства не могутъ имѣть полезнаго дѣйствія, агитація-же въ ихъ пользу была бы крайне опасна, потому что вызвала бы большія недоразумѣнія среди рабочихъ.

Что-же касается экономическихъ организацій среди рабочихъ, то соціаль-демократы долго слѣдовали завѣту Лассаля: всѣ рабочія общества, за исключеніемъ производительныхъ товарищеcтвъ, не способны улучшить положеніе рабочаго класса. Когда въ 1865 г. Фрицше основалъ профессіональный союзъ сигарщиковъ, одинъ изъ редакторовъ „Соціаль-демократа“ писалъ президенту „Союза“: „Такого рода вещи погубятъ партію, она, подѣломъ, упадетъ въ общественномъ мнѣніи и все движеніе погибнетъ,—вы увидите, политическая сторона движенія заглохнетъ и возьметъ перевѣсъ чисто матеріальное направленіе; подобно сигарщикамъ и типографщикамъ, отдѣльныя ремесла объединятся и будутъ защищать свои карпоративные интересы“. На конгрессѣ лассальянскаго „Союза“ въ 1872 г. Тольке предложилъ распустить всѣ лассальянскіе профессіональные союзы, а деньги изъ ихъ кассъ и ихъ членовъ по просту перевести во „Всеобщій рабочій Союзъ“. Предложеніе это было отклонено по чисто практическимъ соображеніямъ, изъ-за соперничества съ профессіональными союзами Гирша и Эйзенахцевъ. По этому вопросу конгрессъ постановилъ, что профессіональные союзы — лишь средство, и когда это средство поможетъ достичь цѣли, его нужно будетъ устранить; поэтому, какъ только это станетъ возможнымъ, слѣдуетъ распустить всѣ существующія въ партіи профессіональныя организаціи и членовъ ихъ присоединить къ „Всеобщему рабочему Союзу“; дальнѣйшее развитіе кассъ борьбы непрактично, такъ какъ мѣшаетъ централизаціи силъ рабочихъ. Это постановленіе было повторено въ 1873 г. Въ 1874 г. было предложено даже немедленно осуществить это постановленіе и признать, что „неравная борьба, которую ведутъ профессіональные союзы противъ силы капитала, будучи основана на принципѣ невозможной для рабочихъ „самопомощи“, въ высшей степени вредитъ не только силѣ сопротивленія рабочихъ

противъ капитала, но и радикальнымъ социаль-политическимъ стремленіямъ „Всеобщаго Нѣмецкаго Союза [1])“.

Насколько упорно было это отрицаніе профессіональнаго движенія, видно изъ словъ Ауэра на конгрессѣ эйзенахцевъ въ Готѣ 1876 г.; онъ замѣтилъ, что если-бы захотѣли устранить всѣхъ агитаторовъ, отрицательно относящихся къ профессіональному движенію, то пришлось-бы устранить многихъ.

VII. Соціаль-демократія: періодъ 1867—1890 гг.

Въ 1867 г. было введено всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ въ учредительный рейхстагъ Сѣверо-Германскаго Союза. Неожиданно открывшееся передъ соціаль-демократами поле дѣятельности имѣло рѣшающее вліяніе на характеръ партіи въ теченіи двухъ ближайшихъ десятилѣтій. „Всеобщій Союзъ“ лассальянцевъ ожилъ, въ 1869 г. основана вторая соціаль-демократическая партія—партія Бебеля и Либкнехта („эйзенахцы“). Другими крупными событіями въ исторіи партіи были—возникновеніе широкаго стачечнаго движенія въ 1868 г. и отмѣна закона противъ коалицій (стачекъ) въ 1869 г. Соціаль-демократамъ не нужно было больше „доказывать“ существованіе противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ, „убѣждать“ рабочихъ въ существованіи этой противоположности: противоположность интересовъ стала существующимъ фактомъ. Большаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что всеобщее избирательное право принадлежитъ рабочимъ съ 1867 г., а широкое стачечное движеніе — первый признакъ противоположности интересовъ хозяевъ и рабочихъ—возникло лишь годъ спустя, въ 1868 г. Уже одно это обстоятельство должно было выдвинуть политическую агитацію на первое мѣсто и отодвинуть экономическую борьбу на второе. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ почти полная свобода политической агитаціи во время выборовъ и масса законодательныхъ и полицейскихъ ограниченій въ пользованіи правомъ коалиціи. Въ 1878 г., послѣ изданія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, почти всѣ профессіональные союзы нѣмецкихъ ра-

[1]) Ср. рефератъ Ауэра въ Protokoll des Parteitags zu Köln. 1893, стр 190.

бочихъ были распущены. Все это, крайне затрудняя экономическую борьбу, направляетъ главныя силы нѣмецкихъ рабочихъ на избирательную агитацію. „Въ то время какъ существованіе въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ Германіи своего особаго законодательства о собраніяхъ и союзахъ ставитъ на пути профессіональнаго движенія массу затрудненій,—имперская конституція вводитъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Такимъ образомъ, нѣмецкому рабочему очень трудно самостоятельно, собственными силами улучшить свое экономическое положеніе на почвѣ существующаго порядка; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при каждыхъ выборахъ въ рейхстагъ онъ можетъ демонстративно выразить свое недовольство подачею соціаль-демократической избирательной записки. Эти условія дѣлаютъ понятнымъ какъ чрезвычайно широкое распространеніе политическаго рабочаго движенія, такъ и слабость профессіональнаго движенія“ [1]). Та-же причина, задерживающая по словамъ Геркнера профессіональное движеніе, уродуетъ политическое движеніе. Право политическихъ собраній и союзовъ подвержено въ Германіи цѣлому ряду законодательныхъ и полицейскихъ ограниченій. Ограниченія эти мѣшаютъ политической дѣятельности рабочихъ внѣ избирательныхъ кампаній, т.-е. дѣлаютъ почти совершенно невозможнымъ такъ наз. внѣ-парламентское давленіе рабочихъ массъ. Отсутствіе практической дѣятельности рабочихъ возмѣщается политической агитаціей во время выборовъ. Въ рейхстагѣ силы партіи были такъ малы, что о практической политикѣ не могло быть рѣчи: до 1890 г. партія лишь одинъ разъ имѣла болѣе 12 представителей (изъ числа 397), именно въ періодъ 1884—1887 гг. Благодаря этому ничтожному представительству и въ рейхстагѣ соціаль-демократы принуждены были заниматься больше агитаціей, чѣмъ практической дѣятельностью. Всѣ перечисленныя выше полицейскія и законодательныя ограниченія, мѣшая рабочимъ защищать свои интересы, приковываютъ ихъ вниманіе къ политическимъ вопросамъ. Это искуственное возбужденіе интереса рабочихъ къ политическимъ вопросамъ съ одной стороны, невозможность широкой экономической и практической политической дѣятельности—съ другой, наконецъ, полная

---

[1]) Herkner. Die Arbeiterfrage, Berlin, 1897, s. 47.

свобода участія въ избирательныхъ компаніяхъ и широкая возможность агитаціи въ рейхстагѣ—съ третьей, опредѣлили характеръ нѣмецкой соціаль-демократіи въ періодѣ 1870—1890 гг. Конечно, лассальянскія традиціи не сразу уступили мѣсто новому теченію.

При первыхъ выборахъ за соціаль-демократическихъ кандидатовъ всѣхъ партій подано было около 50—55.000 голосовъ. Выбраны были лишь два эйзенахца. Осенью того-же года при выборахъ въ первый рейхстагъ Сѣверо-германскаго союза за соціаль-демократическихъ кандидатовъ было подано около 40.000 голосовъ, выбраны были 2 лассальянца, 3 эйзенахца, 1 партіи Гацфельдъ. На дополнительныхъ выборахъ прошли одинъ лассальянецъ и одинъ партіи Гацфельдъ. Приводимъ данныя о послѣдующихъ выборахъ въ нѣмецкій рейхстагъ [1].

Года.	Число округ.	Число соціал. дем. голос.	% всего числа голосовъ.	Число с. д. депут сразу выбранныхъ.	Число перебаллотир.	Число соц. депут. выбр. на перебаллот.	Итого соц. дем. депут.	Дополнит. выбора.
1871	91	113.048	2,91	2	3	—	2	—
1874	162	350.861	6,76	8	11	2	10	—1
1877	196	493.258	9,13	10	20	3	13	—1
1878	190	437,158	7,59	2	16	7	9	—
1881	173	311,961	6,12	—	22	13	13	—1+1
1884	219	549.990	9,71	9	24	15	24	+1
1887	257	763.128	10,12	6	18	5	11	—
1890	343	1.427.298	19,75	20	57	15	35	+1
1893	381	1.786 738	23,28	24	83	20	44	+4
1898	397 (всѣ)	2.107.076	27,18	32	113	24	56	—

Обратимся къ внутренней исторіи партіи. Въ 1867 г. существовало 3 отдѣльныхъ соціаль-демократическихъ партіи. Партія Гацфельдъ, состоявшая изъ правовѣрныхъ лассальянцевъ, прекратила свое существованіе около 1871 г. Остальныя двѣ партіи—лассальянцы и эйзенахцы—слились въ одну партію на конгрессѣ въ Готѣ въ 1875 г.

Съ развитіемъ стачечнаго движенія лассальянцы измѣнили къ

---

[1]) Neumann-Hofer. Die Entwickelung der Socialdemocratie bei den Wahlen zum deutschen Reichstage. Berlin, 1894.

нему свое отношеніе. Въ 1867 г. „Соціаль-демократъ“—органъ лассальянцевъ—отмѣтилъ, что пролетаріи сознаютъ свое угнетенное положеніе прежде всего подъ вліяніемъ низкой заработной платы, и первые шаги къ освобожденію дѣлаются всегда въ направленіи повышенія заработка. Швейцеръ, стоявшій тогда во главѣ лассальянскаго союза, особенно цѣнилъ въ стачкахъ то, что онѣ показываютъ рабочимъ, до какого ожесточенія, до какой ненависти готовы дойти господствующіе классы, какъ скоро рабочій потребуетъ самомалѣйшаго улучшенія своего положенія. По его мнѣнію, стачки не могутъ уничтожить капиталистическаго производства, но на почвѣ этого способа производства имѣютъ свою полезную сторону. На ежегодномъ конгрессѣ „Всеобщаго рабочаго союза“ въ 1868 г. Швейцеръ вмѣстѣ съ Фрицше внесъ два предложенія: 1) признать, что стачки не могутъ измѣнить основъ капиталистическаго строя, но могутъ способствовать росту классоваго самосознанія рабочихъ и при правильной организаціи устранить отдѣльныя соціальныя злоупотребленія, какъ-то: чрезмѣрный рабочій день, низкую плату etc.: 2) поручить президенту союза созвать конгрессъ для организаціи профессіональнаго движенія. Конгрессъ единодушно принялъ первую резолюцію и отвергъ вторую. Большинство членовъ конгресса ожидало скорыхъ успѣховъ единственно отъ политической агитаціи и не считало удобнымъ дѣлать точкою опоры соціалистической пропаганды стачки, предполагающія капиталистическій способъ производства въ настоящемъ и продолженіе его существованія въ будущемъ. Послѣ горячихъ споровъ было рѣшено, что Швейцеръ и Фрицше созовутъ конгрессъ не отъ имени Всеобщаго рабочаго союза, а въ качествѣ депутатовъ рейхстага. Мы знаемъ уже дальнѣйшую исторію профессіональнаго движенія лассальянцевъ. Постоянныя колебанія между отрицательнымъ отношеніемъ къ профессіональному движенію и признаніемъ его все-же удобнымъ средствомъ для веденія политической агитаціи мѣшали лассальянцамъ достигнуть въ этой области болѣе или менѣе серьезныхъ результатовъ. Эйзенахцы на конгрессѣ въ 1869 г. рѣшительно высказались за профессіональное движеніе, какъ удобное средство для веденія политической агитаціи. Было указано, что профессіональные союзы—удобное средство для вовлеченія рабочихъ массъ въ соціа-

листическое движеніе. Полезность кассъ взаимопомощи и поддержка странствующихъ рабочихъ понятна всякому рабочему; но члены этихъ кассъ скоро замѣчаютъ, что при существующихъ условіяхъ они не въ состояніи дѣлать достаточно-большіе взносы въ эти кассы; необходимо поэтому повышеніе заработной платы и, какъ предварительное условіе, сокращеніе рабочаго дня, — слѣдовательно, необходимы профессіональные союзы. Правда, союзы эти могутъ быть реакціоннаго характера, могутъ способствовать развитію профессіональной обособленности, эгоизма; съ другой стороны, профессіональное движеніе можетъ вызвать ошибочное мнѣніе, что съ помощью палліативнаго средства — стачки — можно серьезно улучшить положеніе рабочихъ. Оба эти нежелательныхъ результата могутъ быть предупреждены, если руководители движенія не будутъ терять изъ вида истинной цѣли. Соціаль-демократы должны повсюду энергично работать на пользу профессіональнаго движенія, внося вмѣстѣ съ тѣмъ въ профессіональные союзы свои соціалистическія и политическія идеи. Матеріальныя выгоды будутъ привлекать рабочихъ въ союзы и прокладывать такимъ образомъ дорогу соціаль-демократическимъ принципамъ. Профессіональные союзы должны стоять внѣ партій, — во-первыхъ, потому, что быть партійными имъ невозможно въ силу существующихъ законовъ; во-вторыхъ, потому, что въ профессіональномъ движеніи принимаютъ участіе рабочіе съ различными политическими взглядами.

Среди либеральныхъ обществъ рабочихъ уже въ маѣ 1866 г. обнаружилось враждебное отношеніе къ прогрессистской партіи. Въ августѣ того-же года на конгрессѣ въ Хемницѣ была основана „Саксонская народная партія“. Въ программѣ этой партіи отсутствовали чисто пролетаріатскія требованія. Конечною цѣлью поставлено было уничтоженіе противоположности, существующей между трудомъ и капиталомъ путемъ устройства производительныхъ товариществъ. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ въ 1868 г. былъ провозглашенъ принципъ классовой борьбы: освобожденіе рабочихъ классовъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Политическая свобода — необходимое условіе для экономическаго освобожденія рабочаго класса. Поэтому, соціальный вопросъ неотдѣлимъ отъ политическаго, его разрѣшеніе возможно лишь въ демократиче-

скомъ государствѣ. На конгрессѣ въ Эйзенахѣ 7—9 августа 1869 г. была основана „Соціаль-демократическая рабочая партія“. Программа ея представляетъ собою соединеніе программы 1866 г. съ Нюрнбергскими постановленіями; по словамъ Либкнехта, на конгрессѣ 1874 г. „Эзенахская программа—продуктъ компромисса соціаль-коммунистическаго міросозерцанія съ лассальянствомъ: этотъ компромиссъ былъ необходимъ въ 1869 г.“ Новы лишь чисто пролетаріатскія требованія, содержащіяся въ ней, правда, въ самомъ зачаточномъ видѣ: введеніе нормальнаго рабочаго дня, ограниченіе женскаго труда, запрещеніе работы дѣтей. На конгрессѣ въ Штутгартѣ въ 1870 г. Либкнехтъ слѣдующимъ образомъ формулировалъ политическую программу партіи: „Стачками и другими не-политическими средствами борьбы мы никогда не достигнемъ уничтоженія системы наемнаго труда. Лишь съ паденіемъ всего современнаго государственнаго строя возможна новая система производства. Мы должны поэтому овладѣть государствомъ и основать новое, которое не признавало бы классоваго господства, не терпѣло-бы ни господъ, ни слугъ, и организовало-бы общество на началахъ товарищества“. На конгрессѣ этомъ было постановлено принимать участіе въ выборахъ ради агитаціонныхъ цѣлей. Въ рейхстагѣ депутаты рабочихъ должны „по мѣрѣ возможности дѣйствовать въ интересахъ рабочихъ классовъ“, въ общемъ-же держаться отрицательно. „Не къ рейхстагу должны говорить наши депутаты, а черезъ головы членовъ рейхстага — къ народу“. Руководствуясь этой тактикой, соціаль-демократы занимались въ рейхстагѣ гораздо болѣе выясненіемъ классовыхъ противорѣчій, чѣмъ защитой тѣхъ конкретныхъ интересовъ рабочихъ, которые могли разсчитывать на удовлетвореніе. Особенно рѣзко выраженъ этотъ принципъ Кейзеромъ на Готскомъ конгрессѣ 1875 г.: „мы ничего не хотимъ отъ существующаго правительства, мы хотимъ сами завоевать политическую власть“. Попытка Швейцера въ 1867 г. вести въ рейхстагѣ практическую политику встрѣтила всеобщее осужденіе и почти не нашла послѣдователей. Среди эйзенахцевъ лишь отдѣльные голоса высказывались въ пользу практической политической дѣятельности. Такъ, на эйзенахскомъ конгрессѣ 1869 г. Іоркъ высказался противъ требованія 8-ми часового рабочаго дня: „я не думаю, чтобы это требованіе

было уже теперь практично и цѣлесообразно въ Германіи; я придерживаюсь того мнѣнія, что мы можемъ разсчитывать быстро и рѣшительно осуществить лишь практически разумныя (praktisch berechtigte) требованія". Ему возразили на это, что цѣлый рядъ заключающихся въ программѣ требованій теперь не можетъ быть осуществленъ; но соціаль-демократы должны агитировать въ пользу этихъ требованій, чтобы сдѣлать возможнымъ ихъ осуществленіе, чтобы объяснить рабочимъ, къ чему они должны стремиться. Этотъ взглядъ на тактику картинно выраженъ Мостомъ на конгрессѣ 1871 г. въ Дрезденѣ: „мы находимся теперь приблизительно въ положеніи тяжело больнаго, который знаетъ, что вылечить его можетъ лишь радикальное леченіе. Ему нуженъ опытный врачъ, чтобы отнять больной органъ. Подобный больной перевяжетъ свою рану, если перевязка можетъ ослабить его боль; иначе онъ не могъ-бы дотерпѣть до того времени, когда придетъ врачъ и прибѣгнетъ къ радикальному леченію. Онъ долженъ перевязать свою рану, ослабить боль, чтобы дождаться прихода врача. Мы также перевязываемъ наши раны, утишаемъ на время наши боли, чтобы имѣть возможность дождаться того времени, когда предпринято будетъ радикальное леченіе". Другими словами, соціаль-демократы стоятъ за реформы въ положеніи пролетаріата, „чтобы онъ не перемеръ съ голоду по пути къ соціальному строю". На этомъ же конгрессѣ въ Дрезденѣ принято постановленіе: при выборахъ въ рейхстагъ поддерживать лишь тѣхъ кандидатовъ, которые принадлежатъ къ соціаль-демократическимъ партіямъ. Либкнехтъ выставилъ принципъ: кто не вполнѣ съ нами, тотъ противъ насъ. Во время преній было отмѣчено, что теперь борьба происходитъ лишь между двумя партіями, — соціаль-демократической и консервативной, — распадающейся на различныя группы (консерваторы, либералы etc.). Въ интересахъ агитаціи члены партіи должны воздерживаться отъ подачи голоса за не-соціалиста; обратная тактика внесла-бы путаницу въ головы рабочихъ. Въ этомъ пунктѣ соціаль-демократы не были послѣдовательны. Въ 1870 г. было постановлено поддерживать оппозиціонныхъ кандидатовъ, которые хотя бы въ политической программѣ стоятъ на точкѣ зрѣнія рабочихъ. Это постановленіе, стоящее на почвѣ „практической политики", было отмѣнено въ 1871 г., возстанов-

лено въ 1876 г., вновь отмѣнено въ 1880 г., опять окончательно возстановлено въ 1890 г.

Добившись своей цѣли, — ослабивъ партію прогрессистовъ, — правительство Бисмарка обратилось противъ социаль-демократовъ. Въ 1873 г. Бисмаркъ внесъ въ рейстагъ проектъ закона, который установлялъ уголовное наказаніе за нарушеніе договора найма и отмѣнялъ, такимъ образомъ, свободу стачекъ. Въ томъ-же году былъ внесенъ проектъ новаго закона о печати, по которому тюремнымъ заключеніемъ или заключеніемъ въ крѣпости до 2-хъ лѣтъ наказуется всякій: 1) нападающій въ печати на семью, собственность, всеобщую воинскую повинность или другія основы государственнаго порядка въ выраженіяхъ, вредящихъ нравственности, правовому чувству или любви къ отечеству, 2) или называющій достойными подражанія, уваженія и даже обязательными— дѣйствія, которыя законъ считаетъ преступными, или нападающій на отношенія буржуазнаго порядка въ формѣ, вредящей публичному спокойствію. Рейхстагъ провалилъ оба проекта. Бисмаркъ снова внесъ ихъ въ 1874 г. въ нѣсколько смягченной формѣ, — съ тѣмъ-же успѣхомъ. Тогда правительство прибѣгло къ другому средству: настала эра Тессендорфа. 8-го іюня 1874 г. новый прокуроръ Тессендорфъ произвелъ обыски въ Берлинѣ у выдающихся членовъ лассальянскаго союза, большинство профессіональныхъ союзовъ съ соціаль-демократической окраской было распущено, лассальянскій „Союзъ“ былъ запрещенъ въ Пруссіи. Организація эйзенахцевъ въ Берлинѣ была также распущена. Всѣ эти преслѣдованія велись на основаніи закона, запрещавшаго политическимъ обществамъ вступать между собой въ сношенія. Противъ десятковъ лассальянцевъ и эйзенахцевъ начались судебныя преслѣдованія—за поношеніе государственныхъ учрежденій, за возбужденіе одпихъ классовъ общества противъ другихъ, за сопротивленіе правительственной власти, за оскорбленіе Величества и т. д. Публичныя собранія соціаль-демократовъ распускались полиціей подъ предлогомъ, что они представляютъ продолженіе засѣданій закрытыхъ обществъ. Эти преслѣдованія Тессендорфа подготовили соединеніе обѣихъ соціаль-демократическихъ партій въ одну. На конгрессѣ въ Кобургѣ въ 1874 г. указывалось, что полицейскія преслѣдованія дѣлаютъ несвоевременными споры между двумя

соціаль-демократическими партіями: что соединеніе произойдетъ въ недалекомъ будущемъ, — за это ручается Тессендорфъ и логика фактовъ. Съ другой стороны, агитаціонная дѣятельность во время стачекъ, на выборахъ и въ парламентѣ все болѣе и болѣе сближала между собою обѣ фракціи. Соединеніе было тѣмъ легче, что силы обѣихъ партій были приблизительно равны: на выборахъ 1874 г. лассальянцы получили 180.000 голосовъ, а эйзенахцы — 171.000. Соединеніе произошло на конгрессѣ въ Готѣ, въ маѣ 1875 г. Выработанная на Готскомъ конгрессѣ программа представляетъ собою дальнѣйшее развитіе эйзенахской: ново лишь утвержденіе, что по отношенію къ соціаль-демократической партіи всѣ остальныя представляютъ одну „реакціонную массу“.

Осенью 1875 г. [1]) Бисмаркъ внесъ извѣстный уже намъ проектъ закона въ новой редакціи въ рейхстагъ: „Кто нарушающимъ общественное спокойствіе образомъ публично возбуждаетъ вражду между различными классами населенія, или кто публично и нарушающимъ общественное спокойствіе образомъ нападаетъ на бракъ, семью и собственность, — тотъ наказуется тюремнымъ заключеніемъ“. Рейхстагъ снова провалилъ проектъ. Большинство среднихъ и мелкихъ государствъ Германіи, съ Баваріей и Саксоніей во главѣ, послѣдовали примѣру Пруссіи и запретили соціалистическіе союзы, члены которыхъ жили въ различныхъ мѣстахъ. Лишь въ Ганзейскихъ городахъ, а также нѣкоторыхъ тюрингенскихъ и южно нѣмецкихъ государствахъ соціаль-демократы сохранили свободу дѣйствій. На конгрессѣ въ Готѣ 1877 г. они принуждены были отказаться отъ партійной организаціи.

Новымъ поводомъ для усиленія реакціи послужили покушенія Геделя (11 мая) и Нобилинга (2 іюня) на жизнь Вильгельма I-го. Оба они были членами христіанско-соціалистической партіи Штекера. Гедель былъ прежде членомъ соціаль-демократической партіи, но за корреспонденціи о соціаль-демократическихъ собраніяхъ, посылавшіяся имъ въ националъ-либеральную газету, былъ исключенъ изъ партіи 15-го марта въ Лейпцигѣ, 9 мая—центральнымъ избирательнымъ комитетомъ партіи. Бисмаркъ воспользовался по-

---

[1]) Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Socialistengesetzes. London. 1889—90, два тома.

кушеніями, чтобы провести, наконецъ, въ рейхстагѣ исключительный законъ противъ соціалистовъ.

Первый проектъ былъ внесенъ 20-го мая. Рейхстагъ его отклонилъ большинствомъ 243 голосовъ противъ 60. Послѣ выстрѣла Нобилинга, который никогда не принадлежалъ къ соціаль-демократической партіи,—рейхстагъ былъ распущенъ. Начались преслѣдованія соціаль-демократовъ. Посыпались процессы за оскорбленіе Величества,—на собраніяхъ рабочихъ агенты полиціи неожиданно провозглашали „hoch" императору, и рабочій, не успѣвавшій во время встать со стула или снять шапку,—преслѣдовался за оскорбленіе Величества. Собранія соціаль-демократовъ распускались, ихъ газеты конфисковались. Полиція требовала отъ трактирщиковъ, чтобы они не давали своихъ залъ для рабочихъ собраній. На какихъ оригинальныхъ основаніяхъ распускались рабочія собранія, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Одно собраніе было распущено потому, что проходъ среди залы не былъ свободенъ, другое — потому, что въ залѣ было открыто окно, и полицейскій умозаключилъ отсюда, что собраніе происходитъ подъ открытымъ небомъ; третье—потому, что нѣкоторые присутствующіе разсмѣялись во время рѣчи оратора и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе предприниматели заявили, что они не будутъ болѣе давать работу соціаль-демократическимъ рабочимъ. Соціаль-демократическія газеты въ этой крайности посовѣтовали рабочимъ давать предпринимателямъ всевозможныя обѣщанія — и не исполнять ни одного изъ нихъ; они должны обѣщать—если этого требуетъ предприниматель—не читать соціалистическихъ газетъ, не состоять членами соціал. союзовъ, не давать денегъ на соціалистическія цѣли.

Новый рейхстагъ принялъ исключительный законъ противъ соціалистовъ,—221 голосомъ противъ 149 [1]). Закономъ этимъ воспрещались союзы и собранія, брошюры и газеты, въ которыхъ обнаруживаются соціаль-демократическія, соціалистическія или коммунистическія стремленія, направленныя къ низверженію существующаго государственнаго и общественнаго порядка, нарушенію общественнаго спокойствія и возбужденію классовой вражды. Запрещается также сборъ денегъ на подобныя цѣли. Въ мѣстно-

[1]) Прогрессисты и центръ голосовали противъ.

стяхъ, гдѣ обнаруживаются соціалистическія тенденціи, властями можетъ быть введено малое осадное положеніе, при которомъ: 1) собранія могутъ происходить только съ разрѣшенія полиціи; 2) запрещается распространеніе печатныхъ вещей въ публичныхъ мѣстахъ—улицахъ, площадяхъ etc.; 3) лица, опасныя для общественнаго спокойствія, могутъ быть высылаемы административнымъ порядкомъ; 4) запрещается ношеніе и держаніе на дому оружія. Въ Берлинѣ и Гамбургѣ солдатъ обучали сражаться на улицахъ; очевидно, реакціи нуженъ былъ только предлогъ, чтобы силою оружія подавить соціалистическое движеніе. Газеты и вожаки партіи приглашали соціаль-демократовъ къ спокойствію: „реакціи нужны бунты, чтобы достигнуть своихъ цѣлей".

Несмотря на спокойное выжидающее поведеніе соціаль-демократовъ, полиція свирѣпствовала. Изъ числа 47 политическихъ газетъ партіи уцѣлѣли лишь 2, — остальныя 45 были запрещены; запрещены также были всѣ профессіональныя газеты, числомъ 14. Попытка основать новыя газеты вмѣсто запрещенныхъ удалась вначалѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ. За 10 лѣтъ (1878—1888) газетъ, отдѣльныхъ номеровъ, книгъ и брошюръ было запрещено 1.299, летучихъ листковъ—454. Всѣ рабочія общества были распущены: въ 1878 г. было распущено 17 національныхъ профессіональныхъ союзовъ, 22 мѣстныхъ,—всего-же за 10 лѣтъ 39 мѣстныхъ союзовъ; въ 1878 г. было распущено 11 кассъ взаимопомощи (23 за 10 лѣтъ). 82 политическихъ союза (106 за 10 лѣтъ), 64 общества образованія и развлеченія [1]) (108 за 10 лѣтъ), — всего въ 1878 г. 236 рабочихъ обществъ, за 10 лѣтъ — 332 общества. Списокъ этотъ, — конечно, далеко не полный, — показываетъ, что полиція стремилась не къ пресѣченію разрушительныхъ стремленій

[1]) Ср. замѣчанія Каутскаго объ обществахъ развлеченія подмастерьевъ XV—XVI вв. «Работа не заполняла жизни подмастерьевъ. Число праздниковъ въ году было безчисленно, дружеское общеніе (geselligkeit) играло въ жизни каждаго столь-же крупную роль, какъ и работа и соединяло рабочихъ. Ихъ трактиры и пивныя были центромъ ихъ организацій, исходной точкой битвъ, которыя они давали мастерамъ». Дружеское общеніе — «важное средство объединенія». (Das Erfurter Programm, Stuttgart 1892. стр. 207, 209). Ср. также, что говоритъ пасторъ Гёре о роли обществъ развлеченія и дружескаго общенія въ современномъ соціальдемократическомъ движеніи. (Göhre, Drei Monate Fabrikarbeiter und Handwerksbursche. Leipzig, 1891, s. 97).

соціальдемократовъ, а къ искорененію рабочаго движенія. Иначе зачѣмъ-же было запрещать такіе невинные въ политическомъ отношеніи союзы, какъ профессіональные, взаимопомощи, увеселительные? За эти 10 лѣтъ членамъ соціальдемократической партіи пришлось высидѣть въ тюрьмѣ 1.000 лѣтъ. Малое осадное положеніе было объявлено въ Берлинѣ 28-го ноября 1878 г., въ Гамбургѣ и Альтонѣ—29 октября 1880 г., въ Лейпцигѣ съ 29 іюня 1881 г., въ Шпрембергѣ—23 апрѣля 1886 г., во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—въ декабрѣ 1886 г., Штеттинѣ—въ февралѣ 1887 г., — всего за 10 лѣтъ изъ этихъ городовъ было выслано 893 человѣка.

Какъ-же приспособилась соціальдемократическая партія къ своему безправному положенію? Во время преній объ исключительномъ законѣ, центральный избирательный комитетъ партіи выпустилъ воззваніе, въ которомъ между прочимъ сказано: [1]) для распространенія нашего ученія у насъ остается одна лишь пропаганда, которую каждый изъ соціалистовъ можетъ вести лично. Рабочимъ остается три поля агитаціонной дѣятельности: семья, мастерская и кругъ друзей; эту дѣятельность никто не можетъ запретить, она всегда останется открытой передъ нами для распространенія нашихъ идей и обсужденія нашихъ общихъ интересовъ. О соціальномъ вопросѣ напечатано много сочиненій,—читайте ихъ! Это изученіе дастъ намъ свѣтъ, дастъ прогрессъ и послужитъ оплотомъ противъ порабощенія духа. Гассельманъ на одномъ собраніи въ Берлинѣ сказалъ: „сходитесь вчетверомъ и впятеромъ въ частныхъ квартирахъ: нѣтъ такой полиціи, которая могла-бы это воспретить и всѣхъ полицейскихъ Берлина не хватило-бы для надзора за подобными собраніями". Эта индивидуальная пропаганда имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ пропаганда, организованная помощью собраній и печати. Хорошую характеристику ея даетъ Гёре: „Она была, словомъ, личнымъ вліяніемъ, которое оказываетъ рабочій соціальдемократъ на рабочаго еще не соціальдемократа или лишь отчасти склоннаго къ соціальдемократіи... Въ ея распоряженіи всѣ пути и средства: не только длинные теоретическіе споры, рѣчи за кружкой пива или въ обществѣ развлеченія, клубѣ флейтистовъ, цитристовъ или играющихъ на гармоникѣ, — она

---

[1]) Winterer, Der Socialismus in den letzten drei Jahren. Köln. 1882.

возможна также въ разговорахъ одинъ-на-одинъ во время работы, на совмѣстныхъ прогулкахъ въ праздничный вечеръ или хорошіе лѣтніе вечера, при взаимныхъ длинныхъ посѣщеніяхъ между сосѣдями, во время карточной игры, словомъ всюду, гдѣ сходятся два-три человѣка. Она существуетъ, — и тутъ ея дѣйствіе еще успѣшнѣе,—уже въ невольныхъ проявленіяхъ въ минуту разсѣянности, въ шуткахъ, переходящихъ изъ устъ въ уста, въ сужденіяхъ, высказываемыхъ объ отсутствующихъ, въ короткомъ, зломъ замѣчаніи, даже въ убѣжденной улыбкѣ, брошенномъ взглядѣ, краснорѣчивомъ молчаніи, мимолетномъ, но характерномъ движеніи руки. Вотъ еще одна характерная черта ея: она, эта пропаганда, во многихъ случаяхъ не сознается пропагандистомъ, и именно тогда, когда она безсознательна, она бываетъ наиболѣе сильна и убѣдительна". (Gohre, Drei Monate Fabrikarbeiter, Leipzig, 1891, стр. 104—5). Высылка извѣстныхъ соціальдемократовъ изъ городовъ, находящихся на маломъ осадномъ положеніи, особенно способствовала этой личной пропагандѣ, разнося соціалистическія идеи въ самые отдаленные города и деревни. Само правительство въ 1888 г. признало нецѣлесообразность административныхъ высылокъ: „Всѣ свѣдѣнія сходятся въ томъ, что высланные изъ извѣстнаго мѣста соціальдемократы продолжаютъ на новомъ мѣстѣ жительства агитацію въ пользу соціальдемократическихъ ученій и принциповъ часто еще въ болѣе сильной степени; такимъ образомъ соціалистическія ученія и принципы насаждаются часто въ такихъ мѣстностяхъ, которыя до сихъ поръ мало или совсѣмъ не были затронуты соціальдемократической пропагандой".

Сборъ денегъ для первыхъ административно высланныхъ изъ Берлина соціальдемократовъ положилъ начало новой организаціи рабочей партіи. Данныя объ этой организаціи мы находимъ въ свѣдѣніяхъ, исходящихъ изъ полицейскихъ круговъ [1]). Начало организаціи положено Бебелемъ въ Лейпцигѣ. Задачей былъ сборъ денегъ для потерявшихъ средства къ существованію товарищей. Эти деньги нужно было собирать и раздавать. Нужна была отчет-

[1]) Zacher. Die Rothe Internationale. Berlin. 1884; Socialismus und Anarchismus in Europa und Nordamerika während der Jahre 1883 bis 1886. Nach amtlichen Quellen. Berlin 1887.

Krieter. Die geheime Organisation der Soc. dem. Partei, Magdeburg. 1887.

ность, нужны были довѣренныя лица. Въ большихъ городахъ Германіи основанъ былъ цѣлый рядъ комитетовъ, ставшихъ во главѣ дѣла. Послѣ основанія новой газеты въ Цюрихѣ—„Соціальдемократа“, 28-го сентября 1879 г., къ задачѣ сбора денегъ прибавилась новая: распространеніе запрещенной въ Германіи литературы. Наконецъ, послѣ конгресса въ Виденскомъ замкѣ (1880 г., Швейцарія), когда началось *„собираніе“* партіи,—эта тайная организація служила для организаціи агитаціи, выборовъ etc. Въ этой тайной организаціи участвовала главнымъ образомъ молодежь. Въ каждомъ городѣ была устроена своя особая организація, — болѣе широкія неудавались и были признаны неудобными. Въ каждой части города устраивался обыкновенно изъ надежныхъ людей клубъ, имѣвшій не болѣе 10 членовъ. Всѣ клубы одного города посылали представителей въ мѣстный комитетъ, состоящій обыкновенно изъ 7—11 человѣкъ. Главныхъ должностей въ комитетѣ было 3: секретарь—для сношеній съ центральнымъ управленіемъ партіи, кассиръ, завѣдующій сборами и выдачей денегъ, экспедиторъ, завѣдующій распространеніемъ летучихъ листковъ, брошюръ, газетъ. И клубы, и комитетъ собирались обыкновенно разъ въ недѣлю,—вечеромъ: зимою—на квартирѣ у одного изъ членовъ, лѣтомъ — на прогулкѣ за городомъ. Постановленія принимались клубами, — комитетъ являлся лишь исполнительнымъ органомъ. Иногда происходили такъ называемыя corpora — собранія, т. е. собранія in corpore — всѣхъ членовъ клубовъ подъ открытымъ небомъ. На этихъ-же организаціяхъ лежало подготовленіе выборовъ, назначеніе кандидата, распространеніе летучихъ листковъ etc. Въ перепискѣ мѣстныхъ организацій между собою и съ центральнымъ управленіемъ въ Цюрихѣ часто употреблялся шифръ. Устройству собраній особенно способствовала любовь нѣмцевъ къ загороднымъ прогулкамъ, — поэтому почти вся дѣятельность соціаль-демократовъ сосредоточивалась на лѣтнихъ мѣсяцахъ. Въ Берлинѣ соціальдемократы каждый праздникъ предпринимали подобныя прогулки за городъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми.

Контрабандная доставка запрещенныхъ изданій изъ заграницы происходила самыми разнообразными путями. Доставка обыкновенно велась или прямо изъ Швейцаріи, или изъ Бельгіи, пользовались также морскимъ путемъ на Гамбургъ. Экспедиторы часто

переносили „Соціальдемократъ“ малыми партіями на себѣ, спрятаннымъ подъ платьемъ. Иногда нѣсколько экспедиторовъ, хорошо вооруженныхъ, угрозами заставляли пограничную стражу пропустить ихъ. Въ большинствѣ-же случаевъ все изданіе пересылалось по желѣзной дорогѣ, — подъ видомъ красокъ, лаковъ, мелочныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Иногда пользовались торговыми фирмами: рабочіе заграницей вмѣстѣ съ товарами упаковывали также меньшія или большія партіи газеты, а довѣренныя лица, служащія у адресата, при распаковкѣ товара принимали эти пакеты. При отправкахъ по желѣзной дорогѣ адреса назначенія постоянно мѣнялись. Перевозкой литературы завѣдывалъ Моттелеръ, называвшій себя „краснымъ почтмейстеромъ“. Такимъ образомъ все изданіе „Соціальдемократа“, вмѣстѣ съ брошюрами,—проникало въ какой-нибудь городокъ, лежащій часто глубоко въ странѣ, и оттуда разсылалось дальше въ небольшихъ пакетахъ и письмахъ. Прежде чѣмъ дойти до мѣста назначенія, „Соціальдемократъ“ проходилъ часто черезъ руки многихъ довѣренныхъ лицъ. Насколько удачно была организована доставка, видно изъ того, что большинство заарестованій литературы было вызвано неправильнымъ или неточнымъ адресомъ на посылкѣ. Въ двухъ случаяхъ „Соціальдемократъ“ былъ отпечатанъ подъ фальшивымъ заголовкомъ.

Безправное положеніе соціальдемократовъ принудило ихъ прибѣгнуть къ противозаконнымъ средствамъ. На Виденскомъ конгрессѣ (1881 г.) изъ Готской программы партіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о путяхъ къ достиженію цѣлей рабочаго движенія,— было вычеркнуто слово „законными“ (путями). Выборы 1881 г. сопровождались небывалымъ давленіемъ со стороны полиціи. Летучіе листки конфисковались, собранія воспрещались; соціальдемократы, раздававшіе летучіе листки или избирательныя записки, арестовывались и держались въ тюрьмѣ иногда по нѣскольку недѣль. Въ деревняхъ жандармы отбирали у крестьянъ соціальдемократическія избирательныя записки. Передъ выборами 1884 г. рейхстагъ объявилъ противузаконной конфискацію соціальдемократическихъ избирательныхъ записокъ и распущеніе соціальдемократическихъ избирательныхъ собраній потому лишь, что они созваны соціальдемократами. Къ этому времени соціальдемократы въ значительной мѣрѣ съумѣли уже приспособиться къ исключи-

тельному закону. Выборы дали блестящій результатъ: число поданныхъ за соціалистовъ голосовъ превысило полмилліона. Въ 1887 г. оно равнялось $^3/_4$ милліона. Сознаніе собственной силы было оригинально выражено Либкнехтомъ на конгрессѣ 1887 г. въ Сенъ-Галленѣ: „насиліе не создаетъ революціи и вообще не революціонно. Напротивъ, враги революціи всегда опирались на насиліе. „Насиліе опредѣляетъ право“ — вовсе не революціонный тезисъ, и система „крови и желѣза“ — вовсе не революціонная система... Насиліе чаще бывало реакціоннымъ факторомъ, чѣмъ революціоннымъ, какъ показываетъ бѣглый взглядъ на исторію. Новыя идеи всегда имѣли насиліе противъ себя. Еслибы насиліе было всесильно, никогда-бы не было революцій. Къ счастію, наши нынѣшніе реакціонные представители насилія, вѣрящіе подобно анархистамъ во всемогущество насилія, сильно ошибаются. Всякое господство насилія рушится, какъ только исчезнутъ условія его экономической силы. И эти условія силы не зависятъ отъ произвола отдѣльныхъ личностей. Люди, вѣрующіе въ то, что одинъ человѣкъ способенъ помощью „крови и желѣза“ или „динамитной бомбы“ по произволу измѣнить форму государства и общества,— вѣруютъ въ чудеса. Сила—не есть насиліе. Противъ силы экономическаго развитія насиліе является безсильнымъ“. Истребленіе передовой части пролетаріата вооруженною силою привело-бы къ послѣдствіямъ, губительнымъ для всего того государства, правительство котораго рѣшилось-бы на подобный соціальный экспериментъ; рабочіе составляютъ часть производительныхъ силъ страны: уничтожая свои производительныя силы, государство губитъ свое экономическое благосостояніе и подрываетъ свою политическую силу. Французская промышленность долго не могла оправиться отъ удара, нанесённаго ей истребленіемъ коммунаровъ въ 1871 г. Констатированное Либкнехтомъ безсиліе насилія противъ экономической силы пролетаріата принудило правительство сдѣлать последнее, отчаянное усиліе. Въ 1886 г. [1]) произошло обостреніе въ практикѣ малаго осаднаго положенія: было запрещено распространеніе печатныхъ вещей въ публичныхъ мѣстахъ и ограничено

---

[1]) O. Hammann. Was nun? Zur Geschichte der socialistischen Arbeiterpartei in Deutschland. Berlin, 1889.

право собраній (требовалось предварительное разрѣшеніе отъ полиціи). Появилась серія провокаторовъ. Агенты полиціи подговаривали рабочихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. и, создавъ преступленіе, открывали преступниковъ. На выборахъ 1887 г. консервативныя партіи составили картель, — обязавшись взаимно поддерживать другъ друга. Въ 1888 г. правительству удалось заставить Швейцарію изгнать редакторовъ и издателей „Соціальдемократа“ изъ Цюриха; съ 1-го октября 1888 г. „Соціальдемократъ“ началъ издаваться въ Лондонѣ. Результатъ этихъ мѣръ былъ тотъ, что на выборахъ 1890 г. соціальдемократы получили около $1^1/_2$ милліона голосовъ. Съ другой стороны стачка горнорабочихъ 1889 г. во всѣхъ горныхъ округахъ Германіи, достигшая небывалыхъ размѣровъ,—130.000 стачечниковъ,—обнаружила внутреннюю связь рабочаго движенія съ новыми производственными отношеніями. Стало несомнѣннымъ, что соціальдемократія не секта, а массовое движеніе, имѣющее глубокіе корни въ капиталистическихъ отношеніяхъ производства. 5-го февраля 1890 г. обнародованы были два императорскихъ указа, изъ которыхъ первый поручалъ канцлеру „созвать конференцію изъ представителей правительствъ тѣхъ странъ, промышленность которыхъ вмѣстѣ съ нашею господствуетъ на міровомъ рынкѣ, съ тѣмъ, чтобы установить международное ограниченіе труда, требуемаго отъ рабочихъ“; „регулировать время, продолжительность и характеръ работъ такъ, чтобы были охранены здоровье, нравственность, матеріальные интересы рабочихъ и ихъ право на равенство передъ закономъ“. 1-го октября 1890 г. прекратилъ свое дѣйствіе исключительный законъ противъ соціальдемократовъ.

Познакомившись вкратцѣ съ исторіей партіи до 1890 г., обратимся къ ея тактикѣ. Полнѣе всего она формулирована въ Эрфуртской программѣ 1891 г., преніяхъ по ея поводу и комментаріяхъ Каутскаго. Изъ программы 1891 г. „реакціонная масса“ исчезаетъ и замѣняется нѣсколько болѣе мягкимъ положеніемъ: „всѣ другіе классы, несмотря на различіе и противоположность ихъ интересовъ, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и имѣютъ общую цѣль — сохраненіе основъ современнаго общества“. Это измѣненіе мотивируется тѣмъ, что между господствующими классами (и ихъ выразительницами—политиче-

скими партіями) также существуютъ противорѣчія интересовъ и они не представляютъ, по отношенію къ пролетаріату, одну враждебную компактную массу. „Противоположность между капиталомъ и трудомъ несомнѣнно стоитъ нынѣ на первомъ мѣстѣ и оттѣсняетъ всѣ остальныя соціальныя и политическія противорѣчія. Но эти послѣднія еще достаточно сильны, чтобы давать себя чувствовать, тѣмъ болѣе, что господствующіе классы становятся все неспособнѣй къ веденію дальнозоркой политики, все неспособнѣе подчинять свои минутные интересы своимъ постояннымъ интересамъ, частные интересы — общимъ“ [1]). Другими словами, свои принципіальные, обще-классовые интересы господствующіе классы часто приносятъ въ жертву своимъ реальнымъ, частно-групповымъ интересамъ. „Обстоятельство это несомнѣнно находится въ связи съ тѣмъ, что современное общество далеко еще не состоитъ изъ двухъ только классовъ, — капиталистовъ и пролетаріевъ; такова лишь тенденція современнаго общества, но не совершившійся фактъ“ [2]). Въ „Эрфуртской программѣ“ Каутскій даже восклицаетъ: „Какъ много развалинъ устарѣвшихъ, пережитыхъ формъ производства сохранилось еще!“ [3]). При такихъ соціальныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о рѣзкомъ обособленіи соціаль-демократіи отъ прочихъ партій, какъ отъ одной общей реакціонной массы: „Положеніе дѣлъ въ Германіи таково, говоритъ Либкнехтъ [4]), что нѣкотораго союза (Zusammengehen) съ буржуазными партіями до извѣстной степени избѣжать нельзя. Если-бы у насъ были англійскія отношенія, т. е. вполнѣ рѣзкое разграниченіе классовъ, если-бы буржуазія была непосредственно господствующимъ классомъ,—тогда, конечно, не могло-бы быть и рѣчи о совмѣстной дѣятельности“. Такимъ образомъ, съ одной стороны соціаль-демократія придерживается принципіально враждебнаго отношенія къ прочимъ партіямъ, съ другой — на практикѣ отчасти идетъ съ ними рука объ руку. Послѣднее необходимо ей ради проведенія возможныхъ улучшеній въ быту рабочихъ, что въ свою очередь необходимо изъ агитаціонныхъ цѣлей.

[1]) Каутскій, въ Neue Zeit, 1890—91. II, стр. 752.

[2]) Каутскій. ibid., II, стр. 782, 783.

[3]) Das Erfurter Programm Stuttgart. 1892, стр. 152.

[4]) Protokoll des Parteitages zu Halle, 1890, стр. 165.

„Огромное количество приверженцевъ и довѣріе въ рабочихъ массахъ, говоритъ Бебель [1]), мы имѣемъ лишь потому, что онѣ видятъ, что мы дѣйствуемъ практически въ ихъ интересахъ, а не отсылаемъ ихъ исключительно къ будущему соціалистическому государству, о которомъ никто не знаетъ, когда оно наступитъ. Рабочіе признаютъ нашу партію своей политической представительницей потому, что видятъ, что мы уже и теперь по мѣрѣ силъ стремимся улучшить положеніе рабочихъ, поскольку это возможно въ современномъ буржуазномъ общественномъ строѣ. Мы всегда стояли на этой точкѣ зрѣнія и должны продолжать стоять на ней, если хотимъ продолжать существовать какъ партія". Въ этомъ пунктѣ—главное отличіе тактики соціаль-демократовъ 70-хъ и 80-хъ гг. отъ тактики Лассаля. Въ противоположность Лассалю, соціаль-демократы этого періода заботились о проведеніи возможныхъ реформъ въ положеніи рабочихъ и не считали эти реформы на почвѣ „гибнущаго буржуазнаго порядка" — реакціоннымъ дѣломъ. Правда, они не приходятъ въ восторгъ отъ достигаемаго ими улучшенія экономическаго положенія рабочихъ; напротивъ, они цѣнятъ эти улучшенія крайне низко. Каутскій говоритъ, что „классовая борьба улучшаетъ экономическія отношенія рабочихъ лишь очень слабо и медленно,—если только улучшаетъ ихъ вообще [2])". Это сомнѣніе въ ближайшихъ результатахъ рабочаго движенія очень характерно. Бебель [3]) отмѣчаетъ, что все, чего удалось достичь соціаль-демократамъ въ современномъ обществѣ,— все это лишь мелкія уступки, абсолютно ничего не мѣняющія въ истинномъ положеніи вещей. На самомъ дѣлѣ соціаль-демократы стремятся къ практической политикѣ скорѣе изъ агитаціонныхъ цѣлей, чѣмъ ради улучшенія быта рабочихъ самого по себѣ: выступленіе соціаль-демократовъ въ пользу ближайшихъ требованій рабочихъ, вызывающее обыкновенно отрицательное отношеніе со стороны буржуазныхъ партій, показываетъ рабочимъ, кто ихъ друзья, кто — враги. Съ другой стороны, всякое дѣйствительное улучшеніе въ положеніи рабочихъ важно соціаль-демократіи, за-

---

[1]) Parteitag zu Halle, 1890, стр. 102; ср. Либкнехтъ—Parteitag zu Erfurt, стр. 206 и Bebel, ibid., стр. 163—164.

[2]) Das Erfurter Programm, стр. 241.

[3]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 174.

тѣмъ, чтобы „рабочіе не перемерли съ голоду на пути къ соціальному строю“. Эта скрытая цѣль реформаціонныхъ стремленій соціаль-демократіи мѣшаетъ, по словамъ Бебеля, проведенію реформъ: „Наши враги говорятъ: вы хотите уступокъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе бороться съ нами, поэтому этихъ уступокъ мы вамъ не сдѣлаемъ“ [1]). Послѣднее замѣчаніе Бебеля только отчасти справедливо: не надобно забывать, что буржуазныя партіи гораздо менѣе принципіальны и гораздо болѣе заботятся объ интересахъ дня, чѣмъ соціаль-демократы.

Намъ могутъ возразить, что если-бы соціаль-демократія дѣйствительно такъ относилась къ реформамъ, она не выставляла бы въ своей программѣ такъ наз. „практическихъ требованій“. Но съ этими практическими требованіями соціаль-демократіи дѣло обстоитъ довольно оригинально. Эти требованія соціаль-демократія предъявляетъ къ буржуазному обществу, но не къ современному буржуазному обществу. Каутскій формулируетъ положеніе вещей слѣдующимъ образомъ [2]): „Выставить требованія, предполагающія современныя отношенія, вовсе не значитъ ограничить себя требованіями, достижимыми при данномъ соотношеніи политическихъ силъ. Не эти послѣднія составляютъ критерій для нашей практической программы; мы должны приспособлять наши требованія лишь къ экономическо-соціальной структурѣ общества. Именно тѣмъ отличается соціаль-демократія съ одной стороны отъ такъ называемыхъ не-политическихъ рабочихъ партій и отъ утопическаго или сектанскаго соціализма съ другой стороны, что она не дѣлаетъ никакихъ принципіальныхъ уступокъ господствующимъ силамъ, но сознательно и рѣшительно считается съ даннымъ экономическимъ и соціальнымъ состояніемъ общества при постановкѣ практическихъ требованій“. Такимъ образомъ, „практическія“ требованія соціаль-демократической программы не находятся въ принципіальномъ противорѣчіи съ современнымъ строемъ, но съ другой стороны не находятся также въ соотвѣтствіи съ матеріальными силами, находящимися на лицо для ихъ реализаціи. Какъ

---

[1]) ibid., стр. 174.

[2]) Neue Zeit, 1890—91. II, стр. 815.

замѣтилъ швейцарскій соціаль-демократъ Отто Лангъ [1]) на международномъ цюрихскомъ конгрессѣ 1897 г., соціаль-демократы не считаются съ тѣмъ, есть-ли матеріальная сила, способная реализовать ихъ стремленія, достаточно ли велико вліяніе рабочихъ на законодательство для ихъ осуществленія; поэтому ихъ постановленія висятъ часто въ воздухѣ. На конгрессѣ въ Галлѣ Молькенбуръ [2]) указалъ истинно практическимъ требованіямъ другое мѣсто: „Совершенно излишне включать въ нашу программу постановленія о вопросахъ дня. Мы должны опредѣлять наше отношеніе къ нимъ въ постановленіяхъ, принимаемыхъ на конгрессахъ партіи... Программа должна установить конечныя цѣли, и не должна заниматься вопросами дня". Такой „ближайшей программы" у соціаль-демократіи не существуетъ до сихъ поръ.

Принципіальное отношеніе соціаль-демократіи къ вопросу о реформахъ рѣзко формулировано Бебелемъ [3]) на конгрессѣ въ Эрфуртѣ: „Стремясь къ устраненію капиталистическаго способа производства и замѣнѣ его соціалистическимъ, мы принуждены идти не по тому пути, по которому шли всѣ предшествовавшіе господствовавшіе и господствующіе классы. Все общественное развитіе показываетъ намъ, что тотъ или другой классъ лишь тогда пріобрѣталъ политическое господство въ государствѣ, когда онъ уже господствовалъ надъ новымъ способомъ производства, когда матеріальная власть была уже въ его рукахъ; мы, напротивъ, принуждены идти прямо противоположнымъ путемъ. Мы не въ состояніи установить господства рабочаго класса путемъ пріобрѣтенія экономической силы, мы принуждены прибѣгнуть къ противоположному средству. Мы должны прежде всего завоевать политическую власть и воспользоваться ею, чтобы достигнуть затѣмъ экономической власти путемъ экспропріированія буржуазнаго общества". Такимъ образомъ, лассалевская теорія захвата политической власти остается у соціаль-демократовъ въ полной силѣ. Въ очеркахъ экономическихъ организацій мы видѣли, что для веденія экономической борьбы, защиты экономическихъ интере-

[1]) Internationaler Kongress für Arbeiterschutz in Zürich. Zürich, 1898, стр. 63.

[2]) Parteitag zu Halle, 1890, стр. 189.

[3]) Parteitag zu Erfurt, 158—159.

совъ и пр. рабочимъ нужны политическія права; германская соціаль-демократія отстаивая политическія права рабочихъ, стремится также къ чему-то совершенно иному,—политическому господству, захвату власти. Но кто поможетъ ей захватить политическую власть, если пролетаріатъ неспособенъ пріобрѣсти надлежащую экономическую силу? Само капиталистическое общество, непрестанно стремящееся къ собственной гибели. Тутъ мы вступаемъ въ область науки. Либкнехтъ на конгрессахъ въ Галле и Эрфуртѣ безчисленное количество разъ повторилъ слово „наука" въ связи со словами „партія", „программа": научность программы, научное формулированіе требованій, наша партія — партія науки, научное развитіе партіи и т. д. Всѣ эти выраженія имѣютъ тотъ смыслъ, что наука предсказала близкую гибель буржуазнаго строя въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій; эти выводы науки представляютъ главную составную часть принципіальной программы соціаль-демократіи. „Программа должна сдѣлать слѣдующее, говоритъ Либкнехтъ [1]): ясно и понятно опредѣлить наши цѣли, показать процессъ развитія буржуазнаго общества и естественную необходимость, съ которою оно само себя убиваетъ и съ которой оно само приводитъ насъ къ моменту, когда капиталистическое производство въ интересахъ человѣчества должно быть замѣщено производствомъ соціалистическимъ" [2]). Эти принципіальныя цѣли

[1]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 357.

[2]) Въ своей книгѣ «Die Frau und der Socialismus» (цитируемъ 28-ое нѣмецкое изданіе 1897 г.) Бебель ожидаетъ большихъ чудесъ отъ познанія законовъ развитія общественной жизни людей: «Съ одной стороны условія вліяютъ на людей, съ другой—люди вліяютъ на условія; вліяніе людей на условія будутъ развиваться все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ люди будутъ познавать сущность общества, которое они составляютъ, и пріобрѣтенное опытное знаніе сознательно (zweckbewusst) примѣнять къ своей общественной организаціи, измѣняя ее соотвѣтственнымъ образомъ; именно это называется соціализмомъ» (стр. 403). Бебель говоритъ тутъ не объ обычномъ вліяніи людей на соціальныя отношенія, — соціальныя отношенія искони вѣковъ мѣнялись и развивались подъ вліяніемъ дѣятельности людей; онъ говоритъ о томъ вліяніи, которое само находится подъ вліяніемъ познанія законовъ развитія общества. Классовую борьбу онъ особенно цѣнитъ потому, что она ведетъ «все къ большему пониманію и, наконецъ, къ познанію законовъ развитія общества. Людямъ нужно будетъ лишь примѣнить это познаніе къ своимъ политическимъ и соціальнымъ учрежденіямъ и измѣнить ихъ соотвѣтственнымъ образомъ»

соціаль-демократіи взяты ею, слѣдовательно, не изъ непосредственныхъ интересовъ рабочихъ, а изъ выводовъ соціальной науки. Очевидно, въ программѣ партіи мы имѣемъ дѣло съ двумя родами цѣлей: 1) съ цѣлями, опредѣленными непосредственными интересами рабочихъ и развивающимися по мѣрѣ роста экономической силы рабочаго класса, и 2) взятыми извнѣ, изъ выводовъ соціальной науки и привнесенными въ рабочее движеніе. О первой группѣ цѣлей мы говорили уже выше, характеризуя реформаторскую дѣятельность партіи. Обратимся ко второй группѣ.

Прежде всего мы должны обратиться къ соціальной наукѣ и якобы ея заключенію, что капиталистическій строй общества неудержимо стремится къ собственной гибели въ силу развивающихся въ немъ противорѣчій. Нужныя разъясненія мы находимъ въ „Эрфурской программѣ“ Каутскаго. „Техническій переворотъ непрерывно подвигается впередъ; область приложенія новой техники расширяется всѣ болѣе и болѣе, потому что каждый годъ крупное капиталистическое производство завоевываетъ новыя отрасли промышленности, новыя страны; производительность труда растетъ поэтому непрерывно все быстрѣй и быстрѣй (во всей совокупности капиталистическихъ обществъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно растетъ накопленіе новыхъ капиталовъ. Чѣмъ болѣе растетъ эксплуатація отдѣльнаго рабочаго и число эксплуатируемыхъ рабочихъ (не въ одной странѣ, а во всѣхъ капиталистически эксплуатируемыхъ странахъ), тѣмъ болѣе растетъ масса прибавочной стоимости, тѣмъ крупнѣе становится масса богатствъ, которыя классъ капиталистовъ можетъ накоплять для превращенія въ капиталъ. Капиталистическое производство не можетъ поэтому ограничиваться опредѣленными предѣлами: его постоянное расширеніе и расширеніе его рынка становится для него вопросомъ жизни: неподвижное состояніе означаетъ для него смерть... Рядомъ съ временными побужденіями къ расширенію производства, вызванными временными рас-

---

(s. 249). «Тогда общество поняло тайну своей сущности, оно открыло законы собственнаго развитія и примѣняетъ ихъ сознательно (zweckbewusst) для своего дальнѣйшаго развитія» (стр. 339). Результатомъ этого переворота въ дѣятельности людей будетъ наступленіе «естественнаго состоянія»; «...общество преобразуется, чтобы придти къ здоровымъ и естественнымъ соціальнымъ отношеніямъ» (стр. 177; ср. также стр. 229, 462—463).

шireніями рынка, мы находимъ въ капиталистическомъ обществѣ постоянное стремленіе къ расширенію производства, вытекающее изъ самихъ отношеній производства; вмѣсто того, чтобы опредѣляться расширеніемъ рынка, это постоянное стремленіе къ расширенію производства дѣлаетъ необходимымъ его постоянное расширеніе... Однако уже въ теченіи нѣкотораго времени расширеніе рынка идетъ слишкомъ медленно для нуждъ капиталистическаго производства; послѣднее встрѣчаетъ все болѣе и болѣе препятствій, ему становится все болѣе невозможнымъ вполнѣ развить свои производительныя силы. Періоды экономическаго благоденствія становятся все короче, періоды кризисовъ все длиннѣе, перепроизводство все болѣе становится постояннымъ состояніемъ производства... Словомъ, повидимому, близокъ тотъ моментъ, когда рынокъ европейской промышленности не только перестанетъ далѣе расширяться, но начнетъ даже съужаться. Это событіе будетъ означать ничто иное, какъ банкротство всего капиталистическаго общества". „Капиталистическое общество отжило свой вѣкъ (hat abgewirthschaftet); его гибель—лишь вопросъ времени; непрерывное экономическое развитіе съ естественною необходимостью ведетъ къ банкротству капиталистическаго способа производства" [1]). Въ этой обосновкѣ неизбѣжности гибели капиталистическаго общества главную роль играетъ противоположеніе „постояннаго стремленія къ расширенію производства—все болѣе и болѣе медленному расширенію рынка и, наконецъ, его сокращенію". Это противорѣчіе, по Каутскому, должно погубить капиталистическій строй общества. Но вѣдь расширеніе производства предполагаетъ „производительное потребленіе" части прибавочной стоимости,—т. е. первоначально ея реализацію, затѣмъ затрату ея на машины, постройки и т. д. для новаго производства. Другими словами, расширеніе производства находится въ тѣснѣйшей связи съ наличностью рынка для произведенныхъ уже товаровъ; поэтому постоянное расширеніе производства при относительномъ сокращеніи рынка—вещь невозможная. Но какова-бы ни была „научная" обосновка вѣры соціаль-демократіи въ близкую гибель буржуазнаго строя,—удачна или неудачна,—вѣра эта играетъ выдающуюся роль въ тактикѣ

---

[1]) Das Erfurter Programm, 98—101, 136.

соціаль-демократической партіи. „Буржуазное общество такъ энергично работаетъ надъ своимъ собственнымъ уничтоженіемъ, что мы должны лишь выждать моментъ, когда возьмемъ въ свои руки выпавшую изъ его рукъ власть... Я убѣжденъ, осуществленіе нашихъ конечныхъ цѣлей столь близко, что лишь немногіе изъ присутствующихъ здѣсь не доживутъ до этихъ дней". Такъ говорилъ Бебель на Эрфуртскомъ конгрессѣ 1891 г. [1]). Чтобы захватить въ свои руки власть, выпадающую изъ рукъ буржуазіи, рабочій классъ долженъ организоваться въ сильную самостоятельную политическую партію. Не путемъ реформаторской работы, постепеннаго увеличенія экономической силы пролетаріата, а путемъ политической диктатуры пролетаріата будетъ уничтожена эксплуатація труда капиталомъ, прибавочная стоимость. Въ агитаціи Лассаля понятіе прибавочной стоимости носило чисто абстрактный характеръ. Какъ правильно замѣчаетъ Бернштейнъ [2]), рабочіе часто возставали противъ размѣровъ прибавочнаго труда, но не противъ самого факта прибавочнаго труда, не принципіально. Стремленіе повысить заработную плату, сократить рабочій день etc. принадлежатъ къ числу конкретныхъ стремленій рабочихъ. Другое дѣло — принципіальное отрицаніе прибавочнаго труда вообще, возстаніе противъ всего способа производства, допускающаго прибавочную стоимость. Такого рода стремленіе носитъ абстрактный характеръ, оно не связано непосредственно съ конкретными интересами рабочихъ. Каутскій старается связать это абстрактное понятіе съ ближайшими интересами рабочаго класса. Постоянная опасность потерять работу или фактическая безработица—вотъ обстоятельства, вызывающія у рабочаго насущный интересъ къ уничтоженію современнаго порядка: „Она (безработица) заставляетъ рабочаго стремиться къ устраненію общественнаго порядка, при которомъ рабочій, несмотря на всѣ кажущіяся свободы, все-же остается рабомъ,—рабомъ обстоятельствъ; она дѣлаетъ изъ современнаго пролетарія прирожденнаго революціонера, прирожденнаго борца за политическій и соціальный прогрессъ. Желать обезпечить рабочему втеченіи этой безработицы

---

[1]) Parteitag zu Erfurt, стр. 172. Ср. Bernstein, Neue Zeit, 1897—8, I. s. 549.

[2]) Probleme des Socialismus, N. Z. 1897—8, II, s. 391—392.

государственную помощь...—утопія, потому что современное государство или современное общество не можетъ ему оказать этой помощи; вдобавокъ утопія консервативная, потому что если-бы государство могло оказать эту помощь и оказало-бы, то необходимымъ послѣдствіемъ подобной мѣры было-бы полное прекращеніе рабочаго движенія: рабочій классъ съ этого дня пересталъ-бы быть революціоннымъ классомъ; онъ ничего не ожидалъ-бы болѣе отъ своей политической и экономической дѣятельности,—идеалъ нашихъ противниковъ былъ-бы осуществленъ [1])". Уничтожить-же резервную армію безработныхъ можетъ лишь политическая диктатура пролетаріата. Въ очеркѣ профессіональнаго движенія мы видѣли уже, что многіе профессіональные союзы поддерживаютъ своихъ безработныхъ; съ другой стороны, вопросъ о коммунальномъ страхованіи отъ безработицы послѣднее время обращаетъ на себя все больше и больше вниманія на Западѣ. Правда, обѣ эти формы страхованія отъ безработицы неспособны на данной ступени развитія капиталистическихъ отношеній уничтожить резервную армію безработныхъ: средство не соотвѣтствуетъ по своимъ размѣрамъ цѣли. Но величина арміи безработныхъ не представляетъ собою величины постоянной; она зависитъ отъ быстроты распространенія фабрично-заводскаго способа производства на счетъ другихъ, до-капиталистическихъ способовъ производства. Каутскій, указывая на невозможность разрѣшенія вопроса о безработныхъ, игнорируетъ оба эти обстоятельства. Если въ данную минуту нѣтъ средствъ практически разрѣшить этотъ вопросъ, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ необходимость захвата политической власти; развитіе существующихъ капиталистическихъ отношеній съ одной стороны, развитіе рабочаго движенія (профессіональное движеніе, муниципальный соціализмъ) съ другой—могутъ сдѣлать возможнымъ практическое разрѣшеніе этого вопроса въ ближайшемъ будущемъ. Лишь для человѣка, ожидающаго соціальной революціи въ ближай-

---

[1]) Каутскій Neue Zeit, 1890—91, II, стр. 824. Ср. замѣчаніе того-же Каутскаго: «Несмотря на все это, идея страхованія отъ послѣдствій безработицы кажется намъ заслуживающей обсужденія, и мы не видимъ никакого основанія, относиться къ ней принципіально отрицательно... Я не знаю также, чтобы кто нибудь въ нѣмецкой соціаль-демократіи относился къ этой идеѣ принципіально отрицательно». (Neue Zeit, 1896—97, I. s. 278, 280).

шемъ будущемъ, невозможность практическаго разрѣшенія вопроса о безработныхъ въ настоящую минуту можетъ служить аргументомъ въ пользу „захвата власти“, „диктатуры пролетаріата“.

По мнѣнію соціаль-демократовъ это стремленіе къ захвату политической власти оказываетъ рабочему движенію также непосредственную услугу. Оно создаетъ изъ отдѣльныхъ слоевъ пролетаріата сплоченный, рѣзко отграниченный классъ: „Лишь какъ политическая партія можетъ рабочій классъ въ своей совокупности сорганизоваться прочно и на долгое время. Чисто экономическая борьба захватываетъ непосредственно лишь одну или немногія профессіи, въ большинствѣ случаевъ лишь рабочихъ одного ремесла данной мѣстности, города или провинціи. Каждая экономическая борьба сама по себѣ еще не классовая борьба. Она никогда не касается непосредственно интересовъ всего рабочаго класса, а лишь частныхъ интересовъ рабочихъ опредѣленной отрасли промышленности. Гдѣ рабочіе еще несорганизовались въ самостоятельную политическую рабочую партію, гдѣ они ограничиваются экономическими организаціями, профессіональными союзами и кассами взаимопомощи, тамъ очень легко на первое мѣсто выступаютъ частные профессіональные интересы, классовое самосознаніе не пробуждается, а безъ него невозможна истинно соціаль-революціонная дѣятельность... Дѣятельность подобной рабочей партіи представляетъ самое дѣйствительное средство разбудить и развить въ массѣ рабочихъ классовое самосознаніе. Она знаетъ лишь тѣ цѣли и задачи, которыя касаются всего пролетаріата, въ ней нѣтъ мѣста профессіональной ограниченности, зависти отдѣльныхъ частныхъ организацій [1])“.

Подъ классовыми интересами пролетаріата Каутскій разумѣетъ лишь тѣ интересы, которые общи всему рабочему классу, которые изъ многочисленныхъ рабочихъ группъ создаютъ единый классъ. „Лишь при господствѣ крупной капиталистической индустріи мы видимъ возникновеніе настоящаго класса наемныхъ рабочихъ, сознающихъ общность своихъ интересовъ и все болѣе подчиняющихъ не только свои личные но и мѣстные и, поскольку они еще

[1]) Kautsky. Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Socialdemocratie. Stuttgart, 1893, стр. 133—134.

существуютъ, — профессіональные частные интересы великимъ общимъ интересамъ класса. Лишь въ нашемъ столѣтіи борьба наемныхъ рабочихъ противъ эксплоатаціи пріобрѣтаетъ характеръ классовой борьбы. И лишь этимъ путемъ стала возможною постановка этой борьбѣ болѣе далекихъ, болѣе высокихъ цѣлей, чѣмъ просто уничтоженіе минутныхъ золъ; стало возможнымъ превращеніе рабочаго движенія въ революціонное движеніе [1]). Такимъ образомъ мы опять сталкиваемся съ двумя группами цѣлей или интересовъ: 1) частные интересы каждой отдѣльной группы рабочихъ, опредѣленные соотвѣтственными производственными отношеніями, 2) общіе интересы всего рабочаго класса, опредѣленные всѣмъ капиталистическимъ строемъ общества. Эти „классовые интересы", въ противоположность частнымъ интересамъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ, носятъ высоко идеалистическій характеръ. Они обнаруживаютъ очень большое сходство съ интересами, привнесенными въ рабочее движеніе изъ выводовъ соціальной науки. Качественную разницу между этими двумя группами интересовъ „классовыми" и „частными" прекрасно отмѣтилъ Бернштейнъ [2]): возьмемъ „организованный въ классъ пролетаріатъ": какъ много идеалогіи нужно рабочимъ, чтобы чувствовать себя пролетаріатомъ! Какъ много еще и теперь рабочихъ, которые— отнюдь не по невѣжеству—далеки отъ этого сознанія! Именно въ передовыхъ странахъ ихъ число особенно велико. Вообще, понятіе „пролетаріатъ" точно ограничить вовсе не легко. Категорія наемныхъ рабочихъ обнаруживаетъ чрезвычайныя различія въ отношеніи дохода и жизненныхъ условій. Конечно, для рабочихъ всѣхъ ступеней можно формулировать извѣстные общія требованія и интересы, но эта формулировка не можетъ создать одинаковой силы и интенсивности въ стремленіяхъ къ ихъ защитѣ. Пролетаріатъ какъ совокупность наемныхъ рабочихъ представляетъ собою реальную величину; пролетаріатъ—какъ руководствующійся общимъ пониманіемъ классъ —даже въ Германіи является еще въ значительной степени мечтою". Но Каутскій признаетъ пролетаріатъ революціоннымъ лишь постольку, поскольку онъ отвѣчаетъ этой

---

[1]) Kautsky. Das Erfurter Programm, стр. 196.

[2]) Probleme des Socialismus, Neue Zeit, 1897—8, II, s. 393.

мечтѣ объ „общихъ интересахъ“. По его мнѣнію, между классовыми интересами пролетаріата, какъ революціонными, и частными интересами отдѣльныхъ слоевъ его, какъ реформаціонными, существуетъ непереходимая пропасть. Представитель частныхъ интересовъ рабочихъ группъ консервативенъ: „Рабочій, чувствующій себя не пролетаріемъ, а наборщикомъ или шапочникомъ или рабочимъ по металлу, защищающій лишь интересы наборщиковъ, шапочниковъ или рабочихъ по металлу, можетъ вести себя въ различнѣйшихъ областяхъ крайне радикально, можетъ быть, напримѣръ, отчаяннымъ атеистомъ, но все его радикальное поведеніе останется пустой болтовней и будетъ подобно поведенію одичавшаго, направо и налѣво кричащаго о революціи филистера. Вся его дѣятельность не будетъ имѣть никакого вліянія на переустройство общества въ пролетаріатскомъ смыслѣ“ [1]). Или реформа, или революція! представитель реформы — консерваторъ, служитъ сохраненію современнаго порядка. Лишь часть интересовъ пролетаріата революціонна,—именно тѣ интересы, которые представляютъ собою интересы всего рабочаго класса и выражаются въ стремленіи къ захвату политической власти съ цѣлью переустройства путемъ диктатуры пролетаріата всего общественнаго строя. Всѣ остальные интересы пролетаріата—консервативны. Каутскій такъ далеко идетъ въ своемъ враждебномъ отношеніи къ частнымъ интересамъ отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса, что объявляетъ ихъ защиту реакціоннымъ дѣломъ: „улучшеніе положенія отдѣльныхъ личностей или слоевъ внутри рабочаго класса на его счетъ, разъединяя и ослабляя рабочій классъ, — не благопріятно, а, напротивъ, служитъ помѣхою для стремящагося впередъ пролетаріата. Производительныя товарищества, даже профессіональные союзы могутъ быть подобною помѣхою, если они не находятся подъ вліяніемъ сильнаго движенія всего рабочаго класса, т. е. подъ вліяніемъ самостоятельнаго политическаго рабочаго движенія“ [2]). „Гдѣ профессіональное движеніе приводитъ къ воспитанію односторонняго кастоваго духа и къ аристократическому обособленію лучше поставленныхъ рабочихъ, тамъ оно не только ничего не

---

[1]) Kautsky. Der Parlamentarismus. стр. 134. Ср. также ibid. стр. 135.

[2]) Neue Zeit. 1890—91, II, стр. 754.

приноситъ для улучшенія положенія всего пролетаріата, какъ класса, но даже можетъ задерживать его и мѣшать его развитію. Для этой послѣдней цѣли оно служитъ гораздо болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ жестокія и безсмысленныя средства подавленія, которыя такъ любитъ устарѣвшая государственная мудрость“ [1]). Въ противовѣсъ этимъ сужденіямъ Каутскаго о томъ, что *должно* быть, приведемъ сужденіе Зегица о томъ, что *фактически* существуетъ въ рабочемъ движеніи. По поводу спора о страхованіи безработныхъ профессіональными союзами Зегицъ говоритъ [2]): „Если мы будемъ видѣть въ страхованіи „замедленіе окончанія классовой борьбы“, тогда мы необходимо должны придти къ заключенію, что классовая борьба тѣмъ скорѣе приведетъ къ желанному результату, чѣмъ менѣе рабочіе будутъ въ состояніи или чѣмъ менѣе они будутъ стремиться къ ослабленію дѣйствія послѣдствій капиталистическаго способа производства на себя и свой классъ. При подобномъ взглядѣ, передовыми бойцами рабочаго класса за его освобожденіе были-бы члены наиболѣе низко стоящихъ слоевъ рабочихъ... Фактическія отношенія опровергаютъ этотъ взглядъ. Оглянитесь кругомъ, товарищи: вы увидите. что не бѣднѣйшіе, необразованнѣйшіе и невѣжественнѣйшіе пролетаріи составляютъ опору рабочаго движенія, а тѣ рабочіе, которые привыкли къ высокому уровню жизни, которые располагаютъ извѣстнымъ количествомъ знанія и образованности. Рабочіе, стремящіеся къ болѣе высокому уровню жизни, составляютъ ядро политическаго и профессіональнаго движенія. Чѣмъ въ болѣе скверныхъ условіяхъ живетъ рабочій, тѣмъ недоступнѣе онъ для принциповъ современнаго рабочаго движенія, тѣмъ скорѣе ему грозитъ опасность, окончательно погибнуть духовно. Для бунтовъ, минутныхъ возстаній подобные люди пригодны, но не для серьезной, выдержанной политической и экономической борьбы“. Такимъ образомъ, существованіе въ классѣ наемныхъ рабочихъ передовыхъ отрядовъ съ болѣе высокимъ уровнемъ жизни, съ извѣстнымъ культурнымъ развитіемъ,—а существованіе подобныхъ слоевъ непремѣнно пред-

[1]) Kautsky. Das Erfurter Programm, стр. 213.

[2]) M. Segitz. Das Unterstützungswesen der Gewerkschaften. Nurnberg. 1897. s.s. 19—20.

полагаетъ успѣшную борьбу за *частные* интересы этихъ слоевъ,— является не помѣхою, а двигательнымъ факторомъ рабочаго движенія.

Итакъ: по Каутскому, рабочій классъ становится революціннымъ классомъ путемъ организаціи самостоятельной политической партіи. Этого рода политическая дѣятельность уничтожаетъ все разнорѣчіе частныхъ интересовъ, подчиняетъ ихъ общимъ интересамъ класса. „Развитіе великихъ противорѣчій оттѣсняетъ мелкія различія, иногда даже противорѣчія, существующія между различными профессіями и слоями внутри одного класса, отодвигаетъ мелкіе частные и минутные интересы на задній планъ и ставитъ на первое мѣсто великіе, постоянные, общіе интересы. Парламентская борьба, именно избирательныя кампаніи, повсюду, гдѣ онѣ представляютъ собою борьбу классовъ, способствуютъ съ одной стороны разграниченію отдѣльныхъ классовъ, съ другой — способствуютъ сплоченію отдѣльныхъ элементовъ внутри каждаго борящагося класса. Онѣ представляютъ собою могущественное средство для пробужденія и усиленія классоваго самосознанія, могущественное средство объединенія пролетаріевъ подъ однимъ знаменемъ для возбужденія въ нихъ энтузіазма и воодушевленія къ далекимъ цѣлямъ и введенія ихъ въ борьбу за эти цѣли сомкнутыми рядами... Едва-ли существуетъ хотя-бы одно практическое требованіе, предъявляемое къ современному законодательству, которое было-бы свойственно одной лишь партіи. Даже соціальдемократія врядъ-ли можетъ указать хотя-бы одно подобное требованіе. Она отличается отъ другихъ партій лишь совокупностью своихъ практическихъ требованій и цѣлями, на которыя эти требованія указываютъ... Политическія партіи, если онѣ стремятся къ осуществленію великихъ историческихъ задачъ, подобно соціальдемократической партіи, сплачиваются своими конечными цѣлями, а не минутными требованіями, не воззрѣніями на отношеніе къ каждому частному вопросу, возникающему передъ партіей. Различія во взглядахъ, темпераментѣ, интересахъ, традиціяхъ и т. д. существуютъ въ каждой партіи и изъ нихъ возникаютъ самыя разнообразныя различія въ мнѣніяхъ. Эти различія могутъ существовать, конечно, лишь относительно нѣкоторыхъ ближайшихъ задачъ, но не конечныхъ цѣлей и не метода, которому должно слѣдовать въ общемъ для ихъ достиженія. Безъ единства

мнѣній въ этихъ пунктахъ невозможно было-бы объединеніе столь различныхъ элементовъ въ одну партію. Различія во мнѣніяхъ, какъ мы сказали, всегда существуютъ во всякой партіи; иногда они достигаютъ угрожающихъ размѣровъ. Но имъ тѣмъ труднѣе будетъ разъединить партію, чѣмъ живѣе въ ея членахъ сознаніе общихъ всѣмъ имъ великихъ цѣлей, и чѣмъ сильнѣй энтузіазмъ къ этимъ цѣлямъ, отодвигающій на задній планъ требованія и интересы минуты [1])".

Насколько высоко цѣнитъ германская соціальдемократія эту сторону политической борьбы, показываетъ слѣдующее замѣчаніе Бебеля: „Партія, подобная нашей, не можетъ существовать безъ воодушевленія... У насъ всѣ основанія не только возбуждать огонь воодушленія въ массахъ, но и поддерживать его; чѣмъ-же, товарищи, возбуждаемъ мы воодушевленіе? Тѣмъ-ли, что мы требуемъ различныхъ реформъ, вродѣ нормальнаго рабочаго дня?.. Если мы будемъ постоянно говорить, что наша прекрасная цѣль лежитъ въ туманной дали, что лишь будущія поколѣнія достигнутъ ея, тогда масса съ полнымъ правомъ разбѣжится отъ насъ".

Пропасть, вырываемая Каутскимъ между „реформой" и „революціей", сильно напоминаетъ точку зрѣнія Лассаля. Каутскій не хочетъ признать, что лишь количественное накопленіе реформъ приведетъ насъ къ качественному скачку въ революцію.

Это рѣзкое противоположеніе реформы-революціи имѣетъ смыслъ лишь при непоколебимой вѣрѣ въ скорую гибель капиталистическаго строя. Мы поступили-бы совершенно неосновательно, еслибы вздумали критиковать всю эту концепцію рабочаго движенія съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія истинному ходу развитія рабочаго движенія,—съ точки зрѣнія *научности* ея. Въ ней нѣтъ и не можетъ быть ни грана науки. Если свою концепцію представители агитаціонной тактики нѣмецкой соціальдемократіи считаютъ „научнымъ соціализмомъ", то этимъ они отдаютъ себя въ руки своихъ противниковъ. Не трудно показать, что „научные" принципы этой тактики чужды всякой научности: рабочее движеніе упрямо не хочетъ слѣдовать научнымъ требованіямъ „научныхъ соціали-

---

[1]) Parlamentarismus, стр. 128—131. Ср. Erfurter Programm, стр. 225.

[2]) Porteitag zu Erfurt, 1891; стр. 275.

стовъ". Вся концепція рабочаго движенія, нами вышеизложенная, должна быть разсматриваема какъ теоретическая надстройка надъ агитаціонной тактикой нѣмецкой соціальдемократіи, — и, какъ таковая, — должна необходимо измѣниться съ измѣненіемъ тактики партіи, а также съ расширеніемъ нашихъ знаній о рабочемъ движеніи въ частности и общественномъ развитіи вообще. Не программа опредѣляетъ движеніе, а само движеніе — программу. Принципіальная-же программа, — неизбѣжно ведущая къ догматизму, — только помѣха на пути здороваго развитія партіи; консервируя идеалогическіе элементы пережитыхъ уже партіей стадій историческаго развитія, она является тормазомъ какъ самому движенію, такъ и образованію новыхъ идеалогическихъ надстроекъ, соотвѣтствующихъ новой стадіи развитія. Теоретическіе принципы хороши въ пропагандѣ, но не въ программѣ. Впрочемъ, въ періоды, когда вся дѣятельность партіи сводится исключительно къ пропагандѣ общности классовыхъ интересовъ пролетаріата и противоположности его интересовъ интересамъ буржуазіи, — программа партіи служитъ лишь цѣлямъ пропаганды, и, слѣдовательно, можетъ носить принципіальный характеръ. Но какъ только пропаганда уступаетъ мѣсто практической дѣятельности, — „принципіальная программа" мѣшаетъ партіи практически дѣйствовать сообразно съ требованіями даннаго момента. Продуктъ дѣятельности партіи, — ея идеалогія, становится въ этомъ случаѣ самостоятельною силою, оковами, препятствующими дальнѣйшему развитію партіи. Конечно, въ концѣ концовъ препятствіе это будетъ уничтожено самимъ ходомъ развитія рабочаго движенія; но этой побѣдѣ передовыхъ элементовъ движенія надъ консервативными предшествуетъ обыкновенно періодъ продолжительной и упорной борьбы. Къ описанію подобнаго періода внутренняго броженія въ партіи мы приступимъ въ слѣдующей главѣ.

VIII. Соціальдемократія: послѣ 1890 г.

Развитіе и ростъ силы соціальдемократической партіи не могъ не повліять на ея тактику. Агитація начала мало-по-малу уступать мѣсто практической политикѣ. Прежде всего это измѣненіе произошло въ отношеніи соціальдемократовъ къ профессіональному

движенію. Оно было признано равноправнымъ съ политическимъ. Взглядъ на профессіональные союзы какъ на подготовительную школу соціальдемократіи исчезъ самъ собою съ измѣненіемъ обстоятельствъ. „Со времени широкого распространенія соціальдемократической партіи, говоритъ Шмöле [1]), для профессіональныхъ союзовъ не можетъ уже быть задачею,—какъ это было раньше, — привлеченіе „необразованной“ и „безразличной“ толпы помощью обѣщаній легкихъ успѣховъ съ тѣмъ, чтобы, заполучивъ ее въ профессіональный союзъ, знакомить ее въ немъ съ соціальдемократическими ученіями. Теперь, напротивъ, большинство рабочихъ гораздо легче приходитъ въ соприкосновеніе съ стремленіями соціальдемократіи, чѣмъ узнаетъ что-либо опредѣленное о дѣятельности профессіональныхъ союзовъ“. Теперь задача измѣнилась: дѣло не въ томъ, чтобы профессіональные союзы вербовали сторонниковъ для соціальдемократической партіи, а въ томъ, чтобы развитіе профессіональныхъ союзовъ поспѣвало за развитіемъ партіи. Съ измѣненіемъ обстоятельствъ измѣнились и взгляды [2]): „Когда рабочее движеніе въ Германіи, благодаря агитаціи, принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры, въ партійныхъ кругахъ думали, что современное буржуазное общество стоитъ на крайне ненадежномъ фундаментѣ и его гибель произойдетъ въ очень недалекомъ будущемъ. Поэтому полагали, что достаточно заниматься обсужденіемъ принципіальныхъ вопросовъ. Скоро, однако, по мѣрѣ углубленія въ изученіе отношеній. члены партіи все болѣе и болѣе стали убѣждаться въ томъ, что современное общество съ его способомъ производства имѣетъ еще крайне прочные корни; пришлось начать заниматься практическими вопросами, касающимися улучшенія положенія рабо-рабочихъ классовъ. Нашли, что профессіональные союзы въ настоящее время могутъ развить крайне полезную дѣятельность“. Вѣроятно, на эту перемѣну отношенія къ профессіональнымъ союзамъ не безъ вліянія осталось также то обстоятельство, что въ профессіональномъ движеніи вопросъ о денежныхъ взносахъ играетъ крупную роль, а тамъ, гдѣ начинаются денежные расчеты,

---

[1]) Die socialdemocratischen Gewerkschaften in Deutschland, стр. 205.

[2]) Die Organisationsfrage, Hamburg, 1891, стр. 4.

тамъ кончаются всякія мечтанія о широкихъ перспективахъ и великихъ принципахъ. Въ области политической дѣятельности первый разъ теченіе въ пользу практической политики проявилось въ 1876 г. Выше мы уже видѣли, что въ этомъ году было постановлено подавать при перебаллотировкахъ голоса въ пользу оппозиціонныхъ кандидатовъ. Но тамъ-же Готскомъ конгрессѣ 1876 г. постановлено было внести въ рейхстагъ проектъ фабричнаго закона. Какъ замѣчаетъ Мерингъ [1]), „столь могучее народное движеніе, какимъ стало движеніе соціаль-демократическое, не могло болѣе ограничиваться пропагандой конечныхъ соціалистическихъ цѣлей: оно должно было принять практическое участіе въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ дня,—конечно, безъ измѣны принципамъ". Весною 1877 г. проектъ фабричнаго закона былъ внесенъ въ рейхстагъ; въ немъ предлагалось между прочимъ введеніе фабричной инспекціи. Пруссія уже съ 1875 г., Саксонія еще раньше (года на 2) ввели нѣсколькихъ фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1878 г. они введены были рейхстагомъ во всей Германіи. Исключительный законъ противъ соціалистовъ 1878 г. уничтожилъ это зарождающееся теченіе въ пользу практической политики: лишь въ 1879 г. появилась статья, авторами которой были Гехбергъ (Höchberg), Шраммъ и отчасти Бернштейнъ и въ которой, между прочимъ, говорится [2]): „Мы полагаемъ, что у насъ на долгіе годы хватитъ работы, если мы всю нашу силу, всю нашу энергію сосредоточимъ на достиженіи извѣстныхъ ближайшихъ цѣлей; эти цѣли должны во что-бы то ни стало быть достигнуты прежде, чѣмъ можно будетъ думать о реализаціи далѣе идущихъ стремленій". Выборы 1884 г. привели въ рейхстагъ 24 соціаль-демократа. Соціаль-демократическая фракція стала кое-чѣмъ въ рейхстагѣ. Тогда среди нея появилось такъ называемое „умѣренное" теченіе. Эти умѣренные, въ противоположность радикаламъ, перестали настаивать на отрицательномъ отношеніи къ законодательной дѣятельности буржуазнаго парламента и готовы были принять реформы и тотъ типъ соціальнаго законодательства, который пред-

---

[1]) Mehring. Geschichte der Socialdemocratie, II, 378.

[2]) Rückblicke auf die socialistische Bewegung in Deutschland. (Jahrbuch fur Socialwissenschaft und Socialpolitik, I, I, ст. 88).

лагался имъ правительствомъ и другими партіями. Фирекъ (Viereck) въ 1885 г. слѣдующимъ образомъ формулировалъ ближайшую практическую программу умѣренныхъ: отмѣна закона противъ соціалистовъ, безусловная свобода союзовъ, фабричное законодательство по англійскому образцу. Полъ-милліона голосовъ, поданныхъ за соціаль-демократическихъ кандидатовъ, представляли собою внушительную силу; отъ поведенія соціаль-демократовъ на перебаллотировкѣ во многихъ округахъ зависѣлъ исходъ выборовъ; фракція вынуждена была, вопреки постановленію Виденскаго конгресса, рекомендовать соціалистамъ-избирателямъ подачу голосовъ за оппозиціонныхъ кандидатовъ, т.-е. за кандидатовъ двухъ партій: центра и свободомыслящихъ. Въ самой фракціи изъ 24 человѣкъ 19 принадлежало къ „умѣреннымъ", 5—къ „радикаламъ". Въ 1885 г. умѣренные голосуютъ за выдачу денежной субсидіи новымъ пароходнымъ линіямъ, проектируемымъ между Германіей съ одной стороны и Австраліей и Восточной Азіей — съ другой. Эти „мирные переговоры съ представителями современнаго общественнаго порядка" вызвали въ партіи бурю негодованія. Во время выборовъ 1887 г. центральный избирательный комитетъ партіи въ воззваніи къ избирателямъ указалъ на необходимость, въ интересахъ партіи, поддерживать при перебаллотировкахъ оппозиціонныхъ кандидатовъ. Эти выборы вдвое уменьшили число соціаль-демократовъ въ рейхстагѣ; о практической политикѣ нечего было и думать. На конгрессѣ въ Сенъ-Галленѣ 1887 г. Бебель констатировалъ существованіе въ партіи разногласій по тактическимъ вопросамъ. По его мнѣнію, это разногласіе возникаетъ прежде всего изъ различной оцѣнки степени разложенія (des Abwirthschaftungsprozesses) буржуазнаго общества. Кто держится того мнѣнія, что буржуазное общество въ недалекомъ будущемъ разрушится подъ тяжестью своихъ собственныхъ недостатковъ и тогда наступитъ наше время,—исходитъ въ своей тактикѣ изъ совершенно иной точки зрѣнія сравнительно съ тѣмъ, кто думаетъ, что оно просуществуетъ еще цѣлыя поколѣнія и поэтому надобно радоваться, если подъ конецъ своей жизни удастся провести требованія, заключающіяся въ проектѣ рабочаго закона. Бебель былъ радъ неудачѣ соціаль-демократическихъ кандидатовъ

на выборахъ 1887 г. Вотъ его мотивы [1]): „Несомнѣнно, чѣмъ сильнѣе будетъ представлена соціаль-демократія въ парламентѣ, тѣмъ сильнѣе будутъ сплачиваться и становиться реакціоннѣе остальныя партіи; измѣнить этого нельзя. Обстоятельство это предохраняетъ соціаль-демократическую партію отъ опасности играть когда нибудь рѣшающую роль въ мелкихъ вопросахъ современнаго парламентаризма. Обстоятельство это предохраняетъ представителей партіи отъ затруднительнаго положенія, заключающагося въ необходимости играть роль такъ наз. „государственныхъ людей“ и вступать въ компрометирующіе компромиссы, что было-бы почти неизбѣжно при подобномъ положеніи. По этой причинѣ онъ (Бебель) вовсе не сожалѣлъ, что на послѣднихъ выборахъ партія потеряла свое прежнее, въ извѣстной степени рѣшающее положеніе между различными партіями. Если-бы, какъ ожидали, отношеніе партій при новыхъ выборахъ по существу осталось старымъ, и если-бы, какъ надѣялись, мы имѣли въ рейхстагѣ еще большее число представителей, такъ что ихъ голоса имѣли-бы рѣшающее значеніе въ цѣломъ рядѣ относительно второстепенныхъ вопросовъ, онъ, Бебель, счелъ-бы это искушающее положеніе крайне опаснымъ. По всѣмъ вѣроятіямъ склонность къ компромиссамъ и такъ наз. практической дѣятельности такъ возросла-бы въ нашихъ рядахъ, что, вѣроятно, въ партіи произошелъ-бы расколъ. Результатъ выборовъ предупредилъ это событіе“. „Надежды“, не оправдавшіяся въ 1887 г., оправдались въ 1890, 93, 98: партія вынуждена была обратиться къ практической политикѣ и, тѣмъ не менѣе, раскола партіи не произошло. На этомъ-же конгрессѣ (въ Сенъ-Галленѣ) Либкнехтъ отмѣтилъ, что, несмотря на всѣ постановленія конгрессовъ, на перебаллотировкахъ масса соціаль-демократическихъ избирателей всегда подавала голоса за оппозиціонныхъ кандидатовъ [2]).

Наступили выборы 1890 г. Они дали соціаль-демократамъ около $1^1/_2$ милліона голосовъ. Еще до выборовъ въ лагерѣ буржуазной демократіи раздавались голоса въ пользу союза между всѣми оппозиціонными партіями, въ томъ числѣ и соціаль-демо-

---

[1]) См. Parteitag zu St. Gallen, 1887.

[2]) См. также Parteitag zu Berlin. 1892, стр. 284.

кратіей. Картели 1887 года должна быть противопоставлена антикартель 1890 г. Результаты выборовъ 20-го февраля 1890 г. показали, что исключительный законъ, при новомъ составѣ рейхстага, можетъ быть отмѣненъ. Въ рукахъ соціаль-демократическихъ избирателей было созданіе реакціоннаго или оппозиціоннаго большинства въ рейхстагѣ; при воздержаніи отъ подачи голосовъ на перебаллотировкахъ соціаль-демократы работали бы на пользу реакціи. Въ докладѣ нѣмецкой соціаль-демократической партіи на Международный конгрессъ въ Брюсселѣ 1891 г. говорится: „наше поведеніе при баллотировкѣ обусловливалось не тѣмъ соображеніемъ, что слѣдовало придти на помощь либеральнымъ элементамъ буржуазіи, а тѣмъ, что слѣдовало предупредить возможную побѣду самой черной реакціи. Иной образъ дѣйствій былъ бы политическимъ самоубійствомъ и постыдною измѣною дѣлу пролетаріата и соціаль-демократической партіи“ [1]). При такихъ условіяхъ правленіе партіи рѣшило предложить избирателямъ подавать голоса за кандидатовъ оппозиціонныхъ партій, свободомыслящихъ и центра. Результаты оправдали разсчеты правленія партіи: исключительный законъ палъ 1 октября 1890 г.

Въ рейхстагѣ соціаль-демократическая партія возросла втрое,— съ 12 до 36 депутатовъ. Измѣнившаяся сила партіи заставила ее „агитаціонныя цѣли“ замѣнить отчасти „практическими“. „Если раньше, говоритъ Каутскій [2]), имѣя лишь одну дюжину представителей въ рейхстагѣ, голоса которыхъ не имѣли никакого практическаго вліянія, мы смотрѣли на выборы главнымъ образомъ какъ на агитаціонное средство и какъ на смотръ, а главная задача нашихъ представителей заключалась въ произношеніи агитаціонныхъ рѣчей, то такого рода тактика вполнѣ соотвѣтствовала обстоятельствамъ; но если и теперь отъ насъ требуютъ, чтобы мы продолжали держаться этой тактики, то это значитъ, что мы должны попросту отбросить въ сторону оружіе, завоеванное нами путемъ десятилѣтней полной жертвъ борьбы, отбросить въ сторону, даже не употребивъ его въ дѣло потому лишь, что оно не такъ остро, какъ бы намъ хотѣлось. Что наши представители въ

[1]) Congrès international ouvrier socialiste tenu à Bruxelles, 1891. Bruxelles, 1893, p. 163.

[2]) Neue Zeit 1890—91, II, стр. 755.

рейхстагѣ принимаютъ участіе въ „положительной работѣ“ — это не только ихъ право, но ихъ долгъ. Что они теперь принимаютъ въ ней большее участіе, чѣмъ раньше,—это признакъ силы, а не слабости. Чѣмъ сильнѣе мы будемъ становиться, тѣмъ болѣе мы будемъ заниматься современностью, вопросами дня“. На эту точку зрѣнія особенно рѣшительно сталъ Фольмаръ въ двухъ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ Мюнхенѣ 1 іюня и 6 іюля 1891 г. [1]) „Несомнѣненъ фактъ, что наша партія стала (послѣ выборовъ 1890 г.) могущественнымъ факторомъ въ государствѣ, какимъ она не была раньше, и что мы имѣемъ возможность непосредственнаго вліянія на ходъ политическихъ дѣлъ; что мы руководимъ уже не незначительной относительно частью населенія, а милліонами; что отвѣтственность за это руководство лежитъ на насъ; всѣ эти факты должны обнаружиться также въ нашемъ будущемъ поведеніи, во всей нашей тактикѣ“ [2]). Руководствуясь этими соображеніями, Фольмаръ формулировалъ въ первой своей рѣчи ближайшую практическую программу, которая ограничивалась требованіями, „достижимыми при данномъ соотношеніи политическихъ силъ“ [3]). Предложенія Фольмара сводятся къ увеличенію экономической силы пролетаріата. „Удовлетвореніе непосредственныхъ народныхъ нуждъ и достиженіе ближайшихъ требованій представляетъ для меня главную задачу не только потому, что она имѣетъ огромное агитаціонное значеніе, имѣетъ большую притягательную силу для массъ, но и потому, что по моему убѣжденію это постепенное соціализированіе является естественнымъ путемъ для постепенныхъ переходовъ. Этимъ указывается путь спокойной, законной парламентской дѣятельности въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, — потому что съ измѣненіемъ народнаго мнѣнія будутъ происходить соотвѣтствующія измѣненія въ рейхстагѣ“ [4]). Фольмаръ рѣшительнымъ образомъ противополагаетъ свою тактику, опирающуюся на отношенія дѣйствительности, другой тактикѣ, „проводящей идеальныя линіи въ воздухѣ, которыя, несомнѣнно, гораздо короче и

---

[1]) Vollmar. Ueber die nächsten Aufgaben der deutschen Socialdemocratie. München, 1891.

[2]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 180.

[3]) Цитированн. выше слова Каутскаго,—смот. гл. VII, стр. 144.

[4]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 182.

идеальнѣй, но за то тѣмъ непереходимѣй“ [1]). „Политика, состоящая въ томъ, чтобы складывать руки и отказываться отъ игры тогда, когда ясно, что нельзя достичь всего, а лишь часть, — такая политика—политика дѣтей, а не серьезныхъ людей! Серьезные люди ставятъ себѣ идеалы, но отдаютъ себѣ также отчетъ въ длинномъ пути, ведущимъ къ ихъ осуществленію, въ безчисленныхъ препятствіяхъ, которыя должно преодолѣть, — они отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что общественныя отношенія, тысячью корней связанныя съ прошлымъ, не могутъ сразу уступить мѣсто новымъ, что развитіе идетъ лишь постепенно и что, ставя своимъ идеаломъ цѣлое, достичь его мы сможемъ лишь по частямъ. Жизнь общества и государства складывается не изъ скачковъ, а изъ цѣпи мѣняющихся соотношеній силъ, изъ частичныхъ успѣховъ. Этому закону наша партія подчинена такъ-же, какъ и всякая другая. Если-бы мы были религіозной сектой, или научной школой, тогда, конечно, намъ нечего было-бы заботиться о непріятной дѣйствительности, тогда мы могли-бы спокойно строить свои воздушные замки. Секты и школы имѣютъ дѣло лишь съ абстрактнымъ и ставятъ свои требованія безотносительно къ ихъ исполнимости. Это невозможно для партіи, работающей въ реальной жизни; она не можетъ изолировать себя отъ реальной дѣйствительности; напротивъ, она должна постоянно сообразоваться съ повседневной жизнью и вести практическую политику. Соціалисты были раньше сектой и школой. Теперь-же они въ Германіи, особенно со времени послѣднихъ выборовъ, стали великою партіей, которая уже не можетъ ограничиваться удобными общими требованіями и простымъ отрицаніемъ. Практическое сотрудничество труднѣе, чѣмъ критика, но именно величина нашей партіи и ея сила обязываютъ насъ къ этой практической работѣ“ [2]). На Берлинскомъ конгрессѣ 1892 г. онъ отмѣтилъ, что теперь „движеніе будетъ все болѣе дифференцироваться по отношенію къ практической политикѣ и все болѣе приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ“ [3]). Предсказаніе это оправдалось. На конгрессѣ 1896 г. Ауэръ [4]) замѣтилъ:

---

[1]) Ueber die nächsten Aufgaben, стр. 19.

[2]) ibid., стр. 17.

[3]) Parteitag zu Berlin, 1892 стр. 256.

[4]) Protokoll, 1896 г. стр. 138.

„Мы стали теперь большою партіей, которая хотя и имѣетъ еще центральный органъ, центральную кассу, но которая сильно переросла уже рамки политическаго общества. Цѣлый рядъ задачъ, исполнявшихся прежде центральнымъ правленіемъ, перешелъ теперь въ руки провинціальныхъ правленій, которыя поэтому получаютъ также часть партійныхъ взносовъ“. Конечно, точка зрѣнія Фольмара вызвала горячую критику со стороны приверженцевъ старой тактики; Фишеръ, напр., заявилъ въ Эрфуртѣ слѣдующее: „если мы станемъ на точку зрѣнія Фольмара, мы должны вычеркнуть изъ нашей программы слова: „соціаль-демократическая партія“, — и написать: „программа нѣмецкой рабочей партіи“ [1]). Бебель принужденъ былъ констатировать, что точка зрѣнія Фольмара встрѣчаетъ сочувствіе далеко не у незначительной части участниковъ конгресса; субботняя рѣчь Фольмара на конгрессѣ встрѣтила большее сочувствіе, чѣмъ ожидалъ Бебель [2]).—На конгрессѣ 1874 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, Фольмаръ и баварскіе соціаль-демократы обвинялись въ томъ, что они голосовали въ ландтагѣ за бюджетъ. За бюджетъ голосовали также соціаль-демократы Гессена и Бадена. Въ Гессенѣ было предложено два бюджета; если-бы соціаль-демократы не голосовали за бюджетъ болѣе благопріятный для нихъ, — рабочіе должны-бы были платить больше налоговъ. Гриллленбергеръ (Баварія) отмѣтилъ, что было-бы нелѣпо голосовать имъ, баварцамъ, противъ всего бюджета, когда удалось провести желаемыя улучшенія въ отдѣльныхъ статьяхъ. Изъ 328 милліоновъ, составляющихъ бюджетъ, они могли-бы отвергнуть самое большее 13—15 мил. Изъ 234 голосовавшихъ лишь 103 высказались противъ Фольмара.

Главное мѣсто на этомъ конгрессѣ занималъ аграрный вопросъ. Фольмаръ слѣдующимъ образомъ намѣтилъ способъ агитаціи среди крестьянъ: „Крестьянинъ долженъ видѣть, что мы понимаемъ его повседневныя горести, сочувствуемъ имъ и готовы по мѣрѣ силъ помочь ему, притомъ не въ далекомъ лишь будущемъ — потому что для крестьянина оно кажется далекимъ — но уже теперь. Того-же требуетъ, вѣдь, отъ насъ и промышленный рабочій... На прошлогоднемъ конгрессѣ предостерегали противъ „усердія къ

[1]) Parteitag zu Erfurt, 1891, стр. 239.

[2]) ibid., стр. 279.

практической дѣятельности“. Если-бы мы послѣдовали этому предостереженію, мы должны были бы отказаться отъ сельской агитаціи, потому что крестьянинъ не довольствуется—и онъ вполнѣ правъ — простою критикою или указаніями на будущее: онъ хочетъ, точно такъ-же какъ и рабочій, имѣть уже въ настоящемъ положительныя средства для улучшенія своего положенія“ [1]). На конгрессѣ было постановлено назначить специальную комиссію для выработки аграрной программы для защиты интересовъ крестьянъ. Программа, выработанная комиссіей, составляла главный предметъ обсужденія конгресса въ Бреславлѣ 1895 г. Кваркъ (Quarck) отмѣтилъ, что противники аграрной программы ставятъ вопросъ такъ: революція или реформа? Онъ возражаетъ: вопросъ стоитъ вовсе не такъ: революція или реформа,—переворотъ или улучшеніе существующихъ отношеній, а такъ: переворотъ и реформа, революція и улучшеніе существующихъ, но только такое улучшеніе, которое подготовляетъ ожидаемый переворотъ, а не задерживаетъ его или мѣшаетъ ему. Мы принимаемъ такое-же участіе въ экономическомъ развитіи, какъ и въ политическомъ. При существующихъ отношеніяхъ для насъ существуетъ двоякаго рода революціонная дѣятельность: революціонизированіе головъ и революціонизированіе вещей, т. е. постепенное преобразованіе экономическихъ и политическихъ учрежденій путемъ участія въ практической политикѣ“ [2]). Давидъ (David): „Не тѣмъ, какъ говоритъ Каутскій, мы пріобрѣли сочувствіе массъ, что революціонировали головы. Мы завоевали это сочувствіе практической, отвѣчающей на запросы дня, дѣятельностью. Революціонизированіемъ головъ мы можемъ пріобрѣсти лишь нѣсколькихъ студентовъ. Мы не можемъ пріобрѣсти сочувствія массъ возбужденіемъ въ нихъ надеждъ на будущее или идеями, которыя вовсе не такъ легко понять. Революціонизированіе массъ начинается не съ головы, а съ желудка. Съ революціонизированіемъ головъ мы остались-бы небольшой сектою научныхъ социалистовъ и не имѣли-бы массоваго движенія“ [3]). Фроме (Frohme): „Никто не думаетъ о томъ, чтобы спасти крестьянъ отъ гибели, рѣчь идетъ лишь о томъ, чтобы повозможности

[1]) Parteitag zu Frankfurt am Main, 1894, s. s. 145, 149.

[2]) Parteitag zu Breslau, 1895, s. 100.

[3]) Ibid, s. 137.

облегчить их существованіе, точно такъ же, какъ мы хотимъ улучшить жизненныя условія рабочаго класса. Съ обнищавшими, выродившимися массами мы ничего не подѣлаемъ въ борьбѣ. Не постоянныя указанія наши на вѣрность нашихъ принциповъ привели къ намъ промышленныхъ рабочихъ; они пришли къ намъ потому, что мы выступили съ защитой ихъ важнѣйшихъ интересовъ" [1]). Бебель: „Обнищаніе огромной массы крестьянъ росло съ году на годъ, они толпами шли въ города и или понижали тамъ заработную плату, или становились босяками; уничтоженіе остатковъ общиннаго владѣнія (Allmende) лишило ихъ средствъ существованія, сдѣлало ихъ нищими. Намъ нужно, чтобы эти люди оставались въ деревнѣ. Тамъ должны они быть превращены въ соціаль-демократовъ, они должны стать тамъ нашими піонерами, нашей арміей, безъ нихъ мы никогда не утвердимся въ деревнѣ" [2]). Шенланкъ (Schönlank) [3]): „Это симптомъ переработки понятій въ партіи и лишь тотъ, кто не хочетъ видѣть, можетъ думать, что все въ партіи осталось по старому. Въ партіи происходитъ теперь пересмотръ всѣхъ представленій; мы перестали быть исключительно партіей однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ. Соціаль-демократія стала партіей всѣхъ угнетенныхъ, нуждающихся всѣхъ слоевъ, политика-же, рекомендуемая противниками проекта, представляетъ собою политику однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ... Пересмотръ нашихъ представленій непрерывно идетъ впередъ, и злобный фанатизмъ догматиковъ партіи начинаетъ уже терять значеніе". Кваркъ отмѣтилъ, что аграрный вопросъ имѣетъ особенное значеніе для соціаль-демократовъ юго-запада Германіи— Гессена, Баваріи, Бадена и Вюртемберга. Программа, выработанная коммиссіей, была отклонена большинствомъ 158 голосовъ противъ 63. Результатъ этотъ въ значительной мѣрѣ обусловленъ тѣмъ, что, во-первыхъ, Фольмаръ на конгрессѣ не присутствовалъ, и, во-вторыхъ, что конгрессъ засѣдалъ на востокѣ Германіи. Повидимому, постановленіе Бреславльскаго конгресса мы не должны считать окончательнымъ. На конгрестѣ въ Гамбургѣ 1897 г. Ауэръ заявилъ: „Неужели вы думаете, что огромное большинство

[1]) Ibid, s. 158—159.

[2]) Ibid, s. 122.

[3]) Ibid, s. 152.

тѣхъ, кто въ Бреславлѣ голосовалъ противъ аграрной программы, (голосовали противъ не потому, чтобъ они не сознавали значенія вопроса, а потому лишь, что ихъ не удовлетворило предложенное разрѣшеніе его) продолжаетъ стоять на той же точкѣ зрѣнія? Что касается меня, то я откровенно заявляю: въ вопросѣ объ аграрной программѣ еще не сказано послѣдняго слова“ [1]). Баварскіе соціаль-демократы уже теперь выступаютъ въ защиту интересовъ крестьянъ; для нихъ соціаль-демократическая партія является выразительницей политическихъ интересовъ не только наемныхъ рабочихъ,—городскихъ и сельскихъ,—но и крестьянъ [2]).

На конгрессѣ 1897 г. въ Гамбургѣ злобою дня были два вопроса: военный и о выборахъ въ прусскій ландтагъ. Военный вопросъ былъ поднятъ Шиппелемъ [3]): „Должны-ли мы въ силу того, что буржуазныя партіи въ этомъ вопросѣ (объ отмѣнѣ постояннаго войска) не хотятъ исполнить нашихъ желаній, подвергнуть нѣмецкихъ рабочихъ опасности, — также въ наказаніе, — своею кровью поплатиться за неразумность нашихъ политическихъ противниковъ? Это было-бы безсмысленно и шло-бы противъ интересовъ рабочаго класса... Разъ мы не въ состояніи предупредить войну, мы не можемъ вооружить нашихъ солдатъ плохими ружьями и плохими пушками... Если существующій милитаризмъ приведетъ къ войнѣ, которую мы не въ состояніи предупредить, и мы потерпимъ пораженіе, причемъ рабочій классъ прольетъ вдвое болѣе крови (чѣмъ при лучшемъ вооруженіи),—тогда, я думаю, мы всѣ будемъ упрекать правительство въ томъ, что оно не приняло во время необходимыхъ мѣръ“. Ауэръ отмѣтилъ, что въ этомъ пунктѣ съ Шиппелемъ солидарны многіе, въ томъ числѣ онъ, Ауэръ, Бебель и Либкнехтъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ процитировалъ слова Бебеля на конгрессѣ въ Галле въ 1890 г.: „Я указалъ на то, что при примѣненіи бездымнаго пороха и при необычайно повысившейся сравнительно съ прежнимъ мѣткости стрѣльбы, современная обмундировка съ ея блестящими металлическими пуговицами и яркими цвѣтами будетъ служить для врага пре-

---

[1]) Parteitag zu Hamburg, 1897, s. 172.

[2]) См. Protokoll über die Verhandlungen des III Parteitages der Bayerichen Socialdemocratie. Nürnberg, 1896, s. s. 13, 27. 29.

[3]) Parteitag zu Hamburg, 1897, ст. 122, 137.

красною цѣлью. Если наши братья, сыновья и отцы должны идти на поле битвы, то пусть хоть ихъ такъ одѣнутъ, чтобы они не бросались въ глаза непріятельскимъ стрѣлкамъ. Я спрашиваю всѣхъ васъ, обязанныхъ носить оружіе противъ внѣшняго врага въ качествѣ линейныхъ солдатъ, резервистовъ, ратниковъ ополченія (Landwehr und Landsturm), — дѣлаю-ли я что-либо недопустимое съ партійной точки зрѣнія, когда я хочу помѣшать тому, чтобы вы, благодаря своей формѣ, служили удобною цѣлью для врага? (крики: нѣтъ! нѣтъ!) Если я заявилъ дальше, что я готовъ голосовать за выдачу необходимыхъ денежныхъ средствъ на измѣненіе мундировъ, то этимъ я лишь выразилъ свою готовность позаботиться о томъ, чтобы въ ближайшей войнѣ десятки тысячъ нашихъ товарищей по партіи не погибли безцѣльно изъ-за неосмотрительности нашего военнаго управленія" [1]). Ауэръ продолжаетъ далѣе: „Я напомню лишь замѣчанія Бебеля и Либкнехта въ рейхстагѣ о возможности войны противъ восточнаго врага, противъ варварства... Заявленія эти сопровождались шумными одобреніями со стороны всей соціальдемократической фракціи. Желаете-ли вы, чтобы война эта велась съ пушками давно уже превзойденными всѣми другими государствами, въ томъ числѣ и Россіей?" [2]). Либкнехтъ: „Вначалѣ, когда мы имѣли еще мало сторонниковъ, мы шли въ рейхстагъ затѣмъ, чтобы пользоваться его трибуной исключительно или почти исключительно въ цѣляхъ пропаганды нашихъ идей. Однако, очень скоро обстоятельства поставили насъ на почву практики. Мы увидѣли, что несправедливость въ современномъ общественномъ строѣ представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ простой поводъ для произнесенія красивыхъ рѣчей и что самыя лучшія и самыя сильныя изъ этихъ рѣчей не способны устранить ее. Мы нашли, что главное—сдѣлать кое-что на почвѣ практики. Изъ рабочихъ круговъ намъ было поставлено требованіе, чтобы при обсужденіи рабочихъ законовъ, а также при обсужденіи другихъ проэктовъ, выступать съ поправками, собственными предложеніями съ цѣлью улучшенія существующихъ условій и законовъ. Подобное предложеніе, подобное примиреніе

---

[1]) Parteitag zu Halle, 138.

[2]) Parteitag zu Hamburg, s. 139.

съ существующими отношеніями, — измѣна-ли это? [1]). Что представляетъ вообще вся дѣятельность фракціи? Кто требуетъ, чтобы мы вели тебя иначе, чтобы мы покинули почву практики и дѣйствовали-бы лишь теоретически, — тотъ хочетъ, чтобы мы вернулись обратно въ ту яичную скорлупу, изъ которой мы давно, давно уже вылупились. Кто не хочетъ, чтобы мы были партіей, пребывающей въ какомъ-то заоблачномъ царствѣ или съ луны созерцающей все совершающееся на землѣ, кто хочетъ, чтобы мы были практичны, тотъ долженъ признать, что наша тактика вѣрна. Мы— не партія, висящая въ воздухѣ, мы боремся не фразами, не безплотными теоріями, а оружіемъ практики, аргументами, почерпнутыми изъ существующихъ отношеній. Эта тактика необходима для партіи и она гораздо болѣе революціонна, чѣмъ тактика фразы... Если Шиппель неудачно выразился, то по существу онъ лишь слѣдовалъ тактикѣ не только соціальдемократической фракціи рейхстага, но и соціальдемократической партіи съ тѣхъ поръ, какъ она существуетъ" [2]).

Вопросъ объ участіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ возникъ еще въ 1893 г. Въ этомъ году Бернштейнъ пошелъ настолько далеко, что осмѣлился даже предложить партіи принять участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ. Подобное-же предложеніе было сдѣлано еще въ 1885 г. тогдашними „умѣренными". Система выборовъ въ этотъ ландтагъ такова, что соціаль-демократы безъ компромисса—союза съ одной изъ буржуазныхъ партій—не могутъ провести ни одного представителя въ ландтагъ: каждый классъ выборщиковъ не прямо посылаетъ въ ландтагъ своихъ представителей, какъ это практикуется при общинныхъ и городскихъ выборахъ; всѣ три класса выборщиковъ одного округа сходятся вмѣстѣ и сообща выбираютъ представителя. Такимъ об-

[1]) Ср. замѣчаніе Либкнехта на конгрессѣ 1895 г. по поводу обсужденія аграрной программы: «На всѣхъ конгрессахъ насъ занимали *практическіе* вопросы; во всей нашей дѣятельности они стоили намъ наибольшаго количества времени и труда. Партія вынуждена, если только она не хочетъ перестать существовать, разсматривать всѣ касающіеся насъ вопросы съ практической точки зрѣнія; всякая-же практическая дѣятельность представляетъ собою большій или меньшій компромиссъ между теоріей и дѣйствительностью» (Parteitag zu Breslau, 1895, s. 144).

[2]) Parteitag zu Hamburg, s. 144—145.

разомъ, предложеніе Бернштейна имѣло единственный смыслъ: Бернштейнъ совѣтовалъ начать систему компромиссовъ съ буржуазными оппозиціонными партіями. Поэтому Бернштейнъ горячо защищаетъ систему компромиссовъ [1]): „Я вовсе не убѣжденъ во вредности и негодности всякаго компромисса. Я знаю слишкомъ много примѣровъ въ исторіи, когда партіи,—радикальныя партіи,—заключали компромиссы, причемъ онѣ вовсе не бывали обмануты въ своихъ разсчетахъ и ихъ вѣрность принципамъ нисколько не страдала. Все дѣло въ характерѣ обстоятельствъ, сопровождающихъ компромиссъ. Если путемъ компромисса я могу принести значительную пользу дѣлу, которому я служу, нисколько не нарушая своей независимости, вѣрности принципамъ и не вредя будущему моей партіи, то, отказываясь его заключить изъ за боязни дискредитировать себя въ глазахъ многихъ людей, у которыхъ слово „компромиссъ“ находится въ немилости,—я былъ-бы въ своихъ собственныхъ глазахъ жалкимъ трусомъ. Я отрицаю компромиссъ въ томъ лишь случаѣ, если изъ-за него приносятся въ жертву интересы будущаго ради минутныхъ выгодъ, если онъ ведетъ къ отреченію отъ принциповъ или хотя-бы къ ихъ замалчиванію. Смѣшно утверждать, что таково необходимое слѣдствіе всякаго компромисса“. Въ 1897 г. Бернштейнъ повторилъ свое предложеніе. Онъ отмѣтилъ, во-первыхъ, что „компромиссы при коммунальныхъ выборахъ практиковались вплоть до послѣдняго времени. Они практикуются даже теперь: время отъ времени въ партійныхъ газетахъ мы читаемъ, что здѣсь или тамъ при выборахъ въ городскую думу (общинный совѣтъ) были выбраны „всѣ кандидаты, стоящіе на листѣ нашихъ товарищей, соціаль-демократовъ“,—стыдливое признаніе, что не всѣ эти кандидаты—соціаль-демократы [2])“.

Далѣе онъ констатировалъ, что „многіе буржуазные элементы пришли къ убѣжденію, что они должны бояться врага справа не менѣе, чѣмъ врага слѣва, что его господство при данныхъ условіяхъ является болѣе серьозною опасностью [3])“. Бернштейна поддерживалъ Каутскій. По мнѣнію Каутскаго, соціаль-демократія, отказываясь участвовать въ выборахъ въ ландтагъ, служитъ дѣлу

[1]) Neue Zeit, 1892—93, II, стр. 775.
[2]) Neue Zeit, 1896—97, I, s. 521.
[3]) Neue Zeit, 1896—97, II, s. 386.

реакціи; реакціонное прусское правительство въ ландтагѣ дѣйствуетъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ болѣе соціаль-демократія „презираетъ" это законодательное собраніе; „неучастіе въ выборахъ" могло казаться практичнымъ, пока мы были небольшою партіей, неимѣвшею никакого вліянія на фактическое положеніе вещей. Теперь это измѣнилось, мы являемся величайшей партіей Германіи и наша пассивность имѣетъ точно такія-же практическія слѣдствія, какъ и наша дѣятельность" [1]). Въ томъ-же смыслѣ еще раньше высказался Шиппель, котораго съ сочувствіемъ цитируетъ Каутскій. Шиппель еще въ 1893 г., высказываясь противъ участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ, слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ слѣдствія этого неучастія: „*кажущійся* нейтралитетъ при выборахъ *фактически* является поддержкою одной изъ борющихся партій; при нынѣшнемъ положеніи вещей ростъ числа нашихъ приверженцевъ приводитъ все къ большему и большему ослабленію буржуазнаго радикализма и, слѣдовательно, къ *поддержкѣ консерваторовъ*... Чѣмъ сильнѣе мы становимся, чѣмъ больше сторонниковъ отнимаемъ мы у свободомыслящихъ, тѣмъ болѣе наше воздержаніе отъ подачи голосовъ становится поддержкой консерваторовъ. Прямое неучастіе приводитъ косвеннымъ образомъ къ все большему и большему вліянію на выборы" [2]). По примѣру Бернштейна, Каутскій высказывается за компромиссъ. „Мы не видимъ въ предложеніи Бернштейна никакой опасности для нашей политической добродѣтели, мы не видимъ ее даже въ ужасномъ словечкѣ „компромиссъ". Это слово насъ не пугаетъ. Мы энергично боремся противъ всякаго компромисса въ принципахъ, но у насъ нѣтъ никакихъ основаній воевать противъ компромиссовъ въ практической политикѣ и отвергать всякое планомѣрное сотрудничество въ опредѣленныхъ случаяхъ съ наиболѣе близко къ намъ стоящими партіями противъ общаго врага" [3]). Заключенію компромиссовъ способствуетъ все большій и большій разладъ въ лагерѣ буржуазныхъ партій: „Сила и вліяніе соціальдемократической партіи постоянно растутъ, однако, въ лагерѣ враговъ мы не находимъ растущаго объединенія въ одну общую массу, напро-

[1]) Neue Zeit, 1896—7, II, s. 275.

[2]) Neue Zeit, 1893—4, I, Band, s. 67.

[3]) Neue Zeit, 1896—7, II, s. 279; ср. также ss. 278, 590.

тивъ,—все большее и большее раздробленіе на многочисленныя партіи и направленія, противоположность между которыми не уменьшается, а все болѣе и болѣе обостряется по мѣрѣ развитія капиталистическаго способа производства, по мѣрѣ распространенія нужды, недовольства, усиленія ненадежности положеніе, роста отчаянія, — чѣмъ болѣе все это заставляетъ каждаго спасать себя, губя сосѣда, чѣмъ болѣе все это разрушаетъ опоры существующаго порядка. Несмотря на свою величину, соціаль-демократія была бы до сихъ поръ безсильна, если-бы ея враги стояли противъ нея какъ одна реакціонная масса. Ея сила и возможность практической дѣятельности основываются на отсутствіи единства среди ея противниковъ: то тѣ, то другіе изъ ея противниковъ выступаютъ въ защиту то той, то другой ближайшей цѣли соціаль-демократіи" [1]). Ростъ за послѣднее время вліянія юнкерства начинаетъ „гораздо болѣе пугать и волновать буржуазію, чѣмъ требованія соціаль-демократіи, во-первыхъ, потому, что политическая сила юнкерства теперь еще больше силы соціаль-демократіи, а, слѣдовательно, и осуществленіе юнкерской программы гораздо ближе осуществленія программы соціаль-демократической; во-вторыхъ, потому, что буржуазія понимаетъ, что соціаль-демократы являются наслѣдниками существующаго способа производства и, какъ таковые, заинтересованы въ его развитіи, юнкера-же, напротивъ,—отчаявшіеся банкроты, готовые купить незначительную отсрочку ихъ гибели экономической гибелью всего народа" [2]). Каутскій сознаетъ, что онъ предлагаетъ нѣчто новое, не практиковавшееся въ 1870—1890 гг.; разницу между старой тактикой и новой онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ каждомъ партійномъ движеніи борятся за преобладаніе двѣ точки зрѣнія,—точка зрѣнія *агитатора* и точка зрѣнія *политика*. Политикъ, — напримѣръ, членъ законодательнаго корпуса („парламентарій")—считается съ партіями, какъ съ данными величинами. Его задача—воспользоваться наиболѣе цѣлесообразно силою своей партіи, т. е. стремиться къ тому, чтобы она при наименьшей затратѣ силъ и съ наименьшими жертвами достигла

---

[1]) Ibid, s. 585—586.
[2]) Ibid, s. 587.

наибольшихъ результатовъ. Конечно, это тѣмъ труднѣе, чѣмъ многочисленнѣй партіи; подобную политику вести гораздо труднѣй члену меньшинства, оппозиціи, чѣмъ члену правящаго большинства. Почти никогда одна какая-нибудь партія не можетъ достигнуть цѣли однѣми лишь собственными силами; она должна въ большинствѣ случаевъ прибѣгать къ сотрудничеству другихъ партій. Политика основана на компромиссахъ. Задача политика — такъ организовать сотрудничество, чтобы оно достигло практическаго результата, не внося въ партію безпринципности, не нарушая ея самостоятельности, не вредя ея болѣе отдаленнымъ цѣлямъ. Вполнѣ естественно, что въ подобномъ сотрудничествѣ участвуютъ обыкновеннно наиболѣе близкія между собою партіи, имѣющія цѣлый рядъ общихъ ближайшихъ цѣлей. Передъ агитаторомъ стоитъ другая задача. Онъ не считается съ партіями какъ съ данными величинами. Напротивъ, онъ исходитъ изъ измѣнчивости этихъ величинъ. Его задача въ томъ, чтобы лишить другія партіи возможно большаго числа сторонниковъ и присоединить ихъ къ своей партіи. Въ то время, какъ политикъ очень точно знаетъ различія, существующія между отдѣльными партіями, агитатору онѣ представляются одною враждебною массою; если онъ дѣлаетъ между ними различія, то различія эти совсѣмъ иного рода, чѣмъ у политика. Агитаторъ никогда не обращается ко всему населенію: его партія представляетъ лишь опредѣленные классы и интересы. Но именно наиболѣе близко стоящія къ ней партіи обращаются больше всего къ тѣмъ-же классамъ, къ тѣмъ-же интересамъ; именно эти партіи являются главными врагами при агитаціи, противъ нихъ главнымъ образомъ направляется вся сила нападенія тѣхъ, кто дѣйствуетъ исключительно съ точки зрѣнія агитатора. Именно тѣ партіи, которыя въ парламентѣ болѣе всего поддерживаютъ другъ друга, наиболѣе ожесточеннымъ образомъ борятся другъ съ другомъ во время выборовъ. Чѣмъ меньше партія, чѣмъ меньше имѣетъ она возможности вести практическую политику, достигать практическихъ успѣховъ, чѣмъ больше значенія для нея имѣетъ необходимость быстраго роста, тѣмъ болѣе будетъ преобладать въ ней точка зрѣнія агитатора. Чѣмъ больше партія, чѣмъ больше значенія имѣютъ практическія слѣдствія ея дѣятельности, тѣмъ больше значенія будетъ въ ней пріобрѣтать точка зрѣнія поли-

тика, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, обѣ точки зрѣнія не уравновѣсятъ другъ друга, и съ этого момента будетъ выступать на первое мѣсто то та, то другая, сообразно обстоятельствамъ. Это доказываетъ и исторія соціаль-демократіи въ различныхъ странахъ... Въ величайшей соціаль-демократической организаціи міра—германской соціаль-демократіи—вліяніе образа мыслей агитатора еще гораздо сильнѣе, чѣмъ это можно было-бы предполагать, судя по ея величинѣ. Не трудно найти причину подобнаго явленія. Въ Германіи нѣтъ настоящаго парламентскаго образа правленія; всѣ свои крупныя побѣды соціаль-демократія одержала не въ парламентѣ, а въ избирательныхъ кампаніяхъ; своимъ вліяніемъ на народъ, своимъ престижемъ она обязана сказочно быстрому росту числа голосовъ, подаваемыхъ за нея на выборахъ. До сихъ поръ агитаторы гораздо болѣе, чѣмъ политики, способствовали созданію силы германской соціаль-демократіи. Теперь возникаетъ въ партіи новое теченіе, которое, опираясь на точку зрѣнія политика, высказывается за тактику, рѣшительнымъ образомъ противорѣчащую точкѣ зрѣнія агитатора и традиціямъ нашей партіи,—и тѣмъ не менѣе, подобная тактика вполнѣ законна!“ [1]) Положеніе агитатора—необходимость борьбы именно съ тѣми партіями, практическія требованія которыхъ ближе всего къ практическимъ требованіямъ его собственной партіи — заставляетъ его возможно дальше отодвигать эти практическія требованія и возможно болѣе выдвигать на видное мѣсто конечныя цѣли. Другими словами, агитаторъ ведетъ не „практическую“ политику, а „партійную“ политику: успѣхъ для него заключается не въ достиженіи той или другой реформы, а въ увеличеніи силъ собственной партіи. До какихъ выводовъ способна иногда довести точка зрѣнія агитатора, видно изъ разсужденій Либкнехта на Гамбургскомъ конгрессѣ 1897 г. Онъ категорически высказался тамъ противъ поддержки прогрессистовъ,—потому что прогрессистское большинство въ ландтагѣ онъ считаетъ бо́льшимъ зломъ, чѣмъ большинство реакціонное. Юнкера ожесточаютъ народъ и гонятъ его въ ряды соціаль-демократіи,—прогрессистское большинство лишило-бы соціаль-демократію многихъ ея сторонниковъ. Съ ослабленіемъ ре-

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, s. 583—584.

акціи ослабнетъ сила соціаль-демократической партіи, — поэтому пусть юнкера продолжають царить! [1]) Въ передовыхъ въ политическомъ отношеніи странахъ—Англіи, Франціи, Америкѣ—соціаль-демократическимъ партіямъ очень трудно завоевать народныя симпатіи; другое дѣло отсталая въ политическомъ отношеніи Германія [2]).

За участіе въ выборахъ въ ландтагъ высказываются не только Каутскій и Бернштейнъ. Ихъ поддерживаютъ также такіе практическіе политики, какъ Ауэръ и Бебель. На конгрессѣ въ Гамбургѣ 1897 г. Ауэръ призналъ реакціоннымъ воздержаніе отъ участія въ выборахъ въ ландтагъ. „мы пришли къ убѣжденію, что воздержаніе отъ участія въ выборахъ не только выражаетъ наше презрѣніе къ трехклассной системѣ выборовъ, но и приводитъ насъ съ теченіемъ времени къ поддержкѣ реакціонныхъ партій; доказано это такъ основательно, что никакіе споры невозможны“ [3]). На сторону сторонниковъ участія въ выборахъ особенно горячо сталъ Бебель. На конгрессѣ 1897 г. онъ внесъ резолюцію въ пользу участія; въ этой резолюціи между прочимъ, сказано: „позволяется также избраніе такихъ выборщиковъ, которые принадлежатъ исключительно къ одной изъ буржуазныхъ оппозиціонныхъ партій“. Другими словами, избираемые соціальдемократами выборщики не должны принадлежать непремѣнно къ соціальдемократической партіи. Такимъ образомъ Бебель рѣшительнымъ образомъ высказывается за компромиссъ съ свободомыслящими, демократами, центромъ. „Для боевой партіи, подобной нашей, говоритъ онъ [4]), цѣлью является одержаніе побѣды; если ее невозможно одержать собственными силами,— а такая попытка должна быть сдѣлана при всякихъ условіяхъ,— то въ случаѣ нужды ее должно одержать съ помощью чорта и его бабушки, конечно, не продавая имъ своей души, въ данномъ случаѣ — принциповъ партіи“. Фактически соціальдемократы въ Германіи уже давно практикуютъ компромиссы. Еще на конгрессѣ въ Сенъ-Галленѣ 1887 г. упоминалось о компромиссахъ баварскихъ соціальдемократовъ съ буржуазной демократіей при выборахъ въ

[1]) Protokoll des Parteitags zu Hamburg, 1897, s. s. 181, 212.

[2]) См. Leipziger Hochverraths-Prozess, предисловіе Либкнехта, s. 45—46.

[3]) Parteitag zu Hamburg, 1897, s. 173.

[4]) Neue Zeit, 1898—99, I, s. 238.

ландтагъ. На конгрессѣ 1893 г. въ Кёльнѣ указывалось на компромиссы баварцевъ при коммунальныхъ выборахъ. Компромиссы практиковались также при выборахъ въ Любекѣ, Баденѣ. Что-же касается дѣятельности представителей партіи въ законодательныхъ собраніяхъ послѣ выборовъ, то, по словамъ Бебеля, она представляетъ сплошной компромиссъ: [1]) „Тѣ, которые нападаютъ на компромиссъ, какъ на нѣчто недопустимое при всякихъ условіяхъ, забываютъ, что вся наша политическая дѣятельность въ рейхстагѣ, ландтагѣ, городскихъ думахъ и общинныхъ совѣтахъ etc. постоянно принуждаетъ насъ вступать въ компромиссы. Постоянное отрицаніе, въ которомъ мы будто-бы виновны въ нашей парламентской дѣятельности, опровергается фактами въ теченіи 30 лѣтъ. Въ рейхстагѣ почти не проходитъ дня чтобы мы не были вынуждены—послѣ того, какъ наши собственныя предложенія провалены большинствомъ при голосованіи—подавать свои голоса за то или другое изъ наиболѣе близкихъ намъ предложеній нашихъ противниковъ“. Большинствомъ 160 голосовъ противъ 50 Гамбургскій конгрессъ постановилъ принять участіе въ выборахъ въ прусскій ландтагъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ запретилъ вступать въ компромиссы съ буржуазными партіями. Въ своей брошюрѣ въ защиту компромисса, выпущенной послѣ конгресса, Гейне [2]) отмѣчаетъ, что „фактически буржуазные классы въ Германіи не достигли еще высшей точки своего развитія; точно такъ-же, и весь капиталистическій способъ производства не достигъ еще полнаго развитія... Несомнѣнно также, что вся наша агитація, ослабляя либеральную буржуазію, часто косвенно поддерживаетъ реакцію. Этого косвеннаго результата, вытекающаго изъ стремленія рабочаго класса подняться вверхъ, не всегда можно избѣжать; тѣмъ не менѣе, результатъ этотъ не становится отъ этой невозможности отраднымъ. Во всякомъ случаѣ, партія должна остеречься отъ возведенія необходимаго зла въ спасительный принципъ... Лишь слѣпой не видитъ, что въ свободомыслящей партіи произошло и продолжаетъ происходить сильное уклоненіе въ сторону политическаго радикализма. Понятно, что перемѣна эта не можетъ сразу проявиться во внѣшней организаціи партіи, и главенство Ев. Рихтера не можетъ быть устранено сразу.

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II. s. 613—614.

[2]) Heine. Wählen oder Nichtwählen? Berlin, 1898, s.s. 20, 25, 28, 32.

Всякая партія еще долго сохраняетъ старыя формы, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, идейныя новообразованія не пробьются наружу. Кто слѣдилъ за рѣчами свободомыслящихъ агитаторовъ во время послѣднихъ выборовъ, кто стоитъ въ личныхъ сношеніяхъ съ свободомыслящими, тотъ прекрасно знаетъ, что свободомыслящей партіей все болѣе и болѣе подчеркивается требованіе политическаго прогресса и соціальныхъ улучшеній... Если Марксъ и Энгельсъ говорятъ, что міровая исторія движется впередъ путемъ классовой борьбы, то это означаетъ, что человѣчество дѣлаетъ шагъ впередъ лишь въ томъ случаѣ, если шагъ этотъ лежитъ въ интересахъ извѣстнаго класса, выдвигаемаго впередъ историческимъ и именно экономическимъ развитіемъ. Это несомнѣнно вѣрно; это положеніе вполнѣ справедливо считается краеугольнымъ камнемъ всего нашего теоретическаго богатства. Но въ это положеніе привносятъ нѣчто совершенно чуждое ему, когда утверждаютъ, что стремящійся впередъ классъ не долженъ, въ борьбѣ съ отсталыми классами общества вступать въ союзъ съ тѣми классами, интересы которыхъ идутъ объ руку съ его собственными". Постановленіе Гамбургскаго конгресса, запрещающаго вступать въ компромиссъ съ буржуазной демократіей при выборахъ въ прусскій ландтагъ, отмѣнено конгрессомъ въ Штуттгартѣ 1898 г.: если соціальдемократы какого-либо избирательнаго округа сочтутъ нужнымъ, они могутъ практиковать компромиссы. Характернымъ признакомъ перемѣны, происшедшей въ тактикѣ германской соціальдемократіи, служитъ также ея участіе въ международномъ конгрессѣ для защиты рабочихъ, 1897 г. Еще въ 1893 г. „Швейцарскій рабочій союзъ",—въ которомъ участвуютъ какъ соціальдемократы, такъ и христіанскіе соціалисты,—постановилъ созвать международный конгрессъ для защиты рабочихъ изъ представителей различныхъ рабочихъ партій, признающихъ вмѣшательство государства въ пользу рабочаго класса. Комитетъ, которому было поручено устройство конгресса, въ 1894 г. обратился къ различнымъ рабочимъ партіямъ съ приглашеніемъ принять участіе въ конгрессѣ, назначенномъ на августъ 1894 г. По словамъ организаціоннаго комитета [1]), это первое приглашеніе было не вездѣ

[1]) Internationaler Kongress für Arbeiterschutz in Zürich. 23—28 August 1897. Amtlicher Bericht der Organisations Komitees. Zürich, 1898, s. III.

принято благопріятно. Многія изъ самыхъ крупныхъ организацій отнеслись съ недовѣріемъ къ конгрессу, на которомъ должны были участвовать представители различнѣйшихъ направленій; они думали, что подобный конгрессъ приведетъ лишь къ безплоднымъ преніямъ и не будетъ имѣть положительныхъ результатовъ, или-же отъ нихъ будутъ ждать компромиссовъ, несовмѣстимыхъ съ ихъ принципами и ихъ тактикой". Именно такъ отнеслась къ конгрессу германская соціальдемократія. Бебель говоритъ о неудавшейся попыткѣ созвать конгрессъ въ 1894 г. [1]) „Первая попытка такого рода была сдѣлана около трехъ лѣтъ тому назадъ,—именно, швейцарскій рабочій секретаріатъ, какъ представитель интересовъ рабочихъ Швейцаріи, запросилъ правленіе германской соціальдемократической партіи и соціальдемократическую фракцію рейхстага, что они думаютъ о созывѣ подобнаго конгресса. Въ Швейцаріи разсчитывали, что если соціальдемократическая партія Германіи,—величайшая рабочая партія въ мірѣ,—выразитъ свое согласіе принять участіе въ подобномъ конгрессѣ,—его успѣхъ станетъ гораздо болѣе вѣроятнымъ. Но отвѣтъ получился отрицательный. И правленіе партіи, и фракція придерживались въ то время мнѣнія, что „при коренномъ различіи въ воззрѣніяхъ и цѣляхъ различныхъ партій, о которыхъ шла рѣчь, невозможно ихъ хотя-бы временное объединеніе для совмѣстнаго обсужденія интересующихъ вопросовъ и что, слѣдовательно, конгрессъ этотъ удасться не можетъ". Черезъ три года мнѣніе нѣмецкихъ соціальдемократовъ измѣнилось. Они перестали бояться смѣшенія принциповъ и „компромиссовъ". Послѣ того, какъ нѣмцы высказались за участіе въ конгрессѣ 1897 г., швейцарцы разослали предложенія всѣмъ заинтересованнымъ партіямъ.

Слѣдующій крупный шагъ на пути выработки практической тактики нѣмецкая соціаль-демократія сдѣлала на Штуттгартскомъ конгрессѣ 1898 г. Главный интересъ на немъ представляютъ пренія по двумъ вопросамъ, — по вопросу о тактикѣ и вопросу о торговой и таможенной политикѣ.

Поводомъ къ возбужденію вопроса о торговой политикѣ послужило слѣдующее замѣчаніе Шиппеля на предъидущемъ Гам-

---

[1]) Neue Zeit. 1896—97, II, s. 742.

бургскомъ конгрессѣ 1897 г., вызвавшее рядъ протестовъ; „Я выбранъ (въ рейхстагъ) вовсе не какъ сторонникъ международной свободы торговли, а какъ представитель интересовъ нѣмецкихъ промышленныхъ рабочихъ. По своимъ убѣжденіямъ я интернаціоналистъ какъ и всякій другой, но интернаціонализмъ предполагаетъ, вѣдь, взаимность. Если-же мнѣ приходится имѣть дѣло со страною, которая постоянно поступаетъ несправедливо по отношенію къ намъ, то интернаціонализмъ отнюдь не будетъ заключаться въ томъ, чтобы я постоянно хвалилъ капиталиста чужестраннаго и ругалъ нѣмецкаго. Именно, по сравненію съ Америкой, мы, нѣмцы, болѣе достойны похвалы. Въ Америкѣ повышеніе покровительственныхъ пошлинъ на продукты обрабатывающей промышленности представляетъ систему. Мы понизили пошлины на хлѣбъ, дали американцамъ всѣ выгоды торговыхъ договоровъ, за которыя другія страны должны были уплатить соотвѣтствующими уступками,—Соединенные-же Штаты продолжали сокращать нашъ вывозъ новыми пошлинами. Я достаточно интернаціоналенъ, чтобы нападать въ этомъ случаѣ не на нѣмцевъ, а на тѣхъ, кто совершаетъ большую несправедливость... Ослаблять въ моментъ политическихъ переговоровъ о пошлинахъ положеніе представителей Германіи, значитъ лишь укрѣплять неуступчивость Америки, имѣющей высокія покровительственныя пошлины, и ослаблять успѣхи нѣмецкаго вывоза, съ интересами котораго во многихъ случаяхъ совпадаютъ и интересы нѣмецкихъ рабочихъ“. На Штуттгартскомъ конгрессѣ Шиппель былъ докладчикомъ по этому вопросу [1]). По мнѣнію Шиппеля „въ различныхъ странахъ рабочіе вполнѣ основательно являются то сторонниками покровительственной политики, то сторонниками свободы торговли“. Онъ отмѣтилъ, что „при слабомъ развитіи промышленности защита внутренняго рынка отъ переполненія его товарами болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ лежитъ въ интересахъ рабочихъ. Почти всѣ отрасли промышленности развились подъ прикрытіемъ покровительственныхъ пошлинъ не только у насъ. Въ свое время и англійская промышленность пользовалась ими. Куда вы ни посмотрите теперь, — на Австрію, на молодыя

---

[1]) Protokoll des Parteitags zu Stuttgart, 1898, s. s. 172—184.

развивающіяся балканскія государства, на Венгрію, Италію, Испанію,—всѣ эти государства загораживались сначала стѣной покровительственныхъ пошлинъ, чтобы не дать иностранной конкуренціи погубить отечественную промышленность. Въ этомъ случаѣ покровительственная система, какъ на нее не смотри, имѣетъ революціонизирующее вліяніе... Если говорить о революціонизирующемъ вліяніи, то скорѣе покровительственная система, чѣмъ свобода торговли имѣла его. Во всѣхъ уголкахъ міра вызвали онѣ зачатки промышленности, которые впослѣдствіи сдѣлались могущественными производствами... Мы не захотимъ мѣшать молодымъ государствамъ, напр., свободнымъ колоніальнымъ государствамъ, развивать свою промышленность съ помощью покровительственныхъ пошлинъ, поэтому мы не можемъ пропагандировать международной свободы торговли. Осуществленіемъ подобныхъ требованій мы просто зарѣзали-бы нашихъ венгерскихъ, польскихъ, русскихъ, румынскихъ братьевъ-рабочихъ. Мы сталкиваемся здѣсь съ противоположностью интересовъ въ самомъ рабочемъ классѣ, и этой противоположности мы спокойно должны смотрѣть въ лицо“. Во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на защиту промышленно-развитой страной своего внутренняго рынка отъ продуктовъ дешеваго труда. „Когда говорятъ о кули, о рабочихъ, которыхъ не хотятъ пускать въ страну, — развѣ въ принципѣ это не то-же самое, что покровительственныя пошлины? Клубъ Кобдена въ Англіи говоритъ, что свобода торговли должна также распространяться на рабочія руки, что недопущеніе въ страну иностранныхъ рабочихъ—варварская мѣра; бьюсь о закладъ, что половина или даже большинство здѣсь собравшихся серьезно призадумалось-бы, прежде чѣмъ „принципіально“, безъ всякихъ ограниченій согласиться съ этой точкой зрѣнія. Лично я не боюсь этой конкуренціи, но наши „радикалы“ постоянно живутъ въ страхѣ отъ наплыва кули. Далѣе, мы имѣемъ государства, гдѣ рабочіе имѣютъ силу. Капскую землю, Австралію. Тамъ рабочіе провели законы, которыми они ограждаютъ себя отъ подобной конкуренціи иностранныхъ рабочихъ. Ну, развѣ-же это не особый видъ покровительственной системы? Развѣ нація не защищаетъ себя въ этихъ случаяхъ отъ рабочихъ другихъ націй? И если мы уже защищаемся отъ пришлыхъ рабочихъ, то быть можетъ

скоро наступитъ необходимочть защищаться также отъ иностранныхъ товаровъ; потому что недопущеніе въ страну кули безполезно, если товары, сработанные этими-же кули, продолжаютъ свободно ввозиться въ страну“. Наконецъ, всякая страна должна защищать свое положеніе на иностранныхъ рынкахъ, какъ отмѣтилъ Шиппель на Гамбургскомъ конгрессѣ.

Изъ послѣдующихъ ораторовъ на точку зрѣнія Шиппеля стали Ауэръ, Гейне, Фольмаръ. Противъ сторонниковъ принциповъ свободы торговли Ауэръ возразилъ: „Какая мнѣ польза отъ висящей въ воздухѣ формулы, никуда не годной на практикѣ? Вполнѣ правильно Бебель замѣтилъ мнѣ вчера, что рѣчь идетъ лишь объ опредѣленіи нашего принципіальнаго отношенія, которое не обязываетъ насъ къ опредѣленнымъ практическимъ дѣйствіямъ. Ну,— я думаю, что подобное отношеніе къ вопросу неправильно“. Несравненно яснѣе сдержаннаго Ауэра высказался Фольмаръ: „Было сказано, что мы должны установить наше принципіальное отношеніе къ вопросу. Я не принадлежу къ числу сторонниковъ подобнаго установленія принциповъ; вѣдь мы въ то-же время и политики, политикъ-же не долженъ связывать себя принципами, потому что онъ не можетъ предвидѣть всѣхъ будущихъ отношеній. Поэтому гораздо лучше подождать и посмотрѣть, что произойдетъ въ будущемъ и тогда уже, сообразно условіямъ, установить свое отношеніе. Ничто не принуждаетъ насъ теперь-же опредѣлять свое отношеніе къ этому вопросу, и я думаю, что здѣсь мы снова имѣемъ дѣло съ стремленіями уважаемыхъ господъ академиковъ. Старый Бёрне сказалъ какъ-то: если нѣмецъ замѣтитъ на сюртукѣ пятно, но онъ прежде изучитъ химію и уже затѣмъ выведетъ его. Все въ Германіи вообще и въ германской соціаль-демократіи въ частности должно быть провѣрено научно. Все должно найти свое мѣсто въ міросозерцаніи. Вполнѣ естественно, товарищи, что въ силу нелюбезности реальныхъ отношеній, не всегда желающихъ слѣдовать по установленнымъ нами законамъ, — мы вынуждены бываемъ впослѣдствіи, при новыхъ обстоятельствахъ, производить новое научное углубленіе нашего пониманія“.

Эти двѣ тенденціи, —одна, стремящаяся установить принципы, и другая, стремящаяся къ практической дѣятельности въ интере-

сахъ рабочаго класса,—особенно откровенно обнаружились во время преній о тактикѣ [1]). Первымъ высказался въ пользу практической политики Пеусъ: „Я полагаю, что чѣмъ сильнѣе мы становимся, чѣмъ отвѣтственнѣе становится наше положеніе, тѣмъ болѣе мы обязаны удовлетворять современныя нужды массъ. Прежде нужно было обращать главное вниманіе на принципы; теперь принципы установлены твердо, какъ въ профессіональномъ движеніи, такъ и въ политической партіи. Само понятіе „конечная цѣль" противно мнѣ, потому что конечныхъ цѣлей по просту не существуетъ. Когда конечныя цѣли будутъ достигнуты, за ними откроется, конечно, цѣлый міръ новыхъ цѣлей. Теперь наша задача заключается въ работѣ на практической почвѣ, въ привлеченіи массъ къ нашей партіи... Главное значеніе я придаю тому, чтобы мы еще положительнѣй, еще практичнѣй работали въ окружающихъ насъ условіяхъ. Я думаю, что конечная цѣль придетъ сама собою. Мы не должны упускать ее изъ вида; но такая сильная партія, какъ мы, несетъ на себѣ отвѣтственность и должна показать, что она способна также дать кое-что тѣмъ массамъ, которыя идутъ за нею; намъ нечего бояться за принципы... Современное капиталистическое государство черезъ 10, черезъ 50 лѣтъ станетъ совершенно инымъ. Представленіе, будто капиталистическое государство неподвижно, неизмѣнно, рѣшительно противорѣчитъ тому образу мышленія, которому насъ учили Марксъ и Энгельсъ. Существующее государство всегда является компромиссомъ существующихъ силъ. Теперь капитализмъ еще настолько силенъ, а рабочій классъ настолько слабъ, что государство вполнѣ естественно является выразителемъ капиталистическихъ интересовъ. Если мы позаботимся о томъ, чтобы рабочій классъ сталъ сильнѣе класса капиталистовъ,—а именно этого мы хотимъ—тогда существующее государство должно будетъ считаться съ силою рабочаго класса. Поэтому меня совершенно не безпокоитъ то обстоятельство, что мы можемъ въ концѣ-концовъ не достигнуть нашей цѣли. Я глубоко убѣжденъ, что существующія отношенія силы имѣютъ несравненно больше значенія, чѣмъ бумажные законы... Конечная цѣль представляетъ собою ничто иное, какъ

---

[1]) Parteitag zu Stuttgart, 1898, ss. 88—145.

развитіе общества, подчиненное своимъ собственнымъ законамъ и совершающееся путемъ борьбы за ближайшія требованія дня". Пеуса поддержалъ Гейне: „Вообще сосредоточеніе большаго или меньшаго вниманія на будущемъ обществѣ—дѣло темперамента... Я съ полнымъ уваженіемъ отношусь къ нравственному значенію вѣры въ подобное лучшее будущее, къ усиленію воли, вытекающему изъ этой вѣры; но, къ сожалѣнію, призывъ къ этой вѣрѣ является такимъ средствомъ борьбы, сила котораго находится въ обратномъ отношеніи къ частотѣ его примѣненія. Товарищи, ничто такъ быстро не изнашивается, какъ слова вѣры: часто употребляемыя или часто слышимыя, они становятся фразами, и вдохновенный пророкъ производитъ отталкивающее впечатлѣніе профессіональнаго проповѣдника, если онъ ничего больше не можетъ предложить (Фольмаръ: онъ становится скучнымъ!). Да, массамъ скучно слышать постоянно одно и тоже. Напротивъ, борьба за конкретныя требованія дня, за улучшенія, къ которымъ мы стремимся потому, что они ведутъ насъ къ великому прекрасному будущему,—такая борьба постоянно вдохновляетъ массы, вѣчно ставитъ новыя задачи, никогда не надоѣдаетъ имъ. Далѣе выступилъ Фольмаръ: „Существуютъ люди, болѣе склонные быть догматиками и доктринерами, сектантами и махдистами, чѣмъ политиками, которые должны имѣть дѣло съ живою жизнью и для которыхъ горсточка практической эманципаціонной работы всегда предпочтительнѣй цѣлой груды теоремъ... Когда я стремлюсь къ цѣли,—всѣ теоретическія соображенія, которыми я пользуюсь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, имѣютъ для меня второстепенное значеніе. Самая идея о томъ, что стремясь къ достиженію ближайшихъ цѣлей, мы „отсрочиваемъ достиженіе конечной цѣли",—въ высшей степени несоціалистична и въ высшей степени противорѣчитъ идеямъ Маркса. Потому что новѣйшій соціализмъ исходитъ изъ положенія, что успѣхъ всей нашей агитаціи зависитъ не отъ нашего произвола, а отъ того, что все развитіе совершается въ нашемъ смыслѣ само по себѣ, съ внутренней необходимостью. Кто хочетъ улучшить положеніе трудящагося населенія въ экономическомъ, политическомъ, умственномъ, словомъ, культурномъ отношеніи, тотъ дѣлаетъ его способнымъ къ веденію дальнѣйшей борьбы, увеличиваетъ его силу и твердымъ шагомъ идетъ по пути,

ведущему въ концѣ концовъ къ овладѣнію политической властью. Если-бы этого имманентнаго, самодѣятельнаго стремленія къ развитію въ опредѣленномъ направленіи не существовало въ обществѣ, тогда мы могли-бы дать себя похоронить со всею нашей агитаціей“. Фольмаръ рѣшительнымъ образомъ высказывается также противъ диктатуры пролетаріата: это „мнѣніе бланкизма, воображающаго, что возможно завоевать политическую власть путемъ неожиданныхъ возстаній въ любое время, безотносительно къ экономическому и политическому развитію народа и помимо его воли... Ничего болѣе худшаго не могло-бы случиться съ нѣмецкой соціаль-демократіей, чѣмъ необходимость прежде времени взять въ свои руки политическую власть, потому что мы не способны были-бы теперь воспользоваться ею надлежащимъ образомъ и удержать ее въ своихъ рукахъ. Мы хотимъ получить власть не искусственными средствами, а въ силу внутренней необходимости, которая одна лишь обезпечиваетъ непреодолимость нашей силы и надежный успѣхъ, т. е. именно тогда, когда будутъ существовать прежде всего необходимыя экономическія условія. Мы не хотимъ,— какъ я уже говорилъ на одномъ изъ предыдущихъ конгрессовъ партіи,—выманить хитростью или вынудить силою политическую власть у народа; мы хотимъ, чтобы онъ добровольно отдалъ намъ ее въ руки“.

На Штуттгартскомъ конгрессѣ заслуживаютъ также вниманія заявленія нѣсколькихъ ораторовъ, что соціальдемократія не представляетъ собою партіи однихъ лишь промышленныхъ рабочихъ; она является также представительницей интересовъ сельскаго пролетаріата и крестьянъ. Характерно, что заявленія эти не встрѣтили возраженій. Въ общемъ, пересмотръ какъ тактики, такъ и программы, — поскольку новая тактика несовмѣстима съ старой программой,—сталъ для германской соціальдемократіи настоятельной необходимостью. Пренія на Штуттгартскомъ конгрессѣ дѣлаютъ эту необходимость несомнѣнною. Измѣнившіяся обстоятельства настоятельно требуютъ измѣненія тактики. Слабость партіи уступила мѣсто силѣ: 2.100.000 голосовъ и 56 представителей — сила эта значитъ кое-что въ политической жизни Германіи. Партія должна воспользоваться этою силою, должна отъ „революціонизированія головъ“ перейти къ „революціонизированію вещей“.

Выдвигая на первый планъ практическія задачи и отодвигая на заднiй агитацію за конечныя цѣли, партія должна будетъ прежде всего измѣнить свое отношеніе къ буржуазной демократіи. Два обстоятельства мѣшаютъ партіи успѣшно двигаться по пути дальнѣйшаго развитія. Во-первыхъ — партійныя традиціи. Выше мы цитировали цѣлый рядъ видныхъ дѣятелей партіи, высказывающихся по тому или другому вопросу въ пользу „практической политики“. Къ сожалѣнію, большинство изъ нихъ крайне непослѣдовательны: въ однихъ вопросахъ стоятъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія практической политики, въ другихъ — на точкѣ зрѣнія агитаціи. Какъ идеалогическая надстройка надъ дѣятельностью партіи, традиціи агитаціонной тактики и соотвѣтствующая имъ программа имѣютъ самостоятельное существованіе, являются самостоятельнымъ факторомъ въ развитіи партіи. Насколько велика сила этого фактора, показываетъ попытка Бернштейна покончить съ нѣкоторыми изъ этихъ традицій. Попытка эта — вполнѣ оправдываемая ходомъ развитія дѣятельности партіи — встрѣтила сравнительно мало сочувствія среди членовъ партіи. Другимъ препятствіемъ, задерживающимъ развитіе новой тактики, является политическая отсталость Германіи. Наиболѣе отсталыя изъ большихъ германскихъ государствъ — Пруссія и Саксонія. Напротивъ, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, приближаются по своему политическому режиму къ передовымъ странамъ Запада. Въ политически отсталой странѣ практическая дѣятельность партіи затрудняется вмѣшательствомъ правительства. Режимъ Пруссіи и Саксоніи дѣлаетъ крайне труднымъ, быть можетъ, даже невозможнымъ, примѣненіе соціальдемократами практической политики въ этихъ государствахъ; поэтому именно изъ Пруссіи и Саксоніи выходятъ сторонники агитаціонной тактики. Напротивъ, въ юго-западномъ углу Германіи новое теченіе привилось довольно хорошо. Вліяніе политической отсталости страны на тактику соціальдемократической партіи было отмѣчено на Штуттгартскомъ конгрессѣ Каутскимъ: „Въ данную минуту реакція растетъ въ Германіи... О чемъ говорятъ въ странѣ? О расширеніи правъ народа? О расширеніи права коалиціи? Нѣтъ, говорятъ о государственномъ переворотѣ объ отмѣнѣ всеобщаго избирательнаго права, о каторжныхъ работахъ. Таковы перспективы, открытыя передъ нами; при подобныхъ

перспективахъ немыслимъ путь, предлагаемый Бернштейномъ. Мы не хотимъ бороться на пути, который онъ намъ предлагаетъ; мы будемъ бороться на пути, который предписываютъ намъ обстоятельства". Однако, равнодѣйствующая трехъ этихъ факторовъ — роста силы партіи, партійныхъ традицій и политической отсталости Германіи, — складывается все-же въ пользу новой тактики. Это откровенно призналъ Каутскій послѣ Штуттгартскаго конгресса: въ ближайшемъ будущемъ онъ ожидаетъ обсужденія вопроса о „вѣрности не только нашей тактики, но и нашей программы". Каутскій призналъ также, что теорія Маркса не вполнѣ отвѣчаетъ современной ступени развитія капиталистическаго общества: „Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что наша экономическая и политическая жизнь начала за послѣднія два десятилѣтія развивать такія особенности, которыя были еще скрыты во время появленія нашихъ основныхъ произведеній, прежде всего „Коммунистическаго Манифеста" и „Капитала". Новые факты сдѣлали необходимыми новую повѣрку и пересмотръ нашихъ воззрѣній. Эта необходимость отмѣчалась и раньше нашими товарищами, но никто не сдѣлалъ этого такъ убѣдительно, какъ Бернштейнъ". Это авторитетное заявленіе такого вѣрнаго хранителя традицій Маркса, какъ Каутскій, не нуждается въ комментаріяхъ.

Теоретикомъ новаго направленія въ нѣмецкой соціальдемократіи является Бернштейнъ. Въ своихъ статьяхъ „Probleme des Socialismus" [1]) онъ пытается дать теорію общественнаго развитія, соотвѣтствующую новой тактикѣ. Къ теоріи крушенія (Zusammenbruch) капиталистическаго строя онъ относится крайне непочтительно: самое событіе называетъ „интереснымъ событіемъ", „апокалиптической катастрофой", а вѣру въ него „интересной болѣзнью". „Существуетъ еще другой родъ утопизма, который, къ сожалѣнію, еще не вымеръ. Онъ заключается въ прямо противоположной крайности по сравненію со старымъ утопизмомъ. Его представители боязливо избѣгаютъ касаться вопросовъ объ организаціи будущаго строя; вмѣстѣ съ тѣмъ они ожидаютъ внезапнаго скачка

[1]) Neue Zeit, 1896—97, 1897—98 гг.

изъ капиталистическаго строя въ соціалистическій. Что происходитъ въ капиталистическомъ обществѣ, — все это лишь заплаты, палліативы и „капиталистично“, — лишь соціалистическій строй способенъ принести съ собою все желаемое если и не въ одинъ день, то все-же въ короткое время. Не вѣря въ чудеса, ждутъ чудесъ. Они проводятъ рѣзкую черту — здѣсь капиталистическое общество, — тамъ соціалистическое. О систематической работѣ въ первомъ нѣтъ рѣчи, люди живутъ со дня на день и представляютъ себя теченію событій. Всѣ теоретическія трудности должна преодолѣть ссылка на крайне односторонне понимаемую классовую борьбу и на ходъ экономическаго развитія. Откладываніе разрѣшенія всѣхъ вопросовъ на день „окончательной побѣды соціализма“, какъ гласитъ ходячая фраза, не освобождается отъ своего утопическаго характера тѣмъ, что его украшаютъ громкими фразами (Schlagworte) изъ арсенала сочиненій Маркса и Энгельса [1])“. Бернштейнъ считаетъ невозможнымъ этотъ „кладдерадачъ“. Въ подтвержденіе онъ ссылается на слова Маркса въ „Гражданской войнѣ во Франціи“; „Рабочій классъ не можетъ попросту овладѣть государственною машиною и воспользоваться ею для своихъ цѣлей“. Онъ приводитъ два аргумента противъ теоріи захвата власти съ цѣлью соціалистическаго переустройства общества: 1) измѣненіе производственныхъ отношеній—вещь не легкая, 2) процессъ капитализаціи производства въ современной Европѣ ушелъ не настолько далеко, чтобы сдѣлать возможнымъ это переустройство общественныхъ отношеній. „Крушеніе капиталистической системы будетъ самою безразличною вещью въ мірѣ, если только оно не будетъ означать перерыва въ производствѣ и бездѣятельности производительныхъ силъ. Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, чѣмъ замѣнено будетъ производство, руководимое частными предпринимателями. Гдѣ подобная замѣна въ достаточномъ количествѣ отсутствуетъ или оказывается неудовлетворительной, тамъ сохраненіе такихъ условій, которыя дѣлаютъ возможнымъ существованіе капиталистическихъ предпріятій лежитъ столь-же въ интересахъ рабочихъ, какъ и всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ. Каждая попытка уничтожить эти условія

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I, s. s. 165—66.

неизбѣжно кончится реакціей въ пользу капитализма [1])". Соціальный переворотъ „можетъ осуществиться очевидно лишь путемъ цѣлой серіи органическихъ реформъ, которыя нуждаются для своего проведенія *во времени* и *въ общественномъ порядкѣ*. Эта перемѣна качественно отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ соціальныхъ преобразованій. Капиталъ не можетъ быть попросту „разрушенъ", даже и въ томъ случаѣ, когда его опредѣляютъ какъ классовую собственность и производство ради прибыли. Онъ можетъ быть устраненъ лишь путемъ установленія надъ нимъ,— когда онъ достигъ достаточно развитой формы,—прямого контроля общества. Разрушены должны быть лишь препятствія, стоящія на пути этого перехода [2])". „Политическая сила" пролетаріата не можетъ замѣнить „экономическаго значенія" капиталистовъ: „Дѣло не въ томъ, какъ велика „революціонная" армія, а въ томъ, можно ли уже теперь обойтись безъ руководителей промышленности, говоря словами Карлейля [3])". Между тѣмъ, обобществленіе средствъ производства ушло еще не такъ далеко, чтобы свести къ нулю экономическую роль капиталистовъ. Анализъ экономическихъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ Англіи приводитъ Бернштейна къ выводу: „Постоянный капиталъ растетъ необычайно по сравненію съ перемѣннымъ капиталомъ, расходуемымъ на заработную плату. 300.000 фермеровъ и сыновей фермеровъ рядомъ съ милліономъ наемныхъ рабочихъ говорятъ въ этомъ отношеніи достаточно краснорѣчиво. Но цифры эти говорятъ также кое-что другое. Именно, что мы должны пока отказаться отъ мысли, что развитіе поземельныхъ отношеній приведетъ къ тому, что поземельный вопросъ можно будетъ въ одинъ прекрасный день разрѣшить якобы однимъ ударомъ,—экспропріаціей „кучки" поземельныхъ магнатовъ, и капиталистовъ-собственниковъ гигантскихъ фермъ [4])". Анализъ экономическихъ отношеній въ промышленности Германіи приводитъ его къ аналогичному выводу: развитіе производства совершается вовсе не исключительно въ направленіи концентраціи и централизаціи предпріятій; тенденція

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, s. s. 334—35.

[2]) Neue Zeit. 1896—97, I, s. 53; Ср. также N. Z. 1897—98 I, s. s. 746—47.

[3]) ibid., 1897—98, I, s. 748.

[4]) N. Z. 1896—97, I, s. 781.

къ развитію крупныхъ и гигантскихъ предпріятій хотя и господствуетъ въ промышленности, но проявляется далеко не всюду; сверхъ того, съ прогрессомъ техники и повышеніемъ производительности труда на ряду со старыми отраслями производства постоянно возникаютъ новыя, такъ что, несмотря на увеличеніе размѣровъ предпріятій, ихъ общее число уменьшается лишь незамѣтно [1])". Въ своемъ письмѣ, читанномъ на Штуттгартскомъ конгрессѣ, Бернштейнъ выразился еще рѣзче: „Число собственниковъ (съ развитіемъ капитализма) не уменьшилось, а увеличилось. Чрезвычайный ростъ общественнаго богатства сопровождается не постояннымъ уменьшеніемъ числа капиталистовъ магнатовъ, а постояннымъ ростомъ числа капиталистовъ всякихъ степеней. Средніе слои измѣняютъ свой характеръ, но не исчезаютъ изъ общественной лѣстницы". Изъ этихъ данныхъ Бернштейнъ дѣлаетъ выводъ: „Я убѣжденъ, что буржуазное общество способно еще къ значительному развитію, и что форма производства и торговли можетъ еще подвергнуться различнымъ измѣненіямъ въ предѣлахъ этого общества, прежде чѣмъ оно окончательно „рушиться" [2]). Поэтому ни о какой соціальной революціи въ ближайшемъ будущемъ говорить не приходится. „Мнѣ зададутъ вопросъ, не откладываетъ-же подобный взглядъ осуществленіе соціализма до дня „св. Никогда", „до греческихъ календъ", какъ говоритъ Баксъ,—или же отсрочиваетъ его на много, много поколѣній. Если подъ осуществленіемъ соціализма понимаютъ устройство строго-коммунистическаго во всѣхъ отношеніяхъ общества, то я безъ колебаній заявляю, что мнѣ кажется подобный строй еще очень далекимъ [3])".

Такимъ образомъ Бернштейнъ отказывается отъ теоріи полнаго обобществленія средствъ производства. Онъ принимаетъ теорію англійскаго экономиста Гобсона. По этой теоріи „признакомъ зрѣлости той или другой отрасли промышленности для перехода въ форму коллективнаго производства является рутинность самого производства, т.-е. такое однообразіе въ самомъ процессѣ произ-

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, s. 139; ср. 1897—98, I, s. s. 551—52.

[2]) ibid., 1897—98, I, s. 751.

[3]) Neue Zeit, 1897—98, I, s. 555: Ср. N. Z. 1896—97, I, s. 213.

водства, при которомъ отсутствуютъ или почти отсутствуютъ индивидуальныя уклоненія. Обыкновенно однообразіе техники производства является отличительною чертою машиннаго производства. „Существуютъ общія человѣческія потребности, удовлетворяемыя производствомъ большихъ количествъ продуктовъ одного и того-же качества, формы и величины. Такія „рутинныя потребности“ могутъ быть удовлетворены „рутинными отраслями производства“. Но съ другой стороны, человѣкъ не только отдѣльная единица между себѣ подобными,—онъ является также индивидуальной личностью: онъ не только принимаетъ участіе въ томъ, что обще всѣмъ людямъ, но и представляетъ собою индивидуальную личность въ опредѣленной средѣ и съ опредѣленными свойствами, которыя вызываютъ только ему одному свойственныя потребности и вкусъ. Эти индивидуальныя потребности и индивидуальный вкусъ никогда не могутъ быть удовлетворены „рутинными отраслями производства“, экономія которыхъ опредѣляется именно производствомъ большихъ количествъ однородныхъ предметовъ для удовлетворенія общихъ, не индивидуальныхъ потребностей. Потребности индивидуальнаго характера могутъ быть удовлетворены лишь сознательною дѣятельностью индивидуальныхъ производителей. Для ихъ удовлетворенія нужно искусство, а не машинное производство. Производство художественныхъ предметовъ не можетъ быть обобществлено“. Гобсонъ полагаетъ, что область индивидуальнаго производства будетъ постоянно расти на счетъ рутиннаго [1]).

Выводъ Бернштейна: „Мы надолго должны отказаться отъ мысли, что мы идемъ навстрѣчу вполнѣ коллективистскому строю общества. Мы должны примириться съ мыслью о частичномъ коллективизмѣ“ [2]). Эта теорія Гобсона служитъ Бернштейну теоретическимъ аргументомъ въ пользу практической политики. Задачами соціальдемократіи онъ считаетъ: „Организовать политически рабочій классъ и воспитать его къ демократическому строю: бороться за всѣ реформы въ государствѣ, которыя способны поднять рабочій классъ и измѣнить государственный строй въ демо-

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I, s.s. 204—213.

[2]) ibid, стр. 213.

кратическомъ направленіи". „Кто не мечтаетъ о внезапномъ скачкѣ въ совершенное коммунистическое общество, тотъ не можетъ считать проведеніе экономическихъ реформъ и дальнѣйшее развитіе нравственныхъ и правовыхъ понятій вещью, которая выпадаетъ исключительно на долю будущаго" [1]). Ростъ вліяніе рабочаго класса на весь строй общественной жизни вовсе не будетъ выражаться необходимо въ обобществленіи отдѣльныхъ отраслей производства. „Какъ скоро общество надлежащимъ образомъ воспользуется своимъ правомъ контроля экономическихъ отношеній, переводъ экономическихъ предпріятій въ число общественныхъ производствъ перестанетъ имѣть то фундаментальное значеніе, какое ему обыкновенно приписываютъ. Въ хорошемъ фабричномъ законѣ можетъ заключаться гораздо больше соціализма, чѣмъ въ обобществленіи цѣлой группы фабрикъ. Я откровенно признаюсь, что я крайне мало интересуюсь тѣмъ, что обыкновенно подразумѣваютъ подъ „конечною цѣлью соціализма". Чѣмъ-бы ни была эта цѣль, она для меня—ничто, движеніе-же—все. Подъ движеніемъ я разумѣю какъ общее развитіе общества, т.-е. соціальный прогрессъ, такъ и политическую и экономическую агитацію и организацію для осуществленія этого прогресса" [2]).

Постепенное реформированіе буржуазнаго общества, демократизація и соціализація его возможны лишь при пониманіи реформаторами необходимости считаться съ условіями мѣста и времени. „Какъ скоро соціалистъ дѣлаетъ практическія предложенія, онъ принужденъ, подобно буржуа, считаться со всѣмъ обществомъ какъ цѣлымъ и не можетъ игнорировать отвѣчающія строенію даннаго общества правовыя и моральныя понятія. Теоретически онъ можетъ быть величайшимъ противникомъ частной собственности; но лишь только онъ выходитъ изъ воздушныхъ сферъ утопіи или революціонной демлакаціи, онъ будетъ принужденъ на практикѣ расшаркаться передъ нею и отнестись къ ней съ уваженіемъ, если только онъ хочетъ путемъ ограничивающихъ законовъ или путемъ коалиціи силъ вырвать ей когти и зубы. Рабочій и соціалистъ въ этомъ случаѣ не отличаются по суще-

---

[1]) Neue Zeit, 1897—98, I, s. 556; II, s. 395.

[2]) ibid, 1897—98, I, 556.

ству отъ буржуа реформатора [1]). Подъ вліяніемъ этой реформаторской дѣятельности измѣняется характеръ капиталистическаго строя. Бернштейнъ отмѣчаетъ, что „капитализмъ также способенъ къ развитію и въ различныя времена выглядитъ разно, что онъ подъ давленіемъ новѣйшихъ демократическихъ учрежденій и соотвѣтствующихъ общественныхъ понятій о долгѣ *долженъ* принять другой видъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда политическая власть была монополіей собственности [2]). Въ связи со всей этой теоріей общественнаго развитія находится крайнее уваженіе Бернштейна къ культурѣ. Онъ не приноситъ культуры въ жертву идеямъ равенства, свободы и братства: „Враждебные культурѣ или неспособные къ ней народы не могутъ претендовать на наши симпатіи, когда они возстаютъ противъ культуры. Мы не признаемъ никакого права на грабежъ, не признаемъ права охоты противъ земледѣлія. Словомъ, какъ-бы критически мы не относились къ достигнутой степени культуры, мы все-же признаемъ ея относительныя преимущества и дѣлаемъ ихъ критеріемъ нашего отношенія къ различнымъ общественнымъ стремленіямъ. Мы осуждаемъ и боремся съ извѣстными методами подчиненія дикихъ, но не противъ подчиненія дикихъ вообще и не противъ признанія правъ высшей культуры вообще. Мы можемъ воодушевляться лишь такою борьбою за освобожденіе и въ случаѣ нужды лишь такой борьбѣ посвящать свои силы, которая заключаетъ въ себѣ культурный интересъ“ [3]).

Не измѣненіе условій — внѣшнихъ и внутреннихъ — рабочаго движенія въ Германіи, а измѣненіе пониманія процесса общественнаго развитія приводитъ Бернштейна къ новымъ взглядамъ на тактику. Другими словами: по его мнѣнію, не условія, а теоретическое познаніе процесса экономическаго развитія опредѣляетъ тактику рабочаго движенія, или, вѣрнѣе, и условія, и теоретическое познаніе законовъ общественнаго развитія. Къ обратному заключенію насъ могла-бы привести цитированная выше фраза: „Конечная цѣль соціализма для меня ничто, движеніе-же — все“. Бернштейнъ разъясняетъ эту фразу слѣдующимъ образомъ:

[1]) Neue Zeit, 1896—97, II, s. 372.

[2]) ibid., 1897—98. I, 491.

[3]) Neue Zeit, 1896—97. I, s.s. 109—110.

„Слѣдуетъ-ли изъ этого, что я отвергаю такъ называемую „конечную цѣль соціалистическаго движенія“, что я отрицаю существованіе у этого движенія какой бы то ни было опредѣленной цѣли. Я бы сожалѣлъ, если-бы мои слова были такъ поняты. Движеніе безъ цѣли было-бы хаотической сумятицей, потому что оно было-бы также движеніемъ безъ направленія. Безъ цѣли нѣтъ направленія; и если соціалистическое движеніе не хочетъ безъ компаса метаться изъ стороны въ сторону, оно должно, само собою разумѣется, имѣть цѣль, къ которой бы оно сознательно стремилось... Разъ дана общая цѣль, — само движеніе и его прогрессъ по направленію къ этой цѣли становятся главнымъ дѣломъ, тогда какъ то, какъ именно рисуютъ себѣ конечную цѣль этого развитія, становится дѣломъ безразличнымъ. Всѣ подобныя спекуляціи исторія обыкновенно зачеркиваетъ. Если-же геніальныя предсказанія будущаго и оправдывались иногда, то они были всегда общаго характера и осуществленіе ихъ совершалось иначе и въ другихъ формахъ, чѣмъ это думалъ предсказатель. Слѣдуетъ лишь отдавать себѣ ясный отчетъ объ общемъ ходѣ движенія и точно изслѣдовать факторы, вліяющіе на него. Разъ это сдѣлано, — забота о конечной цѣли не нужна“ [1]). Этотъ взглядъ Бернштейна во многомъ напоминаетъ взглядъ Бебеля на относительно большее значеніе тактики и относительно ничтожное — программы. Бернштейнъ очень недоволенъ „грубымъ эмпиризмомъ“ и „безпринципностью“ англійскихъ рабочихъ: „Классовая борьба въ общественномъ развитіи представляетъ собою первоначально нерегулированную силу, дѣйствующую подобно естественному закону въ независимой отъ человѣка природѣ, гдѣ происходитъ безграничная растрата времени, труда и матеріала. Именно таковъ видъ проникнутаго духомъ эмпиризма англійскаго рабочаго движенія. Никто не будетъ отрицать, что подобный характеръ рабочаго движенія не представляетъ верха совершенства“. И далѣе о фабіанцахъ: „Соціализмъ былъ сведенъ къ ряду соціаль-политическихъ мѣропріятій, безъ всякаго связующаго элемента, выражающаго единство основной мысли и дѣйствія. Въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ и какъ случайные соціалисты фабіанцы сдѣлали

---

[1]) Neue Zeit, 1897—98, I. s. 741.

много превосходнаго, но съ другой стороны они отняли, — поскольку это было въ ихъ власти,—у соціалистическаго движенія компасъ, который избавилъ-бы его отъ блужданья ощупью“ [1]). Онъ сочувственно цитируетъ замѣчанія Гобсона, направленныя противъ „механической теоріи развитія общества“, „механической теоріи прогресса“: „Повсюду мы находимъ вліяніе опредѣленныхъ конкретныхъ интересовъ и нигдѣ—сознательнаго участія организованнаго человѣческаго познанія. И все же, даже практику можетъ быть сдѣлана вполнѣ ясной вся нелѣпость подобнаго игнорированія идей и энтузіазма, возбуждаемаго ими, исключительнаго разсчета на случайно обнаруживающееся вліяніе почувствованныхъ потребностей и неудобствъ... Если люди, практически работающіе на пользу соціальныхъ и экономическихъ реформъ, будутъ продолжать беззаботно относиться къ принципамъ, то неизбѣжная логика фактовъ приведетъ ихъ все-же на указанный здѣсь путь къ коллективизму. Но они должны будутъ уплатить за свой близорукій эмпиризмъ высокій штрафъ: медленными, колеблющимися и спотыкающимися шагами, съ безчисленными ошибками и возращеніями назадъ будутъ они въ темнотѣ, по неизвѣстному пути, приближаться къ неизвѣстной цѣли. Соціальное развитіе можетъ происходить сознательно или безсознательно. Въ прошломъ оно было большею частію безсознательно, и его путь поэтому продолжителенъ, дорогъ и опасенъ. Если мы хотимъ, чтобы въ будущемъ его путь былъ менѣе продолжителенъ, менѣе угрожалъ опасностями и былъ болѣе успѣшенъ, то развитіе должно стать сознательнымъ выраженіемъ воспитанной и организованной воли народа, не презирающаго теорію какъ нѣчто непрактичное, но пользующагося ею, чтобы достичь возможной экономіи въ своихъ дѣйствіяхъ“ [2]).

Въ противоположность сторонникамъ „механической теоріи соціальнаго развитія“ Бернштейнъ выводитъ свое пониманіе тактики какъ изъ условій, такъ и изъ теоретическаго познанія законовъ историческаго развитія: „При разрѣшеніи вопросовъ тактики намъ нужны предпосылки двоякаго рода. Прежде всего, конечно,

---

[1]) Neue Zeit, 1896—97, I, s. s. 167—168.
[2]) Neue Zeit, 1896—97, I, s. s. 170, 212.

здѣсь имѣетъ значеніе реакція на чисто фактическія отношенія: экономическое строеніе страны, ея соціальное расчлененіе и политическія условія, характеръ и соотношеніе силъ ея партій. Второй моментъ интеллектуальнаго свойства: степень познанія общественнаго состоянія, достигнутая ступень пониманія природы и законовъ развитія общественнаго организма и его элементовъ" [1]). Положеніе въ основу тактики нашего знанія законовъ общественнаго развитія сдѣлаетъ тактику болѣе цѣлесообразною: „Если, однако, соціаль-демократія какъ партія имѣетъ одну опредѣленную задачу, то состоитъ эта задача въ томъ, чтобы сократить время, необходимое для соціалистическаго преобразованія общества путемъ замѣны слѣпаго дѣйствія чисто механическихъ силъ сознательною, планомѣрною дѣятельностью. Экономія во времени и въ силахъ, — вотъ задача, лежащая въ основѣ всѣхъ преній о тактикѣ, хотя и не всегда сознаваемая" [2]).

Такимъ образомъ, научная теорія общественнаго развитія способна, по Бернштейну, вліять на поведеніе партіи; партія пользуется ею не для опредѣленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ и путей для достиженія поставленныхъ цѣлей, а для опредѣленія самихъ цѣлей. Измѣненіе научной теоріи, слѣдовательно, можетъ измѣнить поведеніе партіи. Наука, въ такомъ случаѣ, становится партійнымъ дѣломъ. Однако, Бернштейнъ жалуется на злоупотребленіе (Unfug), практикуемое съ наукой, когда ее дѣлаютъ партійнымъ дѣломъ: „Наука не можетъ быть партійнымъ дѣломъ, партіи могутъ лишь извлекать нужныя имъ слѣдствія изъ данныхъ науки и берутъ въ большинствѣ случаевъ изъ науки лишь то, что отвѣчаетъ ихъ потребностямъ. Безпристрастіе, украшающее человѣка науки было-бы сомнительнымъ свойствомъ для члена партіи... Задачи соціализма, какъ науки, отличаются отъ задачъ соціаль-демократіи, какъ боевой партіи. Послѣдняя, какъ защитница опредѣленныхъ интересовъ, должна быть въ извѣстныхъ границахъ догматичной и даже нетерпимой. Ея постановленія, касающіяся практической дѣятельности, имѣютъ обязательную силу до тѣхъ поръ, пока она сама

---

[1]) Ibid, 1897—98, I, s. 485; ср. также II, s. 230.

[2]) Ibid, 1897—97, I, s. 518.

ихъ не отмѣнитъ или не измѣнитъ. Точно также тѣ положенія ея программы, которыя опредѣляютъ характеръ и стремленія партіи. Что-же касается ея научныхъ предпосылокъ, то партія можетъ претендовать, само собою разумѣется, лишь на ихъ условное признаніе, потому что научное изслѣдованіе должно идти передъ партіей, какъ развѣдчикъ пути, а не волочиться въ ея хвостѣ" [1]). Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ вопросомъ или неяснымъ для самого Бернштейна, или крайне туманно выраженнымъ имъ. Разрѣшенъ этотъ вопросъ можетъ быть лишь признаніемъ той истины, что наука станетъ свободна лишь тогда, когда будетъ признано, что она должна *служить* цѣлямъ партіи, но не *опредѣлять* ихъ. Необходимо признать, что наука не можетъ ставить цѣлей практической партіи. Бернштейнъ не хочетъ сдѣлать этого шага. Онъ выступаетъ не противъ опредѣленія тактики партіи какой-бы то ни было теоріей соціальнаго развитія вообще, а противъ опредѣляющаго вліянія на тактику одной лишь теоріи, которую онъ считаетъ ложной,—теоріи соціальныхъ катастрофъ. Въ этомъ-же смыслѣ и Каутскій истолковалъ взгляды Бернштейна: „Наша тактика зависитъ вовсе не исключительно лишь отъ существующихъ въ данный моментъ отношеній, но и отъ нашихъ *принциповъ*, отъ нашихъ общихъ воззрѣній. Повидимому, это не всѣми признается нынѣ... но Бернштейнъ послѣдній рѣшится это отрицать. Измѣнятся наши принципы,—должна будетъ измѣниться также наша тактика; не только каждому данному положенію, но и каждой данной теоретической концепціи соотвѣтствуетъ опредѣленная тактика, или, если угодно, опредѣленныя основныя положенія тактики" [2]). Нѣсколькими строками ниже Каутскій говоритъ о „старой тактикѣ, практикуемой нѣмецкими рабочими уже втеченіи трехъ десятилѣтій". Въ первой главѣ мы видѣли, во-первыхъ, что тактика Лассаля, тактика Эрфуртской программы и тактика Фольмаръ-Ауэра—три совершенно различныя тактики. Во-вторыхъ, мы видѣли, что обусловливались онѣ соціаль-политическими обстоятельствами, а не опредѣленной концепціей экономическаго развитія. Эти три тактики невозможно свести къ общему знаменателю—

---

[1]) Neue Zeit 1896—7, II, s. 338; 1897—8, II, s. 231.

[2]) См. Vorwärts 13 окт. 1898 г.

теоріи Маркса, какъ это очень хочетъ сдѣлать Каутскій. Съ другой стороны, теоріи экономическаго развитія принадлежатъ къ числу идеалогическихъ надстроекъ, развитіе которыхъ лишь отчасти обусловливается развитіемъ соціальныхъ отношеній. Вліяніе-же соціальныхъ отношеній на развитіе теоретическаго познанія настолько сравнительно слабо, другіе обусловливающіе факторы настолько сравнительно сильны, что теоретическое познаніе болѣе чѣмъ какая-либо другая идеалогическая надстройка отстаетъ отъ развитія соціальныхъ отношеній. Тактика партіи несоизмѣримо полнѣе обусловливается фактическими соціальными отношеніями, чѣмъ теоретическое познаніе. И не теоретическое познаніе вліяетъ на тактику партіи, а, напротивъ, тактика партіи несомнѣнно вліяетъ на доктрины, пользующіяся правомъ гражданства въ партіи. Въ современномъ движеніи массъ Фольмары всегда предшествуютъ Бернштейнамъ. Предпринятая Бернштейномъ критика теоріи крушенія капиталистическаго общества сама есть результатъ измѣнившихся въ партіи взглядовъ на тактику, но не причина этого измѣненія. Этотъ недостатокъ теоретическихъ взглядовъ Бернштейна тяжело отзывается на всей его дѣятельности въ качествѣ теоретика новаго направленія.

IX. Христіанскій соціализмъ.

Христіанскій соціализмъ въ Германіи распадается на двѣ вѣтви: католическій и протестантскій. Католическій соціализмъ старѣе протестантскаго. Адольфъ Тунъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ руководящія идеи католическаго соціализма: „Соціальный вопросъ заключается прежде всего въ охристіанизированіи общества путемъ образованія и воспитанія; лишь на второмъ мѣстѣ стоитъ необходимость реформы экономическихъ отношеній... Епископъ Кеттелеръ (а за нимъ и другіе католическіе писатели) устанавливаетъ какъ руководящій принципъ, что христіанство и церковь должны воздѣйствовать на соціальныя отношенія не прямо посредствомъ внѣшнихъ, болѣе или менѣе механическихъ средствъ и учрежденій, а прежде всего и главнымъ образомъ посредствомъ

духа, который они вселяютъ въ людей“ [1]). Въ какую именно сторону должна воздѣйствовать церковь, видно изъ посланія папы Льва XIII отъ 28 декабря 1878 г.; онъ объявляетъ обязанностью духовенства „поддерживать союзы ремесленниковъ и рабочихъ, которые подъ защитою религіи дѣйствуютъ въ томъ направленіи, чтобы ихъ члены были довольны своей участью, терпѣливы въ трудахъ и расположены къ спокойному образу жизни“ [2]). Все „недовольство“, „нетерпѣніе“ и „безпокойство“ созданы крупной промышленностью. Пока ея не было, пока мы жили при средневѣковомъ строѣ общества, всѣ жили въ мирѣ и согласіи (католики склонны забывать возстанія городовъ XII—XV вв.). Отсюда „необходимость поддержанія средняго сословія и защита его отъ внѣшнихъ, разлагающихъ вліяній“ [3]).

Съ такими идеями приступили католическіе соціалисты къ рабочему движенію. Первоначально католики обратились къ ремесленникамъ. Первое общество подмастерьевъ-католиковъ (разныхъ профессій) возникло [4]) въ Эльберфельдѣ въ 1845 г.; оно основано было двумя столярами-подмастерьями. Такъ какъ общество имѣло религіозно-нравственный характеръ, то во главѣ его стоялъ презусъ, католическій священникъ. Въ 1847 г. презусомъ былъ выбранъ А. Кольпингъ. Этотъ Кольпингъ прекрасно зналъ всѣ печальныя стороны жизни подмастерьевъ, такъ какъ прежде самъ былъ сапожникомъ-подмастерьемъ. Слѣдующее общество подмастерьевъ было открыто Кольпингомъ въ Кёльнѣ, въ 1849 г.; при немъ была устроена касса взаимопомощи для больныхъ. Благодаря агитаціи Кольпинга общества подмастерьевъ распространяются чрезвычайно быстро: они основываются въ Боннѣ, Дюссельдорфѣ, Аахенѣ, Эссенѣ и т. д.; въ 1853 г. ихъ существовало уже около 300. По мысли Кольпинга, цѣлью этихъ обществъ было религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе, преимущественно техниче-

[1]) Thun. Die Socialpolitik des deutschen Katholicismus. Schmoller's Jahrbuch, 1882, стр. 24. 26.

[2]) Цитировано у Thun'a, ibid. стр. 28.

[3]) Wermert, Neuere socialpolitische Ausbaunungen im Katholicismus innerhalb Deutschland. Jena 1885.

[4]) Schäffen. A. Kolping. Der Gesellenvater. Paderborn, II Auflage, 1894. A. Kolping. Der Gesellen-Verein. Cölmund Neuss, 1849.

ское. Политика и религіозная полемика остраго характера въ нихъ строго воспрещались. Сверхъ того, они оказывали матеріальную помощь своимъ членамъ: выдавали пособія больнымъ, дорожныя деньги странствующимъ подмастерьямъ, давали имъ пріютъ, помогали пріискать работу и т. д.

У Дена[1]) и Брандтса[2]) мы находимъ довольно подробное описаніе организаціи и дѣятельности этихъ обществъ въ новѣйшее время. Во главѣ каждаго общества стоитъ предсѣдатель, большею частію духовное лицо; ему помогаетъ правленіе, состоящее изъ почетныхъ членовъ не-подмастерьевъ и нѣсколькихъ выборныхъ отъ подмастерьевъ. Членами общества могутъ быть лишь ремесленные подмастерья, католики, неженатые. Лишь въ качествѣ чрезвычайныхъ членовъ, безъ права голоса допускаются подмастерья-протестанты. Женившіеся подмастерья или ставшіе мастерами или остаются въ обществѣ въ качествѣ почетныхъ членовъ или вступаютъ въ спеціальные союзы мастеровъ. Общества эти преслѣдуютъ религіозно-нравственныя, образовательныя, увеселительныя etc. цѣли; курьезно, что танцы изгнаны, какъ „безнравственное" времяпрепровожденіе. Чтобы приносить подмастерьямъ также и матеріальныя выгоды, общества эти устраиваютъ гостинницы (постоялые дворы) для странствующихъ рабочихъ, кассы взаимопомощи (болѣзнь, похороны, кредитъ), конторы найма. Что касается соціальныхъ тенденцій обществъ, то характеренъ одинъ изъ пунктовъ устава: „Ты долженъ соблюдать и уважать честь того сословія, которое предназначила тебѣ мудрость Божія". Вотъ данныя о степени ихъ распространенія:

1880 г.		410 обществъ	съ 37.000	членами
1897 „	. . болѣе	800 „	„ 75.000	„

Въ этихъ обществахъ дѣйствительно была почва для религіозно-нравственной пропаганды въ духѣ любви къ ближнему и соціальнаго мира. Съ конца восьмидесятыхъ годовъ эта почва начинаетъ ускользать изъ подъ ногъ: проникновеніе капитализма въ городскія ремесла вызываетъ потребность въ защитѣ профессіональныхъ

¹) Dehn. Die katholischen Gesellenvereine in Deutschland. Berlin, 1882.

²) Brandts. Die katholischen Wohlthätigkeits-Anstalten und Vereine sowie das katholisch-sociale Vereinswesen. Köln, 1895.

интересовъ. „Защита профессіональныхъ интересовъ, говоритъ Брандтсъ [1]), началась въ обществахъ подмастерьевъ и рабочихъ лишь въ послѣдніе годы. Раздѣленіе обществъ на профессіональныя отдѣленія представляетъ собою новую фазу въ ихъ развитіи и лишь будущее покажетъ, резонно-ли оно" [1]). Въ большихъ городахъ Кёльнскаго округа существуютъ уже профессіональныя общества подмастерьевъ-булочниковъ, портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, маляровъ, садовниковъ, переплетчиковъ, каменьщиковъ, слесарей.

Много сходства съ обществами подмастерьевъ обнаруживаютъ крестьянскіе союзы. Первый подобный союзъ возникъ въ Вестфаліи въ 1860 г. (или 1862 г.). Главнымъ агитаторомъ въ пользу этихъ союзовъ былъ Шарлемеръ-Альстъ. Союзы эти заботятся о повышеніи религіозно-нравственнаго, образовательнаго и матеріальнаго уровня своихъ членовъ. Главная-же цѣль этихъ союзовъ — „сохраненіе независимаго крестьянскаго сословія", сохраненіе поземельной собственности въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ. Этимъ путемъ достигается поддержаніе независимости средняго сословія, что такъ важно для общества, церкви и государства" [2]). Политика строго запрещена. Кругъ ихъ хозяйственной дѣятельности довольно широкъ: они устраиваютъ товарищества кредитныя, для покупки удобреній, корма, сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и инструментовъ, устраиваютъ общества взаимнаго страхованія жизни, скота, отъ огня и града [3]). Число членовъ въ этихъ крестьянскихъ союзахъ равнялось въ 1879 г. 22.000 чел., въ 1895 г. — уже 108.200 [4]). Сверхъ того, съ 1868 г. крестьянскіе союзы начали устраивать товарищества виноградарей,—товарищескимъ образомъ устраивающія погреба для самостоятельной переработки винограда въ вино: въ 1879 г. такихъ товариществъ было 15 съ 800 чл.

Переходимъ къ третьему типу католическихъ организацій —

---

[1]) ibid. стр. 131—132.

[2]) Dehn, ibid, и Rud. Meyer, Emancipationskampf, I, 350; также Thun, ibid.

[3]) M. Fassbender. Die Bauernvereine und die Lage der Landwirthschaft. Paderborn. 1888.

[4]) Hammerstein. Das sociale Wirken der Kirche. IV Aufl. Trier, 1895.

къ рабочимъ союзамъ. Вопросъ о нихъ возникъ [1]) въ 1864 г.; въ пользу ихъ высказался майнцкій епископъ Кеттелеръ. По мнѣнію Брандтса [2]), слѣдуетъ различать три періода въ исторіи ихъ развитія. Первый періодъ до 1869 г. — рабочіе союзы возникаютъ разрозненно тамъ и здѣсь; цѣль ихъ — религіозно-нравственное воспитаніе и взаимопомощь. Съ 1869 г. до конца 80-хъ гг. — второй періодъ. Въ 1869 г. Кеттелеру удалось обратить вниманіе католическаго духовенства на рабочіе союзы. Главною ихъ цѣлью съ этого времени является борьба съ соціальдемократіей, религіозно-нравственное воспитаніе etc.; матеріальные интересы (взаимопомощь) отступили на задній планъ. Въ органѣ христіанскихъ соціалистовъ (Christlich-sociale Blätter) въ 1870 г. задача католическихъ рабочихъ союзовъ была опредѣлена слѣдующимъ образомъ [3]): „Члены христіанскихъ соціальныхъ обществъ не могутъ быть членами соціальдемократическихъ союзовъ. Каждый христіанскій соціальный союзъ долженъ тѣсно примкнуть къ церкви, „внѣ церкви нѣтъ спасенія“. Поэтому св. Іосифъ является патрономъ этихъ союзовъ; торжество основанія союза сопровождается церковными обрядами. Непрактично, чтобы духовныя лица становились непосредственно во главѣ подобныхъ обществъ; но слѣдуетъ, чтобы это мѣсто занимали вполнѣ надежные люди. Выдающіеся зажиточные люди, въ особенности мастера, должны быть привлекаемы какъ почетные члены, но не должны быть членами правленія, чтобы не вызвать недовѣрія со стороны рабочихъ. Стачки не должны быть совершенно отвергнуты; не должно возбуждать подозрѣнія, что мы плывемъ на буксирѣ капитала. Союзы не должны заниматься политикой, поскольку не возникаютъ вопросы, близко касающіеся церкви; въ послѣднемъ случаѣ рекомендуется энергичное вмѣшательство. Для обсужденія соціальныхъ вопросовъ собранія должны созываться въ воскресенье вечеромъ. Должны быть учреждаемы, гдѣ возможно, кассы взаимопомощи для больныхъ и кредитныя товарищества“. На съѣздѣ представителей католическихъ обществъ въ Эльберфельдѣ въ 1870 г. постанов-

---

[1]) Dehn. Die katholischen Gesellenvereine.

[2]) Brandts. ibid, стр. 176.

[3]) Приведено у Rud. Meyer, Emancipationskampf, I, 347—48.

лено было способствовать устройству рабочихъ товариществъ и христіанскихъ рабочихъ союзовъ.

Третій періодъ въ исторіи католическихъ рабочихъ союзовъ начинается съ конца 80-хъ гг. Съ развитіемъ соціальдемократическихъ профессіональныхъ союзовъ и кассъ взаимопомощи съ одной стороны, государственнаго страхованія рабочихъ—съ другой, матеріальные интересы выдвинулись на первый планъ, въ особенности взаимопомощь и защита профессіональныхъ интересовъ. Цѣли религіозно-нравственныя, образовательныя, развлеченія, — все это продолжаетъ существовать, но матеріальные интересы становятся господствующими. „Реформа экономическихъ отношеній" начинаетъ все болѣе оттѣснять на задній планъ „охристіанизированіе общества путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія". „Механическія средства и учрежденія", — взаимопомощь, стачка etc.—занимаютъ первое мѣсто. Характерно постановленіе собранія предсѣдателей католическихъ рабочихъ обществъ 1894 г.: „Конечно, рабочимъ не можетъ и не должно быть ограничено пользованіе послѣднимъ средствомъ для достиженія справедливыхъ желаній и требованій,—пользованіе *стачкой*; но уже локальное и профессіональное ограниченіе организаціи дѣлаетъ едва возможнымъ самостоятельное начинаніе и проведеніе стачки". Предсѣдатель союза долженъ предварительно пустить въ ходъ всѣ мирныя средства, добиться со стороны рабочихъ принятія въ разсчетъ также интересовъ предпринимателей, подчеркнуть солидарность интересовъ рядомъ съ ихъ противоположностью, соблюсти законы порядка и справедливости, имѣть постоянною цѣлью миръ. Очевидно, въ груди христіанскихъ соціалистовъ живутъ теперь двѣ души — „религіозно-нравственная" и „матеріальная". Во главѣ союзовъ, не раздѣленныхъ на профессіональныя отдѣленія, стоитъ назначенное епископомъ духовное лицо; рядомъ съ нимъ — правленіе изъ почетныхъ членовъ. Профессіональныя отдѣленія управляются мірянами — выборными, съ утвержденія предсѣдателя — духовнаго. Контора найма и юридическія бюро пользуются значительнымъ распространеніемъ.

Въ 1879 г. въ Германіи (по Туну) существовало 52 католическихъ рабочихъ союза съ 9.500 членами, нѣсколько кредитныхъ товариществъ (43 съ 8.000 членами), кассъ взаимопомощи (24 съ

6.216 чл.), потребительныхъ товариществъ въ Силезіи. Въ 1897 г. рабочихъ союзовъ и обществъ взаимопомощи было 790 съ 152.969 членами [1]).

Приблизительно подобнымъ-же путемъ шло развитіе христіанскаго рабочаго движенія среди протестантовъ [2]). Въ началѣ 1878 г. Штекеръ основалъ въ Берлинѣ „христіанскую соціальную рабочую партію". Первое рабочее собраніе, на которомъ партія должна была быть учреждена, было сорвано соціаль-демократами: ихъ оказалось на собраніи больше, чѣмъ приверженцевъ Штекера. Тогда черезъ нѣсколько дней Штекеръ созвалъ закрытое собраніе, на которое были приглашены лишь сторонники Штекера. Въ концѣ 1878 г. партія имѣла въ Берлинѣ около 3.000 членовъ и развѣтвленія въ 10 другихъ городахъ, въ томъ числѣ Дрезденѣ и Штеттинѣ. Цѣль партіи — защита интересовъ бѣдныхъ людей, четвертаго сословія и уменьшеніе пропасти между богатыми и бѣдными. Осенью 1878 г., послѣ изданія закона противъ соціалистовъ, прекратился притокъ въ христіанско-соціальную партію новыхъ членовъ изъ рабочихъ круговъ. Рабочіе, бывшіе уже членами партіи, начали уходить изъ нея. Исключительный законъ 21 октября 1878 г. такъ ярко обнаружилъ противоположность интересовъ сторонниковъ современнаго общественнаго порядка и рабочихъ, что о „реформахъ" и „примиреніи интересовъ" не могло быть и рѣчи. Вмѣсто рабочихъ въ партію начали вступать ремесленники, мелкіе купцы и чиновники. Программа „четвертаго сословія" подъ давленіемъ новыхъ членовъ уступила мѣсто антисемитизму. Рабочій стремится къ завоеванію новыхъ правъ, признанію его экономическаго и соціальнаго равноправія; напротивъ, ремесленникъ и купецъ борятся за сохраненіе послѣднихъ остатковъ былаго благополучія, уничтожаемаго базарами и крупными торговыми фирмами. Въ 70-хъ гг. еще болѣе, чѣмъ теперь, евреи преобладали среди владѣльцевъ этихъ крупныхъ торговыхъ предпріятій. Для малограмотныхъ ремесленниковъ и купцовъ еврей сталъ олицетвореніемъ губящаго ихъ торговаго капитала. Отсюда — антисемитизмъ. Лѣтомъ 1880 г. переворотъ былъ закончен, и

---

[1]) Huber, Verzeichniss der katholischen Arbeitervereine. München, 1897.
[2]) Göhre. Die evangelisch-sociale Bewegung. Leipzig, 1896.

„христіанская соціальная рабочая партія“ уступила мѣсто „антисемитской христіанской соціальной партіи“.

Два года спустя—въ 1882 г.—въ Вестфаліи возникъ первый евангелическій рабочій союзъ. Общества ремесленныхъ подмастерьевъ, правда, начали возникать въ Баваріи съ 1848 г., но они носили чисто ремесленный характеръ и были слабо распространены [1]). Въ 1882 г., напротивъ, возникъ первый рабочій союзъ. Первыя евангелическія рабочія общества возникли въ противовѣсъ существующимъ въ Вестфаліи и Рейнской Провинціи католическимъ обществамъ. Послѣднія подъ знаменемъ терпимости, вербовали въ свою среду рабочихъ-протестантовъ, — чтобы впослѣдствіи вести среди нихъ пропаганду католицизма. Первые шесть лѣтъ (1882—88) союзы эти распространялись лишь въ Вестфаліи и Рейнской провинціи. Росли они постепенно, изъ небольшихъ, часто случайно возникшихъ зародышей, — но быстро:

1885 г. — 25 обществъ съ 11.700 чл.
1887 „ — 44 общества „ 17.000 „

Программа этихъ обществъ заключала слѣдующіе пункты: 1) поддержка въ членахъ протестантской вѣры, 2) нравственное воспитаніе и общее образованіе членовъ, 3) сохраненіе и способствованіе мирнымъ отношеніямъ между капиталистами и рабочими, 4) выдача пособій въ случаѣ болѣзни и на похороны, 5) вѣрность императору и отечеству. Разъ въ мѣсяцъ или разъ въ двѣ недѣли эти общества устраивали собранія членовъ или семейные вечера; на нихъ читались рефераты, лишь небольшая часть которыхъ посвящалась соціальнымъ и соціаль-политическимъ вопросамъ, и то лишь робко, поверхностно, безъ выводовъ. Установился обычай праздновать день основанія общества съ церковными обрядами. Кое-гдѣ были устроены юридическія бюро, библіотеки, потребительныя товарищества. Такимъ образомъ, на почвѣ религіозной вражды къ католицизму возникло новое движеніе, на практикѣ широко воспользовавшееся опытомъ католическихъ рабочихъ союзовъ. Евангелическія рабочія общества возникли первоначально въ областяхъ, гдѣ протестанты и католики

[1]) Grossmann. Die Evangelisch-sociale Bewegung in Deutschland, Schomöller's Jahrbuch, 1892.

перемѣшаны. На первомъ мѣстѣ у нихъ стояла религія,—на второмъ—образованіе и лишь на третьемъ—социаль-политика. Какъ замѣчаетъ Гёре [1]), „они поддерживали миръ между рабочими и хозяевами даже тамъ, гдѣ собственно невозможенъ уже былъ никакой миръ“. Въ числѣ ихъ членовъ было слишкомъ много людей изъ высшихъ классовъ (пасторовъ, учителей, высшихъ чиновниковъ, капиталистовъ), всего около $^1/_4$, — чтобы союзы эти могли послѣдовательно защищать интересы четвертаго сословія. Эти представители высшихъ классовъ оказывали на рабочіе союзы большое давленіе въ политическомъ отношеніи: принадлежа къ консервативной или національ-либеральной партіи, они заставляли рабочихъ на выборахъ поддерживать эти партіи.

Съ 1888 г. характеръ рабочихъ союзовъ начинаетъ мѣняться. Прежде всего, они начинаютъ распространяться также въ другихъ областяхъ Германіи, гдѣ нѣтъ католиковъ. Вотъ данныя объ ихъ ростѣ:

1890 г.	— 140	обществъ	съ	40.000	чл.
1893 „	— 230	„	„	73.000	„
1896 „	— 350	„	„	80.000	„

Въ этихъ новыхъ областяхъ—на Среднемъ Рейнѣ, въ Баденѣ и Вюртембергѣ участіе людей изъ высшихъ классовъ съ самаго начала было ничтожно. Консервативное политическое теченіе тамъ не привилось, напротивъ, привились пролетаріатскія стремленія рабочей партіи 1878 г., а именно: а) исключительная защита интересовъ рабочихъ, 2) независимость отъ старыхъ партій въ томъ числѣ и отъ консервативной. На Рейнѣ и въ Вестфаліи также началъ мѣняться социальный характеръ движенія. Религіозные вопросы отступили на задній планъ, вліяніе членовъ изъ высшихъ классовъ быстро начало ослабѣвать. Фактически это измѣненіе социальнаго характера всего движенія выразилось во введеніи выдачи дорожныхъ денегъ странствующимъ рабочимъ, устройствѣ конторъ найма, участіи въ выборахъ въ промышленные суды, участіи въ мѣстныхъ движеніяхъ въ пользу воскреснаго отдыха, вообще въ общинной жизни,—съ цѣлью пріобрѣтенія экономическихъ и социальныхъ выгодъ для четвертаго сословія.

[1]) Ibid, стр 116.

Столкновеніе этихъ двухъ теченій—„старыхъ" и „молодыхъ"—привело къ выработкѣ въ 1893 г. новой общей программы. Въ ней сказано: „Въ ростущей концентраціи капитала въ немногихъ рукахъ мы видимъ великое экономическое зло; мы требуемъ отъ государства, чтобы оно не способствовало этой концентраціи, а противодѣйствовало ей законодательнымъ путемъ, также соотвѣтственной организаціей налоговъ". Отсюда — защита интересовъ всѣхъ „мелкихъ" людей, четвертаго сословія (не рабочаго класса, не пролетаріата въ узкомъ смыслѣ этого слова). Программѣ этой не удалось потушить раздоровъ между двумя теченіями, „старыми" и „молодыми": въ 1896 г. раздоры эти возникли съ новой силой. Характерная черта молодыхъ—стремленіе къ широкимъ соціальнымъ реформамъ въ пользу всѣхъ бѣдныхъ людей, всѣхъ нуждающихся. Ихъ цѣль—путемъ постепенныхъ, но рѣшительныхъ реформъ измѣнить существующее распредѣленіе богатствъ въ пользу всѣхъ нуждающихся такъ, чтобы всѣ группы народа, дѣйствительно трудящіяся, получили свою полную долю въ выгодахъ и преимуществахъ нашей экономической жизни. Отсюда ихъ девизъ: самопомощь, братская помощь, государственная помощь, божеская помощь. Ноббе [1]) слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ цѣли Науманна и молодыхъ: „Во-первыхъ, образовать политическую партію, стремящуюся къ улучшенію соціальнаго положенія и организаціи рабочаго сословія и вѣрному представительству интересовъ рабочихъ на почвѣ исторически образовавшагося государства; во-вторыхъ, онъ (Науманнъ) хочетъ лично бороться съ матеріалистическимъ воззрѣніемъ, которое онъ считаетъ произвольно навязаннымъ рабочему движенію соціаль-демократіей, по существу чуждымъ ему, даже вредящимъ, и замѣнить этотъ матеріализмъ христіанскою вѣрою". У молодыхъ нѣтъ вѣры въ солидарность интересовъ рабочихъ и капиталистовъ. Образованная ими національ-соціальная партія принуждена опираться на существующую борьбу классовъ. „Классы капиталистовъ и рабочихъ стоятъ другъ противъ друга съ противоположными интересами. Эта противоположность будетъ устранена, какъ насъ учитъ исторія, лишь путемъ

---

[1]) Nobbe. Der evangelisch-sociale Kongress und seine Gegner. Göttingen, 1897, стр. 43.

продолжительной борьбы. Националь-соціальная партія (христіанскіе соціалисты) должна принимать участіе въ этой борьбѣ", говоритъ Гёре [1]). Консервативная партія, какъ и рабочая, представляетъ извѣстную группу интересовъ: интересы крупныхъ землевладѣльцевъ. Поэтому эти двѣ партіи не могутъ слиться. „Всякая дѣйствительная, не мимолетная, а основательная соціальная помощь нуждающимся, бѣднымъ при современномъ положеніи общества можетъ произойти лишь на счетъ состоятельныхъ классовъ, которые должны дать бѣднымъ мѣсто за великимъ столомъ экономической жизни, на которой стоятъ готовыя къ потребленію экономическія блага здѣшняго міра. Поэтому нельзя быть одновременно членомъ христіанско-соціальнаго движенія и консерваторомъ [2])". Необходимо экономическое переустройство общества, начиная съ самаго фундамента. Гёре прекрасно понимаетъ зависимость всѣхъ явленій общественной жизни отъ экономическаго строя общества: описавъ семейную жизнь рабочаго, онъ продолжаетъ: [3]) „Еще разъ повторяю, она является прежде всего продуктомъ нашего нынѣшняго экономическаго положенія. Поэтому прежде всего слѣдуетъ жаловаться на это экономическое положеніе, а не на соціальдемократію, которая въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, лишь извлекла послѣдніе выводы изъ нынѣшняго положенія дѣлъ и привела ихъ въ систему. Нынѣшнія печальныя обстоятельства являются основой и поводомъ для распространенія соціаль-демократическаго идеала семьи будущаго. Не слѣдовало-бы продолжать заблуждаться по этому поводу въ извѣстныхъ церковныхъ кругахъ, и, вмѣсто того, чтобы пѣть жалобныя пѣсни о паденіи стараго христіанскаго идеала семьи и обвинять соціаль-демократію,—приняться за работу съ цѣлью окончательнаго и прочнаго устраненія пагубныхъ экономическихъ причинъ этого положенія дѣлъ". Гёре и „молодымъ" чужды мечты о переустройствѣ существующаго порядка путемъ религіозно-нравственнаго перевоспитанія отдѣльныхъ лицъ; напротивъ, они самымъ рѣшительнымъ образомъ хватаются за внѣшнія, „механическія" средства. Они

---

[1]) ibid, стр. 58.

[2]) Goehre, ibid. 105.

[3]) Goehre. Drei Monate Fabrikarbeiter und Handwerksbursche. Leipzig, 1891, стр. 40.

рѣшительнымъ образомъ становятся на точку зрѣнія классовой борьбы и не останавливаются передъ пользованіемъ всѣми ея средствами. На конгрессѣ христіанскихъ соціалистовъ горнорабочихъ въ 1897 г. въ Бохумѣ Науманнъ высказался въ пользу вступленія христіанскихъ соціалистовъ въ соціаль-демократическіе профессіональные союзы, которые должны освободиться отъ политической партійности и политическихъ разногласій; существующіе-же профессіональные союзы христіанскихъ соціалистовъ, напр. союзы горнорабочихъ, должны идти объ руку съ союзами соціаль-демократическими. Профессіональные союзы лишь въ томъ случаѣ могутъ разсчитывать на успѣхъ и уступки капиталистовъ, если они будутъ сильны, если между ними прекратятся партійныя разногласія.

Послѣднимъ явленіемъ описываемаго нами развитія христіанскаго соціализма являются не-конфессіональные профессіональные союзы. По даннымъ Губера [1]), въ 1897 г. таковыхъ существовало три:

горнорабочихъ Вестфаліи	. . .	11.000 чел.
желѣзнодорожныхъ рабочихъ Пруссіи	. . .	17.000 „
„ „ Баваріи	. . .	5.000 „

Въ нихъ участвуютъ какъ католики, такъ и протестанты. Мы располагаемъ данными только о союзѣ горнорабочихъ. Онъ основанъ въ Вестфаліи въ 1894 г. Въ концѣ 1895 г. имѣлъ 4.000 чл., въ концѣ 1897 — уже 19.000 чл. По словамъ Бирмера [2]), союзъ этотъ стоитъ „на почвѣ существующаго порядка, но хочетъ обезпечить рабочему сословію наравнѣ съ капиталистами принадлежащее ему по праву вліяніе на экономическія условія его жизни“. Въ уставѣ союза сказано: „Цѣль профессіональнаго союза—улучшеніе нравственнаго и соціальнаго положенія горнорабочихъ на христіанской и законной основѣ и созданіе и поддержка мирныхъ отношеній между предпринимателемъ и рабочимъ“. Въ особенности-же союзъ стремится къ достиженію: 1) справедливой заработной платы, 2) сокращенія рабочаго дня въ интересахъ здоровья и семейной жизни, 3) участія въ управленіи кассъ взаимопомощи.

---

[1]) Huber, Verzeichniss des katholischen Arbeitervereine, München, 1897.

[2]) Статья Biermer'a въ Handwört der Staatswissenschaften.

Что касается политики, то союзъ „вѣренъ императору и государству. Во всемъ прочемъ исключаетъ обсужденіе политическихъ и религіозныхъ вопросовъ“. Къ соціаль-демократіи—отношеніе отрицательное: „вступая въ союзъ, всякій новый членъ признаетъ себя врагомъ соціаль-демократическихъ принциповъ и стремленій... Членъ, оказывающійся сторонникомъ соціаль-демократіи, исключается изъ союза“.

Пренія на конгрессѣ христіанскихъ горнорабочихъ 1897 г. [1]) довольно хорошо выясняютъ соціальныя тенденціи этого союза. Приводимъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ. На этомъ конгрессѣ союзъ выступилъ въ пользу участія горнорабочихъ въ управленіи кассами взаимопомощи и, согласно своимъ принципамъ, обратился къ союзу предпринимателей съ соотвѣтственной просьбой. Союзъ предпринимателей не счелъ нужнымъ отвѣтить союзу рабочихъ. Предсѣдатель Брустъ замѣчаетъ по этому поводу въ своей вступительной рѣчи: „Этотъ фактъ кидаетъ яркій свѣтъ на здѣшнихъ горнопромышленниковъ и вызываетъ предположеніе, что они не хотятъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзомъ рабочихъ, не хотятъ исполнить его справедливыхъ желаній. Если будущее подтвердитъ это предположеніе, то я не вижу другого исхода кромѣ подготовленія къ законной борьбѣ. Мы должны тогда основать такъ наз. кассу помощи безработнымъ, какія существуютъ у англійскихъ союзовъ. Если мирнымъ путемъ мы ничего не достигнемъ, тогда пусть рѣшаетъ споръ законная борьба“. И далѣе по другому поводу: „Ничтожные результаты, достигнутые нашей просьбой, обращенной къ предпринимателямъ, повысить заработную плату, заставляютъ насъ позаботиться объ усиленіи денежныхъ средствъ союза; правленіе имѣетъ намѣреніе основать кассу помощи безработнымъ или, называя дѣло его собственнымъ именемъ, устроить стачечную кассу, чтобы въ случаяхъ, когда справедливыя желанія рабочихъ не будутъ удовлетворены и всѣ другія средства окажутся безсильными, добиться улучшенія положенія рабочихъ законною стачкою“. Главнымъ препятствіемъ для соединенія съ соціаль-демократическимъ профессіональнымъ союзомъ

[1]) Bericht über den I Delegirtentag christl. Bergarbeitervereine Deutschlands zu Bochum, 1897.

горнорабочихъ является то обстоятельство, что послѣдніе занимаются въ профессіональномъ союзѣ „партійною политикой“. Но защита матеріальныхъ интересовъ, какъ замѣтилъ Обердерферъ и подтвердилъ Науманнъ, можетъ привести къ союзу христіанскихъ соціалистовъ съ соціаль-демократами.

Національ-соціальная партія Науманна и Гёре еще вся въ будущемъ. Напротивъ, политическая дѣятельность католическихъ соціалистовъ имѣетъ свою исторію. Политической представительницей этого движенія является партія центра, — вѣрнѣе, часть партіи центра, — около $^1/_3$, главнымъ образомъ представители рабочихъ рейнско-вестфальскаго и верхне-силезскаго округовъ [1]). До 1877 г. въ области соціаль-политики центръ бездѣйствовалъ. Движеніе 1869—1877 гг. въ Аахенѣ (Кроненбергъ) и Эссенѣ (Лицингеръ) заставило партію центра измѣнить свою политику. Уже въ 1871 г. возникло первое столкновеніе между рабочими и центромъ. Въ 1873 г. Кроненбергъ созвалъ конгрессъ христіанскихъ соціалистовъ рабочихъ Рейнской Провинціи и Вестфали; на немъ было отмѣчено, что представители партіи центра слишкомъ много занимаются религіозными вопросами и благотворительностью, но сущности соціальнаго вопроса не касаются,—поэтому рабочіе должны самостоятельно заняться своими дѣлами. На конгрессѣ 1875 г. было постановлено обратить большее вниманіе на матеріальное положеніе рабочихъ; на выборахъ въ рейхстагъ—выставлять своихъ собственныхъ кандидатовъ. На выборахъ 1877 г. кандидатъ рабочихъ прошелъ въ Эссенѣ и едва не прошелъ (кандидатъ центра получилъ на 78 голосовъ больше) въ Аахенѣ. Въ 1877 г. послѣдовало примиреніе: центръ принялъ въ свои ряды рабочаго кандидата отъ Эссена и выработалъ соціаль-политическую программу 1877 г. по существу сходную съ постановленіями конгресса 1873 г.: уничтоженіе воскреснаго труда, законодательная охрана рабочихъ, выработка нормальнаго фабричнаго устава, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, ограниченіе женскаго труда на фабрикахъ, введеніе третейскихъ совѣтовъ etc. Подобное-же движеніе въ 90 гг. началось въ Верхней Силезіи. Недовольство

---

[1]) Thun. Die Industrie am Niederrhein.
— Die Socialpolitik des deutschen Katholicismus.

рабочихъ политикой центра привело къ расколу христіанскихъ соціалистовъ на двѣ политическія партіи. „Мы имѣемъ теперь, говоритъ Плохоцкій [1]), два вида клерикаловъ въ Верхней Силезіи: 1) феодально-германизирующихъ и 2) демократически-польскихъ приверженцевъ центра. Послѣдняя фракція публично выступила противъ первой въ первый разъ на выборахъ 1893 г. Наперекоръ оффиціальной партіи центра она выставила нѣсколькихъ своихъ польскихъ кандидатовъ и провела ихъ; они примкнули впослѣдствіи къ центру“. Въ 1898 г. эта лѣвая католической партіи почти повсюду воздержалась отъ выставленія собственныхъ кандидатовъ. Ея сторонники подали голоса противъ кандидатовъ центра— за соціаль-демократовъ; отсюда — необычайный ростъ числа соціаль-демократическихъ голосовъ въ Верхней Силезіи на послѣднихъ выборахъ. Въ одномъ округѣ, гдѣ въ 1893 г. соціаль-демократы получили лишь 149 голосовъ, въ 1898 г. они получили 2.366; въ другомъ — число голосовъ повысилось приблизительно съ 500 (1893 г.)—до 7.955 (1898 г.); въ третьемъ съ 646 (1893 г.) до 9,829 (1898 г.). Откуда взялся весь этотъ приростъ, показываютъ результаты выборовъ въ округѣ Оппельнъ: въ этомъ округѣ лѣвая католической партіи выставила своего кандидата противъ оффиціальнаго кандидата центра; въ результатѣ, — почти полное отсутствіе роста соціаль-демократическихъ голосовъ: въ 1893 г. за нихъ было подано 471 голосъ, въ 1898 г.—500 голос. Таково политическое настроеніе этихъ лѣвыхъ христіанскихъ соціалистовъ: въ области экономической борьбы они за 8-ми часовой рабочій день, энергично поддерживаютъ стачки.

Эти два движенія на Рейнѣ и въ Силезіи показываютъ, какъ трудно ужиться въ одной партіи феодальнымъ и рабочимъ элементамъ. Часть партіи центра—представители рейнско-вестфальскаго и верхне-силезскаго округовъ — принадлежитъ на ряду съ южно-германской народной партіей и свободомыслящими къ такъ называемой буржуазной демократіи, въ противоположность соціаль-демократіи. Выше мы уже видѣли, что соціаль-демократія во многихъ случаяхъ идетъ объ руку съ демократіей буржуазной.

---

[1]) Plochocki. Einige Bemerkungen zu den letzten Wahlen in Oberschlesien. Neue Zeit, 1898—99, I. Band, s. s 120—121.

ЧАСТЬ II.

Рабочее движеніе въ Бельгіи.

I. Общества взаимопомощи.

Общества взаимопомощи ремесленниковъ [1],—въ противоположность средневѣковымъ корпораціямъ,—обществамъ подмастерьевъ XVIII вѣка и новѣйшимъ союзамъ наемныхъ рабочихъ крупнаго производства,—состоятъ какъ изъ самостоятельныхъ мастеровъ, такъ и изъ подмастерьевъ. Матеріальное положеніе хозяевъ при ремесленномъ способѣ производства достаточно приближается къ положенію подмастерьевъ, чтобы они могли участвовать въ одномъ съ ними обществѣ взаимопомощи и пользоваться одинаковой величины денежнымъ пособіемъ въ случаѣ болѣзни, старости etc. Характерно описаніе общества взаимопомощи портныхъ, даваемое Вандервельдомъ [2]: „Общество взаимопомощи портныхъ (Брюсселя) существовало до 1830 г., но мы не могли точно установить годъ его основанія. Въ это время портной былъ ремесленникомъ, работавшимъ отдѣльно или съ небольшимъ числомъ подмастерьевъ или учениковъ; онъ еще не купецъ: онъ ограничивается шитьемъ платья изъ матеріала, приносимаго заказчикомъ. Рѣзкой границы между мастеромъ и подмастерьемъ не существуетъ; поэтому они основываютъ смѣшанное общество взаимопомощи, подобное обществамъ портныхъ, существующимъ еще въ Брюггѣ: помощь больнымъ, неспособнымъ къ труду и старикамъ, на похороны; праздникъ и ежегодная обѣдня въ день Св. Анны".

---

[1]) Vandervelde, Enquête sur les associations professionnelles d'artisans et ouvriers en Belgique. Bruxelles, 1891.

[2]) ibid. I, 158.

Общества эти начали возникать въ Бельгіи съ конца XVIII вѣка; въ первой четверти XIX в. они были единственною широко распространенною формою рабочихъ союзовъ.

Въ 1827 г. въ Бельгіи насчитывалось [1]) болѣе 120 кассъ взаимопомощи на случай болѣзни или похоронъ, съ 12.000 членовъ. Цифра, приводимая де-Жерандо, вѣроятно, ниже дѣйствительной, потому что для Брюсселя онъ приводитъ всего 4 кассы взаимопомощи, тогда какъ по даннымъ Вандервельде въ 1827 г. въ Брюсселѣ существовало 7 кассъ,—портныхъ, скорняковъ, суконоваловъ, шапочниковъ, заготовщиковъ формъ для шляпъ, типографщиковъ; въ 1830 г. къ нимъ прибавилась касса золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Несомнѣнно, многіе изъ этихъ ремесленныхъ обществъ взаимопомощи произошли изъ средневѣковыхъ корпорацій мастеровъ, путемъ принятія въ нихъ подмастерьевъ. Общество Св. Элигія въ Антверпенѣ [2]) основано было, говорятъ, въ XV вѣкѣ; оно состояло изъ мѣдниковъ, литейщиковъ, кузнецовъ, слесарей, часовыхъ и оружейныхъ дѣлъ мастеровъ, ножовщиковъ и вѣсовщиковъ. Общество булочниковъ, тамъ-же, очень древняго происхожденія; общество сапожниковъ основано въ 1760, общество рабочихъ различныхъ профессій въ 1774. Въ Гентѣ, общество портныхъ основано въ 1805 г., сапожниковъ—въ 1807, плотниковъ и столяровъ—въ 1809. Многія общества ткачей въ St. Nicolas очень древняго происхожденія. Общества ткачей обоевъ на королевской фабрикѣ въ Tournai основано въ 1800 г. Общество кузнецовъ и слесарей въ Гентѣ основано [3]) въ 1809 г., обощиковъ въ 1826, ювелировъ въ 1834. По оффиціальнымъ даннымъ объ обществахъ взаимопомощи, существовавшихъ въ Бельгіи въ 1860 г., 11 изъ нихъ основано было въ XVIII вѣкѣ [4]). Какъ мы уже сказали, средневѣковыя корпораціи мастеровъ превратились въ ремесленныя общества взаимопомощи путемъ принятія въ свою среду подмастерьевъ. Но еще въ 1890 г. въ Брюгге, этомъ „уголкѣ среднихъ вѣковъ,

---

[1]) De-Gérando. De la bienfaisance publique. Paris, 1839, tome III, p. 81—82.

[2]) Em. Laurent. Le pauperisme et les associations de prevoyance. Paris, 1865, tome I, 329—330.

[3]) Vandervelde, ibid.

[4]) Em. Laurent. ibid., tome I. p. 332.

сохранившемся въ современной Бельгіи", подмастерья были строго исключены изъ общества булочниковъ. Съ другой стороны, общества подмастерьевъ XVIII в. превратились въ общества взаимопомощи ремесленниковъ путемъ принятія въ свою среду самостоятельныхъ мастеровъ. Вандервельде упоминаетъ о двухъ подобныхъ переродившихся обществахъ подмастерьевъ, сохранившихся въ Брюгге,—плотниковъ, основаннаго въ 1753 г. и портныхъ, возстановленнаго въ 1803 г. Конечно, далеко не всѣ корпораціи мастеровъ и общества подмастерьевъ выдержали этотъ трудный процессъ превращенія подъ вліяніемъ измѣнившейся среды; съ другой стороны, многія общества взаимопомощи ремесленниковъ возникли самопроизвольно, какъ непосредственный продуктъ новыхъ общественныхъ отношеній.

Мы можемъ возстановить характеръ этихъ обществъ по ихъ остаткамъ, уцѣлѣвшимъ во фламандской части Бельгіи, въ городахъ Гентѣ, Льеррѣ, Тюрнгоутѣ и Брюгге, и изученнымъ въ 1890 г. Вандервельдомъ. Вопервыхъ, общества эти имѣютъ профессіональный характеръ. Пока мѣстный рынокъ не уступилъ мѣста національному и международному, пока, слѣдовательно, невозможно введеніе машинъ,—„обученіе ремеслу тянется долгіе годы, создавая между отдѣльными ремеслами почти непреодолимыя преграды. Въ образовавшихся такимъ образомъ группахъ общность интересовъ и привычекъ, подражаніе, вліяніе воспитанія и наслѣдственность создаютъ профессіональныя типъ, рѣзко отличный отъ всѣхъ остальныхъ; между этими кастами рабочихъ мало общаго, почти нѣтъ сношеній, нѣтъ сознанія общности интересовъ. Какъ только посторонній человѣкъ нарушаетъ ихъ покой,—безразличіе ремесленниковъ превращается во враждебность, выражающуюся въ мѣрахъ самообороны" [1]). Все благосостояніе профессіонально обученнаго рабочаго зависитъ отъ того успѣха, съ какимъ онъ съумѣетъ преградить доступъ въ свое ремесло пришлымъ людямъ: иначе предложеніе рабочихъ рукъ превыситъ спросъ на нихъ, число заказовъ относительно уменьшится и ремесленнику придется голодать. Насколько обособлено жила въ доброе старое время каждая профессіональная корпорація, показываетъ слѣдующая подробность:

---

[1]) Vandervelde, ibid, tome II. p. 15.

портные и сапожники Брюгге до сихъ поръ сохраняютъ свои архивы, писанные какими то условными знаками, ключъ къ которымъ утерянъ. Вовторыхъ, общества взаимопомощи ремесленниковъ носили въ Бельгіи религіозный характеръ. Булочники Брюгге служатъ обѣдню въ день своего патрона; служатъ панихиды за упокой души умершихъ членовъ общества. Портные Льерра, въ день св. Франциска, своего патрона, служатъ панихиду за упокой души умершихъ членовъ; при смерти члена немедленно служится обществомъ панихида. Плотники Тюрнгоута служатъ торжественную обѣдню въ день св. Іосифа. Сапожники, сѣдельники и кожевники Тюрнгоута служатъ торжественную обѣдню въ день св. Криспина. Портные Брюгге служатъ панихиду за упокой души умершаго члена и торжественную обѣдню въ день св. Анны, своего патрона. Ткачи Еегема служатъ обѣдню въ день святаго, своего покровителя. Шапочники въ 1843 г. служили панихиду за упокой души умершаго члена; присутствіе на панихидѣ было обязательно для членовъ общества. Общество взаимопомощи перчаточниковъ въ 1853 г. стояло подъ покровительствомъ св. Баптиста и служило панихиды по умершимъ членамъ, Въ 1850 г. „довольно многія изъ существовавшихъ тогда обществъ находились подъ покровительствомъ святыхъ“ [1]). Втретьихъ, общества эти устраиваютъ ежегодные праздники. Мы находимъ такіе праздники у булочниковъ Брюгге, плотниковъ, сапожниковъ, сѣдельниковъ и кожевниковъ Тюрнгоута и портныхъ Брюгге. Каковъ характеръ этихъ кортоартивныхъ праздниковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Типографщики Тюрнгоута основали въ $18^{39}/_{40}$ г. кассу съ еженедѣльнымъ взносомъ въ 20 сентимовъ: 12 сен. на трехдневное празднованіе праздника св. Луки, патрона типографщиковъ, и 8 сент, для помощи больнымъ. Когда 8 сен. не хватало, по субботамъ дѣлались чрезвычайные сборы въ пользу больныхъ. Итакъ: болѣе половины всѣхъ средствъ кассы шло на корпоративный праздникъ! Объ обществахъ взаимопомощи каменоломовъ и обжигателей извести въ Tournai мы имѣемъ слѣд. отзывъ: „Почти всѣ рабочіе участвуютъ въ обществахъ, которыя выдаютъ имъ пособія въ случаѣ

---

[1]) Documents parlémentaires. Annales de la Chambre de Réprésantants, session 1850—51. Докладъ Visschers'а объ обществахъ взаимопомощи.

болѣзни. Съ этой цѣлью они вносятъ въ общую кассу еженедѣльно небольшой взносъ. Общества эти несомнѣнно полезны; но они имѣютъ ту дурную сторону, что въ извѣстное время года общество устраиваетъ праздникъ: тогда оно проѣдаетъ и главнымъ образомъ пропиваетъ въ нѣсколько дней значительную часть своихъ сбереженій" [1]).

Что касается количества обществъ взаимопомощи въ Бельгіи и числа членовъ въ нихъ, то мы располагаемъ слѣд. данными:

1827 г.	120	кассъ съ	12,000	членовъ
1850 „	211	„ „	24,367	„
1860 „	285	„ „	45.347	„ [2]).

Съ теченіемъ времени въ обществахъ взаимопомощи произошли коренныя измѣненія. Вопервыхъ, постепенно измѣнился составъ ихъ: теперь въ Бельгіи преобладаютъ общества взаимопомощи рабочихъ, общества, въ которыхъ хозяевамъ нѣтъ мѣста. Эту тенденцію констатировалъ еще Вишерсъ въ цитированномъ выше докладѣ, представленномъ палатѣ депутатовъ въ 1850 г.: „Первоначально хозяева, работавшіе вмѣстѣ со своими слугами или подмастерьями, устраивали съ ними общія кассы... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяева или ремесленники, работающіе въ собственной мастерской, продолжаютъ оставаться членами этихъ обществъ. Въ другихъ же случаяхъ они состоятъ изъ однихъ лишь рабочихъ. Въ Бельгіи существуетъ большое число подобныхъ обществъ взаимопомощи: они охватываютъ множество профессій". Общество типографщиковъ уже въ 1827 г. состояло изъ однихъ рабочихъ, потому что различіе въ положеніи хозяина и рабочаго въ типографскомъ ремеслѣ уже тогда было значительно. Развитіе капиталистическихъ отношеній, порождая рѣзкое различіе между положеніемъ хозяина и рабочаго, устранило хозяина изъ обществъ взаимопомощи. „Вездѣ, гдѣ ремесленное производство уступаетъ мѣсто капиталистическимъ отношеніямъ, хозяева перестаютъ быть членами обществъ взаимопомощи или остаются въ нихъ лишь въ

---

[1]) Enquête sur la condition des classes ouvrières, Bruxelles, 1846, tome II, p. 166.

[2]) Visschers. Des sociétés de secours mutuels en Belgique. Bruxelles, 1853. Данныя за 1850 и 1860 гг. взяты изъ оффиціальной статистики.

качествѣ почетныхъ членовъ" [1]). Когда въ 1852 г. возникъ профессіональный союзъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, хозяева ушли изъ общества взаимопомощи; въ 1865 г. оно состояло исключительно изъ рабочихъ; лишь нѣсколько хозяевъ были почетными членами. Особенно яркія формы принялъ этотъ процессъ у портныхъ. „Въ 40-хъ годахъ въ Брюсселѣ появляются первые магазины готоваго платья. Появленіе ихъ вліяетъ на отношенія между подмастерьями и мастерами портными: чтобы бороться съ ихъ конкуренціей, мастера-портные принуждены понизить заработную плату и покупать матеріи, не ограничиваясь уже принятіемъ заказовъ. Чтобы быть купцомъ-портнымъ,—нужно имѣть не только инструменты, но и необходимый капиталъ для покупки матеріала. Классъ ремесленниковъ подраздѣляется на двѣ группы съ разными и даже противоположными интересами. Эта противоположность интересовъ должна была, рано или поздно, вызвать расколъ въ существовавшемъ обществѣ взаимопомощи портныхъ... Столкновенія не замедлили возникнуть, и въ 1842 г. хозяева покинули его, чтобы основать свое собственное общество" [2]). Общество взаимопомощи перчаточниковъ, основанное въ 1853 г., возникло тогда, когда капиталистическія отношенія успѣли уже проникнуть въ профессію; поэтому оно состояло изъ однихъ лишь рабочихъ, хотя и допускало почетныхъ членовъ. Тамъ, гдѣ хозяева еще не ушли, обществу приходится прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для ихъ удержанія: въ обществѣ портныхъ Тюрнгоута строго воспрещено обсужденіе вопросовъ, въ которыхъ интересы рабочихъ противоположны интересамъ хозяевъ.

Вовторыхъ, общества взаимопомощи начали утрачивать профессіональный характеръ. Профессіональная организація взаимопомощи выгодна въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, между рабочими одной профессіи легче взаимный надзоръ и труднѣе обманъ, вовторыхъ, различныя профессіи въ различной степени вредны для здоровья,—при профессіональной организаціи взаимопомощи это различіе не приводитъ къ выгодѣ однихъ въ ущербъ другимъ. Измѣненіе въ способѣ производства, — фабричное

[1]) Vandervelde, ibid, II стр. 21.

[2]) Vandervelde, ibid, I стр. 158—9.

раздѣленіе труда и введеніе машинъ,—заставляетъ рабочихъ все чаще и чаще мѣнять профессію. Съ исчезновеніемъ профессіональныхъ перегородокъ, съ ослабленіемъ значенія профессіональной обученности,—профессіональная организація взаимопомощи уступаетъ мѣсто непрофессіональной. Съ одной стороны, старый членъ общества взаимопомощи -ремесленникъ—становится рабочимъ на всѣ руки, съ другой—въ общества взаимопомощи все болѣе и болѣе проникаютъ необученные профессіонально рабочіе. О томъ, какъ быстро происходитъ процессъ утрачиванія обществами взаимопомощи профессіональнаго характера, краснорѣчиво говорятъ цифры, приводимыя Вандервельдомъ. Воспользовавшись оффиціальной статистикой 1860 г., онъ раздѣлилъ существовавшія тогда общества на двѣ группы,—профессіональныя и непрофессіональныя; затѣмъ отмѣтилъ годъ основанія каждаго общества. Въ результатѣ получилась таблица:

Время основанія.	Число обществъ.		Въ %	
	професс.	непрофесс.	проф.	непроф.
до 1800 г.	10	—	100	—
1800—1810	18	2	90	10
1810—1820	7	3	70	30
1820—1830	12	13	48	52
1830—1840	10	20	33	67
1840—1850	18	36	33	67
1850—1860	28	81	26	74
всего въ 1860	103	155	39	61
всего въ 1885	100	559	17	83

Уцѣлѣвшія нынѣ профессіональныя общества взаимопомощи обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ профессіональнымъ союзамъ борьбы. Тамъ, гдѣ существуетъ профессіональная касса борьбы,—взаимопомощь и борьба питаются часто одною кассою, т. е. въ одну и ту-же кассу члены дѣлаютъ взносы и на предметъ борьбы съ предпринимателями, и на предметъ взаимной помощи другъ другу. Безъ этихъ профессіональныхъ кассъ борьбы паденіе профессіональной организаціи взаимопомощи было-бы еще полнѣе. Приводимъ нѣсколько примѣровъ поддержанія профессіональной организаціи взаимопомощи профессіональными союзами

борьбы. Профессіональный союзъ шапочниковъ выдаетъ помощь въ случаѣ болѣзни, увѣчья, старости, неспособности къ труду, на похороны. Профессіональный союзъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ Гента выдаетъ пособіе больнымъ и старикамъ и на похороны; Брюсселя—лишь на похороны. Профессіональный союзъ бронзовщиковъ—больнымъ, на похороны, старикамъ и неспособнымъ къ труду, и т. д. Но и профессіональные союзы безсильны удержать профессіональный характеръ обществъ взаимопомощи; такъ, профессіональное общество взаимопомощи типографщиковъ находится въ упадкѣ, потому что большинство типографщиковъ предпочитаетъ вступать въ общества, не имѣющія профессіональнаго характера. По свидѣтельству Вандервельде, въ 1890 г, профессіональныя общества взаимопомощи обнаруживали явную тенденцію къ вымиранію, притомъ въ буквальномъ смыслѣ. Старшина плотниковъ въ Брюгге такъ характеризовалъ Вандервельду этотъ процессъ: „плотники не уходятъ изъ числа членовъ нашего общества, но умершіе члены не замѣщаются новыми“. Профессіональныя общества взаимопомощи ремесленниковъ сохранились теперь лишь въ немногихъ уголкахъ фламандской части Бельгіи. Тамъ доживаютъ они,—живыя ископаемыя,—свои послѣднія дни. Мануфактура и фабрика, убивая ремесленное производство, уничтожаетъ также общества ремесленниковъ.

Съ измѣненіемъ состава членовъ, общества взаимопосощи утратили также религіозный характеръ, и перестали давать корпоративные праздники.

Иначе шло развитіе взаимономощи среди рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности. Первыя кассы помощи для рабочихъ крупной промышленности возникли еще въ началѣ нашего столѣтія въ каменноугольной промышленности. Въ Боринажѣ хозяева удерживали еженедѣльно изъ жалованья рабочихъ 9 сентимовъ, предназначенныхъ для ухода за ранеными и получившими обжоги (при взрывахъ гремучаго газа), и для выдачи пособій. Раненымъ выдавалась $^1/_2$ ихъ обычнаго заработка, получившимъ обжоги—полный заработокъ. Въ нѣкоторыхъ копяхъ вдовѣ погибшаго рабочаго выдавалось или сразу нѣкоторая сумма или пожизненная пенсія. Въ Люттихѣ порядокъ былъ иной. Тамъ каждую субботу подымали одну лишнюю корзину угля, стоимость которой шла

на покрытіе расходовъ по леченію и иногда—на выдачу небольшихъ пособій раненымъ. Въ нѣсколькихъ копяхъ вдовѣ погибшаго рабочаго хозяева выдавали изъ своего кармана 1—1½ мѣсячный заработокъ. Рядъ несчастныхъ случаевъ вызвалъ въ 1812 г. указъ Наполеона I-го, которымъ основана была въ Люттихѣ первая касса помощи углекопамъ. Паденіе Наполеона прекратило ея существованіе [1]).

Въ 1839 г. большинство копей (но не всѣ) имѣло уже свои кассы помощи больнымъ и раненымъ. Въ періодъ 1839—1844 гг. правительство регулировало устройство этихъ кассъ. Въ каждомъ каменноугольномъ округѣ было устроено по одной центральной кассѣ:

въ Люттихѣ.	24 іюля 1839 г.
„ Намюрѣ	1 декабря 1839 г.
„ Монсѣ	30 декабря 1840 г.
„ Шарльруа	30 декабря 1840 г.
„ Центрѣ	30 сентября 1840 г.
„ Люксембургѣ . . .	27 іюня 1844 г.

Средства этихъ кассъ составлялись: 1) изъ вычетовъ изъ заработка рабочихъ въ размѣрѣ ½—1%, 2) изъ равновеликаго взноса предпринимателя (на каждаго работающаго въ его копи рабочаго), 3) изъ пособій правительства и даровъ частныхъ лицъ. Выдачей пособій распоряжается административный совѣтъ, состоящій изъ правительственныхъ чиновниковъ, представителей хозяевъ и рабочихъ; отъ рабочихъ представителей меньше, чѣмъ отъ предпринимателей. Пособія выдаются: 1) постоянныя—рабочимъ, потерявшимъ способность къ труду вслѣдствіе увѣчья, вдовамъ и родителямъ рабочаго, погибшаго отъ несчастнаго случая; 2) временныя—дѣтямъ, сестрамъ и братьямъ погибшаго рабочаго до 12 лѣтъ. Сверхъ того кассы Монса и Шарльруа выдаютъ средства на безплатное обученіе дѣтей углекоповъ, состоящихъ членами этихъ кассъ. Каждая каменноугольная копь, участвующая въ этихъ кассахъ

---

[1]) Visschers. Notice sur l'établissement en Belgique des caisses de prévoyance en faveurs des ouvriers mineurs. Bruxelles, 1843.

должна имѣть собственную частную кассу для помощи больнымъ и раненымъ рабочимъ. Взносы предпринимателя въ эту частную кассу или равны суммѣ взносовъ рабочихъ, или-же предприниматель ежегодно покрываетъ дефициты кассы. Управляются эти кассы предпринимателями, безъ участія рабочихъ. Исключеніемъ являются [1]) копи „Надежда" въ бассейнѣ Люттиха, въ которыхъ съ 1869 г. директора и инспектора имѣютъ въ кассѣ лишь совѣщательный голосъ, управляется же касса представителями рабочихъ.

Вотъ данныя о развитіи кассъ помощи углекопамъ:

1845 г. . . .	22,393 члена.	1880 г. . . .	106,633 члена.
1850 „ . . .	47,309 „	1885 „ . . .	101,855 „
1860 „ . . .	80,783 „	1890 „ . . .	117,396 „
1870 „ . . .	95,809 „	1894 „ . . .	117,359 „

Въ срединѣ нашего столѣтія подобныя-же кассы помощи существовали:

1) у рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, принадлежащихъ государству,—съ 1-го сентября 1838 г.

2) моряковъ, плавающихъ подъ бельгійскимъ флагомъ, — лоцмановъ, матросовъ, разныхъ служащихъ въ портахъ Антверпена и Остенде,—основаны въ 1839—1850 гг.

3) рыбаковъ Остенде [2]), Адинкерке, Гейста, Ньюпорта и Бланкенберга,—первая изъ нихъ признана закономъ 2-го февраля 1843 г.

Сверхъ того, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ большинство металлургическихъ заводовъ, а также главныя ткацкія фабрики (хлопокъ, шерсть, ленъ) имѣли свои кассы помощи. Изъ отчета выставки произведеній промышленности 1847 г. видно, что 56 изъ участвовавшихъ въ выставкѣ предпринимателей имѣли у себя кассы помощи, въ которыхъ участвовало 23,683 рабочихъ [3]). Средства

[1]) См. d'Andrimont, Des institutions et des associations ouvrières de la Belgique. Bruxelles, 1871.

[2]) Касса помощи существовала съ 1829 г.; средства ея составлялись изъ взносовъ хозяевъ и рабочихъ.

[3]) 24 предпринимателя указали, что изъ числа ихъ рабочихъ 2,366 чел. состоятъ членами кассъ взаимопомощи, къ которымъ предприниматели отношенія не имѣютъ.

этихъ кассъ помощи составлялись: 1) изъ вычета изъ заработка рабочихъ, 2) взноса предпринимателя, 3) штрафовъ, 4) частныхъ пожертвованій. Кассы эти обезпечивали своимъ членамъ безплатную врачебную помощь и лекарства, выдавали пособія: 1) больнымъ и раненымъ, 2) неспособнымъ къ труду вслѣдствіи старости, болѣзни, увѣчья, 3) на похороны, 4) въ случаѣ родовъ жены, или смерти жены, 5) вдовамъ и дѣтямъ и родителямъ умершаго рабочаго, 6) въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ,—пожаръ, наводненіе etc. Въ суммѣ, семья умершаго рабочаго не получала болѣе того, что получилъ-бы самъ рабочій при неспособности къ труду. Конечно, не каждая касса выдавала пособія во всѣхъ перечисленныхъ выше случаяхъ. Главными недостатками подобныхъ хозяйскихъ кассъ помощи являются: 1) при удаленіи съ фабрики, въ силу несогласій съ хозяиномъ, рабочій исключается изъ числа членовъ кассы, но взносовъ его ему не выдаютъ обратно,—обстоятельство, приковывающее рабочаго къ фабрикѣ и заставляющее его терпѣливо сносить всякія притѣсненія; 2) рабочій, достигшій извѣстнаго возраста, 40—50 лѣтъ, не можетъ вступить въ другую кассу помощи или взаимопомощи, такъ какъ стариковъ въ эти кассы не принимаютъ, — слѣдовательно, онъ лишенъ возможности уйти съ фабрики; 3) рабочій вноситъ въ кассу деньги, но лишенъ права контролировать, на что именно употребляются его деньги [1]).

Съ теченіемъ времени общества помощи фабричнымъ рабочимъ уступили мѣсто обществамъ взаимопомощи фабричныхъ рабочихъ. Управленіе кассы хозяиномъ уступило мѣсто управленію самими рабочими. Кажется, первыя свободныя общества взаимопомощи фабрично-заводскаго пролетаріата возникли около 1869 г. Около этого года на маталлургическихъ заводахъ Маримона и Баску фабричныя кассы были замѣнены свободными обществами взаимопомощи. Эта третья форма — общества взаимопомощи рабочихъ крупной промышленности, выросшая изъ первыхъ двухъ, — обществъ взаимопомощи ремесленниковъ и обществъ помощи фабричнымъ рабочимъ,—регулирована отчасти закономъ 3-го апрѣля 1851 г. Законъ этотъ далъ возможность обществамъ взаимопо-

---

[1]) Cp. Amnestie. Le catéchisme de l'ouvrier mutueliste-socialiste, Gand 1892.

мощи, путемъ соблюденія извѣстныхъ условій, пріобрѣсти права гражданской личности. Приводимъ данныя [1]) о числѣ обществъ взаимопомощи въ Бельгіи.

	Признанныя закономъ.		Непризнанныя закономъ.	
	Число общ.	Число дѣйств. членовъ.	Число общ.	Число дѣйств. членовъ.
1852.	9	1,080	— [2])	—
1855	20	3,012	—	—
1860.	36	5,567	—	10,989
1865.	66	10,124	80	20,308
1870.	94	13,384	76	17,460
1875.	137	20,724	87	20,800
1880.	179	25,834	88	21,904
1885.	205	31,250	65	16,937
1890.	369	54,347	105	25,440
1895.	752	97,591	176	35,732

Въ эти числа не включены углекопы, моряки, рыболовы. Въ 1896 г. признанныхъ закономъ обществъ было 942. Колебанія въ числѣ непризнанныхъ закономъ обществъ,—въ числѣ членовъ этихъ обществъ,—заставляетъ предполагать, что данныя о нихъ въ приведенной оффиціальной статистикѣ далеко не полны. Это предположеніе переходитъ въ увѣренность, когда изъ другихъ оффиціальныхъ данныхъ [3]) мы узнаемъ, что въ 1860 г. существовало 249 непризнанныхъ закономъ обществъ съ 39,043 членами. Въ дѣйствительности большинство обществъ, не добивающихся правъ гражданской личности, вовсе не посылаютъ свѣдѣній въ правительственную коммиссію,—другія-же, посылающія свѣдѣнія, посылаютъ ихъ далеко не регулярно, на что встрѣчаются жалобы въ оффиціальныхъ отчетахъ. Съ теченіемъ времени, оффиціальная статистика не стала полнѣе: изъ числа 105 обществъ взаимопомощи, присутствовавшихъ въ 1885 г. на конгрессѣ этихъ обществъ 45 не упомянуто въ оффиціальной статистикѣ за 1885 г. Вандер-

---

[1]) См. Rapports sur la situation des societés de secours mutuel pendant les années 1860—95. Также—Visschers, Aperçu des institutions de prévoyance de la Belgique. Bruxelles, 1857.

[2]) Въ 1853 г. было 30 кассъ непризнанныхъ закономъ съ 7,760 человѣкъ.

[3]) См. выше, стр. 5.

вельде [1]) отмѣчаетъ, что всѣ общества взаимопомощи, присоединившіяся къ рабочей партіи, не сообщаютъ свѣдѣній министерству. По его словамъ, въ 1885 г. на 205 признанныхъ закономъ обществъ съ 31,250 член. приходилось по меньшей мѣрѣ 450 непризнанныхъ закономъ обществъ съ тройнымъ количествомъ членовъ [2]).

Эти соціалистическія общества взаимопомощи представляютъ совершенно своеобразное явленіе. По сравненію съ несоціалистическими обществами, они преслѣдуютъ гораздо болѣе широкія цѣли. На конгрессѣ обществъ взаимопомощи 1885 г. [3]) присутствовали также представители соціалистическихъ обществъ. Одинъ изъ нихъ, Анселе, предложилъ „сліяніе федераціи обществъ взаимопомощи съ рабочей партіей. Если вы этого не сдѣлаете, промышленные кризисы скоро уничтожатъ вашу федерацію“. Другой представитель, Ванъ Беверенъ, замѣтилъ, что „общества взаимопомощи не должны быть основываемы съ одною лишь цѣлью — оказанія помощи больнымъ; эти общества должны стремиться прежде всего предотвратить болѣзни и удалить причины, ихъ вызывающія: чрезмѣрный трудъ и нищету. Когда всѣ рабочіе будутъ имѣть здоровую и обильную пищу, когда они не должны будутъ чрезмѣрно напрягать свои силы и истощать ихъ, вы сдѣлаете большой шагъ впередъ и пресѣчете зло въ самомъ корнѣ. Но, чтобы достигнуть этого результата, всѣ рабочіе должны соединиться въ обширную политическую федерацію, съ помощью которой они могли-бы улучшить свое экономическое положеніе“. На конгрессѣ рабочей партіи въ 1889 г. Дельпортъ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ необходимость расширенія программы дѣятельности обществъ взаимопомощи: „общества взаимопомощи, чтобы исполнить всѣ лежащія на нихъ обязательства, вынуждены не допускать въ число своихъ членовъ всѣхъ рабочихъ, не обладающихъ хорошимъ здоровьемъ, всѣхъ хилыхъ, слабыхъ, т. е. именно тѣхъ, кто всего болѣе нуждается въ помощи. Они полезны лишь сильнымъ, здоровымъ. Они устраняютъ также значительное число рабочихъ, получающихъ не-

---

[1]) Destrée et Vandervelde. Le socialisme en Belgique. Paris, 1898, стр 25.

[2]) Vandervelde, Les associations prof., II. стр. 47.

[3]) См. Rapport du congrès national des sociétés de secours mutuel, tenu à Bruxelles le 27 sept. 1885.

большую заработную плату. Я не упрекаю ихъ: эти ограниченія въ пріемѣ членовъ—слѣдствія самой организаціи обществъ взаимопомощи. Если-бы они измѣнили свою организацію и допустили въ число членовъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ они теперь не принимаютъ,—они неизбѣжно погибли-бы подъ тяжестью чрезмѣрныхъ обязательствъ, имъ предстояло-бы банкротство. Поэтому общества взаимопомощи должны расширить свою программу. И если съ перваго взгляда вопросы, касающіеся положенія рабочихъ, кажутся безразличными для нихъ, то тѣмъ не менѣе, общества взаимопомощи заинтересованы въ измѣненіи гигіеническихъ условій труда и въ обсужденіи вопросовъ заработной платы, потому что заработная плата непосредственно вліяетъ на общее состояніе здоровья рабочаго класса [1])". Таковы цѣли, преслѣдуемыя соціалистическими обществами взаимопомощи. Они не только помогаютъ больному рабочему, но и стремятся предупредить заболѣванія. Съ этой цѣлью имъ приходится заботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія рабочаго,—повышеніи заработной платы, сокращеніи рабочаго времени, улучшеніи гигіеническихъ условій труда etc. Но общество взаимопомощи какъ таковое не можетъ преслѣдовать эти цѣли. Поэтому ему приходится на ряду съ цѣлями взаимной помощи по мѣрѣ силъ поддерживать другія формы самодѣятельности рабочихъ,—профессіональные союзы, потребительныя товарищества, политическое движеніе. Въ Бельгіи общества взаимопомощи поддерживаютъ главнымъ образомъ политическое движеніе. Поддержка эта выражается „въ устройствѣ конференцій и праздниковъ, на которыхъ полезное соединено съ пріятнымъ, на которыхъ развивается умъ рабочаго и онъ узнаетъ свои права, пріобрѣтаетъ силы для низверженія, въ извѣстный моментъ, всѣми средствами ярма рабства, положеннаго на него хозяевами съ цѣлью эксплоатаціи рабочаго втеченіи всей его жизни [2])". Они считаютъ своимъ долгомъ „работать изо всѣхъ силъ и всѣми средствами съ цѣлью преобразованія современнаго общества". А такъ какъ признанныя закономъ общества не могутъ заниматься вопросами такого рода, то соціалистическія общества взаимопомощи добровольно отказываются

---

[1]) Compte-rendu du 5-me congrès annuele 1889, pp. 26—27.

[2]) Amnestie. Le cathéchisme de l'ouvrier mutueliste socialiste. Gand. 1892.

отъ правъ гражданской личности. Теперь въ Бельгіи существуютъ три федераціи соціалистическихъ обществъ взаимопомощи. Первыя двѣ — въ Центрѣ (Centre) и Гентѣ, основаны въ 1886 г. Третья — въ Шарльруа, основана въ 1895 г.; въ концѣ 1897 г. имѣла 9,000 членовъ. Въ 1897 г. она имѣла общества во всѣхъ общинахъ округа Шарльруа, за исключеніемъ 3-хъ маленькихъ деревень въ земледѣльческой части округа. Федерація Центра въ концѣ 1897 г. имѣла около 10,000 членовъ. Вотъ таблица роста числа членовъ съ 1869 г. [1]).

1869. . .	521	1889. . .	3,416
1870. . .	602	1893. . .	4,470
1875. . .	2,049	1895. . .	7,738
1880. . .	2,565	1896. . .	9,761
1885. . .	3,077	1897. . .	9,974

Въ 1897 г. федерація эта израсходовала на взносы въ партію и пропаганду 1798. 50 fr. Сверхъ того, она выдаетъ партіи пособія во время избирательныхъ кампаній. Союзъ Муазона [2]) въ Гентѣ въ 1898 г. насчитываетъ около 20.000 членовъ и тратитъ на партійныя цѣли и стачки около 2.000 fr. въ годъ Въ Уставѣ сказано: „Мы убѣждены, что всѣ реформы, которыя должны улучшить нашу участь, должны быть дѣломъ самаго народа. Поэтому, Союзъ Муазона будетъ поддерживать всякое движеніе, имѣющее цѣлью освобожденіе рабочаго класса. Этотъ мотивъ заставляетъ насъ присоединиться къ рабочей партіи“. Всякій рабочій, занявшій мѣсто стачечника, или членъ общества, враждебнаго рабочей партіи, исключается изъ союза. Общія собранія членовъ не разъ давали круглыя суммы на стачки и поддерживали рабочую партію [3]); общество ведетъ также энергичную пропаганду соціализма. Какую роль могутъ играть эти федераціи въ рабочемъ движеніи, видно изъ того, что „въ Центрѣ и съ недавнихъ поръ въ Шарльруа соціалистическія общества взаимопомощи составляютъ основу организаціи рабочихъ“ [4]).

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid. p. p. 28.

[2]) Эмиль Муазонъ—одинъ изъ основателей рабочаго движенія въ Гентѣ.

[3]) См. Rapport des travaux de la caisse des malades, dite Bond Moyson depuis sa constitution. Gand, 1890.

[4]) Destrée et Vandervelde, ibid, стр. 25—26.

II. Товарищества.

Самою старою формою товариществъ въ Бельгіи являются артели грузчиковъ, носильщиковъ пива, зерна и т. д. [1]). Всѣ эти артели отличаются отъ производительныхъ товариществъ ремесленниковъ тѣмъ, что онѣ не работаютъ на рынокъ, а исполняютъ лишь заказы. Различіе это коренится въ самомъ характерѣ ихъ работъ: всѣ эти артели имѣютъ своей задачей перевозку или грузку готовыхъ товаровъ. Въ настоящее время эти артели сохранились лишь во фламандской части Бельгіи,—грузчиковъ въ Гентѣ и Антверпенѣ, носильщиковъ въ Брюгге, Фюрнѣ, Льеррѣ и Малинѣ. Носильщики зерна, мѣшковъ и пр. доживаютъ теперь свои послѣдніе дни: проведеніе желѣзныхъ дорогъ и развитіе биржи, на которой зерно продается по образцамъ, а не натурою, подорвало существованіе базаровъ и ярмарокъ, доставлявшихъ главное занятіе и доходъ этимъ артелямъ. Хорошо сохранились до сихъ поръ только тѣ артели, профессія которыхъ требуетъ надежныхъ людей. Таковы носильщики пива и портовые грузчики. Уцѣлѣли онѣ до сихъ поръ „потому, что характеръ работы, именно трудность контроля, требуетъ употребленія надежныхъ людей, на честность которыхъ можно положиться и которые представляютъ серьезныя гарантіи состоятельности самымъ фактомъ своей организаціи въ артель, своимъ коллективнымъ имуществомъ“ [2]). Что же касается портовыхъ грузчиковъ, то „необходимо, чтобы хозяева и капитаны кораблей уже въ моментъ своего прихода въ портъ знали, къ кому обратиться за разгрузкой или нагрузкой и не были-бы вынуждены прибѣгать къ услугамъ первыхъ встрѣчныхъ“ [3]). Съ другой стороны, артели грузчиковъ Антверпена „отвѣтственны за ввѣренные имъ товары, что представляетъ крайне важную выгоду для купцовъ. Сверхъ того, онѣ являются присяжными вѣсовщиками и мѣрителями, а въ случаѣ спора между купцами судъ обращается къ нимъ, какъ къ экспертамъ“ [4]). Благо-

[1]) Vandervelde. Les associations professionelles.
[2]) Vandervelde, ibid, II, стр 16.
[3]) Vandervelde, ibid, II, p. 17.
[4]) Bertrand, La coopération, стр. 63.

даря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, эти артели уцѣлѣли кое-гдѣ въ Бельгіи до сихъ поръ. Остатки среднихъ вѣковъ,—онѣ до сихъ поръ сохранили свой средневѣковый характеръ. Старшины носильщиковъ пива въ Брюгге ведутъ счета съ помощью іероглифовъ, способъ-же распредѣленія заработка держатъ въ такомъ секретѣ, что не говорятъ о немъ даже своимъ женамъ. Носильщики пива, зерна, извести и угля въ Брюгге имѣютъ свой корпоративный судъ, налагающій штрафы деньгами или воскомъ. Штрафъ налагается за неповиновеніе старшинамъ артели, за „оскорбленіе Бога, святыхъ и Маріи, Св. Матери Бога", за ложь, за оскорбленіе словомъ и дѣйствіемъ другихъ членовъ артели, за недобросовѣстное исполненіе работъ. Воскъ идетъ въ пользу церкви. Носильщики зерна въ Брюгге имѣютъ свою часовню и чтятъ воскресный отдыхъ; пьяныхъ къ работѣ не допускаютъ. Носильщики мѣшковъ въ Фюрнѣ служатъ обѣдню въ день святого, считающагося ихъ покровителемъ.

Съ измѣненіемъ окружающей соціальной среды измѣняется и соціальный характеръ этихъ артелей. Первоначально артели захватывали всѣхъ рабочихъ, работающихъ въ данной профессіи; теперь-же, наряду съ членами артели—хозяевами, мы находимъ наемныхъ рабочихъ, не состоящихъ членами артели. Артели превратились въ союзы хозяевъ-предпринимателей капиталистическаго характера. Носильщики Фюрна нанимаютъ себѣ помощниковъ за 2 франка и кружку пива въ день; въ Гентѣ грузчики нанимаютъ рабочихъ за $2^1/_2$—3 франка; сами-же заработываютъ вдвое и втрое болѣе. Жены ихъ обыкновенно держатъ лавочку или трактиръ, покупателями въ которыхъ состоятъ рабочіе ихъ мужей. Вѣрнѣйшимъ путемъ для полученія работы является возможно болѣе частое посѣщеніе трактира или лавочки. Кто больше задолжалъ, тотъ скорѣе получитъ работу. Во время работы рабочіе также принуждены пить. Наконецъ, разсчетъ имъ выдается въ тѣхъ же лавкахъ и трактирахъ, причемъ рабочіе вынуждены его долго ждать, иногда 2—5 часовъ. Въ Антверпенѣ грузчики стали настоящими капиталистами-предпринимателями: „Вмѣсто помощниковъ, употребляемыхъ въ Фюрнѣ въ исключительныхъ случаяхъ, мы находимъ въ Антверпенѣ цѣлые отряды рабочихъ, ежедневно работающихъ на грузчиковъ-хозяевъ и получающихъ опредѣленную поденную плату.

члены артели ограничиваются присмотромъ за работами; былые ремесленники превратились въ капиталистовъ и ихъ рабочіе (числомъ 20,000 чел.) начинаютъ организовываться отдѣльно" [1]). Такимъ образомъ въ Бельгіи мы можемъ наблюдать два пути разложенія артелей, построенныхъ на „трудовомъ началѣ": съ одной стороны артели эти вытѣсняются капиталистическими предпріятіями; съ другой — измѣняется соціальный характеръ уцѣлѣвшихъ артелей, и трудовое начало уступаетъ мѣсто капиталистическимъ отношеніямъ. Въ обоихъ случаяхъ измѣненіе окружающихъ соціальныхъ отношеній дѣйствуетъ губительно на уцѣлѣвшія переживанія былаго общественнаго строя.

Среди ремесленниковъ, работающихъ на рынокъ, товарищества развиты крайне слабо. Въ Бельгіи встрѣчаются только слѣды товариществъ для покупки сырыхъ матеріаловъ и орудій и для сбыта продуктовъ. 12-го ноября 1839 г. городскія власти St. Nicolas утвердили уставъ общества взаимопомощи ткачей, которое покупало ткацкіе станки, основу, приготовленную для тканья, чугунныя печки, каменный уголь для перепродажи членамъ. Другое общество въ St. Nicolas устроено было спеціально для покупки ткацкихъ станковъ, сырого матеріала для тканья, предметовъ личнаго потребленія, какъ-то: одежды etc. Факты эти упомянуты Вишерсомъ въ его докладѣ 1850 г., результатомъ котораго было изданіе закона 3-го апрѣля 1851 г. Этотъ законъ, имѣющій своимъ предметомъ общества взаимопомощи, распространяется также на общества, „стремящіяся облегчить своимъ членамъ накопленіе сбереженій для покупки общеупотребительныхъ предметовъ, съѣстныхъ припасовъ, или для удовлетворенія прочихъ временныхъ нуждъ". Въ цитированныхъ нами выше отчетахъ объ обществахъ взаимопомощи упоминаются поэтому также товарищества для заготовки продуктовъ на зиму. Эти товарищества имѣютъ много общаго съ берлинскими товариществами Лидке. Первое подобное товарищество возникло въ 1845 г. въ Малинѣ, потомъ въ Монсѣ 1848 г. Въ 1850 г. такихъ товариществъ существовало 12 съ 2,109 член.; въ 1855 г.—17 съ 5,864 член.; въ 1860 г.—19 съ 3,825 чл. Въ 1875 г. ихъ было 12 съ 3,322 дѣйствительными чле-

[1]) Vandervelde, ibid., t. I, p. 10—11.

нами и 1,031 почетнымъ; въ 1895 г.—лишь 7 съ 5,066 чл. дѣйствительными и 271 почетнымъ. Въ отчетахъ 60-хъ годовъ постоянно встрѣчаются указанія на то, что въ этихъ товариществахъ господствуетъ благотворительность. Въ самомъ дѣлѣ: въ 1861 г. одинъ почетный членъ приходился на 4 дѣйствительныхъ, въ 1865 г.—на 5 дѣйствительныхъ. Это отношеніе рѣшительнымъ образомъ мѣняется лишь въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ гг.; въ 1890 г. на одного почетнаго члена приходится 17 дѣйствительныхъ, въ 1895 г. уже 18,5. Большинство этихъ обществъ покупало лишь съѣстные припасы; общества Брюгге покупали также топливо и одежду.

Въ Брюсселѣ, Гентѣ, Антверпенѣ и Льежѣ существуютъ слѣды товариществъ булочниковъ для покупки дрожжей, дровъ etc. Болѣе значительнымъ распространеніемъ пользуются кредитныя и производительныя товарищества ремесленниковъ. Кредитныя товарищества Бельгіи устроены по образцу товариществъ Шульце-Делича; въ ихъ учрежденіи особенное участіе принималъ ярый поклонникъ Шульце, графъ д'Андримонъ. Каковы идеи д'Андримона видно изъ слѣдующихъ его замѣчаній: „Развѣ существуетъ болѣе надежное средство уничтожить антагонизмъ, существующій между трудомъ и капиталомъ, нежели превращеніе самаго рабочаго въ капиталиста?.. Несомнѣнно, одна изъ настоятельнѣйшихъ соціальныхъ реформъ заключается въ облегченіи трудящимся классамъ пріобрѣтенія собственности. Ставъ собственникомъ дома, рабочій естественно становится сторонникомъ порядка“ [1]). Но если въ Германіи кредитныя товарищества получили среди ремесленниковъ массовое распространеніе,—въ Бельгіи дѣятельность д'Андримона увѣнчалась лишь крайне ограниченнымъ успѣхомъ. Какъ замѣчаетъ Лагасъ [2]), кредитныя товарищества „сильно распространены въ Германіи... потому что ремесленное производство еще сильно въ ней развито“. А такъ какъ въ Бельгіи ремесленное сословіе крайне небогато членами, то и кредитнымъ товариществамъ среди ремесленниковъ распространиться было мудрено. Но поскольку

[1]) Léon d'Andrimont. Des institutions et des associations ouvrières de la Belgique. Bruxelles, 1871, стр. 524; La coopération ouvrière en Belgique. Bruxelles et Liège, 1876, стр. 167.

[2]) Ch. Lagasse. Les sociétés coopératives. Paris et Bruxelles. 1887, p. 6.

ремесленники существуютъ въ Бельгіи, они воспользовались этою формою товариществъ. Кредитныя товарищества оказываютъ несомнѣнно ремесленникамъ большія услуги. „Эти народные банки оказываютъ большія услуги самостоятельнымъ мастерамъ различныхъ профессій, которые не имѣютъ кредита или съ трудомъ его получаютъ въ обыкновенныхъ банкахъ и у банкировъ.“ [1]). Первый банкъ былъ основанъ въ Льежѣ въ 1864 г. Въ 1865 г. существовало уже 6 товариществъ, въ 4-хъ изъ нихъ было 1,200 чл. Къ 1870 г. изъ нихъ уцѣлѣло 4 товарищества, 2 распалось. Въ Антверпенѣ кредитное товарищество распалось, благодаря неудачному устройству народной булочной, директора которой оказались неспособными управлять ею. До 1870 г. основано новыхъ 4 товарищества. Въ 1870 г. было—8 товар. съ 3,692 член.

Изъ нихъ до 1875 г. распалось 1, основано 13.

1875.		20 тов. съ 9.115 чл.
1890.		15 тов. съ 10.724 чл.

Производительныя товарищества распадаются на двѣ группы:

1) т-ва, основанныя группой самостоятельныхъ ремесленниковъ.

2) „ основанныя профессіональнымъ союзомъ за счетъ всѣхъ его членовъ.

Обыкновенно профессіональный союзъ устраиваетъ первоначально мастерскую для безработныхъ, которая съ теченіемъ времени изъ временого предпріятія становится постояннымъ.

По времени товарищества перваго типа предшествовали товариществамъ второго типа. Въ производительныхъ товариществахъ второго типа участвуютъ не ремесленники, а мануфактурные рабочіе, эксплуатируемые капиталомъ. Мы остановимся сначала на производительныхъ т-вахъ ремесленниковъ. Какъ замѣчаетъ д'Андримонъ [2]), производительныя т-ва могутъ разсчитывать на успѣхъ лишь въ мелкой промышленности, въ которой профессіональное искусство еще играетъ главную роль. Первыя производительныя товарищества ремесленниковъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, были основаны въ 1848 г.: въ Брюсселѣ и Гентѣ въ этомъ году были основаны товарищескія мастерскія портныхъ.

[1]) Bertrand. La coopération, p. 75.

[2]) Des institutions, etc., стр. 320.

сапожниковъ, типографщиковъ etc. Изъ нихъ долговѣчнымъ оказалось лишь товарищество типографщиковъ. Оно пользуется наемнымъ трудомъ и распредѣляетъ прибыль пропорціонально капиталу, а не труду. Въ 1870 г. оно насчитывало 43 члена. Подобное-же товарищество въ Льежѣ имѣло въ 1870 г. лишь 3-хъ членовъ. Въ 60-хъ гг. въ Брюсселѣ подъ вліяніемъ Международнаго Общества Рабочихъ устраивается рядъ мастерскихъ: полировщиковъ мрамора, столяровъ, портныхъ, сыромятниковъ, скорняковъ etc. Повидимому, всѣ эти товарищества были недолговѣчны. Къ тому-же въ нихъ сильно развитъ наемный трудъ. По словамъ Лагаса [1]), „почти не существуетъ производительныхъ товариществъ, которыя не должны бы были прибѣгать къ помощи наемныхъ рабочихъ". Ремесленники, борясь съ капитализмомъ, основываютъ для своего спасенія производительныя товарищества на капиталистическихъ началахъ. Въ 70-хъ гг. производительныя мастерскія начинаютъ устраивать профессіональные союзы. Поводомъ къ ихъ устройству служитъ обыкновенно неудачная стачка, лишающая работы нѣсколькихъ членовъ синдиката. Въ серединѣ 70-хъ годовъ существовали слѣдующія производительныя товарищества, основанныя профессіональными союзами: каменотесовъ и полировщиковъ мрамора въ Брюсселѣ (основано послѣ стачки въ 1872 г., дѣйствовало болѣе 2-хъ лѣтъ), второе общество типографщиковъ въ Брюсселѣ (основано послѣ стачки въ 1870 г., существовало до 1878 г.), рабочихъ, дѣлающихъ портфели (1874 г., скоро распалось). Въ своемъ изслѣдованіи профессіональныхъ союзовъ Вендервельде упоминаетъ производительное товарищество кондитеровъ Брюсселя (основанное въ 1890 г.), прибыли котораго идутъ въ кассу профессіональнаго союза; устройство этого товарищества укрѣпило прежде нестойкій союзъ; производительныя товарищества сигарщиковъ въ Брюсселѣ, Антверпенѣ, Гентѣ. Мастерскія скульпторовъ по дереву (погибла изъ-за недостатка въ покупателяхъ), краснодеревцевъ, столяровъ и плотниковъ (основана въ 1886 г., уничтожена черезъ 2 года: заказовъ было достаточно, но мастерскую заполонили посредственные рабочіе, не получавшіе хорошей платы у хозяевъ), сапожниковъ, позолотчиковъ (1888 —

[1]) Lagasse, Les societes coopératives, p. 13, 14.

1891), маляровъ, слесарей (основана въ 1890 г.), красильщиковъ кожи, портныхъ, напилочныхъ мастеровъ въ Брюсселѣ, сапожниковъ въ Гентѣ. Сверхъ того, золотыхъ дѣлъ мастера (1891 г.), столяры и плотники (1883 г.), сапожники Брюсселя (1889 г.) завели собственные магазины инструментовъ. Въ 1897—98 г. въ Брюсселѣ существовали производительныя товарищества: типографщиковъ, кондитеровъ, сапожниковъ, булочниковъ (основано въ 1896 г.), переплетчиковъ (только что возникшее); столяровъ (основано въ 1896 г. послѣ стачки; 30% прибыли идетъ въ кассу профессіональнаго союза), басонщиковъ, decolletiers, цвѣточниковъ, маляровъ. Въ Гентѣ въ 1897 г. существовало 9 такихъ мастерскихъ [1]): каменьщиковъ, свинцевыхъ дѣлъ мастеровъ, рабочихъ по дереву, булочниковъ, сигарщиковъ, рабочихъ по металлу, портовыхъ рабочихъ, портныхъ и сапожниковъ. 5 изъ числа этихъ товариществъ принадлежатъ къ соціалистической партіи, 4—христіанскимъ соціалистамъ. Благодаря своей принадлежности къ политическимъ партіямъ, эти производительныя товарищества не работаютъ, собственно, на неопредѣленный рынокъ: потребителями ихъ состоятъ члены соотвѣтственной партіи. Поэтому, по своему соціальному типу они принадлежатъ скорѣе къ потребительнымъ товариществамъ. На конгрессѣ Рабочей Партіи въ 1890 г. секретарь партіи обратилъ вниманіе членовъ на эти производительныя мастерскія: „Въ Гентѣ, Брюсселѣ и Антверпенѣ наши товарищи основали нѣсколько производительныхъ товариществъ. Мы обращаемъ вниманіе членовъ партіи на эти т-ва и указываемъ, что способствовать сбыту товаровъ этихъ рабочихъ товариществъ—значитъ служить партіи, потому что часть чистой прибыли ихъ идетъ на соціалистическую пропаганду“ [2]). Такого рода производительныя мастерскія врядъ ли могутъ способствовать улучшенію положенія всѣхъ рабочихъ данной профессіи, что является прямою цѣлью профессіональнаго союза. Вендервельде замѣчаетъ [3]): „Слѣдуетъ считаться съ тѣмъ, что мастерскія для безработныхъ находятъ готовыхъ покупателей среди членовъ Рабочей Партіи. Но, такъ какъ заказы производительнымъ товариществамъ на столько

---

[1]) Varlez. Le plan social de Gand, III partie. Gand. 1897.

[2]) Compte-rendu du congrés de 1890, p. p. 22—23.

[3]) Vandervelde, ibid., p. 143.

же уменьшають сумму заказовъ, сдѣланныхъ фабрикантамъ, то положеніе всей профессіи на нашъ взглядъ не улучшается помощью этого средства". Этотъ аргументъ всегда удерживалъ большинство членовъ профессіональнаго союза типографщиковъ отъ устройства производительныхъ мастерскихъ; товарищество, дѣлая конкуренцію типографіямъ, въ которыхъ работаютъ члены союза, косвенно вліяло бы на уровень получаемой ими заработной платы.

Въ іюнѣ 1898 г. мы посѣтили мастерскія сигарщиковъ и металлургистовъ Гента. Оба товарищества принадлежатъ къ рабочей партіи, разсчитываютъ на соціалистическихъ потребителей. Въ мастерской сигарщиковъ работаютъ двѣ категоріи рабочихъ: постоянные—числомъ 3, и дополнительные—въ тотъ моментъ—9. Эти дополнительные—безработные члены профессіональнаго союза: по уставу, безработные члены имѣютъ право на 3 недѣли работы въ товарищеской мастерской каждые три мѣсяца. Прибыль дѣлится между профессіональнымъ союзомъ и партіей: $^2/_3$ идутъ союзу, $^1/_3$—на соціалистическую пропаганду.—У металлургистовъ мастерская для безработныхъ невозможна, потому что въ профессіональномъ союзѣ принимаютъ участіе рабочіе самыхъ различныхъ профессій. Поэтому безработнымъ союзъ выдаетъ денежную помощь,—6 франк. въ недѣлю втеченіе 6 недѣль. Въ товариществѣ участвуютъ 7 рабочихъ, всѣ постоянные. Прибыль идетъ: $^1/_3$—на соціалистическую газету, $^1/_3$—профессіональному союзу, $^1/_3$—откладывается про запасъ.

Изъ этихъ данныхъ ясно, что ремесленныя товарищества распространены въ Бельгіи крайне слабо. Другое дѣло—крестьянскія товарищества. Повидимому, первое крестьянское товарищество было основанно въ 1866 г. (1846?) въ Рулерсѣ для оптовой покупки удобреній, жмыховъ, льняного сѣмени etc. Прибыль распредѣлялась пропорціонально количеству сдѣланныхъ покупокъ и выдавалась также не-членамъ. Слѣдующее товарищество для оптовой покупки удобреній, корма, сѣмянъ и машинъ основано было въ 1885 г. Въ 1890 г. ихъ существовало уже 14, въ 1895—337 тов. съ 26,726 чл., въ 1896—469 тов. съ 38,487 членами. Въ 1897 основано было новыхъ 24, итого—493 [1]). Эти цифры показываютъ,

[1]) См. Renseignement statistiques, concernant la situation des associations d'interêt agricole pendant les années 1895 et 1896. Bruxelles. 1898.

что среди крестьянъ товарищества находятъ несравненно болѣе благодарную почву, чѣмъ среди ремесленниковъ. Тотъ-же темпъ роста мы находимъ и въ другихъ типахъ крестьянскихъ товариществъ. Первая товарищеская молочная основана въ 1887 г.: въ 1890—ихъ существовало уже 5, въ 1893—19 [1]). Въ 1895—69 молочныхъ съ 3,501 член., въ 1896—118 съ 9,890 чл. Въ 1897 основано новыхъ 80 молочныхъ, итого—198. Въ Люксембургѣ [2]) сливки отдѣляются не въ молочной,—какъ въ другихъ округахъ,— а въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ; снятыя сливки отвозятся въ молочную, а сыворотка немедленно уносится обратно членами.

Первое кредитное товарищество среди крестьянъ было основано въ 1892 г. Въ 1895 ихъ было уже 36, изъ нихъ 3—типа Шульце, 33—типа Райффейзена. Въ товариществахъ типа Раффейзена было 1.160 чел.

Въ 1896 г. число товариществъ типа Шульце осталось тоже, число товариществъ Райффейзена равнялось 77 съ 2,852 чел. Въ 1897 г. основано было новыхъ 85 товариществъ, итого 165 кредитныхъ товариществъ [3]). Первое общество взаимнаго страхованія скота отъ падежа было признано закономъ въ 1882 г.; въ 1890 г. признанныхъ закономъ было—7. Въ 1895 признанныхъ закономъ—99 тов. съ 10,688 чл., непризнанныхъ—180 съ 16,667 чл., итого—279 тов.—съ 27.355 чл. Въ 1896 г. признанныхъ закономъ—188 тов. съ 18,279 чл., непризнанныхъ—165 съ 15,581 чл., итого 353 тов. съ 33,860 чл. Слѣдуетъ упомянуть еще 8 товариществъ страхованія отъ градобитія, существовавшихъ въ 1895 г. и 12 товарищескихъ винокуренъ, оскованныхъ въ 1897 г. Итого въ 1895—97 г.г. существовало въ Бельгіи 1229 крестьянскихъ товариществъ съ 85.000 членовъ. Какая разница сравнительно съ числомъ ремесленныхъ товариществъ!

Въ развитіи крестьянскихъ товариществъ большую роль сыгралъ такъ называемый „крестьянскій союзъ“. Онъ состоитъ изъ „крестьянскихъ гильдій“,—„обществъ религіознаго характера,

---

[1]) Langerock. Le socialisme agraire. Bruxelles, 1894.

[2]) Jacques. Les laiteries Luxembourgeoises. Revue sociale catholiques. 1898, № 3.

[3]) См. также Lambrechts, Le crédit rural. Revue sociale catholique, 1898, № 7.

преслѣдующихъ матеріальные интересы и состоящихъ изъ крестьянскихъ семей одного прихода“ [1]). Первая подобная гильдія была основана въ 1887 г. (1888?) подъ покровительствомъ св. Исидора хлѣбопашца. „Крестьянскій Союзъ“ основанъ въ 1890 г. Онъ преслѣдуетъ 3 цѣли: 1) профессіональную организацію сельскихъ хозяевъ, 2) защиту религіозныхъ, моральныхъ и матеріальныхъ интересовъ крестьянъ, 3) улучшеніе сельско-хозяйственнаго законодательства. Въ 1896 г. Союзъ состоялъ изъ 300 гильдій съ 19.000 членами. Каждая гильдія ежегодно празднуетъ день св. Исидора, покровителя земледѣльцевъ; разъ въ мѣсяцъ происходитъ собраніе членовъ гильдіи въ церкви. „Крестьянскій Союзъ“ принималъ самое энергичное участіе въ распространеніи всѣхъ перечисленныхъ выше видовъ крестьянскихъ товариществъ. Сверхъ того, гильдіи покупаютъ дорогія сельско-хозяйственныя машины, рѣдко употребляемыя въ хозяйствѣ. Члены гильдіи, пользующіеся этими машинами, платятъ за пользованіе ими извѣстную сумму для покрытія затратъ гильдіи. Гильдіи организуютъ также продажу сообща картофеля; защищаютъ крестьянъ отъ обычныхъ при продажѣ свекловицы на сахарные заводы обмановъ. Нѣсколько гильдій, считающихъ въ числѣ своихъ членовъ значительное количество сельскихъ рабочихъ, основали общества взаимопомощи отъ болѣзни.—Законъ 31 марта 1898 г. далъ нѣкоторымъ типамъ товариществъ ремесленниковъ и крестьянъ возможность пріобрѣсти права гражданской личности, а именно товариществамъ: 1) занимающимся оптовой покупкой сырыхъ матеріаловъ, сѣмянъ, удобреній, скота, машинъ, инструментовъ etc. 2) занимающимся сбытомъ продуктовъ своихъ членовъ, 3) покупкой скота, машинъ, инструментовъ etc. для предоставленія ихъ во временное пользованіе (найма) своимъ членамъ.

Какъ ни широко распространены въ Бельгіи крестьянскія товарищества, они оттѣсняются на задній планъ рабочими товариществами, — потребительными. По замѣчанію д'Андримона, потребительныя товарищества имѣютъ ту выгоду, что „ихъ членамъ нечего бояться подделки или подмѣси въ съѣстныхъ припасахъ, по-

[1]) См. Deploige. Le Boerenbond belge. Revue sociale catholique, 1897, №№ 5—6.

купаемыхъ ими въ магазинахъ товариществъ. Сверхъ того, товары выданы будутъ имъ полнымъ вѣсомъ и полною мѣрою" [1]). Вторая не менѣе серьезная выгода та, что члены потребительныхъ т-въ получаютъ товары по оптовой цѣнѣ, значительно ниже цѣны розничныхъ торговцевъ, благодаря чему уровень ихъ жизни повышается. Конкуренція потребительнаго товарищества заставляетъ и мелкихъ торговцевъ понизить цѣны на припасы, такъ что т-во приноситъ выгоду не только своимъ членамъ, но и всѣмъ потребителямъ вообще. Съ гіенической точки зрѣнія особенное значеніе имѣютъ потребительскія булочныя. „При полной свободѣ хлѣбопекарства, говоритъ Руссо [2]), количество воды, введенной въ хлѣбъ, не подвергается контролю; но потребитель, особенно если онъ принадлежитъ къ трудящимся классамъ, скоро замѣчаетъ, что обычная порція хлѣба недостаточно питательна, если купленный имъ хлѣбъ заключаетъ слишкомъ много воды.... Хлѣбъ, какъ и всѣ другіе предметы торговли, можетъ подвергаться мошенническимъ поддѣлкамъ. Къ мукѣ часто прибавляютъ, на мельницѣ или въ булочной, извѣстное количество картофельнаго крахмала, ячменной, ржаной или гречневой муки etc. Тогда хлѣбъ заключаетъ гораздо меньше растительнаго фибрина и, слѣдовательно, менѣе питателенъ. Если зерновой хлѣбъ былъ плохо сохраняемъ или мука подверглась поддѣлкѣ, растительному фибрину можно вернуть часть утерянной имъ плотности, примѣшавъ къ мукѣ немного квасцовъ. Квасцы даже въ небольшихъ дозахъ, не представляя большой опасности, вредны тѣмъ не менѣе для здоровья. Если хлѣбъ приготовленъ изъ муки низшаго качества, у него нѣтъ свойственнаго хорошему хлѣбу бѣлаго мякиша и золотистой корки. Но булочники знаютъ, что небольшое количество мѣднаго купороса, прибавленнаго въ тѣсто, сообщаетъ эти свойства низшимъ сортамъ муки и облегчаетъ приготовленіе хлѣба. Химіи извѣстны средства для обнаруженія этой преступной поддѣлки, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ причинить большія несчастья." Въ Центрѣ существовалъ прежде обычай печь хлѣбъ на дому, причемъ изъ экономіи хлѣбъ пекли обыкновенно на 2 недѣли сразу. Благодаря

[1]) Des institutions etc., Bruxelles, 1871.

[2]) E. Rousseau. Histoire du socialisme et de le coopération dans le Centre. p. p. 95—97.

этому, рабочіе и ихъ семьи ѣли заплеснѣвѣлый хлѣбъ. Теперь, съ появленіемъ товарищеской булочной, они ѣдятъ свѣжій хлѣбъ.

Первыя потребительныя товарищества возникли въ Бельгіи въ 50-хъ гг. Лагасъ упоминаетъ въ 1887 г., что въ Гентѣ „25—30 лѣтъ назадъ,“ слѣдовательно, въ 1857—62 г.г., существовали уже потребительскія булочныя. Лоранъ [1]) говоритъ, что „первыя потребительныя товарищества въ Бельгіи были основаны въ Антверпенѣ и Гентѣ, въ 1854—55 г.г. Дѣятельность ихъ ограничивалась фабрикаціей хлѣба и продажей его членамъ“ Въ 1855 г. Вишерсъ [2]) упоминаетъ о существованіи въ Бельгіи товарищескихъ булочныхъ и мясныхъ и обществъ для приготовленія кушаній. Болѣе подробное указаніе мы находимъ у Бертрана [3]): „Въ 1854 г. возникли первыя потребительныя товарищества въ Гентѣ и Атверпенѣ, вначалѣ ввидѣ булочныхъ. Позже товарищеетва эти продавали также своимъ членамъ съѣстные припасы, главнымъ образомъ бакалейные товары. Они скоро погибли, какъ изъ-за равнодушія рабочихъ, такъ и вслѣдствіи неспособности и небрежности тѣхъ, кто сталъ во главѣ и взялъ на себя, такимъ образомъ, задачу не по силамъ“. Въ 60-хъ г.г. начинается второй періодъ въ исторіи бельгійскихъ потребительныхъ товариществъ. Повидимому, отъ товариществъ 50-хъ годовъ въ то время не осталось никакихъ слѣдовъ: д'Андримонъ, у котораго мы заимствуемъ свѣдѣнія о т-вахъ 60-хъ г.г., ни словомъ не упоминаетъ о т-вахъ 50-хъ г.г. По его словамъ, первое потребительное товарищество было основано въ Льежѣ въ 1864 г. Основано оно было нѣсколькими членами общества взаимопомощи ювелировъ. Первоначально товарищество не имѣло собственной лавки и довольствовалось скидкой, которую дѣлали его членамъ торговцы. Въ 1867 г. была открыта собственная лавка бакалейныхъ товаровъ. Слѣдующее т-во было открыто въ Гривенье (предмѣстьѣ Льежа) въ 1866 г. Оно начало свои дѣйствія сразу съ устройства собственной лавочки. Сначала лавка открывалась ежедневно лишь на короткое

---

[1]) Laurent. Rapport sur lss associations coopératives de consommation. Bruxelles, 1889.

[2]) Visschers, Aperçu des institutions de prévoyance de la Belgique. Bruxelles 1857.

[3]) Bertrand. La coopération, стр. 29.

время—отъ 6 до 9 ч. вечера; съ ростомъ числа покупателей лавку пришлось держать открытой цѣлый день. Въ 1870 — 71 г. всего существовало 11 потребительныхъ товариществъ; въ 10 изъ нихъ числилось 1,817 членовъ. Многія изъ этихъ товариществъ, открытыхъ въ 60-хъ г.г., выдавали дивиденды на купленные товары не однимъ лишь членамъ, но также и не-членамъ, — хотя этимъ послѣднимъ въ меньшемъ размѣрѣ. Дивидендъ выдавался не только покупателямъ, но и владѣльцамъ акцій. Въ 1875 г. число потребительныхъ т-въ сократилось до 8 съ 1,651 чл. Всѣ эти товарищества состояли исключительно изъ рабочихъ: 5—въ Центрѣ, по одному въ Гривенье, Энзивалѣ, Пепинстерѣ. Товарищество въ Энзивалѣ имѣло собственный домъ, въ которомъ помѣщались булочная и мясная. Во второмъ этажѣ были 2 залы для рабочихъ собраній, имѣющихъ цѣлью скрѣплять братскія отношенія между членами; въ этихъ-же залахъ давались публичныя лекціи и концерты. Въ уставѣ этого товарищества сказано: „Ни одинъ чиновникъ, мастеръ, хозяинъ или капиталистъ, не могутъ быть членами товарищества". Товарищества эти, подобно т-вамъ 50-хъ г.г., также были недолговѣчны; по словамъ Бертрана, причиною ихъ гибели была неспособность рабочихъ вести дѣла потребительныхъ товариществъ.

Мы должны упомянуть еще о народныхъ кухняхъ, устраивавшихся въ 60-хъ и 70-хъ гг. Первая подобная кухня была устроена въ Брюсселѣ, въ 1868 г.; благотворительность въ этомъ дѣлѣ играла видную роль. Въ 1870 г. такихъ столовыхъ существовало 4, въ 1875 г.—3. Эти народныя кухни имѣютъ слѣдующія выгоды: 1) покупка оптомъ продуктовъ, 2) сокращеніе количества расходуемаго труда при большомъ количествѣ расходуемыхъ кушаній, 3) сокращеніе расходовъ на топливо, 4) всѣ остатки, кости etc. находятъ покупателей, такъ какъ предлагаются въ большомъ количествѣ. Кушанья иногда потребляются тутъ-же, въ столовыхъ, или уносятся на домъ. Съ теченіемъ времени благотворительный элементъ исчезъ изъ народныхъ кухонъ, точно также, какъ изъ товариществъ для заготовки припасовъ на зиму, и кухни перешли въ руки рабочихъ.

Послѣдній—третій—періодъ въ исторіи потребительныхъ товариществъ начинается въ 1880 г. съ устройствомъ соціалистиче-

скаго потребительнаго товарищества „Впередъ“ въ Гентѣ. Исторія этого товарищества представляетъ значительный интересъ и мы остановимся на ней дольше. Въ 1873 г. ткачи и прядильщики Гента, вмѣстѣ съ нѣсколькими ремесленниками,—всего человѣкъ 30, большинство изъ которыхъ были членами Международнаго общества рабочихъ,—основали товарищескую булочную „Свободные булочники“. Втеченіе 10 недѣль каждый членъ вносилъ въ кассу по 50 сент., всего было собрано 130 fr. Эта маленькая кучка людей дѣйствовала крайне энергично: она организовывала съ цѣлью соціалистической пропаганды собранія, сходки, конференціи, праздники. Въ первый семестръ булочная почти не принесла прибылей, во второй дала 6 сент. на каждый хлѣбъ. По бѣдности, печи были устроены въ погребѣ. Продажа хлѣба велась на наличныя, а не въ кредитъ. „Товарищество, говоритъ Анселе [1]), было раздѣлено на два лагеря: соціалистовъ и простыхъ сторонниковъ принципа товарищества... Одинъ изъ членовъ распорядительнаго комитета товарищества основалъ потихоньку въ одномъ изъ наиболѣе населенныхъ кварталовъ города товарищескую булочную, которая въ короткое время пріобрѣла нѣсколько сотенъ членовъ. Говорили о томъ, чтобы устроить подобныя-же булочныя въ другихъ кварталахъ большаго промышленнаго города (Гента), и въ извѣстный моментъ всѣ члены товарищества, присоединившіеся къ движенію изъ-за матеріальныхъ выгодъ, могли уйти изъ подъ вліянія соціалистовъ. Идея была смѣла, но могла удасться. Соціалисты, однако, видя постоянный ростъ этого кооперативнаго движенія, ясно понимали положеніе дѣлъ и, чтобы помѣшать этому движенію обратиться въ одинъ прекрасный день противъ соціалистической партіи, рѣшили нанести ему рѣшительный ударъ, стать во главѣ товарищества „Свободныхъ булочниковъ“ и заставить его откровенно признать принципы соціализма, поднять красное знамя и деньгами поддерживать соціалистическое движеніе... Видя, что имъ не подъ силу овладѣть товариществомъ „Свободныхъ булочниковъ“, соціалисты рѣшили уйти изъ него и основать новое, которое было-бы вполнѣ соціалистическимъ и громко и откровенно провозгласило-бы свой соціалистическій характеръ“. Такъ возникло товарищество

---

[1]) Anseele. Le Vooruit de Gand. Les coopérateurs belges., 1892

„Впередъ“. Въ основаніи „Впередъ“ видную роль игралъ Анселе, который еще раньше пытался проникнуть въ профессіональный союзъ типографщиковъ, стоявшій внѣ политическихъ партій. Попытка овладѣть товариществомъ „Свободныхъ булочниковъ“ была дѣломъ серьознымъ; „это была длинная и ожесточенная борьба. Большинство членовъ товарищества не желало подчинить веденіе дѣла политикѣ; оно протестовало, сопротивлялось. На общихъ собраніяхъ враждующія партіи обмѣнивались рѣзкими словами и даже ударами. Сторонники существующаго порядка въ концѣ концовъ побѣдили. Побѣжденные, соціалисты, вызвали расколъ и рѣшили основать новое товарищество“ [1]). На сторонѣ соціалистовъ былъ лишь профессіональный союзъ ткачей. Онъ далъ взаймы новому товариществу 2,000 фр. Такъ возникъ „Впередъ“ въ концѣ 1880 года. Ткачи потребовали, чтобы въ товарищество не принимались члены, не состоящіе членами профессіональныхъ союзовъ своего ремесла. Требованіе это было отклонено. Было объявлено, что „Впередъ“—товарищество соціалистическое, что оно постоянно будетъ тратить часть своихъ прибылей на соціалистическую пропаганду. Сначала были устроены лишь булочныя съ двумя печами, трактиръ и комната для собраній. Въ 1884 г. были устроены усовершенствованныя печи, механическія мѣсилки и пр. Въ 1887 г. начата была торговля углемъ и платьемъ. Былъ открытъ магазинъ мануфактурныхъ товаровъ и готоваго платья. „Первоначально эти товары продавались лишь вечеромъ, по окончаніи работъ, чтобы не увеличить расходы, и затѣмъ въ періоды раздачи прибылей булочной. Эти прибыли раздаются потребителямъ въ видѣ марокъ на хлѣбъ. Было рѣшено, что съ помощью этихъ марокъ члены товарищества могутъ дѣлать покупки въ мануфактурномъ магазинѣ. Количество покупокъ оказалось огромнымъ, вслѣдствіе чего было постановлено открыть большой магазинъ мануфактурныхъ товаровъ, который былъ-бы открытъ цѣлый день“ [2]).

Таково происхожденіе гентскаго товарищества „Впередъ“. Вообще, потребительныя товарищества Бельгіи возникали самыми разнообразными путями. Лишь въ послѣднее время они начинаютъ сразу съ устройства булочной, по примѣру „Свободныхъ булочниковъ“ Гента

[1]) Van den Heuvel. Le Vooruit de Gand. La réforme sociale, 1897.

[2]) Anseele, ibid.

1873 г. Многія изъ товариществъ начали, подобно товариществу Гривенье, съ лавочки, открывавшейся лишь на нѣсколько часовъ въ недѣлю. „Сговорившись между собой, рабочіе нанимали дешевое помѣщеніе гдѣ-нибудь во дворѣ. Каждый изъ нихъ вносилъ въ общую кассу нѣсколько франковъ; на эти деньги покупались съѣстные припасы, главнымъ образомъ такіе, которые могутъ быть сохраняемы въ теченіи нѣкотораго времени, напр. кофе, сахаръ. рисъ, муку etc. Вначалѣ лавка была открыта лишь одинъ или два дня въ недѣлю, обыкновенно въ субботу вечеромъ и воскресенье утромъ. Въ это время члены приходили покупать нужные имъ предметы по цѣнѣ, по которой обошлись товары лавочкѣ, съ надбавкой 1—3% для покрытія расходовъ по найму, отопленію, освѣщенію лавочки. Мало по малу, съ увеличеніемъ числа членовъ и размѣра оборотовъ, лавочка стала держаться открытой всѣ вечера. наконецъ всѣ дни“ [1]). Въ другихъ случаяхъ, товарищество довольствовалось вначалѣ уступкой нѣсколькихъ % со стороны лавочниковъ. „Нѣсколько рабочихъ сговорились устроить товарищескую булочную. Чтобы собрать необходимый капиталъ, они рѣшили ежемѣсячно вносить въ общую кассу 50 сент. или 1 франкъ. Сосѣдній булочникъ, узнавъ о намѣреніи рабочихъ, предложилъ имъ немедленно поставлять хлѣбъ со скидкой въ 3—4 сент. съ рыночной цѣны. Эта разница каждую недѣлю или каждый мѣсяцъ будетъ откладываться въ кассу образующагося общества и будетъ записана за счетъ каждаго члена, соотвѣтственно величинѣ его потребленія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, не внеся ни сентима, каждый членъ товарищества оказывался собственникомъ небольшаго капитала, съ помощью котораго товарищество покупало нужные припасы, нанимало печь и начинало свои дѣйствія“ [2]). Наконецъ, „въ промышленныхъ центрахъ, напр. Шарльруа, Центрѣ, Боранажѣ, гдѣ сохранился старый обычай печь хлѣбъ дома, товарищество начинало съ продажи муки и масла. За этимъ началомъ вскорѣ слѣдовало устройство булочныхъ. доставляющихъ хлѣбъ по столь дешевой цѣнѣ, съ которой не могутъ конкурировать хозяйки, пекущія хлѣбъ дома“ [3]).

[1]) Bertrand. La coopération, стр. 47—48.

[2]) Bertrand, ibid., стр. 51.

[3]) Bertrand, ibid., стр. 49.

Эти данныя пвказываютъ намъ, какое вліяніе па процессъ развитія товарищества имѣютъ окружающія условія.

У насъ нѣтъ полныхъ данныхъ о числѣ потребительныхъ обществъ въ Бельгіи и числѣ ихъ членовъ. Данныя о числѣ соціалистическихъ товариществъ мы заимствуемъ изъ протоколовъ ежегодныхъ конгрессовъ партіи; вотъ они:

Провинціи	1885	1889	1892	1895	1898
Антверпенъ	1	1	1	2	2
Брабантъ	1	3	3	4	3
Восточ. Фландрія	2	2	3	3	5
Запад. Фландрія	—	—	—	1	2
Геннегау	—	4	12	15	23
Льежъ	1	7	8	9	17
Намюръ	—	—	—	1	2
Люксамбургъ	—	—	—	—	1
Лимбургъ	—	—	—	—	—
Итого	5	17	27	35	55

Что касается числа членовъ потребительныхъ товариществъ, то у насъ еще меньше данныхъ. Вандервельде приводитъ [1]) нѣкоторыя данныя, позволяющія намъ судить о темпѣ развитія потребительныхъ товариществъ.

	Основано.	Число членовъ въ 1889 г.	1893 г.	1897 г.
„Впередъ“ Гента	1880	3.000	5.500	6.000
„Своб. булоч.“ Антверпена	1880	1.550	4.080	10.000
„Домъ Народа“ Брюсселя	1884	3.500	9.000	15.000
„Прогрессъ“ Жолимона	1886	3.300	7.000	11.000
„Пролетарій“ Лувена	1886	350	1.200	2.500
„Народная“ Льежа	1887	720	1.450	3.000
„Рабочій Улей“ Вервье	1887	450	1.600	2.000

Цифры эти показываютъ, что число членовъ этихъ семи товариществъ съ 1889 по 1893 г. увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое: съ 12.870 до 29.830. За слѣдующіе четыре года опять почти вдвое: до 49.500. Съ другой стороны, рядомъ съ этими старыми

---

[1]) Destrée et Vandervelde. Le socialisme en Belgique, Paris, 1898, стр. 37.

товариществами постоянно основываются и растутъ новыя, число членовъ которыхъ также представляетъ солидную величину. Число членовъ соціалистическихъ потребительныхъ товариществъ Бельгіи удваивается менѣе чѣмъ въ 4 года!

Обратимся къ внутренней организаціи этихъ товариществъ. Въ маѣ и іюнѣ 1898 г. мы посѣтили 3 наиболѣе значительныхъ изъ ихъ числа,—„Народный Домъ" въ Брюсселѣ, „Впередъ" въ Гентѣ и „Прогрессъ" въ Жолимонѣ.

„Народный Домъ" основанъ въ 1882 г., первоначально не имѣлъ своей печи для печенія хлѣба, а нанималъ ее: дѣятельность свою товарищество начало съ булочной, помѣщавшейся въ погребѣ. Теперь товарищество имѣетъ: 2 булочныхъ, 15 лавокъ колоніальныхъ товаровъ, 1 мясную лавку [1]), 1 магазинъ мануфактурныхъ товаровъ и платья, 2 склада каменнаго угля, 2 трактира съ залами для рабочихъ собраній. Въ принадлежащихъ товариществу зданіямъ помѣщаются лишь обѣ булочныхъ и одинъ изъ трактировъ; все остальное—въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Строится новый роскошный „Домъ Народа", въ которомъ будутъ помѣмѣщаться главный трактиръ, большинство лавокъ и залы для собраній. Служащихъ и рабочихъ около 250 чел. Чтобы быть принятымъ въ число рабочихъ, нужно быть: 1) членомъ партіи, 2) членомъ профессіональнаго союза своего ремесла, 3) членомъ потребительнаго товарищества. Преимущество отдается рабочимъ, потерявшимъ работу благодаря своему участію въ классовой политической или экономической борьбѣ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ булочныя, магазинъ мануфактурыхъ товаровъ и способъ распредѣленія прибылей. Въ обѣихъ булочныхъ 9 двойныхъ печей, т. е. всего 18. Рабочій персоналъ назначается администраціей, общее собраніе лишь провѣряетъ жалобы на дѣйствія администраціи. Сверхъ постоянныхъ работниковъ существуютъ дополнительныя

---

[1]) Мясныя лавки рабочихъ потребительныхъ т—въ идутъ плохо, «потому что работа въ мясной лавкѣ производится обыкновенно всей семьей мясника; съ другой стороны, покупателями въ товариществѣ являются главнымъ образомъ рабочіе, покупающіе всѣ куски по одной цѣнѣ, тогда какъ въ большихъ мясныхъ лавкахъ главную прибыль даютъ покупатели-буржуа, покупающіе лучшіе куски по значительно повышенной цѣнѣ». (Rousseau, Histoire du socialisme et de la Coopération dans le Centre, p. 140).

мѣста, на которыя принимаются рабочіе изъ профессіональнаго союза булочниковъ. Особенно много такихъ дополнительныхъ рабочихъ приглашается въ пятницу и субботу, когда приходится готовить хлѣбъ на воскресенье. Профессіональный союзъ булочниковъ обязанъ поддерживать своихъ безработныхъ, выдавая имъ еженедѣльно трехдневный заработокъ. Вмѣсто этого союзъ заставляетъ ихъ работать по крайней мѣрѣ три дня въ недѣлю въ „Домѣ Народа“ и избавляется, такимъ образомъ, отъ расходовъ. Такого рода безработныхъ всегда хватаетъ съ избыткомъ для нуждъ булочной. Въ среднемъ, эти дополнительныя рабочіе дѣлаютъ 4 дня въ недѣлю. Если безработные работаютъ въ булочныхъ только по 2 дня въ недѣлю (булочныя принимаютъ всѣхъ имѣющихся въ союзѣ безработныхъ такимъ образомъ, чтобы на каждаго пришлось по одинаковому количеству рабочихъ дней), то профессіональный союзъ доплачиваетъ имъ 3-й день.

Поставщиками магазина мануфактурныхъ товаровъ являются: 1) фабриканты,—причемъ отдается предпочтеніе тѣмъ, у которыхъ рабочіе организованы въ профессіональный союзъ. 2) два производительныхъ товарищества рабочихъ,—въ St. Nicolas и Ellezelles (округъ Атъ). Когда въ магазинъ поступаютъ заказы платья, они отчасти исполняются постоянными рабочими (работаютъ на дому), отчасти отдаются безработнымъ профессіональнаго союза портныхъ, по выбору администраціи, а не профессіональнаго союза. Профессіональный союзъ портныхъ не обязанъ поддерживать своихъ безработныхъ. Молоко и масло „Народный Домъ“ получаетъ изъ товарищеской молочной, устроенной недалеко отъ Брюсселя (въ Герфелингенѣ).

Размѣръ оборотовъ въ 1897 г. къ 31-му декабря равнялся 3.066,333,08 франкамъ при 17,820 членахъ. Всего на каждаго члена пришлось чистой прибыли 7 фр. 61 сент., считая въ томъ числѣ расходы на врача и лѣкарства для больныхъ членовъ. Часть прибыли „Народный Домъ“ употребляетъ на раздачу хлѣба больнымъ членамъ товарищества (7 хлѣбовъ, по 2 килограмма каждый, въ недѣлю), стачечникамъ, Арміи спасенія, школамъ для раздачи бѣднымъ дѣтямъ на обѣдъ etc. Другую часть прибыли отдаютъ деньгами на: 1) политическую пропаганду, пособія рабочимъ обществамъ и нуждающимся членамъ товарище-

ства: 2) $2^1/_2{}^0/_0$ прибыли—рабочему персоналу; 3) по 1—2 сент. на купленный членами хлѣбъ; магазинъ мануфактурныхъ товаровъ выдаетъ $5^0/_0$ членамъ на ихъ покупки; 4) на врача и лѣкарства больнымъ членамъ товарищества. Семьи членовъ также могутъ получать врачебную помощь и лѣкарство отъ товарищества, платя 5 сент. въ недѣлю съ человѣка. Не такъ давно устроена для членовъ товарищества касса взаимопомощи, имѣющая уже болѣе 1,300 членовъ. Какія большія суммы тратитъ „Народный Домъ" на политическія цѣли, видно изъ того, что въ 1897 г. онъ истратилъ на нихъ 21,700 фр. Во время раздачи прибылей вывѣшивается кружка для сборовъ въ пользу партійной пропаганды; при раздачѣ въ маѣ 1898 г. кружка дала сборъ въ 134 фр. 50 сент., въ ноябрѣ 1897 г.—125 фр.

Мы знакомы уже съ исторіей возникновенія товарищества „Впередъ" въ Гентѣ. Теперь оно имѣетъ: булочную, магазинъ мануфактурныхъ товаровъ, складъ каменнаго угля, 4 лавки колоніальныхъ товаровъ, столярную мастерскую, сапожную мастерскую, 3 трактира съ залами для собраній и 4 аптеки. Какъ собственность товариществу принадлежитъ 5 домовъ: нѣкоторыя лавки помѣщаются въ наемныхъ домахъ. Служащихъ и рабочихъ около 250 чел., назначаются они администраціей; пострадавшимъ за участіе въ рабочемъ движеніи отдается предпочтеніе. Булочная имѣетъ 8 печей двойныхъ. Профессіональнаго союза булочниковъ, подобно брюссельскому, не существуетъ; въ городѣ три профессіональныхъ союза булочниковъ; въ соціалистическомъ профессіональномъ союзѣ участвуютъ почти исключительно одни лишь рабочіе т—ва „Впередъ". Поэтому о безработныхъ профессіональнаго союза нѣтъ и рѣчи: добавочныя мѣста постоянно занимаютъ одни и тѣ-же лица. Работаютъ подобные дополнительные рабочіе самое меньшее 4 дня въ недѣлю. Соотвѣтственно старшинству поступленія, ихъ стараются приблизить къ постояннымъ рабочимъ, дать имъ постоянную работу. Всего подобныхъ дополнительныхъ около 20 при 30 постоянныхъ.

Магазинъ мануфактурныхъ товаровъ получаетъ товары: 1) отъ фабрикантовъ, 2) отъ т—въ Ellezelles et St. Nicolas. Всѣ поступающіе заказы отдаютъ рабочимъ на домъ; работу получаютъ только тѣ, которые состоятъ членами партіи и товарищества.

Профессіональнаго союза портныхъ нѣтъ; прежде существовалъ; состоялъ главнымъ образомъ изъ рабочихъ, работающихъ на товарищество. Въ столярной мастерской раньше работало постоянно 7 чел., но послѣ пожара 1897 г., уничтожившаго ихъ лавку, въ мастерской чувствуется недостатокъ заказовъ. Теперь работаетъ 4 человѣка. Если нуженъ дополнительный работникъ на время,— приглашаютъ по собственному выбору кого-либо изъ числа безработныхъ профессіональнаго союза столяровъ; самъ союзъ не поддерживаетъ своихъ безработныхъ. Въ сапожной мастерской работаетъ 41 чел. Всѣ они члены соціалистическаго профессіональнаго союза сапожниковъ, состоящаго, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ, работающихъ на товарищество. Члены профессіональнаго союза, не будучи даже членами товарищества, получаютъ 6% прибыли съ купленныхъ въ сапожной лавкѣ товаровъ. Если есть лишняя работа, — отдаютъ ее безработнымъ членамъ профессіональнаго союза. Товары покупаютъ у фабрикантовъ, причемъ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы поставщикъ хорошо относился къ рабочимъ. Членовъ товарищества всего около 7,500, оборотъ въ 1897 г.—2.174,982 фр. 15 сент., въ среднемъ на члена—290 фр. Прибыль дѣлится главнымъ образомъ на двѣ части: 1) членамъ—на мануфактурные и колоніальные товары, сапожныя и столярныя работы по 6%, на хлѣбъ въ 1897 г. въ первую половину года—9 сент., во вторую — 7 сент. По сравненію съ брюссельскими 1—2 сент. на хлѣбъ, — 7—9 сент. являются огромною суммою. Величина ея объясняется тѣмъ, что товарищество играетъ для рабочихъ роль сберегательной кассы. Члены желаютъ, чтобы хлѣбъ продавался гораздо выше рыночной цѣны, чтобы создать такимъ образомъ необходимыя въ хозяйствѣ сбереженія. 7—9 сент. на хлѣбъ, выдаваемые товариществомъ представляютъ собою разность между цѣной хлѣба въ товариществѣ и рыночной цѣной. Сбереженія на рыночной цѣнѣ, изъ которыхъ брюссельскій „Домъ Народа“ выдаетъ своимъ членамъ 1—2 сент., остаются въ кассѣ гентскаго „Впередъ“. Изъ этихъ сбереженій 2) вносятся деньги въ Рабочую Партію, выдаются пособія на стачки etc. Врачебную помощь и лекарства члены товарищества получаютъ даромъ; больнымъ выдается сверхъ того 6 хлѣбовъ въ недѣлю. Роженицамъ втеченіи недѣли выдается столько хлѣба, угля и колоніальныхъ товаровъ, сколько онѣ бе-

рутъ обыкновенно, сверхъ того пирогъ, пеленки и бѣлье для новорожденнаго.

Въ прошломъ году введена выдача пенсіона старымъ членамъ товарищества. Въ настоящее время подобные пенсіоны получаютъ 41 человѣкъ; все это члены, вступившіе въ товарищество въ первый годъ его основанія. Черезъ годъ правомъ на полученіе пенсіона будутъ пользоваться члены, вступившіе въ товарищество во второй годъ основанія; еще черезъ годъ—тѣ, кто вступилъ въ третьемъ году по его основаніи и т. д. Условія полученія пенсіона: 1) принадлежать втеченіи 20 лѣтъ къ товариществу и брать въ немъ регулярно свой хлѣбъ, 2) ежегодно покупать въ магазинахъ „Впередъ“ на 200 франк. товаровъ сверхъ хлѣба, 3) имѣть 60 лѣтъ. Пенсіонъ равняется 156 фр. въ годъ. Всякій лишній годъ членства сверхъ 20-ти даетъ право на дополнительные 3 фр.; каждые 100 фр., истраченные на товары товарищества сверхъ нормальныхъ 4,000 фр. (200×20) даютъ право на дополнительный 1 фр. въ годъ. Старые члены, не ведшіе точной записи своихъ покупокъ, получаютъ право на пенсіонъ, если въ 1890—97 гг. пріобрѣли товаровъ въ товарищество на 500 фр. Сверхъ всего этого, товарищество имѣетъ нѣсколько обществъ развлеченія (гимнастическое, пѣвческое, музыкальное, театральное) и библіотеку.

Потребительное товарищество „Прогрессъ“ расположено въ одномъ изъ каменноугольныхъ бассейновъ Бельгіи, Центрѣ (Centre). Товарищество помѣщается въ маленькой деревушкѣ—Жолимонъ. Сверхъ Жолимона, товарищество имѣетъ свои отдѣленія еще въ 5 деревняхъ. Товарищество имѣетъ свою булочную (съ 2 простыми печами и 3 двойными, всего—8 печей), пивоваренный заводъ, винный погребъ, 2 мясныя лавки и бойню, на которой скотъ бьется только для своихъ двухъ лавокъ, 5 трактировъ съ залами для собраній, 3 аптеки. Всѣ эти заведенія, за исключеніемъ одной мясной лавки и одного трактира, помѣщаются въ зданіяхъ, принадлежащихъ товариществу. Лишнее зданіе, въ которомъ прежде помѣщался трактиръ, товарищество въ свою очередь сдаетъ въ наймы. Число служащихъ и рабочихъ—81 чел.; всѣ они выбираются общимъ собраніемъ членовъ товарищества изъ кандидатовъ, предложенныхъ рабочими обществами, участвующими въ товариществѣ.

Огромное большинство служащихъ въ товариществѣ потеряло работу у частныхъ предпринимателей, благодаря участію въ рабочемъ движеніи. Въ товариществѣ имѣются также 5—6 такъ наз. дополнительныхъ мѣстъ, на которыя берутся временно рабочіе, потерявшіе работу благодаря столкновенію съ хозяевами. На эти мѣста имѣютъ право всѣ члены товарищества. Они занимаютъ такое дополнительное мѣсто втеченіи недѣли, по прошествіи которой уступаютъ мѣсто слѣдующему по очереди, такому-же безработному. Въ настоящее время товарищество имѣетъ 12,000 членовъ. Во вторую половину 1897 г. обороты равнялись—774,676 фр. 47 сен., чистая прибыль—43,188 фр. 77 сен. Прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) потребителямъ—2—3 сен. на хлѣбъ въ 2 киллограмма, 5% на купленное мясо, 1 фр. на сто литровъ пива, стоющихъ 10 фр.; выдается прибыль не наличными деньгами, а марками на товары; 2) служащимъ—1% съ чистаго дохода; 3) на агитацію въ пользу кандидатовъ рабочей партіи при выборахъ въ парламентъ, на пропагаду, поддержку стачечниковъ и т. д.: за три года (1895—97) на эти цѣли было истрачено 20,871 фр. 75 сент. При товариществѣ существуетъ касса взаимопомощи на случай болѣзни или увѣчья членовъ. Каждый членъ товарищества, потерявшій временно способность къ труду, получаетъ ежедневно одинъ хлѣбъ вѣсомъ въ 2 килограмма. Пособіе это выдается втеченіи 3-хъ мѣсяцевъ. Членъ товарищества, замѣченный въ пьяномъ видѣ, теряетъ право на помощь. Для рабочаго персонала при товариществѣ устроена пенсіонная касса, которая начнетъ свои дѣйствія въ 1900 году. Она будетъ оказывать помощь рабочимъ товарищества, потерявшимъ способность къ труду вслѣдствіе старости, болѣзни или увѣчья, ихъ вдовамъ и малолѣтнимъ сиротамъ. Каждый членъ пенсіонной кассы вноситъ ежемѣсячно 1 фр. Товарищество съ своей стороны вноситъ столько-же на каждаго рабочаго. Пенсіонъ будетъ равенъ 20—40 фр. въ мѣсяцъ. Вдова имѣетъ право на $^1/_2$ этой суммы, осиротѣвшее дитя—на $^1/_4$, но въ суммѣ вся семья умершаго члена не можетъ получить болѣе полнаго пенсіона. Товарищество владѣетъ библіотекой, завѣщанной ему Цезаремъ де Папъ, однимъ изъ вождей бельгійскаго рабочаго движенія.

Это краткое описаніе трехъ главныхъ потребительныхъ товари-

щества Бельгіи позволяетъ намъ опредѣлить соціальное значеніе этого рода рабочихъ организацій. Предварительно, однако, мы должны коснуться другого вопроса: почему эти товарищества мы называемъ потребительными? Они имѣютъ свои сапожныя и столярныя мастерскія, свои булочныя и пивоваренные заводы, повидимому, это скорѣе производительныя, а не потребительныя товарищества? Мы должны также объяснить, почему еще раньше, говоря о мастерскихъ профессіональныхъ союзовъ, принадлежащихъ къ политическимъ партіямъ, мы отнесли ихъ по ихъ соціальному типу къ потребительнымъ товариществамъ. Главное отличіе всѣхъ этихъ товариществъ отъ производительныхъ товариществъ ремесленниковъ то, что они не конкурируютъ ни между собою, ни съ другими промышленными предпріятіями. Они работаютъ на опредѣленный рынокъ, на заранѣе извѣстнаго потребителя и потребитель имѣетъ рѣшающее вліяніе на веденіе дѣлъ въ товариществѣ. Поэтому соціальный характеръ этого рода товариществъ не имѣетъ ничего общаго съ соціальнымъ характеромъ производительныхъ товариществъ ремесленниковъ. Относительно послѣднихъ Бертранъ [1]) замѣчаетъ: „Слѣдуетъ опасаться, что товарищеская организація производства приведетъ къ соперничеству группъ, ремеслъ, производствъ, даже городовъ. Столь смертоносная нынѣ конкуренція прекратится въ ея современной формѣ, — соперничества отдѣльныхъ лицъ, — и начнется между товариществами: большія, сильныя, привиллегированныя товарищества раздавятъ слабыя, не имѣющія преимуществъ силы". Эта опасность не существуетъ для товариществъ, работающихъ на опредѣленнаго и постояннаго потребителя. Въ этихъ товариществахъ потребитель самъ участвуетъ въ дѣлахъ: производство и интересы производителей подчинены потребленію и интересамъ потребителей. Съ обычной технической точки зрѣнія товарищества рабочей партіи несомнѣнно—производительныя товарищества; съ соціальной точки зрѣнія мы замѣчаемъ принципіальное различіе между ними и прочими производительными товариществами, работающими на неопредѣленный рынокъ. Вандервельде [2]) называетъ

[1]) Bertrand. La coopération, p. 57.

[2]) Vandervelde. Die socialistische Genossenschaft in Belgien. Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, VI. Band, s. 315.

ихъ „обществами потребленія, такъ какъ прибыль распредѣляется между членами не сообразно ихъ участію въ производствѣ, а соотвѣтственно долѣ въ потребленіи". По мнѣнію Бертрана [1]), только этого типа товарищества, распредѣляющія прибыль соотвѣтственно потребленію, заслуживаютъ названія товариществъ. Правда, упомянутыя выше производительныя мастерскія профессіональныхъ союзовъ не отвѣчаютъ этому критерію; но и у нихъ часть прибылей идетъ на партійныя цѣли, т. е. идетъ въ пользу рабочаго класса, доставляющаго этимъ мастерскимъ потребителей. Потребительныя товарищества служатъ одинаково всѣмъ потребителямъ, всему рабочему классу; всякому рабочему они доставляютъ выгоды пропорціонально его потребленію. Въ нихъ нѣтъ мѣста узко-корпоративному духу,—въ нихъ господствуетъ духъ класса. „Наши товарищества, говоритъ Бертранъ [2]), въ которыхъ капиталъ не играетъ преобладающей роли, въ которыхъ потребитель и его интересы стоятъ на первомъ мѣстѣ, не закрываютъ дверей передъ новыми членами, напротивъ, гостепріимно раскрываютъ ихъ и стремятся увеличить число членовъ".

Потребительныя товарищества Бельгіи не выдаютъ товаровъ въ кредитъ. Сбереженія въ цѣнѣ, улучшеніе качества продуктовъ играютъ важную роль въ бюджетѣ рабочаго. А насколько недостаточенъ этотъ бюджетъ, видно изъ слѣдующаго: „Дивидендъ выдается не деньгами, а хлѣбными марками. Какъ только эти марки розданы членамъ товарищества, потребленіе рабочихъ замѣтно повышается. Мать семейства, имѣющая въ запасѣ эти хлѣбныя марки, менѣе несговорчиво относится къ просьбамъ дѣтей дать имъ лишній кусокъ хлѣба. Обстоятельство это служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что питаніе рабочаго класса недостаточно" [3]).

Рабочему движенію эти товарищества оказываютъ незамѣнимую услугу, организуя рабочихъ, вводя ихъ въ тайны коммерческихъ и предпринимательскихъ дѣлъ, поддерживая деньгами профессіональные союзы и партію, давая работу жертвамъ произвола хозяевъ. Конгрессъ Рабочей Партіи 1890 г. „единогласно призналъ

[1]) La coopération, p. 36.
[2]) La coopération, p. 55.
[3]) La coopération, p. 22.

обязательнымъ для товариществъ, присоединившихся къ партіи, отдавать часть своихъ прибылей (не болѣе 5%) на соціалистическую пропаганду [1])". Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потребительныя товарищества играютъ роль профессіональныхъ союзовъ. „Товарищество Paturage, говоритъ Вандервельде [2]), является прежде всего коммерческимъ предпріятіемъ, тогда какъ товарищества Frameries и Wasmes служатъ въ тоже время кассами борьбы и обществами пропаганды... Союзъ углеколовъ Jumet, основанный 3 мая 1885 г. насчитываетъ 1.500 членовъ; союзъ этотъ является въ одно и тоже время кассой борьбы, обществомъ взаимопомощи и потребительнымъ товариществомъ для продажи муки, хлѣба и кофе". Само собою разумѣется, потребительное товарищество лишь тамъ можетъ исполнять функцію профессіональнаго союза, гдѣ рабочее населеніе однородно по своей профессіи. Рабочій классъ Боринажа и нѣкоторыхъ частей Шарльруа состоитъ исключительно изъ углекоповъ [3]). Поэтому въ товариществахъ, расположенныхъ въ этихъ

---

[1]) Compte-rendu du congrès de 1890, p. 66.

[2]) Enquête etc., I, pp. 184, 186.

[3]) Любопытно положеніе мелкихъ торговцевъ въ такого рода мѣстностяхъ, населенныхъ исключительно рабочими. Во время стачки $18^{75}/_{76}$ г. углекопы Центра выпустили манифестъ, въ которомъ между прочимъ говорится: «...пусть мелкіе торговцы Центра и другихъ мѣстностей, также являющіеся жертвами крупной торговли и финансовыхъ спекуляцій, пусть эти мелкіе торговцы убѣдятся, что разореніе рабочихъ является разореніемъ ихъ торговли; подобно намъ, они терпятъ отъ капиталистической эксплоатаціи, потому что пониженіе заработной платы на 20% означаетъ для 10,000 рабочихъ Центра, зарабатывающихъ 100 фр. въ мѣсяцъ, пониженіе общей суммы потребленія на 20,000 фр. Эти 20,000 пойдутъ въ сундуки капиталистовъ, а не въ карманы лавочниковъ. Торговые обороты мелкихъ торговцевъ должны уменьшиться на 240,000 фр. въ годъ!... Скажите, вы, мелкіе торговцы, служащіе пьедесталомъ для крупной буржуазіи, кто покупаетъ у васъ ваше грубое полотно, ваши дешевыя матеріи, ваши съѣстные припасы худшаго качества,—неужели крупные капиталисты? Вы не поставщики Его Величества, упаковывайте-же обратно ваши товары, потому что рабочіе не могутъ ихъ болѣе покупать; скоро вамъ не останется другого выбора, какъ сдѣлаться странствующими торговцами и шляться по ярмаркамъ, чтобы сбыть тѣ товары, которые вамъ уже не удастся продать за прилавкомъ. Идите-же съ нами, поддержите борьбу эксплуатируемыхъ противъ эксплуататоровъ, или-же идите съ каменноугольными баронами, которые съ молотка продадутъ ваши товары и вашу мебель; выбирайте!» (Rousseau, Histoire du socialisme etc., p. 59).

округахъ, обсуждаются профессіональные вопросы, интересующіе углекоповъ, во время же стачки товарищество поддерживаетъ стачечниковъ деньгами или хлѣбомъ. Гораздо болѣе распространена другая форма поддержки товариществами политическаго и профессіональнаго движенія. „Дѣятели партіи, говоритъ Вандервельде [1]), лишенные изъ-за ихъ убѣжденій работы и выкинутые на мостовую, находятъ надежное убѣжище въ рядахъ служащихъ товариществъ. Въ другихъ странахъ пропагандисты вынуждены дѣлаться трактирщиками; у насъ они поступаютъ въ „Впередъ" или въ „Домъ Народа"; подобно тому, какъ въ каждой деревнѣ существуютъ священники для распространенія идей католицизма, точно также въ каждомъ промышленномъ центрѣ существуютъ служащіе товариществъ для пропаганды принциповъ соціализма". Сверхъ пособій деньгами, товарищества поддерживаютъ профессіональное движеніе двумя путями: 1) берутъ товары только отъ фабрикантовъ, у которыхъ рабочіе организованы въ профессіональный союзъ (напр. магазинъ мануфактурныхъ товаровъ „Дома Народа" въ Брюсселѣ), 2) даютъ занятіе безработнымъ профессіональныхъ союзовъ (напр. въ Брюсселѣ—портнымъ и булочникамъ, въ Гентѣ—столярамъ, сапожникамъ). Съ другой стороны, партія рѣшительнымъ образомъ поддерживаетъ свои товарищества: не будь этой поддержки со стороны партіи, успѣхъ товариществъ былъ бы несравненно менѣе значителенъ. По словамъ Ванденгейвеля [2]), гентское товарищество „Впередъ" „постоянно поддерживалось живучимъ и ожесточеннымъ духомъ партіи. При внимательномъ анализѣ отношеній приходишь къ заключенію, что „Впередъ" не столько потребительное товарищество, сколько торговое отдѣленіе общей организаціи гентской соціалистической партіи. Это вовсе не обособленный, самостоятельный, независимый организмъ. Это лишь одно изъ колесъ могущественнаго политическаго общества". Эта характеристика гентскаго товарищества можетъ быть распространена на всѣ потребительныя товарищества партіи. Разсказываютъ случаи, когда рабочіе приходили въ товарищества покупать платье, несмотря на плохой фасонъ, плохую матерію, плохое шитье: „по-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, Le socialisme en Belgique, p. 47.

[2]) Van den Heuvel. Le Vooruit de Gand. (La réforme sociale, 1897).

тому что мы соціалисты". Говорятъ, даже, что именно этотъ партійный духъ доставляетъ товариществамъ большую часть покупателей [1]). Однимъ словомъ, партія столь-же энергично поддерживаетъ потребительныя товарищества, какъ и эти послѣднія—партію [2]).

Разница въ цѣнѣ, которую платятъ отдѣльныя товарищества за одни и тѣ-же товары, иногда отъ одного и того-же поставщика, дѣлаетъ необходимымъ союзъ всѣхъ соціалистическихъ потребительныхъ товариществъ. Особенное значеніе союзъ этотъ будетъ имѣть для мелкихъ товариществъ, которыя, благодаря своимъ незначительнымъ закупкамъ, не могутъ покупать товары непосредственно отъ производителей. Къ числу новыхъ явленій въ области товарищескаго движенія принадлежатъ производительныя товарищества Ellezelles, St. Nicolas и Herffelingen. Общая черта этихъ товариществъ та, что исключительнымъ или главнымъ потребителемъ ихъ произведеній являются потребительныя товарищества Рабочей Партіи. Товарищество St. Nicolas имѣетъ 12—15 членовъ-ткачей, Ellezelles—40 ткачей. Члены обоихъ товариществъ работаютъ пока на дому (кустарное производство) на ручныхъ станкахъ, въ скоромъ времени хотятъ поставить фабрики и ввести механическіе двигатели. Во главѣ каждаго товарищества стоитъ администрація, раздающая работу членамъ, плата сдѣльная по числу уточныхъ нитей и метровъ. Въ Ellezelles цѣна тканей ниже цѣны, назначаемой капиталистами-предпринимателями. Прибыль дѣлится на двѣ части: одна часть идетъ членамъ пропорціонально ихъ заработку, другая—потребительнымъ товариществамъ пропорціонально ихъ закупкамъ. Въ St. Nicolas прибыль потребительнымъ товариществамъ не

---

[1]) Le Vooruit, La coopération et l'organisation socialiste en Belgique Musée Sociale, 1887. pp. 458—459.

[2]) Срав. прямо противоположное сужденіе Крюгера (Die Erwerbs-etc. Genossenschaften.): «Товарищества должны стоять внѣ политическихъ партій, если они хотятъ сохранить экономическую свободу и обезпечить прочный успѣхъ». Крюгеръ аргументируетъ это мнѣніе тѣмъ, что съ ростомъ партіи потребительныя товарищества процвѣтаютъ, съ гибелью—гибнутъ. Очевидно, исходною точкою его сужденія является предположеніе, что рабочая партія должна разложиться, погибнуть. Мы не находимъ никакихъ данныхъ въ пользу этого предположенія.

выдается. Въ Herffelingen'ѣ по иниціативѣ Брюссельскаго „Дома Народа“ крестьяне устроили товарищескую молочную. Теперь брюссельскіе рабочіе получаютъ оттуда молоко, масло. Картофель, яйца, молоко, масло etc. могутъ явиться очень прочною связью между рабочими, потребляющими эти продукты, и крестьянами, ихъ производящими. Быть можетъ, этимъ путемъ рабочая партія проникнетъ во многіе сельскіе округа, до сихъ поръ для нея недоступные. Двери товарищества Herffelingen широко открыты для всѣхъ крестьянъ, желающихъ вступить въ него; прибыль раздается поставщикамъ пропорціонально поставленному количеству молока.

Мы видѣли уже, что Гентскій „Впередъ“ имѣетъ собственныхъ 4 аптеки, „Прогрессъ“ Жолимона—3 аптеки. Движеніе въ пользу народныхъ аптекъ началось въ 1881 г. Онѣ основаны были обществами взаимопомощи, стремившимися понизить цѣну лекарствъ для своихъ членовъ. Это не первый случай совмѣстнаго дѣйствія многихъ обществъ взаимопомощи: въ 1863 г. въ Брюсселѣ 4 общества взаимопомощи организовали медицинскую помощь для своихъ членовъ, пригласили за плату врачей. Въ концѣ 70-хъ гг. общества взаимопомощи въ Брюсселѣ обратили вниманіе на постоянное повышеніе расходовъ на лекарства. Въ то время какъ больницамъ одинъ рецептъ обходился въ среднемъ въ 30 сент.,— для обществъ взаимопомощи рецептъ обходился 1 фр. 10 сент. Переговоры съ аптекарями привели къ тому, что цѣна рецепта въ среднемъ повысилась до 1 фр. 40 сен., тогда какъ въ больницахъ упала до 29 сент. [1]). Тогда въ 1881 г. 35 обществъ взаимопомощи рѣшили основать свою собственную аптеку. Первыя 2 аптеки были открыты 1-го января 1883 г. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Въ 1889 г. въ Брюсселѣ существовало уже 6 аптекъ и центральный аптекарскій магазинъ; число союзныхъ обществъ взаимопомощи увеличилось до 75, болѣе чѣмъ съ 10.000 член. Въ 1897 г.— уже 9 аптекъ и центральный магазинъ; число союзныхъ обществъ возросло до 96, болѣе чѣмъ съ 12.000 чл. Прибыли аптекъ распредѣляются между обществами взаимопомощи пропорціо-

---

[1]) Rapport du congrés national des societés de secours mutuel, tenu à Bruxelles le 27 sept. 1885.

нально ихъ закупкамъ. Такъ какъ въ аптеки заходитъ много посторонних покупателей, то прибыли аптекъ, сравнительно съ закупками союзныхъ обществъ взаимопомощи, представляютъ внушительную сумму. Вотъ цифровыя данныя [1]):

Годъ.	Число закупокъ об-въ.	Роздан. приб.	Въ %.
1882	9.913.96 фр.	2.974. 19 фр.	30
1883	12.888.51 „	4.469 „	$34^2/_3$
1884	15.350.28 „	7.488 „	49
1885	16.064.23 „	9.595 „	$59^3/_4$
1886	23.968.64 „	13.904 „	58
1887	32.910.76 „	24.140 „	$73^1/_3$
1888	45.099.40 „	27.170 „	$60^1/_4$

Такимъ образомъ, рабочимъ,—членамъ обществъ взаимопомощи,—лекарства обходились въ 70—27% ихъ стоимости [2]). Какое значеніе имѣетъ дешевизна лекарствъ для рабочихъ, показываетъ слѣдующее наблюденіе [3]), сдѣланное въ Гентѣ. Когда ввели въ союзъ Муазона даровую раздачу лекарствъ членамъ, въ первый мѣсяцъ расходы были вдвое болѣе нормальныхъ: рабочіе стали лечить запущенныя болѣзни. Дороговизна лекарствъ заставляетъ рабочихъ запускать болѣзни, не лечить ихъ. Народныя аптеки Брюсселя стоятъ внѣ партій. По примѣру Брюсселя „Впередъ" Гента открылъ первую аптеку въ 1885 г.; теперь онъ имѣетъ 4 аптеки. Этому примѣру послѣдовало другое товарищество Гента,—Volksbelang [4]), соперничествующее съ товариществомъ „Впередъ". Въ 1886 г. была открыта народная аптека въ Вервье (обществами взаимопомощи): теперь ихъ тамъ двѣ. Въ Льежѣ первая аптека

---

[1]) См. Societé coopérative des pharmacies populaires de Bruxelles. Historique Bruxeles. 1889.

Ibid. Bruxelles 1897. Ср. также Galesloot. Societés de secours mutuel Bruxelles. 1889.

[2]) Вандервельде (Enquête sur les assoc. profes. I. 41) замѣчаетъ, что увеличеніе денежной наличности въ кассѣ взаимопомощи золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ періодъ 80-хъ гг. должно быть приписано сбереженіямъ, созданнымъ народными аптеками.

[3]) Rapport des travaux de la caisse des malades, dite Bond Moyson depuis sa constitution. Gand, 1890.

[4]) Несоціалистическое товарищество.

открыта въ 1886 г., теперь ихъ тамъ 4. Въ Жолимонѣ—въ 1888 г., теперь—3. Въ Шарльруа аптека открыта—въ 1894 г., въ Жюме (около Шарльруа)—также въ 1894 г. Антверпенъ также имѣетъ одну аптеку. Въ Монсѣ также существовала народная аптека, но погибла изъ-за внутреннихъ неурядицъ.

Это движеніе не могло не вызвать протеста со стороны аптекарей. Результатомъ этого протеста былъ законъ 23 іюня 1894 г., запрещающій обществамъ взаимопомощи быть членами товарищескихъ аптекъ, продающихъ медикаменты на сторону. Аптеки обществъ взаимопомощи могутъ продавать отнынѣ лѣкарства лишь своимъ членамъ. Запрещеніе это распространяется лишь на признанныя закономъ общества взаимопомощи. Очевидно, народнымъ аптекамъ, которыя подпали-бы подъ дѣйствіе этого закона, пришлось-бы отказаться отъ продажи медикаментовъ на сторону,—продажи, дающей столь большія прибыли членамъ обществъ взаимопомощи. Непопулярность этого закона такова, что онъ, вѣроятно, скоро будетъ отмѣненъ.

III. Профессіональное движеніе.

Процессъ капитализаціи бельгійской промышленности начался съ XIX-мъ вѣкомъ; особенно быстро процессъ этотъ сталъ развиваться съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (первая построена въ 1834 г.). Мѣстный рынокъ ремесленника, работавшаго на свой родной городъ и близь лежащія деревни, уступилъ мѣсто національному и международному рынку капиталиста. Наемные рабочіе „по мѣрѣ того, какъ увеличивается контрастъ между ихъ привычками, ихъ занятіями, ихъ соціальнымъ положеніемъ и таковыми ихъ хозяевъ, обнаруживаютъ все усиливающуюся тенденцію организоваться отдѣльно отъ хозяевъ для защиты своихъ классовыхъ интересовъ“ [1]). По своему соціальному типу профессіональные союзы бельгійскихъ рабочихъ дѣлятся на двѣ группы: союзы мануфактурныхъ рабочихъ, обладающихъ корпоративными традиціями

---

[1]) E. Vandervelde. Enquête sur les associations professionnelles d'artisans et ouvriers en Belgique. Bruxelles. 1891, tome I, p. 29.—Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ широко пользоваться этимъ прекраснымъ изслѣдованіемъ.

и профессіональной выучкой, и союзы фабричныхъ рабочихъ, не обладающихъ ни тѣмъ, ни другимъ.

Первые союзы мануфактурныхъ рабочихъ основаны около 1840 г.: союзъ шапочниковъ въ 1838 г., типографщиковъ въ 1842 г.: далѣе слѣдуютъ союзы позолотчиковъ—въ 1849 г., золотыхъ дѣлъ мастеровъ—1852 г., портныхъ—1855 г., бронзовщиковъ—1865 г., столяровъ—1865 г., перчаточниковъ, сигарщиковъ—1867 г. и т. д. Большинство изъ нихъ возникло изъ профессіональныхъ обществъ взаимопомощи путемъ перерожденія послѣднихъ подъ вліяніемъ измѣнившихся производственныхъ отношеній въ профессіональные союзы. Какъ извѣстно, общества взаимопомощи состояли первоначально какъ изъ хозяевъ-ремесленниковъ, такъ и изъ подмастерьевъ; съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній хозяева уходятъ изъ нихъ, и часть этихъ обществъ взаимопомощи превращается въ профессіональные союзы. Первыя упоминанія о профессіональныхъ союзахъ мануфактурныхъ рабочихъ мы находимъ во второй половинѣ 40-хъ годовъ и въ началѣ 50-хъ. Такъ Вишерсъ замѣчаетъ: „Въ обществахъ рабочихъ, устроенныхъ съ помощью хозяевъ, часто встрѣчается тенденція сговариваться между собою противъ хозяевъ и зависимость послѣднихъ отъ рабочихъ" [1]). По словамъ Вандервельде, при ремесленномъ способѣ производства среди шапочниковъ существовали профессіональныя общества взаимопомощи: съ возникновеніемъ мануфактурнаго способа производства, эти профессіональныя общества взаимопомощи превратились въ профессіональные союзы. „Кажется несомнѣннымъ, что въ своей первоначальной формѣ Союзъ шапочниковъ былъ обществомъ взаимопомощи, въ которомъ принимали участіе какъ рабочіе, такъ и хозяева съ цѣлями религіозными и взаимопомощи. Уставъ 1838 года не сохранился въ архивѣ, но доказательствомъ того, что вначалѣ общество носило смѣшанный характеръ, является то обстоятельство, что въ то время, когда общество это организовывало борьбу съ хозяевами мануфактуръ, въ числѣ его членовъ находилось еще нѣкоторое количество мелкихъ хозяевъ. Послѣдній разъ о хозяевахъ-членахъ союза упоминается въ протоколахъ 1865 г." [2]). Зо-

---

[1]) Annales de la Chambre des Représentants, session 1850—51.

[2]) Vandervelde, ibid., t. I. p. 30.

лотыхъ дѣлъ мастера въ Гентѣ и Льежѣ до сихъ поръ не пошли далѣе профессіональнаго общества взаимопомощи. Въ Брюсселѣ члены общества взаимопомощи, основаннаго въ 1830 г., основали въ 1852 г. профессіональный союзъ. Союзы перчаточниковъ также развились изъ обществъ взаимопомощи. Типографщики первоначально основали профессіональное общество взаимопомощи и лишь потомъ, когда кризисъ въ типографской промышленности привелъ къ пониженію заработной платы,—профессіональный союзъ [1]). Въ то время законъ запрещалъ стачки какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны рабочихъ. Несмотря на это, типографщикамъ удалось основать профессіональный союзъ, цѣлью котораго была не поддержка стачекъ, а поддержка безработныхъ. Союзъ былъ основанъ „съ цѣлью поддержки рабочихъ въ случаѣ безработицы и законной защиты ихъ отъ злоупотребленій хозяевъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что въ союзъ не могутъ быть приняты типографщики, зарабатывающіе менѣе трехъ франковъ въ день. Поэтому, если хозяинъ понижалъ заработокъ рабочаго ниже 3-хъ франковъ, рабочій считалъ себя безработнымъ, и какъ таковой получалъ помощь отъ союза. Типографщики Антверпена, сигарщики и портные Брюсселя также начали съ общества взаимопомощи. Конечно, примѣры эти вовсе не доказываютъ, что профессіональные союзы мануфактурныхъ рабочихъ непремѣнно развиваются изъ профессіональныхъ обществъ взаимопомощи. Напротивъ, многіе прямо начинаютъ съ кассъ борьбы. Такъ, профессіональный союзъ типографщиковъ Намюра выдаетъ пособіе только въ случаѣ стачки. Если рабочіе еще при ремесленномъ способѣ производства были организованы въ профессіональныя общества взаимопомощи, то развитіе капиталистическихъ отношеній вызываетъ преобразованіе этихъ обществъ взаимопомощи въ профессіональный союзъ [2]); тамъ, гдѣ обществъ взаимопомощи не было,—кассы борьбы мануфактурныхъ рабочихъ возникаютъ самопроизвольно, вызванныя къ жизни

---

[1]) Dauby. Compositeur—typographe de Bruxelles. Въ «Les ouvriers des deux mondes», Paris, 1859, p. 223.

[2]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ профессіональный союзъ скрывается подъ оболочкой профессіональной кассы взаимопомощи: «Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, гдѣ гнетъ предпринимателей очень силенъ, взаимопомощь служитъ покровомъ для кассы борьбы». (Destrée et Vandervelde, Le socialisme en Belgique, p. 25.

капиталистическими отношеніями производства. Вообще, корпоративныя традиціи облегчают образованіе профессіональных союзов, но не обусловливают его; причина их возникновенія всегда кроется в отношеніях производства.

С превращеніем обществ взаимопомощи в профессіональные союзы исчезают религіозные обряды и корпоративные праздники: духовная жизнь мануфактурнаго рабочаго имѣет мало общаго с духовной жизнью ремесленника. Как замѣчает Вандервельде, исчезновеніе религіозных обрядов (ежегодной обѣдни и обязанности посѣщать церковь в праздники и при похоронах) у шапочников „совпадает или обусловлено" образованіем профессіональнаго союза.

В „Изслѣдованіи положенія рабочих классов и работы дѣтей" 1843—46 гг. мы находим нѣсколько замѣчаній о союзѣ шапочников: „У них существует касса, основанная рабочими с помощью рабочих других фабрик. Если-бы эта касса помогала больным или старикам, или рабочим, которые по какой либо причинѣ временно находятся без работы, мы могли-бы лишь радоваться ея учрежденію: но, к сожалѣнію, собранныя деньги получают еще другое назначеніе: они служат часто для поддержки разврата и стачек. Так, если фабрикант отказывается удовлетворить требованіе рабочих и повысить заработную плату, рабочіе не только массою покидают его мастерскія, но еще кромѣ того, вмѣстѣ с своими товарищами с других фабрик, надсматривают над тою, в которой объявлена стачка, и мѣшают другим рабочим становиться в ней на работу за болѣе низкую заработную плату. Втеченіи всего времени, которое они остаются без работы и которое они проводят в развратѣ и пиршествах, касса платит им извѣстную сумму, позволяющую им удовлетворять свои потребности... Каждая спеціальность основала собственную кассу. Общества эти сходятся в различных мѣстах; они имѣют свои уставы, которых мы не могли достать. Все, что в них дѣлается, держится в секретѣ. Там сговариваются об условіях, которыя должны быть предложены фабриканту, о мѣрах, которыя должны быть приняты против того или другого предпринимателя, не желающаго подчиниться их требованіям, и т. д. Проходя по мастерским, мы видѣли

нѣсколько пригласительныхъ записокъ, вывѣшенныхъ рабочими; на этихъ запискахъ значилось приблизительно слѣдующее: „Господа, васъ просятъ сегодня вечеромъ придти въ мѣсто собраній общества, для обсужденія дѣлъ, васъ касающихся“ [1]). „Ученики приглашаются хозяиномъ, но съ согласія рабочихъ; хозяинъ не можетъ взять столько учениковъ, сколько онъ хочетъ; существуютъ обычаи, установленные рабочими и не позволяющіе хозяину фабрики обучать болѣе одного ученика въ два года. Это—вопіющее злоупотребленіе, которое слѣдуетъ уничтожить, потому что оно ставитъ фабриканта въ зависимость отъ рабочихъ“ [2]). На фабрикахъ теперь „нѣтъ порядка или дисциплины; хозяинъ говоритъ, что можно, пожалуй, составить правила, но нельзя заставить исполнять ихъ, потому что хозяинъ имѣетъ лишь мало или даже совсѣмъ не имѣетъ вліянія на рабочихъ. По его словамъ, существуетъ лишь единственное средство, съ помощью котораго можно покончить съ существующими злоупотребленіями и побѣдить силу рабочихъ; это — сговоръ между фабрикантами, союзъ между ними для сопротивленія требованіямъ рабочихъ; потому что если эти послѣдніе находятъ средства, чтобы втеченіи одной или двухъ недѣль оставаться безъ работы, фабриканты могли-бы также закрыть на двѣ недѣли или мѣсяцъ свои мастерскія: подобная мѣра заставила бы вожаковъ задуматься и они скоро-бы поняли свои обязанности, потерявъ нѣсколько вкусъ къ стачкамъ“ [3]). Но законъ запрещалъ союзы хозяевъ точно такъ-же, какъ и союзы рабочихъ. Законодательство, вмѣшиваясь въ отношенія, вытекающія изъ договора найма, обязалось защищать интересы предпринимателей; развитіе профессіональнаго движенія показало фабрикантамъ, что законъ безсиленъ защитить ихъ интересы. Отсюда — движеніе среди предпринимателей въ пользу отмѣны закона о коалиціяхъ. Съ другой стороны, законъ этотъ былъ крайне невыгоденъ рабочимъ: согласно этому закону, въ періодъ 1830 — 60 г.г. были осуждены судами 1090 чел. рабочихъ, въ періодъ 1860—66—237 человѣкъ [4]). Такимъ образомъ

---

[1]) Enquête sur la condition des classes ouvrières et sur le travail des enfants. Bruxelles, 1846, tome II, p.p. 434—5.

[2]) ibid, II, p. 437.

[3]) ibid, II, p. 438.

[4]) Dauby. Les grèves ouvrières. Bruxelles. 1884.

возникло движеніе въ пользу отмѣны статей 415—416 французскаго кодекса 1810 г., дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ въ Бельгіи. Въ данномъ случаѣ интересы рабочихъ и предпринимателей вполнѣ совпадали: и тѣ, и другіе желали избавиться отъ опеки правительства. Результатомъ этого движенія была петиція, представленная въ 1858 г. въ парламентъ и подписанная большимъ числомъ рабочихъ и предпринимателей [1]). Петиціонеры указывали, что законъ противъ коалицій противорѣчитъ конституціи, потому что конституція провозглашаетъ свободу труда и свободу союзовъ. Хозяинъ, по ихъ словамъ, свободенъ дать рабочему работу или отказать въ ней; онъ по своему желанію опредѣляетъ уровень платы. Съ своей стороны, рабочій распоряжается по своему усмотрѣнію своимъ трудомъ; онъ воленъ отказаться отъ работы, воленъ оцѣнивать свой трудъ по своему усмотрѣнію; но если и хозяинъ и рабочій имѣютъ право—одинъ предлагать, другой требовать такую плату, какая имъ угодно, то оба они могутъ пользоваться этимъ правомъ сообща съ другими хозяевами и рабочими. Поэтому, хозяева между собою, рабочіе между собою могутъ сговариваться относительно цѣны работъ, — что запрещено теперь закономъ о коаліціяхъ. Въ 1866 г. предприниматели и рабочіе добились своего: законъ о коалиціяхъ былъ отмѣненъ.

Несмотря на существовавшее до 1866 г. запрещеніе стачекъ, профессіональное движеніе шло своимъ чередомъ, Въ качествѣ историческаго документа не безинтересна брошюра Катса [2]) 1860 г., дающая намъ представленіе о характерѣ профессіональнаго движенія того времени. Въ ней говорится, между прочимъ: „Зачѣмъ основывать общества, заключающія въ себѣ почти всѣ злоупотребленія старыхъ корпорацій и приводящія къ тому, что благополучіе однихъ является въ то-же время ущербомъ и разореніемъ для другихъ? Зачѣмъ устанавливать, напр., абсолютное равенство заработной платы для опредѣленной категоріи рабочихъ, безотносительно къ количеству и качеству труда каждаго? Развѣ это зна-

[1]) Waelbroeck. De la liberté des coalitions en Belgique. Bruxelles. 1867, p. 77.

[2]) Jean Kats. Un mot sur les associations d'ouvriers par un ami de la verité. Anvers 1860. Цитата взята со стр. 9—11.

чить вознаграждать каждаго по его дѣламъ и заслугамъ? Значить ли это покровительствовать усердію или лѣности? Значить-ли это споспѣшествовать прогрессу или вредить ему? Зачѣмъ запрещать членамъ извѣстныхъ союзовъ работать вмѣстѣ съ рабочими не-членами этихъ союзовъ? Развѣ въ этомъ заключается личная свобода? Развѣ въ этомъ заключается поддержка правъ человѣка и свободы труда?.. Зачѣмъ въ другихъ союзахъ позволять обученіе ремеслу лишь сыновьямъ членовъ союзовъ? Развѣ это не значитъ поступать наперекоръ божескому праву? Развѣ дѣти имѣютъ тотъ-же умъ, тѣ-же наклонности, то-же призваніе, какъ и ихъ родители? Развѣ это не значитъ насиловать природу?“

Обратимся, однако, къ самимъ профессіональнымъ союзамъ мануфактурныхъ рабочихъ. Главное поле ихъ дѣятельности—сокращеніе предложенія рабочихъ рукъ въ своей профессіи. По замѣчанію Вандервельде [1]), профессіональные союзы лишь въ двухъ случаяхъ не принимаютъ ограничительныхъ мѣръ: когда они признаютъ невозможность сопротивленія наплыву рабочихъ рукъ въ профессію и, затѣмъ, когда они еще не находятъ необходимымъ для себя сопротивляться этому наплыву. Таково, напримѣръ, положеніе золотыхъ дѣлъ мастеровъ, ремесло которыхъ требуетъ долгой выучки (4 года) и довѣрія со стороны хозяевъ; затѣмъ—бронзовщиковъ, выучка которыхъ тянется 8—10 лѣтъ, и т. д. Въ этихъ ремеслахъ еще не наступила необходимость сопротивленія наплыву рабочихъ со стороны: ремесло и безъ ограничительныхъ мѣръ переходитъ отъ отца къ сыну. Въ другихъ ремеслахъ, напр., шапочниковъ, перчаточниковъ, типографщиковъ такія ограничительныя мѣры стали необходимы. Шапочники допускаютъ въ мастерскія въ качествѣ учениковъ лишь сыновей и братьевъ членовъ союза; они соглашаются, впрочемъ, также обучить ремеслу сына хозяина. Въ уставѣ бронзовщиковъ ничего не сказано объ ограниченіи числа учениковъ; но въ 1886 г., когда сдѣлана была попытка ввести пришлаго человѣка въ число учениковъ, двухъмѣсячная стачка рабочихъ сразу покончила съ нею. Вотъ характерныя слова секретаря союза: „Въ нашей промышленности все происходитъ по семейному; теперешніе рабочіе—всѣ сыновья брон-

[1]) Les Associations etc. I, p. 37.

зовщиковъ, и хозяева хорошо знаютъ, что пожелай они ввести въ свои мастерскія пришлыхъ людей или обучать учениковъ безъ нашего согласія, всѣ рабочіе вступили-бы въ стачку. Къ тому-же невозможно обучить ученика безъ нашего согласія; мы всѣ отказались-бы обучить его ремеслу" [1]). Въ уставѣ красильщиковъ кожи сказано: „Обученіе ремеслу предоставляется отцу. Вдова члена можетъ поручить обученіе своего сына кому нибудь изъ членовъ союза по своему выбору". Подобное-же правило мы находимъ въ уставѣ перчаточниковъ: „Члены не могутъ брать учениковъ. Допускается лишь одно исключеніе изъ этого правила: отецъ семейства можетъ обучить ремеслу своего сына. Дѣти членовъ, начавшія свое обученіе ремеслу, въ случаѣ смерти отца могутъ быть, по желанію матери, отданы въ обученіе другому члену союза: выборъ члена предоставляется матери [2])". Красильщики кожи не такъ строго поддерживаютъ наслѣдственную передачу ремесла, какъ перчаточники; они соглашаются иногда обучить ремеслу чернорабочаго, много лѣтъ работающаго въ мастерской. Тѣмъ не менѣе, огромное большинство учениковъ состоитъ изъ сыновей членовъ союза. У кондитеровъ хозяинъ почти всегда поручаетъ старшему рабочему принятіе учениковъ, поэтому почти всѣ ученики—сыновья и племянники теперешнихъ рабочихъ. По словамъ одного кондитера, положеніе таково: „Если кто-либо хочетъ научиться ремеслу и обращается съ этою цѣлью въ мастерскія, ему отвѣчаютъ, что для полученія работы нужно быть членомъ профессіональнаго союза; если-же онъ обратиться въ союзъ съ просьбою принять его въ число членовъ, ему отвѣчаютъ, что въ число членовъ союза могутъ быть приняты лишь рабочіе, знающіе ремесло". Такимъ образомъ, добавляетъ Вандервельде, въ профессію получаютъ доступъ только сыновья членовъ союза, или тѣ немногіе, которымъ, въ видѣ исключенія, союзъ позволяетъ обучаться ремеслу [3]). У типографщиковъ мы не находимъ наслѣдственности профессіи, но и они ограничиваютъ число учениковъ; хозяева имѣютъ право держать при 1—6 рабочихъ только двухъ учениковъ, при 7—14 рабочихъ—3-хъ учениковъ, при 15—25 рабо-

[1]) Vandervelde, Les associations etc I, p. p. 46—47.

[2]) Ibid, I, p. p. 55—56.

[3]) Ibid, II, стр. 35.

чихъ—4, и на каждыхъ 10 рабочихъ сверхъ 25—1 ученика. Литографщикамъ ограничить число учениковъ мѣшало то обстоятельство, что ихъ помощники (накладчики листовъ), присутствуя при работѣ литографщиковъ, скоро научались ремеслу. Поэтому они добиваются введенія вмѣсто помощниковъ—помощницъ. Ремесло напилочныхъ мастеровъ—„единственное, среди металлургистовъ, сохраняющее наслѣдственность профессіи и ограничивающее обученіе: въ немъ заняты рабочіе профессіонально обученные,—до послѣдняго времени производство это требовало исключительно ручной работы". Эти примѣры достаточно ясно характеризуютъ стремленія рабочихъ въ мануфактурной промышленности: для успѣшности борьбы съ предпринимателями необходимо, чтобы предложеніе рабочихъ рукъ было возможно болѣе ограничено. Интересы рабочихъ заставляютъ ихъ ограничивать или даже закрывать доступъ въ свою отрасль промышленности пришлымъ рабочимъ; этимъ путемъ устанавливается наслѣдственная передача ремесла отъ отца къ сыну; благодаря своимъ союзамъ мануфактурные рабочие наслѣдуютъ свое ремесло точно такъ-же, какъ хозяева-капиталисты наслѣдуютъ свои фабрики и капиталы. Враждебное отношеніе къ массѣ рабочаго класса, къ тѣмъ чернорабочимъ, отцы которыхъ не оставили въ наслѣдство своимъ дѣтямъ того или иного ремесла съ профессіональной выучкой, исчезаетъ только тогда, когда появленіе машины или ростъ раздѣленія труда дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее сохраненіе привиллегированнаго положенія. Ненужность продолжительной профессіональной выучки въ этихъ профессіяхъ, слабость профессіональныхъ союзовъ, имѣющихъ лишь десятки и сотни членовъ въ профессіяхъ, насчитывающихъ тысячи рабочихъ,—дѣлаютъ невозможнымъ примѣненіе ограничительныхъ мѣръ [1]).

Той-же цѣли—регулированію и возможному сокращенію предложенія рабочихъ рукъ —служатъ также: выдача пособій безработнымъ, выдача дорожныхъ денегъ, конторы найма, запрещеніе работать въ одной мастерской съ не-членами союза etc. Членамъ союзовъ шапочниковъ „запрещено подъ страхомъ исключенія работать вмѣстѣ съ рабочими, не состоящими членами союза, за

[1]) Срав. Vandervelde, ibid, II, pp. 39—40.

исключеніемъ стариковъ". Мастерскія не разъ подвергались запрещенію (т. е. члены союза отказывались въ нихъ работать) за то, что хозяинъ принималъ пришлаго рабочаго. Обученіе ремеслу у шапочниковъ длится $1^1/_2$ года; безработнымъ выдается пособіе втеченіи 13 недѣль. Запрещается: работать въ воскресенье, дѣлать лишнюю, не необходимую работу, уносить работу на домъ; рабочимъ, имѣющимъ занятія, запрещается, пока въ союзѣ есть безработные, исполнять мелкія случайныя работы. Шапочники имѣютъ также контору найма; ихъ товарищи по ремеслу, пріѣзжающіе изъ Парижа, получаютъ отъ союза пособіе на 1 день (въ случаѣ праздника на 2 дня), имъ оказывается помощь въ пріисканіи работы и, если поиски остались безуспѣшны, выдается пособіе для продолженія пути. У золотыхъ дѣлъ мастеровъ мы находимъ выдачу пособія безработнымъ, контору найма; стачки имъ неизвѣстны; въ случаѣ конфликта они организуютъ третейскій совѣтъ для улаживанія недоразумѣнія. Конкуренція Германіи, уменьшая количество работъ, заставляетъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ за послѣднее время чаще прибѣгать къ кассѣ помощи безработнымъ или эмигрировать. Положеніе бронзовщиковъ—одно изъ наилучшихъ: „хозяева безуспѣшно пытались перенести работы въ провинцію; пытались ввести машины, но онѣ слишкомъ несовершенны, чтобы замѣнить хотя-бы отчасти ручную работу [1])"; они имѣютъ кассу помощи безработнымъ. Красильщики кожи выдаютъ пособіе безработнымъ втеченіи 13 недѣль; въ мастерскія, гдѣ работаютъ члены союза, не допускаются рабочіе не-члены; ученичество длится 1 годъ. Перчаточники имѣютъ кассу помощи безработнымъ: „въ противоположность обычнымъ отношеніямъ, хозяева-перчаточники зависятъ отъ своихъ рабочихъ, благодаря успѣшному ограниченію послѣдними предложенія рабочихъ рукъ", говоритъ Вандервельде. Кондитеры выдаютъ дорожныя деньги, поддерживаютъ безработныхъ и имѣютъ контору найма. У типографщиковъ ученичество длится 5 лѣтъ; союзъ поддерживаетъ безработныхъ, выдаетъ дорожныя деньги членамъ, желающимъ покинуть Брюссель на шесть мѣсяцевъ и болѣе; членамъ союза запрещается работать въ одной мастерской съ не-членами; правило это введено съ 1849 г.; до

---

[1]) Vandervelde, ibid, I, p. 49.

1849 г. дѣйствовало постановленіе 1846 г., согласно которому члены союза могли работать въ одной мастерской съ не-членами, но за свой собственный счетъ и страхъ, т. е. при пониженіи заработной платы ниже тарифа союза, подобные члены не имѣли права на поддержку со стороны союза. Постановленіе это было отмѣнено въ 1849 г.; его сторонники отмѣчали, что закрывать самимъ себѣ двери извѣстныхъ мастерскихъ и этимъ оказывать услугу не-членамъ союза—безуміе [1]). Союзъ имѣетъ также контору найма. Литографщики выдаютъ пособіе безработнымъ. У стеклодѣловъ ученичество длится 3—7 лѣтъ; союзъ выдаетъ пособіе безработнымъ и желающимъ эмигрировать. Сигарщики поддерживаютъ своихъ безработныхъ, отказываются работать въ одной мастерской съ не-членами; выдаютъ 25 франк. всякому члену союза, желающему эмигрировать, устраиваютъ мастерскія для безработныхъ. Каменотесы поддерживаютъ безработныхъ. Столяры и плотники Брюсселя имѣютъ контору найма. Переплетчики помогаютъ безработнымъ, и т. д. Наконецъ, тоже стремленіе ограничить предложеніе рабочихъ рукъ заставило типографщиковъ, сигарщиковъ, мраморщиковъ и каменотесовъ Брюсселя приложить всѣ усилія къ организаціи профессіональныхъ союзовъ въ провинціи: „съ того момента, когда обученные рабочіе Брюсселя начинаютъ испытывать конкуренцію рабочихъ или продуктовъ изъ провинціи, они перестаютъ относиться безразлично къ положенію своихъ конкурентовъ, опасныхъ низкимъ уровнемъ своей заработной платы. Они волей-неволей принуждены поступать такъ, какъ требуетъ того солидарность интересовъ, т. е. способствовать образованію кассъ борьбы въ провинціи, создавать вмѣстѣ съ ними національныя федераціи: типографщиковъ, сигарщиковъ, рабочихъ по дереву, каменотесовъ, etc. [2])“.

Результатомъ всей этой сложной организаціи предложенія рабочихъ рукъ является, съ одной стороны, сравнительно превосходныя условія найма, съ другой—рѣзкое обособленіе отъ массы рабочаго класса. Послѣднее явленіе можно было-бы объяснить

---

[1]) Ср Historique de l'association libre des compositeurs et imprimeurs typographes de Bruxelles. 1842—1892. Bruxelles, 1892, pp. 16, 18.

[2]) Vandervelde, ibid, II p. 69. О типографщикахъ см. Historique etc, p. 264—271.

„непониманіемъ своихъ настоящихъ интересовъ“. Но именно мануфактурные рабочіе отличаются отъ массы рабочаго класса своимъ болѣе высокимъ умственнымъ развитіемъ. Такъ шапочники, работающіе въ мануфактурахъ, поразительно отличаются отъ шапочниковъ, работающихъ на фабрикѣ. Бронзовщики гораздо образованнѣе остальныхъ рабочихъ. Перчаточники уже въ 1843 г. отличались своимъ умственнымъ развитіемъ, рѣзко выдѣлявшемъ ихъ изъ среды рабочихъ другихъ фабрикъ. Условія типографской работы дѣлаютъ типографщиковъ наиболѣе образованною частью рабочаго класса. Это болѣе высокое умственное развитіе не мѣшаетъ профессіональнымъ союзамъ мануфактурныхъ рабочихъ стоять въ сторонѣ отъ обще-классоваго движенія бельгійскаго пролетаріата. Фактъ этотъ служитъ лишнимъ доказательствомъ той истины, что общественныя теченія опредѣляются не теоретическимъ знаніемъ и умственнымъ развитіемъ, а интересами и способомъ производства матеріальной жизни. Въ уставѣ шапочниковъ имѣется статья, запрещающая обсужденіе вопросовъ политики на засѣданіяхъ союза. Союзъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ стоитъ внѣ политическихъ партій, хотя большинство его членовъ принадлежитъ къ рабочей партіи. Но присоединеніе къ этой партіи всего союза повлекло-бы за собою уходъ изъ него нѣсколькихъ консерваторовъ и анархистовъ; между тѣмъ, на почвѣ профессіональныхъ интересовъ между всѣми членами союза царитъ полное согласіе. Уставъ бронзовщиковъ запрещаетъ обсужденіе на собраніяхъ религіозныхъ и политическихъ вопросовъ. Красильщики кожи присоединились къ Рабочей партіи лишь подъ вліяніемъ появленія красильной фабрики, убившей ихъ привиллегированное положеніе. Перчаточники стоятъ внѣ партій и даже отказались принять участіе въ устройствѣ общей биржи труда. Присоединеніе союза кондитеровъ къ Рабочей партіи вызвало уходъ изъ союза нѣсколькихъ членовъ, сторонниковъ полной независимости профессіональныхъ союзовъ отъ партій. Союзъ типографщиковъ, согласно уставу, никогда не будетъ преслѣдовать чисто политическихъ цѣлей; въ 1890 г. онъ отказался принять участіе въ манифестаціи въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Въ 1868—9 г.г. союзъ этотъ стоялъ, правда, во главѣ соціалистическаго рабочаго движенія того времени; но въ тотъ

моментъ имъ пришлось вести борьбу на жизнь и на смерть съ хозяевами, хотѣвшими лишить рабочихъ возможности вступать въ рабочіе союзы [1]). Въ подобной крайности типографщики прибѣгли къ помощи другихъ рабочихъ организацій и стали во главѣ рабочаго движенія. Союзъ литографщиковъ присоединенъ къ Рабочей партіи, но присоединеніе это—дѣло воинствующаго меньшинства, навязавшаго свою волю большинству, равнодушному къ вопросамъ политики. Присоединеніе къ Рабочей партіи союза скульпторовъ по дереву устраняетъ изъ союза нѣкоторыхъ скульпторовъ, принужденныхъ осторожно относиться къ политическимъ убѣжденіямъ своихъ покупателей и заказчиковъ. Равнодушное отношеніе къ общеклассовому движенію рабочихъ Вандервельде считаетъ характерною чертою союзовъ мануфактурныхъ рабочихъ, правиломъ; присоединеніе къ какой-либо политической партіи онъ называетъ аномаліей, исключительнымъ явленіемъ. „Извѣстное количество профессіональныхъ союзовъ, говоритъ Вандервельде [2]), именно наиболѣе старые и наиболѣе прочно поставленные, съ ревнивою заботливостью поддерживаютъ принципъ наслѣдственной передачи профессіи, строго ограничиваютъ число учениковъ, запрещаютъ своимъ членамъ работать съ неорганизованными рабочими и замыкаются въ узкія рамки своей корпоративной политики, нисколько не заботясь объ интересахъ всего пролетаріата“... Ихъ идеаломъ является скорѣе кооперативная республика, состоящая изъ производительныхъ мастерскихъ, существующихъ уже въ зачаточномъ состояніи, чѣмъ коммунистическое общество, организующее все производство за общій счетъ (coordonant, en de vastes services publics, les grandes fonctions industrielles)“.

Такимъ образомъ, мануфактурный способъ производства создаетъ противорѣчіе между интересами хозяина капиталиста и интересами рабочаго, но онъ не обобщаетъ, не объединяетъ интересовъ рабочихъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ производства. Классовые интересы мануфактурныхъ рабочихъ носятъ поэтому половинчатый характеръ: рабочіе каждой профессіи защищаютъ свои интересы отъ посягательствъ хозяевъ, но интересы ихъ про-

---

[1]) Historique etc., p.p. 141, 142.

[2]) Vandervelde, ibid, II, p. 4, 35.

тивоположны интересамъ всей массы рабочаго класса. Корпоративные интересы рабочихъ одной профессіи рѣшительнымъ образомъ противоположны интересамъ всей массы потребителей. Слѣдовательно, интересы мануфактурныхъ рабочихъ вдвойнѣ противоположны интересамъ рабочей массы. До сихъ поръ мы разсматривали отношеніе рабочихъ къ хозяевамъ своей профессіи; посмотримъ теперь на отношенія, существующія между рабочими и хозяевами одной профессіи съ одной стороны и массой потребителей—съ другой. Первоначально мануфактурнымъ рабочимъ, стремящимся къ улучшенію своего положенія приходится бороться съ хозяевами; когда сила сопротивленія послѣднихъ сломлена, рабочіе наталкиваются въ своихъ стремленіяхъ на другую преграду, совершенно непреодолимую, — покупательную силу потребителей. О бронзовщикахъ Вандервельде замѣчаетъ: „Повышеніе заработной платы и, какъ слѣдствіе, повышеніе стоимости продукта не встрѣчаетъ другихъ предѣловъ, кромѣ покупательной способности потребителей. Невольно спрашиваешь себя, не преступилъ ли его союзъ бронзовщиковъ: хотя число безработныхъ не очень значительно, но уже много лѣтъ оно постоянно увеличивается, несмотря на то, что кризисъ уступилъ мѣсто относительному благоденствію. Мы находимъ то-же явленіе въ еще болѣе рѣзкой формѣ у типографщиковъ, которые сохраняютъ свой тарифъ заработной платы лишь путемъ устраненія съ рынка все большаго и большаго количества рабочихъ рукъ [1])“. У типографщиковъ постоянное повышеніе уровня заработной платы сопровождалась постояннымъ-же увеличеніемъ числа безработныхъ. Поэтому повышеніе заработной платы у типографщиковъ вовсе не означаетъ повышенія уровня жизни. Высокая заработная плата въ Брюсселѣ привлекаетъ туда типографщиковъ изъ провинціи; съ другой стороны, брюссельскимъ типографіямъ становится все труднѣй выдерживать конкуренцію провинціальныхъ типографій, работающихъ гораздо дешевле; заказы все болѣе и болѣе убываютъ въ Брюсселѣ, отливая въ провинцію. „Союзъ сохраняетъ свой тарифъ заработной платы, но не можетъ помѣшать постоянному увеличенію числа безработныхъ. Большая часть его средствъ поглощается пособіями безработнымъ...

[1]) Ibid., I. 49—50.

Высокая заработная плата, получаемая типографщиками благодаря мѣрамъ, ограничивающимъ предложеніе рабочихъ рукъ, сокращаетъ потребленіе книгъ и газетъ, повышая ихъ цѣну [1])". Эти данныя показываютъ, что бронзовщики и типографщики достигли уже возможнаго улучшенія ихъ участи при современномъ положеніи вещей. Дальнѣйшее повышеніе заработной платы, еще болѣе увеличивая число безработныхъ, не можетъ уже идти на пользу типографщикамъ и бронзовщикамъ: оно можетъ уменьшить всю сумму заработной платы, получаемой всѣми рабочими профессіи. У сигарщиковъ мы находимъ иное положеніе дѣлъ. Введеніе машины въ производство сигаръ лишило сигарщиковъ, обладающихъ профессіональной выучкой главной массы работы. Жалкій заработокъ въ 3 франка является при такомъ положеніи дѣлъ, лучшимъ, который только можетъ получить сигарщикъ; онъ оказывается, однако, слишкомъ высокимъ для рынка, и число безработныхъ, поддерживаемыхъ союзомъ сигарщиковъ непрерывно увеличивается. Въ 1890 г. въ Брюсселѣ изъ 140 членовъ союза работу имѣли лишь 80 чел., поддерживавшихъ 60 безработныхъ. Такимъ образомъ рабочіе этихъ трехъ профессій, имѣвшіе раньше дѣло главнымъ образомъ съ отношеніями найма, столкнулись въ послѣднее время съ отношеніями потребленія. Но и въ первый періодъ исторіи ихъ профессіональныхъ союзовъ, когда рабочимъ приходилось бороться съ сопротивленіемъ хозяевъ, отношенія потребленія несомнѣнно косвенно вліяли на положеніе рабочихъ, опредѣляя положеніе всей отрасли промышленности, т.-е. рабочихъ и хозяевъ, взятыхъ какъ цѣлое, какъ группа производителей. Недаромъ „капиталистъ удлиняетъ рабочій день, если можетъ; особенно-же онъ стремится удлинить рабочій день во время кризиса, когда рабочіе неспособны оказать ему сопротивленія, чтобы путемъ выжиманія изъ рабочихъ большей прибавочной стоимости получить возможность дешевле продавать товаръ [2])". Среди капиталистовъ всегда существуетъ стремленіе удешевлять продуктъ путемъ пониженія заработной платы рабочаго.

Появленіе машины революціонизируетъ классъ мануфактур-

---

[1]) Vandervelde, ibid, I. p. p. 92, 95.

[2]) Bebel. Die Frau und der Socialismus. 1897, стр. 353.

ныхъ рабочихъ. Она убиваетъ наслѣдственное владѣніе ремесломъ; профессіональныя привиллегіи падаютъ: чернорабочій получаетъ доступъ во всѣ отрасли промышленности. Продолжительное обученіе ремеслу дѣлается излишнимъ, и рабочій получаетъ способность мѣнять свою профессію сообразно съ требованіями рынка: машина уничтожаетъ то закрѣпощеніе рабочаго опредѣленному ремеслу, которымъ отличаются ремесленный и мануфактурный періоды. Ея появленіе ломаетъ тѣ рамки, которыя дробили рабочій классъ на цѣлую сѣть самодовлѣющихъ группъ. „Мануфактурные рабочіе считали себя непобѣдимыми за старыми линіями раздѣленія труда: машина беретъ ихъ приступомъ, уничтожаетъ ихъ средства защиты, непреодолимо гонитъ ихъ въ ряды промышленнаго пролетаріата. Лишь производство предметовъ роскоши сохраняетъ почти неизмѣннымъ свой характеръ ручной работы. Во всѣхъ другихъ производствахъ подъ вліяніемъ условій, подъ вліяніемъ необходимости понизить стоимость производства, восторжествовало производство механическое... Вездѣ, куда проникаетъ машина, завоевывая или замѣщая мануфактуру, обнаруживается невозможность сохранить мѣры, ограничивающія предложеніе рабочихъ рукъ, неподвижный профессіональный составъ,—учрежденія, обособленность и партикуляризмъ которыхъ дѣлаетъ ихъ безсильными... Съ того момента, когда машинное производство замѣщаетъ ручное, рабочіе каждой профессіи должны искать свои выгоды въ союзѣ съ прочими рабочими, а не обособленно отъ нихъ. Доступность каждаго ремесла для пришлыхъ рабочихъ развивается настолько, что исчезаютъ всѣ профессіональныя привиллегіи, и лишь развитіе рабочаго класса въ его цѣломъ и улучшеніе условій его существованія могутъ улучшить положеніе каждой отдѣльной профессіи [1])“. Съ другой стороны машина уничтожаетъ ту вѣковую стѣну, которая издавна существуетъ между деревнею и городомъ. Благодаря развитію рабочаго движенія, въ старыхъ производительныхъ центрахъ фабриканты наталкиваются на энергичное сопротивленіе рабочихъ, которое не можетъ, конечно, имъ нравиться. Сельскій пролетаріатъ неспособенъ къ такому сопротивленію. Поэтому фабриканты съ одной стороны стремятся привлечь сельскихъ рабочихъ

---

[1]) Vandervelde. ibid. II, стр. 66, 65, 72.

въ города. „Съ цѣлью придти на помощъ предпринимателямъ въ ихъ борьбѣ противъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ, администрація желѣзныхъ дорогъ учредила рабочіе поѣзда съ пониженными цѣнами на абонементные билеты [1]); поѣзда эти ежедневно привозятъ въ города и промышленные центры сотни сельскихъ рабочихъ. Этою мѣрою разсчитывали обезсилить профессіональные союзы, заполнить рынокъ дешевыми рабочими силами, понизить уровень жизни промышленнаго населенія помощью конкуренціи сельскихъ рабочихъ. Результатъ получился неожиданный, хотя и необходимый: оружіе направленное противъ насъ, обратилось, подобно стрѣламъ св. Себастьяна, противъ нашихъ-же противниковъ. Фламандскіе углекопы, ежедневно до двухъ часовъ тратящіе на переѣздъ по желѣзной дорогѣ, чтобы добраться до мѣста работы—каменноугольныхъ копей Боринажа и Центра,—каменьщики, столяры, штукатурщики потолковъ, высаживающіеся ежедневно утромъ въ Брюсселѣ, незамедлили развиться, благодаря общенію со своими товарищами по работѣ. Они пріобрѣли тѣ-же потребности, выражаютъ тѣ-же требованія и исповѣдуютъ тѣ-же убѣжденія. Каждый вечеръ въ увозящихъ ихъ поѣздахъ слышатся соціалистическія пѣсни; именно этимъ рабочимъ должно въ значительной мѣрѣ приписать наши избирательные успѣхи въ округахъ, въ которыхъ они живутъ [2])“. Съ другой стороны — фабриканты сами переселяются со своими фабриками въ деревни. Съ 1885 г. ткацкіе фабриканты Гента переносятъ свои фабрики въ деревни. „Они получаютъ этимъ путемъ двойную выгоду, говоритъ Вандервельде [3]): на деревенскихъ фабрикахъ рабочіе довольствуются пустяшной платой; въ городахъ избытокъ рабочихъ рукъ парализуетъ всѣ усилія профессіональныхъ союзовъ“. Движеніе это не ограничивается Гентомъ. „Капиталисты гоняясь за дешевымъ трудомъ и стремясь уйти отъ вліянія профессіональныхъ союзовъ рабочихъ, основали сотни фабрикъ во фламандскихъ деревняхъ и земледѣльческихъ долинахъ валлонскаго Брабанта; возросшіе благодаря

[1]) Двойной проѣздъ (туда и обратно) 50 километровъ для обыкновеннаго пассажира 3-го класса стоитъ 3 фр. 5 сен., для рабочаго-же недѣльный проѣздъ (6 разъ туда и обратно)—всего 2 фр. 25 сен.

[2]) Destrée et Vandervelde. Le socialisme en Belgique, p. p. 308—9.

[3]) Vandervelde, Les associations etc., I. 212.

этому расходы по перевозкѣ они покрываютъ изъ прибылей отъ низкой заработной платы [1])". Въ деревняхъ фабриканты приспособляются къ мѣстнымъ условіямъ: ихъ фабрики не работаютъ во время посѣва и во время уборки урожая. Еще удобнѣе устраиваются предприниматели въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ фабрика еще не вытѣснила мелкаго производства. „Крестьяне, пріѣзжающіе въ Брюссель на рынокъ, увозятъ въ своихъ повозкахъ матеріалъ для работы портныхъ своей деревни; торговцы Алоста, Беншъ и другихъ маленькихъ городовъ еженедѣльно пріѣзжаютъ въ Брюссель за работой для молодыхъ дѣвушекъ—портнихъ, зарабатывающихъ въ день едва 50 сен. [2])". Для сельскаго рабочаго промышленный трудъ является лишь дополненіемъ къ труду земледѣльческому: лишняя причина для крайняго пониженія заработной платы. Итакъ, вмѣстѣ съ профессіональными границами машина уничтожаетъ самую глубокую пропасть, раздѣлявшую рабочій классъ: пропасть между городскимъ рабочимъ и сельскимъ пролетаріемъ. Новыя производственныя отношенія, вносимыя въ общество фабричнымъ способомъ производства, коренными образомъ измѣняютъ характеръ рабочаго класса: пестрая мозаика профессіональныхъ ячеекъ уступаетъ мѣсто болѣе однородному цѣлому [3]).

Профессіональные союзы фабричныхъ рабочихъ, не имѣющихъ профессіональной выучки отличаются прежде всего тѣмъ, что они не имѣютъ кассъ взаимопомощи. Выше мы уже видѣли, что фабричный рабочій не обнаруживаетъ склонности къ профессіональ-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, p. 308.

[2]) Vandervelde, ibid., I, 156.

[3]) Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать вліянія машины. Машина не создаетъ однороднаго класса наемныхъ рабочихъ. Она не уничтожаетъ различія между рабочимъ съ высокимъ уровнемъ жизни, способнымъ къ интенсивному труду, и рабочимъ плохимъ, съ низкимъ уровнемъ жизни: «Было бы большою ошибкою предположить, что рабочіе съ низкою заработною платою всего выше цѣнятся въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Какъ разъ наоборотъ! Въ интересахъ хозяина имѣть рабочаго, способнаго исполнить наибольшее количество работы въ единицу времени, такъ какъ съ помощью подобнаго рабочаго онъ съ наибольшимъ успѣхомъ использует свой капиталъ. Хозяева борятся между собою изъ-за хорошаго рабочаго съ высокой заработной платой; и если они все-же рѣшаются употреблять рабочихъ, которыхъ зовутъ «умирающими съ голоду», то это происходитъ лишь тогда, когда они не могутъ найти лучшихъ». (Weiler. Le cinquieme état. p. p. 5—6).

ной организаціи взаимопомощи; онъ предпочитаетъ общества взаимопомощи не-профессіональнаго типа, вродѣ союза Муазона, федераціи Центра etc. Во-вторыхъ, профессіональные союзы фабричныхъ отличаются чрезвычайною простотою. Въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются лишь стачечною кассою. Явленіе это объясняется съ одной стороны отсутствіемъ корпоративныхъ традицій среди фабричныхъ рабочихъ, съ другой—трудностью развитія профессіональной организаціи среди рабочихъ, не имѣющихъ профессіональной выучки [1]). Сыромятники и скорняки имѣютъ лишь кассу стачекъ. Краснодеревцы — также. Портные — кассу стачекъ и спеціальную кассу, помогающую нуждающимся членамъ. Портные ставятъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія рабочихъ совсѣмъ не такъ, какъ мануфактурные рабочіе: „Нѣтъ избытка ни рабочихъ, ни платья, но существуетъ общій недостатокъ средствъ пріобрѣтенія, результатъ плохого положенія массы рабочихъ. Слѣдовательно, не уменьшеніе числа рабочихъ улучшитъ наше положеніе, а улучшеніе положенія всѣхъ рабочихъ вообще, и мы противодѣйствовали-бы этому общему повышенію уровня жизни, если-бы закрыли доступъ въ нашу профессію и препятствовали-бы обученію новыхъ рабочихъ—портныхъ. Этимъ путемъ мы лишь перемѣстили-бы зло, не уничтожая его, потому что мы увеличили-бы этимъ число рабочихъ въ другихъ ремеслахъ, въ которыхъ столь-же много безработныхъ, какъ и у насъ [2])".

---

[1]) Вандервельде иначе объясняетъ это явленіе: «Придетъ время, когда профессіональныя организаціи исчезнутъ, покрайней мѣрѣ большею частію, чтобы уступить мѣсто безчисленнымъ новымъ группамъ, обладающимъ безконечно большею пластичностью, группамъ, одинаково легко организующимся и распадающимся. Отъ касты до общества сопротивленія корпоративный духъ непрерывно ослабѣвалъ, и эта тенденція тѣмъ рѣзче обнаружится въ будущемъ, что развитіе машинизма въ промышленности позволитъ съ большею легкостью мѣнять профессіи» (II, стр. 95). Очевидно, въ данномъ случаѣ Вандервельде удѣлилъ слишкомъ много вниманія «тенденціямъ» современнаго развитія, обладающимъ способностью затемнять причины его. Развитіе машинизма несомнѣнно сдѣлаетъ болѣе текучимъ, болѣе перемѣннымъ составъ каждаго отдѣльнаго профессіональнаго союза; но развитіе договора найма въ пользу рабочихъ, измѣненіе правового положенія рабочихъ на каждомъ отдѣльномъ заводѣ сдѣлаютъ неизбѣжной сильную профессіональную организацію рабочихъ, какъ представительницу всѣхъ рабочихъ завода или фабрики.

[2]) Цитировано у Vandervelde, ibid., I, 163.

Поэтому портные не замыкаются въ свою профессію, а ищутъ спасенія въ соединеніи всѣхъ силъ пролетаріата, какъ на почвѣ экономической, такъ и политической. Союзы углекоповъ—болѣе или менѣе устойчивыя стачечныя кассы: ихъ профессіональный характеръ не всегда достаточно ярко выраженъ; такъ, въ Боринажѣ союзъ углекоповъ копей Орню принимаетъ въ члены также земледѣльческихъ рабочихъ и заставляетъ, подъ угрозою бойкота, торговцевъ платить взносы въ союзъ. Съ другой стороны, много обществъ углекоповъ смотря по обстоятельствамъ принимаютъ характеръ то кассы борьбы, то политическаго общества. Всѣ эти союзы крайне непостоянны и число ихъ членовъ бываетъ значительно только наканунѣ стачекъ. Ткачи Гента выдаютъ пособія въ случаѣ стачки, дорожныя деньги на похороны; выдаютъ также деньги членамъ союза, взятымъ въ солдаты. Въ періодъ стачекъ 1885—87 гг. число членовъ сразу повысилось съ 642, 250, 100 до 1434, 1000, 900, чтобы вслѣдъ за тѣмъ снова упасть почти до прежняго уровня: когда борьба прекращается, большое число членовъ покидаетъ союзъ, который не даетъ имъ непосредственныхъ выгодъ: съ 1434, 1000 и 900 ч.—число членовъ союзовъ упало до 730, 550, 450 членовъ. Въ союзы фабричныхъ рабочихъ принимается всякій рабочій, достигшій извѣстнаго возраста и исправно платящій свой членскій взносъ. Характерна также крайняя неустойчивость этихъ союзовъ и ихъ классовый характеръ—въ противоположность профессіональной замкнутости мануфактурныхъ рабочихъ — выражающійся между прочимъ также въ развитіи политической стороны рабочаго движенія. Фабричнымъ рабочимъ почти невозможно участвовать въ одномъ профессіональномъ союзѣ съ мануфактурными рабочими: всѣ усилія шапочниковъ-мастеровыхъ привлечь въ свой союзъ шапочниковъ-фабричныхъ остались безплодны. По мнѣнію Вандервельде [1]) „эту неудачу нельзя приписать исключительно беззаботности и апатіи шапочниковъ, работающихъ на машинѣ; тутъ вліяло также то, что ихъ интересы, ихъ соціальное положеніе, ихъ политическія тенденціи глубоко разнятся отъ таковыхъ шапочниковъ, обладающихъ профессіональной выучкой. Это доказывается тѣмъ, что не-

[1]) Ibid., I, стр. 34.

давно они основали рядомъ со старымъ союзомъ, свой профессіональный союзъ, состоящій исключительно изъ фабричныхъ рабочихъ, не ставящій никакихъ ограниченій при пріемѣ членовъ и присоединенный къ Рабочей партіи".

Проникновеніе машины въ мануфактурныя отрасли промышленности, ростъ раздѣленія труда въ нихъ, лишаютъ союзы мануфактурныхъ рабочихъ ихъ характерныхъ чертъ: они упрощаютъ свое устройство, отказываются отъ ограниченія доступа въ свою профессію, начинаютъ интересоваться положеніемъ всего рабочаго класса, пріобрѣтаютъ интересъ къ политикѣ. Корпоративныя традиціи дѣлаютъ ихъ союзы болѣе устойчивыми и болѣе сложными, чѣмъ союзы фабричныхъ рабочихъ: стеклодѣлы, сигарщики, каменотесы, переплетчики поддерживаютъ безработныхъ, столяры и плотники Брюсселя имѣютъ контору найма, стеклодѣлы и сигарщики выдаютъ пособіе желающимъ эмигрировать, etc. Всѣ эти профессіональные союзы присоединены къ Рабочей партіи. Вандервельде устанавливаетъ слѣдующій законъ: „Всякій профессіональный союзъ, организація котораго серьезно поколеблена развитіемъ машинизма, присоединяется къ Рабочей партіи [1])". Подобно тому, какъ новѣйшее движеніе взаимопомощи имѣетъ два корня—общества взаимопомощи ремесленниковъ и фабричныя кассы помощи, такъ и новѣйшее профессіональное движеніе развилось съ одной стороны изъ профессіональнаго движенія мануфактурныхъ рабочихъ, съ другой—изъ неорганизованныхъ, безпорядочныхъ стачекъ фабричныхъ рабочихъ.

Обратимся къ этимъ первымъ движеніямъ среди фабричныхъ рабочихъ. Мы имѣемъ о нихъ очень мало данныхъ. Въ цитированномъ выше изслѣдованіи 1846 г. мы находимъ слѣдующее замѣчаніе о ткачахъ Гента: „О стачкахъ хозяева доносятъ полиціи и виновные наказуются судомъ. Стачки были довольно часты при старомъ порядкѣ (до 1830 г.), нынче ихъ что-то не видно. Иногда,—и еще недавно какъ-то ткачи одной фабрики въ массѣ покинули работу, потому что хозяинъ сократилъ ихъ заработную плату; но втеченіе послѣднихъ 15 лѣтъ больше не было общихъ и значительныхъ стачекъ [2]). Въ 1847 г. неурожай, болѣзнь картофеля,

[1]) Vandervelde, ibid, II, стр. 78.

[2]) Enquête sur le condition etc., III, 362.

промышленный кризисъ сразу обрушились на сѣверную часть Бельгіи. Въ Гентѣ произошли народныя волненія,—народъ требовалъ хлѣба, для усмиренія его были употреблены войска. „На всѣхъ фабрикахъ рабочіе вынуждены были прибѣгнуть къ стачкамъ нищеты, безъ организаціи, безъ надежды. Въ слѣдующемъ году, когда холера дополнила дѣло голода и сократила предложеніе рабочихъ рукъ, вдвое повысивъ смертность, ткачи всѣхъ фабрикъ покинули свои станки и держались втеченіе нѣсколькихъ недѣль съ такимъ упорствомъ, что ихъ прозвали „желѣзными головами". Тѣмъ не менѣе стачка кончилась пораженіемъ ткачей, благодаря недостатку средствъ"[1]). Эти годы по свидѣтельству Анселе[2]) расчистили дорогу для движенія. Въ 1856 г. движеніе началось опять Рабочіе собирались на чердакахъ, въ погребахъ; основаны были союзы ткачей и прядильщиковъ. Вандервельде говоритъ объ этихъ обществахъ: „Фабричные рабочіе, безъ корпоративныхъ традицій и профессіональной выучки, набранные въ большинствѣ случаевъ въ деревнѣ, долгое время отличались безропотною покорностью и не скоро начали бороться противъ своей порабощенности и нищеты. Первыя общества борьбы были основаны фабричными рабочими въ Гентѣ"[3]).

Капиталисты выгоняли съ фабрикъ членовъ союзовъ; предсѣдатели союзовъ ткачей и прядильщиковъ, чтобы не умереть съ голоду, должны были сдѣлаться трактирщиками. Правительство, согласно закону о коалиціяхъ немилосердно преслѣдовало рабочихъ. Несмотря на эти преслѣдованія, рабочимъ удалось выиграть первую стачку, охватившую почти всѣ прядильныя и ткацкія фабрики Гента. Требованія рабочихъ состояли: въ повышеніи заработной платы, уничтоженіи воскресной работы, въ отмѣнѣ оплаты рабочими освѣщенія и порчи, происходящей въ машинахъ. Въ 1858 г.— новая стачка на трехъ ткацкихъ фабрикахъ съ цѣлью добиться новаго повышенія заработной платы, уничтоженія фабричныхъ (хозяйскихъ) лавокъ, установленія платы за всю штуку сотканной ткани, безъ всякихъ незаконныхъ обмѣриваній. На штуку ткани фабриканты при выдачѣ разсчета сбрасывали иногда цѣлыхъ

[1]) Vandervelde. ibid., I, p. 201.

[2]) Anseele, Sacrifié pour le peuple. Brux. 1886.

[3]) Vandervelde, ibid. II, p. 30.

6 метровъ. Съ 1859 г. началось въ Гентѣ движеніе въ пользу отмѣны закона о коалиціяхъ, уменьшенія рабочаго дня и введенія промышленныхъ судовъ для разрѣшенія споровъ, возникающихъ между фабрикантами и рабочими. Въ 1860 г. къ ткачамъ и прядильщикамъ присоединились металлургисты; эти три союза составили „Федерацію гентскихъ рабочихъ", имѣвшую въ 1860 году 3.400 членовъ. Федерація издавала газету „Рабочій союзъ", просуществовавшую только 4 года и буквально задушенную штрафами и осужденіями ея редактора. Въ 1861 г. произошла стачка на одной изъ ткацкихъ фабрикъ, которую выигралъ фабрикантъ, пригласивъ на фабрику рабочихъ изъ сосѣднихъ деревень и мѣстечекъ. Стачка эта сопровождалась безпорядками и вмѣшательствомъ войскъ. Это былъ первый ударъ федераціи. Второй и несравненно сильнѣйшій нанесенъ ей войной за освобожденіе негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки; война эта прекратила подвозъ хлопка, возникъ хлопковый голодъ, масса фабрикъ (числомъ 43) была закрыта, остальныя сократили производство. Отъ всей федераціи уцѣлѣлъ лишь союзъ ткачей, число членовъ котораго упало до 300.

О началѣ движенія среди углекоповъ мы также имѣемъ мало данныхъ. „Въ Бельгіи стачки повторялись гораздо чаще въ началѣ этого столѣтія, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, въ особенности-же въ каменоугольныхъ копяхъ. До основанія анонимныхъ кампаній и желѣзныхъ дорогъ, собственники копей, рынки которыхъ были гораздо уже и гораздо нерегулярнѣе современныхъ, работали такъ сказать со дня на день и не имѣли крытыхъ магазиновъ для сохраненія добытаго угля. Когда наступалъ застой въ дѣлахъ, они разсчитывали рабочихъ, не предупреждая ихъ заранѣе и не вознаграждая ихъ: рабочіе, чтобы отомстить и воротить свои убытки, отказывались вновь приняться за работу, когда дѣла улучшались, чтобы заставить предпринимателей повысить заработную плату. Эти стачки, періодически возобновлявшіеся почти съ каждымъ возобновленіемъ работъ, кончались въ большинствѣ случаевъ мирнымъ соглашеніемъ между хозяевами и рабочими безъ вмѣшательства властей и не имѣли значенія нынѣшнихъ стачекъ" [1]). По поводу стачки 1861 г. въ Боринажѣ Ле-

[1]) Dauby. Des grèves ouvrieres. Bruxelles. 1884, стр. 7—8.

Арди де-Болье [1]) замѣчаетъ: „Эта тенденція рабочихъ Запада Монса періодически вступать въ стачку тѣмъ болѣе замѣчательна, что она находится въ противорѣчіи съ отсутствіемъ подобныхъ привычекъ не только въ другихъ каменноугольныхъ округахъ Бельгіи, но и среди всѣхъ вообще бельгійскихъ рабочихъ за исключеніемъ прядильно-ткацкихъ фабрикъ Гента“. При недостаткѣ заботы о рабочихъ со стороны предпринимателей Ле-Арди совѣтуетъ углекопамъ „противоположить монополіи хозяевъ обширный оборонительный союзъ рабочихъ по образцу основанныхъ въ Брюсселѣ типографщиками, въ Антверпенѣ сигарщиками, въ Гентѣ прядильщиками,—союзовъ, имѣющихъ цѣлью пассивное сопротивленіе... всякой попыткѣ со стороны хозяевъ понизить заработокъ или ухудшить условія работы“. Онъ констатируетъ, что среди углекоповъ существуютъ хоровыя и музыкальныя общества [2]). Въ Центрѣ первая стачка углекоповъ была въ 1864 г. Конечно, никакихъ средствъ для веденія стачки у углекоповъ не было: „Среди забастовщиковъ многіе имѣли ручныя тележки. Они отдали ихъ въ распоряженіе всѣхъ для сбора съѣстныхъ припасовъ среди тѣхъ, кто захочетъ помочь стачникамъ... Стачники Буа-де-Люкъ были живо тронуты самоотверженностью жителей Центра, посылавшихъ своимъ братьямъ по нищетѣ средства существованія, долженствовавшія ихъ сдѣлать сильными и позволить имъ вести борьбу противъ угнетателей“ [3]). Слѣдующая стачка углекоповъ Центра была въ 1875—6 г. Вызвана она была пониженіемъ заработной платы на 20%. Бастовали всѣ копи, за исключеніемъ Баску (Bascoup); число участниковъ равнялось первоначально 7,000, потомъ 10,000; стачка тянулась два мѣсяца. Средствъ для веденія стачки у углекоповъ опять не было. „Углекопы, лишенные всякихъ средствъ существованія, бродятъ небольшими кучками въ 3—4 человѣка по округу, собирая средства для продолженія борьбы... Рабочіе уходили толпами въ нѣсколько сотъ человѣкъ въ сосѣдніе города и деревни на разстояніи 12 верстъ (3-хъ

[1]) Le Hardy de Beaulieu. Les grèves d'ouvriers mineurs au Borinage (въ Revue trimestrielle, 1861), стр. 49.

[2]) Ibid, pp. 106. 89.

[3]) Eug. Rousseau. Histoire du socialisme et de la coopération dans le Centre, La Louvière 1894, p. 11.

лье) въ окружности, распѣвали на площадяхъ пѣсни съ цѣлью сбора съѣстныхъ припасовъ, денегъ и всего прочаго, необходимаго для поддержки ихъ существованія и продолженія борьбы" [1]). Въ то время въ Центрѣ почти не существовало профессіональныхъ союзовъ среди углекоповъ. Первый союзъ былъ основанъ въ 1872 году въ Эпъ и Маримонѣ; въ первый годъ существованія касса насчитывала 800 членовъ; въ 1873 г. союзу пришлось выдержать стачку, проигранную рабочими; число членовъ уменьшилось до 387. Въ началѣ 1875 г. въ союзѣ оставалось лишь 31 членъ. Примѣръ этотъ показываетъ, насколько неустойчивы союзы углекоповъ. Вандервельде говоритъ о нихъ [2]): „Солидарность имъ неизвѣстна. Стачки являются такъ сказать рефлекторной реакціей на чрезмѣрную нищету. Онѣ тянутся короткое время, носятъ обыкновенно мѣстный характеръ и слишкомъ часто приводятъ къ насиліямъ и рѣзнѣ. Таковы стачки въ апрѣлѣ 1868 г. въ округѣ Шарлеруа, въ апрѣлѣ 1869 г. въ Боринажѣ, быстро прекращенная ружейнымъ огнемъ солдатъ—въ Фрамери и Энинъ". Въ настоящее время стачка является нормальнымъ явленіемъ въ Бельгіи. Въ 1896 г. было [3]) 144 стачки съ 22,035 стачечниками (для 6 стачекъ число стачечниковъ не указано) и 2,876 не-добровольными забастовщиками, вынужденными бросить работу благодаря остановкѣ работъ. Сами рабочіе признаютъ такое количество стачекъ чрезмѣрнымъ; на конгрессѣ Рабочей партіи 1897 г. указывалось, что чрезмѣрное количество стачекъ, въ большинствѣ случаевъ не достигающихъ цѣли (изъ 132 стачекъ, объ исходѣ которыхъ имѣются свѣдѣнія, рабочіе выиграли вполнѣ или отчасти только 47, т. е. 35,6%), обусловлено недостаточною организованностью профессіональнаго движенія. Во время изслѣдованія Вандервельде въ 1891 г. въ Бельгіи было всего 18,133 организованныхъ рабочихъ, не считая углекоповъ (болѣе 50,000) и рабочихъ на каменоломняхъ (нѣсколько сотъ человѣкъ). Въ 1891 г. въ Брюсселѣ было всего 6,207 организованныхъ рабочихъ, изъ нихъ къ Рабочей партіи принадлежало лишь 3,507. Въ 1895 году къ Рабочей партіи принадлежало лишь 3,433 организованныхъ

[1]) Ibid, pp. 57, 61.

[2]) Vandervelde, ibid, I, стр. 192. Ср. также Dauby, ibid.

[3]) Revue du Travail, publiée par l'Office du Travail de Belgique.

рабочихъ, въ 1896—5,210; въ 1897 г.—7,050 чел. Не присоединились къ Рабочей партіи всего лишь 4 профессіональныхъ союза, въ 1891 г. имѣвшихъ 2,075 членовъ. Въ Гентѣ въ 1891 г. было всего 3,183 организованныхъ рабочихъ, изъ нихъ 2,923 присоединенныхъ къ Рабочей партіи. Въ 1897 г.—уже 15,059, изъ нихъ въ Рабочей партіи 9,895, христіанскихъ соціалистовъ 2,877, либеральныхъ [1]) 1,646 и независимыхъ 641 чел. Въ Федераціи металлургистовъ въ 1891 г. насчитывалось около 4,500 членовъ; въ 1897—около 10,000 чл. Напротивъ, число организованныхъ углекоповъ съ 1891 г. сильно упало; въ концѣ 1897 г. оно равнялось нѣсколькимъ тысячамъ человѣкъ. Эти данныя позволяютъ намъ опредѣлить приблизительное число организованныхъ рабочихъ въ Бельгіи:

	1891 годъ.	1897 годъ.
Металлургисты	4,500	10,000
Брюссель (безъ металлургистовъ). .	5,500	7,600
Гентъ (безъ метал.)	2,800	13,600
Остальные	5,300	5,300
	18,100	36,500

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ углекопами и рабочими на каменоломняхъ, въ 1897 г., въ Бельгіи было организовано 40—50,000 ч.

Въ 1896 г. въ Бельгіи издавалось 8 газетъ, посвященныхъ профессіональнымъ интересамъ: механиковъ, портныхъ, доковыхъ рабочихъ, сапожниковъ, типографщиковъ, приказчиковъ, перчаточниковъ, почтальоновъ. Кромѣ того, въ Антверпенѣ сильно распространены одинъ англійскій и одинъ голландскій журналы, посвященные интересамъ моряковъ, и одинъ голландскій журналъ, посвященный интересамъ сигарщиковъ. Изъ издаваемыхъ въ Бельгіи 8 профессіональныхъ журналовъ, 5 издаются въ Брюсселѣ и по одному въ Льежѣ, Антверпенѣ, Гентѣ.

Большого вниманія заслуживаютъ организаціи рабочихъ цѣлыхъ отраслей промышленности: металлургистовъ, рабочихъ по дереву, каменотесовъ. Въ этихъ случаяхъ профессіональная группировка уступила мѣсто группировкѣ по отраслямъ промышлен-

[1]) Либеральная рабочая партія существуетъ съ 1893 г.

ности: въ каждой подобной организаціи принимаютъ участіе рабочіе самыхъ различныхъ профессій, принадлежащихъ къ одной отрасли промышленности. Въ федераціи металлургистовъ мы находимъ какъ профессіональныя кассы, къ которымъ принадлежатъ рабочіе лишь одной профессіи, такъ и смѣшанныя кассы, къ которымъ принадлежатъ рабочіе разныхъ профессій, но одной отрасли промышленности. Такія смѣшанныя кассы мы находимъ въ небольшихъ городахъ и Брюсселѣ, гдѣ смѣшанная касса существуетъ о бокъ съ цѣлымъ рядомъ (9) профессіональныхъ кассъ. Этого рода смѣшанныя кассы рабочихъ, принадлежащихъ къ одной отрасли промышленности, не слѣдуетъ смѣшивать со смѣшанными кассами, состоящими изъ рабочихъ не только различныхъ профессій, но и различныхъ отраслей промышленности. Послѣдняго рода смѣшанныя кассы никогда не пользовались въ Бельгіи успѣхомъ, несмотря на довольно многочисленныя попытки этого рода. Во-первыхъ, при такого рода организаціи стачки дѣлаются на чужой счетъ, поэтому, дѣлаются крайне неосторожно. Стачка охватываетъ обыкновенно или рабочихъ одной профессіи, или рабочихъ одной отрасли промышленности,—такъ что рабочіе другихъ профессій или другихъ отраслей промышленности платятъ расходы по стачкѣ, не пользуясь выгодами выигранной стачки. Во-вторыхъ, смѣшанныя кассы борьбы неспособны опредѣлить въ зависимости отъ условій рынка, велики ли шансы стачки на успѣхъ. Онѣ неспособны слѣдить за ходомъ дѣлъ въ каждой профессіи и каждой отрасли промышленности, рабочіе которой участвуютъ въ кассѣ. Въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. въ Бельгіи существовала „общая касса стачекъ", скоро прекратившая свое существованіе. Въ 1897 г. столяры хотѣли возстановить ее. На конгрессѣ партіи были указаны слѣдующіе ея недостатки: „Всегда трудно опредѣлить права отдѣльныхъ секцій общей кассы на поддержку изъ ея средствъ въ случаѣ стачки; трудность эта приводитъ къ раздорамъ среди участниковъ. Вообще профессіональные союзы болѣе способны судить о законности и своевременности стачки. Всякая слишкомъ централизованная организація представляетъ массу неудобствъ. Непреодолимымъ препятствіемъ служитъ абсолютная некомпетентность руководителей подобной кассы. Даже профессіональные союзы съ трудомъ пріо-

брѣтаютъ нѣкоторую долю необходимой компетентности, даже ихъ компетентность оказывается часто недостаточной, потому что обладай они ею въ достаточной мѣрѣ, извѣстныя стачки, ослабившія наши силы, не были бы начаты [1])".

Развитію профессіональнаго движенія мѣшаетъ отчасти принадлежность союзовъ одной профессіи къ различнымъ политическимъ партіямъ. Но политическая рознь—препятствіе не непреодолимое, какъ показываетъ примѣръ Гента и Брюсселя. По словамъ Вандервельде, въ 1891 г. въ брюссельской федераціи портныхъ принимали участіе союзы двухъ политическихъ партій: христіанскихъ соціалистовъ и рабочей партіи. Въ Гентѣ въ 1897—98 гг. существовали смѣшанные комитеты христіанско-соціалистическихъ, либеральныхъ и независимыхъ (внѣ партій) профессіональныхъ союзовъ у рабочихъ по дереву, маляровъ, ткачей, портныхъ, каменьщиковъ, булочниковъ. Какъ говоритъ Варле [2]) „принадлежность профессіональныхъ союзовъ къ различнымъ политическимъ партіямъ не мѣшаетъ объединенію въ извѣстные моменты всѣхъ организованныхъ рабочихъ одной профессіи для достиженія какой либо общей цѣли. Далеко нѣтъ. Мы часто встрѣчаемъ смѣшанные комитеты, учрежденные для достиженія опредѣленной цѣли, которую рабочіе считаютъ въ данный моментъ болѣе важной. чѣмъ политическія распри".

Законъ 31-го марта 1898 г. далъ профессіональнымъ союзамъ возможность пріобрѣсти права юридической личности. Чтобы получить эти права, союзы должны: 1) не заниматься промышленными предпріятіями, т.-е. не имѣть производительныхъ мастерскихъ; 2) не помѣщать своихъ средствъ въ коммерческія предпріятія, т.-е. не принимать своими средствами участія въ соціалистическихъ потребительныхъ товариществахъ. Такимъ образомъ законъ 31-го марта 1898 г. не санкціонируетъ существующую дѣятельность профессіональныхъ союзовъ, а напротивъ въ двухъ существенныхъ пунктахъ ограничиваетъ ее. Очевидно, поставленныя условія дѣлаютъ невозможнымъ для соціалистическихъ профессіональныхъ союзовъ пріобрѣтеніе правъ юридической личности.

---

[1]) Compte-rendu du congrés de 1897. p. p. 46—47.

[2]) L. Varlez. Le plan social de Gand, III partie, 1897. p. p. 3—4.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о результатахъ профессіональнаго движенія въ Бельгіи. Среди теоретиковъ рабочаго движенія часто встрѣчается отрицательное отношеніе къ профессіональнымъ союзамъ обученныхъ рабочихъ, ограничивающихъ доступъ въ свою профессію и образующихъ „четвертое сословіе“ въ противоположность „пятому“ — рабочей массѣ. Вандервельде отмѣчаетъ, что союзы эти играютъ въ рабочемъ движеніи крайне важную роль [1]): „они создаютъ въ рабочей массѣ ядро людей, которые, благодаря своему лучшему матеріальному положенію, стоятъ въ моральномъ и умственномъ отношеніяхъ выше общаго уровня пролетаріевъ, надорванныхъ sweating system и изуродованныхъ раздѣленіемъ труда. Именно среди этихъ привиллегированныхъ вербуетъ главнымъ образомъ соціалистическая партія предсѣдателей своихъ федерацій, членовъ своего генеральнаго совѣта, администраторовъ своихъ товариществъ, всѣхъ тѣхъ, словомъ, которые помощью политическихъ и экономическихъ средствъ способствуютъ организаціи новаго общества. Секретарь федераціи углекоповъ—типографщикъ; счетоводъ „Дома Народа“ былъ прежде также типографщикомъ; большинство служащихъ въ товариществахъ принадлежало прежде къ квалифицированнымъ рабочимъ (appartenaient à la fine industrie). Интересно также констатировать, что распространеніе соціалистическихъ идей гораздо значительнѣе въ верхнихъ слояхъ пролетаріата, чѣмъ въ нижнихъ: во время выборовъ въ третейскіе совѣты въ Брюсселѣ и Гентѣ въ 1890 г. можно было констатировать, что соціалистическое большинство было гораздо значительнѣе въ квалифицированныхъ профессіяхъ, чѣмъ между чернорабочими. Фактъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ наблюденіемъ, ставшимъ банальнымъ, что тѣ, которымъ приходится болѣе всего страдать отъ существующаго порядка, въ силу своей нищеты, не могутъ стремится къ его уничтоженію съ такою энергіей и единодушіемъ, какія проявляютъ лучше ихъ поставленные“. Эти привиллегированныя группы рабочаго класса составляютъ „дрожжи, заставляющія бродить тѣсто [2])“.

Далѣе, профессіональное движеніе какъ обученныхъ, такъ и

---

[1]) Vandervelde, ibid., p. 89, II.

[2]) Vandervelde, ibid., II, p. 94.

необученныхъ рабочихъ имѣетъ два другихъ результата, непосредственно полезныхъ для рабочихъ. Вопервыхъ, оно улучшаетъ матеріальное положеніе рабочихъ и такъ сказать демократизируютъ промышленность. По свидѣтельству Вандервельде, положеніе рабочаго класса въ Бельгіи съ 1849 г. значительно улучшилось, — результатъ, одной изъ причинъ котораго несомнѣнно является рабочее движеніе: „1) Число бѣдныхъ, поддерживаемыхъ общественною благотворительностью, значительно возрасло въ періодъ 1836—1849 г.г., т. е. немедленно послѣ промышленной революціи; 2) съ 1849 г. наблюдается постоянное уменьшеніе числа бѣдныхъ, за исключеніемъ немногихъ колебаній второстепеннаго характера, такъ что число бѣдныхъ въ настоящее время ниже ихъ числа до 1836 г.; 3) съ другой стороны, количество выданныхъ бѣднымъ средствъ постоянно растетъ: поэтому, нельзя приписать уменьшеніе числа бѣдныхъ сокращенію бюджета благотворительности" [1]). Это повышеніе уровня жизни рабочаго класса вліяетъ, въ свою очередь, на характеръ промышленности страны: „Всѣ мѣры, ограничивающія или прекращающія предложеніе рабочихъ рукъ — стачки и регулированіе ученичества — имѣютъ своимъ результатомъ сокращеніе расходовъ на предметы роскоши, регулируютъ непроизводительное потребленіе: стачки — уменьшая прибыль капиталистовъ, — избытокъ, который они слишкомъ часто тратятъ безплодно (à de stériles usages), ограничительныя мѣры — повышая стоимость производства, сокращая спросъ на продукты, не отвѣчающія реальнымъ потребностямъ. Поэтому, благодаря этимъ мѣрамъ, меньшее число рабочихъ занято производствомъ предметовъ роскоши и большее — въ крупной промышленности" [2]). Во-вторыхъ, профессіональные союзы измѣняютъ характеръ отношеній между хозяиномъ и рабочими: подъ ихъ давленіемъ фабрикантъ перестаетъ быть неограниченнымъ распорядителемъ судебъ „своихъ" рабочихъ, — онъ превращается въ конституціоннаго монарха. Какъ цѣль Вандервельде [3]) указываетъ профессіональнымъ союзамъ: „1) Введеніе конституціонныхъ отношеній въ промышленныхъ предпріятіяхъ, учрежденіе третейскихъ

---

[1]) Vandervelde, ibid, II, p. 39.

[2]) ibid, II, p.p. 90—91.

[3]) Vandervelde, ibid, II, 102.

совѣтовъ; 2) профессіональные союзы должны служить базою для этихъ совѣтовъ или, по крайней мѣрѣ, однимъ изъ колесъ, необходимыхъ для ихъ функціонированія". Онъ отмѣчаетъ [1]), что „правильное функціонированіе этихъ учрежденій (третейскихъ совѣтовъ) возможно лишь въ томъ случаѣ, если они опираются, со стороны рабочихъ, на прочную профессіональную организацію. Это особенно справедливо относительно третейскихъ совѣтовъ: лишь сильный профессіональный союзъ можетъ дать представителямъ рабочихъ достаточно авторитетности по отношенію къ хозяевамъ и, съ другой стороны, достаточно вліянія на пославшихъ ихъ, чтобы заставить этихъ послѣднихъ уважать принятыя постановленія. Послѣ стачки 1888 г. на каменноугольныхъ копяхъ Маримона, происшедшей несмотря на обязательства, принятыя предствителями рабочихъ, предсѣдатель третейскаго совѣта, г. Гинотъ (Guinotte), заявилъ, что этотъ неуспѣхъ произошелъ главнымъ образомъ благодаря недостаточному вліянію представителей рабочихъ на рабочую массу; отсюда вытекаетъ необходимость увеличить это вліяніе путемъ образованія профессіональныхъ союзовъ или какой-либо другой организаціи". Это желаніе уже исполнено: рабочіе каждой копи имѣютъ свою профессіональную организацію. Дѣйствительно, третейскіе совѣты безъ профессіональныхъ союзовъ — добрая, но безплодная затѣя: съ другой стороны, профессіональный союзъ безъ третейскаго совѣта — незаконченное дѣло. Всякій профессіональный союзъ неизбѣжно долженъ входить въ переговоры съ хозяевами—капиталистами; тамъ, гдѣ профессіональное движеніе достаточно сильно, предприниматели не отказываются вступать въ переговоры со своими рабочими. Третейскій совѣтъ—ничто иное, какъ такого рода переговоры, возведенные въ систему, превратившіеся въ постоянное учрежденіе.

Третейскіе совѣты не должно смѣшивать съ промышленными судами. Промышленные суды (conseils de prud'hommes) существуютъ въ Бельгіи съ начала столѣтія. Самый старый изъ нихъ основанъ въ Гентѣ Наполеономъ I-мъ въ 1810 году; слѣдующій былъ основанъ въ 1813 г. Существовавшій институтъ измѣненъ

---

[1]) ibid, II, 103.

закономъ 7-го февраля 1859 г. и позже закономъ 30-го іюля 1889 г. Первый третейскій совѣтъ былъ устроенъ на каменноугольныхъ копяхъ Маримона и Баску (Mariemont et Bascoup.) въ 1877 г. (функціи его расширены въ 1888 г.), слѣдующіе, по примѣру перваго—на стеклянномъ заводѣ Baudoux и механическомъ заводѣ Bollinckx въ Брюсселѣ. Закономъ 15 августа 1887 г. [1]) введены conseils de l'industrie et du travail (совѣты промышленности и труда), одной изъ функцій которыхъ является исполненіе роли третейскихъ совѣтовъ. Въ 1895 г. въ Бельгіи функціонировало 72 совѣта, учрежденныхъ на основаніи этого закона. Разница между профессіональными судами и третейскими совѣтами та, что „промышленные суды занимаются лишь прошлымъ, напротивъ, третейскіе совѣты функціонируютъ для будущаго. Первые изслѣдуютъ вопросъ, лойяльно-ли исполнили заинтересованныя стороны принятыя обязательства, вторые диктуютъ условія, которыя должны быть приняты въ будущемъ“ [2]). Третейскіе совѣты исполняютъ двойную обязанность, съ одной стороны они кладутъ конецъ столкновеніямъ между хозяевами и рабочими, съ другой—они предупреждаютъ возникновеніе столкновеній, прекращая возникающіе раздоры въ самомъ зародышѣ. Въ обоихъ случаяхъ они руководствуются не нормой закона, — потому что, въ случаѣ нарушенія закона, потерпѣвшая сторона обратится въ промышленный судъ, а не въ третейскій совѣтъ: третейскіе совѣты примиряютъ интересы, находятъ компромиссъ, который согласны принять обѣ спорящія стороны. При этомъ они руководствуются условіями каждаго частнаго случая и относительною силою спорящихъ сторонъ. Ихъ задача — созданіе новой правовой нормы, наиболѣе соотвѣтствующей интересамъ обѣихъ сторонъ и соотношенію ихъ силъ [3]).

Третейскіе совѣты тѣмъ болѣе необходимы, что современная организація производства дѣлаетъ невозможнымъ для предпринимателя внимательное отношеніе къ интересамъ рабочихъ. Помимо тѣхъ случаевъ, когда интересы предпринимателя противоположны интересамъ рабочихъ,—случаевъ, которые могутъ быть болѣе или

---

[1]) Morisseaux. Conseils de l'industrie et du travail. Bruxelles. 1890.

[2]) Weiler. La conciliation industrielle et le rôle des meneurs. 1892, p. 4.

[3]) Ср. Morisseaux, ibid, p. 166.

менѣе удачно разрѣшены путемъ компромисса между интересами тѣхъ и другихъ,—недоразумѣнія возникаютъ часто между хозяевами и рабочими даже тогда, когда интересы ихъ не только не противоположны, но даже солидарны. При ремесленномъ способѣ производства мастеръ зналъ, что нужно его подмастерью; при фабричномъ способѣ производства предприниматель не можетъ знать, что нужно работающимъ на его фабрикѣ рабочимъ. Нѣсколько примѣровъ, приведенныхъ Вейлеромъ, говорятъ очень много въ этомъ отношеніи: „Двадцать лѣтъ тому назадъ администрація копей (Маримона и Баску), вводя газовое освѣщеніе, думала доставить большое удовольствіе жильцамъ рабочихъ жилищъ, принадлежащихъ кампаніи, снабдивъ всѣ дома газомъ на очень выгодныхъ условіяхъ,—всего за $^1/_4$ цѣны, по которой газъ обходился кампаніи. Замѣтивъ черезъ нѣкоторое время, что рабочіе остались недовольны подаркомъ, администрація позволила имъ отказаться отъ газоваго освѣщенія, если они желаютъ; результатъ—болѣе 95% жильцовъ отказалось отъ газа! Когда администрація попыталась выяснить причины этого неожиданнаго результата, то оказалось, что газовые рожки, укрѣпленные неподвижно на одномъ мѣстѣ, не отвѣчаютъ нуждамъ рабочаго класса, для котораго болѣе удобно употребленіе переносныхъ керосиновыхъ лампъ. Приблизительно въ то-же время, измѣняя планъ рабочихъ жилищъ, администрація разсчитывала достичь серьезнаго улучшенія, измѣнивъ расположеніе входной двери; съ этою цѣлью были повышены даже нѣсколько расходы по постройкѣ. Дѣло шло объ устройствѣ небольшихъ сѣней, такъ чтобы входная дверь не отворялась прямо на улицу. Однако, когда дома были выстроены по новому плану, оказалось, что рабочіе предпочитаютъ старые. Уничтожая одно неудобство, о которомъ рабочій заботился крайне мало, новое устройство создавало цѣлый рядъ новыхъ, гораздо болѣе значительныхъ по мнѣнію рабочихъ, неудобствъ. Не замѣчательно-ли также, что рабочіе, такъ часто строющіе себѣ въ нашей мѣстности дома, никогда не берутъ за образецъ домовъ кампаніи? Я много разъ пытался выяснить причину этого явленія и всегда получалъ въ отвѣтъ: „Потому, что дома компаніи недостаточно удобны“. Однако тѣ, кто вырабатывалъ планъ этихъ домовъ, въ томъ числѣ и я, приложили всѣ усилія, чтобы сдѣ-

лать ихъ наиболѣе удобными: но они не были сами рабочими и поэтому остались въ невѣдѣніи относительно многихъ вещей, знать которыя имъ было бы очень полезно“ [1]. Вотъ еще болѣе рѣзкій примѣръ, показывающій все значеніе недостаточнаго [illegible] нія условій жизни рабочаго власть имущими: „Нѣсколько [illegible] тому назадъ наши третейскіе совѣты постановили понизить [illegible] почти [illegible]ботную плату, согласно существующему условію, по ко[illegible]овали высота заработной платы находится въ зависимости отъ [illegible]рава и каменный уголь; администрація сочла своимъ долгомъ увѣд[illegible]кимъ членовъ совѣта, что при наблюдающемся уменьшеніи про[illegible]ла- угля, придется сократить выработку, прекративъ работать [illegible]и- день въ недѣлю. Все, что могла сдѣлать администрація [illegible]е- возможно дольше оттянуть моментъ наступленія этой неизб[illegible] безработицы. „Да вы не оттягивайте этотъ моментъ, огранич[illegible] теперь-же работу пятью днями въ недѣлю“, заявили представители рабочихъ, прекрасно знавшіе, что положеніе дѣлъ было именно таково, какимъ рисовала его администрація. „Какъ, отвѣтили имъ представители администраціи, несмотря на только что постановленное пониженіе заработной платы, вы хотите, чтобы частичная безработица настала тотчасъ-же и не боитесь вліянія этого двойнаго сокращенія средствъ существованія на настроеніе рабочихъ?“—„Конечно, нѣтъ, возразили представители рабочихъ, потому что они прекрасно могутъ воспользоваться временемъ вынужденной безработицы, обрабатывая свои сады и огороды, — теперь какъ разъ самая пора! Между тѣмъ, если вы заставите ихъ не работать нѣсколько позже,—какъ смогутъ они воспользоваться своими свободными днями?“ Сокращеніе работъ было постановлено тутъ-же, къ общему удовольствію“ [2]). Общій выводъ Вейлера тотъ, что рабочій гораздо лучше знаетъ свои интересы, чѣмъ кто-бы то ни было со стороны: „Въ большинствѣ случаевъ рабочій еще слишкомъ мало развитъ умственно, взгляды его слишкомъ узки, чтобы можно было разсчитывать на его дѣятельную поддержку въ разрѣшеніи вопросовъ, не касающихся непосредственно его ремесла или условій его существованія. Но

---

[1]) Weiler. Necessité de la conciliation industrielle. 1890. p.p. 6—7.

[2]) Weiler. La conciliation etc., p. 32.

не менѣе вѣрно также и то, что въ этихъ вопросахъ онъ обладаетъ спеціальною компетентностью, заслуживающей самаго серьезнаго вниманія" [1]). Никто не будетъ, дѣйствительно, отрицать, что капиталистическая организація производства дѣлаетъ необходимою самодѣятельность рабочаго во всѣхъ вопросахъ, непосредственно касающихся его существованія. Организованною формою самодѣятельности являются третейскіе совѣты.

Но ни отъ профессіональныхъ союзовъ, ни отъ третейскихъ судовъ нельзя ожидать осуществленія такъ называемой „организаціи производства". Исканье рынковъ, пріемъ заказовъ, определеніе размѣровъ производства, цѣны товаровъ—всѣ эти вопросы лежатъ внѣ поля дѣятельности тѣхъ и другихъ. Создавая конституціонныя отношенія на фабрикѣ и въ копи, профессіональное движеніе ни на іоту не затрогиваетъ монополію предпринимателя организовывать производство по собственному усмотрѣнію.

IV. Рабочая партія.

Политическая дѣятельность бельгійскихъ рабочихъ начинается съ конца 70-хъ годовъ, вѣрнѣе съ начала 80-хъ гг. Международное Общество Рабочихъ во второй половинѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ гг. имѣло въ Бельгіи нѣсколько секцій, не занимавшихся политической дѣятельностью. По даннымъ Вандервельде [2]), къ Международному Обществу Рабочихъ въ 1867 г. присоединились рабочіе шерстяной промышленности Вервье, углекопы Центра, профессіональные союзы Брюсселя и ткачи Гента. На первомъ съѣздѣ бельгійскихъ секцій Международнаго общества въ декабрѣ 1868 г. были представлены [3]) секціи Шарлеруа, Боринажа, Вервье, Льежа, Брюсселя, Гента, Антверпена, Брюгге. На съѣздѣ въ декабрѣ 1873 г. участвовали федераціи Центра, Боринажа, Шарлеруа, Гента, Брюсселя, Антверпена, Вервье, Льежа. „Въ Вервье, какъ и во всей Бельгіи, исторія Международнаго Общества представляетъ двѣ различныя фазы: первая —до 1870 г.—характеризуется

---

[1]) L'Esprit d'autorité etc., p. 8.

[2]) Destrée et Vandervelde. Le socialisme en Belgique, p. 15.

[3]) Rud. Meyer. Der Emancipationskampf des IV Standes, II Band.

устройствомъ обществъ самообразованія, политическихъ группъ, обществъ пропаганды. Съ 1871 г., напротивъ, главное вниманіе обращено на экономическіе вопросы, въ особенности на сокращеніе рабочаго дня; почти единственною формою организаціи являются профессіональные союзы [1])“.

Успѣшному развитію экономическихъ организацій при почти полномъ отсутствіи политическаго движенія сильно способствовали два обстоятельства: отсутствіе всеобщаго избирательнаго права и полная политическая свобода. „Въ противоположность нѣмецкимъ рабочимъ, говоритъ Геркнеръ [2]), бельгійскіе рабочіе могутъ благодаря болѣе широкой свободѣ слова союзовъ и собраній, въ широкой мѣрѣ заниматься практическою дѣятельностью“. Отсутствіе-же всеобщаго избирательнаго права освобождало бельгійскихъ рабочихъ отъ обязанности принимать участіе въ политикѣ, имѣть политическіе интересы и убѣжденія. Поэтому, послѣ періода броженія 1865—1871 гг., среди бельгійскихъ рабочихъ началось организаціонное движеніе, выразившееся въ устройствѣ всяческихъ организацій на почвѣ ближайшихъ интересовъ рабочихъ.

Въ періодъ 1872—73 гг. профессіональные союзы, существовавшіе въ то время, организуютъ широкое стачечное движеніе съ цѣлью достиженія 10-ти-часоваго рабочаго дня или, по крайней мѣрѣ, сокращенія рабочаго времени. Движенію этому особенно способствовало улучшеніе дѣлъ на рынкѣ по окончаніи франко-прусской войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе Международнаго Общества Рабочихъ стало быстро падать. Соперничество Маркса и Бакунина, приведшее на конгрессѣ въ Гаагѣ 1872 г. къ расколу общества на-двое, подорвало довѣріе рабочихъ въ силу Международнаго Общества. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ Парижской коммуны „извѣстное число профессіональныхъ союзовъ вышло изъ

---

[1]) Vandervelde. Association professionelles I, p. 223. Въ Бельгійскомъ рабочемъ движеніи большую роль съиграли также «раціоналистическія общества», «общества свободомыслящихъ», во многихъ изъ которыхъ рабочіе принимали самое дѣятельное участіе. Первое подобное общество возникло въ Брюсселѣ въ 1854 г., второе—тамъ-же въ 1857. Это второе общество имѣло также кассу взаимопомощи на случай болѣзни (см. статью Де-Папа въ Jahrbuch etc., I—I, стр. 236—7).

[2]) Herkner. Die Belgische Arbeiterenquete und ihre socialpolitischen Resultate. Archiv für sociale Gezetzgebung und Statistik, 1888. s. 267.

состава Международнаго Общества, въ которомъ остались одни лишь соціалистическія секціи, еще болѣе усилившія свой революціонаризмъ и вліяніе котораго все болѣе и болѣе падало“ [1]). „Въ Брюсселѣ, Антверпенѣ, Гентѣ, Вервье, говоритъ Цезарь де-Папъ [2]), почти всѣ рабочія общества одно за другимъ отпали отъ Международнаго Общества; наступило настоящее бѣгство изъ-подъ знамени. Въ другихъ мѣстностяхъ, именно среди углекоповъ, разложеніе Международнаго Общества шло еще быстрѣе; цѣлыя секціи исчезали безъ остатка; мѣстности, прежде дѣятельныя, проявлявшія много усердія и большую наклонность къ волненіямъ, напримѣръ, Льежъ, Серенъ (Seraing), большія промышленныя села Шарлеруа и Боринажа, казались теперь мертвыми, если не для всякой формы рабочаго движенія, то для Международнаго Общества и даже для общаго дѣла соціализма... Нѣкоторое время можно было думать, что соціалистическое движеніе у насъ дѣйствительно погибло навсегда. Къ счастію это была не смерть, а медленный переворотъ, совершавшійся въ головахъ, измѣненіе метода движенія, его тактики и отчасти идей“.

Паденіе Международнаго Общества привело къ образованію въ 1875 г., рядомъ съ нимъ, „Союза рабочихъ обществъ въ Брюсселѣ“. Въ этомъ новомъ движеніи главное участіе принимали Цезарь де-Папъ, Бертранъ, Густавъ Базенъ (Bazin). Въ серединѣ 1876 г. подобное-же возрожденіе рабочаго движенія въ Гентѣ было произведено Ванъ-Беввереномъ (Van Beveren), Полемъ де Виттомъ (Paul de Witte) и Анселемъ (Anseele). Въ Антверпенѣ продолжала издаваться газета „De Werker“; федерація Антверпена также примкнула къ „молодому“ движенію. Гентцы скоро „взяли на себя иниціативу возбужденія широкаго движенія въ пользу законодательнаго ограниченія работы дѣтей на фабрикахъ и заводахъ“ [3]). Они созвали вмѣстѣ съ представителями брюссельской и антверпенской федерацій конгрессъ (1876 г.) для обсужденія вопроса „о работѣ дѣтей и о средствахъ, которыми можно было-бы принудить законодательство разрѣшить этотъ вопросъ“. Значительное количество

---

[1]) Bertrand. Le socialisme en Belgique. Revue socialiste, 1885.

[2]) Въ Jahrbuch für Socialwissenschaft und Socialpolitik, Zürich, 1879, I—I, стр. 231—2.

[3]) Bertrand, ibid.

рабочихъ организацій отвѣтили на призывъ организаторовъ,—конгрессъ состоялся. Было постановлено повсюду организовать собранія (митинги) и конференціи и предлагать на нихъ подписывать петиціи, адресованныя къ палатѣ депутатовъ" [1]). Рабочія общества Вервье рѣшительнымъ образомъ высказались противъ политической дѣятельности рабочихъ. Анселе и Бертранъ на публичномъ митингѣ въ Вервье доказывали необходимость для рабочихъ „требовать политическихъ правъ, которыя будутъ въ ихъ рукахъ служить оружіемъ для борьбы противъ ихъ враговъ". На конгрессѣ 1876 г. въ Бернѣ Цезарь де Папъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ процессъ, происходившій въ то время въ бельгійскомъ рабочемъ движеніи:

„Въ Бельгіи какъ все рабочее движеніе, такъ и секціи Международнаго Общества въ особенности, переживаютъ теперь своего рода кризисъ или находятся, вѣрнѣе, въ состояніи преобразованія. Преобразованіе это проявляется какъ въ новыхъ элементахъ, примыкающихъ къ движенію, такъ и въ новомъ направленіи, въ которомъ бельгійскіе рабочіе хотятъ вести свое движеніе. Мы должны объяснить, что мы подъ этимъ разумѣемъ. Если мы говоримъ о новыхъ элементахъ, то этимъ мы хотимъ сказать, что во многихъ секціяхъ старые члены большею частью исчезли, уступивъ мѣсто новымъ, болѣе молодымъ; мы хотимъ также сказать, что движеніе повидимому измѣняетъ свое мѣсто, въ томъ смыслѣ, что въ валлонской части многія секціи исчезли или отпали отъ движенія, тогда какъ во фламандской части секціи прогрессируютъ и посвящаютъ свои силы дѣятельной пропагандѣ. Если мы говоримъ о новомъ направленіи, то мы разумѣемъ подъ нимъ обращеніе къ законодательству съ цѣлью законодательнаго ограниченія работы дѣтей; иниціатива въ этомъ вопросѣ принадлежитъ секціямъ Гента и Антверпена, которыхъ поддержала федерація Брюсселя. Это движеніе—лишь первый шагъ въ области политики, за которымъ, вѣроятно, послѣдуютъ другія манифестаціи и дальнѣйшая политическая дѣятельность рабочихъ. Напомнимъ, что именно политическая дѣятельность помогла Международному Обществу проникнуть въ Бельгію: всеобщее избирательное право [2]), отмѣна

[1]) Bertrand, ibid.

[2]) Ср. манифестъ 18 января 1866: «Буржуазія не можетъ понять, что

рекрутскаго набора и постояннаго войска,—таковы были главные вопросы, съ помощью которыхъ первыя секціи международнаго Общества возбудили общественное мнѣніе Бельгіи. Въ то время организовывались собранія и демонстраціи ради тѣхъ-же вопросовъ, но такъ какъ рабочіе не были представлены въ нашемъ парламентѣ и благодаря существующему избирательному цензу не могли быть представлены, то требованія эти не были исполнены. Агитація эта черезъ нѣкоторое время надоѣла рабочимъ; они сказали себѣ, что нечего ждать чего нибудь отъ буржуазіи, господствующей въ нашей прекрасной странѣ; отсюда—устраненіе отъ политической дѣятельности, опредѣлявшее съ тѣхъ поръ наше поведеніе... Большое вліяніе, пріобрѣтенное теперь въ Бельгійской федераціи фламандскими секціями и вступленіе въ секціи вышеупомянутыхъ молодыхъ элементовъ замѣтно измѣнило это противополитическое настроеніе. Петиціи, адресованныя парламенту нашими гентскими секціями, вызванныя самостоятельно возникшимъ движеніемъ въ этомъ фабричномъ городѣ, гдѣ эксплоатація и даже убійство машинами маленькихъ дѣтей представляетъ собою обычное явленіе; выпущенный тѣми-же гентацами манифестъ, требующій политическихъ правъ для рабочихъ и высказывающій идеи, сходныя съ идеями нѣмецкихъ соціалистовъ; собранія въ Антверпенѣ и Брюсселѣ въ пользу фабричнаго закона,... все это ведетъ къ тому, что на нашъ взглядъ не далеко уже то время, когда наши рабочіе опять начнутъ политическую агитацію, не забывая, однако, что политическія права—не конечная цѣль, а лишь одно изъ многочисленныхъ средствъ, способныхъ ускорить политическое и соціальное освобожденіе пролетаріата. Къ этому очерку новаго

нужно рабочему. Мы хотимъ имѣть право посылать своихъ представителей, мы не хотимъ оставаться подъ опекой буржуазіи! Буржуа-избиратели думаютъ главнымъ образомъ объ интересахъ буржуазіи: таковъ неизмѣнный законъ человѣческой природы. Мы хотимъ, чтобы существовали рабочіе-избиратели затѣмъ, чтобы законодательство подумало также и о насъ. Лишь это равенство въ избирательномъ правѣ приведетъ къ справедливому распредѣленію плодовъ искренней и демократической дѣятельности нашихъ учрежденій. Прежде всего мы хотимъ отмѣны избирательнаго ценза». (Приведено у Destrée et Vandervelde l. c. p. 79). Одна ласточка весны не дѣлаетъ; точно также этотъ манифестъ и разговоры о политическихъ вопросахъ въ секціяхъ Международнаго Общества не могутъ быть сочтены политическою дѣятельностью.

духа, господствующаго повидимому въ настоящее время въ большинствѣ бельгійскихъ секцій, мы должны еще прибавить, что секціи долины Вездры продолжаютъ слѣдовать старой политикѣ воздержанія; обстоятельство это подтверждается недавно изданнымъ рабочими Вервье манифестомъ относительно работы дѣтей на фабрикахъ; въ этомъ манифестѣ рабочіе Вервье борятся съ теченіемъ, исходящимъ изъ Гента, Антверпена и Брюсселя [1])". Молодыя рабочія организаціи — „практическое соціалистическое движеніе", какъ выражается де-Папъ,—все болѣе и болѣе уходили изъ подъ вліянія Международнаго Общества. Его секціи сохраняли старую тактику, не хотѣли политической дѣятельности. Взгляды „старыхъ" на задачи рабочаго движенія прекрасно охарактеризованы Бризме [2]) на конгрессѣ въ Гентѣ 1877 г.: „Соціалисты въ Бельгіи долго оставались въ сторонѣ отъ всякой чисто политической агитаціи, потому что они считали наиболѣе разумнымъ прежде всего заняться хозяйственными вопросами... чтобы только послѣ этого обратиться къ общественнымъ дѣламъ... Слѣдовало организовать рабочихъ въ сильныя корпораціи, чтобы дать пролетаріату силу, способную если не установить равное вліяніе его на общественныя дѣла, то хоть сохранить за нимъ гражданскую независимость въ тѣ промежутки времени, которые не посвящены работѣ... Это временное безразличіе къ политической дѣятельности, надо замѣтить, возможно лишь въ странахъ, подобныхъ Бельгіи, гдѣ народъ играетъ роль пятаго колеса въ колесницѣ... Пока вопросъ объ управленіи страною былъ жалкимъ вопросомъ личностей, а не вопросомъ принципа, до тѣхъ поръ рабочіе были вполнѣ правы, занимаясь исключительно экономическими вопросами, въ которыхъ каждый день приноситъ съ собою новый шагъ впередъ въ томъ смыслѣ, что страдалецъ все больше и больше понимаетъ причины своихъ страданій и укрѣпляется въ принципахъ приближающагося переворота".

Еще большее обостреніе отношеній между двумя теченіями вызвано было вопросомъ объ организаціи „Бельгійскаго союза рабочихъ". Союзъ этотъ долженъ былъ объединить всѣ мѣстныя

[1]) Jahrbuch für Socialwissenschaft etc., I—I, стр. 232—4.

[2]) Brismée. De l'attitude du prolétariat à l'egard des divers partis politiques. Bruxelles, 1877. стр. 4—6.

группы въ одно организованное цѣлое. Представители нѣсколькихъ валлонскихъ группъ, въ томъ числѣ Верве, не хотѣли, чтобы проектируемый „Союзъ“ занимался политикой, и требовали, въ вопросахъ политики, полной самостоятельности каждой группы. „Попытка эта не удалась, говоритъ Вандервельде [1]), потому что представители нѣсколькихъ валлонскихъ обществъ были противниками политической дѣятельности и, съ другой стороны, гентцы, вѣрные своимъ централизаторскимъ тенденціямъ, отказались принять принципъ абсолютной автономіи мѣстныхъ группъ“. Въ это время члены Международнаго Общества сыпали проклятія на головы „молодыхъ“, „измѣнниковъ“ etc. Де-Папъ былъ исключенъ изъ Брюссельской секціи. Однако „молодые“ побѣдили. 12-го января 1879 г. была основана „Бельгійская соціалистическая партія“. Вотъ главные пункты ея программы: „1) Бельгійская соціалистическая партія основана съ цѣлью объединенія всѣхъ силъ рабочихъ Бельгіи, чтобы путемъ взаимнаго соглашенія улучшить положеніе рабочаго класса въ моральномъ, матеріальномъ и соціальномъ отношеніяхъ; 2) чтобы исполнить эту задачу и достигнуть ея великой цѣли—полнаго освобожденія труда, партія организуется какъ на экономической, такъ и на политической почвѣ; 3) партія основана исключительно рабочими и для рабочихъ; въ области политики она не будетъ вступать въ союзъ ни съ одной изъ буржуазныхъ партій, она всегда будетъ разсчитывать только на свои собственныя силы и, сверхъ постоянной пропаганды въ пользу всеобщаго избирательнаго права, будетъ дѣлать все возможное, чтобы уничтожить вредные для рабочихъ законы и добиться другихъ, необходимыхъ имъ законовъ“ [2]).

Свою дѣятельность молодая партія начала широкою агитаціей въ пользу всеобщаго избирательнаго права: „Бельгійская соціалистическая партія начала свою дѣятельность съ широкаго движенія въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Повсюду созывались митинги и конференціи. Была организована широкая подача петицій, но все это не оказало никакого вліянія на власть имущихъ. Когда агитація путемъ митинговъ и петицій не достигла цѣли, въ Брюс-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid, p. p. 19—20.

[2]) Jahrbuch für Socialwissenschaft etc., I—I, стр. 243—4.

селѣ была организована большая демонстрація на 15 августа 1880 г. Болѣе 20,000 рабочихъ, пришедшихъ со всѣхъ концовъ страны, прогуливались по Брюсселю съ панкартами въ рукахъ, требуя политическихъ правъ народа. Эта агитація въ пользу всеобщаго избирательнаго права, хотя и не достигла цѣли, имѣла результатомъ съ одной стороны—усиленіе соціалистической партіи, съ другой—образованіе среди прогрессистской буржуазіи теченія въ пользу избирательной реформы. Въ іюлѣ 1881 г. въ палатѣ депутатовъ Жансонъ (вождь прогрессистовъ) началъ кампанію въ пользу избирательной реформы" [1]). Эта агитація имѣла частичный успѣхъ. До 1881 г. избирательнымъ правомъ при выборахъ въ общинные и провинціальные совѣты пользовались лишь люди, обладающіе извѣстнымъ цензомъ: для общины—платящіе 10 фран. прямыхъ налоговъ, для правинціи—20 фр. Съ 1881 г. „можно пріобрѣсти избирательное право, сдавъ экзаменъ по программѣ первоначальнаго школьнаго обученія. Лучшіе представители рабочаго класса въ городахъ воспользовались реформой, сдали предписанный экзаменъ и были внесены въ списки избирателей общины и провинціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ общинахъ брюссельской агломераціи (Брюссель и предмѣстья) возникло движеніе, выразившееся въ образованіи такъ называемыхъ „Рабочихъ Лигъ" и объединившее большинство новыхъ избирателей. Въ предмѣстьяхъ между рабочими лигами и либеральными ассоціаціями состоялось соглашеніе, по которому либералы должны были выставить па одномъ общемъ листѣ одного или двухъ кандидатовъ рабочихъ. Благодаря этому соглашенію, мы имѣемъ теперь въ большинствѣ общинъ брюссельской агломераціи коммунальныхъ совѣтниковъ - рабочихъ" [2]). Такимъ образомъ для рабочихъ было открыто поле политической дѣятельности. На ряду съ экономической стала возможна дѣятельность политическая. Какъ практическіе люди, бельгійскіе рабочіе не отказались отъ союза съ прогрессистами (несмотря па цитированный выше пунктъ программы Бельгійской соціалистической партіи), помощь которыхъ была необходима для достиженія практическихъ результатовъ. „Радикалы", конечно были недовольны

[1]) Bertrand, ibid.

[2]) Bertrand, ibid

подобнымъ ходомъ дѣлъ. Въ бельгійской соціалистической партіи въ 1880—81 гг. произошелъ расколъ. „Старые“ опять отдѣлились отъ „молодыхъ“. Умѣренные въ 1882 г. заключили союзъ съ демократами съ цѣлью достиженія всеобщаго избирательнаго права [1]). Благодаря этому союзу въ 1882—4 гг. либеральная партія заключала въ себѣ самые разнообразные элементы: „Либеральная партія въ то время соединяла въ себѣ самые разнородные элементы, начиная съ враждебныхъ религіи крупныхъ промышленниковъ и кончая буржуа-демократами и рабочими-соціалистами“ [2]).

При выборахъ въ палату депутатовъ въ 1880 г. бельгійская соціалистическая партія выставила въ Брюсселѣ 4-хъ кандидатовъ, получившихъ каждый около 700 голосовъ, несмотря на цензъ въ 42 фр. 32 сен. прямыхъ налоговъ [3]). Въ этотъ періодъ—1872—84 гг.—бельгійскимъ рабочимъ не удалось пріобрѣсти политическаго вліянія. Имъ не хватало главнаго: силы. Бельгійская соціалистическая партія представляла собою не организованное цѣлое, объединенное общею дѣятельностью, а болѣе или менѣе шаткій союзъ рабочихъ организацій различныхъ городовъ: Брюсселя, Гента, Антверпена etc. Въ каждой изъ мѣстныхъ федерацій экономическія организаціи преобладали надъ политическими, что вполнѣ понятно: при отсутствіи политической дѣятельности, политическія лиги имѣютъ мало смысла. Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ главною дѣятельностью бельгійскихъ соціалистовъ было созданіе экономическихъ организацій въ рабочемъ классѣ. Для всего этого періода въ исторіи развитія бельгійскаго рабочаго движенія очень характерна оцѣнка значенія экономическихъ организацій, данная Цезаремъ де-Папъ въ 1880 г. [4]): „Какъ средневѣковыя корпораціи были зародышами новѣйшей буржуазной цивилизаціи, точно такъ-же современныя рабочія организаціи являются зародышами соціалистической цивилизаціи будущаго. Мы никогда не могли понять догматическаго пренебреженія, съ которымъ нѣкоторые

---

[1]) Zacher, Die rothe Internationale. Berlin. 1884.

[2]) Destrée et Vandervelde, ibid. p. 80.

[3]) Избирательнымъ правомъ въ 80-хъ гг. пользовались въ Бельгіи лишь 130·000 чел.

[4]) Jahrbuch für Socialwissenschaft und Socialpolitik, I—II, Zurich, 1880, стр. 310—311.

соціалисты относятся къ стачкамъ и рабочимъ союзамъ. Все, что можетъ развить у рабочихъ массъ сознаніе общности интересовъ, внушить имъ чувство глубокой солидарности, все это кажется намъ заслуживающимъ уваженія. Идея эта кажется намъ столь важной, что, руководясь ею, мы можемъ считать даже простыя кассы взаимопомощи и потребительныя товарищества—которымъ мы, конечно, не придаемъ никакого значенія въ фактическомъ разрѣшеніи соціальнаго вопроса,—заслуживающими всѣ наши симпатіи и все наше уваженіе, поскольку они служатъ средствомъ для организаціи рабочихъ и практическаго выраженія солидарности. Всѣ эти общества, въ особенности-же профессіональные союзы, представляютъ собою организацію рабочихъ силъ". Это уваженіе къ рабочимъ организаціямъ, пріобрѣтенное въ 70-хъ гг., съ тѣхъ поръ не исчезало среди бельгійскихъ соціалистовъ. Даже обществамъ развлеченія—для дѣтей и взрослыхъ,—бельгійскіе рабочіе придаютъ большое соціальное значеніе [1]).

Вернемся, однако, къ исторіи бельгійской рабочей партіи.

Процессъ разложенія бельгійской рабочей партіи шелъ такъ успѣшно, что въ 1884 г. отъ нея уцѣлѣли, сверхъ немногочисленныхъ политическихъ лигъ, лишь организаціи Гента, Брюсселя и Антверпена и „разсѣянные генеральные штабы былаго Международнаго Общества рабочихъ" [2]).

6-го апрѣля 1885 г. 59 рабочихъ обществъ (5 товарищескихъ булочныхъ, 1 товарищеская мельница, 2 общества взаимопомощи, 28 соціалистическихъ и политическихъ лигъ, библіотекъ и обществъ самообразованія, 23 профессіональныхъ союза) основали на конгрессѣ въ Брюсселѣ „Бельгійскую рабочую партію" [3]). На конгрессѣ присутствовали представители отъ Антверпена, Гента, Брюсселя, Льежа, Вервье, Энзиваля, Пенинстера, каменноугольныхъ басейновъ Шарлеруа, Боринажа, Центра. На этомъ конгрессѣ были представлены оба теченія, раздѣлявшіе рабочій классъ Бельгіи въ то время: одни—меньшинство—не хотѣли имѣть ничего общаго съ политическими обществами и ихъ политическою дѣя-

[1]) Ср. Compte-rendu du congrès de 1890. p. 72; ibid, de 1897 p. 81; ibid. 1893 p. 14. Ср. также congrès de 1897, p. 131.

[2]) Jean Volders. Le parti ouvrier belge. Société Nouvelle, 1888.

[3]) Compte-rendu du I congrès du Parti ouvrier belge. 1885.

тельностью; другіе—большинство—были сторонниками какъ экономической, такъ и политической дѣятельности. Для большинства вполнѣ была ясна необходимость образованія третьей—пролетаріатской партіи, наряду съ консервативной и либеральной. Бертранъ говорилъ объ „абсолютной необходимости для рабочихъ Бельгіи организоваться въ партію, отдѣльную отъ двухъ уже существующихъ партій... Цѣлью рабочей партіи должно быть прежде всего прогрессивное улучшеніе положенія рабочихъ". Разногласія были лишь по вопросу о характерѣ партіи, о томъ, должна-ли быть образуемая партія соціалистическою, т. е. одною изъ рабочихъ партій, или-же она должна быть рабочей партіей, партіей всѣхъ рабочихъ? Вольдерсъ, де-Папъ, Дельпортъ, Бертранъ высказались въ послѣднемъ смыслѣ. Вольдерсъ: „Идея Анселе объединить всѣ силы подъ соціалистическимъ знаменемъ—прекрасна и я одобряю ее. Но я думаю, что намъ не удается привлечь къ себѣ рабочую массу. Въ настоящій моментъ задача старыхъ соціалистовъ заключается въ организаціи такой рабочей партіи, въ которой нашли-бы мѣсто всѣ рабочіе элементы. Не будемъ выставлять программы, которая могла-бы испугать противящуюся массу. Не уклоняясь ни на іоту въ сторону,—будемъ, однако, ловкими. Мы хотимъ сгруппировать въ одно цѣлое всѣ силы пролетаріата. Чтобы достигнуть этого, мы должны, по моему мнѣнію, назвать нашу партію Рабочей партіей. Пусть соціалисты сдѣлаютъ уступку, она необходима. Черезъ нѣкоторое время мы съумѣемъ всѣхъ рабочихъ сдѣлать соціалистами. Мы всѣ горячо желаемъ основать рабочую партію; разбавимъ-же нѣсколько наше вино водою и тогда наше совѣщаніе приведетъ къ образованію сильной и прочной рабочей партіи". Де-Папъ: „Существуютъ профессіональные союзы, которые не могутъ сразу перемѣнить своего знамени. Слово соціализмъ пугаетъ многихъ рабочихъ. Поэтому слово это является препятствіемъ... Препятствіе это безсмысленно, потому что тѣ, кто противъ соціализма, все равно практикуютъ соціализмъ въ своихъ обществахъ. Слово соціализмъ настолько широко, что оно можетъ заключать въ себѣ всѣ великія идеи. Если-бы сегодня вотировали присоединеніе къ соціалистической партіи, это было-бы прекрасно, но не слѣдуетъ-ли бояться, что люди, почти согласные съ нами въ главныхъ

пунктахъ, отдѣлятся отъ насъ и создадутъ другую рабочую партію? Тогда наступили-бы раздоры, и рабочіе, вмѣсто того, чтобы бороться съ буржуазіей, пожирали-бы другъ-друга". Дельпортъ: „Основемъ партію, къ которой могли-бы присоединиться всѣ рабочіе. Она будетъ сильна и жизненна, потому что объединитъ всѣхъ тѣхъ, кто является жертвами современнаго положенія вещей. Но, чтобы объединеніе удалось, необходимо, чтобы никто не навязывалъ остальнымъ своей программы". Бертранъ: „Бельгійская соціалистическая партія, какова-бы ни была ея сила, не сможетъ достичь ни одной реформы безъ помощи другихъ рабочихъ организацій. Въ такомъ-же положеніи находятся и умѣренные, которые не могутъ осуществить ни одного изъ требованій своей программы безъ помощи соціалистической партіи. При такомъ положеніи вещей не является-ли союзъ всѣхъ силъ настоятельной необходимостью? Я думаю,—да!" Когда впослѣдствіи на конгрессѣ 1891 г. было высказано желаніе измѣнить названіе партіи, Дамблонъ и Дельпортъ отстаивали старое названіе „Рабочая партія", „потому что наша партія защищаетъ интересы не только соціалистовъ-рабочихъ, но также и требованія всѣхъ рабочихъ, безотносительно къ тому, какихъ философскихъ или религіозныхъ убѣжденій они держатся" [1]).

Первой задачей только что образовавшейся партіи было образованіе политическихъ лигъ, занимавшихся главнымъ образомъ самообразованіемъ. „Въ нашихъ рабочихъ лигахъ мы образуемъ элементы, которые организуютъ впослѣдствіи профессіональные союзы", замѣтилъ Жанъ Вольдерсъ на конгрессѣ 25—26 апрѣля 1886 г. Тутъ-же онъ назвалъ цѣлый рядъ профессіональныхъ союзовъ Брюсселя, созданныхъ этими лигами. По словамъ Вольдерса [2]), рабочая партія имѣла вначалѣ передъ собою индифферентную толпу, безъ воли и безъ надежды. Трудность заключалась въ томъ, чтобы увлечь эту толпу, заставить думать и дѣйствовать. Какъ? Могли-ли нѣсколько человѣкъ приступить къ этой толпѣ несчастныхъ и апатичныхъ и говорить о товариществахъ, профессіональныхъ союзахъ, однимъ словомъ о сложныхъ организаціяхъ? Оче-

---

[1]) Compte-rendu du congrès de 1891, p. 42.

[2]) J. Volders. Le parti ouvrier Belge. Societé Nouvelle. 1880.

видно, нѣтъ. Слѣдовало первоначально объединить всѣ интеллигентныя силы, существовавшія среди рабочихъ, и превратить ихъ въ воспитателей народа. Рабочія лиги возникли повсюду. Безъ различія по профессіямъ всѣ рабочіе одной мѣстности, одной агломераціи были соединены въ одно общество. Безъ всякихъ фразъ, совершенно просто, были организованы сотни лигъ, въ которыхъ рабочіе обсуждали соціальныя реформы, всеобщее избирательное право, вмѣшательство государства и общинъ въ экономическіе вопросы. Понемногу въ каждой лигѣ были подготовлены люди для образованія профессіональныхъ союзовъ. Такимъ образомъ лиги исполнили свою задачу воспитательницъ народа, уполномоченными представителями котораго онѣ были въ то-же время. вмѣшиваясь главнымъ образомъ въ вопросы политики, требуя всеобщаго избирательнаго права, требуя допущенія представителей рабочихъ въ законодательныя собранія. Сверхъ того, изъ этихъ лигъ должны были выйти,—и фактически вышли,—потребительныя товарищества, принесшія много пользы наемнымъ рабочимъ, служа имъ въ одно и то-же время и орудіемъ освобожденія и улучшенія матеріальнаго положенія,—и прочною связью, способною объединить рабочихъ... Изъ рабочихъ лигъ вышло большинство—если не всѣ—профессіональныхъ союзовъ, возникшихъ повсюду за послѣдніе два—три года. Онѣ сыграли роль полковыхъ школъ, создавшихъ кадры для корпоративныхъ организацій. На нихъ, собственно, былъ построенъ планъ организаціи рабочаго класса; онѣ вполнѣ осуществили надежды, на нихъ возлагавшіяся".

Въ срединѣ 80-хъ гг. положеніе бельгійскихъ углекоповъ, благодаря застою дѣлъ на рынкѣ, серьезно ухудшилось. Неорганизованныя массы, доведенныя до отчаянія, отвѣтили возстаніемъ. 18-го марта 1886 г. въ Льежѣ начались безпорядки. Въ нихъ принимали участіе крайніе элементы валлонской части Бельгіи, съ которыми приходилось такъ много бороться представителямъ организованныхъ рабочихъ Гента, Антверпена и Брюсселя въ серединѣ 70-хъ гг.,—главнымъ образомъ углекопы, къ которымъ присоединились также металлургисты и стеклодѣлы. 18-го марта—годовщина парижской коммуны—со всѣхъ концовъ каменноугольнаго бассейна Льежа собрались въ Льежъ рабочіе. Манифестація кончи-

лась безпорядками, столкновеніемъ рабочихъ съ войсками. 19-го начались забастовки въ бассейнѣ Льежа. 25-го стачка перекинулась въ бассейны Шарлеруа, Центръ, Боринажъ. Дороги этихъ промышленныхъ округовъ покрылись толпами бастующихъ рабочихъ, переходящихъ отъ одной копи къ другой, отъ одного завода къ другому съ цѣлью прекращенія работъ. Разбушевавшіяся толпы ломали мастерскія, разрушали заводы и замки, уничтожали склады товаровъ,—стекла, желѣзныхъ издѣлій etc; подожгли рядъ фабрикъ [1]). Вооруженные топорами, самодѣльными пиками и револьверами, стачечники выдержали рядъ кровавыхъ столкновеній съ войсками. Вначалѣ апрѣля безпорядки прекратились, стачка приняла мирный характеръ. По словамъ Дестре движеніе это имѣло слѣдующій соціальный характеръ: „Вспомнимъ особенности этой стачки и ея развитія. Она была реакціей,—очень медленной, на событія въ Льежѣ; опредѣленной цѣли она не имѣла. Безъ всякихъ мотивовъ, въ самыхъ общихъ выраженіяхъ углекопы требовали повышенія заработной платы, облегченія ихъ участи. Многіе не требовали даже ничего. Стачка эта, казалось, не имѣла никакихъ опредѣленныхъ причинъ: она была направлена вообще противъ эксплуататоровъ, правительства, общества; никто не зналъ, противъ кого именно; она была прежде всего великою манифестаціей несчастныхъ, которымъ надоѣла медленная смерть по одиночкѣ, и которые попросту складывали руки, ожидая неизвѣстнаго будущаго, не могущаго быть хуже настоящаго. Откуда придетъ улучшеніе ихъ участи, если только оно придетъ? Никто изъ нихъ не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ, но всѣ хотѣли, чтобы стачка была колоссальна, приняла всеобщій характеръ во всѣхъ провинціяхъ и во всѣхъ отрасляхъ промышленности, какъ будто остановка всего національнаго труда могла принудить націю помочь несчастнымъ... Дѣйствительно, мы не находимъ въ стачкѣ никакого посягательства на правительство; втеченіе двухъ дней, покрайней мѣрѣ, стачечники были господами страны; они не сдѣлали нигдѣ ни малѣйшей попытки упрочить свою власть. Если-бы этотъ бунтъ имѣлъ опредѣленную цѣль,—были бы сдѣланы попытки приблизиться къ ней; такъ просто можно было помѣшать или за-

---

[1]) Bertrand, La Belgique en 1886, tome I, p. p. 81—93.

держать прибытіе войскъ, перерѣзавъ телеграфныя проволоки и взорвавъ одинъ или два желѣзнодорожныхъ моста. Объ этомъ даже не подумали. Во всемъ этомъ возстаніи не было ни малѣйшей попытки организаціи или сопротивленія“ [1]). Организованные рабочіе фламандской части Бельгіи не принимали участія въ безпорядкахъ.

На конгрессѣ партіи 13-го іюня 1886 г. были отмѣчены успѣхи, сдѣланные партіей „благодаря легальной пропагандѣ. Насиліемъ ничего не достигнешь“. Говорилось, что „правящіе классы хотятъ насъ заставить сойти съ пути законности“, но рабочіе, сознающіе свои интересы, не покинутъ почвы закона. Въ качествѣ крайняго законнаго средства партія рѣшила, въ случаѣ необходимости, прибѣгнуть ко всеобщей стачкѣ. Любопытны сужденія де-Папъ и Анселя по этому вопросу. Де-Папъ: „Лишь тѣ революціонныя движенія имѣли успѣхъ, которыя оставались на почвѣ легальности. Всеобщая стачка —легальное средство, когда оно не сопровождается угрозами и насиліями. Эта идея обсуждалась уже Международнымъ Обществомъ рабочихъ, но тогда ее сочли утопіей. Теперь мы видимъ, что это вещь возможная. Два мѣсяца тому назадъ стачки были остановлены только твердою волею брабантскихъ и фламандскихъ соціалистовъ. Если-бы соціалисты захотѣли, стачка была-бы всеобщей. Впослѣдствіи, когда всѣ общины страны будутъ имѣть свои рабочія общества, всеобщая стачка перестанетъ быть утопіей. Мы считаемъ всеобщую стачку вполнѣ удобоисполнимою тогда, когда мы будемъ организованы, когда у насъ будетъ достаточно хлѣба для поддержки всѣхъ стачечниковъ. Прошлогодняя стачка въ Боринажѣ была поддержана потребительнымъ товариществомъ „Впередъ“ въ Гентѣ. Соціальный вопросъ стоитъ въ тѣсной зависимости отъ вопроса желудка. Вотъ почему необходимы потребительныя товарищества. Эти товарищества и профессіональные союзы должны быть основываемы ради будущей всеобщей стачки“. Анселе: „Мы должны имѣть ввидѣ кооперативовъ національныя житницы. Когда мы будемъ имѣть муку и мѣшки картофеля, мы будемъ бомбардировать буржуазные классы кусками хлѣба съ масломъ и картофелинами. Мы будемъ имѣть

---

[1]) Destrée et Vandervelde. Socialisme en Belgique. p. p. 64—65, 71.

припасы, необходимые для сопротивленія". „Единогласно, говоритъ де-Папъ [1]), конгрессъ высказался за всеобщую стачку, какъ за крайнее средство легальнаго протеста. Послѣднее стачечное движеніе, захватившее всю Валлонію отъ прусской границы до Турне, показало, что всеобщая стачка не невозможна: если-бы Рабочая партія захотѣла сказать тогда слово, стачка быстро распространилась-бы и въ остальной части страны... Чтобы сдѣлать всеобщую стачку возможною въ будущемъ, Рабочая партія хочетъ организовать во всѣхъ ремеслахъ профессіональные союзы и повсюду основать магазины съѣстныхъ припасовъ". Валлонцы не такъ хладнокровно относились ко всеобщей стачкѣ. „Духъ организаціи не такъ былъ развитъ среди валлонцевъ, какъ среди фламандцевъ. Медленная и терпѣливая работа ради отдаленной цѣли возбуждала ихъ нетерпѣніе" [2]). Столкновеніе было неизбѣжно и привело къ расколу партіи. Альфредъ Дефюиссо—вождь крайнихъ—былъ исключенъ изъ партіи на конгрессѣ 10—11 апрѣля 1887 г. въ Шарлеруа. 16 рабочихъ обществъ отдѣлилось отъ партіи и основали „республиканскую соціалистическую партію". Послѣ конгресса въ Шарлеруа де-Папъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ положеніе [3]): „Организація рабочихъ въ Бельгіи еще слишкомъ недавно возникла и слишкомъ еще несовершенна, чтобы рабочіе могли руководить и довести до счастливаго конца одну изъ тѣхъ колоссальныхъ, но мирныхъ стачекъ, которыя послѣдовательно—или лучше единовременно—охватываютъ рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности... Къ тому-же стачка, въ особенности всеобщая стачка, мгновенно останавливающая всѣ работы, всѣ общественныя службы (services publics), т. е. всю общественную дѣятельность, можетъ и должна быть послѣднимъ и крайнимъ отвѣтомъ пролетаріата на всѣ отказы правящихъ и богатыхъ классовъ произвести мирныя реформы. Именно такъ понимала бельгійская Рабочая партія всеобщую стачку, когда она вписала это средство борьбы въ свою программу на Брюссельскомъ конгрессѣ 13-го іюня 1886 г. Тотъ, кто говоритъ о немедленной всеобщей стачкѣ.—

---

1) Société Nouvelle, 1886, II, p. 191.

2) Destrée et Vandervelde, ibid, p. 85.

3) Société Nouvelle, 1887, I, pp. 458—461.

сейчасъ, черезъ четверть часа,—кто пропагандируетъ ея немедленное осуществленіе нашими углекопами въ Гено,—тотъ или страдаетъ недостаткомъ терпѣнія и осторожности. или преступникъ: эта „черная стачка“ углекоповъ, увы! по всѣмъ видимостямъ будетъ лишь сигналомъ для новой рѣзни рабочихъ, за которой послѣдуютъ новыя драконовскія осужденія... Какой разсудительный и совѣстливый человѣкъ рѣшится сознательно послать нашихъ несчастныхъ углекоповъ подъ залпы солдатъ и жандармовъ, подобно баранамъ, которыхъ ведутъ на бойню?

Мы хотѣли сказать нѣсколько словъ по этому важному вопросу. потому что именно этотъ вопросъ,—гораздо болѣе, чѣмъ личные вопросы,—вызвалъ кризисъ, переживаемый теперь бельгійской Рабочей партіей. Нельзя отрицать, что кризисъ существуетъ. Состоитъ онъ въ томъ, что большая часть нашихъ углекоповъ Гено (только Гено, должны мы замѣтить), возбужденная самою ужасною нищетою, и не отдавая себѣ точнаго отчета въ необходимости дисциплинированной, организованной, методической стачки, стремящейся достигнуть поставленной цѣли и, слѣдовательно, подготовленной долгими усиліями,—хочетъ немедленной всеобщей стачки и отпадетъ, быть можетъ, отъ Рабочей партіи вообще и ея генеральнаго совѣта въ частности, потому что этотъ послѣдній противъ стачки, по крайней мѣрѣ для даннаго момента“.

Боязнь де-Папа оправдалась. Всеобщая стачка вспыхнула въ маѣ 1887 г. Она захватила 60,000 стачечниковъ и имѣла исключительно политическую цѣль. Стачка [1]) началась въ каменноугольномъ бассейнѣ Центра 14-го мая 1887 г. Черезъ нѣсколько дней забастовали углекопы Шарлеруа, потомъ углекопы Боринажа и, наконецъ, послѣдними—углекопы бассейна Льежа. Потомъ стачка захватила металлургистовъ Льежа и Гено, Брюсселя и Лувена. Далѣе движеніе захватило рабочихъ въ каменоломняхъ Турнезиса, рабочихъ по дереву Брюсселя, ткачей долины Вездры. Въ остальной части страны—Антверпенѣ, Гентѣ, Алостѣ—стачекъ не было. Фламандцы, лучше организованные и болѣе разсудительные чѣмъ валлонцы, считали моментъ промышленнаго кризиса неудобнымъ

---

[1]) См. статью De-Paepe въ Société Nouvelle, 1887, I, стр. 528—531. La grève générale. Rapport du conseil général du Parti ouvrier. 1888.

для стачки и организаціи слишкомъ слабыми. Они ограничились манифестаціями и митингами, которыми они выражали свои симпатіи своимъ валлонскимъ братьямъ. Въ Валлоніи стачка также не носила всеобщаго характера: рабочіе бастовали не единовременно повсюду, а поочередно,—поэтому въ каждый данный моментъ лишь часть страны была охвачена стачкой. Не будучи всеобщей, стачка эта представляетъ все-же значительный интересъ. Эта первая политическая стачка въ Бельгіи. „Это стачка sui generis, говоритъ де-Папъ: это политическая стачка, т.-е. стачка, требующая прежде всего опредѣленнаго политическаго права, права голоса. Рабочіе хотятъ быть кое-чѣмъ въ націи; они говорятъ себѣ, что пока у нихъ не будетъ права голоса, чтобы послать пролетаріевъ въ парламентъ, въ законодательное собраніе, до тѣхъ поръ законы будутъ издаваться противъ нихъ". Къ числу особенностей этой политической стачки надобно причислить также то обстоятельство, что во многихъ случаяхъ ее поддерживали сами хозяева: „Невиданное явленіе: стачка во многихъ случаяхъ дѣлалась съ согласія хозяевъ; она была направлена не противъ нихъ, не требовала отъ нихъ ни повышенія заработной платы, ни другихъ уступокъ; она имѣла характеръ политической манифестаціи, имѣвшей цѣлью принудить общественныя власти дать удовлетвореніе пролетаріатскимъ требованіямъ" [1]). За первой стачкой послѣдовала вторая, въ 100,000 чел., въ ноябрѣ 1888 г. Она была почти всеобщей въ Центрѣ и Боринажѣ, частичной въ Шарлеруа и Льежѣ. Цѣль—всеобщее избирательное право и повышеніе заработной платы. Въ ноябрѣ 1889 г.—всеобщая стачка въ Боринажѣ; цѣль—повышеніе заработной платы и всеобщее избирательное право; въ декабрѣ—частичныя стачки въ Центрѣ и Льежѣ, въ январѣ 1890 г.—всеобщая стачка въ Шарлеруа; цѣль—сокращеніе рабочаго времени. Неуспѣхъ движенія привелъ соціалистовъ республиканцевъ къ примиренію съ рабочей партіей, состоявшемуся на конгрессѣ партіи въ апрѣлѣ 1890 г. Ростъ соціальнаго опыта среди углекоповъ заставилъ ихъ отказаться отъ своей революціонной тактики и признать значеніе организаціонной работы. Съ другой стороны, не слѣдуетъ умалять воспитательнаго значенія

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. 86.

кассъ взаимопомощи, потребительныхъ товариществъ и профессіональныхъ союзовъ, прочно привившихся во второй половинѣ 80-хъ гг. среди рабочаго населенія каменноугольныхъ бассейновъ. Лишь въ Вервье несогласія продолжали царить и царятъ до сихъ поръ.

Первымъ дѣломъ Рабочей партіи послѣ объединенія была организація народныхъ манифестацій въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Подобныя-же манифестаціи были организованы еще въ 1886 г. до раскола партіи: въ Ла-Лувьеръ (25 іюля), Ла-Гестръ; Брюсселѣ (15 августа), Шарлеруа (31 октября). 10-го августа 1890 г. была организована національная манифестація въ Брюсселѣ; число участниковъ достигло 75,000 чел. 9-го ноября были организованы манифестаціи въ Льежѣ, Намюрѣ, Антверпенѣ, Лувенѣ, Центрѣ, Брюсселѣ. 27-го ноября палата депутатовъ единогласно приняла къ свѣдѣнію предложеніе о пересмотрѣ конституціи. Медленность работъ въ палатѣ депутатовъ не соотвѣтствовала нетерпѣнію валлонцевъ. 1-го мая 1891 г. углекопы вступили въ стачку съ исключительно политической цѣлью. Генеральный совѣтъ Рабочей партіи высказался первоначально противъ стачки, но потомъ присоединился къ ней. „Въ нѣсколько дней стачка стала всеобщей въ каменноугольныхъ копяхъ. Болѣе ста тысячъ углекоповъ прекратили работу, создавъ такимъ образомъ самую грозную манифестацію, какую только можно вообразить. Рабочая партія рѣшила поддержать столь непреодолимое движеніе. Она предложила своимъ членамъ посылать пособія стачечникамъ: она организовала митинги въ пользу пересмотра конституціи“ [1]). Стачка тянулась 3 недѣли. 20-го мая парламентская комиссія приняла въ принципѣ пересмотръ конституціи. На слѣдующій-же день стачка прекратилась повсюду, за исключеніемъ округа Шарлеруа, гдѣ углекопы выставили экономическія требованія. Зима 92—93 гг. прошла въ рядѣ митинговъ и публичныхъ манифестацій въ пользу всеобщаго избирательнаго права. 11-го апрѣля 1893 г. Учредительное собраніе высказалось противъ всеобщаго избирательнаго права. Генеральный совѣтъ партіи провозгласилъ всеобщую стачку. „Стачка распространилась съ удивительною быстротой. Въ 48 ча-

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid., pp. 112—113.

совъ союзы были созваны, обсудили вопросъ и организовали забастовку. Въ ней приняли участіе не только каменноугольные бассейны, такъ превосходно выразившіе уже свою волю въ 1887 и 1890 г., но и Брюссель, Гентъ, Антверпенъ, Лувенъ, Малинъ, Граммонъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ послѣдовали постановленію генеральнаго совѣта партіи. Предприниматели-доктринеры угрожали драконовскими преслѣдованіями; другіе промышленники приглашали своихъ рабочихъ поддержать товарищей. „Ступайте, мои друзья, сказалъ одинъ предприниматель въ Лувенѣ, и не возвращайтесь прежде, чѣмъ завоюете ваши права; что-же касается меня, то я буду помогать вамъ по мѣрѣ силъ“. Въ нѣсколько дней стачка, хотя и не ставшая всеобщей, приняла все-таки такіе размѣры, какъ никогда прежде. Движеніе было столь сильно по всей странѣ, что мѣры, принятыя правительствомъ для охраненія порядка, стали крайне ненадежны. Повсюду происходили столкновенія съ полиціей, аресты, атаки жандармеріи...“ [1]) Стачка охватила около 250,000 чел. Особенно рѣзкую форму приняли столкновенія съ войсками и полиціей въ Жолимонѣ, Антверпенѣ, Монсѣ, Гентѣ. 18-го апрѣля Учредительное собраніе, охраняемое солдатами и національной гвардіей, вотировало всеобщее избирательное право. Какъ замѣтилъ одинъ изъ депутатовъ, собраніемъ овладѣла „энергія страха“. Секретарь партіи на конгрессѣ 1894 г. слѣдующимъ образомъ характеризовалъ этотъ вотумъ Учредительнаго собранія: „Въ два часа, тѣ-же самые депутаты, которые втеченіи двухъ лѣтъ возились съ вопросомъ объ избирательной реформѣ, провели проектъ, который они едва знали; глава кабинета, точно такъ-же какъ и члены правой (не слѣдуетъ забывать также и членовъ лѣвой) были охвачены паническимъ страхомъ и, несмотря на свои хвастливыя рѣчи, въ нѣсколько минутъ провели систему плюральныхъ вотумовъ“ [2]). На слѣдующій-же день стачка прекратилась и страна приняла нормальный видъ. Рабочіе помощью внѣпарламентскаго давленія, добились всеобщаго избирательнаго права. Внѣ-парламентское давленіе до сихъ поръ остается главнымъ политическимъ орудіемъ въ рукахъ бельгійскихъ рабочихъ. „Если

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. 135.

[2]) Compte-rendu du congrès de 1894, p. 33.

мы имѣемъ теперь нѣкоторые зачатки соціальнаго законодательства, охраняющаго интересы труда,—констатировалъ Вандервельде 12-го марта 1897 г. въ палатѣ депутатовъ,—то мы обязаны этимъ не столько нашимъ усиліямъ, нашей иниціативѣ или (обращаясь къ членамъ правой) вашей, сколько давленію извнѣ; мы обязаны этимъ тому обстоятельству, что уже 20 лѣтъ бельгійскій пролетаріатъ выступаетъ сознательно, сознаетъ свои классовые интересы и организуется для ихъ защиты въ области экономики и политики. Мы здѣсь лишь его представители, выразители его требованій“ [1]).

Теперь передъ партіей стоялъ другой вопросъ: объ отношеніяхъ къ буржуазнымъ партіямъ. Съ 1880 г. при провинціальныхъ и общинныхъ выборахъ партія заключала союзы съ прогрессистами. Иначе она не могла пріобрѣсти вѣса въ провинціальныхъ и общинныхъ совѣтахъ. Уже на конгрессѣ 1888 г. въ Льежѣ „многіе делегаты высказались противъ союза съ какою-бы то ни было частью буржуазіи. Они хотѣли-бы, чтобы на избирательную борьбу смотрѣли какъ на средство пропаганды, т.-е. пользовались бы ею исключительно для пропаганды въ избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ принциповъ и всѣхъ реформъ, фигурирующихъ въ программѣ рабочей партіи“. На конгрессѣ въ Лувенѣ также раздались голоса „противъ всякаго союза съ буржуазіей, потому что намъ нечего чего-либо ждать отъ нея, въ особенности-же потому,—и это соображеніе является рѣшающимъ,—что рабочая партія является партіей класса... Избирательная борьба должна быть для насъ прежде всего агитаціоннымъ средствомъ, средствомъ пропаганды основныхъ принциповъ соціализма: коллективной собственности на землю и орудія труда... Выборы должны быть кампаніей въ пользу принциповъ [2])“. Представители противоположнаго мнѣнія отмѣтили, что въ одномъ изъ предмѣстій Брюсселя, Икселлѣ, „благодаря союзу съ буржуа, соціалисты смогли провести въ коммунальномъ совѣтѣ нѣсколько требованій рабочихъ“. Огромное большинство высказалось противъ ограниченія свободы мѣстныхъ организацій въ вопросѣ о заключеніи союзовъ. Въ 1890 г. прогрессисты и часть либераловъ высказались въ пользу всеобщаго из-

---

[1]) Vandervelde. Les lois sociales en Belgique. Bruxelles, 1897, pp. 1—2.

[2]) Compte-rendu, p. p. 53—56.

бирательнаго права. Рабочая партія, въ союзѣ съ прогрессистами, начала энергичную агитацію въ пользу всеобщаго избирательнаго права. На конгрессѣ 1892 г. принято предложеніе Вандервельде, согласно которому партія будетъ поддерживать кандидатовъ, высказывающихся въ пользу всеобщаго избирательнаго права. На конгрессѣ 1893 г. опять возникъ вопросъ о соціалистахъ-революціонерахъ и соціалистахъ реформистахъ. Вандервельде сказалъ, что „мы, у которыхъ существуютъ привязанности среди буржуазіи, мы должны стремиться смягчить борьбу классовъ“. Анселе: „говорить постоянно о революціи, это значитъ попросту болтать. Въ Гентѣ мы никогда не произносили слова революція. Мы говоримъ лишь о кооперативахъ. И, однако, Гентъ — единственный городъ въ Бельгіи, въ которомъ полицейскіе разгуливаютъ съ револьверомъ у пояса [1])“. Но главные дебаты по этому вопросу были на конгрессѣ 1894 г., при обсужденіи новой программы. По вопросу о коллективизмѣ Анселе отмѣтилъ, что „нельзя теперь-же рѣшить, какъ будетъ организовано будущее общество... Организація производства можетъ быть создана лишь экономическими условіями, а не декретами и преждевременными заявленіями [2])“. Во время преній объ избирательныхъ союзахъ, Вандервельде констатировалъ, „что въ партіи существуютъ два теченія: представители одного, принимая въ соображеніе, что наша партія—партія класса, полагаютъ, что она не можетъ заключать союзовъ съ другими партіями: другіе — требуютъ для каждой федераціи автономности, т.-е. свободы заключать союзы или отказываться отъ нихъ“. Въ пользу союзовъ высказались Дамблонъ, Бертранъ, Дельпортъ, Эльберсъ, Анселе. Противъ—главнымъ образомъ Вандервельде. Главнымъ аргументомъ противниковъ союза было указаніе, что союзъ нарушитъ принципъ рабочей партіи — партіи класса; партія объявляетъ войну буржуазному порядку и заключаетъ союзъ съ врагомъ, — это нелогично: большинство ближайшихъ реформъ не будетъ реализовано буржуазнымъ правительствомъ, поэтому союзы безполезны. Дамблонъ „оспариваетъ, чтобы этотъ вопросъ былъ принципіальнымъ вопросомъ; это вопросъ тактики. Союзы имѣютъ

---

[1]) Compte-rendu du congrès annuel de 1893, p. p. 56 et 57.

[2]) Compte-rendu du congrès annuel de 1894, p. p. 7, 9—10.

свою полезную сторону, особенно при общинныхъ выборахъ. Капиталистическая концентрація еще не произошла. Лишь послѣ исчезновенія мелкой буржуазіи положеніе партіи станетъ рѣзко опредѣленнымъ". Бертранъ утверждалъ, „что это вопросъ тактики, среды и обстоятельствъ. Въ чемъ причина успѣховъ рабочей партіи до сихъ поръ? Въ соціалистическомъ идеалѣ или въ нашей программѣ практическихъ реформъ? Бертранъ считаетъ, что своими успѣхами партія обязана той части программы, которая говоритъ о непосредственно осуществимыхъ требованіяхъ. Идеалъ увлекаетъ лишь наиболѣе просвѣщенную и наиболѣе интеллигентную часть рабочаго класса. Союзами мы раздѣляемъ классъ буржуазіи. Отказываясь отъ союзовъ, мы облегчаемъ концентрацію силъ буржуазіи. Мы хотимъ союза, а не слiянія съ какою-либо буржуазной партіей. Рабочая партія сохранитъ при союзахъ свою полную самостоятельность и всю свою программу". Дельпортъ: „Рабочая партія приняла программу практическихъ реформъ, которая почти цѣликомъ принята также прогрессистами и которая можетъ, слѣдовательно, служить избирательной платформой. Несомнѣнно существуетъ борьба интересовъ между буржуа и рабочими. Однако, классы далеко не такъ уже рѣзко разграничены. Лучше имѣть въ палатѣ большинство изъ прогрессистовъ въ союзѣ съ соціалистами, чѣмъ реакціонное большинство". Эльберсъ „показалъ, что рабочіе—сторонники союза. Для рабочихъ главное—немедленное улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія. Симпатія рабочихъ будетъ на сторонѣ тѣхъ, кто будетъ защищать въ парламентѣ интересы рабочихъ. Еще многіе рабочіе будутъ охотнѣй голосовать за радикаловъ, чѣмъ за соціалистовъ. Безъ Жансона и Ферона [1]) мы не имѣли-бы еще права голоса" [2]). 110 голосовъ противъ 97 высказались въ пользу избирательныхъ союзовъ. „Двѣ тенденціи, равныя по силѣ, существовали въ партіи. Одни, живо чувствуя многочисленныя страданія рабочаго класса и возможность немедленно облегчить ихъ путемъ ощутительныхъ реформъ, считали обязанностью соціалистовъ не пренебрегать ничѣмъ, что способно помочь достиженію этихъ реформъ. Они указывали, что

---

[1]) Вожди прогрессистовъ.

[2]) Compte-rendu du congrès de 1894, pp. 54—63.

послѣ столь продолжительной борьбы за избирательное право нужно воспользоваться имъ сообразно обстоятельствамъ. Для нихъ казался безсмысленнымъ отказъ отъ соглашенія съ прогрессистами при первой подачѣ голосовъ, чтобы голосовать затѣмъ при перебаллотировкѣ за нихъ-же, какъ за наименьшее зло. Они считали важнымъ имѣть представителей рабочихъ въ законодательныхъ собраніяхъ хотя-бы для пропаганды идей. Они боялись, что непримиримость можетъ привести къ отсутствію представителей въ законодательныхъ собраніяхъ. Поэтому они просили конгрессъ оставить мѣстнымъ федераціямъ полную свободу дѣйствія въ этомъ вопросѣ. Другіе возражали, что какъ-бы ни было велико значеніе части программы, включающей реформы, главное значеніе принадлежитъ тѣмъ не менѣе принципіальной, идеалистической части, которая дѣлаетъ рабочую партію истинно великою и увлекательною для массъ; что ихъ надежды на соціальное обновленіе жестоко пострадаютъ отъ избирательныхъ союзовъ съ другими партіями; что, наконецъ, рабочая партія, будучи партіей класса, лишь ослабитъ основы своего существованія компромиссами съ буржуазными партіями" [1]). Было рѣшено, что союзы будутъ заключены только съ прогрессистами: „Что-же касается союза съ клерикальной демократіей, говоритъ секретарь партіи въ своемъ докладѣ конгрессу 1895 г., члены ея скоро дали намъ понять, что подобный союзъ—безплодная мечта: клерикальная демократія, рожденная и вскормленная въ нѣдрахъ консервативной партіи, рѣшила идти объ руку съ реакціонерами" [2]). Въ 1898 г. въ Гентѣ былъ заключенъ избирательный союзъ съ прогрессистами и доктринерами; христіанскіе соціалисты остались внѣ союза, несмотря на всѣ усилія Рабочей партіи распространить союзъ и на нихъ. Вопросъ этотъ обсуждался на конгрессѣ 1898 г.—Вандервельде: „Въ тотъ день, когда доктринеры войдутъ въ картель, картель должна быть осуждена соціалистами, потому что, принявъ доктринеровъ, вы удалите отъ себя христіанскихъ соціалистовъ-рабочихъ, которые хотятъ идти объ руку съ нами. Я сторонникъ картели достаточно демократической, чтобы устранить доктринеровъ, достаточно широкой, чтобы вклю-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid, p. p. 143—144.

[2]) Compte-rendu du congrès de 1895, p. 12

чить христіанскихъ соціалистовъ. Я не хочу возстановлять антиклерикальный союзъ, я хочу создать союзъ демократическій, объединяющій всѣхъ пролетаріевъ, сторонниковъ всеобщаго равнаго избирательнаго права и преобразованія соціальнаго строя! Въ особенности-же необходимо наше заявленіе, что дверь широко открыта для христіанскихъ демократовъ". Анселе: „Мы также принадлежимъ къ числу фанатиковъ классовой борьбы, не менѣе кого-бы то ни было въ цѣломъ мірѣ! Это начало великой борьбы классовъ; всѣ малые, всѣ эксплуатируемые противъ всѣхъ великихъ, противъ эксплуататоровъ; жертвы налѣво, со стороны сердца,—грабители направо, со стороны кармана!" [1])

Обратимся къ участію партіи въ выборахъ въ палату депутатовъ. Мы видѣли уже выше, что первый разъ она выставила своихъ кандидатовъ въ 1880 г. въ Брюсселѣ, которые получили по 700 голосовъ каждый. Въ 1886 г. въ Брюсселѣ кандидатъ рабочей партіи получилъ 1,014 голосовъ; въ 1888 г. въ томъ-же Брюсселѣ 7 кандидатовъ партіи получили 909—994 голоса; въ 1888 г. въ Антверпенѣ 2 кандидата получили 110—111 голосовъ; въ 1890 г. въ Монсѣ—404 голоса; въ 1890 г. въ Шарлеруа—217 голосовъ; 1892 г. въ Льежѣ — 212—331 голосъ. Итого, въ 5 округахъ 2,077 голосовъ. Въ 1894 г. первый разъ произошли выборы на основаніи всеобщаго избирательнаго права. Число избирателей равнялось 1,370,687 съ 2,111,127 голосами [2]).

853,628	избирателей съ	1	голосомъ
293,678	„	2	голосами
223,381	„	3	„

Изъ числа 1,888,500 поданныхъ голосовъ соціалисты получили 334,500 голосовъ: но въ двухъ округахъ—Льежѣ и Намюрѣ—былъ заключенъ союзъ съ прогрессистами; поэтому, собственно соціали-

[1]) Compte-rendu du congrès de 1898, p. p. 98—99. 104. Ср. также Vandervelde Die Wahlen in Belgien. Neue-Zeit, 1897—8, II, s. s. 436.

[2]) Новый избирательный законъ (1893 г.) устанавливаетъ въ Бельгіи всеобщее, но не равное избирательное право: одинъ или два лишнихъ голоса предоставляются избирателямъ, удовлетворяющимъ одному или двумъ изъ слѣд. требованій: 1) быть отцомъ семейства, 2) имѣть недвижимость или 2000 фр. въ сберегательной кассѣ, 3) имѣть дипломъ объ окончаніи средняго образованія.

стическихъ голосовъ, по мнѣнію Дестре, было подано 300,000. Въ 1896 г. выборы происходили во фламандской части Бельгіи,—обновлялась половина палаты депутатовъ. Въ этой части Бельгіи въ 1894 г. рабочая партія получила 96,133 голоса (въ одномъ округѣ союзъ съ прогрессистами). Въ 1896 г.—уже 210,609 (союзы съ прогрессистами въ 3-хъ округахъ). Всего число голосовъ возрасло на 114,476: союзы были заключены, сверхъ Намюра, еще въ Брюсселѣ (1894 г. 40,218 голосовъ, 1896 г.—74,452 голоса) и Динанѣ (1894 г., соціалисты не участвуютъ, 1896 г.—14,553 голоса). По мнѣнію Дестре, число чисто соціалистическихъ голосовъ, пріобрѣтенныхъ партіей, равняется 100,000, вѣрнѣе 90,000. Въ 1898 г. были частичные выборы въ валлонской части Бельгіи: въ 1894 г. партія собрала въ ней 238,367 голосовъ (въ одномъ округѣ союзъ съ прогрессистами). Въ 1898 г.—323,715 голосовъ, итого больше на 85,348. Новыхъ союзовъ было заключено 4: въ Алостѣ—съ либералами и скрытый съ христіанскими соціалистами [1]): въ Гентѣ—съ прогрессистами и либералами, въ Гюи и Вареммѣ—съ либералами. Вотъ сравнительная таблица результатовъ выборовъ въ этихъ округахъ въ 1894—1898 гг.

	1894.	1898.
Алостъ . . .	2,674	17,450
Гентъ	16,451	22,757
Гюи	7,729	18.987
Вареммъ . . .	1,582	10,997
	28,436	70,191

Итого по этимъ 4-мъ округамъ приростъ голосовъ равенъ 41,755. Такимъ образомъ, число соціалистическихъ голосовъ возрасло не болѣе чѣмъ на 60.000. Силы партіи въ данную минуту исчисляются, слѣдовательно, въ 450,000 голосовъ. Вандервельде считаетъ, (Die Wahlen in Belgien), что въ числѣ 534,324 голосовъ, собранныхъ партіей въ 1896 и 1898 гг., число голосовъ радикаловъ не превышаетъ 50,000. Если прибавить сюда голоса христіанскихъ соціалистовъ Алоста, по крайней мѣрѣ 10,000, то

[1]) По словомъ Вандервельде. «христіанскіе демократы, либералы и соціалисты выставили частичные листы и взаимно поддерживали другъ друга» (Neue Zeit. 1897—8, II, s. 437).

по его разсчету число соціалистическихъ голосовъ = 474,324. Сила партіи увеличивается болѣе тѣснымъ сближеніемъ съ прогрессистами и заключеніемъ союзовъ съ христіанскими соціалистами и демократической частью либеральной партіи. Въ палатѣ депутатовъ число представителей партіи упало съ 29 (1894) до 28 (1898). Палата депутатовъ состоитъ теперь изъ: 28 соціалистовъ, 12 радикаловъ, 112 консерваторовъ и христіанскихъ соціалистовъ. Рабочая партія при такомъ составѣ палаты является не только партіей рабочаго класса, но и главною оппозиціонною партіей, руководящей парламентской оппозиціей.

Въ настоящее время партія состоитъ почти исключительно изъ экономическихъ группъ. „Политическія общества играютъ все менѣе и менѣе значительную роль по мѣрѣ развитія профессіональнаго и кооперативнаго движеній. Рабочія лиги (политическія общества) сохранили нѣкоторую жизненность лишь въ предмѣстьяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ типовъ организацій [1])“. Лиги эти имѣютъ значеніе почти исключительно лишь во время избирательной агитаціи. „Въ Рабочей партіи чисто политическія организаціи сравнительно рѣдки. Общія собранія мѣстныхъ федерацій и ежегодный конгрессъ партіи состоятъ почти исключительно изъ представителей экономическихъ организацій. Съ приближеніемъ выборовъ, правда, часто создаются секціи пропаганды, но секціи эти не имѣютъ самостоятельнаго существованія и финансовой автономности [2])“. Происходитъ это потому, что чисто политическая пропаганда сравнительно мало успѣшна. Съ одной стороны—экономическія организаціи, съ другой—личная пропаганда дѣлаютъ гораздо больше, чѣмъ могла-бы сдѣлать пропаганда политическихъ лигъ. О личной пропагандѣ говоритъ одна консервативная газета: „На ряду съ открытой, такъ сказать, публичной пропагандой, соціалисты ведутъ также другую, гораздо болѣе опасную пропаганду. Это личная пропаганда, отъ человѣка къ человѣку, скрытая, проникающая въ душу человѣка, незамѣтно опутывающая его: она ведется въ мастерской, на работѣ, на рынкѣ, въ трактирѣ. Эта пропаганда опутываетъ деревенскаго жителя, пріѣзжающаго въ промышленный центръ

---

[1]) Vandervelde, Les associations prof., I, 130—131.

[2]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. 47.

или въ городъ работать или продавать свои продукты, вовлекаетъ его въ революціонный клубъ и дѣлаетъ изъ него, въ свою очередь, сознательнаго или безсознательнаго пропагандиста: этотъ послѣдній, возвратившись вечеромъ къ себѣ домой, производитъ надъ своими близкими ту-же работу, предметомъ и жертвой которой онъ только что былъ самъ [1])". Что касается содержанія пропаганды, то бельгійскіе соціалисты придерживаются слѣдующаго правила: „Народъ можетъ хорошо понять лишь то, что онъ видѣлъ, испыталъ, пережилъ. Ораторъ долженъ лишь извлечь выводы изъ фактовъ уже извѣстныхъ [2])". Массы подобны дѣтямъ, наглядное обученіе имѣетъ для нихъ главное значеніе. Подобно дѣтямъ, массы увлекаются лишь непосредственными, ближайшими результатами, а не высокими, отдаленными цѣлями [3]). Однимъ изъ наиболѣе удобныхъ моментовъ для организованной пропаганды Рабочая партія считаетъ избирательныя кампаніи. „Нѣтъ болѣе благопріятнаго момента для пропаганды въ массахъ, чѣмъ время подачи голоса, когда масса, полная вниманія, заполняетъ залы публичныхъ собраній: нѣтъ болѣе широкой трибуны, чѣмъ національная трибуна (т.-е. палата депутатовъ): эхо повторяетъ все говоренное тамъ безчисленное множество разъ даже среди противниковъ [4])". Что касается отношенія партіи вообще къ политической дѣятельности, то оно хорошо обрисовано Дестре: „Для большинства лицъ, наблюдающихъ за политическою борьбою, она представляется самымъ существеннымъ полемъ дѣятельности партіи. Имъ кажется, что вся остальная дѣятельность партіи должна быть подчинена политической борьбѣ и ничто не можетъ по своему значенію сравниться съ побѣдою на выборахъ. Спѣшимъ замѣтить, что мы держимся другого взгляда. Мы тѣмъ болѣе спѣшимъ высказать свое мнѣніе, что въ извѣстныхъ соціалистическихъ кругахъ Европы взглядъ этотъ пользуется еще полнымъ уваженіемъ и вызываетъ самую рѣзкую критику... Еще очень много умовъ, склонныхъ къ упрощеніямъ, думаютъ, что съ помощью хорошихъ законовъ и извѣстнаго количества жандармовъ можно

---

[1]) Цитировано въ Compte-rendu du congrés de 1897, p. 39.

[2]) ibid., p 121.

[3]) Срав. Weiler. La conciliation industrielle etc., p. 29.

[4]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. 56.

реформировать міръ. Отсюда, для спокойныхъ темпераментовъ, лишь одинъ шагъ до признанія парламентской дѣятельности рѣшающею или—для натуръ экзальтированныхъ,—до стремленія захватить политическую власть путемъ насилія. Взгляды эти лишь двѣ стороны одной и той-же теоріи... Въ дѣйствительности-же парламентъ лишь регистрируетъ идеи, послѣдовательно вырабатываемыя коллективною мыслью народа; лишь въ разработкѣ деталей парламентъ самостоятеленъ. Вообще-же парламентъ слѣдуетъ,—часто довольно медленно,—за господствующимъ мнѣніемъ страны; это господствующее мнѣніе выражается не выборами, которые часто искажаютъ его,—оно существуетъ реально въ душахъ современниковъ. Почти не существуетъ случая, чтобы законодательная реформа предшествовала общественному мнѣнію, ее оправдывающему, и опредѣляла его [1])".

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ объ аграрномъ вопросѣ. Рабочая партія „состояла вначалѣ лишь изъ промышленныхъ рабочихъ; политическая пропаганда заставила ее озаботиться судьбою крестьянъ. Не имѣй земледѣльцы—мелкіе фермеры и сельскіе рабочіе—права подачи голоса на выборахъ, имъ пришлось-бы, вѣроятно, еще долго ждать соціалистической пропаганды [2])". Мы не будемъ здѣсь касаться рабочихъ, работающихъ на деревенскихъ фабрикахъ или ежедневно пріѣзжающихъ на работы въ промышленные центры; это — промышленный пролетаріатъ. Что-же касается сельскихъ наемныхъ рабочихъ, то соціальный характеръ ихъ стремленій не можетъ оставлять сомнѣній. Въ Бельгіи капиталистическія хозяйства занимаются главнымъ образомъ культурой свекловицы для сахарныхъ заводовъ; Вандервельде называетъ свеклу „революціоннымъ овощемъ по преимуществу". Болѣе затруднительно отношеніе Рабочей партіи къ мелкому крестьянству. На первомъ земледѣльческомъ конгрессѣ Рабочей партіи (8 августа 1897 г.) къ представителямъ труда были причислены какъ наемные рабочіе, такъ и мелкіе собственники и арендаторы не капиталистическаго типа. Для привлеченія этихъ мелкихъ крестьянъ къ дѣлу соціализма постановлено было: 1) потребительныя това-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. p. 53—55.

[2]) Destrée et Vandervelde, ibid., p. 206.

рищества должны войти въ непосредственныя сношенія съ мелкими производителями для покупки молока, масла, картофеля etc. 2) способствовать распространенію сельско-хозяйственныхъ товариществъ. На второмъ земледѣльческомъ конгрессѣ (19 дек. 1897 г.) было постановлено, что рабочая партія „не должна включать въ свою программу ни одной мѣры, имѣющей цѣлью укрѣпить, возстановить или расширить мелкую собственность". Постановленіе это принято также ежегоднымъ конгрессомъ партіи 1898 г.

Что касается муниципальнаго соціализма, то, какъ мы знаемъ, рабочіе принимаютъ участіе въ выборахъ въ общинные и городскіе совѣты съ начала 80-хъ гг. „Въ 1887 и 1890 г. соціалисты боролись на выборахъ въ 51 или 52 коммунахъ (Брюссель и предмѣстья, Гентъ, округа Льежа, Шарлеруа, Центра и Боринажа) иногда одни, иногда въ союзѣ съ либералами. Они имѣли нѣкоторый успѣхъ. Но борьба эта не имѣла рѣзко выраженнаго соціалистическаго характера и стремилась лишь къ тому, чтобы пріобрѣсти въ коммунахъ рабочее представительство" [1]). Въ 1895 г. соціалисты принимали участіе въ выборахъ въ 507 коммунахъ, представлены въ 288, имѣютъ большинство въ 78 [2]). Этотъ неожиданный успѣхъ засталъ партію въ значительной мѣрѣ неподготовленной къ исполненію новыхъ обязанностей. Свѣжеиспеченные коммунальные совѣтники часто стояли не на высотѣ положенія. Первая коммуна—Familleureux, маленькая деревушка Центра, была завоевана соціалистами еще въ 1888 г. По тому, что соціалисты въ ней сдѣлали, мы можемъ отчасти судить о содержаніи муниципальнаго соціализма въ Бельгіи. Въ Familleureux соціалисты 1) перенесли, насколько было возможно, налоги съ бѣдныхъ на богатыхъ, 2) улучшили дороги, 3) повысили заработную плату служащимъ въ коммунѣ, 4) улучшили школу, 5) при новыхъ постройкахъ ввели минимумъ заработной платы, 6) организовали на демократическихъ началахъ благотворительность" [3]).

[1]) Destrée et Vandervelde, ibid., 189.

[2]) Compte-rendu du congrès de 1896, pp. 30—31.

[3]) Rapport sur six années d'administration socialiste à Familleureux. Bruxelles, 1895.

На последнемъ конгрессѣ общинныхъ совѣтниковъ (Рождество 1898 г.) принята слѣдующая программа для общинныхъ выборовъ 1899 г.: 1) введеніе мѣръ, покровительствующихъ труду: минимума заработной платы, нормальнаго рабочаго дня etc., 2) организація водоснабженія, 3) устройство кухонныхъ школъ [1]), въ которыхъ готовился-бы обѣдъ для бѣдныхъ учениковъ за счетъ коммуны (cantines scolaires), 4) постройка рабочихъ жилищъ.

Въ этой программѣ наиболѣе интересны пункты 1, 3 и 4. Введеніе минимума заработной платы и нормальнаго рабочаго дня имѣетъ особенное значеніе для работъ, сдаваемыхъ общиною на сторону. На торгахъ община сдаетъ работы тому подрядчику, который возьметъ дешевле. Дешевле всего, конечно, можетъ взять подрядчикъ, который меньше платитъ своимъ рабочимъ и возможно дольше заставляетъ ихъ работать. Такимъ образомъ работы, сдаваемыя общинами съ торговъ, косвенно вредятъ профессіональному движенію рабочихъ. Это вредное слѣдствіе современной организаціи сдачи общинныхъ работъ съ торговъ можетъ быть устранено лишь однимъ путемъ, именно постановленіемъ, по которому всѣ подрядчики, взявшіе на себя общинныя работы, обязуются платить своимъ рабочимъ опредѣленный минимумъ заработной платы и придерживаться нормальнаго рабочаго дня. Первый разъ вопросъ о минимумѣ заработной платы на общинныхъ работахъ былъ поднятъ въ 1885 г. въ двухъ предмѣстьяхъ Брюсселя, Скарбекѣ и Св. Жиллѣ (St. Gilles). Въ 1897 г. [2]) минимумъ заработной платы былъ введенъ въ Бельгіи 47 общинами (изъ числа имѣющихъ болѣе 8,000 жителей); 9 коммунъ ввели воскресный отдыхъ или обязательный отдыхъ въ одинъ изъ дней недѣли.

Что касается даровыхъ обѣдовъ для бѣдныхъ учениковъ первоначальныхъ школъ, то изслѣдованія [3]) показали, что значительный процентъ учениковъ этихъ школъ не можетъ регулярно посѣщать школы по бѣдности (недостатокъ обуви, платья, необходимость

---

[1]) Въ Бельгіи при нѣкоторыхъ школахъ устроены кухни, въ которыхъ ученики учатся стряпать, готовя обѣдъ для своихъ бѣдныхъ товарищей.

[2]) Conrardy. La clause de minimum de salaire dans les cahiers de charges. L'Avenir social. 1897. № 8.

[3]) Zeo. Les cantines scolaires. Bruxelles. 1896.

заработка въ школьномъ возрастѣ), или-же сидитъ въ нихъ впроголодь. Поэтому всеобщее обученіе возможно лишь при условіи, что общественныя власти будутъ оказывать матеріальную поддержку бѣднымъ ученикамъ,—въ видѣ обѣда, сапогъ, платья etc. Легче всего и важнѣе всего организовать раздачу безплатныхъ школьныхъ обѣдовъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ Бельгіи обѣды эти выдаются на счетъ частныхъ лицъ-благотворителей. Благотворительность не можетъ въ данномъ случаѣ оказать серьезной помощи, потому что замѣчено, что бюджетъ благотворительности въ каждой мѣстности остается въ среднемъ неизмѣннымъ, и появленіе новыхъ запросовъ лишь уменьшаетъ суммы, идущія на другія благотворительныя дѣла. Серьезную помощь въ организаціи школьныхъ обѣдовъ могутъ оказать лишь общины. Наконецъ, введеніе постройки рабочихъ жилищъ въ число задачъ дѣятельности общинъ должно удовлетворить ту потребность рабочаго класса, которую пытались и пытаются удовлетворить построечныя товарищества. Намъ нѣтъ нужды распространяться здѣсь о значеніи для рабочихъ дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ. Построечныя товарищества съ большимъ трудомъ исполняютъ взятую на себя миссію изъ-за недостатка денежныхъ средствъ; трудно ждать отъ товарищества, состоящаго изъ рабочихъ, чтобы оно могло скопить достаточно средствъ для покупки жилищъ для всѣхъ своихъ членовъ. Въ болѣе благопріятномъ положеніи находится община, которая можетъ привлечь къ этому дѣлу средства не только бѣдныхъ, но и богатыхъ классовъ. Въ двухъ предмѣстьяхъ Брюсселя— Ст. Жиллѣ (1894 г.) и Скарбекѣ—общинный совѣтъ уже постановилъ строить рабочія жилища и сдавать ихъ въ наймы рабочимъ.

V. Христіанскій соціализмъ.

Первыя попытки католическаго духовенства практически вмѣшаться въ рабочее движеніе относятся въ Бельгіи къ 40-мъ—60-мъ годамъ. Первая организація католическихъ рабочихъ образована въ Льежѣ въ 1844 г. затѣмъ въ Брюсселѣ 1845, Брюсселѣ 1854, Льежѣ 1855, Турне 1857, Гентѣ 1857, Малинѣ 1861, Гентѣ 1866 [1]).

---

[1]) Rud. Meyer, Emancipationskampf des IV Standes, II Band.

Всѣ эти общества носили первоначально религіозный, нравственно-образовательный и благотворительный характеръ. Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ нихъ устроили кассы взаимопомощи, кредитныя товарищества, потребительныя лавки. На конгрессахъ католиковъ въ Малинѣ (Мехельнѣ) въ 1863, 1864, 1867 гг., посвященныхъ обсужденію рабочаго вопроса, задачею обществъ былъ признанъ матеріальный, умственный и нравственный подъемъ рабочаго класса. „Въ программѣ этихъ конгрессовъ стояли лишь вопросы религіи и благотворительности [1])“. Отрывочное замѣчаніе объ этомъ періодѣ исторіи католическаго рабочаго движенія въ Бельгіи мы находимъ у Emile Harmand [2]): „Во Фландріи... были воскрешены средневѣковыя „гильдіи“ или корпоративныя братства. Въ 1857 г. гильдіи были возстановлены въ Антверпенѣ. Потомъ въ Остенде была возобновлена гильдія рыбаковъ, въ Брюггѣ гильдіи различныхъ ремеслъ. Ихъ примѣру послѣдовали Roulers, Courtrai, Menin“. Современное католическое рабочее движеніе вызвано къ жизни событіями 1885—86 годовъ. Задачей молодого движенія было „предотвратить соціальную революцію [3])“. Католическія рабочія корпораціи, учреждаемыя съ 1886 г., носятъ религіозный и смѣшанный характеръ, т.-е. въ нихъ участвуютъ какъ хозяева, такъ и рабочіе. Очевидно, они могутъ существовать лишь тамъ, гдѣ не существуетъ еще противоположности между интересами хозяевъ и рабочихъ, т.-е. въ мелкой промышленности, или-же тамъ, гдѣ религіозныя традиціи еще достаточно сильны, чтобы подавить существующую противоположность интересовъ. Вандервельде констатируетъ [4]), что „корпораціи состоятъ исключительно изъ рабочихъ, занятыхъ въ мелкихъ или среднихъ промышленныхъ предпріятіяхъ: булочниковъ, портныхъ, сапожниковъ, плотниковъ, маляровъ, лавочниковъ, типографовъ etc. Онѣ находятъ „благопріятную среду въ тѣхъ округахъ, гдѣ промышленность еще только что возникаетъ,—въ деревняхъ, куда начинаютъ переносить мануфактуры, во всѣхъ уголкахъ страны, все болѣе и болѣе рѣдкихъ, гдѣ существуетъ еще ремесленное производство,

[1]) Emile Harmant: Le mouvement social chrétien, Bruxelles, 1892, p. 20.
[2]) ibid, p. 23.
[3]) ibid, p. 12.
[4]) Enquête, II. p. 51.

религіозныя традиціи, болѣе или менѣе патріархальныя отношенія между хозяевами и рабочими; онѣ вербуютъ своихъ членовъ среди этихъ тысячъ рабочихъ, которые разсѣяны въ наше время подобно пыли и на которыхъ соціалистическая пропаганда не производитъ никогого дѣйствія [1])". Но вліяніе капиталистическихъ отношеній производства сказывается и въ этой средѣ: въ ней уже началось броженіе, предшествующее развитію противоположности интересовъ. Поэтому, въ католическихъ корпораціяхъ, какъ и въ обществахъ взаимопомощи, въ которыхъ хозяева продолжаютъ участвовать наряду съ рабочими, главное вниманіе обращается на поддержаніе добрыхъ отношеній между хозяевами и рабочими: „подмастерья и хозяева образуютъ двѣ различныя группы, дѣлающія различные взносы, имѣющія каждая спеціальное представительство въ административномъ совѣтѣ и соединяющіяся скорѣе для примиренія ихъ противоположныхъ интересовъ, чѣмъ для защиты ихъ общихъ интересовъ" [2]). Корпораціи Лувена имѣютъ задачею „поддерживать добрыя отношенія между хозяевами и подмастерьями"; подмастерья, вступающія въ гильдію, обязуются „вѣрно служить" хозяевамъ. Гильдія Брюгге стремится „способствовать христіански-братскимъ отношеніямъ между различными классами общества". Гильдія Скарбека ставитъ себѣ цѣлью „сближеніе различныхъ классовъ общества". Въ гильдіяхъ также болѣе или менѣе развиты:. взаимопомощь, образовательныя (библіотеки) и увеселительныя общества, сберегательныя кассы, потребительныя товарищества, конторы найма, конторы юридическихъ справокъ. Во главѣ этихъ обществъ обыкновенно стоитъ священникъ, служащій корпоративныя обѣдни и панихиды. Члены корпорацій обязуются исполнять свои религіозныя обязанности. Каждая корпорація имѣетъ свой корпоративный праздникъ,—въ день святого патрона корпораціи. Гильдія Лувена имѣетъ собственную капеллу въ церкви св. Петра.

Идеалогія этого движенія дана папою Львомъ XIII въ его пастырскомъ посланіи 15-го мая 1891 г.: „О положеніи рабочихъ" [3]). Мы цитируемъ нѣсколько наиболѣе выдающихся мѣстъ:

[1]) ibid, p. 56.

[2]) Vandervelde, ibid, II, p. 52.

[3]) Lettre evengelique de Léon XIII. De la condition des ouvriers. См. Lettre pastorale de Mgr. Doutreloux, etc. Liège, 1894.

„Частная и личная собственность составляетъ естественное право человѣка... Человѣкъ долженъ терпѣливо сносить свое положеніе: невозможно, чтобы въ гражданскомъ обществѣ всѣ люди были равны (soit élevé au même niveau). Именно къ этому стремятся соціалисты; но противъ природы всѣ усилія тщетны. Природа надѣлила людей многочисленными и глубокими различіями: различіями въ умѣ, талантѣ, ловкости, здоровьѣ, силѣ; эти различія неизбѣжны, и изъ нихъ выростаютъ различія въ общественномъ положеніи... Два класса, существующіе въ обществѣ, предназначены природою къ гармоническому союзу и къ полному взаимному равновѣсію. Они настоятельно нуждаются другъ въ другѣ: невозможенъ капиталъ безъ труда, невозможенъ трудъ безъ капитала... Церковь... стремится укрѣпить союзъ этихъ двухъ классовъ до такой степени, чтобы между ними возникла истинная пріязнь". Цѣль эта достигается средствами двоякаго рода: 1) самодѣятельностью рабочихъ въ формѣ обществъ взаимопомощи, третейскихъ совѣтовъ, главнымъ-же образомъ въ формѣ профессіональныхъ корпорацій, и 2) рабочимъ законодательствомъ. Профессіональныя корпораціи должны быть „составлены или изъ однихъ рабочихъ, или быть смѣшанными, т.-е. состоять изъ рабочихъ и хозяевъ вмѣстѣ". Цѣлью ихъ должно быть „возможно большее увеличеніе тѣлесныхъ и духовныхъ благъ, счастья. Очевидно, что прежде всего должно стремиться къ главной цѣли—нравственному и религіозному усовершенствованію; главнымъ образомъ эта цѣль должна опредѣлять всю дѣятельность этихъ обществъ; иначе они скоро выродились-бы и упали-бы до разряда тѣхъ обществъ, въ которыхъ религія не играетъ никакой роли". Левъ XIII предлагаетъ слѣдующія законодательныя мѣры: 1) введеніе воскреснаго отдыха: „Отдыхъ этотъ освященъ религіей; онъ вовсе не означаетъ потворства праздности, или, какъ многіе этого хотятъ, ту безработицу, которая порождаетъ пороки и расточаетъ заработокъ". 2) Опредѣленіе длины рабочаго времени взрослыхъ рабочихъ: „Длина рабочаго дня не должна превышать силъ рабочихъ и перерывы въ работѣ должны соотвѣтствовать характеру работъ и интересамъ здоровья рабочихъ: они должны быть регулированы сообразно съ условіями времени и мѣста". 3) Ограниченіе работы дѣтей: „Дѣти не должны поступать на фабрику прежде, чѣмъ года не разовьютъ въ нихъ

достаточно физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ; принципъ этотъ долженъ быть строго соблюдаемъ". 4) Ограниченіе работы женщинъ; женщину „природа предназначила болѣе для домашнихъ работъ". 5) Способствованіе развитію сбереженій среди рабочихъ.

Что касается экономической борьбы, то энциклика Льва XIII слѣдующимъ образомъ отзывается о стачкахъ: „Нерѣдко слишкомъ длинный рабочій день или слишкомъ тяжелая работа при заработной платѣ, считаемой слишкомъ низкой, вызываетъ произвольную остановку работъ по сговору, называемую стачкой. Общественныя власти должны сдѣлать что-либо противъ этой язвы, столь обычной и въ то-же время столь опасной".

Въ 1889 г., встрѣчая депутацію французскихъ рабочихъ Левъ XIII слѣдующимъ образомъ характеризовалъ желательное поведеніе рабочихъ: „Вы намъ только что заявили,—и это насъ крайне обрадовало,—что вы твердо рѣшаетесь безропотно трудиться и переносить тяжелыя послѣдствія труда, вести себя всегда смирно и съ уваженіемъ относиться къ своимъ хозяевамъ, — миссіей которыхъ является доставленіе вамъ работы и организація ея, — и воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, способныхъ нарушить порядокъ и спокойствіе". Эта программа, какъ она ни умѣренна, означаетъ практическое вмѣшательство христіанскихъ соціалистовъ въ соціальныя отношенія. Какъ должны они относиться къ другимъ партіямъ, работающимъ въ одномъ съ ними направленіи,—прежде всего къ соціальдемократамъ? Епископъ Льежа Doutreloux отвѣчаетъ: „не нужно компромиссовъ, не нужно союзовъ съ соціалистами: если они преслѣдуютъ нѣкоторые законные интересы, это не можетъ намъ помѣшать также стремиться къ ихъ удовлетворенію; но пусть они дѣйствуютъ съ своей стороны, а мы — съ своей". И нѣсколько дальше точно поясняетъ о какихъ союзахъ говоритъ онъ: „Мы говоримъ о тѣхъ союзахъ, о тѣхъ братаньяхъ, которые могутъ казаться практически полезными или для организаціи болѣе грандіозной народной демонстраціи, или для соединенія силъ съ цѣлью болѣе надежнаго достиженія законно желаемой цѣли" [1]).

---

[1]) Lettre pastorale de Mgr. Doutreloux, p p 26—27.

Распространенію христіанскихъ корпорацій въ обрабатывающей промышленности мѣшаетъ рѣзкая противоположность интересовъ рабочихъ и хозяевъ, неизбѣжная при капиталистическихъ отношеніяхъ производства. Другое дѣло—сельское хозяйство. Дѣятельность христіанскихъ соціалистовъ въ деревнѣ, выражающаяся главнымъ образомъ въ организаціи „Boerengilden" (см. выше главу о товариществахъ), пользуется широкимъ успѣхомъ. Какъ политическая партія, христіанскіе соціалисты появились въ 1892 г., во время агитаціи въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Между христіанскими соціалистами и консерваторами существуетъ тѣсный союзъ; во время выборовъ въ палату депутатовъ обѣ партіи выставляютъ общій листъ кандидатовъ, т. е. консерваторы принимаютъ на свой листъ 1—2 христіанскихъ соціалистовъ. Соціалисты называютъ ихъ поэтому „прирученными" (domestiqué). Выборы 1894 г. послали въ палату 7 такихъ „прирученныхъ" христіанскихъ соціалистовъ.

Но христіанскій соціализмъ проникъ не только въ сферу ремесленниковъ и крестьянъ. Вся фламандская часть Бельгіи проникнута строгимъ католицизмомъ. Католицизмъ явился звеномъ, связавшимъ пролетаріатъ фабрикъ и мануфактуръ съ христіанскими соціалистами. Эти рабочіе, живущіе въ иныхъ производственныхъ отношеніяхъ, имѣютъ также иные интересы. Они не могутъ относиться отрицательно къ стачкамъ и враждебно къ рабочимъ-соціалистамъ. Принципъ „поддержки добрыхъ отношеній между хозяевами и рабочими"—является для нихъ пустою фразою. Мы видѣли уже выше (см. главу о профессіональныхъ союзахъ), что профессіональные союзы христіанскихъ соціалистовъ вступаютъ въ союзы съ соціалистическими профессіональными союзами для успѣшнаго веденія борьбы съ хозяевами. Во время стачки столяровъ въ Брюсселѣ 1896 г. соціалисты и христіанскіе демократы одинаково требовали, помощью стачки, уменьшенія рабочаго дня до 10 час. и установленія минимальной заработной платы 50 сен. въ часъ. Такимъ образомъ, противорѣчія капиталистическихъ отношеній производства не укладываются въ рамки программы Льва XIII. Проникновеніе христіанскихъ соціалистовъ въ среду рабочихъ, эксплоатируемыхъ капиталомъ, привело къ измѣненію характера христіанскаго соціализма. На ряду съ „Демо-

кратической лигой“ (Ligue démocratique), стоящею цѣликомъ на почвѣ папской энциклики, возникла „Фламандская христіанская народная партія“ (Vlaamsch Christene Volkpartij), первоначально какъ составная часть Демократической лиги, а съ 19 сентября 1897 г.—какъ самостоятельная партія. Партія эта имѣетъ своихъ приверженцевъ въ провинціяхъ: Антверпенѣ и обѣихъ Фландріяхъ. Вождемъ партіи является аббатъ Дансъ (Daens) [1]) изъ Алоста (Восточная Фландрія). На выборахъ эта партія выступаетъ отдѣльно отъ консерваторовъ. Вотъ данныя объ ея избирательныхъ успѣхахъ:

	1894 г.	1896 г.	1898 г.
Anvers. . .	—	6,234	—
Courtrai . .	—	9,919	—
Ostende . .	—	2.176	—
Roulers . .	—	3,669	—
Alost . . .	23.498	—	22,985
Audenarde .	—	—	5.623
Gand . . .	—	—	5,452
Termonde . .	—	—	13.499
	23,498	21,998	47,559

Такимъ образомъ, теперь силы партіи равняются приблизительно 70.000 голосовъ. Еще въ 1894 г. „прирученные“ христіанскіе соціалисты упрекали „дикаго“ христіанскаго соціалиста аббата Данса за его союзъ съ соціалистами и либералами и борьбу противъ консервативной партіи. Въ 1898 г. въ Алостѣ соціалисты, либералы и христіанскіе демократы косвенно поддерживали другъ друга, выступивъ съ неполными списками кандидатовъ.

Конечно, поведеніе аббата Данса не могло не вызвать репрессалій со стороны католической церкви. Его непосредственный на-

---

[1]) Не надобно думать, что въ области идеаловъ аббатъ Дансъ близокъ къ соціальдемократіи. На международномъ конгрессѣ для рабочаго законодательства 1897 г. онъ говорилъ: «Я не вѣрю въ новый соціальный порядокъ. Всегда будутъ существовать три слоя—верхній средній и нижній. Но и положеніе низшаго слоя должно быть измѣнено такимъ образомъ, чтобы онъ могъ съ успѣхомъ защищаться отъ обоихъ верхнихъ». Internationaler Kongress für Arbeiterschutz in Zürich 1897, Zürich, 1898, s. 172.

чальникъ, епископъ Гента, началъ съ запрещенія Дансу служить публично обѣдню. Потомъ ему запретилъ говорить на народныхъ собраніяхъ въ трактирахъ. Наконецъ, запретилъ ему выставлять свою кандидатуру на выборахъ 1898 г. въ палату депутатовъ. Аналогичная исторія имѣла мѣсто также въ Льежѣ: тамъ аббатъ Потье (Pottier) обнаружилъ свои симпатіи къ демократіи. Епископъ Льежа заставилъ его прекратить свою общественную дѣятельность. На конгрессѣ демократической лиги 19-го сент. 1897 г. были исключены изъ нея христіанскіе демократы Гента, Антверпена и Алоста,—все члены „Фламандской христіанской народной партіи". Они провинились 1) въ возбужденіи къ борьбѣ классовъ, 2) предвзятомъ враждебномъ отношеніи ко всѣмъ группамъ, составляющимъ католическую партію. Демократическая лига постановила, что ряды ея открыты для всѣхъ, кто хочетъ „примирить трудъ и капиталъ путемъ уваженія правъ и тѣхъ и другихъ и улучшенія отношеній между хозяевами и рабочими"; „она еще разъ провозглашаетъ свое твердое намѣреніе поддерживать союзъ между всѣми католиками, основывая этотъ союзъ на уваженіи правъ каждаго".

Программу будущей соціаль-политической дѣятельности конгрессъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Бельгійская демократическая лига вновь подтверждаетъ необходимость объединенія силъ католической демократіи:

a) чтобы удовлетворить желаніе рабочихъ добиться политической самостоятельности, поскольку удовлетвореніе этого желанія можетъ быть примирено съ сохраненіемъ политическаго союза всѣхъ католиковъ;

b) чтобы обезпечить удовлетвореніе законныхъ требованій рабочихъ въ области экономическихъ отношеній;

c) чтобы успѣшно бороться съ объединенными силами соціальдемократовъ.

На конгрессѣ „дикихъ" христіанскихъ соціалистовъ 14-го августа 1898 г. [1]) говорились вещи, ярко характеризующія ихъ соціаль-политическія тенденціи. Во время манифестаціи передъ конгрессомъ Пьеръ Дансъ, братъ аббата Данса и предсѣдатель конгресса, произнесъ рѣчь, въ которой говорилось: „Мы уничтожимъ

---

[1]) См. La Peuple, NN. отъ 15—16 августа 1898 г.

господство капиталистовъ. Мы прекратимъ борьбу лишь тогда, когда рабочій станетъ свободнымъ человѣкомъ, когда мы побѣдимъ! Мы хотимъ всеобщаго равнаго избирательнаго права; и когда мы его получимъ, тогда будутъ развѣваться только два знамени, красное (соціаль-демократы) и зеленое (дансисты). Тогда у насъ будетъ отечество! Тогда мы будемъ имѣть достаточно силъ, чтобы побѣдить нашихъ морителей (капиталистовъ)!" На конгрессѣ говорилъ Мояртъ (Moeyaert): „Конечно, тамъ, гдѣ возможно, мы должны устраивать товарищества и профессіональные союзы христіанскихъ соціалистовъ. Но тамъ, гдѣ профессіональные союзы могутъ быть основаны лишь путемъ соглашенія всѣхъ рабочихъ, необходимо объединеніе (съ соціаль-демократами)". Пьеръ Дансъ: „Пока мы не будемъ имѣть прогрессивнаго подоходнаго налога, вопросъ о пенсіонахъ для старыхъ рабочихъ не будетъ разрѣшенъ. Реакція боится свободы пенсіонированнаго рабочаго. Она не дастъ ничего. Вопросъ созрѣетъ, когда христіанскіе соціалисты соединятся съ соціаль-демократами!"

Очевидно, демократическіе элементы уходятъ изъ консервативной партіи: „Въ настоящее время, говоритъ Дестре [1]), великая католическая партія переживаетъ кризисъ, пережитый либеральной партіей приблизительно 15 лѣтъ тому назадъ. Демократическіе элементы отдѣляются отъ консервативныхъ. Слишкомъ крупные интересы столкнулись между собою, чтобы возможно было соглашеніе. Кто заявляетъ, что хочетъ обезпечить рабочему полный продуктъ его труда, тотъ объявляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ войну всѣмъ, кто живетъ не трудясь, удерживая въ своей собственности средства производства, которыми пользуются другіе".

Можно разсчитывать, что процессъ разложенія старыхъ партій скоро смѣнится процессомъ организаціи двухъ новыхъ партій,— консервативной и демократической. До 1880 г. въ Бельгіи были двѣ партіи,— либеральная и клерикальная. Теперь мы имѣемъ цѣлый рядъ партій: либеральную, прогрессистскую, соціаль-демократическую, клерикальную, прирученныхъ христіанскихъ соціалистовъ, дикихъ христіанскихъ соціалистовъ. Въ недалекомъ бу-

---

[1]) Destrée et Vandervelde, l. c. p. 209.

дущемъ, можно надѣяться, мы опять будемъ имѣть только двѣ партіи: консервативную (часть либераловъ, клерикалы, прирученные христіанскіе соціалисты) и демократическую (другая часть либераловъ, прогрессисты, соціаль-демократы, дикіе христіанскіе соціалисты).

